

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса (ВГУЭС)

Министерство образования Китайской Народной Республики
Харбинский коммерческий университет

РОССИЯ И КИТАЙ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА ВЫЗОВЫ ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ

Материалы Третьего международного
магистерского форума
(13 сентября 2017 года)

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

多极世界格局条件下中俄在教育 and 科学领域所面对的挑战

第三节中俄研究生论坛学术论文集

2017年9月13日

俄罗斯，符拉迪沃斯托克市

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2017

УДК 332.12
ББК 65.050
Р75

Россия и Китай в условиях многополярного мира : вызовы образованию и науке : материалы Третьего международного магистерского форума (13 сентября 2017 г.) / под общей ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2017. – 295 с.

ISBN 978-5-9736-0481-3

В сборнике представлены доклады магистрантов, аспирантов и молодых ученых вузов России и Китайской Народной Республики, представленные в рамках Третьего международного магистерского форума «Россия и Китай в условиях многополярного мира: вызовы образованию и науке», состоявшегося в сентябре 2017 г.

Для студентов, аспирантов, ученых, занимающихся вопросами международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, представителей власти и бизнеса.

УДК 332.12
ББК 65.050

ISBN 978-5-9736-0481-3

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
оформление, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	6
序 言	8
<i>Акуленок В.С.</i> Управление финансами бюджетных учреждений	10
<i>Аткамова Ш.У.</i> Экзистенциальная исполненность и адаптация иностранных студентов Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.....	15
<i>Ван Бин, Голованова К.Е.</i> Россия и Китай в реализации стратегических приоритетов международного сотрудничества.....	21
<i>Валихметова А.Т., Чепиков Р.А., Китижекова И.В.</i> Совершенствование планирования банкротства предприятия с использованием стратегического учета	25
<i>Гомилевская Я.Г., Гомилевская Г.А.</i> Перспективы развития трансграничного сотрудничества в сфере туризма между Россией и КНР	31
<i>Готовцева Т.И., Хачатрян Р.Н., Смицких К.В.</i> Оценка бюджетной эффективности малого и среднего предпринимательства в регионах ДФО и СФО	37
<i>Гриванов Р.И.</i> Некоторые современные тенденции в международной торговле: роль рынков тихоокеанского региона	48
<i>Даурова О.К.</i> К вопросу интеграции финансового и налогового учета на основе требований МСФО.....	53
<i>Еремин Я.Г., Ворожбит О.Ю.</i> Сущность феномена конкуренции как экономической категории	60
<i>Капышкина Я.Д.</i> Методика анализа отчета о финансовых результатах	66
<i>Касьян Е.В., Сорокина Л.В.</i> Современные тенденции и перспективы развития экспорта Дальнего Востока	71
<i>Ковалева И.В.</i> Методы и формы оценки бизнеса и финансового анализа для антикризисного управления	82
<i>Костина Л.И., Варкулевич Т.В.</i> Управление дебиторской задолженностью как инструмент повышения эффективности деятельности организации.....	87
<i>Кривцова К.Е., Верецагина А.В.</i> Некоторые аспекты регламентации правового режима «Дальневосточного гектара».....	92
<i>Лончакова Т.Е., Черепанова М.В.</i> Диатомовые водоросли из позднеголоценовых осадков оз. Глухое (о. Кунашир, Курильские о-ва) и их значение для реконструкции экологических условий	100
<i>Мищенко А.Д.</i> Влияние санкций на экономику Российской Федерации.....	109
<i>Мустафаев И.С., Чубенко Е.Ф.</i> Определение компонент полного воздушного сопротивления масштабированной модели легкового автомобиля на основе экспериментов в аэродинамической трубе	119

<i>Пойманов Д.И.</i> Отображение ментальности в социально-экономических показателях	126
<i>Попова Ю.И., Ефименко О.В.</i> Прогноз прибыли ПАО «Газпром» на основе статистического метода прогнозирования в рядах динамики.....	133
<i>Пяо Ихуа.</i> Оценка динамики развития российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства	138
<i>Рахимова Т.Д., Кузьмичев Д.И.</i> Макро- и микрофакторы кредитной политики коммерческого банка.....	141
<i>Сарычева М.А.</i> Экономика Дальнего Востока-2030.....	145
<i>Сафьянникова И.В.</i> Проблемы и перспективы развития электроэнергетической отрасли в России	149
<i>Сбродова А.О., Смицких К.В.</i> Оценка общественной эффективности развития малого и среднего предпринимательства как инструмент динамичного развития ДФО и СФО	158
<i>Солдатов Д.А.</i> Кластерный анализ выборки пациентов с диагнозом сахарный диабет и установление взаимосвязей между характеристиками групп.....	167
<i>Толстых И.Н., Поветкина А.А., Петров Н.А., Ван Шухань.</i> Китайская методология интерпретации понятия «Региональная культура».....	174
<i>Третьякова С.А.</i> Землепользование на территориях опережающего социально-экономического развития в Приморском крае	181
<i>Шарощенко Е.А., Гомилевская Г.А.</i> Стандартизация гостиничных процессов в системе управления ресурсами гостиничного предприятия.....	190
<i>Zhang Chenyang.</i> Empirical study on the economic relationship between Heilongjiang province and the Russian Far East.....	195
<i>Tao Ping, Li Dongxu.</i> Research on the development of China-Russia regional trade cooperation under the "One Belt And One Road" initiative.....	201
<i>Ling Ming.</i> Research on the development of service trade between Russia and China	206
<i>Liang Ying.</i> E-commerce in Heilongjiang province under “the Belt and Road”	211
<i>Wang Qianqian.</i> The research of restrictive factors and countermeasures of developing intra – industry trade between China and Russia.....	216
<i>Wang Jiawei.</i> On the commodity circulation between Heilongjiang and Russia’s Primorsky Territory.....	220
<i>Zhao Yanying.</i> Based on the "The Belt and Road" initiative in Heilongjiang province under the Russian cross-border e-commerce development research	224
<i>Yan Yubing.</i> Research on the problems and solutions of the development of bilateral trade between China and Russia	228

<i>Gao Jiaqi</i> . Economic and trade cooperation between China and Russia under the perspective of the Silk Road Economic Belt	233
<i>Zhang Jinping, Ji Yuge</i> . The problems in Sino-Russian agricultural cooperation and the path of deep cooperation	238
<i>Yin Xiaojuan</i> . Analysis of Regional Economic Effect of Sino-Russian Heilongjiang Bridge	243
<i>Zhang Shoukai</i> . Research on the economic performance of innovation driven by China and Russia	247
<i>Wang Xuotong</i> . Research of Heilongjiang province and Russia's border trade logistics development	251
<i>Zhou Yixin PhD</i> . The geo-economics analysis of Sino-Russian international production capacity cooperation.....	256
<i>Xiang Yijun, Zhou Jiannan</i> . Research on scientific and technological cooperation between Heilongjiang province and Russia.....	260
<i>Guo Zhen, Qu Xinran</i> . Study on the optimization of Sino Russian resources allocation	265
<i>Xiang Yijun, Han Xueyao</i> . Feasibility study on establishing Sino-Russian FTA	270
<i>Yang Jiankang</i> . Comparative study of innovation between China and Russia	274
<i>Wang Tao, Liang Shuyu</i> . Research on the existing problems and solutions in Sino Russian cooperation in running schools.....	280
<i>Zhang Jinping, Bai Fangfang</i> . The problems and cause analysis of the supply level of international freight channel in Heilongjiang province	285
<i>Yan Nan</i> . Study on the development of Heilongjiang's main border ports to Russia from the perspective of "Longjiang Silk Road Economic Belt"	290

ПРЕДИСЛОВИЕ

В эпоху глобализации ни одно государство не может развиваться без участия в международном разделении труда. Современные проявления глобализации – либерализация, интеграция, взаимозависимость – обуславливают необходимость поиска новых, научно обоснованных путей решения национальных проблем в усложняющихся наднациональных условиях. Кроме того, по оценкам ведущих экспертов, в начале XXI века международные отношения все больше приобретают черты многополярности.

Особенностью Российской Федерации как многонационального государства на протяжении всего периода существования была приверженность к сотрудничеству, взаимодействию и мирному сосуществованию со всем странами и народами. Нынешний этап развития внешнеторговых связей нашей страны характеризуется их широкой диверсификацией как в связи с необходимостью минимизации значительного числа рисков, вызванных санкционной политикой некоторых государств, так и с усилением азиатского вектора, вызванного необходимостью ускоренного развития Дальневосточного региона и ростом потребностей в российских товарах и услугах государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

Реализация прорывных инвестиционных проектов на территории российского Дальнего Востока во многом ориентирована на внешние рынки сопредельных государств, однако характерной чертой современной российской региональной политики является создание условий для инновационных производств на собственной территории с привлечением необходимых факторов производства из других стран. Здесь создается широкий спектр возможностей для международных научных исследований. В Китайской Народной Республике накоплен значительный опыт реализации проектов ускоренного территориального развития, а также встраивания в международные цепочки добавленной стоимости.

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса и Харбинский коммерческий университет связывают многолетние образовательные, научные и культурные связи. В 2014 г. ВГУЭС впервые выступил с идеей проведения международных магистерских научных форумов, и Харбинский коммерческий университет первым откликнулся и поддержал эту инициативу. Опыт проведения международных магистерских форумов показал как возрастающий интерес к совместному разрешению самых сложных вопросов межрегионального взаимодействия, так и достаточно высокий уровень научного содержания представленных докладов.

Третий международный магистерский форум Владивостокского государственного университета экономики и сервиса и Харбинского коммерческого университета с участием ректора ХКУ доктора педагогических наук, профессора г-на Хин Баоджонга проводится в год 50-летия ВГУЭС и символизирует совместный взгляд молодых исследователей в будущее развитие не только наших университетов, но и наших стран. Представленные доклады охватывают не только экономическую проблематику, но и вопросы образования, культуры, медицины, экологии, информационных технологий и туризма, что подчеркивает значительное число точек взаимодействия российских и китайских молодых исследователей.

Представленные в сборнике доклады были не только обсуждены на площадке форума, но и, вне всякого сомнения, в дальнейшем будут востребованы другими молодыми учеными России и Китая как в качестве ориентиров дальнейших исследований, так и в виде образцов представления результатов серьезной научной работы.

Искренне надеемся, что международный магистерский форум станет серьезным междисциплинарным научно-практическим мероприятием с широким диапазоном рассматриваемых проблем, предоставляющим молодым ученым возможность самого эффективного способа обмена знаниями – личного общения.

*С уважением и наилучшими пожеланиями,
ректор ВГУЭС, д-р экон. наук, профессор
Т.В. Терентьева*

Редакционная коллегия:

编审委员会成员:

Т.В. Терентьева, ректор ВГУЭС, д.э.н., профессор – главный редактор

主编: 杰琳杰娃 Г.В. 符拉迪沃斯托克国立经济与服务大学校长, 经济学博士, 教授

О.Ю. Ворожбит, первый проректор ВГУЭС, д.э.н., профессор – заместитель главного редактора

副主编: 沃洛日比特 О.Ю. 符拉迪沃斯托克国立经济与服务大学副校长, 经济学博士, 教授

Г.В. Петрук, директор департамента научно-исследовательской работы ВГУЭС, к.пед.н., доцент

别特鲁克 Г.В. 符拉迪沃斯托克国立经济与服务大学科研处处长, 副博士, 副教授

Сян Ицзюнь, директор института экономики Харбинского коммерческого университета, профессор

项义军 哈尔滨商业大学经济学院院长, 教授

Ван Бин, заместитель директора департамента международной и культурной деятельности ВГУЭС

王冰 符拉迪沃斯托克国立经济与服务大学外事与文化活动策划处处长

М.А. Сорокин, начальник отдела магистратуры ВГУЭС, к.э.н., доцент

萨洛金 М.А. 符拉迪沃斯托克国立经济与服务大学研究生科科长, 副博士, 副教授

Чжан Цзиньпин, помощница директора института экономики Харбинского коммерческого университета, зав. кафедрой, профессор

张金萍 哈尔滨商业大学经济学院院长助理, 教研室主任, 教授

Т.В. Евсеева, ведущий специалист отдела организации научно-исследовательской работы ВГУЭС

叶美娟 符拉迪沃斯托克国立经济与服务大学科研科科研活动组织科项目主管

序 言

为促进中俄经贸关系发展，加强中俄高校在人才培养和科研方面的国际化合作，哈尔滨商业大学于2015年与俄罗斯符拉迪沃斯托克国立经济与服务大学建立了校际合作关系。在哈尔滨商业大学原任校长辛宝忠教授和符拉迪沃斯托克国立经济与服务大学副校长奥里加·里耶夫娜教授的共同推动下，在两校国际合作处、科研处和哈尔滨商业大学经济学院的共同努力下，两校分别在2015年6月17日、2016年10的28日和2017年9月13日共同举办了三届“中俄研究生学术论坛”。在筹备第二届和第三届论坛的同时，两校分别在本校研究生中进行符合论文主题的征文活动，并将优秀的征文集结成论文集公开出版发行。

2015年6月17日举办的首届“中俄研究生学术论坛”由哈尔滨商业大学经济学院和国际合作处承办，来自俄罗斯符拉迪沃斯托克国立经济与服务大学和哈尔滨商业大学师生15人做了主题发言，80多位参会师生就两国间经贸合作及感兴趣的其他经济问题进行广泛而深入的讨论，会议取得圆满成功。由于首届“中俄研究生学术论坛”得到两校领导和师生高度认同，双方共同约定将“中俄研究生学术论坛”常态化，自2016年起每年在两校轮流举办。

第二届“中俄研究生学术论坛”于2016年10的28日在哈尔滨商业大学举办，论坛主题为“创新合作机制，推动中俄合作升级”，旨在加强两校学术交流，提高研究生学术研究能力，推动中俄经贸合作升级。在本次论坛中，中俄双方共有14位师生进行了主题发言，从边境贸易、区域经济合作等多方面探讨了中俄经贸合作中存在的问题，并从双方政府的视角提出了有价值的政策建议及可行的解决方案。在筹备第二届“中俄研究生学术论坛”的同时，针对主题在两校研究生和教师中进行了征文活动，共收到师生提交的44篇研究成果，其中，符合本次论坛主题及达到论文质量要求的中、英和俄三种语言的论文有38篇，分为中俄经贸合作、中俄投资与技术合作、中俄农业合作、中俄跨境电子商务合作、区域经济一体化等五大主题。第二届论坛结束后，由哈尔滨商业大学经济学院负责将本次论坛征文集结成学术论文集，于2017年4月在中国商务出版社出版。

2017年9月13日，第三届“中俄研究生学术论坛”在俄罗斯符拉迪沃斯托克经济服务大学举办，此次论坛以“多极世界条件下的俄罗斯与中国：教育与科学的挑战”为主题，来自哈尔滨商业大学的6位研究生和俄罗斯符拉迪沃斯托克经济服务大学8位师生代表分别用英语和俄语做了主题发言，并回答了参会师生提出相关问题。根据共同约定，两校分别围绕本次论坛主题进行了征文活动，哈尔滨商业大学经济学院研究生踊跃投稿，共收到征文27篇，经过经济学院负责征文教师与投稿师生反复四次沟通与修改，最后筛选出21篇符合论坛主题的优秀论文提交俄罗斯符拉迪沃斯托克经济服务大学结集出版。

“中俄研究生学术论坛”为哈尔滨商业大学和俄罗斯符拉迪沃斯托克经济服务大学的研究生培养和师生学术交流与合作搭建了一个崭新的平台，通过连续三年举办“中俄研究生学术论坛”，不仅促进了双方师生在学术研讨、人才培养和科学研究等方面的深度合作，提升了双方师生的科研能力，也为中俄师生开展多形式和多领域的交流合作提供了更宽广的舞台。

辛宝忠校长

2017年12月15日 辛宝忠

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В.С. Акуленок
студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, Владивосток*

В современных экономических условиях значимость управления финансами существенно возрастает, поскольку рациональное взаимодействие государственных организаций при распределении ресурсов создает возможности для наиболее эффективного достижения приоритетных задач развития экономики России. Изучение современных методов эффективного государственного управления – задача актуальная и весьма трудная. Главными объектами управления финансами организации являются денежные потоки и финансовые ресурсы.

Ключевые слова и словосочетания: финансы, бюджетные учреждения, управление, государство, планирование.

FINANCIAL MANAGEMENT OF PUBLIC INSTITUTIONS

In the current economic conditions, the importance of financial management increases significantly, since the rational interaction of state organizations in the allocation of resources creates opportunities for the most effective achievement of priority tasks for the development of the Russian economy. The study of modern methods of effective public administration is an urgent and very difficult task. The main objects of financial management of the organization are cash flows and financial resources.

Keywords: *finance, budgetary institutions, management, state, planning.*

В общем смысле под управлением понимается процесс организованного воздействия на состояние социальных, экономических, культурных и иных отношений в обществе со стороны компетентных структур в целях обеспечения эффективного функционирования всех подсистем общества и упорядочения социальных процессов через постановку целей и реализацию механизмов их организационного достижения. В современной экономической литературе существует немало определений понятия «управление финансами»:

1) управление финансами – это последовательная деятельность работников предприятия по организации и управлению финансовыми отношениями, денежными фондами и денежными потоками;

2) управление финансами – это система, предназначенная для организации взаимодействия финансовых отношений, фондов денежных средств и денежных потоков, а также для взаимосвязи между имуществом предприятия и источниками денежных средств с целью эффективного воздействия на результат;

3) управление финансами – это управление источниками денежных средств и направлениями их использования

Система управления финансами организации состоит из разных элементов управления, целью которых является совершенствование финансовой деятельности организации [1], данная система представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Система управления финансами организации

Для государственных бюджетных организаций управление финансами важно с точки зрения необходимости не только освоения бюджетных средств, но и организации их эффективного расходования. Наряду с указанной целью управления финансами, выделим ряд задач, которые решает управление финансами:

- оптимизация движения денежных потоков;
- эффективное использование финансовых ресурсов для достижения целей организации;
- обеспечение финансовой устойчивости.

Организация управления финансами в конкретных организациях зависит от уровня бюджета, финансирующей деятельность, сферы функционирования, размера организации, технического обеспечения и технологических особенностей.

Особенности управления финансами в государственных бюджетных организациях проявляются в основных принципах, на которых базируется управление. Первый принцип – принцип плановости и системности. Под плановостью подразумевается то, что все финансовые показатели планируются, а системный подход основывается на координации всех показателей, их целостности и единстве. В сфере управления финансами государственных бюджетных организаций к основным принципам, которые лежат в основе планирования, относятся: экономичность, интеграция плановой деятельности, поиск условий для выполнения ресурсных и организационных условий плана.

Второй принцип – это постоянные взаимоотношения финансов организации с бюджетами различных уровней. Это означает, что в процессе деятельности организации вступают в финансовые отношения по поводу поступления и расходования денежных средств с целью выполнения своих функций и обязательств. Например, бюджетные средства распределяются на следующие направления расходования: выплата заработной платы, социальная помощь, увеличение стоимости основных средств, коммунальные услуги, прочие расходы и т.д. Третьим принципом является целевое назначение денежных средств, то есть их направление непосредственно на достижение конкретных целей: на строительство, обновление материально-технической базы, на обеспечение пожарной безопасности и др.

Низкая зависимость финансов государственных бюджетных организаций от рыночного спроса на услуги, вследствие чего обычно формируются доходы –

это следующая особенность управления финансами государственных бюджетных. Действие данного принципа объясняется деятельностью организаций, не имеющих своей целью извлечение прибыли. Полное и точное отражение всех доходов и расходов организации является важным принципом управления финансами независимо от формы собственности организации [2]. Однако при оценке финансового состояния государственной организации этот принцип становится существенным моментом, так как от него зависит определение и обеспечение платежеспособности организации.

Другим важным принципом является применение современных методик оценки финансового состояния организации. В настоящее время экономическая наука предлагает большое количество разнообразных методик и способов оценки финансового положения организаций, к которым относятся:

- методики, основанные на системе коэффициентов;
- методики, включающие интегральные показатели;
- методики, содержащие системы неравенств;
- многомерные статистические методы и элементарные экономико-математические методы и модели [3].

Отметим еще один важный принцип управления финансами – контроль и принятие управленческих решений. Контроль проводится с целью целесообразного расходования бюджетных средств, предупреждения и устранения нерационального их использования или хищения.

Эти принципы выступают совокупностью правил и необходимым условием разработки системы мероприятий по усовершенствованию системы управления финансами. На рисунке 2 в виде схемы представлены изученные принципы.

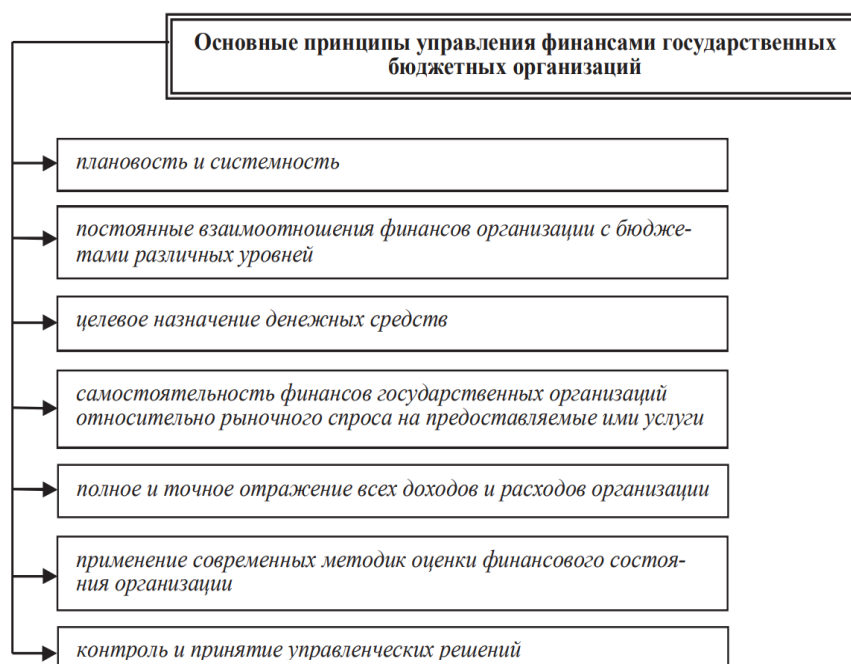

Рис. 2. Основные принципы управления финансами государственных бюджетных организаций

Что касается функций финансов, то наиболее распространенной классификацией является следующая: обеспечивающая функция финансов предполагает, что предприятие должно быть полностью обеспечено в оптимальном размере необходимыми денежными средствами при соблюдении очень важного принципа: все расходы должны быть покрыты доходами [4]; распределительная функция финансов неразрывно связана с обеспечивающей, поскольку распределительные отношения также серьезно влияют на конечные результаты; контрольная функция финансов связана с применением различного рода стимулов и санкций, а также соответствующих показателей.

Если предприятие своевременно рассчитывается с бюджетом, банками, поставщиками, оно тем самым улучшает свои конечные результаты, повышает эффективность использования средств. Также к функциям финансов организаций можно отнести: формирование капитала, денежных доходов и денежных фондов; использование капитала, денежных доходов и денежных фондов; регулирование денежных потоков организации.

Для наиболее оптимального использования средств и получения наивысшего финансового результата применяются различные методы оптимизации управления финансовой сферой в государственных бюджетных организациях. Примером первой рекомендации может служить внедрение интегрированной информационной системы управления финансами «Электронный бюджет», которая создана и применяется для обеспечения открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти, эффективного управления расходованием бюджетных средств и использованием активов. Таким образом, распорядители бюджетных средств получают возможность работать по исполнению бюджета совместно с подведомственными учреждениями в единой базе данных; контролировать операции по исполнению бюджета; отслеживать ход исполнения бюджета; формировать безбумажный документооборот, а также составлять отчетность в более простой и унифицированной форме.

Второе направление повышения уровня управления финансами – это перспективное планирование, и, как следствие, четкая политика управления затратами [5]. Планирование предполагает составление смет и бюджетов для различных действий организации, формирование условий договоров. Цель планирования состоит в координации действий, совершенствует информационный обмен, способствует оптимальному распределению ресурсов, стимулирует работников к исполнению своей работы и улучшает контроль в организации.

Важным моментом для организаций госсектора является внедрение методов формирования бюджета, основанных на принципах бюджетирования, ориентированного на результат. Данная модель нацелена на распределение бюджетных средств между бюджетополучателями в зависимости от достижения ими конкретных результатов, обеспечивая тем самым наиболее эффективное расходование бюджетных средств. Механизм распределения средств состоит в процедуре анализа экономической эффективности и пропорциональной оценке достижения определенного социального результата и получения средств.

Таким образом, управление в сфере финансов выступает неотъемлемым элементом ведения финансово-хозяйственной деятельности организации, является последовательной и целенаправленной деятельностью по совершенствованию финансовой стороны функционирования предприятия. Изучение экономического содержания финансов и финансовых отношений, их функций в общест-

венном воспроизводстве и задач управления позволяет оценить реальную финансовую ситуацию и предугадать последствия ее развития в позитивном и негативном аспектах. Государственные учреждения нуждаются в модернизации подходов к управлению финансами и создании более совершенной системы бухгалтерского учета. В связи с этим неотъемлемым условием наилучшего функционирования финансов организации является управление, основанное на определенных принципах, а методы оптимизация управления становятся необходимым условием повышения результативности организации.

1. Варкулевич Т.В., Кузьмичева И.А. Система управления затратами на образовательные услуги государственного образовательного учреждения в его финансовой политике // Проблемы науки и образования. №3 2, 2014, стр.353-355.

2. Даниловских А.А., Конвисарова Е.В. Финансовые аспекты обеспечения информационной безопасности предприятия // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4-3. С. 398-399.

3. Лукьяненко А.В., Кузьмичева И.А. Управление финансовыми рисками предприятия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. -2015. -№ 8-1. -С. 129-131.

4. Некрасов С.О., Кузьмичева И.А. Анализ финансовых результатов коммерческой организации // Экономические науки в России и за рубежом. -2014. - № XV. – С. 75-77.

5. Олиниченко К.В. Банкротство предприятий и система критериев их неплатежеспособности / К.В. Олиниченко, И.А. Кузьмичева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. -2015. -№ 6-2. -С. 318-322.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ИСПОЛНЕННОСТЬ И АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

Ш.У. Аткамова
студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, Владивосток*

Адаптация иностранцев к новым социокультурным условиям при поступлении в высшее учебное учреждение является главенствующим фактором, который определяет во многих случаях результативность всего образовательного процесса. Для исполнения экзистенции нужно принять действительность, обратиться к ценностям в мире и отношениям, уважение к индивидуальности как собственной, так и окружающей, а также согласование со смыслом.

Ключевые слова и словосочетания: адаптация, экзистенциальная исполненность, иностранные студенты, смысл жизни, социокультурные условия, тренинг.

EXISTENTIAL IMPLEMENTATION AND ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS OF VLADIVOSTOK STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS AND SERVICE

Adapting foreigners to new socio-cultural conditions entering to a higher educational institution is the main factor that determines in many cases the effectiveness of the entire educational process. Student life is a serious life test for foreign students. To fulfill the existential, it is necessary to accept reality, turn to values in the world and relations, respect for individuality both one's own and the surrounding, and the agreement with the meaning.

Keywords: adaptation, existential fulfillment, foreign students, meaning of life, sociocultural conditions, training.

Серьезным жизненным испытанием для иностранных студентов является студенческая жизнь. Они стремятся как изучать новый вид деятельности, то есть, учебу в высшем учебном учреждении, готовиться к будущей профессии, так и адаптироваться к совершенно незнакомому социокультурному пространству. К числу таких студентов могу отнести и себя. Вначале было очень трудно адаптироваться к новому этапу своей жизни, вдалеке от дома, без знакомых и поддержки друзей.

По мнению В. Франкла, основателя логотерапии, лишь благодаря нахождению смысла можно достигнуть исполнения экзистенции [1]. Ученым был разработан метод обнаружения смысла, который описали С.В. Кривцовой, А. Лэнгле и К. Орглер следующими словами: «чтобы смысл обнаружил себя, человеку необходимо воспринимать поле возможностей – 1 шаг; затем соотноситься эмоционально к имеющим возможностям, «преодолеть» их через себя, увидеть в них

ценности – 2 шаг; найти наиболее подходящие запросу ситуации и себе самому наилучшую возможность, принять в ее пользу решение – 3 шаг; продумать способы оптимального действия в соответствии с принятым решением, придавая тем самым обнаруженный смысл в жизнь, – 4 шаг» [2]. Популярность этих писателей как раз и объясняется тем, что они смогли в своем творчестве уловить все эти чувства и запечатлеть в словесном творчестве [3].

Для осуществления данных шагов субъекту следует иметь следующие базовые антропологические способности: самодистанцирование; самотрансценденция; свобода; ответственность [4].

Для исполнения экзистенции нужно принять действительность, обратиться к ценностям в мире и отношениям, уважение к индивидуальности как собственной, так и окружающей, а также согласование со смыслом [5]. Экзистенциальную исполненность считают аналогом понятия «счастья» или по словам Аристотеля «счастье чрез достоинство» в русле логотерапии и экзистенциального анализа. Счастье в свою очередь является главным субъективно-оценочным проявлением жизненных свойств [6].

Так как каждый человек стремится к исполнению экзистенции, то главные компоненты экзистенции выступают фундаментальные мотивации. Из фундаментальных мотиваций в свою очередь формируются все остальные мотивации [7]. Первым делом экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование» [8].

Психологические предпосылки самораскрытия способностей также рассматривались в работе В.С. Чернявской и Т.К. Слабко, результатом которой было выявление того, что межличностные отношения с педагогом влияют на экзистенциальную исполненность личности студента; экзистенциальная исполненность студента является предпосылкой самораскрытия способностей на уровне тенденции [9].

Таким образом, степень экзистенциальной исполненности отражает уровень осмысленности в жизни человека, частота проживания с внутренним согласием, уровень соответствия человека сущности его решения и поступки, может ли он вносить хорошее, по его мнению, в жизнь.

По мнению И.О. Кривцовой, адаптация к образовательной среде вуза является одной из форм приспособительного поведения субъекта и обладает теми же компонентами, что и каждый иной адаптивный процесс. Под адаптацией студентов-иностранцев к образовательной среде отечественного вуза ученый понимает многофакторный процесс вхождения, развития и становления личности иностранного студента в образовательном пространстве ВУЗа в рамках комплексного сочетания и взаимодействия информационно-функционального и социокультурного полей [10].

Социокультурная адаптация является сложным многоплановым процессом взаимодействия субъекта и новой социокультурной среды, в процессе чего иностранные студенты, обладая специфическими этническими и психологическими особенностями, вынуждены преодолевать различного рода психологические, общественные, моральные, религиозные барьеры, а также осваивать новые виды деятельности и формы поведения.

Адаптация иностранных студентов к новым условиям при поступлении в ВУЗ является основным фактором, который определяется в большинстве случаев своей эффективностью образовательного процесса.

Студенты, которые приехали на учебу в страну из других государств, в сущности попадают в трудную ситуацию. Студенческая жизнь становится для них серьезным жизненным испытанием. Им необходимо не только изучать новый вид деятельности – учебу в ВУЗе, подготавливаться к будущей профессии, а также и адаптироваться к незнакомому пространству [11].

Как пишет С.В. Шерстникова, о совокупности причин адаптационный период иностранных студентов, в отличие от российских, затягивается на 2-3 года [12].

Первой ступенью является шоковая адаптация (первый месяц проживания в другой стране).

Ее особенностью определены следующие объективные причины:

- языковая беспомощность и зависимость от переводчика;
- смена климата; переход на новый режим, а также качество питания;
- бытовая неустроенность (заселение в общежитие, изменение гигиенических условий);
- в большинстве случаев – полное несоответствие национальных, социальных, поведенческих, культурных понятий и норм родной страны, которые соответствуют понятиям и нормам, принятым в России.

2 этап – естественная адаптация– это период учебы на предвузовском этапе и на 1 курсе [13].

На первом курсе на первый план выдвигается адаптация к учебному процессу – пониманию, слушанию, записи, конспектированию, воспроизведению лекций, самостоятельной работе с учебником, устному воспроизведению учебного материала; к требованиям дисциплинарного характера; к общению с преподавателями общетеоретических кафедр; к общению с русскими студентами и представителями других возрастных и социальных слоев населения [14]. Менталитет местного населения, его культурные традиции и региональные особенности играют немаловажную роль в формировании адаптационных навыков у иностранных студентов [15].

Методы и организация исследования.

В исследовании принимало участие 30 студентов. Выборка делилась на две группы: первую группу составили иностранные студенты из Лаоса, обучающиеся на направлении «Лингвистика». Вторую – российские студенты, обучающиеся на направлении «Управление персоналом». Данное экспериментальное исследование проводилось в несколько этапов:

- 1) подготовительный этап, включающий в себя беседу с испытуемыми, подбор методик, формирование первичной выборки;
- 2) констатирующий этап, который включает в себя проведение и подготовку диагностического обследования, обсуждение и анализ результатов;
- 3) контрольный этап, направленный на выявление результата проведенной работы, сравнение и анализ констатирующего и контрольного этапов эксперимента.

Оказалось, что у иностранных и российских студентов средний уровень экзистенциальной исполненности.

Результаты, экзистенциальной исполненности и адаптации российских студентов позволяют сделать выводы, что в данной выборке преобладают показатели высокого уровня адаптивности, интерактивности и конформности. Отчужденность является показателем самого низкого результата.

Вследствие этого, результаты проведенного диагностического обследования не подтвердили гипотезу, основанную на предположении о том, что экзистенциальная исполненность, как интегральное переживание человеком своей жизни в настоящий момент, у иностранных студентов ниже, чем у российских студентов, поскольку они испытывают большие трудности при переезде в другую страну, которые связаны с проблемой психологической адаптации. Вероятно, адаптация к вузу является более существенной по сравнению с психологической адаптацией, однако уровень показателей, полученных в результате исследования, возможно свидетельствует о недостаточной глубине исследования. Мы уже получили некоторые результаты, но требуется большее количество методик и больший уровень выборки [16].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что исследование является актуальным, и получение достоверной информации относительно того, каким образом происходит психологическая адаптация иностранных студентов является научно-значимым в нашем направлении исследования. Практическая значимость работы состоит в применении её результатов для высших учебных заведений, для помощи иностранным студентам в их психологической адаптации, а также в организации тренинговых групп с целью самораскрытия.

Цель исследования: разработать программу психологической адаптации для иностранных студентов ВГУЭС.

Задачи:

1. Изучить основные подходы к адаптации иностранных студентов и их экзистенциальным предпосылкам.
2. Дать обоснование программы психологической адаптации к вузу для иностранных студентов ВГУЭС.
3. Провести эмпирическое исследование в результате психологической программы адаптации.

Объект: экзистенциальная исполненность иностранных студентов.

Предмет: различия в адаптации иностранных студентов с разными уровнями экзистенциальной исполненности.

Методологической основой исследования являются научные труды известных отечественных и зарубежных психологов: А. Ленгле [2, 4, 5, 7], В. Франкл [1], А.Х. Ахмедьянова [6], С.Е. Ласнова [10], С.В. Шерстникова [12], Л.Р. Правдина, О.С. Васильева, Э.В. Гаус [3].

Межкультурный тренинг помогает понять, как стереотипы и предубеждения могут влиять на взаимодействия с членами других культур [17].

Тренинг направлен на коррекцию коммуникативных установок и управление эмоциями во время пребывания в инокультурной среде. В поведенческом аспекте межкультурный тренинг проводится для развития навыков взаимодействия. Так как я являюсь иностранным студентом, сама же и испытывала некоторые проблемы в прохождении психологической адаптации.

Психологический тренинг может носить культурно-специфический, эмпирический и когнитивный характер. Необходимым условием для организационного момента является тренер-переводчик, так как иностранные студенты имеют разный уровень языковой подготовки. Лучший переводчик для тренинга с иностранными студентами – это студент-сверстник.

Структуру занятий можно условно представить тремя блоками:

1. вводным-мотивационным,

2. основным-тематическим,
3. заключительным-рефлексивным.

Содержание первого блока могут составлять психогимнастические упражнения, игры на внимание, динамические и невербальные техники. На этом этапе незаменимы игры на знакомства, упражнения с использованием счета, совместное рисование на общем ватмане, а также игры с мячом.

В основной части характерно обсуждение различным тем, ситуации межкультурного взаимодействия. На этапе обсуждения важен контакт с группой, для повышения активности и преодоления конформных реакций происходят индивидуальные работы-анкетирование или проективные методики. Зафиксированные на бумаге ответы отражают выражение мнений и чувств, менее подверженных групповому давлению.

Для подведения итогов на заключительном этапе тренинговых занятий психологической адаптации необходимо использование устных или письменных опросов. Проективных процедур, которые отражают эмоциональное состояние и впечатления участников. Кроме того, для релаксации в конце тренинга возможно вручение методического пособия, а также совместное исполнение народных и популярных русских песен, предлагаемые иностранными студентами, чтобы расширить представления о русской культуре и закончить тренинг эмоционально позитивным.

В исследовании используются следующие методы: анализ результатов психологических исследований, синтез, обобщение результатов, опросный метод, метод контент-анализа, статистический анализ.

Таблица 1.

Календарный план выполнения работ

№ п/п	Наименование выполняемых работ	Описание выполняемых работ	Планируемая научно-техническая продукция	Сроки выполнения
1	Проведение теоретического исследования экзистенциальных особенностей и адаптации иностранных студентов ВГУЭС.	Обзор психологической литературы по тематике экзистенциальных особенностей и адаптации.	Подготовка обзора по теме исследования публикация	Декабрь 2017г.
2	Эмпирическое исследование	Организация и проведение эмпирического исследования.	Программа тренинга	Январь 2018г.
3	Заключительная часть	Качественный анализ и интерпретация полученных данных.	Публикация статьи в журнале РИНЦ	Февраль 2018г.

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
2. Лэнгле А. Фундаментальные мотивации человеческой экзистенции как действенная структура экзистенциально-аналитической терапии / А. Лэнгле // *Psichoterapija*. – № 4, 2004. – С. 41–48.

3. Правдина Л.Р., Васильева О.С., Гаус Э.В. Экзистенциальная исполненность как фактор профессионального здоровья. // Инженерный вестник Дона. – № 3, 2015. – С. 1-14.
4. Лэнгле А. Шкала экзистенции – № 1, 2009. – С. 141–170.
5. Лэнгле, А. Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью / А. Лэнгле // Московский психотерапевтический журнал. – № 1, 2001. – С. 5–23.
6. Ахмедьянова А. Х. Смысл жизни как проблема философии. // Наука и современность. – № 2-3, 2010. – С. 172-176.
7. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни. – М.: Генезис, 2016. – 144 с.
8. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. – СПб.: Петрополис, 1997. – 880 с.
9. Чернявская В.С., Слабко Т.К. Психологические предпосылки самораскрытия способностей личности / В.С. Чернявская, Т.К. Слабко. – АНИ: Педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3(20).
10. Ласнова С.Е. Особенности адаптации студентов первого курса к обучению в вузе. [Электронный ресурс] URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/827/14391>
11. Кушнерова О.Ф., Кушнерова Ю.Ю. Специфика социально-психологической адаптации студентов первого курса к обучению в вузе. [Электронный ресурс] URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32757>
12. Шерстникова С.В. Особенности адаптации иностранных студентов. [Электронный ресурс] URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/1350/10089>
13. Троцук И.В., Витковская М.И. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России (на примере РУДН). // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – № 1, 2004. – С. 169-179.
14. Середина Н.В., Лазарева О.В. Особенности процесса адаптации студентов первого курса к обучению в вузе. // Северо-Кавказский психологический вестник. – № 2, 2014. – С. 51-54.
15. Югова Н.Е. Проблема адаптации студентов первокурсников. [Электронный ресурс] URL: <http://pandia.ru/text/78/599/32901.php>
16. Чернявская В.С., Аткамова Ш.У. Курсовое проектирование № 1. Особенности экзистенциальной исполненности и адаптации иностранных студентов (на примере студентов ВГУЭС), 2017 год. АНО ДПО "Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании" (АНО ДПО «МЦИТО») 31 октября, 2017 год. E-mail: koncept@e-koncept.ru Сайт: www.e-koncept.ru
17. Вестник ДВГСА. О.Е.Панин. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/etnopsihologicheskie-metody-soprovozhdeniya-protssesa-adaptatsii-inostrannyh-studentov-v-vuze>

РОССИЯ И КИТАЙ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ван Бин
преподаватель
К.Е. Голованова
студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

Современный этап развития международных экономических и политических отношений России в Азиатско-Тихоокеанском регионе характеризуется укреплением внешнеэкономических связей России, Китая, Индии, Казахстана и других стран Юго-Восточной Азии. Российско-китайское сотрудничество является перспективным для обеих сторон. В данной статье раскрывается сущность стратегии «Экономический пояс Шелкового пути» и ее влияние на Россию, а именно на Дальний Восток.

Ключевые слова и словосочетания: *Новый шелковый путь, международное сотрудничество, международный транспортный коридор.*

RUSSIA AND CHINA IN THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGIC PRIORITIES OF INTERNATIONAL COOPERATION

The current stage in the development of Russia's international economic and political relations in the Asia-Pacific region is characterized by the strengthening of foreign economic relations of Russia, China, India, Kazakhstan and other countries of South-East Asia. Russian-Chinese cooperation is promising for both sides. This article reveals the essence of the strategy "The economic belt of the Silk Road" and its impact on Russia, namely, the Far East.

Keywords: *New Silk Road, international cooperation, international transport corridor.*

Современный этап развития международных экономических и политических отношений России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР) характеризуется укреплением ее внешнеэкономических связей с такими государствами как Китай, Монголия, Индия, Казахстан, а также с другими странами Юго-Восточной Азии. Это является неоспоримым стимулом развития инновационного, производственного, ресурсного и экономического потенциалов России, а также модернизации транспортного сообщения, способного обеспечить экономическую интеграцию России в евразийское пространство [1].

В настоящее время является одним из самых крупных внешнеэкономических партнеров России, и российского Дальнего Востока, в частности, является Китай. Современные Российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях, а интеграционные процессы стран Юго-Восточной Азии сегодня неразрывно связывают с реализацией про-

екта Новый шелковый путь, который представляет собой транспортный, энергетический, торговый коридор между странами Европы, Южной и Центральной Азии и Россией.

Идею возрождения Великого Шелкового пути провозгласил в 2013 г. китайский лидер Си Цзиньпин, выдвинувший концепцию «Нового шёлкового пути» под лозунгом «Один пояс — один путь». Эта глобальная стратегия включила в себя проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века», в основе ее лежит создание обширной инфраструктурной сети по пути от западных границ Китая через страны Средней Азии и Иран в Европу.

Участниками проекта стали помимо КНР, Россия, страны СНГ, Турция, Монголия, другие страны, которые Современный Великий шелковый путь объединит в единую цепочку на суше и на море, и на суше под общим влиянием Китая, поскольку за счет вливания в эту национальную идею масштабных инвестиций КНР предполагает обеспечить объединение всех задействованных стран под своим влиянием. На данные цели КНР предполагает вложить 40 млрд долл. США, а также подготовить для осуществления мероприятий по реализации проекта в течение пяти лет 20 тыс. специалистов [2].

Заместитель председателя Народного правительства провинции Хэйлунцзян Китайской Народной Республики Хайтао Ли на Восточном Экономическом Форуме заявил, что в настоящее время Китай осуществляет меры по поддержке «Нового шелкового пути», и выделил три аспекта с потенциалом для дальнейшего развития российско-китайского сотрудничества: совместное строительство приграничной инфраструктуры, чтобы расширить узкие места для торговли; приграничное производство с учетом особенностей дальневосточных российских регионов; создание единой платформы. Участник обсуждения также выразил заинтересованность в соединении китайских и российских железных дорог для движения товарных вагонов с целью улучшения ситуации в области торгово-экономического сотрудничества [3].

В это же время на Дальнем Востоке России осуществляются серьезные экономические преобразования, которые в перспективе обеспечат экономический рост территорий Дальнего Востока.

Исторически преемственным курсом, который должен оставаться неизменным назвал Владимир Путин в ходе своего выступления на пленарном заседании Восточного экономического форума Развитие Дальнего Востока. Выделяя в качестве основных целей подъем экономики и инфраструктуры региона, формирование новых производств и рабочих мест, он определил будущее Дальнего Востока как одного из ключевых центров социально-экономического развития всей страны, который должен быть эффективно интегрирован в быстроразвивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион. В качестве основных приоритетов были названы расширение экономической свободы и предоставление для отечественных и иностранных инвесторов лучших условий для ведения бизнеса.

Основой реализации этих целей должно послужить предоставление Владивостоку статуса свободного порта с облегченным налоговым режимом. Режим свободный порт Владивосток (далее СПВ) предоставляет большие возможности для развития предпринимательской деятельности в Приморском крае. Льготное налогообложение и преференции способствуют реализации бизнес проектов в сокращенные сроки, а также эффективному их развитию в будущем,

обеспечивая конкурентоспособность деятельности субъектов хозяйствования за счет максимального снижения себестоимости продукции (услуг), повышения прибыльности.

Экспертные ожидания от введения нового экономического режима достаточно высоки. К территории свободного порта Владивосток относятся все ключевые порты юга Дальнего Востока от Посыета до Находки и аэропорт Кневичи [4]. В зону действия свободного порта входят перспективные крупные международные транспортные коридоры, такие как «Приморье-1» и «Приморье-2». На восточном экономическом форуме этого года полномочный представитель Президента РФ по ДВФО Юрий Трутнев отметил, что необходимо продолжение развития логистических коридоров. Их реализация позволит получить значимый экономический эффект для региона за счет обеспечения транзита грузов из Северо-Восточных провинций Китая в порты Приморья с последующей отгрузкой на суда в адрес стран азиатского региона [5]. Облегченный визовый режим, современный и быстрый режим пересечения границы при осуществлении международной торговли, меры государственной поддержки предпринимателей должны привлечь инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры, создание и развитие производств, ориентированных на выпуск конкурентоспособной на рынках АТР продукции, ускорение социально-экономического развития и повышение уровня жизни населения Дальнего Востока.

В связи с этим возникает значимость понимания перспектив Российской Федерации в условиях реализации нового Шелкового пути. Которые, прежде всего, связаны с дальневосточными территориями. Для России очень важно выбрать территории, которые находятся на пересечении перспективных транспортно-логистических коридоров, позволяющих соединять отдаленные друг от друга регионы, страны, города.

Итак, Новый шёлковый путь — концепция новой паневразийской (а в перспективе — межконтинентальной) транспортной системы, продвигаемой Китаем в сотрудничестве с Казахстаном, Россией и другими странами. Современный НШП является важнейшей частью стратегии развития Китая в современном мире — Новый шёлковый путь не только должен выстроить самые удобные и быстрые транзитные маршруты через центр Евразии, но и усилить экономическое развитие внутренних регионов Китая и соседних стран, а также создать новые рынки для китайских товаров [6].

Китай продвигает проект «Нового шёлкового пути» не просто как возрождение древнего Шёлкового пути, транспортного маршрута между Востоком и Западом, но как масштабное преобразование всей торгово-экономической модели Евразии, и в первую очередь — Центральной и Средней Азии.

На сегодняшний день между также реализуются такие проекты как российско-китайский фонд агропромышленного развития. Согласно соглашениям, планируется построить заводы для переработки сои, пшеницы и мясной продукции. Создание данного проекта должно позволить российским сельхозпроизводителям получить доступ к инвестициям, а Китаю — выращивать экологически чистые продукты питания.

Между Россией и Китае планируется создание новых проектов в сфере космоса, в том числе в сфере технологий ракето- и двигателестроения, зондирования Луны и Марса, а также исследования дальнего космоса. Генсек государственного космического управления КНР Тянь Юйлун отметил, что развитие кос-

мической отрасли России и Китая может оказать выгодную помощь другим, в том числе государствам АТР и развивающимся странам.

Современный этап развития Российско-Китайских отношений характеризуется вхождением России в рейтинг 20 основных торговых партнеров Китая, где она занимает 10-е место, доля РФ во внешнеторговом обороте Китая составляет 2,14 %. Товарооборот России с КНР составляет около 89,21 миллиарда долларов. Китайский экспорт в Россию в 2013 году вырос на 12,6%, достигнув 49,59 миллиарда долларов, импорт российских товаров в КНР сократился на 10,3% до 39,62 миллиарда долларов.

Проекты, которые Россия и Китай осуществляют на евразийском пространстве, взаимодополняют друг друга и предлагают принципиально различные, но взаимосвязанные инструменты финансово-хозяйственной деятельности, которые облегчают ее и унифицируют условия осуществления, а перспективы сотрудничества двух стран, по оценкам экспертов и экономический эффект от него сложно переоценить.

1. Ван Бин. «Новый шелковый путь» и Свободный порт Владивосток: проблемы и перспективы экономической интеграции // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 3 (16).

2. Лю Ц. Стратегии развития нового Шелкового пути в XXI веке // Молодой ученый. — 2015. — №15. — С. 391-394.

3. Су Хан. Исследование вопросов передачи производства в зарубежные страны с точки зрения реализации проекта “Один пояс – одна дорога // Международная торговля. 2015. № 3. С. 18.

4. Ларин А.Г. Возрождение Китая и некоторые вопросы российско-китайского сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. №20. С.37-56.

5. Котляр Н.В. Евразийский транспортный коридор. Международное право или мировые коммуникации? // Территория новых возможностей. 2010. №1 (5). С.153-167.

6. Navigating the Belt and Road Financial sector paves the way for infrastructure August 2015. Ernst & Young, China. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-navigating-the-belt-and-road-en/\\$FILE/EY-navigating-the-belt-and-road-en.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-navigating-the-belt-and-road-en/$FILE/EY-navigating-the-belt-and-road-en.pdf) (дата обращения 17.09.16)

7. Агроинвестор URL: <http://www.agroinvestor.ru/regions/news/23834-rossiysko-kitayskiy-agrofond-pozvolit-privlech-investitsi/>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УЧЕТА

А.Т. Валихметова

студент

Р.А. Чепиков

студент

И.В. Кितिжекова

студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

В современном мире важность планирования банкротства предприятия является очень важной частью любой организации. Даже если сам процесс окажется неизбежным, полученная заранее информация поможет подготовить фирму ко всем процедурам, сопряженным с признанием финансовой несостоятельности компании. Поэтому проблема совершенствования такого планирования является актуальной для всех организаций.

Ключевые слова и словосочетания: стратегический учет, финансовый учет, банкротство, консалтинг, кризис.

IMPROVEMENT OF PLANNING OF BANKRUPTCY OF THE ENTERPRISE WITH USE OF STRATEGIC ACCOUNT

In the modern world, importance of planning of bankruptcy of the enterprise is very important part of any organization. Even if process will be inevitable, information obtained in advance will help to prepare firm for all procedures interfaced to recognition of financial insolvency of the company. Therefore the problem of improvement of such planning is relevant for all organizations.

Keywords: strategic account, financial accounting, bankruptcy, consulting, crisis.

Для российских компаний актуальна проблема принятия стратегически и тактически правильных решений по управлению собственностью. Фаза жизненного цикла и осуществляемые предприятием стратегии определяют базовые требования к учетным системам, а также основные подходы к оценке стоимости предприятия, построению системы управленческого учета. Стратегический учет собственности представляет собой смесь финансового и управленческого учета и предполагает использование информационных потоков внешних факторов макросреды.

В планомерном развитии абсолютно любой организации имеется и повышается вероятность наступления кризиса. Отличительной особенностью рыночной экономики является то, что кризисные ситуации могут появляться на всех стадиях жизненного цикла предприятия (становление, рост, зрелость, спад). Остроту кризиса можно снизить, если принять во внимание его особенности, вовремя распознать и увидеть его наступление. В этом отношении управление должно

основываться на стратегическом учете, принимающим во внимание возможность возникновения кризиса и возможность возникновения опасности [1].

Неудовлетворительная работа предприятия по управлению финансовым обеспечением может привести к банкротству, являющемуся неотъемлемой частью рыночной среды. Для предотвращения банкротства руководство предприятий и аудиторы должны использовать стратегический учет собственности, инструментарий производных балансовых отчетов, позволяющий оценить вероятность банкротства, и на ее основе своевременно принимать меры по обеспечению финансовой устойчивости. Стратегический учет собственности предполагает рис. 1.

Рис. 1. Инструментарий стратегического учета при оценке вероятности банкротства предприятия

В условиях рыночной экономики прибыль признана важнейшим оценочным показателем деятельности предприятия. Однако во всем мире столкнулись с необходимостью переоценки роли прибыли в системе оценочных критериев деятельности предприятий. Ориентация на увеличение прибыли может быть реальной только в процессе расширенного воспроизводства. Как показал мировой опыт, в условиях кризиса большинство предприятий сталкиваются с усиливающимися признаками даже не простого, а суженого воспроизводства.

Снижение прибыльности влечет за собой, как правило, снижение стоимости предприятия, как единого имущественного комплекса. Цена предприятия может оказаться меньше суммы обязательств перед кредиторами. Акционерный капитал оказывается полностью проеденным и наступает ситуация банкротства акционеров. В связи с этим, особое значение приобретают показатели, характеризующие собственность, оценивающие предприятие как единый имущественный комплекс.

Большее внимание в условиях кризиса уделяется управлению собственностью (реорганизационным процессам, сдаче имущества в аренду и т.д.) Одним

из важнейших результатов акционирования российских промышленных предприятий стала возможность распоряжаться собственностью. Продажа собственности – это одна из возможностей реструктурировать производство, однако, далеко не во всех случаях она влечет за собой повышение эффективности производства [2].

В условиях рыночной экономики большую роль отводится неопределенности. Попадание в кризисную фазу объективно не зависит от воли руководителей предприятий и требует разработки антикризисной стратегии, одним из элементов которой является управление собственностью. При использовании *стратегического* учета в условиях кризиса необходимо иметь в виду его отличия от традиционного учета.

При организации стратегического учета в условиях кризиса следует иметь в виду то, что данная система учета в большей степени должна быть ориентирована на использование информации о внешней среде, учет неопределенности. Это изменяет и характер формируемой управленческой информации.

В современных условиях сложившиеся на предприятиях информационные системы и технологии работы с информацией, в том числе и учетной, слабо приспособлены к отслеживанию и прогнозированию кризисных тенденций, ибо изначально были ориентированы на стабильные внешние (по отношению к предприятиям) условия, которые можно увидеть на рис. 2.

Рис. 2. Сравнительная характеристика традиционного и стратегического учета в условиях кризиса

Стратегический учет в условиях кризиса преследует две основные цели:

- постепенное отслеживание и предотвращение, снижение риска возникновения кризисных ситуаций на производстве;
- формирование информации, позволяющей принимать верные решения по снижению негативных последствий кризисной ситуации и их планомерную ликвидацию.

Выполнение этих целей требует непрерывного сбора, обработки и анализа информации, на основе которой планируются и реализовываются антикризисные процедуры.

Утверждение «управлять — значит предвидеть» в условиях кризиса преобразовывается в утверждение «управлять — значит действовать в *непредвиденных ситуациях*». Одним из источников информации для стратегического учета могут быть данные, полученные в ходе кризис-консалтинга [3].

Кризис-консалтинг основывается на стратегическом аудите компании. Это позволяет совокупно решать поставленные задачи предприятия и подготавливать предложения и рекомендации не только в отношении текущих управленческих задач, но и заниматься планированием стратегии предприятия. Стратегический аудит предприятия имеет свое предназначение, вид используемой информации и параметры управления. Его содержание иллюстрирует табл. 1.

Таблица 1

Характеристика стратегического аудита предприятия

Разделы	Параметры управления
Текущая ситуация	Отдача капиталовложений, доля на рынке, прибыльность, доходы на акции и др.; Миссия, цели, стратегия, тактика предприятия.
Внешняя среда	Социальная среда; ближайшее окружение.
Внутренняя среда	Структура предприятия; культура предприятия; ресурсы предприятия.
Анализ стратегических факторов	Ключевые внешние и внутренние факторы, влияющие на текущее и будущее состояние предприятия. Соответствие текущей миссии и целей стратегическим ключевым факторам и проблемам.
Стратегические альтернативы	Возможность использования действующих стратегий для решения текущих целей; альтернативные стратегии; Выбор лучшей альтернативной стратегии.
Внедрение	Виды программ для выполнения рекомендованных стратегий; финансовые возможности для выполнения программ; стандарты выполнения оперативных процедур.
Оценка и контроль	Оценка информационных систем; оценка систем контроля.

Планировщики стратегического аудита предусматривают серию координированных вопросов, ответы на которые допускают проведение оценки настоящего состояния предприятия, ее руководящих кадров, параметров внешней и внутренней среды и т.д.

Каждому действующему предприятию нужно грамотно оценивать свою платежеспособность и прогнозировать вероятное банкротство. Международными указаниями и рекомендациями по аудиту предусмотрена система мер, используемых аудиторами в качестве целей выполнения профессиональных обязанностей в условиях, когда может быть подвергнута подозрению правильность применения доктрины действующего предприятия.

Пункт 34 Стандартов для аудита Американского общества дипломированных бухгалтеров требует от аудитора оценки вероятности возможного банкротства предприятия. Если фирма обанкротилась, а в отчете аудитора не было об этом никаких оповещений, то он может быть привлечен к ответственности.

Актуальное российское законодательство также имеет в себе рекомендации аудиторам по оценке вероятности нарушения принципа осуществляемой деятельности. Так в Правиле (стандарте) аудиторской деятельности «Применимость допущения непрерывности деятельности» указано: «Если при выполнении аудита аудиторская фирма обнаружила, что имущественное и финансовое положение экономического субъекта таково, что существует сомнение в применимости допущения непрерывности деятельности, то аудиторская организация должна получить достаточные доказательства, подтверждающие или опровергающие такое сомнение [4].

Тревожное колебание при осуществлении деятельности, вспомогательные аудиторские процедуры, реализованные в связи с такими колебаниями, а также заключения, сделанные согласно результатам выполнения этих процедур, подлежат отражению в рабочей документации организации. Аналитик должен выявить вероятность наступления кризисных ситуаций компании и ее банкротства в частности.

В настоящее время есть три главных подхода к оценке вероятности наступления банкротства: расчет показателей платежеспособности, расчет индекса кредитоспособности, использование системы формализованных и неформализованных критериев.

В настоящее время в российской практике постоянно путаются такие понятия, как «неудовлетворительная структура баланса» предприятия, «неплатежеспособность» предприятия, «банкротство» предприятия.

В соответствии с Федеральным Законом «О несостоятельности (банкротстве)» 26 октября 2002 года N 127-ФЗ несостоятельность (банкротство) юридического лица трактуется как признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения. Дело о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом, если требования к должнику – юридическому лицу в совокупности составляют не менее 500 минимальных размеров оплаты труда [5].

1. Лисович Г.М. Бухгалтерский управленческий учет в сельском хозяйстве и на перерабатывающих предприятиях АПК / Г.М. Лисович – Издательский центр «Март», 2015. – 354 с.

2. Маркин Ю.П. Анализ внутрипроизводственных резервов. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 139 с.

3. Маршалл Джон Ф. Финансовая инженерия: полное руководство по финансовым нововведениям / Джон Ф. Маршалл, Випул К. Бансал: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 784 с.
4. Медведев А.Н. Как избежать бухгалтерский ошибок / А.Н. Медведев – М.: ИНФРА-М, 2016.-160 с.
5. Николаева С.А. Управленческий учет: проблемы адаптации к российской теории и практике // Бухгалтерский учет. – 2014. – № 3. – С.47-52.
6. Астафурова И.С. Реализация прогнозов финансового состояния предприятия с использованием поэтапного мониторинга//Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9-1. – С.785-789.
7. Полещук Т.А., Маркова Д.А. Банкротство юридических лиц в России// Общество: политика, экономика, право. 2016. №8. С. 63-67.
8. Василенко М.Е., Зимина Ю.Д. Проблемы и перспективы развития управленческого контроля// Экономика и предпринимательство. 2016. №12. С. 633-636.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КНР

Я.Г. Гомилевская

студент

Г.А. Гомилевская

канд. экон. наук, директор Международного института
туризма и гостеприимства

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.
Владивосток. Россия*

В статье проведен анализ формирования трансграничного туризма в контексте сотрудничества между Россией и Китаем. Исследованы факторы развития приграничного туризма. На основе динамики анализа туристских потоков между Россией и Китаем установлены причины роста туристского спроса. В работе выявлены предпосылки развития трансграничного туризма в Приморском крае, к которым относятся развитая туристская инфраструктура, привлекательные для китайских туристов туристско-рекреационные ресурсы, сформированная нормативно-правовая база, снижающая визовые и пограничные барьеры для иностранных туристов. На основе комплексного исследования определены приоритетные направления развития трансграничного туризма в Приморском крае.

Ключевые слова и словосочетания: трансграничный туризм, международное сотрудничество, въездной рынок туризма, туристские потоки, объекты туристского показа

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER COOPERATION IN TOURISM BETWEEN RUSSIA AND CHINA

In the article the analysis of formation of cross-border tourism in the context of cooperation between Russia and China. The factors of development of border tourism. On the basis of analysis of dynamics of tourist flows between Russia and China established the causes of the growth of tourist demand. In the work of the preconditions for development of cross border tourism in the Primorsky Krai, which include well-developed tourist infrastructure, attractive for Chinese tourists tourist and recreational resources, the regulatory framework, reducing visa and border barriers for foreign tourists. Based on a comprehensive study the article identifies priority directions of development of transborder tourism in the Primorsky Krai.

Keywords: cross-border tourism, international cooperation, incoming tourism market, tourist flows, objects of tourist display.

Трансграничный туризм, как одно из популярных направлений международного сотрудничества, дает странам дополнительные возможности для развития въездного регионального туризма, привлечения инвестиций в сферу туризма, увеличения взаимных туристических потоков, получения доступа ко многим другим выгодам.

Для продвижения трансграничного туристического сотрудничества, каждая страна при выборе партнера руководствуется множеством факторов. Периферийное положение Сибири и Дальнего Востока по отношению к развитым европейским центрам, приводит к развитию международных отношений с Азиатско-Тихоокеанским регионом. К примеру, трансграничное сотрудничество России и Китая можно оценить как достаточно перспективное. Это отражается на примере проектов трансграничных маршрутов. Самые яркие из них это «Великий чайный путь», «Восточное кольцо России» (табл. 1) [1,2].

Таблица 1

Трансграничные туристские маршруты

Проекты	Регионы
Великий чайный путь	Китай, Монголия, Россия
Туристский парк "Восточные ворота России", Забайкальск – Маньчжурия"	Россия, Китай (Провинция Внутренняя Монголия)
Восточное кольцо России	Дальневосточный и Забайкальский регион, Монголия, Китай, Япония, Северная Корея
Алтай трансграничный	Россия, Китай, Монголия, Казахстан

Рынок трансграничного туризма стран Северо-Восточной Азии – сегодня самый быстрорастущий и крупный в мире. Только из Китайской Народной Республики ежегодно выезжают порядка 130 миллионов человек [4].

Само географическое расположение нашего региона способствуют развитию Приморского края как межрегионального туристского хаба Дальнего Востока России – начальной точки формирования туристских маршрутов по международным коридорам Азия-Россия-Европа и Россия-Азия-Россия.

У нашего края есть всё для того, чтобы стать ключевой точкой при формировании пакетных туров для иностранных туристов, как по территории Дальнего Востока, так и по всей России. Благоприятный климат, наличие уникальных культурных и природных объектов, достаточно развитая транспортная инфраструктура (современный аэропорт, сеть региональных авиалиний, морское, железнодорожное и автобусное сообщение, наличие пунктов пропуска через государственную границу), активно развивающаяся гостиничная сеть – все это положительно сказывается на увеличении туристического потока из стран Северо-Восточной Азии. Кроме того, наших соседей интересует европейская и русская культура, а Приморье и Владивосток для туристов из КНР является ближайшей европейской территорией.

В последние годы в регионе отмечается значительное увеличение объемов въездного туризма в Приморском крае (рис. 1). Въездной туризма каждый год в Приморье увеличивается более чем на 9%, внутренний – на 11 – 17%.

Согласно данным рисунка соответствии с данными Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю в 2016 года в наш край въехало 568 тысяч иностранцев по всем целям прибытия. Первое место занимают граждане КНР – 420,4 тысяч человек, что на 27% выше аналогичного периода 2015 года. Это 74% процента от всего туристского потока.

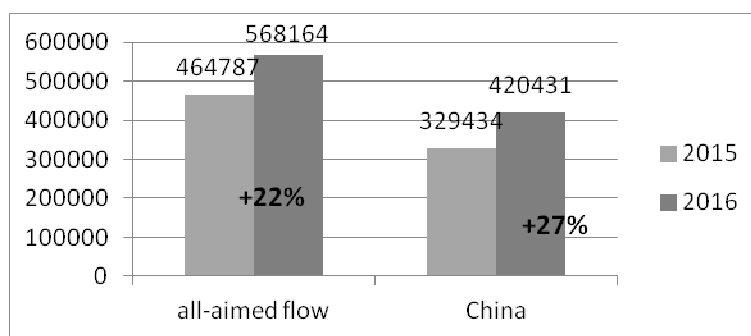

Рис. 1. Туристский поток иностранных граждан в Приморский край в 2015–2016 годы

Динамика объемов выездного туристского потока российских граждан аналогична (рис. 2).

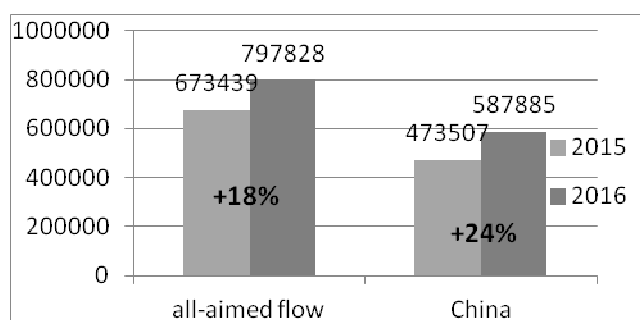

Рис. 2. Туристский поток российских граждан в КНР за 2015-2016 годы

Согласно данным рисунка количество российских граждан, посетивших КНР в 2016 году, составило 587 тысяч человек, прирост по сравнению с предыдущим годом 24%. Данные показатели убедительно свидетельствуют о росте взаимных туристских обменов между двумя странами. Большая часть международных туров совершается между Приморским краем и приграничными провинциями КНР – Хэйлунцзян и Цзилинь. Основная часть данных поездок совершается в рамках реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках.

В 2015 году в рамках развития трансграничного туризма Приморский край представил проект туристского маршрута «Открой русскую душу через магию стихий». Данный проект предполагает посещение достопримечательностей регионов Дальнего Востока и Байкальского региона, включенных российский проект «Восточное кольцо России» [5]. Данный проект позволил расширить географию туров по России для китайских туристов. Владивосток является отправной точкой для начала путешествий китайских туристов по всей России. Владивосток теперь является отправной точкой для начала путешествий из Пекина, Шанхая, Гонконга, а также приграничных городов провинций Цзилинь и Хэйлунцзян в другие российские города: Москва, Санкт-Петербург, Мурманск, Иркутск, Новосибирск, Чита, Улан-Удэ, Южно-Сахалинск (остров Сахалин).

Основными причинами роста въездного туристского потока стали:

- привлекательная для иностранных потребителей стоимость путешествия, а также товаров на территории России;
- привлекательность создаваемых в регионе новых объектов туристского показа, объектов культуры, транспортной и туристской инфраструктуры;
- реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая;
- проводимые в регионе крупные событийные мероприятия;
- участие региона в значимых международных туристских выставках и инвестиционных ярмарках Китая в Харбине, Пекине, Куньмине, Шанхае, заседаниях Совета по туризму Расширенной Туманганской Инициативы;
- проводимая администрацией Приморского края компания, направленная на повышение уровня узнаваемости региона, как туристской дестинации.

Сегодня, географическое расположение Приморского края диктует необходимость его развития как азиатского туристского хаба России – начальной точкой формирования туристских маршрутов по международным коридорам Азия-Россия-Азия и Россия-Азия-Россия. Для этого в регионе есть ресурсные и нормативно-правовые предпосылки транзитного сосредоточения и дальнейшего распределения туристских потоков по территории Российской Федерации.

В настоящее время в крае работают 23 консульства зарубежных стран, функционируют в режиме международного сообщения 24 пунктов пропуска: 15 морских, пять автодорожных, три железнодорожных, один авиационный.

Прямое авиасообщение связывает столицу Приморья Владивосток с городами Японии, Республики Корея, КНР, КНДР (Пхеньян), Таиланда и Вьетнама. Наблюдается положительная динамика роста существующих и планируемых к реализации авиарейсов Владивосток-КНР с увеличением их частоты. Если в 2015 году осуществлялись 16 авиарейсов в неделю из 6 китайских городов, в 2016 году уже осуществляется порядка 22 рейсов в неделю из 7 городов КНР.

В Японию и Республику Корея регулярно ходят туристские суда с заходом в морской порт Владивосток, а для захода иностранных судов в Приморье функционируют порты в Находке, Владивостоке, Посьете, Зарубино, Славянке, порты-пункты в бухтах Светлая, Ольга.

В июле 2016 года морской порт Зарубино (Хасанский район) включен в перечень портов, через которые допускается безвизовый въезд на 72 часа в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих в Российскую Федерацию в туристских целях на паромках, имеющих разрешения на пассажирские перевозки. Это позволит осуществлять паромное сообщение по международному маршруту Сокчо (Республика Корея) – Зарубино (Россия) и возродить трансграничный маршрут из Хунчуня (Китай), который был востребован до закрытия паромной линии в 2014 году.

Во Владивосток уже много лет традиционно заходят круизные лайнеры Costa Victoria и Sun Princess из Южной Кореи с количеством пассажиров от двух до пяти тысяч на борту. В 2017 году количество судозаходов судов данного типа возросло с шести до двенадцати, увеличив таким образом количество круизных экскурсантов в г.Владивостоке до 36 тыс.человек.

Также, мощным импульсом развития нашего региона как туристского транзитного центра Дальнего Востока России призвана стать реализация проекта «Свободный порт Владивосток», который предусматривает упрощенный визо-

вый режим до 8 суток. Территория Свободного порта включает в себя 15 районов края. Иностранному гражданину может въехать через любой пункт пропуска на территории Порты и далее отправиться в путешествие как по Приморью, так и по России. Это дает нам возможность формировать у себя пакетные туристские продукты по всей нашей стране [6].

В 2016 года Туристско-информационный центр Приморского края получил возможность работать по программе «China Friendly». Это масштабный проект, охватывающий предприятия туристской индустрии. Участники проекта проходят добровольную аттестацию с подтверждением качества услуг, соответствующих критериям, которые предъявляют путешественники из Китая. Данный проект нацелен, прежде всего, на увеличение турпотока китайских туристов в Россию путем развития сервиса и качества предоставляемых услуг [7].

На наш взгляд, для повышения эффективности механизма развития сотрудничества в сфере туризма между Россией и Китаем необходимо:

- активизировать организацию совместных трансграничных маршрутов;
- принимать совместные усилия для развития детского и молодежного туризма, в рамках данного направления интересным могут быть проекты проведения международного кемпинг-фестиваля, совместных квестов для молодежных групп туристов;
- разрабатывать новые круизные маршруты для китайских туристов через акваторию Японского моря с заходом в морской порт Владивосток;
- включать посещение туристов на таких крупных событийных мероприятиях, которые ежегодно проходят во Владивостоке как: Международный Дальневосточный фестиваль «Мариинский», музыкальный фестиваль «V-Rox», Международный кинофестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона «Меридианы Тихого», на котором в 2017 году было представлено 9 фильмов китайских режиссеров (документальные, художественные, мюзиклы, короткий и полный метр);
- активно разрабатывать и реализовывать совместные образовательные программы, включающие обмен опытом и стажировки персонала предприятий индустрии туризма;
- заблаговременно обмениваться списками значимых мероприятий, праздничных дней, которые позволяют более глубоко изучить быт и нравы наших народов, служат укреплению добрососедских связей.

Заклучение. Трансграничное сотрудничество в сфере туризма между Россией и Китаем во многих аспектах реализуется через взаимные туристские обмены на территории Дальнего Востока. Наиболее высокие показатели туристских прибытий показывают приграничные территории и в частности Приморский край, в котором присутствует широкий спектр туристско-рекреационных ресурсов, развивается гостиничная и транспортная инфраструктура, сформирована нормативно-правовая база, благоприятная для снижения визовых и пограничных барьеров. Дальнейшее развитие приграничного и трансграничного туризма определяется расширением продуктовой линейки культурного, этнографического, рекреационного, экологического, событийного, спортивно-оздоровительного и иных видов туризма, повышением качества туристского обслуживания, привлечением новых сегментов рынка, развитием трансграничного бренда «Восточное кольцо России». Безусловно, решение отмеченных во-

просов окажет положительное влияние на развитие трансграничных маршрутов между Россией и Китаем.

-
1. In Moscow took place the meeting of XI Jinping and Vladimir Putin. [Электронный ресурс] / Zhenmin Zhibao. – URL: <http://russian.people.com.cn/31519/8179663.html>
 2. Memoranda and agreements Russia and China. [Электронные ресурсы] / China Logist. – URL: <http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/memorandумы-i-soglasheniya-rf-kr>
 3. Путин и СИ Цзиньпин подписали совместное заявление на встрече в Пекине. [Электронный ресурс] / Сайт ТВЦ. – URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/95147>
 4. Восточное кольцо. [Электронный ресурс] / Eastrussia. – URL: http://www.eastrussia.ru/material/vostochnaya_koltsevaya/
 5. Эксперты в области туризма на совещании РТИ показали потенциал Приморья. [Электронный ресурс] / NEATV. – URL: <http://novostivl.ru/msg/20776.htm>
 6. Гомилевская Г.А. Морской туризм как составляющая туристского бренда «Восточное кольцо России» / Г.А. Гомилевская, Г.А. Петрова // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2017. – №3. – С.71-86.
 7. Департамент туризма Приморского края. [Электронный ресурс] / Туристско-информационный центр Приморского края. – URL: <http://tour.primorsky.ru/turizm>

ОЦЕНКА БЮДЖЕТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ ДФО И СФО

Т.И. Готовцева

студент

Р.Н. Хачатрян

студент

К.В. Смицких, канд. экон. наук, ст. преп. кафедры управления,
научный руководитель

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

Исследование подготовлено в рамках задания №17-32-01080 от 26.04.2017
на проведение НИР «Модель динамичного развития предпринимательства».

Статья посвящена оценке эффективности развития предпринимательства с позиции органов государственной власти. Для анализа эффективности малого и среднего бизнеса были рассчитаны показатели бюджетной эффективности развития предпринимательства. По данным исследования были сделаны выводы и предложены меры государственной поддержки по каждой составляющей бюджетной эффективности.

Ключевые слова и словосочетания: малое и среднее предпринимательство, повышение бюджетной эффективности, оценка бюджетной эффективности, анализ малого и среднего бизнеса, экономическое развитие региона.

ASSESSMENT OF THE BUDGET EFFICIENCY OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN THE REGIONS OF THE FAR EASTERN AND SIBERIAN FEDERAL DISTRICTS

The article is devoted to assessing the effectiveness of entrepreneurship development from the position of public authorities. The indicators of budgetary effectiveness of entrepreneurial development were calculated in order to analyze the effectiveness of small and medium-sized businesses. The research led to certain findings and state support measures were proposed for each component of budgetary effectiveness.

Keywords: small and medium-sized entrepreneurship, improving budgetary effectiveness, estimation of budgetary effectiveness, analysis of small and medium-sized businesses, economic development of the region.

Малое и среднее предпринимательство является неотъемлемой частью рыночных отношений любой страны и нуждается во всесторонней поддержке. На практике органы власти, реализующие государственную политику в сфере предпринимательства, включая регулирование и поддержку предпринимательской деятельности заинтересованы в обеспечении доходной части бюджета и эффективности применения средств, направленных на поддержку данных субъектов хозяйствования. При этом, контент-анализ программных документов общественных организаций, программ и стратегий социально-экономического развития регионов, а также

других программных и правовых актов, позволил выявить, что основными интересами органов власти регионов, являются: повышение уровня жизни местного населения; обеспечение занятости местного населения; рост поступлений в бюджет; рост объемов производства и реализации товаров, работ и услуг [1].

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью проведения оценки эффективности развития предпринимательства с позиции органов государственной власти.

В качестве объекта исследования выступили малое и среднее предпринимательство в регионах Дальневосточного и Сибирского федеральных округов.

Для проведения оценки эффективности развития предпринимательства с позиции органов государственной власти, будет использована бюджетная эффективность предпринимательства, включающая в себя анализ малого и среднего бизнеса в части:

величины субсидий, приходящихся на 1 созданное рабочее место;

отношение добавленной стоимости, созданной МСП к затратам на его поддержку;

возвратности средств, выделенных на поддержку МСП;

уровня привлечения частных инвестиций.

Данные показатели характеризуют участие предпринимательства в социально-экономическом развитии региона, так как в динамике они отражают: во-первых, рост предпринимательского потенциала; во-вторых, создание инвестиционного климата в регионе; в-третьих, формирование источников бюджетных средств для дальнейшего развития территорий.

Ниже приведены формулы для расчета анализируемых коэффициентов:

1) *величина субсидий, приходящихся на 1 созданное рабочее место:*

$$P_m = \frac{C_m}{P_{mi}},$$

где P_m – величина субсидий, приходящихся на 1 созданное рабочее место

P_{mi} – количество новых рабочих мест в МСП

C_m – субсидии, выделяемые бюджетом на создание дополнительных рабочих мест;

2) *отношение добавленной стоимости, созданной МСП к затратам на его поддержку:*

$$P_{дс} = \frac{ДС_i}{З_{пр-ва}},$$

где $P_{дс}$ – отношение добавленной стоимости, созданной МСП к затратам на его поддержку

$ДС_i$ – величина добавленной стоимости, созданная за счет средств поддержки МСП

$З_{пр-ва}$ – затраты бюджета, понесенные на поддержку МСП;

3) *возвратность средств, выделенных на поддержку МСП:*

$$P_6 = \frac{П_{6i}}{З_{пр-ва}}$$

$P_{\text{б}}$ – возвратность средств, выделенных на поддержку МСП

$P_{\text{б}i}$ – объем поступлений в бюджет от деятельности МСП за анализируемый период

$Z_{\text{пр-ва}}$ – затраты бюджета, понесенные на поддержку МСП;

4) *уровень привлечения частных инвестиций:*

$$I_{\text{част.}} = \frac{I_{\text{част.}i}}{Z_{\text{пр-ва}}},$$

где $I_{\text{част.}}$ – уровень привлечения частных инвестиций

$I_{\text{част.}i}$ – объем привлеченных за анализируемый период частных инвестиций в МСП

$Z_{\text{пр-ва}}$ – затраты бюджета на поддержку МСП.

Для проведения исследования были выбраны регионы Дальневосточного и Сибирского Федеральных округов. Данные регионы имеют схожие природно-климатические, экономико-географические, геополитические условия. Сравнительный анализ показателей был выполнен за период с 2011 г. по 2016 г. [2].

В таблице 1 приведены значения показателя уровень привлечения частных инвестиций в исследуемых округах.

Таблица 1

Уровень привлечения частных инвестиций в 2011–2016 гг.

Регион	Уровень привлечения частных инвестиций					
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ДФО	34,17	36,44	65,88	41,79	45,20	43,04
Республика Саха (Якутия)	43,35	29,50	42,32	38,28	36,64	37,46
Камчатский край	29,41	82,93	345,26	60,68	96,70	74,46
Приморский край	27,93	26,07	128,46	36,73	41,09	38,79
Хабаровский край	11,92	8,15	41,38	13,07	13,50	13,28
Амурская область	64,15	46,45	33,07	44,38	39,79	41,99
Магаданская область	20,14	32,54	146,94	34,72	49,25	40,54
Сахалинская область	34,37	221,17	48,07	76,39	98,98	86,88
Еврейская автономная область	851,20	325,51	414,72	440,62	383,67	409,90
Чукотский автономный округ	154,96	42,06	118,98	61,31	67,99	64,83

Регион	Уровень привлечения частных инвестиций					
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
СФО	48,698	39,962	39,048	51,114	47,681	47,543
Республика Алтай	20,904	9,246	11,902	15,752	12,193	15,089
Алтайский край	97,655	54,106	73,460	99,652	98,876	86,392
Республика Бурятия	3,607	2,109	3,010	4,224	5,499	3,702
Забайкальский край	13,629	8,043	13,571	13,887	15,329	13,511
Иркутская область	23,801	22,368	14,237	21,304	24,967	23,737
Кемеровская область	132,403	169,437	111,983	123,704	124,669	119,357
Красноярский край	55,412	37,327	39,988	54,716	56,084	53,307
Новосибирская область	59,465	64,225	62,359	72,920	72,499	72,499
Омская область	58,982	39,374	34,985	53,931	48,281	48,281
Томская область	35,447	21,467	16,124	27,462	24,514	24,514
Республика Тыва	12,646	4,467	14,699	11,084	11,406	11,406
Республика Хакасия	27,917	36,900	24,355	31,833	44,746	32,830

По данной таблице мы можем сделать вывод, что уровень привлечения инвестиций в большинстве регионов ДФО и СФО снизился. Более оптимистичная ситуация в Республике Саха (Якутия), Амурской области, Еврейской Автономной области и Республике Алтай – в этих регионах наблюдается повышение уровня привлечения частных инвестиций.

В таблице 2 приведены значения показателя уровень возвратности средств, выделенных на поддержку МСП в исследуемых округах.

Таблица 2

Возвратность средств, выделенных на поддержку МСП в 2011–2016 гг.

Регион	Уровень возвратности средств, выделенных на поддержку МСП					
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ДФО	0,169	0,379	2,044	0,619	0,852	1,263
Республика Саха (Якутия)	0,509	0,548	1,829	1,588	1,316	1,577
Камчатский край	0,154	0,552	6,738	1,101	1,455	1,793
Приморский край	0,327	0,356	4,888	1,199	1,160	1,671

Регион	Уровень возвратности средств, выделенных на поддержку МСП					
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Хабаровский край	0,278	0,289	4,695	0,975	1,010	1,508
Амурская область	0,189	0,211	0,345	0,335	0,309	0,331
Магаданская область	0,160	0,468	3,860	0,699	1,046	1,264
Сахалинская область	0,558	1,431	2,505	1,683	1,941	2,048
Еврейская автономная область	4,955	0,655	3,232	2,111	1,803	2,351
Чукотский автономный округ	0,380	0,042	0,363	0,189	0,171	0,233
СФО	1,177	1,118	0,973	1,093	1,066	1,096
Республика Алтай	1,824	1,254	0,343	0,991	0,981	1,131
Алтайский край	0,678	0,309	0,169	0,321	0,338	0,351
Республика Бурятия	0,114	0,056	0,031	0,058	0,061	0,066
Забайкальский край	0,359	0,477	0,404	0,408	0,434	0,449
Иркутская область	0,307	0,313	0,275	0,298	0,314	0,307
Кемеровская область	0,981	4,976	5,406	1,959	1,662	1,778
Красноярский край	0,325	0,218	0,164	0,226	0,234	0,265
Новосибирская область	2,109	1,374	2,490	1,847	1,893	1,758
Омская область	0,257	0,283	0,212	0,251	0,237	0,240
Томская область	0,275	0,266	0,412	0,302	0,294	0,306
Республика Тыва	0,092	0,077	0,029	0,059	0,061	0,066
Республика Хакасия	0,189	0,208	0,110	0,167	0,179	0,174

Из таблицы 2 мы можем сделать несколько выводов. Практически по всем регионам наблюдается повышение показателя «Возвратность средств, выделенных на поддержку МСП», что является положительной тенденцией. Есть несколько регионов, в которых данный показатель падает – Иркутская область, Новосибирская область и Республика Хакасия, но на фоне всего региона, снижение возвратности средств в 3 регионах большой роли не играет.

В таблице 3 приведены значения показателя уровень величины субсидий, приходящейся на 1 созданное рабочее место в исследуемых округах.

Таблица 3

**Величина субсидий, приходящихся на 1 созданное рабочее место
в 2011–2016 гг.**

Регион	Уровень величины субсидий, приходящийся на 1 созданное рабочее место					
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ДФО	100	70	120	61	87	89
Республика Саха (Якутия)	1009	10	1212	83	101	465
Камчатский край	911	9	1313	89	178	527
Приморский край	10	0	14	6	6	9
Хабаровский край	88	7	12	2	2	5
Амурская область	115	84	1	5	6	4
Магаданская область	106	119	2	179	25	68
Сахалинская область	15	102	1	1	1	1
Еврейская автономная область	6	83	19	99	94	71
Чукотский автономный округ	7	150	1	132	18	50
СФО						
Республика Алтай	0,19	0,21	0,96	0,18	0,21	0,21
Алтайский край	0,23	2,30	0,60	0,51	0,70	0,69
Республика Бурятия	1,88	10,80	5,19	4,00	5,94	5,68
Забайкальский край	1,36	1,90	1,12	0,82	1,13	1,17
Иркутская область	1,71	9,94	7,41	10,42	11,14	8,82
Кемеровская область	1,39	8,20	3,58	2,15	3,18	3,20
Красноярский край	0,55	0,50	0,52	0,55	0,47	0,47
Новосибирская область	9,50	7,29	2,80	2,07	3,10	3,53
Омская область	7,09	3,10	7,85	5,82	6,18	6,84
Томская область	0,10	0,19	0,48	0,21	0,24	0,24
Республика Тыва	0,22	1,67	1,17	1,20	1,12	0,72
Республика Хакасия	1,00	5,00	2,87	1,50	2,46	2,17

По результатам данной таблицы мы можем сделать вывод, что по показателю «Величина субсидий, приходящихся на 1 созданное место», наблюдается ситуация, похожая на уровень возвратности средств МСП – также, по большинству регионов, мы можем наблюдать увеличение показателя. Но в данном случае, мы можем сказать, что регионы ДВФО развиваются успешнее регионов СФО в области уровня величины субсидий, приходящихся на 1 рабочее место. Снижение показателя мы можем наблюдать в Амурской области, Еврейской автономной области, Алтайском крае, Республике Бурятия, Иркутской области и Республике Хакасия.

В таблице 4 приведены значения показателя уровень отношения добавленной стоимости, созданной МСП к затратам на его поддержку в исследуемых округах.

Таблица 4

Отношение добавленной стоимости, созданной МСП к затратам на его поддержку в 2011–2016 гг.

Регион	Уровень отношения добавленной стоимости, созданной МСП к затратам на его поддержку					
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ДФО	999,65	1144,14	2197,69	1309,71	1448,32	1581,67
Республика Саха (Якутия)	1445,55	1700,03	1991,82	1714,47	1801,31	1835,77
Камчатский край	412,47	1442,74	5814,07	973,10	1619,07	1685,23
Приморский край	1120,63	1094,09	5647,71	1543,36	1752,91	2171,85
Хабаровский край	999,23	711,50	4272,06	1195,01	1269,66	1655,31
Амурская область	858,50	753,12	387,97	601,68	542,08	495,34
Магаданская область	456,09	1016,64	3236,07	846,00	1234,56	1316,49
Сахалинская область	1957,95	4571,01	2871,25	2786,23	3231,53	2950,56
Еврейская автономная область	15421,67	6420,77	9599,69	8942,20	8043,51	8817,69
Чукотский автономный округ	464,73	115,61	347,83	261,09	220,13	271,22
СФО	4001,00	3972,97	5035,68	5094,23	4296,56	4295,90
Республика Алтай	4220,93	3470,58	2901,12	4466,57	3808,03	3742,32
Алтайский край	1244,27	641,18	719,17	943,99	886,53	868,44
Республика Бурятия	385,02	210,47	221,35	278,33	276,88	271,16
Забайкальский край	1732,71	2502,91	2772,47	2351,03	2363,70	2330,05

Регион	Уровень отношения добавленной стоимости, созданной МСП к затратам на его поддержку					
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Иркутская область	1087,54	1260,87	1369,85	1545,68	1315,53	1302,14
Кемеровская область	3614,58	17776,70	28225,79	8247,51	6914,40	7040,51
Красноярский край	1709,62	1151,26	1279,81	1579,64	1451,41	1434,19
Новосибирская область	4724,88	3148,56	7975,61	6122,99	4824,41	4807,69
Омская область	776,63	934,86	1032,51	1089,68	879,96	883,81
Томская область	1138,70	1215,31	2375,22	1666,63	1401,05	1404,13
Республика Тыва	449,61	431,92	306,90	473,27	422,79	415,94
Республика Хакасия	904,70	828,09	890,39	1088,23	917,59	909,53

Рассматривая показатель «Отношение добавленной стоимости, созданной МСП к затратам на его поддержку» мы можем сказать, что практически все регионы Дальневосточного Федерального округа к 2016 году увеличили данный показатель, по СФО же мы можем сказать, что как в целом, так и по регионам наблюдается снижение показателя.

По регионам ДФО понижение наблюдается в Амурской и Сахалинской областях, по СФО повысился уровень данного показателя в Кемеровской области, Омской области и Томской области.

Далее был рассчитан интегральный показатель бюджетной эффективности в соответствии с ниже приведённой формулой:

$$\Phi_{БЭ} = \Phi_{ср} \times \omega_1 + \Phi_{дс} \times \omega_2 + \Phi_{б} \times \omega_3 + \Phi_{и} \times \omega_4,$$

где $\Phi_{ср}$ – нормированный показатель величины субсидий, приходящихся на 1 созданное рабочее место;

$\Phi_{дс}$ – нормированный показатель отношения добавленной стоимости, созданной МСП к затратам на его поддержку;

$\Phi_{б}$ – нормированный показатель возвратности средств, выделенных на поддержку МСП;

$\Phi_{и}$ – нормированный показатель уровня привлечения частных инвестиций;

ω_j – весовой коэффициент, определенный экспертным путем.

Графическая иллюстрация позиции регионов по интегральному показателю бюджетной эффективности развития предпринимательства, представлена на рис. 1

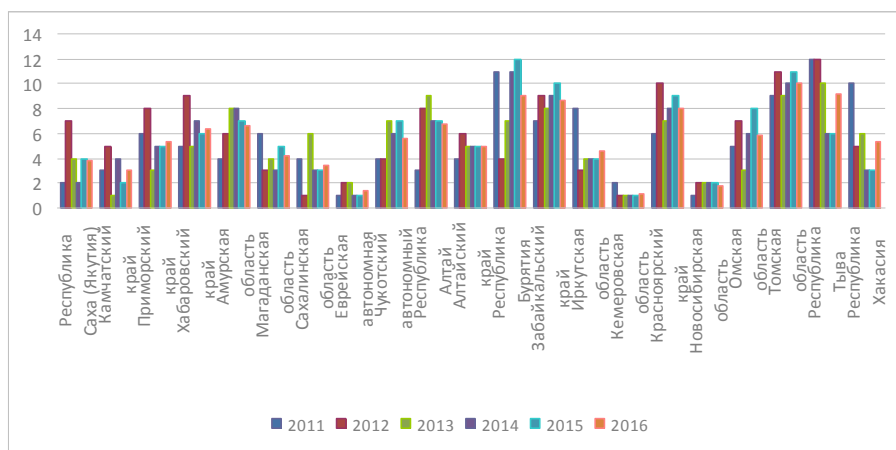

Рис. 1. Позиции регионов ДФО и СФО по интегральному показателю бюджетной эффективности развития предпринимательства в динамике за период 2011-2016 гг.

Из представленного рисунка наблюдается достаточно стабильная картина в развитии предпринимательства по бюджетной эффективности. Регионы-лидеры держат свои позиции, аутсайдеры демонстрируют высокие среднегодовые темпы изменений, что является положительной тенденцией. По результатам исследования можно сделать вывод, что наиболее высокая бюджетная эффективность развития предпринимательства наблюдалась в таких регионах, как Еврейская автономная область, Кемеровская область, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ. Данный вывод следует из полученных высоких рейтингов в среднем за период.

Наименее эффективным развитие предпринимательства оказалось в Амурской области, Томской области, республике Бурятия, Республике Тыва и Чукотском автономном округе. В большинстве остальных регионов бюджетная эффективность развития предпринимательства находилась на среднем уровне, либо наблюдались колебания рейтинга в лучшую сторону на протяжении 6 лет.

Сложившую тенденцию можно прокомментировать следующим образом. Нестабильность в предпринимательстве в рассматриваемых наиболее проблемных регионах проявляется в первую очередь в нестабильности показателей отношения количества новых рабочих мест к затратам бюджета на их создание отношения объема привлеченных частных инвестиций к объему средств господдержки. За счет недостаточной государственной поддержки предпринимательства наблюдалось резкое снижение показателя соотношения поступлений в бюджет от предпринимательской деятельности и объема средств господдержки, а также отношения изменения добавленной стоимости в предпринимательстве к затратам на его поддержку в ряде регионов [3].

Для стимулирования развития малого и среднего предпринимательства используются различные инструменты, главным из которых является государственная поддержка. Государственная поддержка, аккумулируя серьезные финансовые средства, обладает авторитетностью источника (государства), вполне в состоянии путем эффективного ее функционирования преодолеть или существенно снизить влияние негативных моментов, существующих как в деятельности МСП в целом, так и его отдельных субъектов.

Ниже представлены меры государственной поддержки по каждой составляющей бюджетной эффективности [4].

Величина субсидий, приходящихся на 1 созданное рабочее место

Административные методы:

- реализация программ поддержки предпринимателей в области создания новых рабочих мест;

Бюджетно-финансовые методы:

- развитие финансовых и нефинансовых инструментов экономического регулирования развития предпринимательства;

- субсидирование затрат предпринимателям по созданию новых рабочих мест;

Экономические методы:

- повышение имиджа и привлекательности предпринимательской деятельности перед населением.

Отношение добавленной стоимости, созданной МСП к затратам на его поддержку

Административные методы:

- повышение информационной доступности о действующих программах поддержки развития предпринимательства;

Бюджетно-финансовые методы:

- предоставление налоговых льгот и налоговых каникул;

Экономические методы:

- внедрение инновационных технологий;

Возвратность средств, выделенных на поддержку МСП

Административные методы:

- повышение информационной прозрачности об итогах реализации действующих программ поддержки развития предпринимательства;

- развитие государственной поддержки предпринимательства;

- легализация предпринимательской деятельности;

Бюджетно-финансовые методы:

- снижение административных барьеров;

Уровень привлечения частных инвестиций

Административные методы:

- повышение информационной доступности о проведении консультаций и общественных слушаний части инвестирования;

- разработка инвестиционных паспортов муниципальных территорий;

Бюджетно-финансовые методы:

- стимулирование инвестиционной активности предпринимателей.

Таким образом, реализация органами гос. власти выше представленных мер, по финансированию малого и среднего бизнеса, созданию благоприятного инвестиционного климата, снижению административных барьеров, позволит улучшить состояние предпринимательской среды в регионах с наиболее проблемными показателями.

1. Романов Ю.А. Развитие малого и среднего предпринимательства в условиях современного российского общества: социологический анализ: на материалах Республики Бурятия: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05.

2. Федеральная служба государственной статистики. Малое и среднее предпринимательство в России. [Электронный ресурс]. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog.

3. Попов С.А. Комплексный анализ оценки эффективности управления программами поддержки малого предпринимательства// Фундаментальные исследования. № 10 (часть 10), 2013. С. 2249–2252.

4. Портал Государственных программ Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://programs.gov.ru/Portal//>

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ: РОЛЬ РЫНКОВ ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Р.И. Гриванов
преподаватель

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
Россия. Владивосток*

Тенденции развития мировой торговли на современном этапе отражают изменения конкуренции на международном рынке. Несомненно, на сегодняшний день, Тихоокеанский регион является одним из ключевых в международной торговле. Региональная интеграция, изменения финансово-экономических и политических приоритетов, вовлеченность стран в интеграционные процессы оказывают влияние на позиции в нем трех стран: США, Китая и России.

Ключевые слова и словосочетания: международные экономические отношения, АТР, сотрудничество и конкуренция в международной торговле, региональная экономическая интеграция.

SOME CURRENT TRENDS IN INTERNATIONAL TRENDS: THE ROLE OF THE PACIFIC REGION'S MARKETS

Trends in the development of world trade at the present stage reflect changes in the competition on the international market. Undoubtedly, the Pacific region is one of the key to international trade. Regional integration, changes in financial, economic and political priorities, the involvement of countries in integration processes influence the positions of three countries: the US, China and Russia.

Keywords: international economic relations, APR, cooperation and competition in international trade, regional economic integration.

Последствия ипотечного кризиса в США с последующим распространением банковского кризиса на весь мировой финансовый сектор, имеющий прочные связи с американскими финансовыми институтами, показали непрочность основы мировой торговли. Колебания цен на агропромышленные товары, нефть и нефтепродукты изменили производственный сектор, приведя к кризису роста себестоимости и снижению спроса на готовую продукцию. Все эти факторы повлияли на снижение темпов мировой торговли.

Рассмотрим положение на мировом рынке США, Китая и России. В табл. 1 приведены данные об участии стран в мировой торговле в 2015 г.

Таблица 1

Показатели позиций стран в мировой торговле, 2015 г.

Показатель	КНР	РФ	США
ВВП, млрд долл.	10,87	1,34	17,95

Показатель	КНР	РФ	США
Доля внешней торговли в ВВП (2013-2015 г.), %	22,3	24,3	14,5
Доля в мировом экспорте, %	13,8	2,6	9,13
Доля в мировом импорте, %	10,6	1,16	13,8

Несомненно, российская экономика явно проигрывает США и КНР в величине ВВП, а также долевом участии в мировой торговле, несмотря на то, что почти четверть ВВП страны опирается на внешнюю торговлю. В то же время, имея среди стран самый низкий показатель доли внешней торговли в ВВП, США имеют самый высокий уровень ВВП, а также сохраняет прочные позиции в мировом экспорте и импорте.

США, безусловно, является крупнейшей экономикой мира, не уступая своих позиций и после глобального финансового кризиса. Ежегодно американский рынок поглощает почти в 3 раза больше импортируемой продукции, чем партнеры США по НАФТА (Канада и Мексика) и почти столько же, сколько Германия, Франция, Великобритания вместе взятые. Занимая 2-е место в мире по экспорту товаров, США существенно опережает другие страны по экспорту услуг – 14% мирового объема в 2013 г. [2, с. 7]. В таблице 2 приведены показатели внешней торговли США за период 2013-2015 гг.

Таблица 2

Показатели внешней торговли США, 2013-2015 гг., млрд долл. США [3]

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Экспорт услуг	665,0	690,1	690,1
Импорт услуг	438,4	453,3	469,1
Экспорт товаров	1 579,6	1 620,5	1 504,9
Импорт товаров	2 329,0	2 412,5	2 308,0

Сохранение США в течение десятилетий дефицита внешнеторгового баланса свидетельствует о том, что внешнеторговый дефицит не может быть однозначным фактором ослабления американской экономики. Скорее, сложившуюся ситуацию можно оценить, как новый этап международного разделения труда, характеризующийся углублением торговых, инвестиционных производственно-технических взаимосвязей. Усиление вовлеченности США в мирохозяйственные связи снижает конкурентоспособность ряда отраслей национальной экономики, прежде всего традиционных, но одновременно с этим высвобождение ресурсов направляется на развитие высокотехнологичных производств, создавая условия для модернизации национальной экономики.

Приведенные данные отражают относительно стабильные позиции США на мировом рынке, в том числе за счет того, что страна является одним из мировых лидеров по торговле услугами, т.е. специализируется на третичном рынке. Начиная с 2013 г. американская валюта стремительно укрепляется, что отражает активные попытки США стабилизировать национальную валюту. На фоне мировых тенденций снижения процентных банковских ставок, в США ставки повы-

шаются, при этом сохраняется низкая инфляция – не превышает 2% [4, с. 273]. Исходя из высокой доли внешней торговли США на мировом рынке, усилия по стабилизации курса доллара государства способствуют повышению конкурентоспособности экспорта, что является выигрышем для его импортеров. Однако такая позиция не устраивает мировое сообщество, которое, в целях повышения собственной безопасности на мировом рынке, снижает зависимость от стабильности экономики США путем укрепления собственных валют, понижая курс национальных.

Китаем принимаются меры для снижения зависимости от долларовой системы путем укрепления юаня на этапе региональных международных расчетов, создания резервов и инвестиционных расчетов. За последнее десятилетие Китай создал колоссальные по своим объемам валютные резервы, которые в 2014 г. использовал на международном рынке. Механизмы валютного регулирования государство использует для снижения валютных рисков, поддержания реального сектора экономики, стабилизации нахождения китайских предприятий на зарубежных рынках. На начало 2015 г. Китай заключил соглашения о валютных свопах с 27 странами. Помимо этого, в 2014 г. на национальной межбанковской валютной бирже были запущены прямые торги между юанем и евро. Это нововведение позволит сократить расходы субъектов экономической деятельности, связанные с обменом валюты, а также поддерживает использование валютных пар в двусторонней торговле и инвестиционных процессах [5]. Усилия по стабилизации роста экономики отразились в сохранении позиций главного экспортера в мире (табл. 3).

Таблица 3

Показатели внешней торговли КНР, 2013-2015 гг., млрд долл. США [3]

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Экспорт услуг	205,8	279,4	285,5
Импорт услуг	329,4	450,8	466,3
Экспорт товаров	2 209,0	2 342,3	2 275,0
Импорт товаров	1 950,0	1 959,2	1 682,0

Изменение спроса на международном рынке дали возможность Китаю постоянно наращивать свое присутствие за счет снижения позиций западноевропейских стран и Японии, в то же время существует понимание, что эта тенденция не может сохраняться длительный период. Сокращение экспорта Китай компенсирует увеличением импорта, в том числе за счет нефти (на 13,6% в 2016.), а также укрепляет торгово-экономические отношения с Россией.

Несмотря на то, что мировая экономика ушла от отрицательных показателей роста, эксперты прогнозируют невозможность в ближайшее время выйти на прежние показатели. Такие же прогнозы делаются и экспертами стран БРИКС, результатом встреч которых стал призыв мировому сообществу выходить на новый этап глобализации – переходить на инновационную экономику. Эта задача является одной из точек сопряжения стратегий развития России и Китая в рамках развития инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического сотрудничества. Импульсом для развития стратегии стали активные действия США на политической и экономической арене, на которой США с союзни-

ками выступают экономическим и политическим блоком «противодействуя угрозам» со стороны России и Китая.

Политические события и последовавшие за ними экономические санкции оказали в целом негативное влияние на внешнюю торговлю России. Несмотря на то, что доля США во внешнеторговом обороте России не превышает 4%, однако выбранная стратегия союзничества снизила товарооборот со странами ЕС и Японией, а также в целом негативно повлияла на внешнеторговые связи России. Эти тенденции повернули ранее приоритетное западное направление новое для России – азиатское. В дополнение снижение мировых цен на углеродные энергоресурсы также негативно отразился на показателях внешней торговли страны (табл. 4).

Таблица 4

Показатели внешней торговли РФ, 2013-2015 гг., млрд долл. США [3]

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Экспорт услуг	69,1	64,8	51,0
Импорт услуг	125,7	118,9	86,9
Экспорт товаров	523,3	497,8	340,4
Импорт товаров	341,3	308,0	194,1

Ограничение, введенное странами ЕС на поставку в Россию ряда категорий машин и оборудования, и ответное ограничение на ввоз продовольствия из этих стран негативно сказались на объеме внешней торговли России. Эти действия также привели к небольшим сдвигам в географической структуре торговли: например, за 2014 – 2015 гг. в импорте выросла доля Республики Беларусь (с 4,3 до 5,0%) и снизилась доля Польши (с 2,6 до 2,3%). Но в силу низкой стоимости сельскохозяйственной продукции, с одной стороны, и узости ряда позиций «санкционного» списка ЕС, с другой, эти тенденции существенно не меняют географическую структуру торговли России. Существенный рост экспорта произошел только в китайском направлении.

Существующие тенденции развития мировой торговли и роли США, КНР и России в мировом торговом обороте находятся в зависимости от проводимой внешнеэкономической политики стран. Страны выбрали курс на инновационную модель развития национальных экономик, но факторы национальных интересов определяют выбор методов достижения целей. Так, США обладают сравнительно высоким научно-техническим потенциалом, являясь в определенной степени донором мировой экономики инноваций благодаря развитию сферы НИОКР и концентрации инвестиционных и научных ресурсов в своей экономической системе. Они стремятся к усилению международного разделения труда, в то время как Китай, основной торговый партнер и одновременно конкурент, стремится выйти из построенной экономической системы. Накопленный инвестиционный резерв, объективные требования изменения внешнеторговой политики ставят интересы Китая в противовес стратегическим действиям США. В сложившейся ситуации Россия использует политические механизмы поддержки стратегического партнера – Китая – используя накопленные возможности для выхода из рецессии.

Для Китая и России Евразийский союз является точкой для потенциального роста, так как длительный период – это пространство не было активно задейст-

вовано в международной экономике. Тем более, что США сокращает свое присутствие на территории стран Средней Азии ввиду отсутствия результатов от размещенных там некоммерческих организаций, а также попыток США дестабилизировать ситуацию в Ближневосточных странах, соседствующих со странами Средней Азии. Стратегическое партнерство Китая и России в этом регионе дает возможность использовать механизмы построения устойчивой мировой экономики на евразийском пространстве, не опасаясь прямого вмешательства США. Этот фактор может стать перспективой для восстановления отношений со странами ЕС, а также выхода их на новый уровень.

Можно предположить, что группа развивающихся стран (БРИКС, ШОС, АСЕАН), лидерами которой являются Россия и Китай, делают попытки потеснить США в роли лидера мировой экономики. Высокая степень интеграции определяет в данной ситуации не сильные, а слабые позиции США: интеграция стран, поддерживающих друг друга экономическими проектами, снижает риски введения санкций США в отношении одной из стран, а против группы стран вводить санкции США нецелесообразно. Таким образом, существующая система торговых отношений между тремя странами, может претерпеть изменения при условии снижения влияния США в основных международных финансово-экономических институтах, лишения доминирующего права голоса, а также постепенного усиления России и Китая своего экономического присутствия и реализации совместных проектов с привлечением стран ЕС и других стран, на евразийском пространстве.

Несмотря на то, что США до настоящего времени не потеряли своих позиций, существующие риски очевидны. Активные выступления на международных встречах, в том числе саммите G20, против моноцентричности экономического устройства мира, который лишает страны принимать решения в отношении собственной экономики, а также зависимость от существующей системы в международных отношениях от позиции США, стали постоянными. Изменение стратегии действия США в сторону согласия с позициями Китая и России: изменения структуры в следствие либерализации правил ВТО и запрет «двойных стандартов», изменение мировой финансовой архитектуры и др., – могут определить дальнейшие торговые отношения. Определенность современных торговых отношений состоит только в одном: современное состояние «неуправляемого хаоса» не вернет развитие на прежние позиции, изменения будут, но они зависят от действий всех трех стран.

1. Trade Profiles. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=CN%2cRU%2cUS>.

2. Лебедева Л.Ф. Позиции США в международной торговле на новом этапе глобальной конкуренции / Л.Ф. Лебедева // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2015. – № 1. – С. 6-19.

3. Total merchandise trade. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.wto.org/StatisticalProgram/WSDBViewData.aspx?Language=E>.

4. Сидоров В.А., Трубников П.В. Глобализация мирохозяйственных связей и возможности России / В.А. Сидоров, П.В. Трубников // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – С. 272-275.

5. Ли Цзе. Юань укрепляет позиции / Ли Цзе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/02/10/yuan.html>.

К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ ФИНАНСОВОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА НА ОСНОВЕ ТРЕБОВАНИЙ МСФО

О.К. Даурова
студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

Российский бухгалтерский учет находится на стадии перехода на международные стандарты финансовой отчетности. К сожалению, остается много спорных моментов, связанных с их применением. Один из таких вопросов связан с взаимодействием финансового и налогового учета. Целью исследования является изучение методики интегрированного финансового и налогового учета, раскрытие требований международных стандартов финансовой отчетности. Налоговый учет в России появился сравнительно недавно, уже после перехода России к рыночной экономике. Сначала он представлял собой как один из элементов системы бухгалтерского (финансового) учета. Постепенно произошло отделение налогового учета и образование его в отдельную учетную систему. Изучив основные аспекты следует выделить основные научные проблемы интеграции финансового и налогового учета в Российской Федерации. Разделение финансового и налогового учета в России не решило вопросы налогообложения, а значительно усложнило процесс формирования отчетности.

Ключевые слова и словосочетания: бухгалтерский учет, налоговый учет, МСФО, финансовая отчетность, пользователи финансовой отчетности

THE QUESTION INTEGRATION FINANCIAL AND TAX ACCOUNTING ON IFRS BASIS

Russian accounting is at the stage of transition to international financial reporting standards. Unfortunately, there remain many controversial issues related to their application. One such question is related to the interaction of financial and tax accounting. The purpose of the study is to study the methodology of integrated financial and tax accounting, disclosure of the requirements of international financial reporting standards.

Tax accounting in Russia appeared relatively recently, already after the transition of Russia to a market economy. At first it represented itself as one of the elements of the system of accounting (financial) accounting. Gradually, there was a separation of tax accounting and its formation into a separate accounting system. Having studied the main aspects, it is necessary to highlight the main scientific problems of integration of financial and tax accounting in the Russian Federation.

The division of financial and tax accounting in Russia did not solve the taxation issues, but significantly complicated the process of reporting.

Keywords: accounting, tax accounting, IFRS, financial accounts, users of financial statements.

Взаимосвязь финансового и налогового учета на протяжении многих лет остается нерешенным вопросом российского законодательства. Актуальность ин-

теграции финансового и налогового учета, основанной на требованиях МСФО заключается в обязательном соответствии отчетности международным стандартам, которое необходимо соблюдать в процессе ведения финансового и налогового учета.

Целью исследования является изучение методики интегрированного финансового и налогового учета, раскрытие требований международных стандартов финансовой отчетности.

Вопросами интеграции бухгалтерского финансового и налогового учета занимались многие ученые экономисты, такие как Панащенко Н.К, Малявкина Л.И, Сытник О.Е., Целых Л.А.

Прежде чем приступить к рассмотрению взаимосвязи финансового и налогового учета в РФ, следует остановиться на ретроспективе вопроса и на том, как сложилась эта взаимосвязь за рубежом.

В мире выделяется две модели взаимосвязи и взаимодействия бухгалтерского (финансового) и налогового учета.

К первой модели относится ряд стран, в которых наблюдается высокая взаимосвязь налоговых и бухгалтерских правил. К таким странам относятся: Германия, Испания, Франция, Япония и другие. Высокая связь двух систем учета заключается в том, что финансовая отчетность предприятий должна полностью соответствовать отчетности предоставляемой в налоговые органы. Ярким примером такой модели будет являться утверждение норм амортизации основных средств. Налоговые органы устанавливают правила начисления амортизации, которые должны применяться при составлении бухгалтерской финансовой отчетности. Нормы и правила ведения учета формируются на законодательном уровне. Финансовая отчетность предназначена для информирования кредиторов и налоговых органов. Налоговая отчетность должна быть аналогична финансовой отчетности, нормированные учетные показатели задаются налоговыми органами для финансового и налогового учета.

Ко второй модели относятся страны, в которых взаимосвязь двух систем учета не выражена, то есть наблюдается максимальная степень независимости финансового учета от налогового. К таким странам относятся: Великобритания, Канада, США, Австралия и другие. Для определения налогооблагаемой базы происходит корректировка финансовой (бухгалтерской) отчетности, но налоговые органы не влияют на её формирование. В этих странах для определения налогооблагаемой базы налоговые органы осуществляют корректировки финансовой отчетности, однако напрямую не влияют (или влияют незначительно) на её формирование. Правила учета определяются стандартами, разрабатываемыми негосударственными органами, финансовая отчетность информирует в первую очередь инвесторов. Параллельное сосуществование бухгалтерского и налогового учета.

Наличие двух моделей взаимодействия систем бухгалтерского и налогового учета в основном обусловлено существованием различных мировых правовых систем. Наиболее распространенными являются романо-германская правовая семья, где главенствует кодифицированное право и семья прецедентного права, которой присуще общее право.

Рассмотренные модели имеют свои достоинства и недостатки. Хотелось бы отметить, что главным достоинством модели с высокой взаимосвязью финансового и налогового учета является сокращение издержек на ведение учета и возможность проверки соблюдения законодательных норм. Однако у этой системы есть и нега-

тивные стороны. Финансовая отчетность, в данном случае, нацелена на минимизацию доходов, что влияет на достоверное отражение экономической ситуации и затрудняет анализ финансового положения организаций и предприятий.

В свою очередь, модель с низкой взаимосвязью финансового и налогового учета позволяет оценить финансовое состояние экономического субъекта и отражает реальную экономическую ситуацию. Но это ведет к увеличению затрат на ведения учета.

На учетные системы, существующие в России, сильное воздействие оказывает процесс глобализации экономик. То есть усиление экономической интеграции приводит к трансформации национального учета. Кроме того, следует отметить, что появление новых экономических тенденций в области ведения учета способствует возникновению ряда проблем, решение которых требует от законодательства активных действий.

Главной причиной разделения финансового и налогового учета в России стала ориентация на требования Международных стандартов финансовой отчетности, которые постепенно внедряются с 2005 г. Целесообразность разделения налогового и финансового учета в российских организациях до сих пор обсуждается на разных уровнях управления, активно исследуется для принятия эффективных решений в данной области.

Долгое время бухгалтерский (финансовый) учет в России велся в условиях плановой экономики, что определяло общественный характер собственности и полное государственное управление экономикой в стране. Регулирование и регламентирование бухгалтерского учета на предприятиях происходило различными нормативными документами и ведомственными инструкциями. Необходимости в выделении из бухгалтерского учета других учетных систем не было, так как все задачи плановой экономики решались в одной. Прибыль экономических субъектов в бухгалтерском учете определялась таким образом, что понятие «налогооблагаемая прибыль» не использовалось вообще. До 1992 г. учетная и налогооблагаемая прибыль имели между собой абсолютное равенство.

Говоря о становлении и развитии налогового учета в Российской Федерации, экономисты выделяют два основных этапа. Первый этап – это период сразу после перехода к рыночной экономике с 1992 по 2002 гг. И второй этап с 2002 г. и по настоящее время. На первом этапе взаимодействия налоговой учет как таковой ещё не существовал в России, а являлся встроенным элементом бухгалтерского учета или производным от него.

В 2005 г. Федеральным законом от 06.06.2005 № 58-ФЗ «О внесении изменений в ч. 2 Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» были внесены изменения в главу 25 Налогового кодекса РФ. Изменения коснулись организации налогового учета, а именно порядка признания в целях налогообложения прямых и косвенных расходов, незавершенного производства, определения расходов по торговым операциям, а также учета отдельных объектов налогообложения: резерва по сомнительным долгам, неотделимых улучшений арендованного имущества, материально-производственных запасов, амортизационной премии и другого. Изменения позволили налогоплательщикам сблизить финансовый (бухгалтерский) и налоговый учет.

Поправки в Налоговом кодексе РФ, вызванные кризисной ситуацией в экономике, послужили началом пятой стадии развития отечественного налогового учета, на которой произошло еще большее разделение изучаемых учетных сис-

тем в части учета объектов амортизируемого имущества посредством внесения корректировок в методику применения нелинейного способа начисления амортизации. Федеральным законом № 224-ФЗ увеличен размер амортизационной премии до 30% и др.

Формирование отчетности в соответствии с Международными стандартами является одним из условий, которые открывают российским предприятиям возможность приобщения к международным рынкам капитала. Выход на крупнейшие фондовые биржи для российских компаний возможен лишь при условии признания ими международных стандартов финансовой отчетности. Сегодня особенно важно уделить внимание применению международных стандартов финансовой отчетности экономическими субъектами в России при ведении бухгалтерского и налогового учета.

Проблема несовершенства законодательной базы в области ведения финансового и налогового учета существует для всех пользователей финансовой отчетности и налоговой информации. Внутренними пользователями (администрации организаций) данная информация необходима для анализа текущего финансового состояния компании, а также для регулирования количества расходов, что позволит преумножить прибыль экономического субъекта. Внешние пользователи делятся на три подгруппы: с прямым и косвенным финансовым интересом и без финансового интереса. Пользователям с прямым финансовым интересом (инвесторам и контрагентам) необходима информация для оценки кредитоспособности и платежеспособности организации. Пользователи с косвенным финансовым интересом, а к ним относятся финансовые и налоговые органы, обслуживающие банки, используют данную информацию для оценки деятельности предприятия, контроля налоговых поступлений в бюджет и правильности расчетов. Пользователи без финансового интереса используют информацию с целью получения и обработки статистических данных и проверки законности совершаемых фактов хозяйственной жизни экономического субъекта. Для контроля соблюдения налогового законодательства, государственным органам необходимо иметь достоверную информацию об имущественном и финансовом состоянии компаний.

Государству необходимо оценивать и контролировать налоговые поступления в бюджет. Контроль осуществляется за счет изменения налогооблагаемой базы. Установленная налоговая система используется для внесения таких изменений в экономическую политику. Следует отметить, что налоговая система и правила которые установлены в её рамках, в первую очередь, строятся на основе потребностей государства, а не на характере экономических отношений, которые возникают между экономическими субъектами. Это является главной причиной несоответствия способов ведения финансового и налогового учета.

Несмотря на то, что в России бухгалтерский (финансовый) и налоговый учет тесно взаимосвязаны, цели и задачи налогообложения в российской системе учета остаются преобладающими по сравнению с целями и задачами финансовой отчетности. Основной предпосылкой для разделения налогового и финансового учета является наличие различных конечных целей этих учетов[1]. Это обусловлено тем, что цель бухгалтерского учёта заключается в формировании и предоставлении достоверной информации об объектах учета и её систематизации в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Как было отмечено выше, данные бухгалтерского учёта нацелены на интересы внутренних и внешних пользователей. Информация, содержащаяся в финансовой отчетности организаций, позволяет судить о платежеспособно-

сти организации, размере получаемой прибыли, величине заемного капитала, провести анализ финансового состояния. В свою очередь, целью налогового учёта является обеспечение правильности исчисления и своевременности уплаты налоговых платежей. Вследствие того, что у бухгалтерского и налогового учета конечные цели различны, многие организации перешли к ведению двойной отчетности: налоговой и бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Нельзя отрицать возможность сближения финансового (бухгалтерского) и налогового учета. Это возможно, так как несмотря на явные различия, эти две системы учета строятся на одной экономической основе.

Для создания методологической базы сближения налогового и финансового учета необходимо иметь четкое представление о их процессе взаимодействия. Под сближением понимается не полное слияние учетов, имеющий изначально различные цели и задачи, а, в первую очередь, формирование методов, отвечающих на потребности как бухгалтерского, так и налогового учета, для получения результатов в рамках своей направленности [2]. При сближении бухгалтерского и налогового учёта, в первую очередь, значительно сократятся издержки на ведения двух систем учета. В настоящее время, каждая организация имеет обусловленную законодательством возможность самостоятельно принимать решения в отношении учетных правил, а именно, будет ли проводится максимально возможное сближение бухгалтерского и налогового учёта. Как правило, в таком случае, бухгалтерский учёт подстраивается под правила налогового.

Каждое предприятие (организация) может выбрать, исходя из особенностей своей деятельности, тот способ ведения учета, который будет являться наиболее подходящим. Однако на практике это все равно приводит к тому, что организации ведут бухгалтерский учет, законодательно утвержденный на территории РФ, налоговый учет – для целей налогообложения, но помимо этого, еще составляют отчетность по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Следует отметить, что в настоящее время в сфере бухгалтерского учёта происходит увеличения различий бухгалтерского и налогового учёта, в связи с концепцией перехода на МСФО. Внедрение МСФО обусловлено ростом финансовой грамотности отечественных инвесторов, а так же вовлечением российских компаний в международный бизнес, улучшением инвестиционной среды.

При переходе к рыночной экономике в Российской Федерации произошло образование трех подсистем в современном бухгалтерском учете. А именно, финансовый, налоговый и управленческий учет, каждый из которых имеет разную целевую направленность при формировании отчетности.

Регулированием вопросов, связанных с ведением и взаимосвязи финансового и налогового учета, в настоящее время занимается Федеральная налоговая служба и Министерство финансов Российской Федерации. ФНС РФ была преобразована из Министерства Российской Федерации по налогам и сборам в 2004 г., при этом приняв на себя функции по принятию нормативно правовых актов в установленной сфере деятельности преобразованного МНС России и ведению разъяснительной работы по законодательству Российской Федерации о налогах и сборах Министерству финансов Российской Федерации [4].

Главными функциями Министерства Финансов Российской Федерации является выработка государственной политики и нормативно правовое регулирование в сфере бюджетной, налоговой, страховой, валютной, банковской деятельности, кредитной кооперации, микрофинансовой деятельности, финансовых рынков,

государственного долга, аудиторской деятельности, бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, производства, переработки и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, таможенных платежей, определения таможенной стоимости товаров, таможенного дела, формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений, финансового обеспечения государственной службы, государственного регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов, управляющих компаний, специализированных депозитариев и актуариев по негосударственному пенсионному обеспечению, обязательно-му пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию, бюро кредитных историй, оказания государственной поддержки субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, применения контрольно-кассовой техники.

Для налогоплательщиков, в частности, юридических лиц и для налоговых органов крайне важно единство методологии применения положений законодательства о налогах и сборах. Поэтому для решения вопроса о механизме взаимоотношений Федеральной налоговой службы с Министерством финансов Российской Федерации была создана межведомственная комиссия по координации взаимодействия Минфина РФ и ФНС России в налоговой сфере приказом Минфина РФ от 09.08.2005 N 102н (с изм. от 17.07.2006) [5]. Данная межведомственная комиссия должны выполнять следующие задачи:

а) выработка согласованной позиции по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и иных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность налоговых органов;

б) подготовка предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и иных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность налоговых органов;

в) подготовка решений по иным вопросам в налоговой сфере, возникающим при взаимодействии Минфина России и ФНС России.

Следует отметить, что существование Комиссии не решает проблем, связанных с взаимодействием этих двух ведомств. Мнения ФНС и Минфина в некоторых вопросах различны между собой, что усложняет ведение учета в Российских организациях. Эта проблема современного финансового и налогового учета всесторонне изучается учеными-экономистами и исследователями. Их целью является нахождение путей решения проблемы, формирование способов интеграции финансового и налогового учета. Однако этот вопрос не может быть решен без вмешательства государства. Российское законодательство должно быть усовершенствовано в этой сфере [6].

В настоящее время проблема четной взаимосвязи финансового и налогового учета не решена на законодательном уровне. Законодательное разделение двух систем учета, основанное на внедрении международных стандартов финансовой отчетности произошло не до конца. Российское законодательство в настоящий момент не способно ответить на все вопросы, возникающие в ходе ведения бухгалтерского учета.

Изучив основные аспекты следует выделить основные научные проблемы интеграции финансового и налогового учета в Российской Федерации:

1. Методологические основы интеграции конечных целей двух учетных систем

2. Формализация методов сбора и хранения информации с учетом тенденций цифровой экономики (интернет-экономики)

3. Расстановка приоритета и оценка эффективности интеграции двух учетных систем на микро- мезо- макро- и мега-уровне

Таким образом, можно сделать вывод, что разделение финансового и налогового учета в России не решило вопросы налогообложения, а значительно усложнило процесс формирования отчетности. Кроме того, увеличилось количество документов, оформляющихся бухгалтеров в процессе хозяйственной деятельности экономических субъектов. Процесс обособления не был завершён окончательно, однако уже наблюдается негативное влияние. Расходы на ведение бухгалтерского учета организации увеличились, притом, что качественного улучшения налогового учета не произошло.

1. Целых Л.А. Взаимосвязка бухгалтерского и налогового учета зарубежный опыт и российский практика / Л.А. Целых // Известия Южного федерального университета. – 2012. – № 4/59. – С. 240 – 246.

2. Сытник О.Е. Интеграция систем финансового налогового учета в части формирования информации о доходах и расходах организации / О.Е. Сытник // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 21/2012. – С. 2 – 6.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 30.11.2016) [Электронный ресурс] //СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

4. Каморджанова Н.А. Развитие интегрированной системы учета и отчетности: методология и практика. Монография / Н.А. Каморджанова. – М.: Проспект, 2015. – 172 с.

5. О создании Межведомственной комиссии по координации взаимодействия Минфина России и ФНС России в налоговой сфере: Приказ Минфина РФ от 09.08.2005 N 102н (с изм. от 17.07.2006) [Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55478/

6. Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 25.02.2011 N 107 (ред. от 26.08.2013) [Электронный ресурс] //СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111243/

7. Миславская Н.А. Международные стандарты финансовой отчетности: проблемы и противоречия: монография / Н.А. Миславская. – М.: РУ-САЙНС, 2015. – 202 с

СУЩНОСТЬ ФЕНОМЕНА КОНКУРЕНЦИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Я.Г. Еремин

студент

О.Ю. Ворожбит

д-р экон. наук, профессор

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, Владивосток*

В статье рассматривается сущность феномена «конкуренции», как экономической категории, анализируется широкое разнообразие определений конкуренции, предлагаемых различными авторами, отмечается комплексный характер понятия «конкуренции», а также рассмотрены факторы, обуславливающие процесс формирования конкурентоспособной стратегии предприятия и особенности обеспечения конкурентоспособности.

Ключевые слова и словосочетания: конкуренция, конкурентная стратегия, конкурентная среда, конкурентные преимущества, конкурентоспособность.

THE ESSENCE OF COMPETITION PHENOMENON AS AN ECONOMIC CATEGORY

This article considers the essence of the phenomenon of "competition" as an economic category, analyzes the wide variety of definitions of competition offered by various authors, notes the complex nature of the concept of "competition", and also considers the factors that determine the process of forming a competitive enterprise strategy and the features of ensuring competitiveness

Keywords: competition, competitive strategy, competitive environment, competitive advantages, competitiveness.

Считается, что понятие конкуренции является одной из главных характеристик рыночной экономики. Причем в экономической литературе «конкуренция» – многоаспектное понятие, которое до сих пор не получило единого подхода к определению его сущности. В широком понимании конкуренция рассматривается, как «соперничество, состязание, столкновение двух и более лиц». Эволюция исследований в экономической теории понятия «конкуренции» охватывает научные подходы, начиная от Адама Смита.

Наибольший вклад в фундаментальное исследование конкуренции внесли И. Ансофф, К. Маркс, Д. Рикардо, Дж. Робинсон, Ф. Хайек, Э. Чемберлин, И. Шумпетер.

Весомый вклад в изучение конкурентоспособности внесли и российские ученые, такие как: Г.Л. Азоев, П.С. Завьялов, Р.А. Фатхутдинов.

В современных рыночных условиях, когда одним из основных преимуществ компании на рынке являются его конкурентные преимущества, интересным остается аспект именно в определении сущности конкуренции хозяйствующих субъектов, что и является целью настоящего исследования.

Практический подход описан в законе РФ «О конкуренции», где рассматривается данное понятие с позиции состязательности хозяйствующих субъектов, «когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [1]. В этой роли конкуренция относится к внешним факторам, которые воздействуют на предприятие и не могут быть управляемы изнутри.

Анализ конкурентоспособности хозяйствующих субъектов возможен лишь на основе сущности самого понятия «конкуренции». Существует множество различных толкований этого понятия, что однозначно свидетельствует о важности конкуренции, как экономической категории.

Конкуренция, как понятие, в связи со своей многоаспектностью, должна рассматриваться с различных сторон и подходов, как категория многомерная

В научной литературе можно выделить четыре основных подхода к определению конкуренции. Во-первых, конкуренция может быть определена как состязательность на рынке за достижение наивысших результатов в производственной деятельности.

Во-вторых, конкуренция может рассматриваться, как элемент рыночного равновесия. Согласно классической экономической теории А.Смита, который называл конкуренцию «невидимой рукой» рынка, с ее помощью координируется деятельность хозяйствующих субъектов на рынке, устанавливается соотношение спроса и предложения, равновесная цена.

Согласно третьему подходу, конкуренция является критерием, с помощью которого определяется тип отраслевого рынка. Основой данного подхода является современная теория дифференциации рынка, которая определяет тип рынка, с учетом степени совершенства конкуренции обусловленное определенным поведением экономических субъектов. В данном случае конкуренция рассматривается не как соперничество, а как уровень зависимости условий рынка от поведения хозяйствующих субъектов.

Наконец, конкуренция может выступать как важнейший фактор, повышающий эффективность экономической системы, способствующий «очищению» рынка от неэффективных предприятий, рациональному использованию ресурсов, постоянным инновациям, для повышения конкурентоспособности. В процессе конкуренции товары на рынке проходят отбор, в процессе которого остаются только те продукты, которые потребители готовы купить. Остальные товары остаются невостребованными, и их производство сокращается

Основными условиями возникновения конкуренции являются экономическая обособленность субъектов рынка и их зависимость от его конъюнктуры. Тогда, целью конкуренции будет привлечение покупателей и максимизация прибыли. Предметом конкуренции будет являться товар или услуга, которые будут потребляться или использоваться максимальным количеством покупателей. Объектом конкуренции выступает потребитель или покупатель, расположение которого пытаются добиться конкуренты. В процессе борьбы за потребителей они стараются снизить цены своей продукции, уменьшить издержки производства при улучшении качества товаров и услуг.

На основании вышеизложенного, можно выделить следующие функции конкуренции:

- Функция размещения. Она проявляется в распределении ресурсов и направлении их в отрасли, товары и услуги, пользующиеся наибольшим спросом;

- Инновационная функция, проявляющаяся через повышение уровня качества продукции посредством использования новых технологий производства;
- Распределительная функция, которая создает условия, для получения прибыли успешными предприятиями и ведет к закрытию предприятия, чей товар не пользуется спросом.
- Адаптационная функция. Показывает приспособление предприятий ко внешним и внутренним условиям, для возможного расширения сферы хозяйственной деятельности;
- Функция контроля, регулирует поведение участников рынка, в целях ограничить существование монополии на рынках.

Таким образом, мы можем отметить, что конкурентность рынка определяется степенью влияния на рынок его участников. Чем меньше подобное влияние, тем конкурентнее считается рынок. При этом субъекты, работающие на наиболее конкурентных рынках, имеют наименьшую экономическую прибыль.

Подводя итог, следует отметить, что конкуренция выступает сложным и многогранным явлением, что порождает сложности в даче единого определения конкуренции. Как экономическая категория, конкуренция охватывает всю экономику в целом, охватывая при этом как микро-, так и макроуровни. При этом являясь обязательным условием нормального функционирования рыночного механизма.

Таким образом, сущность конкуренции проявляется в следующих признаках: нацеленность производителя на запросы потребителя, рост эффективности производства, ликвидации неконкурентоспособных предприятий, стимулировании снижения цен и повышении качества товаров. Конкуренция, помимо положительных черт, во многом содержит и отрицательные, негативные характеристики, «выталкивающие» с рынка неконкурентоспособные предприятия, что приводит к формированию более высокого уровня конкурентоспособности.

Исходя из этого, под конкурентоспособностью будем понимать такое свойство хозяйствующих субъектов, которое позволит производить и продавать создаваемые ими товары и услуги с минимальными издержками, что приведет к лидирующему положению на рынке. Положительный результат деятельности предприятия, в свою очередь, зависит от уровня его конкурентоспособности, которая выражается результатом качественной и количественной оценки преимуществ предприятия по сравнению с другими субъектами рынка.

Можно сделать вывод, что конкурентоспособность хозяйствующих субъектов представляет собой интегральный показатель, который формируется через эффективное использование внутренних ресурсов предприятия, а также характеризуется способностью оперативно и адекватно реагировать на изменения в поведении потребителей на рынке. Соответственно, для оценки конкурентоспособности целесообразно учитывать как внутренний потенциал предприятия, так и его рыночные возможности.

Прежде чем перейти к исследованию факторов и критериев хозяйствующих субъектов, логично дать определение субъекта хозяйственной деятельности. Обобщая изложенные в современной литературе подходы к определению предпринимательства, считаем, что предпринимательство представляет собой свободное экономическое хозяйствование в различных сферах деятельности, осуществляемое хозяйствующими субъектами в целях удовлетворения потребностей конкретных потребителей и общества в товарах (работах, услугах) и полу-

чения прибыли, необходимых для развития собственного дела и обеспечения собственных финансовых обязательств.

В соответствии с действующим законодательством РФ под хозяйствующим субъектом понимают:

- индивидуального предпринимателя — физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность и зарегистрированное в качестве такового в установленном порядке;
- организацию (юридическое лицо).

Реализация предпринимательской активности предполагает функционирование в условиях конкурентной среды и требует от субъекта предпринимательства поддержания заданного рынком уровня конкурентоспособности. При этом многие ошибки в конкурентной борьбе обусловлены сложностью самого явления конкуренции, а также по причине того, что конкурентоспособность субъекта хозяйствующей деятельности подвержена совокупному влиянию множества внешних и внутренних факторов.

В настоящее время для оценки уровня конкурентоспособности предприятий и производимых товаров используется большое количество методик и показателей. Для комплексной оценки конкурентоспособности производства на предприятиях обычно используют следующие группы показателей: эффективности производства; финансового состояния предприятия; конкурентного потенциала предприятия; эффективности сбыта и продвижения продукции; социальной эффективности; экологичности производства, конкурентоспособности продукции и имиджа предприятия. Комбинированное применение различных методов позволяет оценить реальное положение предприятия в конкурентной среде.

Однако использование одновременно всех методов нецелесообразно, так как анализ будет сильно усложнен из-за объемности расчетов. Поэтому для каждого субъекта хозяйствующей деятельности следует определить приоритетные параметры и критерии для оценки его конкурентоспособности.

Учитывая сказанное, требуется выявить различия в определении понятий фактора и критерия конкурентоспособности.

Критерий конкурентоспособности — это качественная и (или) количественная характеристика продукции, служащая основанием для оценки ее конкурентоспособности.

Единичный критерий конкурентоспособности относится к одной из простых характеристик, определяющих конкурентоспособность. Примером является продажная цена.

Комплексный критерий конкурентоспособности относится к совокупности характеристик, определяющих конкурентоспособность. Разновидностями комплексного критерия являются групповой и обобщенный критерии. Групповой критерий конкурентоспособности — это комплексный критерий, который относится к группе характеристик, определяющих конкурентоспособность товара, например, уровень качества, имидж, цена, информативность товара. Обобщенный критерий конкурентоспособности — это комплексный критерий, по которому принимают решение о результатах оценки конкурентоспособности продукции, например, рейтинг товара.

Что касается факторов конкурентоспособности, то ими будут являться непосредственные причины, наличие которых необходимо и достаточно для изменения одного или нескольких критериев конкурентоспособности.

Анализ причин, по которым снижаются критерии конкурентоспособности и установления факторов, повышающих конкурентоспособность, так называемый факторный анализ — важный момент в деятельности хозяйствующих субъектов, так как уровень конкурентоспособности предприятия – это переменная величина, требующая постоянного мониторинга и улучшения. Соответственно, факторы, определяющие конкурентоспособность разных уровней экономики, тоже могут быть различными.

Анализ эффективности деятельности можно выполнять не только путем прямого измерения эффективности всей компании или ее подразделений, но также путем сравнения результатов деятельности с результатами конкурентов или со стандартами, или с плановыми показателями на текущий период. В целом, измерение эффективности означает сравнение на трех уровнях:

- сравнение текущих результатов деятельности с прошлыми базовыми результатами;
- сравнение результатов между подразделениями (указывает на относительные достижения);
- сравнение фактических результатов и цели (лучше всего, так как концентрирует внимание на задачах).

Успех такого подхода к оценке эффективности зависит от точности и согласованности выбора параметров для сравнения.

Таким образом, для определения критерия конкурентоспособности целесообразно использовать два основных подхода: структурный и функциональный. Структурный подход, позволяет оценить конкурентоспособность можно по уровню монополизации отрасли, т. е. концентрации производства, капитала и барьеров для предприятий, которые входят на рынок. Согласно функциональному подходу, более конкурентоспособным будет являться то предприятие, где лучше организованы производство и сбыт продукции, управление финансами и маркетинговой политикой.

Изучение некоторых современных тенденций в развитии факторов конкурентоспособности, позволяет сделать вывод о том, что лидеры рынка, как правило, имеют следующие конкурентные преимущества: наличие собственной рыночной ниши, контроль качества и инновации в производстве, партнерство с другими предприятиями в смежных отраслях, быстрота действий и мобильность, квалификация персонала что позволяет воздействовать на такие факторы конкурентоспособности как: динамика масштабов и структуры спроса; технологические и маркетинговые инновации; динамика лидерства и эффективности; покупательские предпочтения и т.д.

Итак, рассмотрев различные факторы и критерии конкурентоспособности, приводимые современными учеными и экономистами-практиками, а также исходя из специфики данной статьи, выделим главные факторы конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в современных условиях:

- способность постоянного совершенствования процесса оказания услуг;
- освоение и внедрение пользующихся спросом новых видов услуг;
- использование передовых технологий;
- повышение качества услуг;
- управление стоимостью предоставляемых услуг;
- совершенствование и развитие кадрового персонала;
- численность и сравнительная сила конкурирующих предприятий.

Таким образом, конкурентоспособность хозяйствующего субъекта предпринимательской деятельности не может рассматриваться без учета отраслевой специфики, его организационно-правовой формы, статуса и т.д. Для качественной и количественной оценки конкурентоспособности требуется комплексный подход, обусловленный сложностью и многоаспектностью понятия «конкуренция»

Подводя итоги, можно сказать, что категория "конкуренция" во всем своем многообразии представляет собой один из главных элементов рыночного механизма. Каждый хозяйствующий субъект, вынужден отвечать на повышение давления со стороны конкурентов, в полной мере учитывая максимально возможное количество критериев и факторов, влияющих на его конкурентоспособность. При этом предприятию следует выработать конкурентную стратегию, которая может позволить удерживать собственные конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе.

-
1. Шогенов Т.М. Критерии оценки конкурентоспособности АПК региона // Экономика и предпринимательство. 2017. С. 448-451.
 2. Рязанов А.С. Эволюция теории конкуренции // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. 2017. С. 21-30.
 3. Козырев А.А. Конкуренция как экономический феномен: Основные направления исследований // Управленческое консультирование – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 2014. С. 29-35.
 4. Андронов Д.А. Управление стратегической конкурентоспособностью компании // Экономика, предпринимательство и право. 2011. № 5(5).С. 16–21.
 5. Мерзлов И.Ю. Конкурентный потенциал хозяйствующих субъектов и управление им / И.Ю. Мерзлов // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 1 (16). – С. 76-82.
 6. Саидов З.А. Конкурентная среда организаций как система факторов и механизмов ее формирования / З.А. Саидов // Экономика, социология и право. – 2014. – № 2. – С. 73-76.

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ОТЧЕТА О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ

Я.Д. Капышкина
студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

В статье рассматриваются методы анализа отчета о финансовых результатах организации в сфере бухгалтерского учета. Актуальность статьи заключается в том, что для любого предприятия важно выявить недочеты в своей деятельности и разработать мероприятия по их ликвидации. Проведенные исследования позволят принять экономически разумное решение и возможные меры по улучшению финансового состояния предприятия.

Ключевые слова и словосочетания: отчет о финансовых результатах, бухгалтерская отчетность, финансовый результат, методика финансового анализа, прибыль.

THE METHOD OF ANALYSIS OF THE REPORT ON FINANCIAL RESULTS

The article discusses the methods of analysis report of financial performance of the organization in the field of accounting. The relevance of the article lies in the fact that for any business it is important to identify shortcomings in their activities and to develop actions to eliminate them. The conducted research will enable us to make a prudent decision and possible actions to improve the financial condition of the company.

Key words: report on the financial results, financial statements, financial result, methods of financial analysis, profit.

Методика финансового анализа представляет собой комплекс аналитических процедур, структурированных в соответствие с целями и задачами анализа. Анализ отчета о финансовых результатах позволяет оценить потенциально возможные изменения в ресурсах, спрогнозировать движение денежных потоков организации, а также обосновать эффективность использования дополнительных ресурсов [1, с. 17]. Главной целью статьи является определение значимости анализа отчета о финансовых результатах организации. Данную цель можно достичь с помощью определенных задач: рассмотреть теоретические аспекты методик анализа отчета о финансовых результатах; определить цели и задачи анализа финансового состояния предприятия. Методом исследования является изучение и обобщение теоретического материала. Если рассматривать анализ финансовых результатов как часть анализа бухгалтерской отчетности, то следует выделить основные этапы его проведения:

- 1) анализ структуры и динамики показателей отчета о финансовых результатах;
- 2) анализ доходов и расходов по обычным видам деятельности;
- 3) анализ прочих доходов и расходов;

- 4) факторный анализ прибыли;
- 5) анализ рентабельности;
- 6) обобщение резервов повышения прибыли и рентабельности;
- 7) оценка предпринимательского риска и принятие соответствующих мер [4, с. 733].

Среди основных целей проведения анализа финансового состояния предприятия можно отметить:

- систематический контроль за выполнением планов реализации продукции и получением прибыли;
- выявление факторов, оказывающих влияние на объем реализации и финансовые результаты;
- выявления резервов увеличения объема реализации продукции и суммы прибыли;
- разработка мероприятий по использованию выявленных резервов;
- выявление недочетов в хозяйствовании организации;
- принятие решений по укреплению финансового положения на основе проведенного анализа.

Отчет о финансовых результатах служит источником анализа изменения капитала организации под влиянием расходов и доходов, а также информации об уровне эффективности деятельности организации. Кроме того, показатели финансовых результатов организации в отчете о финансовых результатах являются отражением уровня компетентности руководства и используются для оценки управленческих решений. Финансовый результат деятельности организации определяется, прежде всего, качественными показателями выпускаемой продукции, уровнем спроса на данную продукцию, поскольку, как правило, основную массу в составе финансовых результатов составляет прибыль (убыток) от реализации продукции (работ, услуг). Основными задачами анализа финансовых результатов являются:

- 1) оценка выполнения плана по прибыли в целом по организации и по ее внутренним структурным подразделениям;
- 2) определение плановых и фактических темпов роста показателей прибыли от продаж, бухгалтерской и чистой прибыли к уровню предыдущего периода и др.;
- 3) анализ факторов, обуславливающих степень выполнения бизнес-плана и показатели динамики прибыли от продаж, бухгалтерской и чистой прибыли;
- 4) выявление влияния результатов деятельности отдельных внутренних структурных подразделений на показатели динамики прибыли;
- 5) выявление и организация использования внутренних резервов повышения эффективности и производства, подготовка управленческих решений.

Анализ каждого элемента прибыли имеет приоритетное значение для руководства предприятия, его учредителей, акционеров и кредиторов. Руководству анализ позволяет определить перспективы развития предприятия, возможности мотивации его персонала, пути пополнения оборотных средств и реализации социальных программ. Для учредителей и акционеров она является источником получения дохода в форме дивидендов. Кредиторам подобный анализ дает возможность погашения предоставленных хозяйствующему субъекту кредитов и займов, включая уплату процентов [2, с. 6].

Анализ финансовых результатов деятельности предприятия включает в себя:

- исследование динамики каждого показателя за анализируемый период;
- исследование структуры соответствующих показателей и их изменений;
- расчет отношений между отдельными позициями отчета или позициями разных форм отчетности;
- изучение влияния отдельных факторов на результативный показатель.

Анализ финансового состояния является комплексным понятием, характеризующимся системой финансовых показателей, которые оценивают платежеспособность, финансовую устойчивость, деловую активность, финансовые результаты и рентабельность деятельности предприятия. Выделяют следующие основные методы анализа отчета о финансовых результатах: горизонтальный анализ, вертикальный анализ, факторный анализ, трендовый анализ, расчет финансовых коэффициентов, сравнительный анализ.

Горизонтальный или временной анализ – это сравнение каждой позиции отчетности с аналогичной ей позицией в предыдущем периоде или за более длительный промежуток времени. Горизонтальный анализ отчетности заключается в построении одной или нескольких аналитических таблиц, в которых абсолютные показатели дополняются относительными темпами роста (снижения).

Вертикальный анализ – это определение структуры итоговых финансовых показателей с выявлением изменения каждой позиции по сравнению с предыдущим периодом.

Факторный анализ – это анализ влияния отдельных факторов на результативный показатель с помощью детерминированных или стохастических методов исследования.

Трендовый анализ – это сравнение каждой позиции отчетности логичной ей позицией ряда предыдущих периодов и определение тренда, т. е. основной тенденции динамики показателя, очищенной от случайных влияний и индивидуальных особенностей отдельных периодов. Трендовый анализ возможен при наличии сопоставимых данных за несколько лет, что предполагает длительный период функционирования организации, стабильность методов бухгалтерского учета и устоявшиеся формы бухгалтерской отчетности.

Сравнительный анализ – это внутрихозяйственный анализ сводных показателей отчетности по отдельным показателям фирмы в сравнении с показателями конкурентов, со среднеотраслевыми и средними общеэкономическими данными. В сравнительном анализе необходимо учитывать неодинаковые условия деятельности разных компаний, например, сезонность, географическое положение и другие факторы. Анализ относительных показателей (коэффициентов) – это расчет соотношений отдельных показателей, позиций отчета с позициями разных форм отчетности.

Рентабельность – это относительный показатель экономической эффективности, отражающий степень эффективности использования материальных, трудовых и денежных ресурсов, а также природных богатств. Коэффициент рентабельности рассчитывается как отношение прибыли к формирующим ее активам, ресурсам или потокам. Может выражаться как в прибыли на единицу вложенных средств, так и в прибыли, которую несёт в себе каждая денежная единица. В общем смысле рентабельность продукции подразумевает, что производство и реализация данного продукта приносит предприятию прибыль. Для расчета ко-

эффициентов рентабельности необходимы дополнительные данные, которые содержатся в бухгалтерском отчете о финансовых результатах. Коэффициенты рентабельности характеризуют прибыльность деятельности компании. Показатели рентабельности можно условно разделить на две группы: рентабельность продаж и рентабельность активов.

Рентабельность продаж – коэффициент рентабельности, который показывает долю прибыли в каждом заработанном рубле. Данный коэффициент рассчитывается как отношение чистой прибыли (прибыли после налогообложения) за определённый период к выраженному в денежных средствах объёму продаж за тот же период. Рентабельность продаж является индикатором ценовой политики компании и её способности контролировать издержки.

Рентабельность активов – относительный показатель эффективности деятельности, частное от деления чистой прибыли, полученной за период, на общую величину активов организации за период. Коэффициент рентабельности активов характеризует способность руководства компании эффективно использовать ее активы для получения прибыли, а также отражает среднюю доходность, полученную на все источники капитала.

Рентабельность производства – коэффициент равный отношению общей (балансовой) прибыли к среднегодовой стоимости основных производственных и нормируемых оборотных средств. Рентабельность производства характеризует экономическую эффективность бизнеса или его подразделения, и показывает, насколько результативно используется имущество предприятия.

Показатели рентабельности характеризуют эффективность работы предприятия в целом, доходность различных направлений деятельности (производственной, предпринимательской, инвестиционной), окупаемость затрат и т.д. Они более точно, чем прибыль, характеризуют окончательные результаты хозяйствования, потому что их величина показывает соотношение эффекта с наличными или использованными ресурсами. Их применяют для оценки деятельности организации и как инструмент в инвестиционной политике и ценообразования [5, с. 234].

Коэффициенты деловой активности дают представление о том, насколько эффективно предприятие использует собственные средства. Все коэффициенты выражаются в количестве раз, а продолжительность оборота – в днях. Данные показатели являются важными для организации по нескольким причинам:

- от скорости оборота средств зависит размер годового оборота;
- с размерами оборота, а, следовательно, и с оборачиваемостью связана относительная величина издержек производства (обращения): чем быстрее оборот, тем меньше на каждый оборот приходится издержек;
- ускорение оборота на той или иной стадии кругооборота средств, влечет за собой ускорение оборота и на других стадиях.

В заключении отметим, цель каждой коммерческой организации – это получение прибыли. Прибыль является итогом деятельности хозяйственного субъекта и выступает одним из источников ресурсов расширенного воспроизводства, важнейший критерий эффективной деятельности организации и основной источник финансирования. Отчет о финансовых результатах деятельности организации является важной составной частью проведения анализа, поскольку именно в нем раскрывается информация о формировании доходов и расходов организации за отчетный период [3, с. 119].

На основе изложенного материала можно сделать выводы:

- финансовое положение организации, ее платежеспособность зависят от того, насколько быстро средства, вложенные в активы, превращаются в реальные деньги;

- отчет о финансовых результатах организации является источником информации о финансовых результатах ее деятельности, а также служит источником анализа изменения капитала организации под влиянием расходов и доходов.

- анализ финансовых результатов позволяет своевременно выявлять и устранять недостатки в финансовой деятельности организации и находить способы улучшения финансового состояния предприятия.

Кроме того, показатели финансовых результатов организации в отчете о финансовых результатах являются отражением уровня компетентности руководства и используются для оценки управленческих решений. Таким образом, отчет о финансовых результатах выступает документом, характеризующим финансовую деятельность предприятия и позволяющий судить об успешной деятельности организации на рынке.

1) Жминько Н.С., Сафонов И.С. Теоретические и методологические вопросы анализа финансового состояния / Н.С. Жминько, И.С. Сафонов // Научный журнал КубГАУ, № 97(03), 2014.

2) Косолапова М.В., Свободин В.А., Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебник: Дашков и К, 2014 – 120 с.

3) Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности: Учебное пособие / Г.В. Савицкая. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 284 с.

4) Юнусова Д.А. Методика анализа экономической устойчивости предприятия промышленности// Экономика и предпринимательство. 2014. №5-1(46-1) С 732-739.

5) Ярыгина Н.А. Роль бухгалтерской отчетности в анализе финансовых показателей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 4 (30). С.232- 235.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Е.В. Касьян
студент

*Дальневосточный федеральный университет
Россия. Владивосток*

Л.В. Сорокина
преподаватель

*Владивостокский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
Россия. Владивосток*

В данной статье рассматривается значимость экспорта для Дальневосточного региона, раскрываются особенности экспортных операций Дальнего Востока. Проведен анализ динамики основных показателей экспорта. Методом аналитического выравнивания построены модели динамики экспорта по трем видам трендов, на основе одной из них сделан прогноз на 2017 г. и 2018 г.

Ключевые слова и словосочетания: экспорт, Дальний Восток, динамика, прогнозирование, Азиатско-Тихоокеанский регион.

CURRENT TRENDS AND PROSPECTS OF EXPORT DEVELOPMENT IN THE FAR EAST

In this article the significance of exports for the Far Eastern region was examined, the features of export operations in the Far East was discovered. The analysis of the dynamics of the main export indicators was carried out. Models of export dynamics were constructed on three types of trends by the method of analytical equalization, on the basis of one of them, the forecast for 2017 and 2018 was made.

Key words: export, Far East, dynamics, forecasting, Asia-Pacific Region.

Основным принципом внешнейторговой политики Дальнего Востока является всемерное содействие экспорту с целью его наращивания. Это может послужить дополнительным источником финансирования экономического развития региона.

Актуальность исследования обусловлена тем, что развитие экспорта на Дальнем Востоке является одним из основных источников средств для поднятия экономики данного региона, повышения уровня жизни и решения экономических и социальных проблем.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении состояния экспорта за период 2006-2016 гг. и моделировании тенденции развития показателей экспорта при помощи использования статистического инструментария.

Целью данного исследования является рассмотрение особенностей и тенденций развития экспорта в Дальневосточном регионе. Для достижения поставленной цели последовательно решены следующие задачи:

- рассмотрена роль экспорта во внешней торговле Дальнего Востока;
- выявлены основные тенденции развития экспорта на Дальнем Востоке за 2006-2016 гг.

– сделан прогноз объемов экспорта Дальнего Востока на будущие периоды.

Методы исследования: в работе были использованы общенаучные методы, такие как анализ, аналогия, моделирование, сравнение, а также статистические методы: сводка и группировка материалов статистического наблюдения, расчет абсолютных и относительных статистических величин, метод аналитического выравнивания, метод экстраполяции.

На основе статистики внешней торговли Дальневосточного округа, предоставляемой ДВТУ (<http://dvtu.customs.ru/>), можно сделать вывод, что экспорт играет важную роль в экономике Дальнего Востока. Это подтверждается его удельным весом в структуре внешнеторгового оборота. Доля экспорта значительно превосходит долю импорта, в 2016 г. она составила 76% (рис. 1).

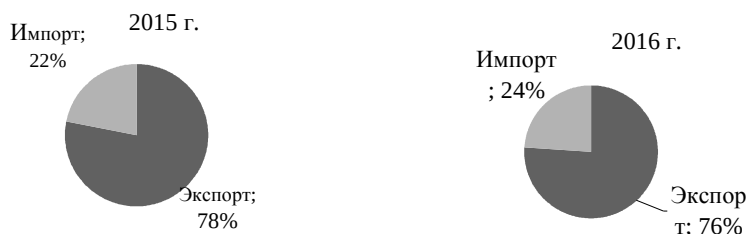

Рис. 1. Доля экспорта во внешнеторговых операциях Дальнего Востока за 2015 –2016 гг.

Ориентация дальневосточной промышленности на экспорт наиболее экономически оправдана с учетом специфики этого региона. Внутренний рынок самого Дальнего Востока на сегодня составляет менее 5% общероссийского ВВП, поэтому работать на него не выгодно. Также не выгодно сотрудничать с центральными регионами России в связи с отдаленностью Дальнего Востока от данных регионов. При транспортировке продукции на дальние расстояния она становится нерентабельной и не выдерживает конкуренции с аналогичными более дешевыми товарами [3].

Дальний Восток имеет множество преимуществ для развития экспорта. Это прежде всего кратчайший выход на страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Это огромные запасы природных ресурсов. В округе расположены крупнейшие месторождения углеводородов, угля, золота, алмазов, крупные месторождения черных, цветных и редких металлов, олова, плавикового шпата и других рудных и нерудных полезных ископаемых. Это и наличие протяженного морского побережья и внешней границы как возможности для социально-экономического сотрудничества, развитой «базовой» портовой инфраструктуры, привлекательных туристических активов, а также близость к крупнейшим мировым туристическим рынкам [4].

Одной из основных целей внешнеторговой политики сегодня становится интеграция российской экономики в АТР, главная роль в достижении которой отводится Дальнему Востоку. Жизненное значение для Российской Федерации имеет использование азиатско-тихоокеанских капиталов, рынков и интеграционного потенциала в интересах подъема российской экономики, в первую очередь дальневосточной.

Экспорт территорий Дальнего Востока всегда был ориентирован на страны АТР. Доля экспорта в страны АТР в 2016 г. составила 83% от всего экспорта региона. Дальнейшее наращивание экспорта Дальнего Востока в страны АТР будет способствовать экономическому развитию данного региона [2, с.5].

Рынок стран АТР в настоящее время демонстрирует активный рост, выход на эту площадку может дать предприятиям региона существенную прибыль. Совокупный объем импорта входящих в него государств составляет сегодня более 6 трлн. долларов в год и имеет тенденцию к росту. Поэтому инвесторы, решившие размещать производство на Дальнем Востоке, могут быть заинтересованы в капиталовложениях в российские предприятия, которые будут ориентированы на экспорт. Однако, чтобы увеличивать российский дальневосточный экспорт, необходимы значительные усилия. Для повышения конкурентоспособности промышленности и предпринимательства на Дальнем Востоке необходимо ввести не только налоговые и таможенные льготы, но и установить разного рода преференции и выгодные условия в сфере привлечения кадров, аренды земли и др.

Большое значение имеет и развитие качественной современной инфраструктуры, нехватка которой пока сильно тормозит развитие дальневосточного бизнеса, а инвесторов удерживает от капиталовложений в экономику региона. Необходимо решить и проблему кадрового голода, привлечь квалифицированных работников и если не приостановить, то хотя бы снизить миграционный отток из дальневосточных регионов [3]. Для решения данных проблем сейчас на Дальнем Востоке создаются территории опережающего развития, которые предполагают снижение налоговой нагрузки на предприятия и будут способствовать развитию производства в регионе.

Важным является вопрос – что именно экспортировать с Дальнего Востока? Товарная структура экспорта ДФО имеет сырьевую направленность, характерную для России в целом. Основными статьями дальневосточного экспорта являются топливно-энергетические ресурсы, драгоценные камни и металлы, древесина и изделия из нее, рыба, ракообразные и моллюски [3]. Значительную долю в экспорте ДФО занимает нефть и нефтепродукты. Ценовой обвал сырьевых рынков в 2015 г. показал уязвимость высокой доли сырьевого российского экспорта. Чтобы в перспективе экономика Дальнего Востока меньше зависела от цен на нефть, нужно развивать другие отрасли хозяйства. Именно это является одной из основных целей Минвостокразвития, и именно поэтому в регионе такое внимание уделяется территориям опережающего социально-экономического развития [5].

Одной из важнейших проблем, с которыми столкнулись дальневосточные предприятия, выходя на рынки стран АТР, низкая конкурентоспособность их продукции. При этом стоит отметить, что конкурентоспособность дальневосточной продукции уступает не только продукции зарубежных стран, но и продукции, производимой в других регионах России. Это связано с тем, что на Дальнем Востоке самая высокая энергоемкость производства, которая в совокупности с увеличением транспортных расходов приводит к удорожанию продукции.

Экспортное производство Дальнего Востока представлено в основном товарами с низкой степенью переработки и небольшой добавленной стоимостью. По мере наращивания экспортного потенциала сырьевых отраслей, основным направлением экономической политики должно становиться создание экспортных производств с высокой степенью переработки. Это позволит расширить номенк-

латуру товаров, поставляемых на экспорт и, соответственно, увеличить стоимостной объем экспорта.

На данный момент государство предпринимает активные меры для решения проблем, затрудняющих развитие экспорта. В 2015 г. председатель правительства Дмитрий Медведев подписал указ о создании двух агентств, которые будут заниматься развитием территории Дальнего Востока. Агентство по привлечению инвестиций и поддержке экспорта будет заниматься в первую очередь вопросами экономики. Что касается второго агентства по развитию человеческого капитала, то оно будет заниматься привлечением населения в регион.

Также в 2015 г. в структуре Внешэкономбанка было создано АО «Российский экспортный центр» – специализированная организация, представляющая «единое окно» для работы с экспортерами в области финансовых и нефинансовых мер поддержки, включая взаимодействие с профильными министерствами и ведомствами. Создание центра стало частью программы по производству в стране высокотехнологичной экспортной продукции, призванной заместить импортные товары, попавшие под санкции, а также изменить структуру российского экспорта [7].

Создается комплексная система поддержки несырьевого экспорта: от льготных кредитов и страхования экспортеров до кредитования конечных покупателей российской продукции – так, как это делается во многих странах, продвигающих свою продукцию на внешние рынки.

Поддержкой экспортной деятельности ДФО выступает и Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 г. № 212-ФЗ. Льготы, предусмотренные для резидентов свободного порта, помогут увеличить производство в регионе и поспособствуют сотрудничеству со странами АТР.

Для того чтобы выявить тенденции развития экспорта на Дальнем Востоке, необходимо проанализировать его динамику за предыдущие периоды (2006-2016 гг.). Динамика экспорта была рассмотрена в стоимостном выражении, в физическом объеме и по количеству экспортеров.

За период 2006-2016 гг. наблюдается постепенное увеличение доли экспорта в стоимости внешнеторгового оборота. Значительное увеличение доли экспорта произошло в 2009 г. и 2015 г. из-за снижения стоимости импорта практически в 2 раза. В 2012-2014 гг. наблюдается рост экспорта, при этом его доля существенно не изменяется. Это свидетельствует об увеличении всего внешнеторгового оборота (рис. 2).

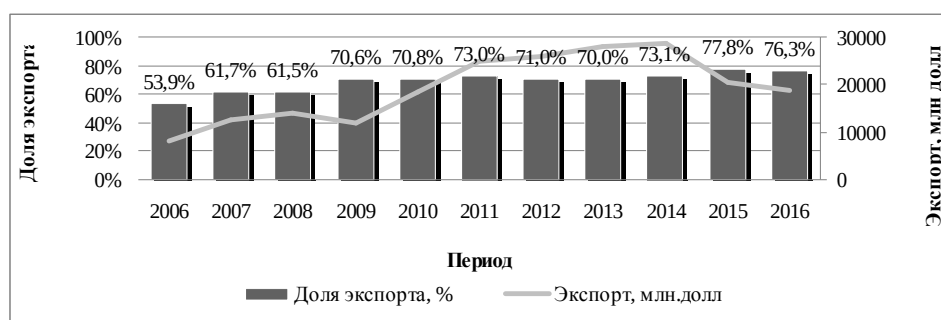

Рис. 2. Стоимость экспорта и его доля во внешнеторговом обороте за 2006-2016 гг.

За исследуемый период средний объем экспорта Дальневосточного федерального округа равен 19 241 млн долл. За период с 2006 г. по 2016 г. экспорт возрос в 2,3 раза. В среднем каждый год происходило увеличение стоимости экспорта на 8,6% или на 1044,8 тыс. долл. Наибольшие объемы экспорта приходятся на 2013 г. и 2014 г., наименьшие – на 2009 г. Наибольший рост экспорта пришелся на 2010 г., наибольший спад отмечается в 2015 г. (табл.1).

Таблица 1

**Показатели динамики стоимости экспорта Дальнего Востока
за 2006-2016 гг.**

Год	Экспорт, тыс. долл.	T_p^u , %	T_p^b , %	Δ_y^u , тыс. долл.	Δ_y^b , тыс. долл.	$T_{пр}^u$, %	$T_{пр}^b$, %
2006	8 170 398,95	-	-	-	-	-	-
2007	12 491 504,12	152,9	152,9	4321105,2	4321105,2	52,9	52,9
2008	14 060 305,42	112,6	172,1	1568801,3	5889906,5	12,6	72,1
2009	11 961 893,91	85,1	146,4	-2098411,5	3791495,0	-14,9	46,4
2010	18 579 017,6	155,3	227,4	6617123,7	10408618,7	55,3	127,4
2011	24 775 000,7	133,3	303,2	6195983,1	16604601,7	33,3	203,2
2012	25 831 195,9	104,3	316,2	1056195,2	17660796,9	4,3	216,2
2013	28 030 231,73	108,5	343,1	2199035,9	19859832,8	8,5	243,1
2014	28 514 820,73	101,7	349,0	484589,0	20344421,8	1,7	249,0
2015	20 617 528,1	72,3	252,3	-7897292,7	12447129,1	-27,7	152,3
2016	18 618 709,2	90,3	227,9	-1998818,9	10448310,2	-9,7	127,9
Среднее	19 240 964,20	108,6	-	1044831,0	-	8,6	-

В целом на протяжении всего периода, за исключением 2009 г. и 2015-2016 гг., наблюдается рост экспорта. Снижение экспорта в 2009 г. и 2015 г. объясняется последствиями мировых кризисов 2008 г. и 2014 г., стремительно падающим курсом рубля по отношению к доллару, неблагоприятной ценовой конъюнктурой рынков на основные экспортные товары. Падение цен отчасти было смягчено удешевлением рубля, за счет чего экспортерам большую часть года удавалось сохранять прибыльность внешнеторговых операций.

Причиной снижения стоимости экспорта в 2015 г. также стало падение цен на нефть, которая занимает основную долю в структуре экспорта Дальнего Востока. Сильнее всего это отразилось на экспорте Сахалинской области. Сахалин – основной в регионе экспортер топливно-энергетических ресурсов – на 11% снизил физические объемы экспорта нефти, а по стоимости – в 2 раза, с 8,2 млрд долл. до 4 млрд долл. В 2015 году пострадали металлы, практически все, добываемые на Дальнем Востоке. Цены на руду и ильменит опустились практически вдвое [5].

Стоимость экспорта имеет обратную зависимость от курса доллара. Например, с 2014 г. по 2016 г. наблюдается увеличение курса доллара и снижение

стоимости экспорта (рис. 3). Это подтверждает коэффициент корреляции стоимости экспорта и курса доллара за 2011-2016 гг., который равно -0,88.

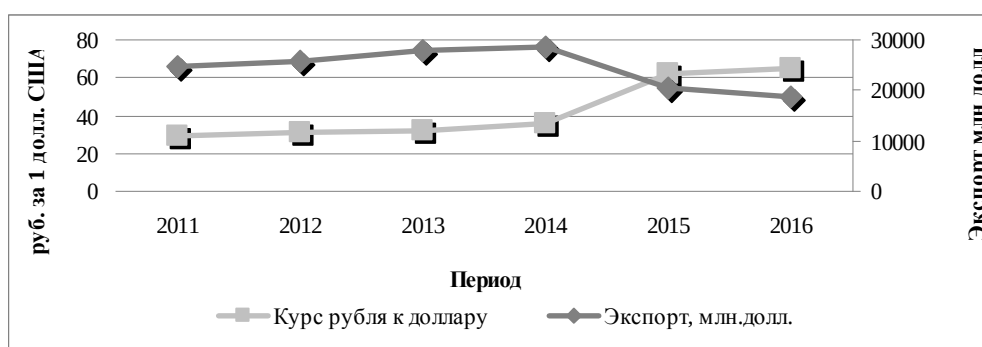

Рис. 3. Динамика стоимости экспорта и курса рубля за 2006-2016 гг.

Экспорт, измеренный в физическом выражении, занимает большую долю во внешнеторговом обороте, чем объем экспорта по стоимости. Это связано с тем, что экспортируемые товары представлены преимущественно сырьем и имеют меньшую стоимость, чем импортируемые товары, которые представляют собой продукцию с высокой степенью переработки. За исследуемый период изменение объема экспорта соответствует изменению его доли во внешнеторговом обороте (рис. 4).

Рис.4. Объем экспорта и его доля во внешнеторговом обороте Дальнего Востока за 2006-2016 гг.

С 2006 г. по 2016 г. прослеживается тенденция постепенного возрастания экспорта. Средний объем экспорта в физическом выражении равен 41370087,7 тонн. За период с 2006 г. по 2016 г. экспорт возрос в 1,9 раза. В среднем каждый год происходило увеличение объема экспорта на 6,7% или на 2635502,4 тонн (табл. 2). Экспорт в стоимостном выражении изменился сильнее, чем экспорт, измеряемый в физическом выражении. Это связано с тем, что на вес не влияет изменение цен.

Таблица 2

Показатели динамики объема экспорта Дальнего Востока за 2006–2016 гг.

Год	Экспорт, тонн	T_p^u , %	T_p^6 , %	Δ_y^u	Δ_y^6	$T_{пр}^u$	$T_{пр}^6$
2006	28 938 866,3	-	-	-	-	-	-
2007	34 816 534,4	120,3%	120,3%	5877668,1	5877668,1	20,3%	20,3%
2008	29 372 219,1	84,4%	101,5%	-5444315,3	433352,7	-15,6%	1,5%
2009	30 484 120,5	103,8%	105,3%	1111901,5	1545254,2	3,8%	5,3%
2010	39579428,2	129,8%	136,8%	9095307,7	10640561,9	29,8%	36,8%
2011	41 716 903,0	105,4%	144,2%	2137474,8	12778036,7	5,4%	44,2%
2012	43 819 051,0	105,0%	151,4%	2102148,0	14880184,7	5,0%	51,4%
2013	49 341 628,5	112,6%	170,5%	5522577,5	20402762,1	12,6%	70,5%
2014	50 616 856,7	102,6%	174,9%	1275228,2	21677990,3	2,6%	74,9%
2015	51 091 467	100,9%	176,5%	474610,3	22152600,6	0,9%	76,5%
2016	55 293 890	108,2%	191,1%	4202423,5	26355024,1	8,2%	91,1%
Среднее	41 370 087,7	106,7%	-	2635502,4	-	6,7%	-

Наибольшие объемы экспорта приходятся на 2014 г. и 2015 г., наименьшие – на 2006 г. Наибольший рост экспорта пришелся на 2010 г. Единственный год, в котором наблюдается спад – 2008 г. Благодаря удешевлению экспорта в 2015-2016 гг. удалось нарастить его физические объемы. Особенно сильно увеличился экспорт рыбы. Например, в 2015 г. экспорт филе минтая мороженого с территории Дальневосточного региона вырос на 59%, или 9,35 тыс. тонн. [5].

Основной причиной увеличения объема экспорта является рост потребления в странах АТР. Страны АТР – основные импортеры продукции Дальнего Востока. В последние 10-15 лет АТР опережает другие регионы мира по темпам роста, следовательно, доходы населения этих стран возрастают.

Несмотря на высокую долю экспорта во внешнеторговом обороте, доля экспортеров в общем количестве участников ВЭД не значительная (рис. 5). Это объясняется, тем, что компании, поставляющие продукцию на экспорт, являются достаточно крупными. Данный факт связан со спецификой экспорта, в котором преобладают продукция нефтегазовой, лесной и рыбодобывающей промышленности. Эти отрасли представлены крупными компаниями.

Рис. 5. Число экспортеров и их доля в общем количестве участников ВЭД Дальнего Востока за 2006-2015 гг.

Анализируя данные, представленные в таблице 3 видно, что за исследуемый период среднее число экспортеров составило 1192. В период с 2006 г. по 2015 г. число экспортеров снизилось на 17,1%. В среднем каждый год происходило уменьшение числа экспортеров на 2,1% или на 24 участника ВЭД. Можно предположить, что такая тенденция объясняется поглощением мелких компаний более крупными.

Таблица 3

Показатели динамики числа экспортеров Дальнего Востока за 2006–2015 гг.

Год	Число экспортеров	$T_p^u, \%$	$T_p^b, \%$	Δ_y^u	Δ_y^b	$T_{пр}^u, \%$	$T_{пр}^b, \%$
2006	1290	-	-	-	-	-	-
2007	1305	101,2	101,2	15	15	1,2	1,2
2008	1280	98,1	99,2	-25	-10	-1,9	-0,8
2009	1326	103,6	102,8	46	36	3,6	2,8
2010	1250	94,3	96,9	-76	-40	-5,7	-3,1
2011	1165	93,2	90,3	-85	-125	-6,8	-9,7
2012	1086	93,2	84,2	-79	-204	-6,8	-15,8
2013	1058	97,4	82,0	-28	-232	-2,6	-18,0
2014	1090	103,0	84,5	32	-200	3,0	-15,5
2015	1070	98,2	82,9	-20	-220	-1,8	-17,1
Среднее	1192	97,9	-	-24		-2,1	-

С 2009 г. по 2014 г. происходит снижение числа экспортеров. В 2014 г. произошло увеличение числа экспортеров, т.к. из-за повышения курса доллара, возрос интерес к российской продукции у иностранных покупателей. Поэтому компаниям стало выгодно выходить на международные рынки с целью продажи российской продукции за границу. Наибольший спад числа экспортеров произошел в 2011 г. и 2012 г. (табл.3).

Основной задачей статистического изучения динамики является выявление тенденции. Для анализа тенденции развития экспорта на Дальнем Востоке был выбран объем экспорта в физическом выражении (рис.4). Была проведена оценка устойчивости в динамике экспорта. Устойчивость характеризует процесс направленного изменения уровней временного ряда. Полной устойчивостью направленности изменений следует считать такое изменение, при котором каждый следующий уровень больше (меньше) предыдущего. В качестве показателя устойчивости используется коэффициент корреляции ранга Спирмена (11) [1, с.122].

$$R_s = 1 - \frac{6 \sum \Delta_i^2}{n^3 - n}, \quad (1)$$

где n – число уровней ряда;

Δ_i – разность рангов, номеров периодов времени и уровней ряда.

Коэффициент корреляции ранга Спирмена равен 0,97, значит, тенденция заключается в росте экспорта Дальнего Востока в период с 2006 по 2016 гг. при ее устойчивости равной 97%.

С помощью метода аналитического выравнивания были построены модели объема экспорта по трем видам трендов: линейному ($y = 2750,6x + 24867$), полиному 2 порядка ($y = 60,887x^2 + 2019,9x + 26450$) и полиному 3 порядка ($y = -51,954x^3 + 996,07x^2 - 2666,4x + 32123$). Для того чтобы выбрать модель, на основе которой можно сделать прогноз, необходимо проверить каждую из моделей на адекватность и точность. Для оценки качества построенной модели рассчитывается ошибка аппроксимации (табл. 4).

Таблица 4

Ошибки аппроксимации для трех моделей

Линейный	Полином 2 порядка	Полином 3 порядка
5,59%	5,56%	5,15%

Ошибка аппроксимации в пределах 5-7% свидетельствует о хорошем подборе модели к исходным данным. Ошибка аппроксимации каждой из построенных моделей свидетельствует об их хорошем качестве. Однако у модели, построенной по полиному 3 порядка, данный показатель ниже, следовательно, полином 3 порядка более точно описывает фактические данные.

Адекватность является более важной составляющей качества, чем точность. Чтобы судить об адекватности модели, необходимо провести анализ ряда остатков. Модель считается адекватной, если ряд ее остатков удовлетворяет требованиям нулевого среднего, случайности, независимости и нормальности последовательных остатков (табл. 5).

Таблица 5

Анализ адекватности построенных моделей

Вид тренда	Среднее значение ряда остатков	Проверка случайности ряда остатков		Коэффициент Дарбина-Уотсона	Нормальность ряда остатков	
		Число серий	Длина максимальной серии		Коэффициент асимметрии	Коэффициент эксцесса
Линейный	0	6	2	1,85	0,53	-0,08
Полином 2 порядка	0	7	2	1,92	0,47	-0,45
Полином 3 порядка	-1	8	2	2,61	-0,3	-0,61

Согласно результатам, приведенным в таблице 5, критерий нулевого среднего не выполняется только в модели полинома 3 порядка.

Проверка случайности ряда остатков в данной работе проводилась по методу серий. Если модель хорошая, то серий в ней много, а их длина невелика. Для использования этого критерия вычисляется медиана ряда остатков и ряд разностей $e_t - M_e$, подсчитывается число серий и длина максимальной из них. Полученные значения сравниваются с критическими [1, с. 148]. Рассчитывая критиче-

ские значения, получаем критическое число серий ($N_{кр}$) равно 6,7, критическая длина максимальной из них ($L_{кр}$) равно 2,9. Если число серий больше критического значения, а длина максимальной серии меньше критического значения, то модель адекватна по критерию случайности. В модели, построенной по линейному тренду, число серий не превышает критическое значение, следовательно, данная модель не адекватна по критерию случайности. В моделях, построенных по полиному 2 и 3 порядка, указанные выше соотношения выполняются.

Проверка независимости последовательных остатков является важнейшим критерием адекватности модели. Если вид функции, описывающий систематическую составляющую, выбран неудачно, то имеется автокорреляция остатков. Наиболее распространенный метод обнаружения автокорреляции – расчет коэффициента Дарбина-Уотсона. Для данного критерия рассчитываются критические границы, позволяющие принять или отвергнуть гипотезу об отсутствии автокорреляции. При уровне значимости 0,05 и числе наблюдений 10 критические значения равны 0,93 и 1,32. Все три модели адекватны по критерию независимости (рис.6).

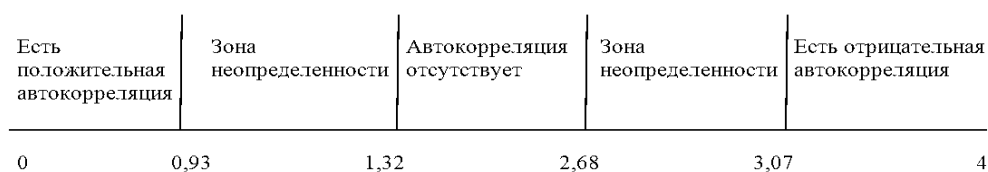

Рис. 6. Определение границ допустимых значений для коэффициента Дарбина-Уотсона

Нормальность ряда остатков исследуется посредством вычисления коэффициентов асимметрии A_s и эксцесса E_x . Распределение не противоречит нормальному, если коэффициенты эксцесса и асимметрии по модулю не превышают 1. Во всех построенных моделях данные соотношения выполняются, следовательно, они адекватны по критерию нормальности [1, с.150].

Модель, построенная по полиному 2 порядка, может быть использована для прогнозирования, так как при анализе остатков данной модели выполняются все четыре предпосылки.

Для учета влияния случайности помимо точечного прогноза строится интервальный. Для этого необходимо рассчитать среднюю ошибку прогнозируемого индивидуального значения, верхнюю и нижнюю границу доверительную интервала прогноза (табл.6).

Таблица 6

Прогноз объема экспортных операций Дальневосточного федерального округа на 2017 г. и 2018 г.

ГГод	Точечный прогноз, тонн	Ошибка прогноза	Нижняя граница доверительного интервала, тонн	Верхняя граница доверительного интервала, тонн
22017	59456589,7	2951668,564	52779915	66133264
22018	62998687,97	2988035,462	56239752	69757624

На протяжении всего рассматриваемого периода доля экспорта значительно превышает долю импорта во внешнеторговом обороте данного региона. Заметен резкий спад показателей экспорта в 2009 и 2015 годах, что обусловлено мировыми финансовыми кризисами. Однако экономика страны довольно быстро восстанавливалась от последствий кризиса и уже в 2010 г. показатели экспорта вновь стали расти. Восстановление экспорта шло намного быстрее, чем восстановление импорта, об этом свидетельствует рост доли экспорта.

В целом, наблюдается тенденция к росту экспорта Дальневосточного федерального округа как в стоимостном, так и в физическом выражении. С помощью коэффициента Спирмена выявлено, что тенденция роста является устойчивой. Также по количеству экспорта были построены и проверены на адекватность модели по трем видам трендов. Проверку на адекватность прошла только модель, построенная по полиному 2 порядка, на ее основе был построен прогноз на 2017 г. и 2018 г. В соответствии с данным прогнозом тенденция к росту экспорта в физическом выражении сохранится.

1. Поштакова Г.А. Таможенная статистика: учебное пособие. – Владивосток: РИО РТА; ВФ РТА, 2005. – 196 с.

2. Попова, Т.Н. Торгово-экономическое сотрудничество Дальнего Востока России со странами АТР и участие в региональной экономической интеграции / Т.Н. Попова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 5. – С. 3–11

3. Дальний Восток будет работать на экспорт // Информационно-аналитическое агентство «Восток России» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eastrussia.ru/material/tse1_2/ (дата обращения: 17.08.2017).

4. Лабыкин А. Дальнему Востоку прописали экспорт // Expert Online / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/10/24/dalnemu-vostoku-propisali-eksport/> (дата обращения: 14.08.2017).

5. Основными статьями дохода от экспорта Дальнего Востока остаются нефть, газ и алмазы // Коммерсант.ru / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2806798/> (дата обращения: 20.08.2017).

6. Материалы официального сайта Дальневосточного таможенного управления Федеральной таможенной службы РФ / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dvtu.customs.ru/> (дата обращения: 26.08.2017).

7. Дальний Восток теряет доходы от экспорта и импорта // Zrpress.ru / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.zrpress.ru/business/dalnij-vostok_26.01.2016_75969_dalnij-vostok-terjaet-dokhody-ot-eksporta-i-importa.html/ (дата обращения: 17.08.2017).

МЕТОДЫ И ФОРМЫ ОЦЕНКИ БИЗНЕСА И ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ДЛЯ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

И.В. Ковалева
студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

В условиях нестабильности российской экономики, отражающейся на положении на рынке российских предприятий, оценка стоимости предприятия и его активов приобретает особое значение. В частности, необходимым является применение оценки предприятия в антикризисном управлении, особенно при проведении процедур банкротства. Одной из основных целей в процессе антикризисного управления является оценка предприятия, разработка практических рекомендаций, направленных на развитие методов и форм оценки бизнеса и финансового анализа для целей антикризисного управления. В исследовании был выбран и обоснован метод улучшения финансового состояния предприятия.

Ключевые слова и словосочетания: оценка предприятия, антикризисное управление, банкротство, финансовый анализ.

METHODS AND FORMS OF ESTIMATION OF BUSINESS AND FINANCIAL ANALYSIS FOR A CRISIS MANAGEMENT

In the conditions of instability of the Russian economy, which affects the situation on the market of Russian enterprises, the valuation of the enterprise and its assets becomes particularly important. In particular, it is necessary to apply the assessment of the enterprise in the anti-crisis management, especially when conducting bankruptcy procedures. One of the main objectives in the process of crisis management is the assessment of the enterprise, the development of practical recommendations aimed at developing methods and forms of business valuation and financial analysis for the purposes of crisis management. The method of improving the financial condition of the enterprise was selected and justified.

Keywords: estimation of enterprise, a crisis management, bankruptcy, financial

Проблема предотвращения банкротств, анализа симптомов банкротства и оценки стоимости предприятий является весьма актуальными вопросами. Целью работы является разработка практических рекомендаций, направленных на развитие методов и форм оценки малого бизнеса и финансового анализа для целей антикризисного управления.

Многие авторы (А.Г. Грязнова, М.А. Федотова, А.В. Щербаков, А.П. Латкин), проводя тонкую грань между оценкой бизнеса и оценкой предприятия, считают, что бизнес представляет собой конкретную предпринимательскую деятельность, организованную в рамках определенной структуры, организационной формой которого выступает предприятие [7, с. 3]. В. Е. Есипов, Г. А. Маховикова, В. В. Терехова отмечают, что термины «предприятие» и «бизнес» фактически совпадают, когда речь идет о купле-продаже [1, с. 39].

Таким образом, налицо две составляющих предприятия (бизнеса): во-первых, обособленный имущественный комплекс, во-вторых, деятельность, приносящая определенный доход [9, с. 157].

Одной из основных целей в процессе антикризисного управления является оценка предприятия. Оценка и прогнозирование вероятности банкротства предприятия представляют интерес не только для кредиторов, поставщиков, заказчиков и других лиц в выборе наиболее надежных деловых партнеров, но и для собственников предприятия, поскольку позволяет раньше распознать признаки ухудшения положения, оперативнее отреагировать на них и с большей вероятностью избежать или уменьшить риск банкротства путем своевременного принятия соответствующих мероприятий для вывода предприятия из неплатежеспособного состояния.

Оценка бизнеса, проводимая при антикризисном управлении, выполняет ряд специфических функций. В частности, оценка позволяет определить соотношение между стоимостью имущества и размером задолженности по денежным обязательствам. Знание этого соотношения необходимо для принятия управленческих и судебных решений во всех процедурах арбитражного управления.

Антикризисное управление предполагает проведение комплекса мероприятий от предварительной диагностики кризиса до методов по его устранению и преодолению. В то же время антикризисное управление подразумевает экстренные мероприятия по устранению уже возникшей на предприятии кризисной ситуации в рамках процедуры банкротства.

Функция оценки на всех стадиях арбитражного управления имеет свои особенности. На этапе досудебной санации определяются стоимость залога, внесенного в процессе кредитования предприятия и доли инвесторов (пакеты акций).

Санация предприятий-банкротов предполагает их финансовое оздоровление, направленное на повышение цены ожидаемой продажи. Прогнозируется оценочная стоимость с учетом конкретных инвесторов и запланированного комплекса санационных мероприятий.

Задача оценки бизнеса применительно к процессу санации кризисных предприятий заключается в прогнозировании оценочной стоимости предприятия (включая прогнозирование ее для отдельных конкретных инвесторов) после того, как будет выполнен запланированный комплекс санационных мероприятий, т.е. в прогнозировании будущей – по истечении периода, отведенного на санацию, – обоснованной рыночной и инвестиционной стоимости предприятия. При этом эта стоимость будет являться многовариантной – в зависимости от того, какие конкретные санационные мероприятия будут одобрены.

На этапе внешнего управления определяется стоимость отдельных активов или предприятия в целом, как бизнеса, при его продаже, реальная стоимость акций при их продаже, оцениваются денежные обязательства и обязательные платежи при продаже долгов предприятия [8, с. 233].

Антикризисное управление, в силу своей специфики, ограничивает оценщиков в выборе некоторых видов стоимости. Например, оценка балансовой и остаточной стоимости не показывает реальной стоимости бизнеса (предприятия) на рынке, а значит и не могут использоваться в качестве критерия эффективности антикризисного управления, а целью антикризисного управления является эф-

фективное управление существующим бизнесом (предприятием), а не создание нового.

Как показывает практика оценки, в Российской Федерации наибольшее применение находит доходный подход [6, с. 4].

При оценке предприятий-банкротов оценщики предпочитают использовать затратный подход, практически не используют рыночный подход и в ряде случаев (преимущественно на стадии внешнего управления) в основу расчетов ложится доходный подход.

Если предприятие находится в режиме сокращенного воспроизводства или в его отношении осуществляется процедура наблюдения или внешнего управления, то стоимость действующего предприятия можно определить с большей долей условности, поскольку такое предприятие является, как правило, убыточным. Это делает практически невозможным применение доходного подхода. При отсутствии предприятий-аналогов невозможно использовать сравнительный подход. Таким образом, в распоряжении антикризисного управляющего остается в основном затратный подход [3, с. 238].

В доходном подходе важнейшим понятием является капитализация доходов, под которой обычно понимают как совокупность приемов и методов, позволяющих оценивать стоимость объекта на основе его потенциальной способности приносить доход.

При использовании данного подхода оценщик определяет текущую стоимость будущих доходов, которые потенциально могут возникнуть в ходе эксплуатации предприятия.

Использование метода капитализации предполагает, что предприятие будет получать одинаковые величины прибыли в течение значительных промежутков времени. На практике такое случается крайне редко, особенно на предприятиях, переживающих не лучшие времена, поэтому метод капитализации дохода при оценке кризисных предприятий практически не используется.

Самым распространенным и в то же время самым сложным из всех существующих методов оценки стоимости предприятия является метод дисконтирования денежных потоков.

Метод дисконтирования денежных потоков может быть использован для оценки любого действующего предприятия. Особенно целесообразным данный метод является при проведении оценки стоимости тех предприятий, которые успешно функционируют на рынке в течение достаточно продолжительного промежутка времени, получают прибыль и планируют стабильно развиваться.

Поскольку главным условием применения метода дисконтирования денежных потоков является наличие у предприятия дохода, то для оценки несостоятельных предприятий этот метод можно применять с определенной долей условности. Для предприятий, находящихся на стадии кризиса, стоимость, определенная в соответствии с этим методом, будет, скорее всего, отрицательная.

В системе арбитражного управления вышеописанный метод имеет первостепенное значение для определения вариантов сценария развития предприятия (если имеется потенциальный инвестор) при составлении плана внешнего управления [2, с. 3].

В тоже время, несмотря на широкое распространение вышеописанного метода в оценке стоимости кризисных предприятий, методу дисконтированных денежных потоков присущи некоторые недостатки.

В частности, он основан на допущении, что в течение всего срока прогнозирования руководство будет механически действовать в соответствии с разработанным на дату оценки прогнозом движения денежных средств, чтобы там не происходило с компанией или вокруг нее. Другими словами, метод не учитывает гибкость управления, нивелирует его способность вносить изменения в уже существующие планы при изменении внешних и внутренних факторов развития бизнеса.

Модель Ольсона представляет собой одну из наиболее перспективных современных разработок в теории оценки стоимости компании [5, с. 2]. Модель ЕВО позволяет выражать стоимость акционерного капитала через данные бухгалтерской отчетности, с учетом вносимых в нее корректировок, связанных с неадекватным отражением стоимости имущества предприятия. Согласно данной модели, стоимость компании выражается через текущую стоимость ее чистых активов и дисконтированный поток «сверхдоходов» (отклонений прибыли от «нормальной», т.е. средней по отрасли величины) [4, с. 5].

Модель Ольсона представляется довольно актуальной и вполне применимой именно на современном этапе в России. Это обусловлено наличием промышленных предприятий самых различных отраслей в нашей стране, оставшихся в качестве наследия советской экономической политики, предполагавшей концентрацию большого количества единиц оборудования и человеческих ресурсов на одном заводе. Вместе с тем, и предприятия новой формации не всегда эффективно используют свои активы, что вызвано несовершенством налогового законодательства, низким уровнем рыночной культуры, дефицитом квалифицированного менеджмента, слабой защитой интересов предпринимательства со стороны государства и т.п.

Модель ЕВО, удачно интегрируя в себе преимущества затратного и доходного подходов, учитывает и стоимость зданий, машин и оборудования, оставшихся на предприятиях (естественно, при условии определения их рыночной цены на момент оценки), и текущую стоимость «сверхприбылей», тем самым, принимая во внимание те свойства, которые есть у предприятия как у системы, и отсутствуют у отдельных его составляющих.

Таким образом, при антикризисном управлении наиболее приемлема оценка дисконтированных денежных потоков, но и в этом случае существует ряд ограничений: при использовании метода дисконтирования денежных потоков (DCF) возникает сложность при расчете ставки дисконтирования; при применении модели оценки капитальных активов (САРМ) для компаний закрытого типа требуются дополнительные корректировки, поскольку модель основана на анализе изменения доходности свободно обращающихся акций. Модель средневзвешенной стоимости капитала при определении приемлемой ставки дисконтирования могут использовать только открытые акционерные общества. Метод не применим для компаний, у которых нет достаточного объема статистических данных для расчета β -коэффициента, а также не имеющих возможности найти предприятие-аналог, чей β -коэффициент мог быть использован в расчетах компании, подлежащей оценке.

1. Асканова, А.О. Эволюция подходов к осознанию сущности понятия стоимость бизнеса и ее оценки / А.О. Асканова, А.В. Карпенко // Общество: политика, экономика, право. – 2010. – № 2. – С. 38-42.

2. Ворожбит, О.Ю. Структура предпринимательской среды: определяющие факторы / О.Ю. Ворожбит, Н.В. Зубова, А.В. Корень // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 121–128
3. Глебова, О.В. Оценка бизнеса: учебное пособие / О.В. Глебова. – Нижний Новгород: НГТУ, 2011. – 238 с.
4. Даниловских, А.А. Финансовые аспекты обеспечения информационной безопасности предприятия / А.А. Даниловских, Е.В. Конвисарова // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – №4–3. – С. 398–399.
5. Конвисарова, Е.В. Пути улучшения финансового состояния малого строительного предприятия / Е.В. Конвисарова, А.В. Непрокин, А.Г. Конвисаров // Вектор науки ТГУ. – 2016. – №2 (25). – С. 22–27.
6. Конвисарова, Е.В. Особенности методического инструментария анализа финансового состояния субъектов малого бизнеса / Е.В. Конвисарова, А.А. Семенова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – Т. 9. – № 1 (36). – С. 86–94
7. Латкин, А.П. Методы оценки конкурентоспособности / А.П. Латкин, И.В. Иванова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2012. – № 5. – С. 192–196
8. Пострелова, А.В. Оценка бизнеса в целях антикризисного управления предприятием / А.В. Пострелова, Е.Н. Маля, К.С. Емельянова // Молодой ученый. – 2013. – №9. – С. 231–233.
9. Ронова, Г.Н. Оценка стоимости предприятия: учебно-методический комплекс / Г.Н. Ронова, П.Ю. Королев, А.Н. Осоргин, М.Р. Хаджиев, Д.И. Тишин. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2012. – С. 157

УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Л.И. Костина

студент

Т.В. Варкулевич

преподаватель

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

В современных экономических условиях, хозяйствующие субъекты нуждаются в своевременной и достоверной информации для управления механизмами деятельности. Главными источниками информации служат система бухгалтерского учета и анализ эффективности хозяйственной деятельности. Сведения о дебиторской задолженности представлены в финансовой отчетности хозяйствующего субъекта. В бухгалтерском балансе компании отражается сумма долга. В сведениях о движении дебиторской и кредиторской задолженности – в разделе "Дебиторская и кредиторская задолженность" отражается движение задолженности. Она влияет на такие показатели как, ликвидность, деловая активность и финансовая устойчивость организации. На основе финансового анализа деятельности хозяйствующего субъекта, акционеры и инвесторы принимают качественные решения о результатах его деятельности и экономического потенциала. Все это является серьезным основанием для решения вопросов, связанных с эффективностью методов управления дебиторской задолженностью.

Ключевые слова и словосочетания: дебиторская задолженность, управление дебиторской задолженностью, эффективность деятельности, рассрочка платежа, мероприятия по управлению дебиторской задолженностью.

MANAGEMENT OF RECEIVABLES AS INSTRUMENT OF INCREASE OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF THE ORGANIZATION

In modern economic terms, managing subjects need timely and reliable information for a management by the mechanisms of activity. Main information generators the system of record-keeping and analysis of эффективности of economic activity serve as. Information about an account receivable of представлены in the financial reporting of managing subject. An amount due is reflected in book-keeping balance of company. In information about motion debtor and creditor задолженности – in a division the "Debtor and creditor debt" is reflected motion of задолженности. She influences on such indexes as, liquidity, business activity and финансовая stability of organization. On the basis of financial analysis of activity of хозяйствующего субъекта, shareholders and investors accept quality decisions about the results of his activity and economic potential. All of it is the serious founding for the решения questions related to efficiency of management methods debtor

Keywords: *account receivable, management by a дебитор-ской debt, efficiency of activity, arranging on the installment system of payment, events on a management by an account receivable.*

Достоверность финансовой отчетности – одна из самых важных характеристик бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятия. При соблюдении условия качественного отображения информации, организация может заинтересовать больше внешних пользователей (инвесторов). Привлечение новых источников финансирования помогает развивать компанию. Также, достоверная информация важна и для внутренних пользователей. Как внешние, так и внутренние пользователи могут сделать объективные выводы о финансовых результатах деятельности организации, ее финансовом положении, выявлении «узких мест» развития компании и принимать на основе данных выводов управленческие решения.

Как экономическая категория дебиторская задолженность представляет собой высоко ликвидный актив, а значит, его особенностью является способность оборачиваться в денежную форму, без потерь своей балансовой стоимости. Показатели дебиторской задолженности, является одним из важнейших элементов, которые учувствуют в финансовом анализе предприятия. Она влияет на такие показатели как, ликвидность, деловая активность и финансовая устойчивость организации. На основе финансового анализа хозяйствующего субъекта, акционеры и инвесторы принимают качественные решения о результатах его деятельности и экономического потенциала.

Главной целью управления дебиторской задолженностью является комплексная разработка мероприятий, направленная на совершенствование настоящей или формирование новой политики кредитования своих покупателей, и как следствие, увеличение прибыли. Грамотное и точное проведение анализа позволит оценить, насколько эффективно предприятие инвестирует свои средства в кредитование покупателей.

Традиционно принято классифицировать дебиторскую задолженность по следующим признакам:

Таблица 1

Признаки дебиторской задолженности

Вид дебиторской задолженности	Определение вида задолженности	Признак	Методы воздействия
текущая задолженность	задолженность начиная с даты поставки до даты указанной в договоре поставки по с клиентом	срок оплаты не наступил, товар уже отгружен (услуга получена), уплачен аванс. Обе стороны действуют согласно договору.	осуществление контроля за динамикой деятельности дебитора. Мотивация клиента на скорейшую оплату счета.
просроченная задолженность	просрочка оплаты по договору составляет от 1 до 5 дней, стоящая на контроле у менеджера.	не предоставлены поступления денежных средств в обусловленные договором сроки.	выявление причины проблемы неуплаты задолженности. Установление контакта с дебитором и применение мер для скорейшего возврата денежных средств.

Вид дебиторской задолженности	Определение вида задолженности	Признак	Методы воздействия
сомнительная задолженность	задолженность, не погашенная в установленные договором сроки и не обеспеченная какими-либо гарантиями.	затягивание решений вопроса со стороны дебитора. Уход от конструктивного диалога.	Уведомления должника о возможных последствиях не возврата долга. Передача материалов в службу безопасности.
безнадежная задолженность	задолженность, возвращение которой маловероятно из-за отказа суда или неплатежеспособности должника	отсутствие контакта с дебитором.	передача материалов в суд.

Исходя из материалов, представленных в таблицы, можно сделать вывод о том, что, как только у компании появляется дебитор, его задолженность должна постоянно находится под контролем ответственного лица, так как перед компанией возникает ряд задач, таких как:

1. выявление, проверка и отбор платежеспособных контрагентов;
2. разработка мероприятий, стимулирующих досрочную выплату долга (акции, скидки и т.п.)
3. своевременное создание и расчет резерва по сомнительным долгам;
4. создание регламента и контроль его выполнения по управлению дебиторской задолженности [4];

Инструментами достижения решений, поставленных задач являются мероприятия по управлению дебиторской задолженностью, которые основываются на главном принципе: согласованность интересов двух сторон. Такими мероприятиями могут стать:

1 Анализ потенциальных дебиторов

Перед тем, как финансовый менеджер одобрит возможность отсрочки платежа, ему необходимо выяснить историю клиента на рынке, его сферу деятельности и ознакомиться с нормативными документами предприятия. Также необходимо проверить финансовое состояние клиента, его платежеспособность и репутацию на рынке. Данное мероприятие поможет минимизировать риск возникновения недобросовестных дебиторов.

2 Мотивация дебиторов

После заключения договора финансовый менеджер должен проводить мониторинг дебиторов. Необходимо разработать план поощрения досрочной выплаты долга. Возможность получения скидки за срочную выплату поможет увеличить скорость оборачиваемости дебиторской задолженности

3 Предоставление рассрочки платежа под процентную ставку ЦБ России

Хозяйствующий субъект может предоставлять своим дебиторам рассрочку с начислением процентов на сумму денежного обязательства. Согласно статьи 317.1 ГК РФ, организация может начислять проценты на сумму обязательств, размер которых определяется ставкой банка России [2]. Для того, чтобы хозяйствующий субъект имел возможность получить проценты, необходимо в дого-

воре купли-продажи установить ставку процента и условия ее применения. Процент, в данном случае, является платой за пользование денежными средствами кредитора, и защищают его от обесценивания денежных средств в установленные договором сроки.

Так как данная методика управления дебиторской задолженностью нова, хозяйствующие субъекты, по тем или иным причинам, еще не используют ее в практике. Между тем, внедрение такого рода управления поможет не только стимулировать дебиторов на скорейшее погашение долга, но и защитит организацию- кредитора от влияния девальвации текущих активов.

На сегодняшний день ставка ЦБ России составляет 9,75%. В соответствии с законом, рекомендуемый процент кредитования дебиторов должен быть равен данной ставки.

Для того, чтобы рассчитать итоговую сумму, который должен выплатить дебитор, рекомендовано применить сложную ставку ссудных процентов [3], используя данную формулу:

$$S = P \times (1 + I)^n \quad (1)$$

где S – итоговая сумма выплаты, д.е.;

P – первоначальная сумма рассрочки, д.е.;

I – годовая процентная ставка, %;

N – период начисления процентов, лет.

Пример расчета дебиторской задолженности хозяйствующего субъекта по методике кредитования представлен в табл. 2.

Таблица 2

Расчет суммы дебиторской задолженности для клиента

P (руб.)	I (%)	n (год)	S (руб.)	Изменение суммы рассрочки
27 706 211	9,75%	0,25	28 358 174,05	651 963,42

При предоставлении рассрочки на сумму 27 706 211 рублей сроком на 3 месяца, сумма платежа увеличится на 651 963,42. Такое изменение полностью покрывает потери хозяйствующего субъекта, возникающие из-за обесценивания денежных средств.

Для усовершенствования условий предоставления рассрочки с помощью данной методики в хозяйствующем субъекте и привлечение добросовестных дебиторов, была разработана программа лояльности. Критерии данной программы помогут финансовому менеджеру на стадии анализа потенциальных дебиторов выявить привлекательных клиентов. В итоге потенциальным дебиторам, характеризующиеся высокими рисками невыплаты, будет отказано в рассрочке платежа, а клиенты с низким риском невыплаты имеют возможность снижения процентной ставки.

После окончательного установления процентной ставки, она в обязательном порядке отражается в заключаемом договоре купли- продажи товара.

Критерии программы лояльности представлены в табл. 3.

Критерии программы лояльности

Критерий	Баллы
Положительный имидж компании на рынке	2
Постоянный клиент хозяйствующего субъекта	3
Наличие поручительства	4
Наличие аудиторского заключения у потенциального клиента за прошлый год	3
Срок возврата долга не более 3-месяцев	5

Контрагенту присваиваются баллы по каждому из критериев. На основе полученных баллов будет сформирована новая ставка индивидуально для каждого клиента. Формирование новой процентной ставки представлено в табл. 4.

Таблица 4

Сопоставление баллов и скидки на процент

Присвоенный балл	Скидка процент рассрочки, %
1- 3	0,5
4-7	1
8-11	2
12-15	3,5
15-17	4,75

Таким образом, контрагент может снизить процентную ставку по рассрочке до 5%. При условии прохождения потенциального дебитора проверки финансового менеджера на риск возможной невыплаты и одобрения рассрочки, клиент может претендовать на уменьшения процента согласно представленной таблицы. Максимальной ставкой процента рекомендуется принимать ставку ЦБ России равную 9,75 процентам. При соблюдении представленных критериев риск невыплат минимален, а значит, хозяйствующий субъект может стимулировать добросовестных клиентов с помощью данной программы лояльности.

1. Банк В.Р. Финансовый анализ: учебное пособие / В.Р.Банк. – М.: Проспект, 2014. – 344с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Росс. Федерации 21 окт. 1994 г.: действ. ред. от 28.03.2017 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант плюс». Режим доступа- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации – часть вторая от авг. 2000 г. № 117- Режим–ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». доступа: <http://base.consultant.ru>.

4. Напсо М. М. Дебиторская задолженность и ее списание в бухгалтерском и налоговом учете // Социально-экономические проблемы и перспективы развития АПК. Сборник научных статей по итогам III Международной студенческой научно-практической конференции. Ответственный за выпуск С. А. Шулепина. 2015.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА «ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ГЕКТАРА»

К.Е. Кривцова

студент

А.В. Верещагина

канд. юрид. наук, доцент, зав. каф. уголовно-правовых дисциплин,
преподаватель, кафедра уголовно-правовых дисциплин

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

В данной статье рассматриваются проблемы, выявленные в ходе изучения «Закона о дальневосточном гектаре» и изучении научных публикаций авторов на соответствующую тематику, где в последующем были предложены пути разрешения возникших проблем.

Ключевые слова и словосочетания: земельные ресурсы, «дальневосточный гектар», безвозмездное пользование, Дальний Восток, заселение.

SOME ASPECTS OF THE REGULATION OF THE LEGAL REGIME OF «FAR EASTERN HECTARES»

In this article considering the problems identified during the study of the "Far Eastern Hectare Law" and the study of scientific publications of authors on the relevant topics, where in the following were proposed ways to resolve the problems.

Keywords: land resources, «Far Eastern hectare», gratuitous use, The Far East, the settlement.

Актуальность темы «Правовой режим дальневосточного гектара» очевидна. Государство пытается активизировать развитие восточной части России. В этой связи разработана «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» (далее – стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока; стратегия) [16]. Одним из приёмов реализации этой политики, по мнению властных российских структур, может стать предоставление на особых условиях земельных участков в субъектах Дальневосточного федерального округа.

Научная значимость исследования правового режима «дальневосточного гектара» заключается в том, что различная правовая регламентация института безвозмездного пользования между актами, регулирующими земельные отношения, послужила образованию коллизий правовых норм и пробелов в законодательстве. В связи с неоднородностью правового регулирования возникает необходимость разработки предложений по устранению «дискретности законодательства» [8, с.79] для достижения целей принятия ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13] (далее – «Закон о дальневосточном гектаре»).

Стремительность принятия решения о предоставлении земельных участков – «дальневосточных гектаров», недостаточная проработанность вопросов оснований и процедуры предоставления земельных участков выявили теоретические и практические проблемы реализации этого института.

Степень научной разработанности темы отображается в научных публикациях Ю.Н. Гладкий [2], Д.А. Котякова [18], Д.Д. Петько [18] и др. Несмотря на то, что закон принят сравнительно недавно (май 2016 года) представители научного сообщества активно обращаются к данному акту, излагая оценки экономического, демографического, геополитического и социального эффекта от реализации закона, где главной целью выступает заселение территории Дальнего Востока [2, с.122]. Как отмечают Ю.Н. Гладкий [2, с. 117] и А.М. Грибков [4, с. 68], «Закон о дальневосточном гектаре» предусматривает решение двух проблем одновременно – демографической и экономической, через призму увеличения численности населения и повышения экономической активности регионов Дальнего Востока.

Помимо оценки перспективы развития принятия закона, исследователями рассматриваются отдельные вопросы нормативной регламентации «дальневосточного гектара». Вопросы особенностей предоставления и использования земельных участков анализируются в работе С.А. Липски [11].

Однако попыток всестороннего исследования института предоставления земельных участков на праве безвозмездного пользования в рамках «Закона о дальневосточном гектаре» до настоящего времени не предпринималось.

Цель исследования заключается в разработке предложений по устранению юридических коллизий и пробелов в регламентации «Закона о дальневосточном гектаре».

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- изучить «Закон о дальневосточном гектаре»;
- сопоставить его нормы с нормами ЗК РФ;
- исследовать научную литературу по вопросам, связанным с институтом «Дальневосточного гектара»;
- разработать предложения по устранению пробелов и коллизий регламентации института безвозмездного предоставления земельного участка («Дальневосточного гектара»).

Методологической основой научного исследования послужили общенаучные методы исследования, в частности, методы анализа и абстрагирования, а также ряд частнонаучных методов: сравнительно-правовой и герменевтический.

Как отмечалось выше, принятый закон предполагал поэтапное предоставление земельных участков.

Связанно это с подведением статистических данных о заинтересованности участия граждан в программе, предложенной Правительством Российской Федерации и предоставлении возможности гражданам, проживающим на территории дальневосточного округа, первыми воспользоваться возможностью получения земельных участков на безвозмездной основе.

Осуществление первого этапа от 1 июня 2016 года охарактеризовалось предоставлением земельных участков только гражданам одного из девяти субъектов Дальнего Востока и исключительно в рамках территории, определённой муниципальным органом власти в качестве пилотного района. В Приморском крае это был Ханкайский район.

Второй этап реализации закона от 1 октября 2016 года предусматривал возможность получения земельного участка в рамках своего субъекта Российской Федерации.

Заключительный третий этап с 1 февраля 2017 года расширил субъектный состав по приобретению земельных участков, где стало возможным приобрести земельный участок на законных основаниях любому гражданину Российской Федерации.

Первый опыт реализации закона показал те проблемные аспекты регламентации, к которым можно отнести:

1. *Отсутствие основной цели принятия «Закона о дальневосточном гектаре».* Целеполагание – начальная точка в любой человеческой деятельности, которая требуется для нормального регулирования общественных отношений и достижения поставленных задач.

Развитие дальневосточных территорий является «национальным приоритетом на весь XXI век» [20]. Для Дальнего Востока государство разработало ряд уникальных инструментов, стимулирующих социально-экономическое развитие макрорегиона, преследуя при этом политико-стратегическую цель, где важной проблемой является национальная безопасность и прогрессирующий отток населения с территорий Дальневосточного федерального округа.

Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока помимо «дальневосточного гектара» предусматривает принятие отдельных нормативно-правовых актов о территории опережающего развития (далее – ТОР) [17], и Свободный порт Владивосток (далее – СПВ) [15]. Во исполнение основных направлений деятельности государства законодатель в отдельных актах о ТОР и СПВ более детализировано освещает основную цель принятия законов.

Основной целью ТОР является ускоренное социально-экономическое развитие через призму поддержки масштабных инвестиционных проектов и привлечении прямых инвестиций на дальневосточные территории [17, ст. 32].

СПВ (далее СПВ) имеет цель развитие международных отношений с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона [15, ст. 1]. СПВ не охватывает всю территорию Дальнего Востока, но думается, что у законодателя существует цель и дальнейшего расширения действия свободного порта в Дальневосточном федеральном округе.

Анализ статей «Закона о дальневосточном гектаре» позволяет прийти к выводу об отсутствии легального закрепления основной цели. Руководствуясь вышеназванным, возникают вопросы к законодателю о причинах упущения основной цели «Закона о дальневосточном гектаре», мы можем предположить, что властные российские структуры не дают серьезных обоснований принятия «Закона о дальневосточном гектаре» и предположений о возможных положительных результатах от реализации принятого закона.

Явно поставленная цель, обоснованность принятия данного акта позволят более конкретно отрегулировать определенные вопросы, которые законодателем осязаны не в полной мере, в ходе которого возникают упущения и послужили темой исследования.

2. *Ограниченный размер участка.* В соответствии с ФЗ «О дальневосточном гектаре» земельный участок предоставляется в безвозмездное пользование гражданам Российской Федерации размером не превышающим 1 га [13, ст. 2]. Если мы обратимся к истории вопроса, то, например, при проведении Столыпинской

реформы каждому переселенцу – мужчине предоставлялось 30 десятин земли (одна десятина равна 1,092 гектара), оказывалась государственная помощь в приобретении рабочего скота и сельскохозяйственной техники [9, с. 156]. По закону о гомстедах в США земельный участок предоставлялся гражданину этого государства, возрастом старше 21 года, площадью, не превышающий 65 га. По истечению пятилетнего срока он переходил в собственность [9, с. 156].

Возникает вопрос: «Что может сделать человек на территории не превышающего площадь земельного участка в 1 га?» Согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения основная цель участия в программе – индивидуальное жилищное строительство [6].

Официальный сайт: [надалийвосток. рф](http://na-dalний-vostok.ru), который является федеральной информационной системой, предлагает участникам программы определенные бизнес-проекты, в числе которых: производство молочных продуктов в Хабаровском крае, производство товарного бетона, производство мебели, организация лесопильного производства, строительство коровника, производство полуфабрикатов.

Незначительность размера земельного участка не способствует решению неформулированной, но предполагаемой и изученной в научных публикациях цели, которая не соответствует привлекательности проживания граждан на Дальнем Востоке.

В связи с изложенным возникает необходимость внести изменения в «Закон о дальневосточном гектаре», которые будут способствовать повышению экономической активности граждан.

3. Отсутствие отдельного акта местных органов власти о содействии обустройства территории. В проекте закона не любой участок мог быть получен гражданами, а только испрашиваемый, находящийся на расстоянии более 10 км от границ населенного пункта с численностью населения более 50 000 человек или более 20 км от границ населенного пункта с численностью населения более 300 000 человек.

Во вступившем в силу документе объект правоотношений описан как земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности и расположенный на территории одного из следующих субъектов: Республики Саха (Якутия), Камчатского, Приморского, Хабаровского краев, Амурской, Магаданской, Сахалинской областей, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа.

При этом субъекты Российской Федерации наделены правом определять территории, в границах которых земельные участки не могут быть предоставлены в безвозмездное пользование [13, ст.2].

Согласно Постановлению Администрации Приморского края от 27.07.2016 № 348-па не могут быть предоставлены земельные участки в городах соответствующего муниципального образования, не могут быть предоставлены на расстоянии 10 км от границы города Артём, Арсеньев, Находка, Уссурийск, на расстоянии 20 км от границы города Владивосток.

На официальном сайте [надалийвосток. рф](http://na-dalний-vostok.ru) представлен перечень мер государственной поддержки по регионам, где в содержаниях программ не предусмотрена компенсация за проведение коммуникаций к территории земельного участка, так же не сказано о создании инфраструктуры, если на территории испрашиваемого земельного участка образуется несколько десятков гектаров зем-

ли. Хотя «Закон о дальневосточном гектаре» в ч. 24 ст. 8 представляет возможным что, если смежные или компактно расположенные участки предоставлены 20 и более гражданам, то органы государственной власти или местного самоуправления оказывают содействие обустройству этой территории посредством строительства объектов коммунальной, транспортной, социальной инфраструктуры (при условии их расположения не более чем в 20 км). На сегодняшний день нет ни одного акта о содействии обустройству территории органов местного самоуправления. Можно предположить, что это связано с отсутствием выделения отдельных денежных средств, так как регионы являются депрессивными и нуждаются в поддержке государства в целом.

По данным опроса, опубликованном на сайте Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока от 17 октября 2017 г. на вопрос: «При каких условиях Вы возьмете «Дальневосточный гектар»? большинство респондентов (31%) ответили, что при наличии дорог и коммуникаций или помощи с подведением дорог и коммуникаций [1]. Как видно из опроса, проведение коммуникаций к земельному участку с возмещением затрат государства является важной составляющей для приобретения земельных участков гражданами. В связи с чем, существует необходимость издания местных актов о выделении денежных средств из субъектов Российской Федерации по проведению коммуникаций и созданию инфраструктуры в качестве реализации «Закона о дальневосточном гектаре».

4. Отрицание в «Законе о дальневосточном гектаре» принципа платности за землепользование. Действующий Земельный Кодекс Российской Федерации содержит систему принципов правового регулирования, одним из которых является платность землепользования [7, ст. 1]. Значение платности землепользования многоаспектно, в том числе возмездность пользования землёй обусловлена необходимостью проведения землеустроительных работ, направленных на сохранение и улучшение качества земельных ресурсов.

Бесплатное предоставление земельных участков рассматривается как исключение из общего правила, как предоставление льготы определенным категориям граждан и юридическим лицам. Положения «Закона о дальневосточном гектаре» фактически отрицают этот основополагающий принцип. Отрицание платности землепользования может способствовать неправомерному сосредоточению земельных ресурсов гражданами и одновременно лишение государства определённой доходной части, что является негативным фактором, влияющим на качество землеустроительных работ в регионах, которые являются «депрессивными». Такие территориальные образования не могут рассчитывать на самостоятельное разрешение ситуации, поэтому требуется значительная финансовая поддержка извне, со стороны государства в целом [12].

5. Недостаток механизмов для контроля целевого использования земель. А.А. Горшенина в рамках реализации «Закона о дальневосточном гектаре», ставит вопрос о сложности решения проблемы о том, как государству проконтролировать целевое использование земель [3, с.196].

Единственным видом отчетности об использовании земельного участка является декларация, которую должен подать гражданин, в срок не позднее трех месяцев после истечения трех лет со дня заключения договора безвозмездного пользования [13, ст. 8]. Неподача декларации в срок является основанием для проведения внеплановой проверки, но плановая проверка не осуществляется.

Мы согласны с позицией А.А. Горшениной о том, что для эффективного контроля целевого использования земель одной декларацией и последующей внеплановой проверки, в случае нарушения, недостаточно, поскольку государство исходит из сведений, предоставленных в декларации, без фактического их подтверждения, следуя принципу добропорядочности декларанта. Данное явление приведёт к злоупотреблению со стороны граждан, которые могут бесплатно получить земельные участки в пользование, в последующем не использовать их или использовать с нарушением требований предусмотренных «Законом о дальневосточном гектаре» и иных законодательных актов [3, с.197].

Поэтому для защиты земель в рамках осуществления реализации «Закона о дальневосточном гектаре» требуется проведение государственными органами каждые шесть месяцев плановых проверок, которые обеспечат своевременное обнаружение нарушений лесного и земельного законодательства.

Таким образом, приведённое нами исследование позволяет сделать вывод о необходимости приведения «Закона о дальневосточном гектаре» в соответствие с иными актами, нормы которых регулируют земельные правоотношения.

Упорядочивание регламентации позволит внести ясность в понимание того, каких целей законодатель хотел достичь для принятия данного акта.

Предоставляемый земельный участок, размером до 1 га, является недостаточным для развития предпринимательского сектора. Законодателю следует рассмотреть вопрос о расширении площади предоставляемого земельного участка до 5-10 гектаров.

Следует внести изменения в «Закон о дальневосточном гектаре», в части контроля за целевым использованием земель, путём проведения плановых проверок каждые шесть месяцев, для устранения нарушений земельного и лесного законодательства.

Издание органами местного самоуправления соответствующего муниципального образования нормативно-правового акта о мерах поддержки по развитию прилегающей территории к земельному участку и материальной помощи по проведению коммуникаций, в рамках реализации «Закона о дальневосточном гектаре».

1. Арзаянц, Д. Осуществление предоставления земельного участка площадью один гектар на Дальнем востоке в безвозмездное пользование гражданам Российской Федерации / Д. Арзаянц // Проблемы и перспективы развития юриспруденции в современных условиях. – Владивосток, 2017. – С. 101-104

2. Гладкий, Ю. Дальневосточный гектар: благая идея при завышенных ожиданиях / Ю. Гладкий // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциаций российских географов-обществоведов. – 2017. – №1 (7). – С. 115-124.

3. Горшенина, А.А. Правовое обеспечение целевого использования земель в рамках программы «дальневосточный гектар» / А.А. Горшенина, А.П. Ушакова // XIII Державинские чтения в республике Мордовия. – Саранск., 2017. – С. 195-198.

4. Грибов, А.М. Перспектива развития программы дальневосточный гектар / А.М. Грибов, Е.А. Ивлеева // Интернет как реальность. – Рязань., 2017. – С.67-69.

5. Дудин, М. Современные аспекты социально-демографической ситуации в дальневосточных регионах России / М. Дудин // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 11 (343). – С. 160-169.
6. Егорова, Д. Дальневосточный гектар и численность населения регионов России / Д. Егорова, В. Мысник // Образование, наука и гуманитарная исследовательская конференция. 2017. – С. 157-162.
7. Земельный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 25 октября 2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 27.11.2017).
8. Иваненко, П.Д. «Дискретность права» и «дискретность законодательства»: содержание явлений, формы, причины / П.Д. Иваненко // Вестник южноуральского государственного университета. – 2015. – №4. – С. 78-83.
9. Калашникова, Е. Историческая параллель: аграрная реформа П.А. Столыпина и дальневосточный гектар / Е. Калашникова, П. Антось // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2017. – №1-1. – С. 157-159.
10. Косова, Е.Г. Депрессивные регионы: проблемы их развития / Е.Г. Косова, З.В. Элиханова, М.А. Гаева // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/depressivnye-regiony-problemy-ih-razvitiya>
11. Липски, С.А. «Дальневосточный гектар»: особенности предоставления и использования / С.А. Липски // Право и наука. – 2017. – №1. – С.10-15.
12. Миронова, С. Особенности предоставления земельных участков на ДВ: актуальные вопросы правового регулирования / С. Миронова, А. Чикильдина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7(68). – С. 42-49.
13. Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 01 мая 2016 г. №119-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения: 27.11.2017).
14. Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г. №1298-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218765/ (дата обращения: 27.11.2017).
15. О свободном порте Владивосток. Федеральный закон от 13 июля 2015 № 212-ФЗ (ред. от 30.10.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 27.11.2017).
16. О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/> (дата обращения: 27.11.2017).
17. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ

(ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/. (дата обращения: 27.11.2017).

18. Петько, Д. Недостатки программы «дальневосточный гектар», сдерживающие социально-экономическое развитие ДФО / Д. Петько, Д. Котякова // Развитие науки и технологий: проблемы и перспективы развития. – 2017. – №3. – С. 92-97.

19. Полонский, И. Поможет ли новый закон освоить ДВ? / И. Полонский. Режим доступа: <http://www.pravda-tv.ru/2016/05/05/227719/dalnevostochnyj-gektar-pomozhet-li-novyy-zakon-osvoit-dalnij-vostok>

20. Путин, В. Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2013 год / В. Путин // Режим доступа: <http://tass.ru/politika/828512>

21. Яськевич, М. Объединение граждан на «дальневосточных гектарах» как механизм возрождения сельских поселений // М. Яськевич, А. Вдовенко // Материалы 57-ой студенческой научно – технической конференции инженерно-строительного института ТОГУ. – Хабаровск. 2017. С. 373-377.

ДИАТОМОВЫЕ ВОДОРОСЛИ ИЗ ПОЗДНЕГОЛОЦЕНОВЫХ ОСАДКОВ ОЗ. ГЛУХОЕ (О. КУНАШИР, КУРИЛЬСКИЕ О-ВА) И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

Т.Е. Лончакова

студент

М.В. Черепанова

преподаватель

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

Изучены диатомовые водоросли из позднеголоценовых осадков оз. Глухое (о. Кунашир, Курильские о-ва). Изменения таксономического состава, экологической структуры ископаемых диатомовых сообществ по разрезу колонки позволили выделить три комплекса диатомей, соответствующие определённым экологическим ситуациям: озёрный I, формировавшийся в озере с периодически меняющейся солёностью; болотный; озёрный II, образовавшийся в пресном озере. Установлено, что выявленные изменения характеристик комплексов явились реакцией диатомей на колебания параметров среды, прежде всего, температуры, солёности воды и др.

Ключевые слова и словосочетания: диатомовые водоросли, озёрные осадки, природная среда, изменения климата, уровень моря, голоцен, Курильские о-ва.

DIATOM ALGAE FROM THE LATE HOLOCENE SEDIMENTS OF THE GLUKHOE LAKE (KUNASHIR ISLAND, KURILE ARCHIPELAGO) AND THEIR IMPORTANCE FOR THE RECONSTRUCTION OF ENVIRONMENTAL CONDITIONS

Diatoms from the Late Holocene deposits of the Glukhoe Lake (Kunashir Island, Kuril Islands) have been studied. The changes in the taxonomic composition and ecological structure of the fossil diatom assemblages along the core have identified three diatom complexes, corresponding to specific environmental situations: lake complex I, formed in a lake with periodically changing salinity; bog complex; lake complex II, formed in the fresh lake. It was found that the established changes of these complex characteristics were a diatom reaction to fluctuations of environment parameters, first of all, temperature, water salinity et al.

Keywords: Diatoms, lake sediments, environment, climate change, sea level, Holocene, Kuril Archipelago.

Диатомовые водоросли представлены одноклеточными и колониальными микроскопическими организмами с жёстким, как правило, симметричным кремнеземным панцирем. Они образуют самостоятельный отдел Bacillariophyta, в котором по данным разных авторов насчитывается от 12 до 25 тыс. видов [1]. Это наиболее распространённая в природе группа водорослей, представители

которой обитают в пресных и морских водах, особенно в планктоне морей, а также в иле на дне водоёмов, на водных растениях и подводных предметах, на сырой земле, камнях, во мху и т.п. Они являются основным звеном трофических цепей водных экосистем и играют основополагающую роль в продуктивности водоёмов. Её определяет способность диатомовых размножаться в геометрической прогрессии, при этом клетки делятся на две каждые 4–8 часов [2]. Широкое распространение диатомей обусловлено пластичностью группы в целом по отношению к различным экологическим факторам и стенобионтностью отдельных таксонов к тем же самым факторам внешней среды. Это определяет особое значение этих водорослей для экологического мониторинга не только современных водоёмов, но и реконструкции состояния водных экосистем в прошлом. Изменения структуры ископаемых диатомовых сообществ (смена доминантов, флуктуации соотношения представителей различных экологических групп) могут быть показателями динамики абиотических параметров среды.

Целью настоящего исследования – на основе экологического анализа диатомей из осадков оз. Глухое (о. Кунашир, Курилы) осуществить реконструкцию их условий обитания. Для достижения поставленной цели были поставлены и последовательно решались следующие задачи: 1) таксономический анализ диатомовых водорослей из позднеголоценовых осадков оз. Глухое; 2) определение соотношения представителей различных экологических групп диатомей в ископаемых сообществах диатомей; 3) реконструкция условий обитания диатомовых водорослей в позднем голоцене в оз. Глухое.

Объектом исследования были диатомовые водоросли из колонки GLUK1, поднятой в центральной части оз. Глухое (охотоморское побережье о. Кунашир, Курильские о-ва) с помощью поршневого пробоотборника Ливингстона. Мощность вскрытых отложений составила 562 см. Изучена верхняя часть керна (200–0 см), сформировавшаяся в позднем голоцене. Осадки в основном представлены алевритами с примесью песка, в интервале 120–100 см – торфом.

Предмет исследования – экологическая структура диатомовых ископаемых сообществ, которая является носителем информации о реакции диатомей на изменения параметров среды обитания. Она отражает сложную систему взаимодействия внутривидовых и межвидовых отношений в прижизненных сообществах в условиях динамически меняющихся экологических факторов. Структура диатомовых ископаемых сообществ формируется, прежде всего, за счет поступления створок из планктона, а также экотопов прибрежной зоны и водотоков, впадающих в озеро. При этом в осадках концентрируются не только створки наиболее часто встречающихся диатомей, но и немногочисленных таксонов, вегетирующих короткое время или распространенных в местообитаниях с особыми условиями (например, выходы минеральных вод). Вместе с тем, могут отсутствовать виды с нежной структурой створки, разрушающейся или растворяющейся в процессе седиментации. Таким образом, ископаемое сообщество диатомей включает как инситный (створки диатомей, обитавших в районе отбора осадка), так и аллохтонный (привнесённый) элементы диатомовой флоры водоёма, и поэтому корректнее совокупность диатомовых створок, выделенную из осадков отдельных проб, называть палеосообществом.

Техническая обработка образцов проводилась по стандартной методике, применяемой для диатомового анализа [2]. Для очищения створок диатомей от минеральных и органических веществ образцы кипятили в растворе триполи-

фосфата натрия с добавлением 30%-го раствора перекиси водорода. Разделение осадка на фракции и отмывку их от химических реактивов проводили отмучиванием в дистиллированной воде. Из полученного материала приготавливали постоянные препараты. Для четкой видимости структуры створок использовали среду Эльяшева с коэффициентом преломления 1,67–1,68. Для каждого из препаратов брали одинаковую навеску осадка – 2 г, после химической обработки полученный осадок разводили в 100 мл дистиллированной воды, на покровное стекло 18x18 мм наносили 0,06 мл перемешанной взвеси. Это позволило провести сравнения изученных проб по концентрации створок диатомей в осадках, показателем которой явилось количество створок в 1 горизонтальном ряду покровного стекла. Таксономический анализ водорослей и подсчет створок в препаратах проводили с помощью светового микроскопа (СМ) Amplival Zeiss с иммерсионной жидкостью при увеличении x2000, а микрофотографирование створок в СМ – AxioPlan 40 и в сканирующем электронном микроскопе (СЭМ) Carl Zeiss EVO 40 (Центр коллективного пользования ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН).

В каждом из препаратов, различающихся концентрацией створок в осадках, было подсчитано от 213 до 388 створок. Для набора репрезентативной выборки было просмотрено от 0,33 до 10 горизонтальных рядов в препарате. Полученное количество створок использовали для определения степени участия отдельных таксонов в диатомовых палеосообществах. При этом было принято следующее подразделение диатомей: единичными считали виды с оценкой обилия менее 0,4%, обычными – 0,5–1%; часто встречающимися – 2–5%; и массовыми – более 5%. К доминантам относили таксоны, содержание которых в палеосообществах превышало 15%, а к субдоминантам – от 7 до 15%.

В работе использована классификация диатомей, принятая российскими диатомологами с учетом ревизии ряда родов и видов [3-9]. Эколого-географические характеристики таксонов получены из перечисленных публикаций и монографии С.С. Бариновой с соавторами [10].

В осадках оз. Глухое встречена богатая и разнообразная диатомовая флора, представленная 453 видами и внутривидовыми таксонами, которые относятся к разным экологическим группам: пресноводные, пресноводно-солонатоводные, солонатоводно-пресноводные, солонатоводные и морские. Такое высокое видовое богатство обусловлено изменявшимися во времени экологическими условиями водоёма, располагавшегося в прошлом и располагающегося в настоящее время в контактной зоне суши и моря. Впрочем, и для современных водоёмов Курильских о-вов отмечаются высокие показатели видового разнообразия диатомей [11].

Диатомовые водоросли изученного интервала осадков, формировавшегося в течение позднего голоцена, представлены 249 видами и внутривидовыми таксонами (рис. 1). Наиболее высокое видовое богатство отмечено для класса Pennatulophyceae, особенно для родов *Pinnularia*, *Eunotia*, *Nitzschia* (рис. 2).

На основе анализа изменений видового богатства, экологической структуры диатомовых палеосообществ, а также численности створок в осадках по разрезу колонки было выделено четыре диатомовых комплекса. Самый древний из них, характеризующий нижнюю часть колонки, формировался в лагуне во время климатического оптимума голоцена [12]. По имеющимся данным, 6500–6300 лет т.н., положение уровня моря было на 2–2,5 м выше современного [13]. Это приводило к подтоплению побережья и расширению связи водоёма с морем. После-

дующее похолодание, которое отмечается в конце среднего голоцена, привело к понижению уровня моря. Обнажившиеся после отступления морских вод песчаные отложения, перевиваемые ветром, способствовали формированию первой генерации дюн на побережье острова [13]. Происходит довольно быстрое по времени отчленение водоёма от моря, что способствовало его опреснению. В результате формируется диатомовый озёрный комплекс I (рис. 3).

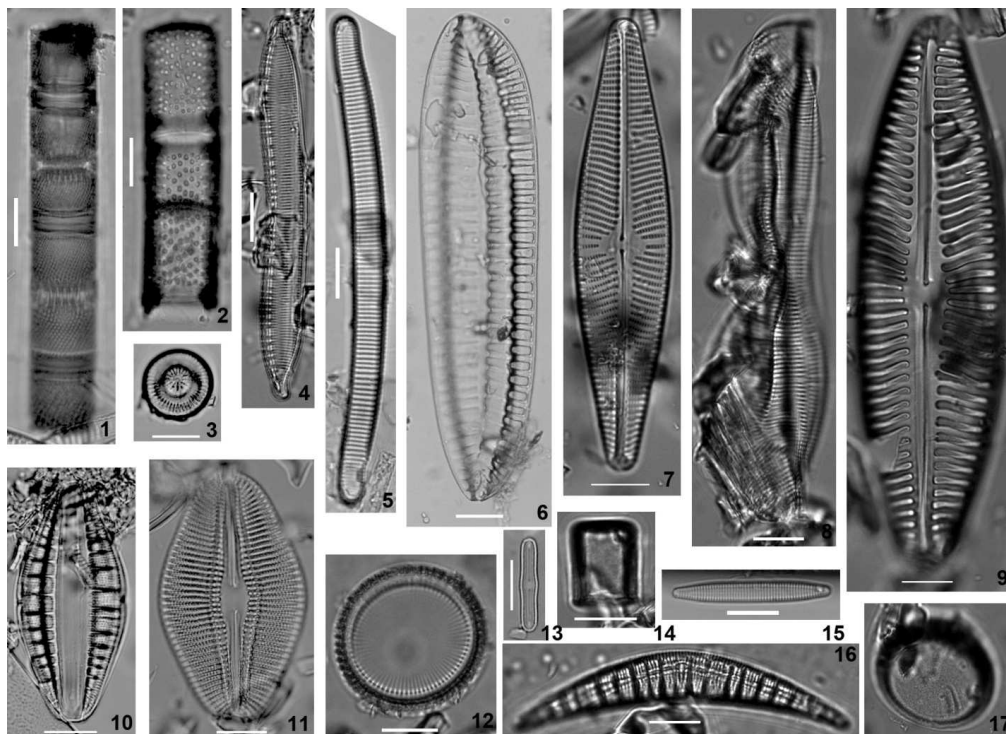

Рис. 1. Доминирующие и характерные таксоны диатомей из голоценовых осадков оз. Глухое: 1 – *Aulacoseira italica* (Ehr.) Sim.; 2 – *Aulacoseira crassipunctata* Krammer; 3 – *Cyclotella pseudostelligera* Hust.; 4 – *Hantzschia amphioxys* (Ehr.) Grun.; 5 – *Eunotia glacialis* Meister; 6 – *Surirella tenera* Greg.; 7 – *Navicula peregrine* (Ehr.) Kütz.; 8 – *Entomoneis alata* (Ehr.) Ehr.; 9 – *Pinnunavis yarrensensis* (Grun.) Okuno; 10, 16 – *Rhopalodia gibberula* (Ehr.) O. Müll. (10 – вид панциря с пояска; 16 – отдельная створка); 11 – *Diploneis smithii* (Bréb.) Cl.; 12 – *Paralia sulcata* (Ehr.) Cl.; 13 – *Humidophila contenta* (Grun.) Lowe, Kociolek, Johansen, Van de Vijver, Lange-Bertalot et Kopalová; 14 – *Melosira lineata* (Dillw.) Ag.; 15 – *Staurosira construens* var. *exigua* (W.Sm.) Kobayasi; 17 – *Melosira nummuloides*

В комплексе доминируют пресноводные *Staurosira venter* (Ehr.) Cl. Et Möller (до 88,0%), который является самым обильным таксоном в палеосообществах изученного интервала (рисунок 2), *Staurosira construens* var. *exigua* (W.Sm.) Kobayasi (до 62,5%), *Aulacoseira italica* (Ehr.) Sim. (до 39,9%). Для осадков, охарактеризованных комплексом, фиксируются самые высокие по разрезу показатели концентрации створок. В нижней части интервала субдоминантом является обитатель прибрежных вод и речных эстуариев *Opephora mutabilis* (Grun.) Sabbe et Wyverman (11,9%). С относительно высокими оценками обилия здесь массовыми встречены прибрежно-морская *Fragilariforma virescens* var. *subsalina* (Grun.)

Bukhtiyarova (6,5%), бентосная, солоноватоводно-морская *Melosira moniliformis* var. *octogona* (Grun.) Hust. (6,5%), обрастатель, встречающийся в литоральной зоне практически всех морей *Cocconeis scutellum* (4,9%). Что касается последнего вида, отличительной его особенностью является различная структура створок, образующих панцирь: одна имеет шов, а другая – нет.

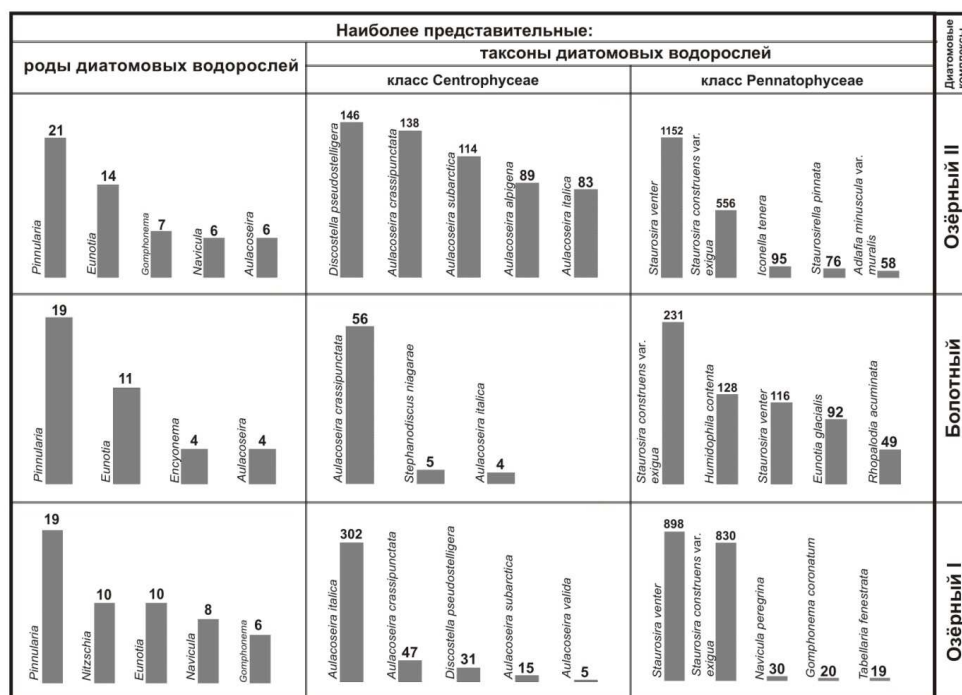

Рис. 2. Наиболее представительные роды и таксоны диатомей

Саваи Ю. [14] считает, что данный таксон прикрепляется к макроводорослям и другим объектам, находящимся в воде, створкой со швом. После смерти, несвязанные с субстратом бесшовные створки отделяются от створок со швом, и могут переноситься на большие расстояния приливными, вдольбереговыми течениями. Попадая в осадок, бесшовные створки формируют его аллохтонный компонент, поэтому для корректных интерпретаций важно определять соотношение разных створок *C. scutellum* в ископаемых сообществах. По-нашему мнению, всё-таки необходимо учитывать, что створки со швом менее кремнистые и поэтому, соответственно, более подвержены разрушению в процессе транспортировки. В любом случае в осадках их будет значительно меньше, чем грубых и устойчивых к воздействию внешних факторов бесшовных створок. Ещё один важный момент. Течениями в прибрежной зоне переносятся части талломов водорослей с прикрепленными створками *C. scutellum*, и это необходимо учитывать при реконструкциях условий формирования диатомовых палеосообществ.

Таксономический и экологический состав комплекса неоднороден по разрезу, в охарактеризованном им интервале выделено два подкомплекса.

В интервале 190-175 см (рис. 3) отмечается ярко выраженное доминирование *S. venter* (61,8-88,0%), в верхней части интервала в группе доминантов появляется *S. construens* var. *exigua* (19,2-20,6%). Необходимо отметить, что в палеосообществах нижней части интервала отмечается высокое разнообразие сублиторальных морских таксонов: *Pinnunavis yarrensii* (Grun.) Okuno, *Paralia sulcata* (Ehr.) Cl., *Diploneis smithii* (Bréb.) Cl., *Entomoneis alata* (Ehr.) Ehr., *Nitzschia commutata* Grun. и др., также встречаются солоноватоводные *Rhopalodia gibberula* (Ehr.) O. Müll., *Melosira lineata* (Dillw.) Ag. и др., но в верхней части интервала они практически исчезают. Данный подкомплекс I соответствует переходной стадии формирования пресного озера из солоноватой лагуны.

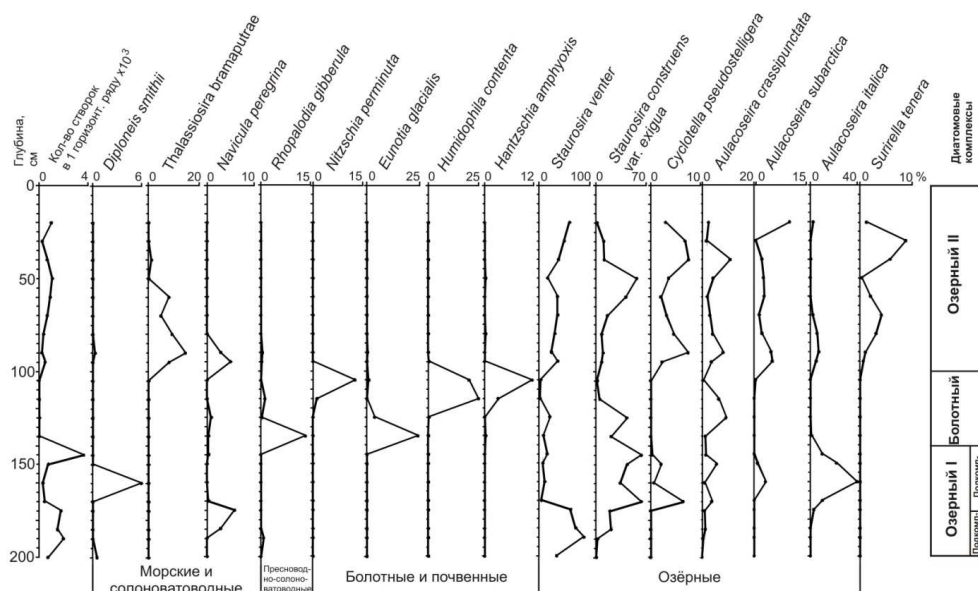

Рис. 3. Распределение доминирующих и интересных с точки зрения палеогеографических реконструкций таксонов, относящихся к разным экологическим группам

Дюнный пояс на побережье окончательно разорвал связь водоёма с морем и способствовал образованию на месте бывшей лагуны пресного водоёма.

В подкомплексе II (интервал 170-145 см, рис. 3) происходит изменение в доминирующей группе: наряду с *S. construens* var. *exigua* (33,4-62,5%) в ней появляется пресноводная планктонная *A. italica* (10,2-39,9%). Вообще представители рода *Aulacoseira* являются зачатую структурообразующим элементом планктонных сообществ озёр, как современных [15], так и древних [16] и, как правило, свидетельствуют о повышении степени их эвтрофности. Такой состав доминирующей группы, а также высокое разнообразие диатомей, участие в палеосообществах крупнотворчатых бентосных представителей рода *Surirella* могут фиксировать начавшееся потепление. Присутствие в подкомплексе болотных диатомей родов *Pinnularia* и *Eunotia* свидетельствует или о заболачивании окружающей озеро территории, которое могло быть связано с увеличением количества атмосферных осадков; или о начавшемся в это время заболачивании водоёма и его обмелении.

Болотный комплекс выделен в интервале 135-105 см (рис. 3). Концентрации створок в осадках резко снижаются. Диатомовые палеосообщества нижней части интервала отражают переходную стадию от озёрного водоёма к болоту, а верхней части – уже сформировавшуюся болотную экосистему даже с процессами почвообразования. Особенностью комплекса можно считать преобладание болотных и почвенных диатомей. Доминируют в комплексе *S. construens* var. *exigua* (20,7-42,6%), *Humidophila contenta* (Grun.) Lowe, Kociolek, Johansen, Van de Vijver, Lange-Bertalot et Kopalová (20,2-24,9%), обитающая в биотопах на границе воздух/вода, болотная *Eunotia glacialis* Meister (24,1%), *F. exigua* (20,7-42,6%), субдоминантами являются *Rhopalodia gibba* (Ehr.) O. Müll. (13,6%), *Nitzschia perminuta* (Grun.) Perag. (12,7%), аэрофильная *Hantzschia amphyoxis* (Ehr.) Grun. (11,7%), *Aulacoseira crassipunctata* Krammer (8,9%), болотные *Chamaepinnularia hassiaca* (Krass.) Cantonati et Lange-Bertalot (7,5%), *Nitzschia terrestris* (Petersen) Hust. (7,5%). Особенностью осадков интервала является присутствие обломков крупнотворчатых представителей рода *Pinnularia* (*P. major* (Kütz.) Rabenh., *P. streptoraphe* Cl. и др.), что может свидетельствовать об их аллохтонном происхождении в осадках. Скорее всего, данный комплекс формировался во время похолодания и регрессии моря и, скорее всего, сопоставим со второй генерацией дюн, которые отмечались 1700-1300 лет т.н. [13]. Похоже, уменьшение количества атмосферных осадков обусловило сокращение речного стока в озеро, что привело к его иссушению и формированию на его месте болота.

Озёрный комплекс II характеризует отложения в интервале 95-20 см (рис. 3). Содержание створок в осадках вновь возрастает. В палеосообществах доминируют исключительно пресноводный *S. venter* (до 60,2%), *S. construens* var. *exigua* (до 56,3%), *Aulacoseira subarctica* (O. Müll.) Haworth (10,2%), *Surirella tenera* Greg. (8,8%), *Cyclotella pseudostelligera* Hust. (7,6%), *Aulacoseira granulata* (Ehr.) Sim. (10,5%) *A. italica* (7,3%) *A. crassipunctata* (7,8%). Последующее после похолодания потепление привело к обводнению впадины и образованию озера, в котором начала формироваться уже современная флора диатомей. Сравнительный анализ наиболее часто встречающихся таксонов с диатомовыми из озёр Аляски, Фенноскандии, Сибири [17], позволил сделать заключение, что диатомовая флора оз. Глухое близка флорам озёр лесной полосы.

Таким образом, изучение диатомовых водорослей из позднеголоценовых осадков оз. Глухого позволило проследить реакцию диатомовых палеосообществ на изменения окружающей среды, связанные с колебаниями климата, уровня моря, направлений и площадей влияния морских течений, а также связи водоёма с морем в позднем голоцене.

До среднего голоцена о. Кунашир являлся полуостровом о. Хоккайдо, в связи с тем, что уровень моря до этого времени был ниже современного примерно на 25 м [18]. И только после 8000 лет т.н. ситуация начала изменяться. Это было связано с начавшимся глобальным потеплением, повышением уровня моря и усилением влияния на район исследования теплого Цусимского течения, одна из ветвей которого – течение Соя, стала проникать далеко на север и оказывать отопляющее воздействие не только на охотоморское побережье о. Кунашир, но и на весь остров в целом. Максимальное потепление для о. Кунашир датируется 6000–5000 лет т.н. [13]. Последующая эволюция островной экосистемы определялась чередованием потеплений, похолоданий, которые усиливались влиянием

охотоморского теплого течения Соя и тихоокеанского холодного течения Оясио, и выражались в активизации процессов образования дюн на побережье [13]. Диатомовые водоросли, являясь неотъемлемым компонентом водных экосистем, чутко реагировали на эти изменения и формировали сообщества в соответствующих экологических условиях. Так, возникший в среднем голоцене лагунный комплекс диатомей, в конце этого периода сменился озёрным комплексом I. В это время водоём начинает терять связь с морем, в нём периодически меняется солёность, обусловленная поступлением морских вод во время прилива. Во время похолодания и иссушения климата на границе атлантической и суббореальной фаз голоцена на смену лентическому приходит болотный комплекс. При чём, трансформация низинного болота в верховое, в котором даже начинаются почвообразовательные процессы, происходит довольно быстро и заканчивается во время очередного потепления. Район, занятый болотом, вновь обводняется за счёт активного выпадения атмосферных осадков, и в образовавшемся пресном водоёме формируется озёрный комплекс II. Необходимо отметить, что положение озера на побережье фиксируется по присутствию в структуре комплекса единичных морских сублиторальных таксонов.

Авторы выражают благодарность А.В. Ложкину и П. Андерсон за предоставленный материал и данные по радиоуглеродному датированию. Исследования поддержаны грантом Президиума ДВО РАН (15-I-6-073).

1. Вессер С.П. Водоросли: справочник. / С.П. Вессер, С.П. Кондратьева, Н.П. Масюк. – Киев: Наукова Думка, 1989. – 608 с.
2. Диатомовые водоросли СССР: ископаемые и современные: в 2 т. / под ред. С.П. Кондратьевой. – М.: Наука, 1974.
3. Диатомовые водоросли СССР (ископаемые и современные). – Л.: Наука, 1988. – Т. 2. – Вып. 1. – 116 с.
4. Krammer K. The genus *Pinnularia* / K. Krammer // *Diatoms of Europe. Diatoms of the European inland waters and comparable habitats.* – Ruggell: A.R.G. Gantner Verlag K.G., 2000 – Vol. 1. – 703 p.
5. Krammer K. *Cymbella* / K. Krammer // *Diatoms of Europe. Diatoms of the European inland waters and comparable habitats.* – Ruggell: A.R.G. Gantner Verlag K.G., 2002. – Vol. 3. – 584 p.
6. Krammer K. *Cymbopleura, Delicata, Navicymbula, Gomphocymbellopsis, Afroscymbella* / K. Krammer // *Diatoms of Europe. Diatoms of the European Inland Waters and Comparable Habitats.* – Ruggell: A.R.G. Gantner Verlag K.G., 2003. – Vol. 4. – 530 p.
7. Krammer K. *Bacillariophyceae* / K. Krammer, H. Lange-Bertalot // *Süßwasserflora von Mitteleuropa. 1 Teil: Naviculaceae.* – Jena: VEB Gustav Fischer Verlag, 1986. – Band 2/1. – 876 p.
8. Krammer K. *Bacillariophyceae* / K. Krammer, H. Lange-Bertalot // *Süßwasserflora von Mitteleuropa. 1 Teil: Bacillariaceae, Epithemiaceae, Surrillaceae.* – Stuttgart, New York: VEB Gustav Fischer Verlag, 1988. – Band 2/1. – 598 p.
9. Krammer K. *Bacillariophyceae* / K. Krammer, H. Lange-Bertalot // *Süßwasserflora von Mitteleuropa. 3 Teil: Centrales, Fragilariaceae, Eunotiaceae.* – Stuttgart, Jena: VEB Gustav Fischer Verlag, 1991. – Band 2/3. – 576 p.

10. Баринава С.С. Биоразнообразие водорослей-индикаторов окружающей среды / С.С. Баринава, Л.А. Медведева, О.В. Анисимова – Тель-Авив: Pilies Studio, 2006. – 498 с.
11. Медведева Л.А. Каталог пресноводных водорослей юга Дальнего Востока России / Л.А. Медведева, Т.В. Никулина. – Владивосток: Дальнаука, 2014. – 271 с.
12. Лончакова Т.Е. Палеоэкологические реконструкции оз. Глухое (о. Кунашир, Курильские о-ва) в среднем голоцене (по данным изучения диатомей): мат. XIX Междунар. науч.-практ. конф. 26–28 апреля 2017 г. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2017. – С. 180-183.
13. Razjigaeva N.G. The role of global and local factors in determining the middle to late Holocene environmental history of the South Kurile and Komandar Islands, northwestern Pacific / N.G. Razjigaeva, T.A. Grebennikova, L.A. Ganzey, L.M. Mokhova, V.B. Bazarova // *Palaeog., Palaeoclim., Palaeoecol.* – 2004. – Vol. 209. – P. 313-333.
14. Sawai Y. Distribution of living and dead diatoms in tidal wetlands of northern Japan: relations to taphonomy // *Palaeogeography Palaeoclimatology Palaeoecology*. 2001. – Vol. 73 – P. 125-141.
15. Трифонова И.С. Многолетние изменения биологических сообществ мезотрофного озера в условиях климатических флуктуаций и эвтрофирования / И.С. Трифонова, А.Л. Афанасьева, В.В. Бульон – СПб: Лема, 2008. – 246 с.
16. Кузьмин М.И. Центрические диатомовые водоросли позднего кайнозоя озера Байкал: морфология, систематика, стратиграфическое распространение, этапность развития (по материалам глубоководного бурения) / М.И. Кузьмин, Г.К. Хурсевич, А.А. Прокопенко. – Новосибирск: ГЕО, 2009. – 374 с.
17. Michelutti N. Diatom Assessment of Past Environmental Changes in Lakes Located Near the Noril'sk (Siberia) Smelters / N. Michelutti, T.E. Laing, J.P. Smol // *Water, Air and Soil Pollution*. – 2001. – V. 125. – N 1. – P. 231-241.
18. Maeda Y. Holocene sea-level change along the Okhotsk Sea in Hokkaido, Japan / Y. Maeda, I. Matsuda, M. Nakada // *Bull. Yamagata Univ.* 1994. – Vol. 13. №3. – P. 205-229.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Д. Мищенко
студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, Владивосток*

Введение санкций, как экономических, так и политических, это не что иное, как целенаправленная попытка ряда стран вмешаться в жизнь другой страны ради своих интересов. В течении нескольких лет США, Евросоюз и ряд других стран вводили санкции против России. После присоединения Крыма к РФ и обострения конфликта на Востоке Украины были введены как политические, так и экономические санкции против РФ. Большинство из них считают незаконным присоединении Крыма к России и не признают образованных на востоке Украины новых республик ДНР и ЛНР. Введенные санкции имеют как отрицательные, так и положительные последствия для экономики России. Однако, от их введения пострадали и некоторые страны, присоединившиеся к ним, особенно те, экономика которых напрямую зависит от Евросоюза.

Ключевые слова и словосочетания: экономика, санкции, Акт Магнитского, Евросоюз, ВВП, экономические санкции, граждане, замораживание активов, визовые ограничения, банковская система, экспорт, негативное влияние, эскалация конфликта, Российская Федерация, инфляция.

EFFECT OF SANCTIONS ON THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The imposition of sanctions, both economic and political, is nothing more than a purposeful attempt by a number of countries to intervene in the life of another country for their own interests. For several years, the United States, the European Union and several other countries imposed sanctions against Russia. After the Crimea joined the Russian Federation and the conflict escalated in the East of Ukraine, political and economic sanctions were imposed against the Russian Federation. Most of them consider it illegal to join the Crimea to Russia and do not recognize the new republics of the People's Republic of China and the People's Republic of Lithuania that were formed in the east of Ukraine. The imposed sanctions have both negative and positive consequences for the Russian economy. However, some countries that joined them, including those whose economies directly depend on the EU, have suffered from their introduction.

Keywords: economy, sanctions, Magnitsky Act, EU, GDP, economic sanctions, citizens, assets freeze, visa restrictions, banking system, exports, negative impact, escalation of the conflict, Russian Federation, inflation.

В последнее время в экономике Российской Федерации происходят существенные изменения. Наблюдается замедление роста отдельных экономических показателей, повышение уровня инфляции, снижение роста ВВП и т.д. На все это повлияли экономические санкции, направленные против России.

В последнее время проблема, связанная с санкциями, очень актуальна и это отмечается многими исследователями (И.В. Логинова [2], М.Г. Савилов [10], Л.Е. Зернова [4] и др.).

Проанализировав последние исследования и публикации по данной теме можно сделать вывод о том, что проблема имеет большой вес в экономической политике. Санкции влияют на все уровни экономики и на отношения между странами.

Основной целью данного исследования является выявление влияния введенных санкций на экономическое и политическое развитие Российской Федерации.

Экономические санкции – это действия, предпринимаемые одной страной или группой стран и направленные против экономических интересов другой страны, обычно с целью добиться проведения в этой стране социальных, экономических или политических изменений. Чаше всего санкции принимают форму ограничений на экспорт, импорт и на проведение финансовых операций. Санкции, вводимые против других стран, продолжают существовать уже на протяжении сотен лет. Обратимся к истории, чтобы понять подоплеку существующего положения и эффективность санкций как инструмента влияния на другие страны.

Государства всегда пытались влиять друг на друга, используя санкционные методы воздействия. Однако, как показывает уже использованные сценарии в прошлом, санкции лишь частично негативно влияют на экономику государства, как применяющие санкционные воздействия, так и на те государства, на которые они направлены. Впервые экономические санкции были засвидетельствованы в Древней Греции. В 423 году до нашей эры Афины, доминировавшие в Элладе, запретили купцам из области Мегара посещать свои порты и рынки. Введение ограничений вызвало протест и закончилось началом кровопролитных Пелопоннесских войн.

Санкции могут касаться либо определенных товаров или операций, либо выражаться во всеобъемлющем запрете на торговлю. Существуют различные мнения по поводу эффективности введения санкций. Скептики считают, что санкции можно легко преодолеть и часто они оказываются более болезненными для той страны, которая их ввела, так как эта страна теряет экспортные рынки или поставщиков сырья. К тому же страна, против которой вводятся санкции, сама вправе принять ответные меры [1].

На сегодняшний день можно условно принять следующую классификацию санкций:

1. Санкции, принятые в связи с законами о нераспространении.
2. «Акт о верховенстве закона и подотчетности имени Сергея Магнитского».
3. Санкции, связанные с эскалацией конфликта на Востоке Украины.

Охарактеризуем каждый из видов санкций в составленном авторами списке: Санкции в связи с законами о нераспространении [2].

После прихода к власти президента Барака Обамы в 2009 г. США неоднократно вводили санкции против российских компаний под предлогом того, что данные компании нарушали американские законы о нераспространении. Речь здесь идет о законодательных актах, которые запрещают американским и иностранным компаниям поставлять Сирии, Ирану и КНДР товары, услуги и технологии, которые могут быть использованы ими для производства оружия массового уничтожения. В запретном списке числились восемь российских компаний.

Среди них самолетостроительная корпорация «МиГ», «Рособоронэкспорт», Конструкторское бюро приборостроения. Американское правительство 21 марта 2017 г. приняло решение о введении новых санкций на 2 года в отношении еще восьми российских организаций, инкриминировав им нарушение национального законодательства США о нераспространении в отношении тех же стран и политических режимов. В новый список попали: АО «150-й авиационный ремонтный завод», АО «Рособоронэкспорт», АО «Научно-производственное объединение «Базальт», АО «Научно-производственная корпорация», «Конструкторское бюро машиностроения», внешнеэкономическое объединение «Авиаэкспорт», Уральский учебно-тренировочный центр гражданской авиации, Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б.П. Бугаева, Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина. В этот раз санкции предусматривали запрет на приобретение любыми министерствами и ведомствами США продукции и услуг указанных компаний, выдачу им американских лицензий на приобретение товаров, подпадающих под режим экспортного контроля, предоставление им помощи, продажу им оружия и военной техники.

Россия много раз опровергала обвинения в помощи Ирану или каким-либо государствам, которые подозреваются в разработке оружия массового уничтожения. Российские эксперты считают, что данные односторонние американские ограничительные меры направлены в основном на защиту американских корпораций на мировом рынке [4].

«Акт Магнитского»

14 декабря 2012 г. вступил в силу «Акт о верховенстве закона и подотчетности имени Сергея Магнитского». Данный документ является частью закона об отмене поправки Джексона–Вэника, действовавшей для СССР и России в 1974–2012 гг. «Акт Магнитского» предусматривает применение санкционных мер в отношении ряда российских должностных лиц и сотрудников силовых ведомств, причастных, по мнению Вашингтона, к смерти в ноябре 2009 г. аудитора британского фонда «Хермитидж капитал менеджмент» Сергея Магнитского. Этот документ прописывает, какие действия санкций направлены на лиц, «несущих ответственность за совершение внесудебных убийств, пыток и других серьезных нарушений прав человека». Лица, которые попали под эти санкции не имеют права, въезжать на территорию США, а их счета в банках должны быть заморожены. «Список Магнитского» расширился в 2014 г. и 2016 г. и в настоящее время насчитывает 39 фамилий.

Конфликт на Востоке Украины, присоединение Крыма к России

В связи с эскалацией конфликта на Востоке Украины против России в период с 2014 по 2017 было введено четыре пакета санкций [5].

Первый санкционный пакет был введен США в марте 2014 г. в связи с вхождением Крыма в состав России и конфликтом на юго-востоке Украины. Эти ограничительные политические и экономические меры были введены в отношении России, а также российских лиц и организаций, которые, как считают некоторые международные организации и государства, причастны к дестабилизации ситуации на Украине. По их мнению, присоединение Крыма к России является незаконным. Первыми кто предложил ввести санкции против России, стало США и ведущие го-

сударства Евросоюза, к которым присоединились такие страны: Канада, Австралия, Япония, Норвегия, Швейцария и ряд других государств [6, 7].

Были применены такие меры как:

1. Замораживание активов.

2. Введение визовых ограничений для лиц, включенных в специальные списки.

Впоследствии списки неоднократно расширялись и сегодня включают 386 юридических и 140 физических лиц.

3. Запрет компаниям стран, наложивших санкции, поддерживать деловые отношения с лицами и организациями, включенными в списки. Ограничения касаются экспорта, реэкспорта и передачи материалов и технологий.

Кроме того, в апреле 2014 г. США приостановили реализацию нескольких проектов. Были заморожены контакты по торговле и инвестициям, а также по военной линии. Было прервано сотрудничество между НАСА и «Роскосмосом» (замораживание не коснулось МКС). Министерство энергетики США приостановило сотрудничество с «Росатомом» в рамках межправительственного соглашения в области мирного использования атомной энергии, подписанного в сентябре 2013 г. Российская Федерация была вынуждена предпринять ответные меры.

Канада опубликовала список официальных лиц, попавших под санкции, который неоднократно пополнялся. Были введены санкции на следующие российские банки и юридические лица: АО «Северный морской путь» и его филиальную сеть «ИнвестКапиталБанк» АО «СМП Банк», АО «Собинбанк», ООО «Акваника», инвестиционная компания «VOLGA GROUP», ООО «Авиа Групп Норд», ООО «Авиа Групп», ЗАО «ЗЕСТ» (ликвидирована в 2014 году), ООО «Сахатранс», ООО «Стройгазмонтаж», ООО «Инвестиционная компания Аброс», компанию «Стройтрансгаз холдинг» и четыре ее дочерних предприятия [8, 9].

Государства Евросоюза, фактически, в полном составе поддерживали ограничительные меры против РФ. Экономика многих из них при этом сильно пострадала, как результат ответных мер России. Однако они считают, что более серьезный урон могли бы понести, займи они противоположную сторону. В свою очередь, Европа по аналогии с США, ограничила въезд для ряда лиц, список которых пополняется и по сей день. Также их счета замораживаются, а активы блокируются. Позже к санкционным мерам в отношении России присоединились Австралия, Япония и ряд других государств, чье сотрудничество с Америкой носит глобальное значение для экономики и политического веса в мире.

Второй пакет – экономические секторальные санкции были введены до 31 июля 2017 г., а в июне 2017 года продлены еще на полгода. Эти санкции включают запрет на инвестиции и торговлю технологиями с 15 компаниями в финансовой, нефтяной и оборонной сфере. Под санкции попадают официальные лица, сотрудники и организации ключевых секторов экономики – финансовый сектор, энергетика, металлургия, инжиниринг, добыча полезных ископаемых и оборонно-промышленный комплекс (замораживание уже существующих и отказ от заключения новых проектов; запрет на проведение операций с Россией по экспорту и импорту вооружений; запрет на экспорт в Россию товаров двойного применения, а также любых технологий, которые могут быть использованы в военных целях) [10, 11].

Третий пакет санкций действовал до 23 июня 2017 г. и включал в себя многочисленные запреты в отношении Крыма – зарегистрированных там предприятий и его граждан. ЕС полностью запретил торговлю с Крымом, а также блокировал вы-

дачу шенгенских виз жителям Крыма с российскими паспортами. Санкции против Крыма продлены до июня 2018 года. Пакет является частью так называемой стратегии непризнания Крыма, и эти санкции, по сути, продлеваются автоматически. Они, с высокой вероятностью, продержатся дольше всего.

25 июля 2017 года Конгресс США одобрил законопроект, вводящий новые санкции против России, Ирана и КНДР, а Президент США Дональд Трамп его подписал 2 августа 2017 года. Официально Россия включена в санкционный список стран по причине вмешательства в политические выборы США, кроме того, нарушение прав человека, присоединение Крыма, деятельность на востоке Украины, поставка оружия в Сирию, подрыв кибербезопасности, нефтяные проекты и так далее. Влияние на экономику России последнего пакета акций еще подлежит изучению.

Годовой объем импорта, попавшего под санкции, оценивается примерно в 9 млрд долл. США. В торговом балансе России главными партнерами остаются страны еврозоны. На их долю приходится 42,2% импорта и 53,8% всего экспорта. На страны азиатско – тихоокеанского региона приходится 34,3% импорта и 18,9% экспорта, на страны содружества независимых государств 13% импорта и 14% экспорта. Крупнейшими из основных партнеров России являются Китай [3] и Германия.

Экономические меры могут иметь глобальные последствия для оказавшегося в изолированном состоянии государства, и представляют серьезную угрозу для благосостояния и существующего уровня жизни граждан.

Сложившаяся ситуация привела к росту инфляции и существенному сокращению доходов населения, однако в 2017 году ситуация стабилизируется.

Ограничительные экономические и политические меры, введенные против России, повлияли на экономику страны (табл. 1) [12, 13, 14, 17].

Таблица 1

Влияние санкций на экономику Российской Федерации

Отрицательные эффекты	Положительные эффекты
Экономический рост замедлился до 0,8%. Последние прогнозы экспертов пророчат рост экономики России на 2 процента по итогам 2017 года.	Экономика осталась в довольно устойчивом состоянии (соотношение госдолга к ВВП России составляет примерно 11%, в то время как в странах Европы, например, во Франции этот показатель составляет 95%).
Повышение уровня инфляции.	Начиная с февраля 2017 года, инфляция снижается и в настоящее время (4 августа 2017 года) ее значение держится на уровне 3,9% (пиковое значение инфляционных показателей Росстатом было зафиксировано в марте 2015 года 16,93% (сравниваются кризисные 2014–2017 года ежемесячно) в дальнейшем происходит плавное снижение показателя).
Ослабление национальной валюты	
Сокращение доходов правительственных резервов.	
Падение цен на нефть.	

Отрицательные эффекты	Положительные эффекты
Снижение рейтинга России, в результате чего страна стала менее инвестиционно привлекательной, «недоприток» иностранного капитала составил 174 млрд долл., что равно 8,4% ВВП, рассчитанный чистый эффект влияния санкций с учетом действий бизнеса оценивается как рост чистого оттока капитала на 124 млрд долл. (6,0% ВВП).	Сложившаяся ситуация позволяет российским компаниям развернуть бизнес в сторону стран Азиатско-Тихоокеанского региона и расширить присутствие внутри России. Это позволяет диверсифицировать российскую экономику, увеличить интерес к Востоку для нахождения лучшего баланса в своей экономике и перспективах ее развития.
Визовые ограничения (особенно затрагивают мелких предпринимателей).	С позиции развития туризма внутри страны, в том числе внутреннего, для России выгодно, если российские туристы вместо Европы поедут в Сочи, поскольку будут тратить деньги в России, а не в Испании или в другой европейской стране. Повысился интерес к России и у иностранных туристов. Происходит рост въездного туризма в России.
Отсутствие или сокращение на российских рынках товаров импортного происхождения продовольственной группы.	Увеличение ассортимента продукции отечественного производства.

Еще одним отрицательным фактором влияния санкций на экономику России можно отразить следующее: в случае продолжения экономической блокады перестанут ввозиться стратегически важные ресурсы. Можно отметить, что сейчас Россия чрезмерно зависима от импорта следующих товаров – котлы, ядерные реакторы, механическое оборудование и запчасти (более 30% импорта – это Европа и США). Обеспечить собственные потребности в данном сегменте страна пока не может. Еще одним ключевым фактором по зависимости России от Европейского союза и США являются лекарственные средства, которые являются не только стратегически важной продукцией, но и жизненно необходимой, и обойтись без нее в течение длительного времени невозможно. Нестабильность экспортных поставок энергоресурсов и падение цены на них привело к снижению доходов. Больше всего нефти страна продает Европе – 67,5%, второй партнер Китай – 16,85% и третье место занимает США – 6%. Газовая отрасль России практически полностью ориентирована на страны Европы – 64,7% и СНГ – 27,85%, на Азию приходится оставшаяся доля – 7,45% [15].

Снижение объемов экспорта из-за падения цен на нефть привело к сокращению нефтегазовых доходов в долларовом выражении и к падению курса рубля (девальвация национальной валюты в некоторые периоды до двух раз). Существующая сырьевая направленность российской экономики играет отрицательную роль в нынешнем положении страны на мировой арене.

Падение фондового рынка не было специально примененной санкцией, это было прямым следствием ожиданий инвесторов, которые в первую очередь за-

интересованы в извлечении прибыли (примерно 70% российского фондового рынка принадлежит иностранному инвестору).

Приток иностранных инвестиций находится в прямой связи с внешнеполитическим курсом. Ограничения в поддержании деловых отношений с организациями, включенными в санкционные списки, привели к закрытию ряда иностранных компаний и вывода иностранных активов [16].

Введенные санкции на банковскую систему и иностранные счета привело к закрытию рынка внешних кредитов при сжатии российского кредита. Здесь США имеют наибольшие рычаги давления на Россию: замораживание счетов российских частных инвесторов и государственных компаний. После того, как платежные системы Visa и MasterCard по требованию Министерства финансов США заморозили операции по пластиковым картам нескольких отечественных банков, в России активизировались действия по созданию собственной национальной платежной системы. Президент Российской Федерации Владимир Путин одобрил создание национальной платежной системы «Мир» в России. В настоящее время эта система запущена и успешно работает на территории России. В 2017 году начался планомерный перевод всех работников бюджетной сферы на получение заработной платы на карт отечественной платежной системы «МИР». Прогноз агентства MorganStanley при полном прекращении операций в России предвещает упущенные доходы Visa и MasterCard составят от 350 до 470, и 160 миллионов долларов в год, соответственно.

Введение санкций против России также повлияло и на ВВП страны после введения всех перечисленных выше ограничений, в объемах ВВП на душу населения наметился резкий спад, что можно увидеть на диаграмме (рис. 1) [18, 19].

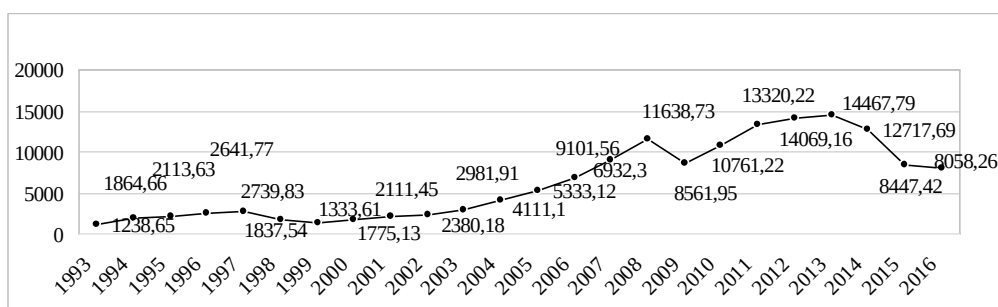

Рис. 1. ВВП России душу населения по годам 1993–2016 гг., в млрд долл.

По данной диаграмме и таблице мы видим, что ВВП России в 2016 году продолжило снижаться. В пересчете на каждого гражданина он составит 8058 млрд долл., что на 389 млрд долл. ниже результата 2015 г., на 4660 млрд долл. – 2014 г. и на 6410 млрд долл. – уровня 2013 года. С зафиксированных тогда максимальных значений снижение за 3 года – 44%. Осторожные прогнозы экономического сообщества говорят о снижении падения ВВП, а самые оптимистические прогнозы обещают даже некоторый рост (в пределах 2%).

Указом Президента России «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» был запрещен ввоз на территорию РФ отдельных видов продовольствия, сырья и сельскохозяйственной продукции странами, принявшими решение о введении экономиче-

ских санкций в отношении российских юридических и физических лиц, или поддержавших такое решение. Под действие эмбарго попали страны ЕС, США, Австралия, Канада, Норвегия. Конкретный перечень товаров определило правительство РФ. В список входят мясные и молочные продукты, рыба, овощи, фрукты и орехи. Данная мера сильно ударила по экономике ряда государств, изрядная доля ВВП которых складывалась благодаря экспорту продовольственных товаров. По этой причине некоторые государства Европы не поддерживают новые санкции против РФ и выступают за отмену или смягчение уже существующих. По приблизительным оценкам, экономика Евросоюза потерпела колоссальные убытки в результате эмбарго РФ. Потери ЕС оцениваются в 16% объемов экспорта молока, 30% – масла и 63% творога и сыров. По утверждению Европарламента санкции затронули 9,5 млн фермеров [20].

Введение ответных санкций привело к увеличению предложения на внутреннем рынке и снижению цены, что еще больше подстегнуло дефляцию потребительских цен.

Ответные меры России нанесли ущерб в размере 17,6 млрд евро и потере 400 тыс. рабочих мест для экономики 27 государств ЕС. Введение санкций повлекло снижение доходности банковской системы и расширение рублевой зоны расчетов, повышение закупочных цен на нефть и газ из России. К этому стоит добавить сокращение производства, что привело к сокращению рабочих мест и росту социальной напряженности.

По мнению заместителя генерального секретаря Еврокомиссии Хенрика Холлея, Евросоюз имеет большой негативный эффект от санкций в технологическом секторе, который несет убытки на миллиарды евро. Из-за санкций остаются непроданными машины и оборудование. Оставшийся недополученный доход ощущается в таких областях, где интенсивный экспорт. Прежде всего, это касается технологий.

Государства, наиболее пострадавшие от санкций, рассматривают санкционную войну как негативное для обеих сторон явление, в результате которого инициатор санкций терпит большие убытки, чем сторона, против которой они вводились.

Выделяемых правительствами государств ЕС средств для покрытия убытков недостаточно. Несопоставимо меньше пострадали неевропейские партнеры из-за введения санкций против России, поскольку товарооборот с ними был существенно ниже. Так, ущерб США составит около миллиарда долларов, Канада не получит 400 млн долл, а Австралия в два раза меньше – 200 млн долл. Продуктовое эмбарго России действует до конца 2018 года, и возможно будет еще продлено.

В июне текущего года ЕС продлил санкции против РФ до января 2018 года. США продлили действующие санкции и ввели новые, касающиеся в основном сферы нефтегаза, еще на один год. Россия продлила ответные санкции против США и ЕС до 31 декабря 2018 года. На сегодняшний день очевидно следующее: санкции против РФ, имеющие целью нанести стране экономический ущерб, не имели успеха. От экономической войны страдают обе стороны. В условиях изоляции от Запада, Россия укрепила отношения с Востоком. Отказ от доли экспорта товаров позволил России переориентировать экономику на внутреннее потребление и поддержать сельское хозяйство и отечественное производство, способствовать ее усиленному росту благодаря развитию частного предпринимательства, малого и среднего бизнеса.

1. Рыжова, М.В. Проблема эффективности применения международных экономических санкций / М.В. Рыжова // Вестник ТИСБИ. – 2006. – № 1. – С. 15–24.
2. Логинова, И.В. Экономические санкции против России / И.В. Логинова, Б.А. Титаренко, С.Н. Саяпин. // Актуальные вопросы экономических наук. – 2015. – № 47. – С. 41–42. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-protiv-rossii> (дата обращения: 10.09.2017).
3. Даниловских, Т.Е. Этапы развития и формы приграничной торговли между Китаем и Россией / Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева, Е.Г. Флик, Д.И. Кузьмичев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. 16–22.
4. Зернова, Л.Е. Россия и Иран: влияние санкций на банковскую систему страны / Л.Е. Зернова, М. Фарзаниан // Инновационная наука – 2015. – № 1–2. – С. 127–131.
5. Бурганова, И.Н. Трансформация стратегического взаимодействия российской федерации и европейского союза в свете украинских событий / И.Н. Бурганова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11. ч. 2. – С. 47–49. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22255295> (дата обращения: 12.09.2017).
6. Страны Центрально–Восточной Европы в санкционной войне Запада против России: политические позиции и экономические последствия: Доклад / Под ред. д.э.н. Ю.К. Князева. – М: Институт экономики РАН, 2015. – 49 с. [Электронный ресурс]. URL: https://inecon.org/docs/Knyazev_paper_2015.pdf (дата обращения: 12.09.2017).
7. Аверкиева, О.Г. «Страны–кандидаты в члены ЕС присоединились к санкциям против России» / О.Г. Аверкиева // газета. – 2014. – С. 15.
8. Цымбаленко, Ю.В. Методы государственного регулирования, их роль в управлении экономикой / А.Ю. Цымбаленко // Актуальные вопросы социальной теории и практики: сб. науч. тр. / Северо–Кавказский социальный институт. Ставрополь. – 2011. С. 168–173.
9. Яруллин, Р.Р. Экономическая безопасность в Российской Федерации / Р.Р. Яруллин // Сборник научных трудов «Управление. Экономический анализ. Финансы». / Под общей ред. д-ра экон. наук, профессора И.Р. Кошегуловой. – Уфа: УГАТУ. – 2014. – С. 245–249.
10. Савилов, М.Г. Проблемы развития российской промышленности в условиях экономических санкций / М.Г. Савилов // Вестник ОрелГИЭТ. – 2014. – № 4 (30). – С. 20–24.
11. Масютин, С.А. Экономические санкции в отношении России: угрозы или возможности для бизнеса / С.А. Масютин, И.В. Гуськова, Т.В. Шагалова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. № 1 (33). – С. 75–87.
12. Кравченко, Л. Экономические санкции против России: вызовы и угрозы / Л. Кравченко // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/events/ekonomicheskie-sanktsii-protiv-rossii-vyzovy-i-ugrozy> (дата обращения: 15.09.2017).

13. Акиндинова, А.В. Сценарии развития российской экономики в условиях санкций и падений цен на нефть: Доклад / А.В. Акиндинова, Е.Т. Гурвич // полит.ру. – 2014. – [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2014/12/25/russian_economy/ (дата обращения: 20.09.2017).
14. Безчастная, М. Что Россия может противопоставить санкциям Запада / М. Безчастная // Свободная пресса. – [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/94201/> (дата обращения: 20.09.2017).
15. Корбут, А.В. Продовольственная безопасность населения России: состояние, тенденции, проблемы / А.В. Корбут // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2002. – № 26 (182). – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2002/vestniksf182-26/vestniksf182-26010.htm> (дата обращения: 22.09.2017).
16. Субхангулов, Р.Р. К вопросу об обеспечении продовольственной безопасности: проблемы и перспективы импортозамещения / Р.Р. Субхангулов, И.А. Черногор // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 11. – С. 199–202.
17. Кузьмичева, И.А. Внешнеэкономическая деятельность как предпринимательская деятельность организации в условиях мирового хозяйствования / И.А. Кузьмичева, К.В. Шишленко // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. № 2 (19). – С. 311–314.
18. Национальные счета / Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 25.09.2017).
19. ВВП России по годам / Школа Инвестора. – [Электронный ресурс]. URL: <http://investorschool.ru/vvp-rossii-po-godam> (дата обращения: 28.09.2017).
20. Рагулина, Ю.В. О конкурентоспособности отечественной экономики / Ю.В. Рагулина // Научное обозрение. – 2011. – № 5. – С. 486–491.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПОНЕНТ ПОЛНОГО ВОЗДУШНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ МАСШТАБИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ЛЕГКОВОГО АВТОМОБИЛЯ НА ОСНОВЕ ЭКСПЕРИМЕНТОВ В АЭРОДИНАМИЧЕСКОЙ ТРУБЕ

И.С. Мустафаев

студент

Е.Ф. Чубенко

преподаватель

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

Рассмотрено общее устройство аэродинамических труб, их типы. Приведены описания научных подходов для определения величин компонент воздушного сопротивления масштабированных моделей автомобилей. Представлена конструкция разработанной аэродинамической трубы и двух вариантов антикрыльев, полученных методами 3D моделирования, а также результаты экспериментов по определению коэффициентов лобового сопротивления.

Ключевые слова и словосочетания: воздух, поток, критерии, подобие, натура, масштаб, аэродинамика, труба, тип, параметры, испытание, сходимость, условие, устройство.

DETERMINATION OF THE COMPONENTS OF THE TOTAL AIR RESISTANCE OF A SCALED MODEL OF A PASSENGER CAR ON THE BASIS OF EXPERIMENTS IN A WIND TUNNEL

The general arrangement of wind tunnels, their types are considered. The descriptions of scientific approaches for determining the values of air resistance components of scaled car models are given. The design of the developed wind tunnel and two versions of the wings obtained by 3D modeling methods is presented, as well as the results of experiments to determine drag coefficients.

Keywords: air, flow, criteria, similarity, nature, scale, aerodynamics, pipe, type, parameters, test, convergence, condition, device.

На современном уровне развития автомобилестроения, а также при решении вторичных инженерных задач доработки кузовов транспортных средств с целью улучшения потребительских показателей (тюнинга), сформировались как исследовательские, так и технологические проблемы, требующие научного и практического решения. Одним из наиболее значимых и результативных подходов представляется проведение экспериментального определения полной аэродинамической характеристики (воздушного сопротивления) моделей автомобилей, представляющих собой с точки зрения механики плохо обтекаемые тела, в масштабированной трубе, где обращенное движение воздуха дает практически полное тождество обтекания транспортных средств в реальных условиях.

Значения аэродинамических сопротивлений движущемуся современному автомобилю определяют не только его тягово-скоростные и эксплуатационные

качества, такие как максимальная скорость, мощность, динамичность, устойчивость, комфортабельность, но и экономичность, а именно расход топлива, который также влияет на экологичность транспортных средств.

Аэродинамические сопротивления автомобиля, после его массы, являются вторым по значимости фактором, влияющим на расход топлива. Установлено, что снижение величины суммарных аэродинамических сопротивлений на 10% приводит к уменьшению расхода топлива на 5% [3, с. 21].

В настоящее время крупные производители автомобилей чаще всего применяют дорогостоящие аэродинамические комплексы, включающие, кроме полномасштабной трубы, аэроклиматическую и масштабированную. Применение масштабированной аэродинамической трубы на ранней стадии проектирования автомобиля обходится в сотни раз дешевле полномасштабного или натурного эксперимента. Испытания масштабированных моделей автомобилей менее трудоемки и существенно менее дорогостоящи, причем показывают высокую степень сходимости результатов экспериментов с расчетными методами [6, с. 18].

Развитие собственно расчетных методов определения аэродинамических характеристик автомобилей как в нашей стране, так и за рубежом, направлено в основном на решение узких производственных задач [5, с. 264], общая теория аэродинамики автомобиля не разработана до настоящего времени. Поэтому применение масштабированных аэродинамических труб для получения экспериментальных данных по изучению поведения автомобиля в скоростном воздушном потоке как с целью получения оптимальных форм проектируемых автомобилей, так и для решения задач тюнинга по улучшению динамических и эксплуатационных характеристик существующих транспортных средств, является актуальным.

Сопоставимость натуральных результатов и экспериментов в аэродинамической трубе, а также расчетных методов является сложной научной задачей при отсутствии аэродинамической теории для автомобилей. Установление критериев подобия при переносе результатов эксперимента в аэродинамической трубе на дорожные условия предполагает динамическое и кинематическое подобие. Возможно выделить и технически обеспечить в эксперименте динамическое подобие масс и сил, геометрическое подобие модели и натурального объекта. Кинематическое подобие постоянства отношений скоростей и ускорений воздушных потоков в трубном модельном эксперименте соблюсти технически невозможно.

Установлено, что значимым критерием для проведения эксперимента в масштабированной аэродинамической трубе является число Рейнольдса [4, с. 131].

Для разработанной конструкции трубы определяющим является установление зоны автомодельности с учетом размеров модели путем изменения скорости потока, где величина коэффициента лобового сопротивления воздуха остается постоянной с изменением числа Re .

Научно значимым для разработанной аэродинамической трубы является определение переходного коэффициента для переноса результатов модельных испытаний на натурные объекты.

В исследованиях аэродинамики легкового автомобиля отсутствуют работы по определению составляющих аэродинамического сопротивления – лобового, профильного, индуктивного и донного, предположительно не являющихся постоянными величинами. Научной новизной для разработанной экспериментальной конструкции трубы является опытное определение этих составляющих полного воздушного сопротивления с использованием навесного оборудования, изготовленного методами 3D моделирования.

Распределение составляющих аэродинамического сопротивления представлено в ряде работ: Вольф – Генрих Гухо. Сопротивление воздуха при движении легковых автомобилей [6]; Королев Е.В., Жамалов Р.Р., Котин А.И. Аэродинамические трубы как инструмент исследования [8]; Петрушов В.А. Новый метод определения сопротивления движению автомобиля [7]; Повх И.Л. Аэродинамический эксперимент в машиностроении [5], а также в работе Чубенко Е.Ф., Мустафаев И.С. Влияние внешнего дизайна автомобиля на аэродинамические характеристики [1]. Автор статьи Мустафаев И.С. под руководством канд. техн. наук доцента Чубенко Е.Ф. занял 1 место на XIX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие дальневосточного региона России и стран АТР» в секции «Актуальные вопросы безопасности и сервиса автомобильного транспорта» и 2 место в конкурсе ВГУЭС «Молодой ученый».

Из вышеприведенных работ можно сделать выводы:

1) в исследованиях аэродинамических характеристик автомобилей широко применяются масштабированные трубы и модели автомобилей, которые значительно упрощают решение задач по определению полного воздушного сопротивления и его компонент, а также расширяют понимание фундаментальных явлений;

2) аэродинамическая характеристика модели, для более полного определения физических процессов, должна включать прежде всего величины коэффициентов лобового сопротивления;

3) в настоящее время не исследованы составляющие аэродинамического сопротивления, такие как профильное, индуктивное и донное, а также отсутствуют методики определения перечисленных составляющих полного аэродинамического сопротивления;

4) только комплексное применение экспериментальных и расчетных методов позволит наиболее полно оценить аэродинамическое поведение автомобиля.

Цель работы: определение составляющих полного аэродинамического сопротивления легковых автомобилей на основе эксперимента в масштабированной трубе с моделями с переменным навесным оборудованием, полученным методами 3D моделирования.

Задачи:

- построение масштабированной аэродинамической трубы для изучения компонент полного воздушного сопротивления и влияния различных конструктивных элементов кузова автомобиля на его аэродинамические характеристики;
- изготовление методами 3D моделирования различных элементов навесного оборудования кузова, влияющих на аэродинамические характеристики автомобиля;
- экспериментальное получение значений коэффициентов лобового сопротивления масштабированных моделей легковых автомобилей с различным навесным оборудованием как части полного аэродинамического сопротивления.

На кафедре транспортных процессов и технологий ВГУЭС в лаборатории компьютерной диагностики и инструментального контроля автомобилей разработана и построена испытательная установка, состоящая из: несущей многопролетной рамы; масштабированной аэродинамической трубы; электродвигателя; нагнетающего вентилятора; ступенчатой ременной передачи; конфузора; выпрямляющей решетки; неподвижной платформы с масштабированной моделью автомобиля; анемометров и весовой измерительной системы (рисунок 1).

Рабочая часть испытательной аэродинамической трубы изготовлена из листа оргстекла и усилена тремя металлическими бандажными кольцами, толщиной 0,2мм. Представляет собой пустотелый цилиндр с неподвижной платформой для исследуемой модели, в перспективе с бегущей лентой для имитации дороги и вращения колес. Сопло круглого сечения диаметром 480 мм. Длина рабочей части трубы составляет 1150мм.

Несущая конструкция представляет собой многопролетную раму, изготовленную из стальных уголков 50х50мм. К бандажным кольцам прикреплена стержневая система стабилизации аэродинамической трубы, соединенная с помощью сайлентблоков с рамой для гашения вибраций и колебаний, создаваемых вентилятором и электродвигателем. Основой системы стабилизации являются стальные стержни диаметром 6мм и сайлентблоки резиново-металлические с диаметром наружной обоймы 30мм.

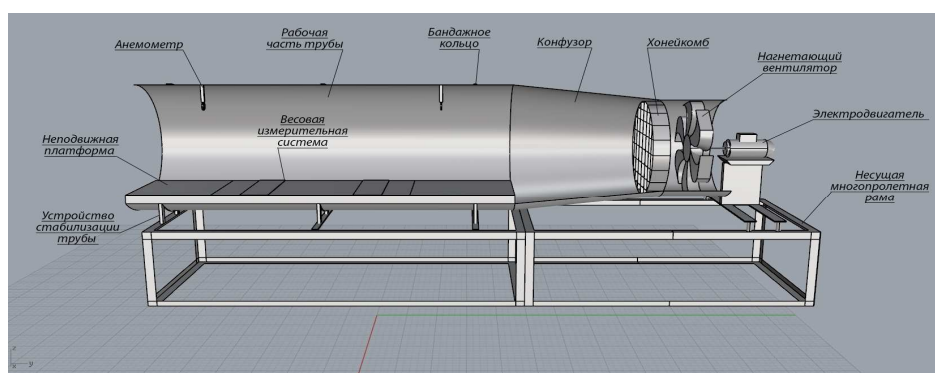

Рис. 1. Испытательная установка с аэродинамической трубой

Конфузор предназначен для плавного расширения воздушного потока и превращения за счет этого кинетической энергии в энергию давления воздуха [2, с. 259], представляет собой усеченный конус, изготовленный из оцинкованного железа толщиной 0,1мм.

Подвесной шестилопастной нагнетающий осевой вентилятор серии HDB/HDT изготовлен из алюминия, закреплен с помощью резьбового соединения с ведущим валом установки. Посадочный диаметр вентилятора – 21мм, производительность – 2640 м³/ч, высота – 400мм, ширина – 400мм.

Двигатель АПН011/2 – трехфазный, асинхронный, используется в связи с широкими возможностями регулирования частоты вращения. Номинальная мощность – 0,8кВт, частота вращения – 3000об/мин, диаметр выходного вала – 10мм.

Для изменения частоты вращения нагнетающего вентилятора применен привод электродвигателя, состоящий из двухступенчатого металлического шкива, диаметром – 50мм и 150мм, а также круглого резинового ремня, длина ремня – 925мм.

В основу эксперимента положены масштабированные радиоуправляемые полноприводные модели автомобилей Chevrolet Camaro и Subaru Impreza, имеющие электрические двигатели, масляные амортизаторы с пружинами, шасси особой прочности и специальные шины [1, с. 243].

На базе лаборатории «FabLab» ВГУЭС были спроектированы и изготовлены методом 3D моделирования антикрылья как элементы тюнинга (рисунок 2), для дальнейшего изучения их характеристик в испытательной аэродинамической трубе.

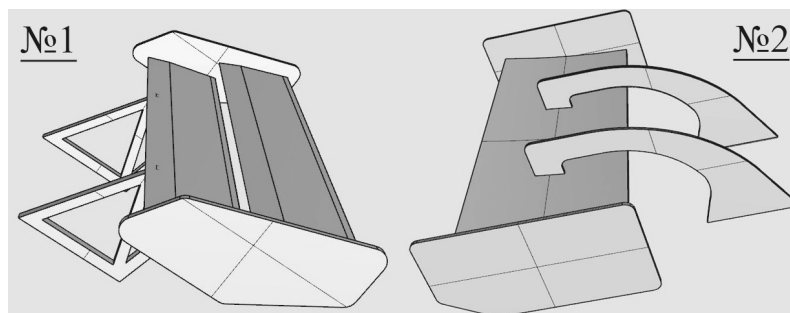

Рис.2. Антикрылья

Исследования для определения лобового сопротивления модели проведены в аэродинамической трубе, изготовленной в лаборатории компьютерной диагностики и инструментального контроля автомобилей кафедры транспортных процессов и технологий ВГУЭС.

Максимальная скорость воздушного потока в трубе – 60 м/с. Диапазон изменения рабочих скоростей, при испытании масштабных моделей легковых автомобилей, составляют (36 – 45) м/с. По результатам 10-кратных измерений для модели легкового автомобиля доверительный интервал для коэффициента лобового сопротивления C_x составляет $\pm 0,0048$ (1,5%) при скорости 36 м/с и $\pm 0,0031$ (1,0%) при скорости 45 м/с. Для коэффициента подъемной силы доверительный интервал при скорости 36 м/с составляет $\pm 0,0085$ (4,8%) и при скорости 45 м/с $\pm 0,0041$ (2,3%). Начальная степень турбулентности потока $\varepsilon=0,35\%$. Коэффициент поля трубы $\mu=1,02$. Масштаб модели легкового автомобиля – 1:10.

На рисунках 3 и 4 представлена зависимость величины коэффициента лобового сопротивления воздуха для масштабных моделей легковых автомобилей от коэффициента изменения скорости набегающего потока γ . Графическая зависимость построена по полученным экспериментальным данным, 1 – модель с антикрылом №1, 2 – модель с антикрылом №2, 3 – модель без антикрыла.

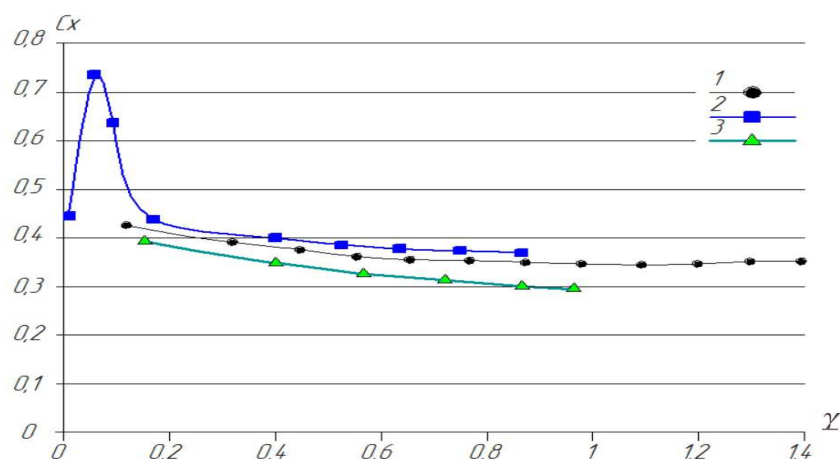

Рис. 3. Зависимость коэффициента лобового сопротивления C_x от коэффициента изменения скорости набегающего потока γ для модели автомобиля Subaru Impreza

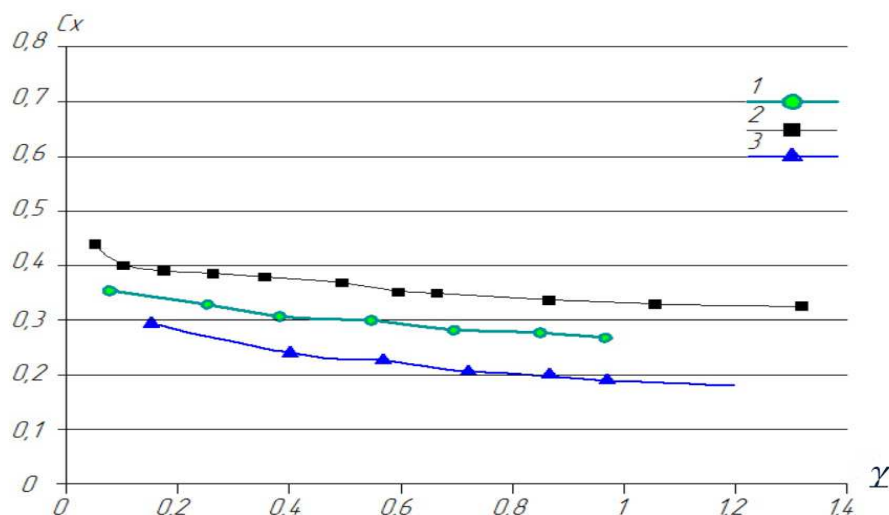

Рис.4. Зависимость коэффициента лобового сопротивления C_x от коэффициента изменения скорости набегающего потока γ для модели автомобиля Chevrolet Camaro

Все масштабные модели устанавливались относительно неподвижного экрана с одним постоянным по величине дорожным просветом.

Для возможности сравнения весовых нагрузок на модель скорость продувки в каждом эксперименте была постоянной. Рабочая скорость выбиралась по результатам определения зоны автомодельности, т.е. при постоянстве числа Re .

Другие составляющие полного аэродинамического сопротивления, как сопротивление поверхностного трения, возможно определить расчетным методом, но необходимо знание режима обтекания (ламинарного, полного или смешанного) и площади поверхности модели.

Выводы:

1) разработана и изготовлена масштабированная аэродинамическая труба для изучения компонент полного воздушного сопротивления и влияния различных конструктивных элементов кузова автомобиля на его аэродинамические характеристики;

2) разработаны и изготовлены методами 3D моделирования элементы навесного оборудования кузова (2 конструкции антикрыльев), влияющих на аэродинамические характеристики автомобиля;

3) экспериментально получены значения коэффициентов лобового сопротивления масштабированных моделей легковых автомобилей с различным навесным оборудованием как части полного аэродинамического сопротивления;

4) в результате анализа полученных экспериментальных результатов установлено, что практический смысл имеет собственно не величина лобового сопротивления, а характеристика «лучше-хуже» качественного анализа, т.к. теория аэродинамики автомобиля в настоящее время отсутствует;

5) практическим результатом проведенных экспериментов при настоящем состоянии масштабированной аэродинамической трубы и ее измерительной системы можно признать полученные значения коэффициентов лобового сопротивления для моделей, пригодные для проведения качественного анализа, из кото-

рого следует, что не оборудованная разработанными антикрыльями модель имеет наименьшее лобовое сопротивление.

Инновационный потенциал исследования:

- получена первичная статистическая база результатов экспериментов для решения технических задач об увеличении скорости автомобиля, улучшении управляемости, уменьшении воздушного сопротивления, улучшении экономических и экологических характеристик;

- разработанная и изготовленная на кафедре ТПТ ВГУЭС масштабированная аэродинамическая труба при дальнейшей разработке темы позволит получить достоверные новые способы определения составляющих аэродинамического сопротивления масштабных моделей легковых и грузовых автомобилей, определять компоненты воздушных сопротивлений при изменении геометрических характеристик моделей – профильное, индуктивное и донное;

- учитывая тот факт, что современные конструкции кузовов автомобилей принимают все более обтекаемые формы, приближаясь к идеально-обтекаемому телу, наиболее значимым в перспективе является решение задачи именно об экономии топлива и экологичности транспортных средств, что является прямым следствием данной работы;

- аэродинамическая труба, помимо научных исследований в рамках НИР и НИРС, является основой лабораторной базы для дисциплины Тюнинг автомобиля и может быть применена в учебном процессе.

1. Мустафаев И.С. Влияние внешнего дизайна автомобиля на аэродинамические характеристики [Электронный ресурс] / И.С. Мустафаев, Е.Ф. Чубенко // Электронный сборник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. №19. – Режим доступа: <http://show.vvsu.ru/conf> Сборник ИНТ П_Т4 2017.pdf.

2. Евграфов А.Н. Аэродинамика автомобиля: Учеб. пособие. – М.: МГИУ, 2010. – 356 с.

3. Михайловский Е.В. Аэродинамика автомобиля: Учеб. пособие. – М.: Машиностроение, 1972. – 224 с.

4. Повх И.Л. Аэродинамический эксперимент в машиностроении. – 3-е издание Л.: Машиностроение, 1974 – 480 с.

5. Гухо В.Г. Сопротивление воздуха при движении легковых автомобилей [Аэродинамика автомобиля]: Учеб. пособие. – М.: 1987 – 422с.

6. Петрушов В.А. Новый метод определения сопротивления движению автомобиля. – М.: Автомобильный транспорт, №11, 1982 – 48 с.

7. Королев Е.В., Жамалов Р.Р., Котин А.И. Аэродинамические трубы как инструмент исследования – Княгинино.: Вестник НГИЭИ. Вып.12, 2012. – 122 с.

ОТОБРАЖЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЯХ

Д.И. Пойманов
студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

В работе представлены результаты исследований значений некоторых социально – экономических показателей, отражающих ментальность населения различных стран. Выбор показателей осуществлен в соответствии с наиболее ёмкими и известными пословицами. Исследования проведены с помощью методов кластерного анализа с использованием программы RStudio – свободной среды разработки программного обеспечения с открытым исходным кодом для языка программирования R, предназначенного для статистической обработки данных. Кластеризация проведена с применением различных мер сходства в соответствии с рассматриваемыми сторонами ментальности и спецификой используемых статистических данных.

Ключевые слова и словосочетания: ментальность, статистика, кластерный анализ.

THE DISPLAY OF THE MENTALITY IN SOCIO-ECONOMIC INDICATORS

The paper presents the results of research on the values of some social and economic indicators reflecting the mentality of the population of different countries. The choice of indicators was made in accordance with the most capacious and famous proverbs. The studies were carried out using cluster analysis methods using the RStudio software, an open source software development environment for the programming language R, designed for statistical data processing. Clustering is carried out using various measures of similarity in accordance with the sides of the mentality and the specificity of the statistical data used.

Keywords: mentality, statistics, cluster analysis.

Изучение национального менталитета представляется не только интересным, но актуальным и перспективным исследовательским направлением, поскольку он играет важную роль в процессе формирования, структурирования и развития психического склада нации и оказывает влияние на благосостояние страны. Данная статья посвящена изучению некоторых компонентов национального менталитета, путем анализа социально-экономических показателей с применением методов кластерного анализа.

История человечества насчитывает десятки тысяч лет. Все это время люди жили, развивались, взаимодействовали друг с другом. Люди, жившие на одной территории, приобрели схожие признаки: модели поведения, реакции на раздражение, понимание моральных догм. Из этого и сложился менталитет. Менталитет, в его более широком понимании, представляет собой совокупность психологических качеств, отличающих данный народ от других. У разных народов

разные менталитеты, и причины этого уходят вглубь веков. Нужно ли изучать менталитет? Да. Можно ли это делать? Каким способом?

В нашем проекте мы предлагаем изучать менталитет через его наиглавнейшую характеристику – ментальность. Ментальность – определённый образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе, народу. Возникла идея – изучить ментальность народа через те пословицы, которыми данный народ пользуется.

Для начала, необходимо понять, что такое пословица, и что под этим подразумевал автор. Пословица – меткое, образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющее обычно назидательный смысл. Мы же рассматривали пословицы, как народный догмат, укоренившийся в веках, а, следовательно, являющиеся прямыми показателями ментальности. Ведь пословицы, будучи одним из видов устного народного творчества, заключают в себе наблюдения, накопленный жизненный опыт, мудрость народа, создавшего их. Они помогают лучше понять национальный характер людей, создавших эти пословицы, их интересы, отношения к различным ситуациям, их быт, традиции. Изучение этого вида устного народного творчества позволяет глубже понять специфику и взаимосвязь различных культур.

Возник вопрос – «Выполняются ли пословицы в современных реалиях или же мир изменился, а обобщающие изречения стали лишь объектами истории?». Развивая эту мысль, возник ещё один вопрос – «Можно ли кластеризовать некую территорию по принципу выполнения/ невыполнения той или иной пословицы?».

В этих вопросах, помимо основного смысла, заложен и дополнительный – действительно ли пословицы являются показателем ментальности, и есть ли похожие ментальности, а если есть, то можно ли их как – либо квалифицировать.

Ни для кого, ни секрет что в современном мире огромное количество информации, обрабатывать которую взялась наука под названием статистика. Статистика – наука о количественных изменениях в развитии общества и народного хозяйства. Именно она и стала главным инструментом в нашем проекте. Основной гегемон статистики социально-экономические показатели. Они и послужили орудием проверки функционирования пословиц.

Актуальность данной работы нам видится в дополнительной возможности анализа людей, начиная от анализа образа мышления людей разных регионов одной страны – заканчивая международным анализом схожести или различия менталитетов. В нашей работе мы метим высоко – будем анализировать менталитеты разных стран, дабы сразу доказать работоспособность идеи.

Множество работ можно найти на тему анализа пословиц и даже сопоставления пословиц разных стран. Научная новизна же данного исследования заключается в применении кластерного анализа к подобного рода исследованиям. В данном случае объектами будут выступать разные страны. Определяющим или же сходным признаком для всех объектов кластера будут некоторые базовые компоненты менталитета, отраженных в определённых пословицах.

Цель: Исследовать некоторые компоненты национального менталитета, путем анализа социально-экономических показателей с применением методов кластерного анализа.

Задачи:

1. Собрать информацию о различных русских пословицах, их зарубежных аналогах, выбрать из них наиболее подходящие.

2. Собрать и обработать необходимые статистические данные, характеризующие компоненты национальной ментальности, отраженные в выбранных пословицах.

3. Провести кластеризацию двумя методами, используя статистические данные сделать необходимые выводы.

4. Визуализировать информацию в удобную для понимания форму.

Нами было обработано много различных источников. Помимо этого, к каждой выбранной пословице требовался индивидуальный проверочный подход, что существенно сузило спектр выбора высказывания.

Весь анализ информации был произведен в Rstudio, с помощью R – языка программирования для статистической обработки данных и работы с графикой.

Как итог нами было выбрано три пословицы:

- 1) Тише едешь – дальше будешь.
- 2) Муж и жена – одна сатана.
- 3) Учение свет, а не ученье тьма.

Эти пословицы были выбраны не случайно. Вдумайтесь, каждая из них охватывает огромный пласт ментальности. Первая – отношение к безопасности и здоровью собственному и окружающих. Вторая – отношения к браку, отображает семейные и житейские ценности. Третья – отношение к образованию и его влияние на благосостояние общества.

Рассмотрим первую из них: «Тише едешь – дальше будешь.»

Чем меньше поспешности в чём-л., тем лучше. Смысл этой парадоксальной пословицы – не надо спешить, надо иметь терпение. Эта пословица восходит к тому времени, когда главным транспортом в России была телега с лошадью. Если ты опрометчиво будешь стегать свою лошадь, чтобы она поскорее добралась до определенного места, то очень может быть, что лошадь просто выбьется из сил и встанет, а может быть, даже погибнет, и ты уже никуда не доберешься. А если ты поедешь потихоньку, то лошадь не устанет и скорее и надежнее довезет тебя до нужного места.

Это высказывание в своей работе мы тоже связали с транспортом, только более современным – автомобилем. Не поддаётся никакому сомнению, что соблюдение скоростного режима является одним из самых действенных способов не попасть в аварию. Однако не интересно ли в каких странах руководствуются этим принципом, а в каких жажда скорости сильнее здравого смысла?

Несущей характеристикой в анализе данной пословицы будет выступать отношение смертей в ДТП к миллиону автомобилей. Это было сделано для того чтобы свести на нет разницу в населении, а как следствие разницу в количестве автомобилей. Ведь если этого не сделать, очевидно, что в стране, где машин будет больше, будет и большее количество аварий, и результаты исказятся.

Мы разделили все страны на 4 основных кластера: гонщики – страны с наибольшим количеством жертв, автолюбители – страны, занимающие второе место по числу жертв, велосипедисты и пешеходы – страны, занимающие соответственно третьи и четвертые места. Результаты получились следующие:

Гонщики – Корея, Венгрия, Литва.

Автолюбители – Чехия, Польша, Бельгия, Израиль.

Велосипедисты – Новая Зеландия, Словения, Греция, Люксембург.

Пешеходы – Австрия, Австралия, Финляндия, Германия, Нидерланды, Швеция, Швейцария. Испания, Великобритания, Исландия, Япония и Россия.

Удивительно, что с нашим традиционным русским «авось кривая выведет» мы попали в кластер пешеходов.

Как было сказано выше данная пословица отображает отношение к безопасности и здравому смыслу. Так что можно делать выводы по поводу схожести\различия разных наций в плане осторожности, агрессивности, импульсивности, обдуманности, поиску выгоды и т.п.

Муж и жена – одна сатана.

Смысл данной пословицы в том, что муж и жена синкретичны, т.е. одинаковы в своих желаниях и стремлениях.

Показатели для этой пословицы довольно очевидны. Это коэффициент брачности и коэффициент разводимости. Они показывают число демографических событий, приходящихся на 1000 человек населения, и выражаются в промилле. Кластеризация будет произведена по каждому из этих показателей в отдельности и сразу по обоим. Конечно же, интересовать нас будет больше кластеризация и по коэффициенту брачности и по коэффициенту разводимости.

Как и с предыдущей пословицей, мы разделили все страны на 4 кластера: Непостоянные – их коэффициент разводимости будет наибольшим, в то время как коэффициенту брачности будет наименьшим, сомневающиеся – их разница между коэффициентами будет меньше, преданные – разница между их коэффициентами будет еще меньше и лебеди – лучшие коэффициенты брачности с минимальными коэффициентами разводимости.

Результаты сразу говорят нам о том, что во всех исследуемых странах коэффициент разводимости на порядок больше нежели коэффициент брачности, но внутри их мы все равно есть значительные колебания в значениях, и поэтому мы смогли, произвести кластеризацию.

Вот некоторые представители своих кластеров: непостоянные – Румыния, Мальта, Черногория; сомневающиеся – Турция, Литва, Латвия; преданные – Швейцария, Германия, Польша; лебеди – Испания, Италия, Нидерланды.

И опять авторов постиг культурный шок, так как Испания, Италия, ассоциируются с темпераментными людьми, и как следствие импульсивными, склонными, как и к созданию, так и к расторжению браков. Это еще раз подтверждает необходимость проведения подробных работ.

Это же пословица, по задумке автора, показывала семейные ценности. На основе проведенного исследования можно делать соответствующие выводы.

Заключительная пословица – «Ученье свет, а не ученье тьма». Замечательные слова великого русского полководца Александра Васильевича Суворова. В этой пословице противопоставлены свет и темнота (тьма). Свет олицетворяет образование, знания, полученные в результате учения, а тьма — невежество, культурную отсталость. Говорят (чаще шутливо) в качестве наставления, когда хотят подчеркнуть значение образования, пользу знаний, а, следовательно, необходимость учиться. Мы же будем рассматривать смысл этой пословицы так – образование – это добродетель, нечто объективно хорошее, а отсутствие образования – это, соответственно, отсутствие этого самого хорошего.

Показатели для нее, по мнению автора, получились довольно интересными, можно даже сказать, уникальными. Начнем со статистики, которая использовалась для обработки этой пословицы. Количество человек в стране с высшим образованием за 15 лет, ВВП на душу населения тех же стран, так же за 15 лет.

Идея была в следующем – взять выше упомянутую статистику и установить между ней корреляционную зависимость. Корреляция – статистическая взаимосвязь двух или более случайных величин (либо величин, которые можно с неко-

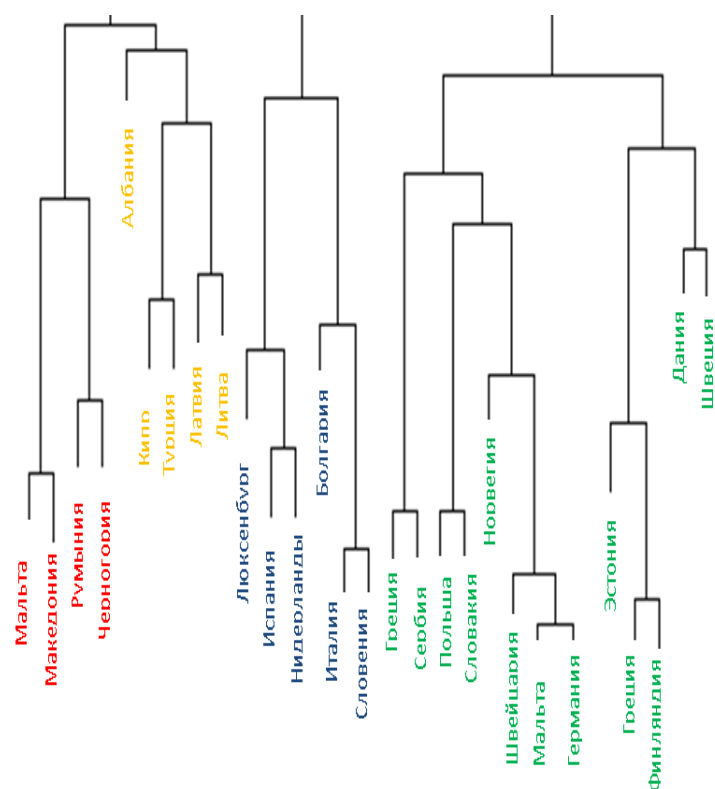

Рис.2. Кластеризация по коэффициенту брачности и по коэффициенту разводимости (методом k-means)

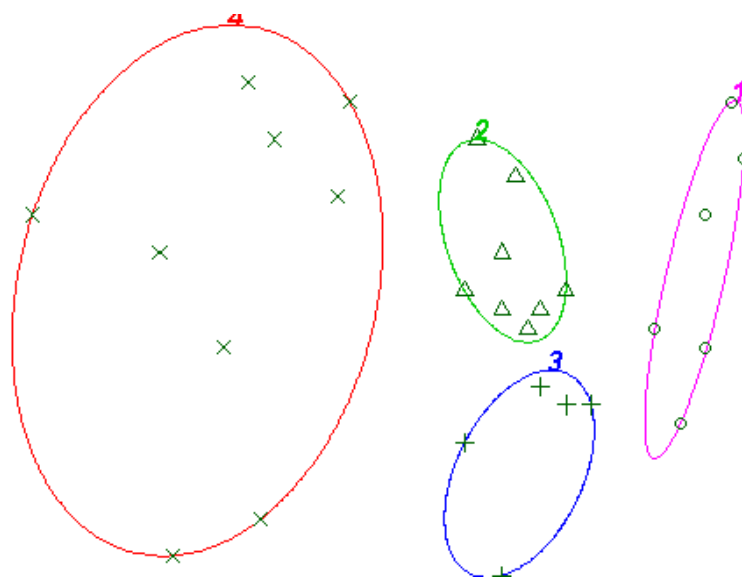

Рис.3. Метод нечеткой кластеризации по корреляционной зависимости ВВП и количества высших образований

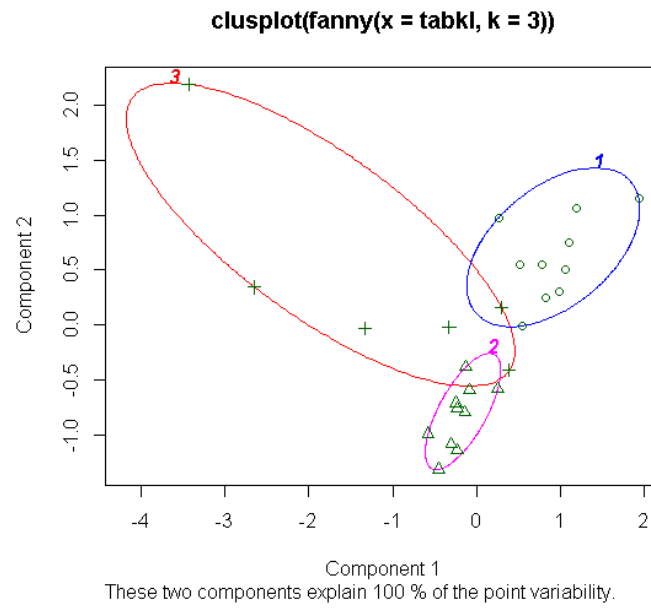

Рис. 4. Дендограмма корреляционной зависимости ВВП и количества высших образований

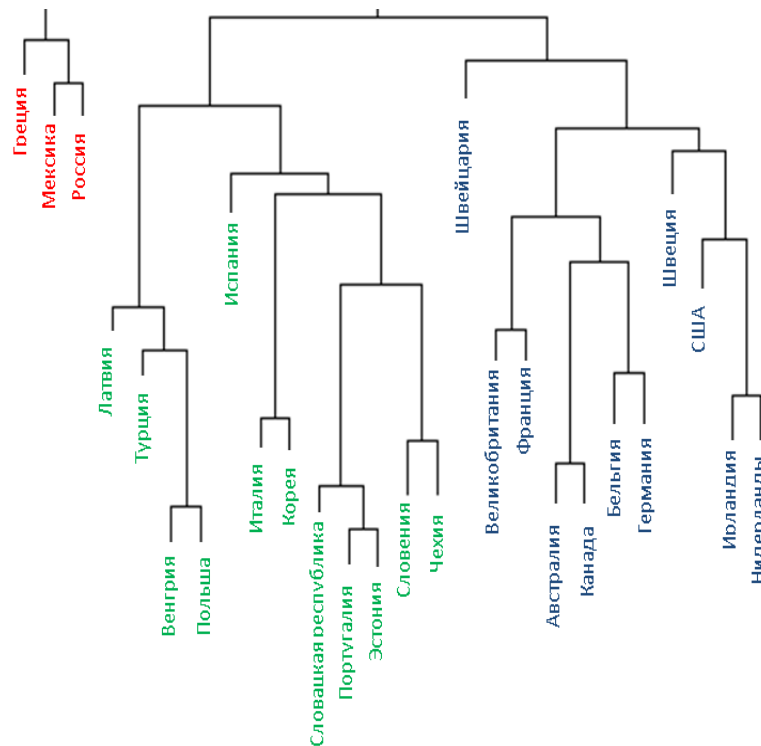

Рис. 5. Кластеризация стран по количеству аварий со смертельным исходом на миллион автомобилей (Метод иерархий).

ПРОГНОЗ ПРИБЫЛИ ПАО «ГАЗПРОМ» НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В РЯДАХ ДИНАМИКИ

Ю.И. Попова

студент

О.В. Ефименко

студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

Важное место в системе методов прогнозирования занимают статистические методы. Применение прогнозирования предполагает, что закономерность развития, действующая в прошлом (внутри ряда динамики), сохранится и в прогнозируемом будущем, т.е. прогноз основан на экстраполяции. Любому прогнозированию в виде экстраполяции ряда должно предшествовать тщательное изучение длительных рядов динамики, которое позволило бы определять тенденцию изменения. Поскольку тенденция развития также может изменяться, то данные, полученные путем экстраполяции ряда, надо рассматривать как вероятностные. Экстраполяция, проводимая в будущее, называется перспективной, в прошлое – ретроспективной. Обычно говоря об экстраполяции рядов динамики, подразумевают чаще всего перспективную экстраполяцию. Необходимым условием регулирования рыночных отношений является составление надежных прогнозов развития социально-экономических явлений. Базу для прогнозирования, т.е. для определения ориентировочных размеров явлений в будущем, создает выявление и характеристика основной тенденции развития социально-экономических явлений во времени. Основной тенденцией развития (трендом) называется плавное и устойчивое изменение уровней явления во времени, свободное от случайных колебаний. Полученные при анализе динамических рядов характеристики используются для получения статистических прогнозов, под которыми понимаются статистические оценки состояния явления в будущих периодах. Статистическое прогнозирование основано на предположении, что закономерность развития, основная тенденция, действующая в прошлом (внутри ряда динамики), сохранится и в будущем. Такое предположение называется экстраполяцией. Теоретической основой распространения тенденции на будущее является инерционность социально-экономических явлений. Целью исследования является выявление общей тенденции развития ПАО «Газпром» с точки зрения изменения прибыли компании. В статье составляется прогноз прибыли ПАО «Газпром» на период 2017-2019 гг. В составлении прогноза используется статистический метод прогнозирования в рядах динамики.

Ключевые слова и словосочетания: *Россия, ПАО «Газпром», ряды динамики, прогнозирование в рядах динамики, прибыльность компании, статистический метод, статистика, прогноз, тенденция развития.*

THE PROFIT FORECAST OF PJSC «GAZPROM» BASED ON THE STATISTICAL METHOD OF FORECASTING IN THE RANKS OF DYNAMICS

An important place in the system of forecasting methods is occupied by statistical methods. The use of forecasting assumes that the pattern of development that operates in the past (within a number of dynamics) will continue in the foreseeable future, i.e. the forecast is based on extrapolation. Any forecasting in the form of series extrapolation should be preceded by a careful study of long series of dynamics that would allow us to determine the trend of change. Since the development trend can also change, the data obtained by extrapolating the series should be regarded as probabilistic. Extrapolation, conducted in the future, is called prospective, in the past – retrospective. Usually speaking of the extrapolation of the series of dynamics, it is most often meant to be a promising extrapolation. A prerequisite for regulating market relations is the compilation reliable forecasts of socio-economic phenomena development. The basis for forecasting, i.e. to determine the approximate sizes of phenomena in the future, creates an identification and characterization of the main trend of development of socio-economic phenomena in time. The main trend of development is a smooth and stable change in the levels of the phenomenon in time, free from random fluctuations. The characteristics obtained during the analysis of dynamic series are used to obtain statistical forecasts, which are statistical estimates of the state of the phenomenon in future periods. Statistical forecasting is based on the assumption that the pattern of development, the main trend operating in the past (within a number of dynamics), will continue in the future. This assumption is called extrapolation. The theoretical basis for spreading the trend for the future is the inertia of socio-economic phenomena. The purpose of this study is to identify the overall development trend of PJSC Gazprom in terms of changing the company's profit. The forecast of profit of PJSC "Gazprom" for the period 2017-2019 is drawn up in the article. The statistical method of forecasting in the ranks of dynamics is used in the forecasting.

Keywords: *Russia, PJSC Gazprom, series of dynamics, forecasting in the ranks of dynamics, profitability of the company, statistical method, statistics, forecast, development trend.*

Изучая и анализируя ряды динамики, исследователи всегда стремились на основе выявленных особенностей изменения явлений в прошлом предугадать поведение рядов в будущем, т.е. пытались строить различные прогнозы путем экстраполяции (продления) рядов. Экстраполяцию ряда динамики можно осуществить различными способами.

Однако независимо от применяемого способа экстраполяции обязательно предполагается, что закономерность (тенденция) изменения, выявленная для определенного периода в прошлом, сохранится на ограниченном отрезке времени в будущем. Поэтому любому прогнозированию в виде экстраполяции ряда должно предшествовать тщательное изучение длительных рядов динамики, которое позволило бы определять тенденцию изменения. Поскольку тенденция развития также может изменяться, то данные, полученные путем экстраполяции ряда, надо рассматривать как вероятностные, как своего рода оценки.

Чтобы построить прогноз прибыли для выбранной нами глобальной энергетической компании ПАО «Газпром», для начала нам следует разобраться с определением ряда динамики. Динамическим рядом (рядом динамики) называются

ряды изменяющихся во времени значений статистического показателя, расположенных в хронологическом порядке и описывающих процесс развития, движения социально-экономических явлений и процессов во времени [1]. В нашем исследовании в рядах динамики мы будем использовать линейный тренд.

Описание построения линии тренда для прогнозирования прибыли ПАО «Газпром».

Мы имеем данные о прибыли ПАО «Газпром» за 2005-2016 гг. Для построения линии тренда нам потребовалось рассчитать средний абсолютный прирост, который показывает абсолютное изменение показателя в целом.

Таблица 1

Прибыль ПАО «Газпром» в период 2005-2016 гг.

Год	Прибыль тыс. у.е.
2005	421
2006	552
2007	694 985
2008	771 380
2009	634 119
2010	775 933
2011	1342442
2012	1210566
2013	1165705
2014	157192
2015	805199
2016	997104

Источник: [2].

Для нахождения числителя среднего абсолютного прироста нам потребовалась произвести расчет суммы цепных показателей изменения прибыли. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Расчет цепных и базисных показателей для нахождения среднего абсолютного прироста.

Год	Прибыль тыс. у.е.	Δ_i
		Цепной
2005	421	-
2006	552	131
2007	694 985	694 433
2008	771 380	76 395

Год	Прибыль тыс. у.е.	Δi
		Цепной
2009	634 119	-137 261
2010	775 933	141 814
2011	1342442	566 509
2012	1210566	-131876
2013	1165705	-44861
2014	157192	-1008513
2015	805199	648007
2016	997104	191905
Сумма		996683

Для нахождения знаменателя формулы среднего абсолютного прироста, мы от количества лет, взятых для построения прогноза, отняли единицу. С помощью формулы (1), мы получили средний абсолютный прирост.

$$\bar{\Delta} = \frac{\sum \Delta_{i(\text{цепные})}}{n - 1} \quad (1)$$

Источник: [2].

Далее, используя показатель среднего абсолютного прироста, мы спрогнозировали прибыль ПАО «Газпром» на 2017-2019 гг. Данные представлены в табл. 3.

Таблица 3

Прогноз прибыли ПАО «Газпром» на 2017-2019 гг.

Год	Прибыль тыс. у.е.
2017	1087711,5
2018	1178319,1
2019	1268926,64

Затем, чтобы рассчитать прибыль компании на будущий год, нужно к среднему абсолютному приросту прибавить показатель прибыли за предыдущий год. Таким образом, на последующие 3 года мы построили линию тренда, представленную на рис. 1.

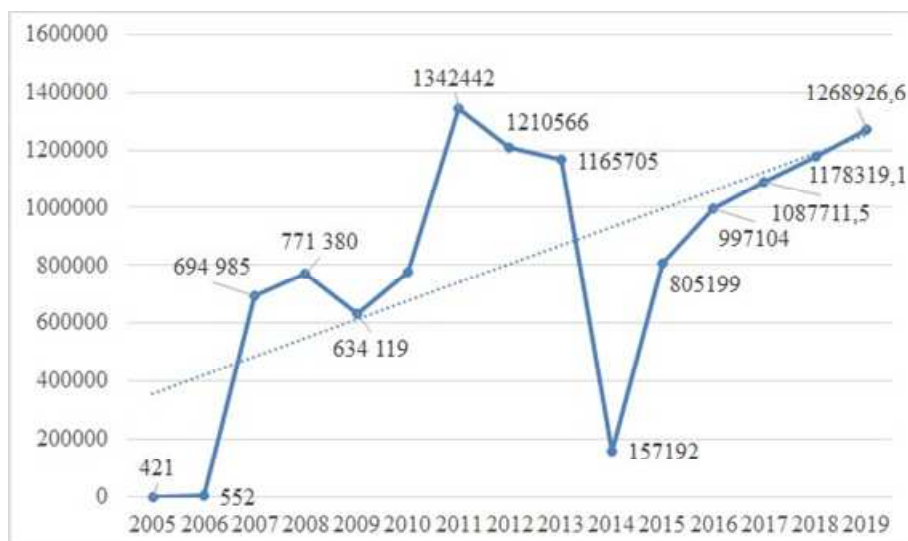

Рис. 1. Изменение прибыли ПАО «Газпром» за период 2005-2016 гг. и прогноз на 2017-2019 гг.

Таким образом, статистический метод прогнозирования в рядах динамики позволяет описывать процесс развития, движения социально-экономических процессов и явлений во времени.

В нашем исследовании, используя данный метод, мы составили прогноз прибыли ПАО «Газпром» на три года, который показал, что прибыль компании будет постепенно увеличиваться. Также можно заметить, что общая линия тренда стремится вверх, даже несмотря на резкое снижение прибыли компании в 2014 году.

1. Астафурова И.С. Практикум по дисциплине «Статистика». Учебное пособие. 2015. Т. 99. С. 51.
2. О «Газпроме» [Электронный ресурс] // Отчетность «Газпрома» по МСФО – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/>

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ихуа Пяо
аспирант

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток

В статье рассмотрены перспективы развития российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства, определяющегося географической близостью двух стран.

Ключевые слова и словосочетания: сельское хозяйство, предпринимательство, развитие, анализ.

ASSESSMENT OF THE PERFORMANCE OF THE RUSSIAN-CHINESE AGRICULTURAL ENTERPRISE

In this article, the prospects for the development of Russian-Chinese agricultural entrepreneurship were determined by the geographical proximity of the two countries.

Keywords: agriculture, business, development, analysis.

Совместные отношения между Китаем и Россией имеют долгую историю. Перспективы развития российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства определяются географической близостью двух стран, взаимодополняемостью их экономик и их интенсивными политическими отношениями как в прошлом, так и в настоящем. Статистические данные показывают, что в Приморском крае более 70% зерновых выращиваются российско-китайскими предприятиями, причем эти цифры ежегодно растут. Рассмотрим наиболее показательные параметры российско-китайских отношений в аграрном секторе.

На рисунке 1 представлена динамика количества сельскохозяйственных организаций и их доли в общем количестве предприятий Приморского края.

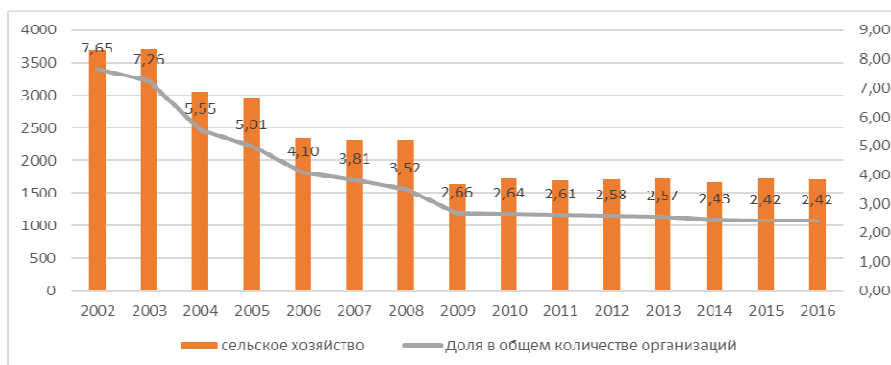

Рис.1. Количество сельскохозяйственных организаций и их доля в общем количестве предприятий Приморского края

Анализ представленных на рисунке 1 данных позволяет сделать вывод о существенном снижении количества сельскохозяйственных предприятий на 53,8%, что привело к тому, что в 2016 г. их доля в общем количестве организаций региона составила всего 2,42% (в то время как в 2002 году данный показатель был равен 7,65%) На рисунке 2 представлено

распределение предприятий по формам собственности, анализ которого позволяет сказать о том, что удельный вес иностранной и смешанной формы собственности на протяжении исследуемого периода практически не менялся и составил 0,8% и 1,9% соответственно.

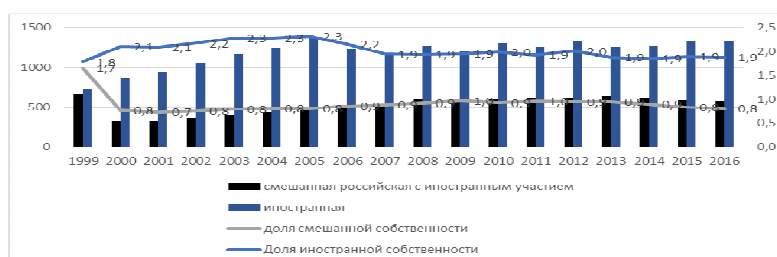

Рис. 2. Распределение предприятий по формам собственности Приморского края

Традиционно, китайцы представляют собой дешевую рабочую силу, использование которой позволяет снизить издержки на оплату труда и повысить тем самым рентабельность аграрного производства.

Это доказывают данные о среднесписочной численности работающих в организациях, представленные в табл. 1

Таблица 1

Среднесписочная численность работающих в организациях, тыс. чел.

	2013	2014	2015	2016
Всего	600,4	598,3	586,8	567,3
в том числе: сельское хозяйство	14,5	14,5	14,9	15,4
Доля	2,42	2,42	2,54	2,71

Можно увидеть, что общая численность работающих снижается, а количество работников в сельскохозяйственной сфере увеличивается и составляет 15,4 тысячи человек. Интерес представляет анализ структуры сельскохозяйственной продукции (табл. 2).

Таблица 2

Структура производства сельскохозяйственной продукции Приморского края в разрезе категорий хозяйств, млн рублей

	2013	2014	2015	2016
Хозяйства всех категорий				
Всего	28937,9	37733,5	40951,2	47431,2
в том числе:				

	2013	2014	2015	2016
растениеводство	18085,6	23837,9	25680,2	31892
животноводство	10852,3	13895,6	15271	15539,2
Сельскохозяйственные организации				
Всего	9333,9	13532,3	16345,6	17427,4
в том числе:				
растениеводство	4809,5	7175,9	8845,4	9908,4
животноводство	4524,4	6356,4	7500,2	7519
Хозяйства населения				
Всего	16958,6	20033,9	19911,7	24077,6
в том числе:				
растениеводство	11366,9	13528,1	13521,6	17766,6
животноводство	5591,7	6505,8	6390,1	6311
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели				
Всего	2645,4	4167,3	4693,9	5926,2
в том числе:				
растениеводство	1909,2	3133,9	3313,2	4217
животноводство	736,2	1033,4	1380,7	1709,2

Анализ представленных в таблице 2 данных показывает, что продукция растениеводства составляет 67,24% от общего производства, а животноводство занимает лишь 32,76%. Что касается распределения по типам хозяйств, то на сельскохозяйственные организации приходится 36,7% продукции, на хозяйства населения – 50,8 %, а на крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальных предпринимателей – всего 12,5%.

В тоже время наблюдаются негативные тенденции, которые являются или потенциально могут быть источниками риска, неопределенностей и кризисных ситуаций для развития российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства: сокращение численности сельского населения, убыточность сельскохозяйственных предпринимательских структур, дефицит и низкий уровень государственной финансовой поддержки аграрного производства, высокая вероятность инвестиционных.

1. Агапова И.И. История экономических учений. Учебное пособие для студентов экономических специальностей. – М.: Юристъ, 2007.
2. Бурлаков М.В. Как достичь эффективности инвестиций. – М.: Изд-во «Экономика», 2010. – 174 с.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28 октября 2015 г. N 2193-р
4. Теория активных систем и совершенствование хозяйственного механизма / В.Н. Бурков и др. М.: Наука, 2004. 271 с.
5. Чернова Г.В., Кудрявцев А.А. Управление рисками: учебное пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.

МАКРО- И МИКРОФАКТОРЫ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Т.Д. Рахимова

студент

Д.И. Кузьмичев

студент

*Владивостокский Государственный Университет Экономики и Сервиса
Россия, Владивосток*

В современных условиях рыночной экономики любой коммерческий банк разрабатывает эффективные механизмы управления основной деятельностью известной, как кредитная политика. Целью которой является извлечение максимальной прибыли. Основной целью статьи является определение факторов влияющих на кредитную политику и их влияние на функционирование банка в целом.

Ключевые слова и словосочетания: кредит, банки, кредитная политика, принципы кредитной политики, кредитный портфель банка, функции кредитной политики.

MACRO-AND MICRO-FACTORS OF THE CREDIT POLICY OF COMMERCIAL BANK

In modern conditions of market economy any commercial Bank develops effective mechanisms for the management of core business known as credit policy. The purpose of which is to extract maximum profit. Main goal of this article is to determine the factors influencing credit policy and their impact on the functioning of the Bank as a whole.

Keywords and phrases: credit, banks, credit policies, principles, credit policy, credit portfolio, credit policy functions.

Под кредитной политикой коммерческого банка принято понимать программу и направление кредитной организации для предоставления займов как физическим так и юридическим лицам. В ее основе находится соотношение риска-доходности производимых операций. Но прежде всего кредитная политика коммерческого банка определяет задачи и приоритеты кредитной деятельности коммерческого банка, средства и методы их реализации, а так же принципы и порядок организации кредитного процесса. Кредитная политика создает основу кредитной деятельности банка, которая базируется на системе документов, регламентирующих процесс кредитования [5].

Прежде чем перейти к определению кредитной политики коммерческого банка, необходимо уточнить дефиниции следующих понятий: кредит, политика, кредитные операции.

Для начала рассмотрим понятие кредита с точки зрения законодательства, так, например, ГК РФ (ст. 819) определяет кредит как одну из разновидностей займа со всеми соответствующими ему особенностями. Банк (кредитная организация) обязуется предоставить денежные средства в форме кредита на договорных условиях, а заемщик в свою очередь берет обязательства по возврату взятой

суммы в строк, в полном объеме и с оплатой процентов за пользование данной в долг суммой [7].

В то же время, по ФЗ «О банках и банковской деятельности» кредитором может быть только кредитная организация, имеющая исключительное право осуществлять в совокупности все виды существующих банковских операций на принципах возвратности, платности, срочности [8].

Если говорить о термине «политика», то следует отметить, что данное слово произошло от греч. *politike*, что означает искусство управления государством. Перефразируя, сохранив общий смысл определения можно прийти к выводу, что это действие какого либо субъекта (банка), направленное на объект управления (кредит, кредитные операции) с целью достижения определенных целей (извлечение прибыли). Если говорить о достижении поставленной цели, то есть смысл обратиться к существующим в экономике определениям «стратегия» и «тактика», являющимися различными уровнями планирования и управления, то есть составными частями политики управления коммерческим банком [2].

Таким образом, объединяя вышесказанное можно сделать вывод о том, что кредитная политика коммерческого банка – это совокупность его кредитной стратегии и кредитной тактики. При этом стратегия определяет основные принципы, приоритеты и цели конкретного банка на кредитном рынке, в то время как тактика – конкретные финансовые инструменты, используемые банком для реализации его целей при осуществлении кредитных сделок, правила их совершения, порядок организации кредитного процесса [1].

Кредитная политика – это и разработка научно-обоснованной концепции организации кредитных взаимоотношений в банковской системе, и постановка задач в области кредитования хозяйствующих субъектов и населения и проведение практических мер по их осуществлению [3].

Для начала необходимо определить тот факт, что кредитная политика действует как на макро-, так и на микроуровне.

На макроуровне есть смысл говорить о кредитной политике, как о части общей банковской политики государства. В отличие от кредитной политики на микроуровне, когда речь идет о политике конкретного коммерческого банка в области кредитования [6].

Для того что бы разработать кредитную политику коммерческого банка необходимо принимать во внимание ряд факторов, которые можно выделить в две группы: микрофакторы и макрофакторы.

Микрофакторы – это факторы воздействуя на которые коммерческий банк может в той или иной степени повлиять на свою кредитную политику, другими словами это факторы, которые находятся под контролем коммерческого банка. К ним можно отнести квалификацию персонала, уровень процентной ставки, готовность персонала к работе с различными категориями заемщиков, управление кредитным портфелем, управление кредитным риском, обеспеченность необходимыми рабочими и информационными материалами, разработка внутрибанковских нормативных документов по кредитованию и так далее [4].

К макрофакторам относятся факторы на которые коммерческий банк не в силах повлиять. К данной группе факторов можно отнести макроэкономическую ситуацию в стране, экономические особенности региона в котором банк оказывает свои услуги, состояние денежного рынка страны, ограничения ус-

тановленные законодательством в отношении проводимых кредитных операций.

Несмотря на индивидуальный подход к разработке кредитной политики в отдельном банке, существует некая единая схема, рекомендованная при формировании кредитной политики. К основным ее этапам можно отнести [9]:

- 1) Определение общих положений и целей кредитной политики
- 2) Формирование аппарата управления кредитными операциями и наделением соответствующими полномочиями сотрудников банка.
- 3) Организация кредитного процесса на каждом из этапов реализации кредитного договора
- 4) Осуществления банковского контроля над проведением кредитного процесса.

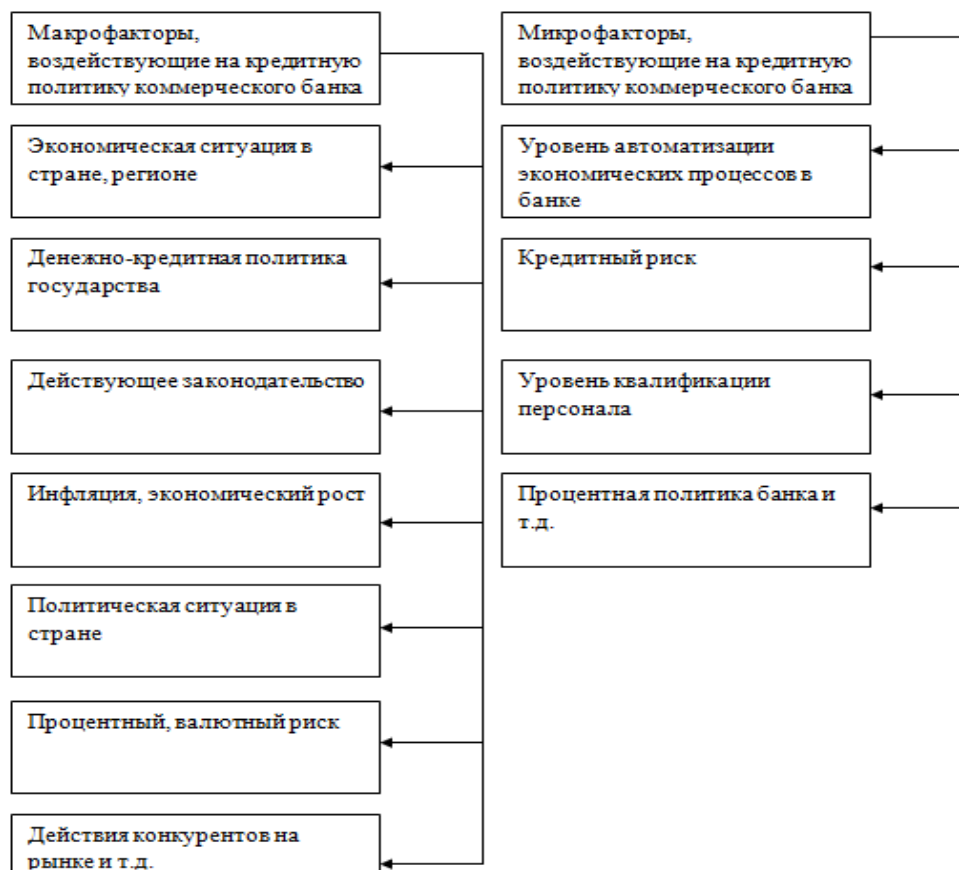

Рис. 1. Факторы макро и микро среды, влияющие на кредитную политику банка

Определение целей и положений кредитной политики в нашей стране вызывает ряд вопросов, на которые до сих пор нет однозначного ответа. Для большинства коммерческих банков, действующих на территории России, нередко определение целей и задач происходит формально, то есть нередко основные цели в сфере кредитования формируются без оценки стратегических задач банка, а так же не проводя исследования рынка [10]. Но как показывает практика, банк, который не задумывается о перспективах развития и ориентируется только

на текущие тенденции, не может развиваться адекватно в условиях меняющейся экономической ситуации.

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2116-1 (ред. от 06.08.2001) «О налоге на прибыль предприятий и организаций» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200/
2. Кузьмичева, И.А. Система управления банковскими рисками / И.А. Кузьмичева, Э.А. Подколзина // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-25. – С.5635-5638.
3. Кривошапова, С.В. Актуальные проблемы и перспективы развития ипотечного кредитования в РФ / С.В. Кривошапова, Е.А. Нехожина // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 11-2 (43). – С. 188-192.
4. Оганесян, А.Л. Развитие интернет-банкинга как основная тенденция в банковском обслуживании юридических лиц в Российской Федерации / А.Л. Оганесян, Т.Е. Даниловских // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 10-1. – С. 127-131.
5. Тавасиев, А.М. Банковское дело. Управление и технологии: учебник / А.М. Тавасиев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, -2015. – 663 с.
6. Указание Банка России от 24.11.2016 N 4212-У (ред. от 27.02.2017) «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.12.2016 N 44718) [Электронный ресурс]//СПС «Консультант Плюс». -Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207698/
7. Федеральный Закон «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.02.2002 N-86-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]//СПС «Консультант Плюс». -Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/
8. Федеральный Закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N-395-1-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]//СПС «Консультант Плюс». -Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/»О банках и банковской деятельности».
9. Экономика сегодня: новые вызовы – новые решения / Башкирцева Д.С., Броварь С.И., Гусев Е.Г., Захарян А.В., Мызникова М.Н., Нехайчук Д.В.; под ред. Черкесовой Э.Ю. – Ставрополь, 2016. Том Книга 3.
10. Vorozhbit O., Danilovskikh T., Kuzmicheva I. Assessment of proper capital sufficiency of regional commercial banks // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 5 S3. P. 71-77.

ЭКОНОМИКА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА-2030

М.А. Сарычева
студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

В статье отражены тренды, формирующие международную модель экономики и модель экономики Дальнего Востока. В результате анализа Российского законодательства, определены экономические преимущества и недостатки Дальнего Востока, а также предложены идеи, которые могут стать основой для развития экономики Дальнего Востока и России в целом.

Ключевые слова и словосочетания: экономика, развитие, проблемы, препятствия, тренды, мировая экономика, инфраструктура региона, государство, государственное регулирование.

ECONOMY OF THE FAR EAST-2030

In this article, the author has reflected the trends that form the international model of the economy and the model of the economy of the Far East. As a result of the analysis of the Russian legislation, economic advantages and shortcomings of the Far East are determined, and ideas that can become the basis for the development of the economy of the Far East and Russia as a whole are suggested.

Keywords: economy, development, problems, obstacles, trends, world economy, regional infrastructure, state, state regulation.

Дальний Восток – уникальная часть национального богатства России. На территории Дальнего Востока располагаются крупнейшие в мире железнодорожные магистрали – Транссибирская и Байкало-Амурская, а также развиваются крупнейшие промышленные центры в области авиа-, судо- и автомобилестроения. Для того, чтобы грамотно использовать имеющийся потенциал региона и понимать какие меры необходимо предпринять для развития экономики страны и региона, важно определить какие основные тренды формируют мировую модель.

Тренд № 1 – «мир становится более интегрированным». Нельзя отрицать то, что открытие государственных границ, снижение таможенных тарифов и рост экспорта и импорта товаров и услуг ведет к мировой интеграции. В настоящее время, можно говорить об условном «стирании» таможенных границ.

Тренд № 2 – «демографические изменения». Рост численности мирового населения, а также снижения смертности одни из факторов, влияющих на мировую экономику.

Тренд № 3 – «ориентация экономики на развивающиеся страны». Все чаще эксперты говорят о том, что представители среднего класса Китая и Индии станут крупнейшими потребителями в мире. Следовательно, рынок будет во многом ориентироваться именно на них.

Также к одним из главных трендов, формирующих мировую экономику можно отнести инновации и образование, как составляющие развития экономики.

При изучении доклада Государственного совета Российской Федерации «О дальнейших мерах по развитию Дальнего Востока» [1] нами были выделены основные тренды, формирующие модель экономики Дальнего Востока.

Тренд № 1 – «технологический». Характеризующий такими составляющими как цифровая революция, использование новых материалов и технологий, а также появление виртуализированной реальности.

Тренд № 2 – «социально-экономический». В составе данного тренда: смещение экономической активности в Азиатско-тихоокеанский регион (далее – АТР), а также глобализация.

Тренд № 3 – «культурно-антропогенные». Экономика, ориентированная на новое поколение молодежи, «выросшее на гаджетах».

Проанализировав виды предпринимательской деятельности, осуществляемые резидентами Свободного порта Владивосток [2] и Территории опережающего развития [3], нами были выделены следующие экономические преимущества Дальнего Востока:

- выгодное экономико-географическое положение (близость к крупнейшему в мире рынку АТР, на долю АТР приходится 59 % мирового ВВП);
- льготные условия для создания и развития бизнеса в рамках территорий с особым экономическим статусом;
- глобальные транспортные коридоры;
- мощный сырьевой потенциал (резиденты Свободного порта Владивосток в области рыболовства, рыбоводства и рыбопереработки – ООО «Хорал ДВ», ООО «Южный терминал», ООО «Восточные морские продукты»);
- развитие крупных промышленных центров судоремонта и судостроения (резиденты Свободного порта Владивосток в области судостроения и судоремонта – ОАО «Находкинский морской рыбный порт», ООО «Композитное кораблестроение», ООО «Судоверфь ДВ»);
- научно-образовательный потенциал.

В процессе изучения законодательства Российской Федерации, а также экономической обстановки на Дальнем Востоке России нами были выявлены следующие проблемы и внутренние ограничения [4, 5, 6]:

- низкий уровень развития транспортной и энергетической инфраструктуры;
- нехватка квалифицированных кадров;
- высокая стоимость жизни и ведения бизнеса в макрорегионе;
- ограниченность условий для развития сельского хозяйства;
- низкий уровень конкурентоспособности отдельных видов продукции, произведенной в регионе.

Эти и многие другие проблемы, препятствуют развитию экономики региона, что отрицательно сказывается на уровне жизни населения. Идеи, предложенные ниже, направлены на развитие энергетической инфраструктуры, логистики региона и демографии.

На Дальнем Востоке стоимость электроэнергии выше среднероссийского уровня, что связано с удаленностью региона от единой энергетической системы России. В связи с этим предлагается использовать альтернативные источники энергии.

В Якутии возможно оснащать жилые дома солнечными батареями, что возможно при условии, что число солнечных дней в году достигает 208.

На Пенжинской губе Охотского моря в Камчатском крае и в районе Шантарских островов Хабаровского края есть возможность использования приливных электростанций. Высота приливов в заливах Охотского моря является максимальной на российском тихоокеанском побережье и превышает 8 метров.

Кроме того, мы предлагаем строительство ветряных электростанций в прибрежных районах или на шельфе. Наиболее преимущественными регионами для строительства является Сахалин, Камчатский край и Приморский край (о-в Русский), это обуславливается тем, что на данных территориях наблюдаются постоянные сильные ветра, необходимые для работы ветряных электростанций.

Для того, чтобы связать основные города дальневосточного региона, мы предлагаем строительство железной дороги, которая соединит Якутск, Благовещенск,

Хабаровск и Владивосток. Данная дорога будет полезна не только для пассажирских перевозок, но и для развития логистической составляющей Дальнего Востока.

Заинтересованность иностранных инвесторов в данном проекте можно обеспечить, связав железнодорожной дорогой Благовещенск и Харбин. Как известно, Харбин является крупнейшим экономическим, культурным и научным центром Китайской Народной Республики. Также в Харбине сосредоточен важнейший железнодорожный узел северного Китая, что поспособствует увеличению объемов экспорта и импорта между Россией и Китаем.

Для улучшения демографической обстановки в регионе, мы предлагаем создать федеральную программу «Дальний Восток: новое поколение». Целью, которой будет строительство новых микрорайонов, в таких городах как Владивосток, Якутск, Хабаровск и Благовещенск.

Масштабное строительство можно обеспечить использованием средств федерального и регионального бюджета, а также инвестированием средств резидентами территорий с особым экономическим статусом. К 2030 году мы предлагаем построить около 200 000 м² жилья в каждом из городов, в котором можно будет разместить порядка 12 000 семей. Данные регионы будут обеспечены всей необходимой инфраструктурой.

Жилье будет предоставляться тем, кто прожил на территории Дальнего Востока более 25 лет. Получать квадратные метры смогут граждане «полезные» для региона, а также семьи с двумя и более детей.

Предложенные идеи, которые учитывают преимущества и недостатки региона, помогут создать условия для развития Дальнего Востока в будущем.

1. Доклад о дальнейших мерах по развитию Дальнего Востока Государственного совета Российской Федерации [Электронный ресурс] // Координационный совет в Дальневосточном федеральном округе – Режим доступа: <http://rsppdfo.ru/events/2017/07/19/zasedanie-rabochej-gruppy-prezidiuma-gossovet-a-m/>;

2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 212-ФЗ (ред. от 01.07.2017) "О свободном порте Владивосток" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/;

3. Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/;
4. Закон Приморского края от 20.10.2008 N 324-КЗ "О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года" (принят Законодательным Собранием Приморского края 02.10.2008) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW020&n=26258#0>;
5. Постановление Правительства Хабаровского края от 13.01.2009 N 1-пр "О Стратегии социального и экономического развития Хабаровского края на период до 2025 года" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW011&n=45396#0>
6. Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года (проект) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/444958940>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

И.В. Сафьянникова
студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

Энергетика, как основа цивилизации, влияет на темпы и направления экономического и социального развития мира, международные отношения и его безопасность. В современном мире электроэнергетика нацелена на работу по новой модели, основой которой являются рыночные отношения – конкуренция в производстве электроэнергии и снабжении конечных потребителей при сохранении регулирования в сегментах передачи и распределения. В статье проанализированы особенности рыночных отношений в сфере электроэнергетики, которые должны обеспечить в сочетании с приемлемыми ценами на электроэнергию потребителю надежность и качество электроснабжения. Авторами рассмотрен конкурентный энергорынок с точки зрения возможности покрытия текущих затрат энергокомпаний и получения приемлемой доходности на инвестированный капитал, что, в свою очередь, может привести к формированию высокого уровня цен на электроэнергию для конечных потребителей. Проанализирована программа развития энергорынка в отношении части населения с низким уровнем доходов, цены на электроэнергию могут оказаться слишком высокими, что приведет к обострению социальных противоречий в обществе. Наличие доступной для потребителя электроэнергии является необходимым условием формирования эффективного рынка данных услуг для удовлетворения потребностей человека, повышения качества жизни общества в целом. Общемировые тенденции развития электроэнергетики последние годы связаны с активными реформами энергоотрасли, и систем государственного регулирования. Особенностью рынка является низкая эластичность спроса на электроэнергию, а также значительные временные лаги между строительством станций и вводом их в эксплуатацию, а также запаздывание реакций рынка на возникновение ограниченности производственных мощностей, что в свою очередь снижает инвестиционную привлекательность отрасли в целом.

Ключевые слова и словосочетания. *Мировая энергетика, программы развития, проблемы электроэнергетики, рыночная экономика, энергетический рынок.*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ELECTRIC POWER INDUSTRY DEVELOPMENT IN RUSSIA

Energy, as the basis of civilization, affects the pace and direction of the economic and social development of the world, international relations and its security. In the modern world, the electric power industry is aimed at working on a new model based on market relations – competition in the production of electricity and the supply of final consumers while maintaining regulation in transmission and distribution segments. The article analyzes the peculiarities of market relations in the field of power

engineering, which should ensure reliability and quality of electricity supply in combination with acceptable prices for electricity to the consumer. The authors consider a competitive energy market in terms of the possibility of covering the current costs of energy companies and obtaining an acceptable return on invested capital, which, in turn, can lead to the formation of a high level of electricity prices for end users. The program of development of the energy market for a part of the population with a low level of income is analyzed. Electricity prices may be too high, which will lead to aggravation of social contradictions in the society. Availability of energy available for consumption has always been necessary to meet human needs, increase the duration and improve the conditions of his life. Global trends in the development of the electric power industry in recent years are associated with active energy sector reforms, and state regulation systems. Weak elasticity of demand for electricity, a significant time gap between the start of construction of power plants and putting them into operation, as well as the late reaction of the market to the emergence of limited generation capacity reduce the investment attractiveness of the industry.

Keywords. *World energy, development programs, electricity problems, market economy, energy market.*

Одним из значимых условий существования человечества на протяжении длительного жизненного периода является потребление энергии. Наиболее универсальной формой энергии считается электричество. Энергетика, будучи одной из базовых инфраструктурных отраслей экономики, практически во всем определяет конкурентоспособность страны на международном рынке.

Экономика России имеет свою определенную специфику, которая обусловлена постоянными изменениями глобальных негативных макроэкономических факторов, а регионы, так как являются частью огромной страны, в свою очередь, ощущают на себе это влияние.

Начиная уже с 1980-х годов в российской электроэнергетике стали в большом количестве проявляться негативные тенденции, а именно, на фоне общего спада экономики, электроэнергетика фактически становилась донором практически для всех других отраслей промышленности. Это обуславливалось в большей степени ростом производственных издержек множества энергетических компаний, которые нередко включали в цены все фактические расходы [1].

Проблемы электроэнергетики были актуальны во все времена. Мировой опыт функционирования и реформирования энергетического рынка освещается в работах российских и зарубежных ученых Авдашевой М.С., Арониной В.А., Арониной И.К., Баркера Д., Бoryшевой А.В., Готтлиба Д., Джонстона Д., Ван Дорена П., Канна А., Кастена Т., Локка Р., Муллена Т., Овсянниковой Г.В., Портера М., Ротниковой Б.Е., Семенова В.А., Сухотиной Ю.В., Фоминой А.В. и Ханта С.

Анализ профессиональных источников свидетельствует о значительном накопленном теоретическом и практическом опыте российских исследований в сфере электроэнергетической отрасли. Имеется большое количество научных трудов, посвященных исследованию проблем электроэнергетических рынков. Выявлению и анализу имеющихся проблем в электроэнергетической отрасли и разработке предложений по их решению посвящены работы ученых и специалистов Алиевой Д.А., Дьякова А.Ф., Жукова В.В., Кувшиновой Е.К.,

Левченко И.И., Максимова Б.К., Молодюка В.В., Никифорова А., Перовой М.Б., Тукенова А.А., Слепакова С.С.

В меньшей степени исследовательские интересы авторов связаны с изучением проблем региональных рынков электроэнергии. Среди немногочисленных работ, посвященных региональным аспектам функционирования отечественного электроэнергетического рынка можно выделить труды преимущественно молодых российских ученых – Герасимовой М.В., Дьяченко А.С., Лебедева И.А., Малышева Е.А. и др. Их работы посвящены вопросам формирования и оценки экономического потенциала региональных субъектов энергетического рынка; совершенствованию системы управления региональными энергетическими компаниями; методам формирования и реализации стратегии развития регионального энергетического комплекса; совершенствованию организации регионального энергетического рынка.

Электроэнергия в Российской Федерации, как и раньше, продается и покупается по установленным от государства твердым тарифам, которые могут измениться только раз в год. Отсутствие конкуренции любого вида исключает возможность свободного выбора от поставщика энергии.

Более того, при определении данных тарифов учитываются только затраты, которые определяются по российским стандартам бухгалтерского учета, и, тем самым, не включаются существенные дополнительные затраты, учитываемые по Международным стандартам финансовой отчетности. Государственная политика тарифного регулирования должна быть направлена на сдерживание роста тарифов на электроэнергию [2].

Несмотря ни на что, предприятия электроэнергетической отрасли получают субсидии для компенсации недополученных доходов по электрической энергии вследствие применения государственного регулирования цен и тарифов [3].

В Российской Федерации за 2015 год произошло увеличение тарифов в производстве, передаче и распределении электроэнергии и составило 7,7 %, тепловой энергии – 13 %. В добыче топливно-энергетических полезных ископаемых отмечен рост цен на 9,8 % [4].

Ежегодный прирост цен или тарифов наблюдается в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, где осуществляется государственное регулирование тарифов. При этом минимальный прирост цен (тарифов) наблюдался в 2014 году и составил 5,3 %, максимальный в 2011 году – 12,1 %.

Темпы роста цен в 2015 году, в промышленном производстве, по сравнению с предыдущим 2014 годом возросли на 6,3 процентного пункта. В распределении и производстве электроэнергии, газа или воды цены производителей увеличились на 4 процентных пункта, в то время как, в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых – на 12 процентных пункта.

Российский энергетический рынок, по своей природе, является самым затратным: загрузив свои мощности, любая генерирующая компания сразу должна сбалансировать любые колебания частоты и напряжения в сети с управлением данного процесса оператором из одной точки без всяких перерывов и пауз и поставить готовый продукт по назначению (табл. 1). Это все требует научного системно-синергетического подхода к любому рода вариантам управления электроэнергетикой и инновационных организационно-управленческих и технико-технологических решений [5].

Таблица 1

**Количество произведенной и потребленной электроэнергии
в Российской Федерации**

Год	Произведено электроэнергии, млн кВт. часов	Потреблено электроэнергии, млн кВт. часов
2011	1038029,5	1020633,0
2012	1054809,9	1041122,0
2013	1069292,4	1063320,0
2014	1059092,2	1054823,0
2015	1064207,3	1064956,1

В течение двадцатого столетия нефть и природный газ. обеспечивала большую часть, а именно, около 70% всех энергетических потребностей Их обычные ресурсы вполне достаточны для удовлетворения потребностей, по крайней мере, следующего поколения, а вместе с нетрадиционными ресурсами – и до конца XXI века.

Реальную проблему создает экономика добычи и транспортировки нефти и газа, их конкурентоспособность с твердым топливом, атомной энергией и возобновляемыми ресурсами [6].

Энергетика мира за последние столетия выросла в 35 раз и прошла три этапа развития так, что длительность каждого последующего этапа последовательно уменьшалась соответственно (70, 50 и 30 лет), цены на топливо удваивались, а рост энергопотребления, наоборот, замедлялся (в 4,8, 4,2 и 1,6 раза) соответственно.

В итоге, в конце каждого этапа наблюдался кризисный спад спроса на энергию (рис. 1).

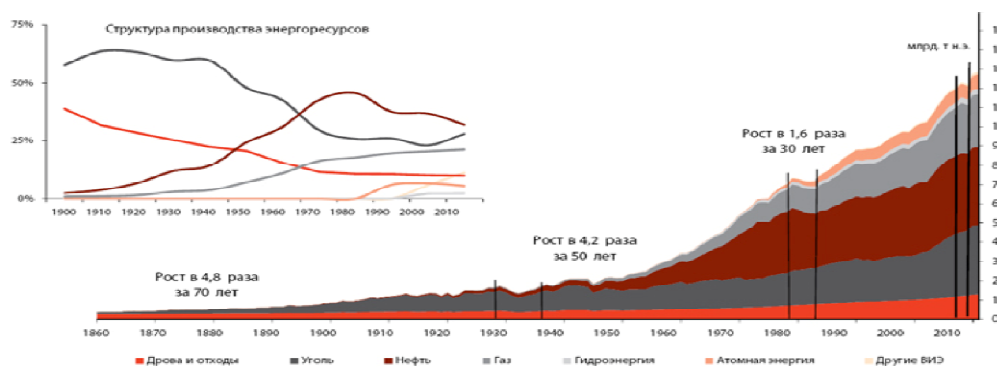

Рис. 1. Этапы развития мировой энергетики

В современном мире с его постоянным ростом экономики, энергетика является основной базой для развития всех отраслей промышленности. В каждой промышленно-развитой стране темпы развития энергетики во все времена опережали темпы развития любых отраслей.

Мировой опыт показывает, что энергетический комплекс требует к себе повышенного внимания и особого подхода. Предприятия энергетического комплекса производят особый товар, который нельзя оценивать только с финансовой стороны [7]. Программы и технологии любой сложности в этой отрасли разрабатываются гораздо дольше, а внедрение является более масштабным и глобальным.

Изменения цен на энергоресурсы, особенно серьезные ценовые шоки, оказывают существенное влияние на мировую экономику (табл. 2). При этом цены на электроэнергию, даже с учетом сезонных колебаний, в целом демонстрируют меньшую волатильность и больший масштаб спада [8].

В России топливно-энергетический комплекс представляет собой центральный комплекс национальной экономики, основной задачей которого является обеспечение существенной части доходов страны, за счет значительной доли экспортных доходов и около 40% налоговых доходов [9]. Топливо-энергетическому комплексу в структуре российской экономики принадлежит гораздо большая доля по сравнению с развитыми странами.

Таблица 2

Изменение цен производителей топливно-энергетического комплекса

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Промышленное производство, в % к декабрю предыдущего года	107,1	107,3	105,8	108,4	114,7
в том числе: производство и распределение электроэнергии, газа и воды	112,1	111,0	106,3	105,3	109,3

Развитие потенциала топливно-энергетического комплекса России заключается в решении проблемы энергосбережения, что требует значительной доли замены устаревшего оборудования, капитального ремонта, а также внедрение новых технологий.

Постоянное удорожание энергоресурсов стимулирует энергосбережение, особенно после энергетических кризисов. Значительная доля текущего потребления энергии составляет технический потенциал энергосбережения, в то же время экономический потенциал энергосбережения составляет 75-80% технически достижимого уровня [10].

Программа «Развитие и модернизация электроэнергетики» разработана для усовершенствования уже имеющейся системы управления, которая, по своей природе должна обеспечивать эффективную реализацию политики государства в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, а также, несмотря на негативные факторы, должна снижать энергоемкость экономики. Целью этой программы является инновационно-инвестиционное обновление отрасли, которое должно быть направлено на обеспечение высокой экономической, энергетической и экологической эффективности производства, а также распределения, передачи и потребления электрической энергии. Программа позволит решить следующие задачи:

- масштабная модернизация электроэнергетики и перевод ее на новый технологический уровень;

- повышение экономической и энергетической эффективности электроэнергетики;

- повышение надежности функционирования электроэнергетики.

Для выполнения поставленных задач планируется увеличить вливание бюджетных средств к 2020 г. до 13,9 млрд руб.

Реализуемые предприятия для данной программы: модернизация и новое строительство генерирующих мощностей; модернизация и новое строительство электросетевых объектов; повышение доступности энергетической инфраструктуры; ликвидация межтерриториального перекрестного субсидирования в электроэнергетике.

Все больше стран, включая также развивающиеся, в приоритете своей энергополитики ставят экологию и энергобезопасность, которые, в значительной степени, определяют прогресс общественного производства.

В целом, есть все серьезные основания предполагать, что глубокая трансформация мировой энергетики, не на структурном, а на качественном уровне, за счет внедрения новых технологий управления системами энергетики (такие как искусственный интеллект), может использовать для этого сценарный подход, который, к сожалению, является весьма трудоемким [11].

Определены три сценария, показывающих, по словам авторов «если не полностью, то весьма значительную часть будущего диапазона неопределенности»:

- благоприятный (тот, в котором мировая экономика будет расти высокими темпами, реализуются все планы правительств в отношении энергополитики, а также идет активный трансфер технологий по всему миру и в котором нет жестких финансовых ограничений для инвестиций);

- вероятный (все будет идти, как идет на сегодняшний день);

- критический (данный сценарий основан на экономическом спаде, крайне ограничен перетоками капитала и различных технологий и всеми геополитическими конфликтами) [12].

На протяжении всего рассматриваемого периода доля электроэнергии в мировом потреблении энергии, в конечном итоге, увеличивается во всех регионах мира, даже в странах, где прогнозируется снижение потребления первичной энергии (рис. 2).

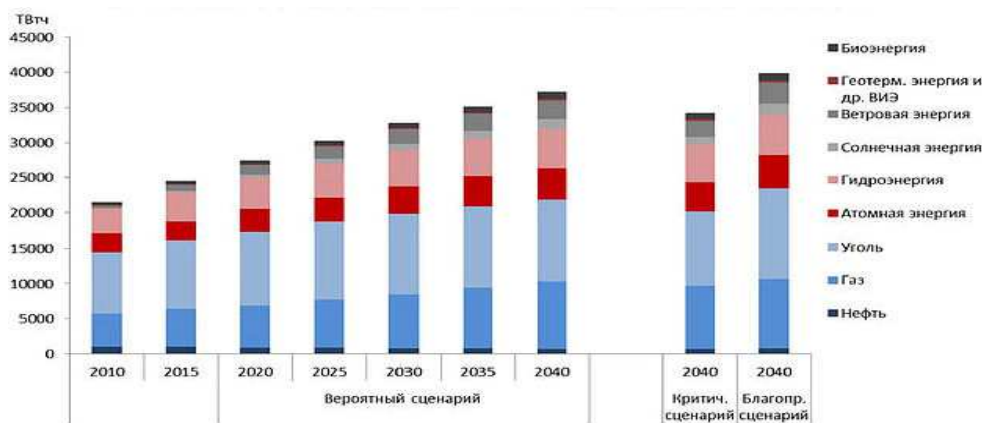

Рис. 2. Производство электроэнергии по видам топлива для трех сценариев

В целом, если следовать вероятному сценарию мировое электропотребление вырастет на 52% в период с 2015 по 2040 г., что перед человечеством ставит задачу очередного масштабного расширения сетевых и генерирующих мощностей. При этом основной всплеск потребления электроэнергии будет более сконцентрирован на Ближнем Востоке, в развивающихся странах Азии и в Африке, где потребление будет удваиваться в течении всего периода.

Электроэнергия, как наиболее удобная для любого потребителя форма энергии, с каждым годом продолжает вытеснять остальные энергоносители.

Если следовать благоприятному сценарию, то невзирая на внедрение новых технологий и на заметный прогресс в энергоэффективности, спрос на электроэнергию вырастет на 62 % к 2040 г.

Последний сценарий (критический) предполагает более сдержанный, но не менее внушительный, рост спроса, который вырастет на 40% за весь период. Электроэнергия по-прежнему будет в основном вырабатываться в регионах массового потребления. Соответственно, основной прирост производства электроэнергии в мире в 2015–2040 гг. обеспечит развивающимся странам Азии, Ближнего Востока и Африки 78% от всего прироста выработки в первом (вероятном) сценарии.

В благоприятном сценарии, предполагающим радикальное повышение эффективности системы управления и изменение доминирующей бизнес-модели, для России появляется возможность возвращения на траекторию высокого экономического роста с помощью ТЭК[13].

Для России данные лимитированные изменения создают весьма неблагоприятные условия (особенно в вероятном или критическом сценариях).

Величина среднедушевого электропотребления каждый год является одним из индикаторов уровня благосостояния населения любой страны, а, следовательно, и ее экономического развития. Россия по этому показателю находится в группе с низким уровнем доходов населения. Доля энергопотребления экономически развитых стран составляет 25-30% от уровня общего электропотребления [14].

Тенденции развития мировой энергетики учитываются в разработке энергетической стратегии России. Однако, энергетика России имеет важные особенности, такие как, низкая энергоэффективность экономики, слабая диверсификация энергоресурсов, высокая нагрузка ТЭК на окружающую среду, а также на экономику.

За последние годы мировое энергопотребление показывает рост на среднем уровне 1,6–1,9%, однако наблюдается ежегодное ускорение энергопотребления, что, в основном, происходит за счет развивающихся стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР).

Для быстрого успешного преобразования экономики России надо изменить структуру цен на энергетические и минеральные ресурсы до среднемирового уровня. Это позволит высвободить производственные ресурсы из неэффективных секторов экономики, а тарифы и цены на энергетические продукты сделать объектом регулирования (со стороны Правительства РФ и специальных энергетических комиссий).

Другая часть ученых и экспертов считает, что промышленную политику и структурные сдвиги в экономике необходимо оценивать как катастрофу, деиндустриализацию страны. Необходимо усилить государственную роль в инвести-

циях и перераспределении ресурсов, а также в борьбе с инфляцией разными немонетарными методами: регулирование ценовых пропорций, ведение осмысленной политики доходов, заморозка цен [15].

Подводя итог всему вышеизложенному, основными направлениями развития электроэнергетической системы России для обеспечения энергетической безопасности и экономической устойчивости электроэнергетического комплекса должны стать:

- использование возобновляемых источников энергии;
- повышение эффективности использования электрической энергии;
- использование потенциала энергосбережения для всех категорий потребителей.

Кроме того, необходимо учитывать динамику развития экономики с учетом миграционных процессов и планов развития социально-экономических структур. Целью является достижение сбалансированности и минимизации расхода всех ресурсов.

Решение данной проблемы невозможно рассматривать как что-то конкретное, а именно оно должно быть экосистемным, учитывать баланс и движение любых видов ресурсов: материальных, природных, трудовых, энергетических и информационных.

1. Энергоэффективность в России: скрытый резерв. [Электронный ресурс] // Совместный отчет группы ЦЭНЭФ и Мирового банка. – Режим доступа: http://www.cenef.ru/le/FINAL_EE_report_rus.pdf

2. Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики в России до 2020 года. [Электронный ресурс] // Интернет- портал сообщества ТЭК Energyland.info. – Режим доступа: <http://www.energyland.info/library-group-120>

3. Распоряжение Правительства РФ «Об Энергетической стратегии России на период до 2035 года» в ред. от 07.02.2014. [Электронный ресурс] // Данные портала по энергосбережению «Энергосовет». – Режим доступа: <http://www.energosovet.ru/stat835.html>

4. Смагина М.Н., Нестулаева Д.Р. Исследование российского рынка электроэнергии. / М.Н. Смагина, Д.Р. Нестулаева/ Научный журнал «Вестник экономики, права и социологии» № 3 – 2015. – С.94-96

5. Финам.ру [Электронный ресурс] // Сценарии и прогнозы – Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/dva-goda-nizkix-cen-na-energoresursy-vliyanie-na-mirovuyu-ekonomiku-20160707-18540/>.

6. Астахова Е.В., Завальный Т.Д. Иностранные инвесторы и инвестиционный климат Приморского края / Е.В. Астахова, Т.Д. Завальный // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. – № 4 (17). – С. 164-166.

7. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/538/>.

8. Макарова А.А., Григорьева Л.М., Митровой Т.А. Прогноз развития энергетики мира и России 2016/ А.А.Макарова, Л.М.Григорьева, Т.А.Митровой. – ИНЭИ РАН–АЦ при Правительстве РФ – Москва, 2016. – 196 с.

9. Тершукова М.Б. Денежно-кредитное регулирование: учебное пособие для студентов вузов/ М.Б. Тершукова. – Самара: АО «РПП Мир печати», 2014. – 140 с.

10. Максимов Б.К. Теоретические и практические основы рынка электроэнергии: учебное пособие для студентов вузов / Б.К. Максимов, В.В. Молодую. – М.: Изд. Дом МЭИ, 2015. – 289 с.
11. Решетняк Е.И., Данько Н.И., Астахова Е.В., Ван Ч. Моделирование развития единого евроазиатского энергетического рынка / Е.И. Решетняк, Н.И. Данько, Е.В. Астахова, Ч. Ван // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 1. – С. 198-203.
12. Конопляник А. Топливо-энергетический комплекс. Инвестиционная политика / А. Конопляник // Инвестиции в России. – 2014. – № 4. – С. 21-24.
13. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_41502/.
14. Бугиев Г.А. Состояние и пути эффективного функционирования энергетики / Г.А. Бугиев // Промышленная энергетика. – 2016. – № 5. – С.75-78.
15. Москвин В. Создание рынка инвестиционных проектов в России / В. Москвин // Инвестиции в России. – 2015. – № 12. – С. 26-27.

ОЦЕНКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ ДФО И СФО

А.О. Сбродова

студент

К.В. Смицких, канд. экон. наук, ст. преп. кафедры управления,
научный руководитель

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

Исследование подготовлено в рамках задания №17-32-01080/ 2017-04-26 на проведение
НИР «Модель динамичного развития предпринимательства»

В статье раскрываются показатели для анализа общественно-экономической среды в Дальневосточном федеральном округе и Сибирском федеральном округе. По данным исследования были сделаны выводы и предложены меры для каждой составляющей общественной эффективности.

Ключевые слова и словосочетания: общественная эффективность, предпринимательская деятельность, повышение общественной деятельности, анализ предпринимательства.

ESTIMATION OF SOCIAL EFFECTIVENESS OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS AS AN INSTRUMENT OF DYNAMIC DEVELOPMENT OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT AND SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

The article reveals the indicators for the analysis of the socio-economic environment in the Far Eastern Federal District and the Siberian Federal District. According to the study, conclusions were drawn and measures were proposed for each component of public effectiveness.

Key words: social efficiency, entrepreneurial activity, increase of public activity, analysis of entrepreneurship.

В современных условиях развитие малого и среднего бизнеса характеризуется нестабильной динамикой. При этом существуют глубоко укоренившиеся проблемы, суть которых сводится к несоответствию целей деятельности, результатов и того «эффекта», которого ждут от субъектов предпринимательства заинтересованные стороны, важнейшими из которых является население. Мировой опыт доказал, что без этого сектора невозможно улучшение социального климата в целом, так как он способствует смягчению социальной нестабильности в обществе, снижению уровня безработицы, увеличению заработной платы, созданию дополнительных рабочих мест и т.д. [1].

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена недостаточностью проработанностью вопросов оценки развития предпринимательства с позиции населения.

В качестве объекта исследования выступили малое и среднее предпринимательство в регионах Дальневосточного и Сибирского федеральных округов.

Для проведения оценки эффективности развития предпринимательства будет использована общественная эффективность развития предпринимательства, включающая в себя анализ малого и среднего бизнеса в части:

1. Доля занятого населения в МСП;
2. Покупательная способность доходов населения, занятого в МСП;
3. Уровень финансирования предпринимательского потенциала населения;
4. Объем средств, выделенных субъектами МСП на реализацию общественных проектов и программ на 1 предприятие.

Далее приведены формулы для расчета общественной эффективности:

1. Доля занятого населения в МСП:

$$O63_{\text{мсп}} = \frac{\text{ЧЗ}_{\text{мсп}}}{H_{\text{эк}}},$$

где $O63_{\text{мсп}}$ – доля занятого населения в МСП;

$\text{ЧЗ}_{\text{мсп}}$ – численность занятых в МСП;

$H_{\text{эк}}$ – общая численность экономически активного населения.

2. Покупательная способность доходов населения, занятого в МСП:

$$D = \frac{D_{\text{ср.}}}{C_{\text{н.м.}}},$$

где D – покупательная способность доходов населения, занятого в МСП;

$D_{\text{ср.}}$ – среднемесячные доходы населения, занятого в МСП;

$C_{\text{н.м.}}$ – стоимость прожиточного минимума.

3. Уровень финансирования предпринимательского потенциала населения:

$$Пп = \frac{Фо}{H_{\text{эк}}},$$

где $Пп$ – уровень финансирования предпринимательского потенциала населения;

$Фо$ – финансирование обучения населения основам предпринимательской деятельности;

$H_{\text{эк}}$ – общая численность экономически активного населения.

4. Объем средств, выделенных субъектами МСП на реализацию общественных проектов и программ на 1 предприятие:

$$Со = \frac{Ос}{\text{Ч}_{\text{мсп}}},$$

где $Со$ – объем средств, выделенных субъектами МСП на реализацию общественных проектов и программ на 1 предприятие;

$Ос$ – объемы средств, выделенных МСП на реализацию общественных проектов и программ;

$\text{Ч}_{\text{мсп}}$ – число предприятий МСП.

Для исследования этих показателей были рассмотрены Дальневосточный и Сибирский федеральные округа. Выбор этих регионов обусловлен их масштабами и усиленным развитием в последние годы. Именно в этих округах реализуются государственные проекты и привлекаются крупные инвестиции. Сравнительный анализ показателей был выполнен за период с 2011 г. по 2016 г. [2]

Таблица 1

Доля занятого населения в МСП за 2011-2016 гг.

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ДФО						
Республика Саха (Якутия)	13,1	11,2	11,4	12,2	11,6	11,9
Камчатский край	17,2	18,1	17,8	18,1	18,0	18,0
Приморский край	16,0	16,6	16,5	17,2	16,8	17,0
Хабаровский край	17,1	20,3	20,3	19,0	19,9	19,4
Амурская область	15,0	13,5	14,4	14,8	14,3	14,6
Магаданская область	17,3	15,9	15,7	17,9	16,5	17,0
Сахалинская область	20,4	19,3	18,0	20,0	19,1	19,5
Еврейская автономная область	12,7	13,3	13,0	13,8	13,4	13,5
Чукотский автономный округ	7,0	5,7	6,1	6,0	6,0	6,0
СФО						
Республика Алтай	9,1	10,3	24,7	31,9	26,9	18,6
Алтайский край	21,7	22,4	14,6	19,4	18,9	18,1
Республика Бурятия	14,0	13,7	3,9	10,6	9,6	10,4
Забайкальский край	10,3	11,9	12,8	11,7	12,1	10,9
Иркутская область	29,3	30,6	0,8	20,3	17,0	19,1
Кемеровская область	22,9	23,3	6,2	17,5	16,1	16,6
Красноярский край	24,0	25,8	3,0	17,4	15,5	21,7
Новосибирская область	35,6	38,7	6,6	27,0	23,7	25,3
Омская область	27,5	32,3	6,6	22,5	20,7	21,7
Томская область	27,6	27,3	12,6	21,3	19,7	20,8
Республика Тыва	4,6	5,6	16,5	9,2	9,4	8,2
Республика Хакасия	9,8	15,0	58,5	29,5	34,7	25,6

По данным таблицы можно увидеть, что в большинстве регионов доля занятого населения в МСП увеличилась. Это связано с возрастанием количества предприятий, что приводит к созданию новых рабочих мест. Если говорить о

тенденции развития, то в ДВФО на 2016 год она слабая. Так, Еврейский автономный округ, Приморский и Камчатский край понесли изменения меньше 2%. В СФО наблюдается как увеличение, так и снижение предпринимательской деятельности.

Таблица 2

Покупательная способность населения, занятого в МСП за 2011-2016 гг.

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ДВФО						
Республика Саха (Якутия)	9,23	10,40	11,58	10,98	10,99	11,17
Камчатский край	9,01	10,14	10,71	10,92	10,60	10,75
Приморский край	7,00	7,76	7,92	7,77	7,82	7,84
Хабаровский край	7,53	8,93	9,19	8,51	8,86	8,84
Амурская область	8,00	8,57	9,31	8,74	8,87	8,97
Магаданская область	9,59	11,08	11,28	11,32	11,24	11,28
Сахалинская область	9,66	10,99	11,60	12,08	11,58	11,76
Еврейская автономная область	7,14	7,64	8,09	7,78	7,84	7,90
Чукотский автономный округ	8,47	9,23	9,29	9,99	9,52	9,61
СФО						
Республика Алтай	1,60	1,66	1,84	1,80	1,50	1,65
Алтайский край	1,64	1,84	1,98	1,98	1,66	1,77
Республика Бурятия	2,05	2,18	2,40	2,46	2,18	2,23
Забайкальский край	2,31	2,56	2,77	2,84	2,48	2,55
Иркутская область	2,44	2,64	2,84	2,98	2,59	2,65
Кемеровская область	2,56	2,77	2,80	2,78	2,45	2,63
Красноярский край	2,53	2,64	2,80	2,92	2,54	2,64
Новосибирская область	2,07	2,27	2,38	2,41	2,07	2,21
Омская область	2,30	2,54	2,70	2,61	2,34	2,45
Томская область	2,48	2,63	2,81	2,88	2,50	2,63
Республика Тыва	1,98	2,31	2,45	2,63	2,27	2,29
Республика Хакасия	2,24	2,41	2,62	2,63	2,35	2,41

По данным таблицы можно увидеть тенденцию увеличения покупательной способности занятых в МСП во всех регионах. Наибольшее увеличение наблюдается в Кемеровской и Сахалинской областях, а также Камчатском крае. Это может быть связано с экономическим положением России в последние года. Вследствие программы импортозамещения себестоимость продукции стала меньше, благодаря чему стоимость некоторой продукции уменьшилась, а покупательная способность возросла.

**Уровень финансирования предпринимательского потенциала населения за
2011-2016 гг.**

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ДФО						
Республика Саха (Якутия)	-	-	-	-	0,89	0,93
Камчатский край	-	1,69	-	1,85	1,77	1,81
Приморский край	-	10,77	-	10,77	10,77	10,77
Хабаровский край	2,00	2,00	-	2,00	2,00	2,00
Амурская область	-	-	-	1,60	1,60	1,60
Магаданская область	-	-	-	0,44	0,90	0,90
Сахалинская область	2,71	2,48	2,00	3,30	2,62	2,96
Еврейская автономная область	-	-	-	0,80	0,80	0,80
Чукотский автономный округ	2,40	2,55	2,32	2,02	2,32	2,17
СФО						
Республика Алтай	20,00	40,00	10,00	23,33	24,67	24,67
Алтайский край	34,80	32,00	34,80	33,87	32,69	32,69
Республика Бурятия	8,50	12,00	39,00	19,83	17,87	17,87
Забайкальский край	6,00	8,00	6,00	6,67	7,73	7,73
Иркутская область	49,00	48,00	40,00	45,67	46,73	46,73
Кемеровская область	77,60	122,00	96,00	98,53	88,83	88,83
Красноярский край	73,4	53,3	62	62,90	64,32	64,32
Новосибирская область	80	98	50	76,00	78,40	78,40
Омская область	40	32	37	36,33	33,67	33,67
Томская область	3	25	22	16,67	13,83	13,83
Республика Тыва	20	40	38	32,67	30,13	30,13
Республика Хакасия	18	11	10	13,00	13,40	13,40

По данным таблицы видно, что уровень финансирования предпринимательского потенциала населения в ДВФО имеет низкие значения. В некоторых регионах в период с 2011 по 2014 год зафиксировано отсутствие данных о средствах, выделяемых данным сектором в рамках финансирования. Можно выделить некоторые причины малого финансирования. Первая причина – это сокращение средств, выделяемых органами власти для финансирования обучения населения основам предпринимательской деятельности. Вторая причина – это экономические и политические проблемы в РФ [3].

Таблица 4

**Объем средств, выделенных субъектами МСП на реализацию
общественных проектов и программ на 1 предприятие за 2011 – 2016 гг.**

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ДФО						
Республика Саха (Якутия)	9,04	14,03	17,32	12,10	15,78	15,06
Камчатский край	6,42	9,05	12,14	8,54	11,78	10,82
Приморский край	19,53	31,61	45,77	29,52	36,90	37,40
Хабаровский край	12,47	15,76	32,10	17,51	25,12	24,91
Амурская область	7,06	7,88	16,06	8,97	13,78	12,94
Магаданская область	4,66	5,92	8,06	5,67	9,18	7,64
Сахалинская область	9,25	11,24	24,61	12,93	17,30	18,28
Еврейская автономная область	0,36	0,69	2,10	0,93	1,72	1,58
Чукотский автономный округ	0,05	0,01	0,13	0,02	0,04	0,04
СФО						
Республика Алтай	1,57	0,17	0,09	0,50	0,38	0,38
Алтайский край	36,98	47,61	33,63	36,98	40,69	40,66
Республика Бурятия	38,67	23,72	20,81	38,67	22,74	22,58
Забайкальский край	6,66	5,43	15,63	6,66	7,05	3,00
Иркутская область	207,31	340,10	286,83	207,31	202,15	239,25
Кемеровская область	309,18	127,81	2,92	309,18	269,38	200,40
Красноярский край	176,34	531,37	467,40	176,34	173,52	282,14
Новосибирская область	71,63	91,13	78,82	71,63	67,70	73,46
Омская область	46,28	71,76	51,85	46,28	44,03	49,96
Томская область	59,56	81,85	82,74	59,56	55,79	64,63
Республика Тыва	2,02	2,31	5,95	2,02	1,39	2,30
Республика Хакасия	15,91	12,46	10,00	15,91	14,63	13,50

Анализируя данные таблицы, можно утверждать об увеличении объемов средств, выделенных субъектами МСП на реализацию общественных проектов. На фоне всех регионов наиболее выделяются Иркутская и Кемеровская область, Красноярский край. ДВФО показывает наиболее устойчивые показатели.

Далее был рассчитан интегральный показатель общественной эффективности в соответствии с ниже приведённой формулой:

$$\Phi_{\text{БЭФ}} = \Phi_{\text{ЭН}} \times \omega_1 + \Phi_{\text{ДН}} \times \omega_2 + \Phi_{\text{ПП}} \times \omega_3 + \Phi_{\text{СО}} \times \omega_4,$$

где $\mathcal{E}f_{зн,j}$ – нормированный показатель доли занятого населения в МСП;

$\mathcal{E}f_{дн,j}$ – нормированный показатель покупательной способности доходов населения, занятого в МСП;

$\mathcal{E}f_{пп,j}$ – нормированный показатель уровня финансирования предпринимательского потенциала населения;

$\mathcal{E}f_{ср,j}$ – нормированный показатель объема средств, выделенных субъектами МСП на реализацию общественных проектов и программ на 1 предприятие;

ω_j – весовой коэффициент, определенный экспертным путем.

Графическая иллюстрация позиции регионов по интегральному показателю общественной эффективности развития предпринимательства, представлена на рис. 1

Следует отметить, что многие регионы смогли в 2014–2015 гг. существенно увеличить свой рейтинг и соответственно, общественную эффективность предпринимательства. На основании полученных положительных результатов можно сделать вывод о повышении общественной эффективности развития предпринимательства в основном за счет роста занятости в предпринимательском секторе, соотношения среднемесячных доходов работников МСП к стоимости потребительской корзины.

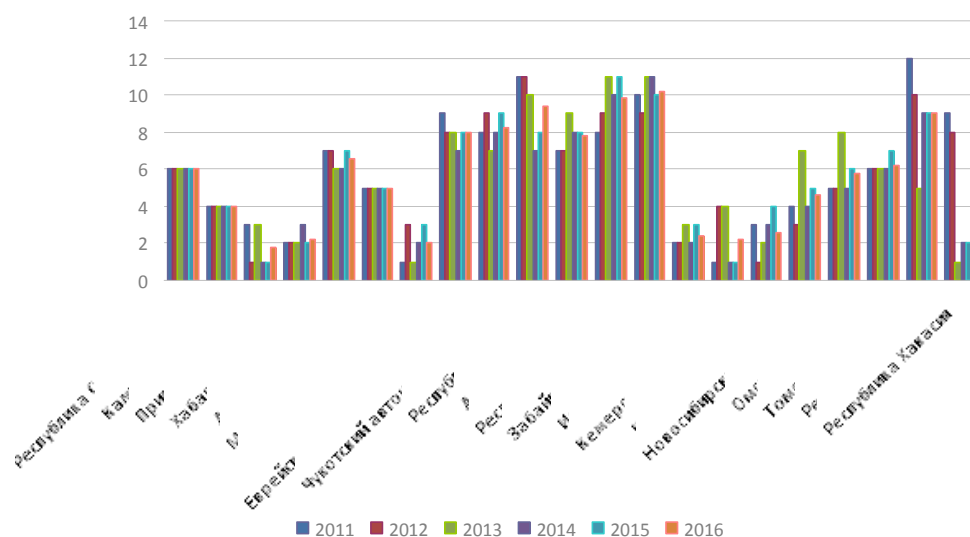

Рис.1. Интегральный показатель общественной эффективности развития предпринимательства

Образовательная деятельность среди населения во многих регионах не проводится, поэтому за счет данного показателя наблюдается снижение общего интегрального показателя общественной эффективности. Исключение составляют регионы-лидеры рейтинга и другие перспективные регионы. Выделение средств на социальные проекты и программы напрямую взаимосвязано с благосостоянием малых и средних предприятий: чем оно выше, тем выше данная статья расходов в бюджете данных предприятий.

В целом, на основании полученных результатов можно отметить как благоприятную тенденцию увеличение занятости в предпринимательском секторе: отношение численности занятых в МСП к общей численности экономически активного населения в регионах увеличивалось на протяжении 2011–2015 гг. Динамика отношения среднемесячных доходов сотрудников, занятых в малом и среднем бизнесе, к стоимости потребительской корзины увеличивалась до 2013 г. включительно, в 2014 г. данный показатель снизился на фоне кризисных явлений и роста цен.

Финансирование обучения населения основам предпринимательской деятельности в ряде регионов не осуществлялось либо осуществлялось не в каждом году [4]. Исключение составили Сахалинская область и Чукотский автономный округ, в которых денежные средства выделялись стабильно каждый год на протяжении 2011–2015 гг.

Денежные средства, выделяемые субъектами малого и среднего бизнеса на реализацию социальных проектов и программ, также были существенно ниже в 2014–2015 гг. по сравнению со стабильным увеличением в 2011–2013 гг. Следовательно, при проявлении кризисных явлений в экономике субъекты предпринимательской деятельности сокращают статьи расхода за счет исключения из них социальных программ и проектов.

Далее представлены возможные меры по каждой составляющей общественной эффективности [5].

Нормированный показатель доли занятого населения в МСП

Административные методы:

- повышение престижа предпринимательской деятельности перед населением;

- реализация программ поддержки малого и среднего предпринимательства;

Бюджетно-финансовые методы

- финансирование затрат предпринимателей на переобучение и повышение квалификации населения.

Нормированный показатель покупательной способности доходов населения, занятого в МСП

Бюджетно-финансовые методы:

- снижение финансовой нагрузки на предпринимателей в части неналоговых и налоговых платежей;

Экономические методы:

- повышение уровня заработной платы персоналу.

Нормированный показатель уровня финансирования предпринимательского потенциала населения.

Административные методы:

- повышение информационной открытости и доступности нормативно-правовых документов в области развития предпринимательства;

- информационная прозрачность о видах, получателях и результатов поддержки развития предпринимательства;

- привлечение к участию в разработке стратегий и программ развития предпринимательства.

Нормированный показатель объема средств, выделенных субъектами МСП на реализацию общественных проектов и программ на 1 предприятие.

Бюджетно-финансовые методы:

- привлечение предпринимателями лиц с ограниченными возможностями к своей деятельности;
- поддержка грантов и субсидий на развитие социально-ориентированных предприятий.

Экономические методы:

- предоставление скидок незащищенным слоям населения;
- применение экологически чистых современных технологий.

Исходя из вышеизложенного, реализация представленных выше направлений будет способствовать нивелированию негативного влияния преобладающих факторов, препятствующих развитию предпринимательства в регионах ДФО и СФО и повышению эффективности развития предпринимательства, что, в свою очередь, позволит учитывать интересы населения.

1. Долгорукова И.В. Малое и среднее предпринимательство в России: Формирование нового социального института: монография, РГСУ. М.: Научная книга, 2007. 154 с.

2. Федеральная служба государственной статистики. Малое и среднее предпринимательство в России. [Электронный ресурс]. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog

3. Региональные особенности уровня и качества жизни [Текст]: монография / Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. – М.: ООО «М-Студио», 2012. – 392 с.

4. Козлова О.А., Тоскунина В.Э., Шеломенцев А.Г., Кармакулова А.В., Воронина Л.В. Перспектива занятости в малом и среднем предпринимательстве северных регионов России // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета.

5. Портал Государственных программ Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://programs.gov.ru/Portal//>

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ВЫБОРКИ ПАЦИЕНТОВ С ДИАГНОЗОМ САХАРНЫЙ ДИАБЕТ И УСТАНОВЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ГРУПП

Д.А. Солдатов
студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

В настоящее время в России каждый шестнадцатый житель страны болен сахарным диабетом, а страна занимает четвертое место в мире по количеству таких больных. Поэтому, актуальной является задача моделирования выборки пациентов с диагнозом сахарный диабет. В статье проведена кластеризация выборок по полному и сокращенному наборам услуг, предоставленных пациентам, и на основе построенных взаимосвязей между группами пациентов выполнен прогноз набора получаемых услуг за весь период лечения в стационаре и экономических параметров лечебного процесса.

Ключевые слова и словосочетания: кластерный анализ, метод *k*-средних, сахарный диабет.

CLUSTER ANALYSIS OF A SAMPLE OF PATIENTS DIAGNOSED WITH DIABETES MELLITUS AND ESTABLISHING RELATIONSHIPS BETWEEN CHARACTERISTICS OF GROUPS

Now in Russia, every sixteenth resident of the country is suffering from diabetes mellitus, and the country ranks fourth in the world in the number of such patients. Therefore, the actual task is to model the sample of patients diagnosed with diabetes mellitus. Clustering of samples for complete and reduced sets of services provided to patients was carried out in the article, and based on the constructed relationships between patient groups, the forecast of the set of received services for the entire period of treatment in the hospital and the economic parameters of the treatment process was made.

Keywords: cluster analysis, *k*-means, diabetes.

Современное человеческое общество ежегодно генерирует и аккумулирует большие объемы многомерных статистических данных, которые содержат скрытую ценную информацию. Для получения такой информации применяются определенные математические методы. Информационные технологии позволяют использовать эти методы для обработки больших массивов данных.

В медицине статистические методы могут использоваться для анализа как клинических наблюдений, так и для решения классификационных задач и поиска новых закономерностей, для постановки новых научных гипотез.

Данное исследование может быть полезно при продвижении по достижению ключевых целей здравоохранения: улучшение качества лечения населения, повышение уровня долголетия, снижение стоимости лечения, снижение уровня инвалидности и уровня смертности.

Целью работы является выявление ряда различных взаимосвязей между характеристиками групп пациентов, что позволило бы сформировать картину исследуемой выборки пациентов и обоснованно принимать управленческие решения.

Для достижения цели требуется выполнение следующих задач:

- для различных наборов данных разбить пациентов на группы, используя методы кластерного анализа;
- установить взаимосвязи между кластерами по различным наборам данных;
- разработать методику прогнозирования времени лечения пациента исходя из его принадлежности к определённому кластеру из сокращенного набора;
- проанализировать состав кластеров, найти закономерности в выделении групп.

Гипотезы исследования заключаются в следующем: а) на основании принадлежности пациента к некоторому кластеру сокращённого набора данных можно сделать вывод о попадании его в конкретный кластер полного набора данных; б) кластеры различаются по набору оказываемых медицинских услуг, что позволяет выявить медико-социальные модели пациентов.

Среди исследований на схожую тематику можно отметить работы [1, 2], в которых рассмотрены выборки пациентов, составлен социально-медицинский портрет пациента и предложена корректировка стандартов лечения в соответствии с портретом пациента.

Для проведения анализа медицинских данных использовалась R-studio – свободная среда для разработки программного обеспечения для языка R [3].

В процессе исследования использовались записи системы «qMS», сделанные в период с 2013 по 2015 годы, с медицинских учреждений, оказывающих стационарную медицинскую помощь. Выборка больных для анализа составила 865 пациентов. Все пациенты проходили стационарное лечение с диагнозом по МКБ-10 – Код: E10: Инсулинозависимый сахарный диабет (СД 1 типа). Персональные данные пациентов не передавались, каждому пациенту был присвоен уникальный идентификатор.

Каждому пациенту соответствовал вектор, включающий три ключевые характеристики (длительность пребывания в стационаре, возраст, общий результат лечения) и информацию об услугах, предоставленных пациенту в период прохождения лечения в стационаре. Информация по мед. услугам состояла из следующего набора: для каждой услуги, из общего списка предоставляемых больницей, указывалось, сколько раз ее оказывали (число анализов, исследований, процедур) для конкретного пациента, и время ожидания каждой услуги.

На первом этапе иерархическим методом и методом k-средних проведена кластеризация пациентов для описанных выборок. Иерархическая кластеризация позволила определиться с рациональным числом кластеров. Методом k-средних построены разбиения на 3, 4, 5 кластеров для каждой выборки. Для каждого кластера вычислялись средние значения трех ключевых характеристик.

На втором этапе сделана количественная оценка степени совпадения кластеров, построенных для разных наборов данных. Анализ рассчитанных матриц совпадения кластеров позволил обосновать гипотезу о наличии зависимости между принадлежностью пациента к определенному кластеру по минимальному набору данных и попаданием его в некий соответствующий кластер по макси-

мальному набору, и оценить вероятность таких переходов. Выявление данной зависимости позволяет по принадлежности пациента к определенному кластеру по минимальному набору данных сделать прогноз по времени и стоимости лечения в стационаре.

Исходными данными для анализа являлись два набора данных: полный (141 услуга) и сокращенный (26 услуг). Каждый набор содержит код пациента, возраст пациента, длительность лечения и количество проведенных процедур. Наборы данных содержат одинаковых пациентов и различаются лишь наборами предоставляемых услуг. В полном наборе отражены все возможные услуги, в сокращенном наборе отражена часть наиболее важных в процессе лечения услуг.

Для каждого пациента в обоих наборах данных указано количество оказаний каждой из услуг.

Было проведено деление выборок по сокращенному и полному набору на 3, 4 и 5 кластеров. Разные варианты количества кластеров позволили сравнить между собой полученные группы и найти наиболее удачное кластерное деление путем попарного сравнения кластеров из полного и сокращенного наборов.

Анализируя совпадения элементов кластеров при кластеризациях по полному и сокращенному наборам были получены матрицы сравнений. В каждой матрице приведено сравнение двух кластеризаций по разным наборам. Для сравнения использовались 5 кластеров сокращенного набора и 5 полного, 5 сокращенного и 4 полного и т.д. Каждой из 9 комбинаций кластеризаций соответствуют 3 матрицы сравнений. На рис.1 приведены матрицы сравнений наиболее удачных кластеризаций, позволяющие наилучшим образом провести группировку пациентов.

В матрицах типа А указывается сколько общих элементов имеет кластер из полного набора и кластер из сокращенного набора (рис.1).

A1		полный набор		
		п1	п2	п3
сокр набор	C1	32	250	140
	C2	1	23	12
	C3	6	25	322
	C4	3	11	37

A2		полный набор		
		п1	п2	п3
сокр набор	C1	4	11	125
	C2	29	208	314
	C3	9	90	72

A3		полный набор			
		п1	п2	п3	п4
сокр набор	C1	104	4	8	24
	C2	264	0	80	207
	C3	20	137	14	0

Рис. 1. Матрицы типа А

В матрицах типа В (рис. 2) указывается какая доля элементов кластера по сокращенному набору находится в кластере по полному. Т.е., например, элемент b_{21} матрицы В3 показывает, что 48% элементов из кластера 2 сокращенного набора находится в кластере 1 полного набора.

B1		полный набор		
		п1	п2	п3
сокр набор	C1	8%	59%	33%
	C2	3%	64%	33%
	C3	2%	7%	91%
	C4	6%	22%	73%

B2		полный набор		
		п1	п2	п3
сокр набор	C1	3%	8%	89%
	C2	5%	38%	57%
	C3	5%	53%	42%

B3		полный набор			
		п1	п2	п3	п4
сокр набор	C1	74%	3%	6%	17%
	C2	48%	0%	15%	38%
	C3	12%	80%	8%	0%

Рис.2. Матрицы типа В

В матрицах типа D (Рис. 3) указывается какая доля элементов кластера по полному набору находится в кластере по сокращенному, т.е. элемент d_{23} матрицы D3 показывает, что 78% элементов из кластера 3 по полному набору находится в кластере 2 по сокращенному набору.

D1		полный набор		
		п1	п2	п3
сокр набор	C1	76%	81%	27%
	C2	2%	7%	2%
	C3	14%	8%	63%
	C4	7%	4%	7%

D2		полный набор		
		п1	п2	п3
сокр набор	C1	10%	4%	24%
	C2	69%	67%	61%
	C3	21%	29%	14%

D3		полный набор			
		п1	п2	п3	п4
сокр набор	C1	27%	3%	8%	10%
	C2	68%	0%	78%	90%
	C3	5%	97%	14%	0%

Рис. 3. Матрицы типа D

Выделим кластеризации по сокращенному и полному наборам, для которых максимально количество пар кластеров C_i и P_j , для которых объём их пересечения составляет более 50% как для C_i так и для P_j .

В результате анализа матриц В и D было определено, что наилучшие варианты кластерного деления следующие:

- 3 кластера по полному набору и 3 по сокращенному;
- 3 кластера по полному набору и 4 по сокращенному;
- 4 кластера по полному набору и 3 по сокращенному.

Данные варианты кластеризаций приведены на рисунках 1-3.

На основании принадлежности пациента к сокращенному набору можно делать выводы о вероятности попадания в кластер по полному набору и делать прогнозы о времени лечения данного пациента. Например, при делении на 4 кластера по полному набору и 3 по сокращенному, зная среднюю длительность

лечения пациентов внутри кластеров по полному набору и доли пациентов кластера по сокращенному набору, которые находятся в кластере по полному (строки матриц типа D) можно определить среднее время лечения пациента из кластера по сокращенному набору. Для пациента из кластера C1 при делении на 4 кластера по полному набору и 3 по сокращенному (матрица B3, рис. 2) средняя длительность находится как математическое ожидание дискретной случайной величины (рис. 4), при заданной средней длительности лечения для каждого кластера по полному набору и вероятностях, равных долям пациентов кластера C1 в кластерах Пj. Средняя длительность лечения пациента из кластера C1 будет составлять 13,6 дней.

Xi	12,41	22,06	18,26	15,93
Pi	0,74	0,03	0,06	0,17

Рис. 4. Ряд распределения длительности лечения пациента кластера C1

Для того, чтобы подтвердить предположение о том, что кластеры будут различаться по обследованиям, был проведен анализ обследований внутри каждого кластера. Для этого были найдены доли пациентов, которые получили данное обследование в общей массе пациентов в кластере.

Например, при делении на 4 кластера по полному набору данных картина получилась следующей.

В первом кластере наиболее популярными обследованиями стали:

- ЭКГ (73% пациентов)
- УЗИ брюшной полости и почек (22% пациентов)

Во втором кластере наиболее популярными обследованиями стали:

- ЭКГ (94% пациентов)
- ЭхоЭКГ (62% пациентов)
- Холтеровское мониторирование (29% пациентов)
- УЗИ щитовидной железы (26% пациентов)
- УЗИ брюшной полости и почек (81% пациентов)
- Эзофагогастродуоденоскопия / Видеофиброэзофагогастродуоденоскопия (33% пациентов)

- Рентгенография легких (100%)

В третьем кластере наиболее популярными обследованиями стали:

- ЭКГ (92% пациентов)
- ЭхоЭКГ (72% пациентов)
- Холтеровское мониторирование (25% пациентов)
- УЗИ щитовидной железы (65% пациентов)
- УЗИ брюшной полости и почек (84% пациентов)
- Эзофагогастродуоденоскопия / Видеофиброэзофагогастродуоденоскопия (38% пациентов)

- Рентгеновская денситометрия костей скелета (68% пациентов)
- Лечебная физкультура (47% пациентов)

В четвертом кластере наиболее популярными обследованиями стали:

- ЭКГ (90% пациентов)
- ЭхоЭКГ (67% пациентов)
- УЗИ щитовидной железы (62% пациентов)

- УЗИ брюшной полости и почек (91% пациентов)
- Эзофагогастродуоденоскопия / Видеофиброэзофагогастродуоденоскопия (35% пациентов)

Из приведенного списка следует, что:

1. Пациентам первого кластера по полному набору были проведены базовые обследования в виде ЭКГ и УЗИ брюшной полости.
2. Пациентам второго кластера к ЭКГ и УЗИ брюшной полости добавились ЭхоКГ, УЗИ щитовидной железы и Эзофагогастродуоденоскопия / Видеофиброэзофагогастродуоденоскопия.
3. Пациентам третьего кластера проводились те же обследования, что и пациентам второго кластера, плюс рентгенография легких.
4. Пациентам четвертого кластера проводились те же обследования, что и пациентам второго кластера, плюс рентгеновская денситометрия костей скелета и лечебная физкультура.

В рамках данной научной работы проведено исследование зависимостей кластеров по двум наборам данных пациентов с диагнозом инсулинзависимый сахарный диабет. Для анализа данных о пациентах был проведен кластерный анализ методом к-средних по сокращенному и полному набору данных. Оба набора содержали одинаковых пациентов и различались лишь наборами предоставляемых услуг. Полный набор содержал все возможные услуги, а сокращенный – самые основные.

В процессе выполнения работы были получены следующие результаты:

- методом кластерного анализа два различных набора данных пациентов были разбиты на группы;
- проведено попарное сравнение кластеров по различным наборам;
- выделены наиболее удачные варианты кластерного деления;
- найден и описан метод определения принадлежности пациента к кластеру по полному набору при известной принадлежности данного пациента к кластеру по сокращенному;
- проведен анализ состава кластеров в кластерах по полному набору данных и выявлены медицинские услуги, на основании которых в большей степени происходит группировка пациентов.

Возможность определить к какому кластеру по полному набору будет принадлежать пациент, имея информацию о принадлежности к кластеру по сокращенному набору, позволяет спрогнозировать время лечения, количество необходимых услуг и стоимость для данного пациента.

В результате анализа структуры кластеров были найдены различия в обследованиях пациентов, что может помочь в отношении нового пациента к одной из статистических групп и положительно повлиять на прохождение и стоимость лечения.

Полученные в результате исследования результаты медпомощи могут быть применены для оптимизации медпомощи данной категории пациентов в стационаре с внесением прогностических маркеров в медицинскую ИТ-систему.

В будущих исследованиях планируется произвести более подробный анализ различий по обследованиям внутри кластеров и провести валидацию кластеров.

1. Колесниченко О.Ю., Мазелис А.Л., Николаев А.Э., Мартынов А.В., Пулит В.В., Смородин Г.Н., Колесниченко Ю.Ю. Intranet-пациент в медицинских

информационных системах//Социология медицины. М.: Издательство «Медицина». – 2017. – №1(16). – С. 49-55.

2. iPatient in Medical Information Systems and Future of Internet of Health: Proceeding of the 20th conference of FRUCT association// Saint-Petersburg Electrotechnical University “LETI” and Technopark of ITMO University, Saint-Petersburg, Russia. P. 169 – 180.

3. Кабаков Роберт И. R в действии. Анализ и визуализация данных на языке R / Роберт И.Кабаков пер. с англ. П.А.Волковой. – М.: ДМК Пресс, 2014. – 588 с.

КИТАЙСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА»

И.Н. Толстых
преподаватель
А.А. Поветкина
студент
Н.А. Петров
студент
Ван Шухань
студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

В статье раскрыта специфика понятия «региональная культура» путем эмпирического исследования китайских ученых. Предметом исследования является китайская методология. Объектом – региональная культура на примере Китая. Цель статьи – раскрыть специфику понятия «региональная культура». Научная новизна заключается в развитии отдельных теоретических подходов к изучению понятий «региональная культура». Таким образом исследования в этой сфере позволяют современным ученым сравнивать и анализировать культуру региона прошлого времени с настоящим, фиксируя ее метаморфозы, а также сферу основного влияния на изучаемую культуру.

Ключевые слова и словосочетания: китайская методология, региональная культура, комплексный подход, картина мира.

CHINESE METHODOLOGY OF OF INTERPRETATION THE CONCEPT OF "REGIONAL CULTURE"

There is the specifics of "regional culture" definition disclosed by an empirical research of the Chinese authors in this article. An object of this research is the Chinese methodology. An object – regional culture on the example of China. The purpose of article consists in disclosure of specifics for the "regional culture" concept by means of the Chinese researches methodologies. The scientific novelty consists in development of separate theoretical approaches to studying of the "regional culture" concepts. Thus, researches in this sphere allow modern scientists to compare and analyze the culture of the region of last time with the present, fixing her metamorphoses and also the sphere of the main influence on the studied culture.

Keywords: Chinese methodology, regional culture, a comprehensive approach, national philosophy.

К проблеме исследования термина «региональная культура» обращались многие ученые, но данная тема до сих пор недостаточно широко раскрыта и изучена. В термине «региональная культура», представленному научному сообществу китайскими исследователями, отражается богатая традиция, состоящая из многочисленных дисциплин и основанная на объемной историографии. [13, с. 34]. Анализ научных источников ученых КНР дает определенное представле-

ние о национальной картине мира китайского народа, о предпосылках, созданных самой историей, а также принципах исследования такого феномена, как региональная культура. Стоит заметить, что исследования в данной области имеют относительно недавнюю историю. Первоначально описание культуры определенных регионов заключалось в отчетах исследователей-регионоведов, фактологическом материале и путевых заметках. Разумеется, история таких методов уходит в далекое прошлое, но серьезные исследования феномена региональной культуры ведутся наиболее активно только в течение последних двадцати лет. Кроме того, важную роль в истории и научной жизни Китая сыграло внедрение заимствованных западных теорий и парадигм. По мнению некоторых исследователей, это не укладывается в восприятии многих явлений за счет кардинальных отличий принципов западного и восточного мышления и в мировоззрениях этих двух школ и поэтому выглядит недостаточно убедительно.

Последствия политики реформ также сказались на современной философской мысли китайских исследователей и наложили свои особенности. К таким особенностям относится обращение к мировой китаистике и ее достижениям. Обращение к ней обусловлено также открытием Китая внешнему миру и готовность к заимствованию некоторых идей и опыта у других государств. Методология китайских исследователей отчасти имеет заимствованную базу разработок, полученную в результате тщательного изучения и перевода работ представителей западной культуры. База зарубежных источников по исследованию культуры, философии и истории Китая в настоящее время представлена широким спектром, и количество этих исследований продолжает расти.

Сейчас региональная историография включает в себя определенные традиции науки, которые рассматривают как предмет исследования региональную культуру самого Китая, так и особенности близлежащих к нему регионов. Как правило, традиции китайской культуры зачастую изучают, проводя аналогию с культурой стран Запада. В последнее время также признается необходимость проведения анализа состояний двух современных культурных школ Китая и Запада. Исследователи указывают на необходимость изучать китайскую культуру в контексте взаимодействия с западной культурой, и их взаимовлияния. [3, с. 70-72].

В начале XXI века интерес к проблематике региональной культуры у китайских философов и регионоведов заметно возрастает. В первую очередь причины такой перемены связаны с изменением региональной политики, предпринятой китайским правительством. Она включает в себя региональную культурную стратегию. В которой выделяются два направления исследования: описание культурной ситуации на определенной территории на основе общего материала целого региона и включение компонентов культуры в описание региональной экономики. При такой системе обобщения появляются гипотезы об уникальности региона [10, с. 76, с. 149]. Наиболее активно такому роду исследованиям подвержены такие направления, как искусство, философия, литература. Исследователи выделяют особенности культуры регионов Китая: древнее происхождение, уникальную письменность, консерватизм, чувство патриотизма, любовь к своей стране, толерантность и миролюбие. Также большое значение уделяется восприятию китайцами другой культуры, их духовная составляющая и особенности менталитета [10, с. 180].

В настоящее время проблема региональной культуры в китайской методологии рассматривается в междисциплинарном контексте, учитывая информацию

разных аспектов в изучении данной области знаний. Китайскими учеными также отмечается, что изучение явления региональной культуры носит очень неоднозначный характер, потому что подразумевает изучение другой дисциплины, уже существующей и именуемой «география культуры» [7, с. 56]. Данная дисциплина исследует религиозную и языковую ситуации в регионе и отмечает их, как наиболее важные и масштабные. География культуры оценивает степень известности и использования пространства территории населения конкретного региона, потому что это очень важно, особенно при изучении культурных особенностей изживших себя этнических групп. Также, двигаясь в этом направлении, она помогает обосновать значение этнокультурной местности как единого ресурса для массового использования природной территории [8, с. 2].

Поэтому возникает вопрос о необходимости всеобъемлющего анализа географического ландшафта для полноценной разработки системы формирования и структуризации региональной культуры.

Известный в исследованиях данного феномена философ Гэ Цзяньсюн непосредственно отмечает ее связь с определенной географической территорией со своей индивидуальной историей. Как правило, эта территория может иметь свои собственные геокультурные характеристики общего пространства. Она может делиться на аспекты, как это можно увидеть на примере культуры «Хань», «Северо-Западного культурного центра» и прочих. Автором указываются естественные условия географического характера, а также сам человеческий фактор в качестве главных предпосылок формирования и определения региональной культуры. Иными словами, исследователь ассоциирует феномен региональной культуры с относительно большой территорией, продолжительным временем ее формирования, а также непрерывностью ее развития [7, с. 86].

Многие исследователи обращают внимание на то, что изучение культуры региона должно быть связано с изменением этого региона во времени и пространстве. В такой связи они используют исторический метод. Этим методом описываются изменения в истории, опираясь на традиционный стереотип. Подчеркивается, что современные районы и регионы являются результатом смешения и интеграции различных культур и областей культуры в прошлом.

В настоящее время все еще не всесторонне осмыслена уникальность региональной культуры конкретной территории с учетом ее географических и культурных особенностей. Это объясняется отсутствием общего и единого подхода к объяснению понятия региональной культуры. Китайская научная литература объясняет это понятие, как культуру, сформированную в течение времени и истории на определенной территории, в котором культура является основным исследуемым аспектом. Однако китайские исследователи до сих пор не имеют четкого определения для этого феномена. Это в свою очередь может быть связано с многообразием точек зрения и подходов к изучению и многогранностью понятия «культура», определений которого ученые насчитали уже более тысячи [4, с. 194]. Самые распространенные слова, обозначающие понятие «региональная культура», в китайском языке представлены тремя вариантами. Дословно «региональная культура» обозначается, как «ЧуюйВеньхуа», территориальная – «ДиюйВеньхуа», а «ДифанВеньхуа» – местная культура. Все эти определения служат при описании конкретной территориальной единицы, варьируясь от различных факторов, которые можно выделить, переведя дословно с китайского языка.

Региональная культура, как правило, исследуется на территории всего региона, включает общую характеристику этого региона, его историческую хронологию и последующие культурные изменения, с учетом влияния приграничных ему регионов, географического положения и т.д. [13, с. 146-147].

Понятие территориальной культуры несколько уже: исследователи территориальной культуры занимаются изучением определенной территориальной единицы, отличающейся от других: это может быть часть региона, который также подразделяется на разные территории, каждая из которых подвергается изучению и исследованиям отличительных черт и особенностей. Местная культура подразумевает собой культуру еще более малой территориальной единицы или местности, также несущей свои особенности и дающие определенную информацию, и исторические предпосылки к формированию культуры в этой единице, которые складываются в обобщенную территориальную культуру. О культурных взаимоотношениях местности писали такие китайские ученые, как ЧжуВэй, ЧэньЦзяньфен, ЧжанСианьтан. Соответственно, территориальная культура в общем представляет собой единую культуру региона. Таким образом, благодаря такой декомпозиции осуществляется решение поставленных задач для определения характера культуры региона, которые в совокупности приведут к общему, состоящему из проанализированных аспектов, пониманию региональной культуры.

Тем не менее, анализ уже имеющихся исследований в науке по данной проблематике не позволяет назвать количество соответствующих ей работ масштабным. В основном такого рода исследования среди китайских ученых описываются на основе теории географического детерминизма. Также ученые, продолжая эту теорию, рассматривают такое явление, как «культурный ландшафт», которое обозначает культурное зарождение пространственных явлений. Изучение культуры региона реализуется исследователями в направлении социально-философской концепции, которая описывает культуру региона в виде многогранного и широкого пространства. Оно состоит из нескольких разных полей, каждое включает в себя определенные свойства.

Подходы к исследованию феномена культуры региона также опираются в китайской науке на теорию районирования (культурного). Это своеобразная попытка разделить всю территорию региона на разные субъекты культурного пространства по принципу наличия уникальных особенностей, индивидуальных характеристик. Иными словами, региональная культура понимается многими китайскими учеными, как уникальное в своем роде единение пространства и времени, которому характерна самодостаточность. К такому выводу приходили такие ученые, как Ли Цзяньпин, Хан Давэй, а также авторы идей о культурной модели, местной культуры, которые заложили важнейший фундаментальный базис в методологии изучения понятия «региональная культура» среди исследователей Китая. Исследованием теоретических аспектов данного феномена занимались многие китайские ученые. Среди них отмечают Ван Шицай, ТяньЦисян [11, с. 208].

Эти направления изучения отражены в работах описательного характера, но в научной литературе Китая по большей части отсутствуют масштабные исследования, целостные и дополненные, какие хотелось бы видеть зарубежным исследователям для и более достоверного изучения явления региональной культуры в китайской методологии. В работах китайских ученых больше прослежива-

ется подход, при котором осуществляется методология сравнения с герменевтическим подходом. Однако герменевтический подход в китайских исследованиях представлен в виде большой эмпирической базы, богатой историографии и возможности использования социально-философских и онтологических функций подхода. Это говорит о большом фактологическом базисе для комплексных и серьезных исследований.

Если пойти от обратного и посмотреть на китайскую школу культуры и философии глазами российской методологии, то можно выделить определенные недостатки. В первую очередь это связано с тем, что отсутствует понятийный аппарат, полноценный и целостный. Отсюда следует неразвитость логики и слабая связь с наукой из-за большого количества абстракций в натуралистическом и мировоззренческом порядке. Однако внутренне философия китайского народа чрезвычайно стабильна, и это связано с постоянным подчеркиванием того, что их способ мышления является исключительным и уникальным в своем роде, с чем трудно не согласиться. Как следствие, замечается постепенное закрепление чувства превосходства и первенства над другими народами, нетерпимость к философии другого плана и заключениям умозрения философов других стран.

Именно по этой причине, несмотря на успехи философского умозаключения китайских мыслителей, объективности ради стоит отметить и проблемы, которые встречаются в этих умозаключениях и философии в целом. Первое и самое явное – поверхность и упрощенность в методике. В настоящее время можно очень часто увидеть описательный подход в словах автора, который описывает некоторые события последовательно, включая очевидное, лежащее на поверхности, оставляя лишь за редким случаем какие-то комментарии, избегая расстановки оценок и не задавая дополнительных «лишних» вопросов. Также почти не было замечено обращения к инструментарию каких-либо смежных областей науки, которые могли бы положительно поспособствовать на лучшее понимание описываемого явления. По статистике, 54% научных работ в Китае отражают в себе метод исторического анализа [2, с. 14].

Что касается мнения самих китайских исследователей, то они не отрицают, что часто опираются на данный прием, который еще называют исторической беллетристикой, обозначая его как один из главных описательных методов при изучении региональной культуры [6, с. 123]. Это говорит о таком изложении документального текста, при котором допускается включение художественных элементов и повествования.

Другой возможный недостаток китайского подхода – это результат полученных данных, который может быть получен в результате подмены данных подлинных исследований и использованием классических методов исследования: синтеза, анализа и аналогии. Таким образом, несмотря на то, что работ по данной культурологической проблеме достаточно много, четкого понимания объекта исследования по-прежнему нет, и нет и однозначного определения некоторых терминов и категорий необходимых в исследовании региональной культуры. Именно по этим причинам некоторые ученые относятся к научным методам исследования китайских философов и культурологов достаточно критически.

Необходимо отметить также то, что в исследованиях культуры региона китайскими и российскими учеными, как правило, используется целый комплекс методов изучения. Эта комплексная методология включает в себя философский,

антропологический, социокультурный, гносеологический, герменевтический и аксиологический подходы. В исследованиях такого плана зачастую обращаются к общенаучным методам исследования (сравнение, анализ, синтез и т.д.). Однако в культурно-философских работах китайских исследователей в сравнении, например, с русскоязычными, не так широко применяется системный подход к анализу данной проблемы [12, с. 113].

Сопоставление двух методологий исследования феномена региональной культуры: современных российских и китайских школ приводит к возможности выделения методологических особенностей и их теории. В целом, в философско-системном подходе рассмотрения культуры преобладают в исследованиях китайских ученых именно опытные замечания, то есть они носят эмпирический характер. Герменевтика, как традиционная для китайских исследователей методология, сочетается с проведением социологических опросов, разнообразной статистики, полученной на основе данных этих опросов.

Обилие исследований феномена региональной культуры и концептуализация этой тематики по-прежнему далека от логического конца в силу обстоятельств исторического, краеведческого и социологического характеров. Исследования теоретиков Китая в сфере изучения особенностей региональной культуры и его уникальности как явления целостного и нерушимого сводятся к тому, что становится необходимым объединить все исследования по этому направлению, которые в данный момент находятся в разрозненном состоянии.

Таким образом, в качестве вывода мы можем согласиться А.С. Колесниковым, который высказал такое мнение: «не умаляя значения внутреннего развития национальной философии и присущих ей уникальности, своеобразия и оригинальности, очевидно, что закономерным следствием данных процессов можно считать стремление рассматривать типологически сходные явления как результат взаимовлияния культур» [5, с. 185-190].

Кроме того, стоит отметить и то, что в современных условиях, когда происходит стремительное расширение межрегиональных связей культуры, философская компаративистика утверждает исследования цивилизаций в сравнении друг с другом. Это помогает отобразить большое поле исследований различных культур в междисциплинарном масштабе.

Тем не менее, учитывая то, что в российской современной философской школе понятие «региональная культура» все чаще определяется, как «своеобразное культурное пространство» (в то время, как китайская школа рассматривает данный феномен, как историко-экономико-географический локус). Следует заметить, что при описании культуры региона российских и китайских территорий уместно будет использовать комплексную методологию, включающую китайские и российские умозаключения, переплетая в одно важные элементы каждого взгляда, опираясь на национальные картины мира каждой из этих стран [14, с. 284], [9, с. 74-84]. Это имеет свое место в практике современного развития социокультурного пространства регионов.

1. Ван Цзянь, теория и практика региональной культуры. вопросы методологии мышления // исследования общерегиональной культуры. – педагогический университет (философия и социальные науки). – Сюйчжоу, 2002. – 300 с.

2. Ван Шицай. обмены и слияние культур северо-восточного Китая и России // материалы XVIII международной научной конференции «Китай, китай-

ская цивилизация и мир. история, современность, перспективы». – Москва, 21-23 октября, 2009. – 35 с.

3. Ван Юн. китайская традиционная культура в условиях модернизации // вестник педагогического института Тунхуа. – Тунхуа, 2010. № 7. 89 с.

4. Вэйчжэнтун. Общий обзор культуры Китая // цзилиньчубаньцзитуаньюсянцзэжэньгунсы. – Чанчунь, 2008. – 349 с.

5. Колесников А.С. Философская компаративистика и диалог культур // Россия и Грузия: диалог и родство культур: сборник материалов симпозиума. вып. 1 / под ред. В.В. Парцвания. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – 241 с.

6. Ли Ин Ин. новые подходы к региональному развитию // Бейцзин: цзинцзиджибаочубаньшэ. – Пекин, 2000. – 198 с.

7. Лин Айсюэ. Обновление региональной культуры и устойчивое развитие региональной экономики // Женьминчубаньшэ, 2003, – 190 с.; Ли Цинсун. региональная культура и модернизация региональной экономики. – Шанхай, 2005. – 84 с.

8. Гомилевская Г.А., Сакун В.С. Возможности государственно-частного партнерства при создании региональных предпринимательских проектов на примере концепции приграничного кластера «джалинда» в амурской области // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – 101 с.

9. Мурзина И.Я. Региональная культура как предмет философско-культурологического исследования // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – №29. – 103 с.

10. Хуан Июй, Юйчжипин. Региональная культура и китайская культура // Исследования региональной культуры Китая. – Пекин, 2010. – 293 с.

11. Ху Чжаолян. Обзор культурной географии Китая // Бейцзиндасюэчубаньше. – Пекин, 2009. – 319 с.

12. Хэчжони. Анализ исследований в области международных отношений в Китае // Мировая экономика и политика. – Пекин, 2004. – №11. – 120 с.

13. Чэньсяньчжан. Тенденции развития исследований современной региональной культуры Китая // Исследования региональной культуры. – Пекин, 2009. – 156 с.

14. Чэньсяньчжан. Тенденции развития исследований современной региональной культуры Китая // Исследования региональной культуры. – Пекин, 2009, – 341 с.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

С.А. Третьякова
студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

Проблемы рационального использования земель, сохранения их и устойчивого землепользования до сих пор являются актуальными, существующее законодательное регулирование не позволяет нам говорить о том, что они учтены и решены. Закон о территориях опережающего социально-экономического развития создал новое правовое поле, которое требует изучения и совершенствования.

Ключевые слова и словосочетания: землепользование, Приморский край, территории опережающего социально-экономического развития, проблемы правоприменения.

LAND USE IN THE TERRITORIES OF ADVANCED SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT IN PRIMORSKY REGION

Problems of rational land use, conservation and their sustainable land management are still relevant, existing laws do not allow us to say that they are considered and resolved. The law on territories of priority socio-economic development has created a new legal field that requires studying and improving.

Keywords: land use, Primorsky Region, the territory of advancing socio-economic development, law enforcement issues.

Территории опережающего социально-экономического развития – новая модель предоставления и использования земель, которая действует с 2014 года и является, с одной стороны, стратегическим проектом освоения и развития территорий Дальнего Востока (так как обозначенные территории создаются на срок от 70 лет), который должен обеспечить быстрый рост производства и экономики региона, может предложить привлекательные для инвесторов (как российских, так и зарубежных) условия ведения предпринимательской деятельности – финансовые льготы, таможенные и административные преференции, установленные федеральным, региональным и местным законодательством. С другой стороны, отсутствует единообразие применения судами норм земельного права в контексте закона «О территориях опережающего социально-экономического развития», нет упорядоченной иерархичности правовых актов в сфере землепользования, единого (актуального) земельного кадастра. Данные обстоятельства влияют на инвестиционную привлекательность региона и тормозят выполнение программ по развитию Дальнего Востока. Это определяет актуальность и значимость темы исследования.

Целью работы является выявление проблем правоприменения, которые становятся очевидными при разрешении земельно-правовых споров в области землепользования, основываясь на существующей судебной практике.

Публикации по исследуемой тематике, которые были затронуты в ходе написания данной статьи, отражают некоторые проблемы, возникшие в ходе применения закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

В.В. Жариков – доктор экономических наук, академик «Международной Академии науки и практики организации производства», в своей работе «Эффективный механизм распределения, закрепления и использования земельного ресурса в России» изучает перспективы становления новой модели регионального развития – «территорий опережающего социально-экономического развития».

Л.И. Потенко – кандидат экономических наук, в статье «Проблемы формирования территорий опережающего развития» рассматривает особенности формирования их законодательной базы.

А.В. Тихонова – кандидат экономических наук, в публикации «Потенциал налоговых льгот для сельского хозяйства на территориях опережающего развития» исследует фискальные преференции субъектов агропромышленного комплекса России для резидентов и нерезидентов территорий опережающего социально-экономического развития.

Задача работы – проанализировать практику Арбитражного суда Приморского края по спорам, вытекающим из земельных правоотношений между резидентами территорий опережающего социально-экономического развития и государственными органами, за 2014-2017 годы, выявить проблемы в реализации специального законодательства о территориях опережающего социально-экономического развития (далее – ТОС-ЭР) на территории Приморского края. Предложить пути решения выявленных проблем, практические положения по совершенствованию и корректировке действующего законодательства.

Методологические подходы, применяемые для решения данной задачи – комплексный, герменевтический, юрико-догматический.

Федеральным законом № 473-ФЗ от 29.12.2014 предусмотрено определение понятия «территория опережающего социально-экономического развития». Согласно дефиниции законодателя, это «часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения» [1, ст. 2].

По мнению Л.И. Потенко, «законопроект содержит беспрецедентный набор правовых мер и разработан специально для решения задач опережающего социально-экономического развития регионов Дальнего Востока» [2, с. 102].

Приморский край является лидером по количеству ТОС-ЭР, располагающихся на его территории [3]. Всего в Дальневосточном федеральном округе, на данный момент, существует 18 территорий опережающего развития [4]. Второе место делят между собой Хабаровский край, Амурская и Сахалинская области, с количеством территорий опережающего развития по три в каждом субъекте. Со-

гласно Федеральному закону от 29.12.2014 № 473-ФЗ, информацию о резидентах ТОС-ЭР, занятых и свободных земельных участков, сервитутов в отношении земельных участков, предоставляет АО «Корпорация развития Дальнего Востока».

Фактически, можно определить ТОС-ЭР как земельный участок, границы которого не выходят за пределы территории субъекта Российской Федерации, на котором инвесторы (предприниматели), являющиеся резидентами, при осуществлении своей деятельности пользуются административными и налоговыми льготами, предоставленными им федеральным законодательством [1, ст. 3]. Казалось бы, является очевидным тот факт, что любой земельный участок, находящийся в пределах границ ТОС-ЭР, относится к ней. Однако в судебной практике есть случаи, когда это пытались оспорить. Департамент земельных и имущественных отношений Приморского края кассационной жалобой по делу А51-9349/2016 просил суд признать, что спорный земельный участок не относится к ТОС-ЭР «Надеждинская». «По мнению заявителя, несмотря на то, что испрашиваемый земельный участок, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 25.06.2015 № 629 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Надеждинская», расположен в одном из кадастровых кварталов, в границах которого создана ТОСЭР «Надеждинская», он не входит в перечень расположенных на территории ТОСЭР «Надеждинская» земельных участков, поскольку не был определен в качестве такового соглашением уполномоченных органов о создании ТОСЭР «Надеждинская» и дополнительным соглашением к нему» [5].

Представляется, что мнение Департамента является ошибочным. «Описание местоположения границ территории опережающего социально-экономического развития» содержится в Решении (Постановлении) Правительства Российской Федерации о создании территории опережающего социально-экономического развития [1, ст. 3]. Местоположение границ ТОС-ЭР «Надеждинская» определяется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2015 года № 629 – «по границам кадастровых кварталов и земельных участков по перечню согласно приложению № 1, а также по границам 2 земельных участков, образуемых прямыми линиями, соединяющими по порядку точки с координатами согласно приложению № 1.1 (в местной системе координат)» [6]. Указанное Приложение содержит в себе список кадастровых кварталов, которые определяют границы ТОС-ЭР «Надеждинская». Спорный земельный участок, в соответствии с приведенными нормами права, находится в границах определяемой территории, следовательно, к нему применяются нормы, регулирующие деятельность всей ТОС-ЭР, независимо от того, имеется ли в отношении него соглашение уполномоченных органов или входит ли он в перечень определенных участков, расположенных на данной территории.

ТОС-ЭР «создается на территории муниципального образования или территориях нескольких муниципальных образований» в пределах одного субъекта РФ [1, ст. 3]. Следует ли считать ее цельным земельным участком? Нарушает ли расположение ТОС-ЭР на территориях нескольких муниципальных образований требования Земельного кодекса РФ? Предположительно, нет. Однако для разрешения этих вопросов необходимо обратиться к первоисточникам.

Для осуществления деятельности на созданной ТОС-ЭР управляющей компанией «передаются на праве собственности или аренды земельные участки» – не

один, а несколько. Подразумевается, что передаваемые земельные участки ранее сформированы в соответствии с требованиями Земельного кодекса РФ. В ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ нет положений, которые позволяли бы сделать вывод о том, что в дальнейшем они будут объединены в одно целое (единый участок). Требования федерального законодательства (Земельного кодекса РФ) в части требований, предъявляемых к образуемым и измененным земельным участкам, являются императивными: «границы земельных участков не должны пересекать границы муниципальных образований и (или) границы населенных пунктов» [7, ст. 11.9]. Понятие «территория» не равно понятию «земельный участок». В данном случае под этим термином необходимо понимать совокупность существующих или вновь образованных земельных участков, на которые распространяются требования специального законодательства, которые, однако, не должны идти вразрез с императивными требованиями Земельного кодекса. Следовательно, противоречий в существующих нормах права нет.

Постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2015 г. № 432 в рамках госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» АО «Корпорация развития Дальнего Востока» определена в качестве управляющей компании по управлению территориями опережающего социально-экономического развития в Дальневосточном федеральном округе. Она осуществляет функцию по управлению земельными участками на ТОС-ЭР, в том числе по их разделу [8]. Для ее осуществления управляющей компанией (АО «КРДВ») «передаются на праве собственности или аренды земельные участки, здания, строения, сооружения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и расположенные на территории опережающего социально-экономического развития. Распоряжение такими земельными участками, зданиями, строениями, сооружениями, а также объектами инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития осуществляется управляющей компанией в порядке и на условиях, которые установлены Правительством Российской Федерации» [1, ст. 9]. Необходимо отметить, что управляющая компания может осуществлять свою функцию только в отношении участков, которые были ей официально переданы на праве собственности или аренды.

«Передача земельных участков... в собственность управляющей компании осуществляется в качестве вклада Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в ее уставный капитал или иными способами, предусмотренными законодательством Российской Федерации» [9, п.3]. Вид права, на котором управляющая компания (далее – УК) желает получить земельный участок (право собственности или аренды) указывается в заявлении о передаче земельных участков. Условия договора аренды определяются сторонами в соответствии с требованиями законодательства РФ, заключается договор на срок существования ТОС-ЭР. В свою очередь, земельные участки предоставляются УК резидентам ТОС-ЭР путем заключения договоров купли-продажи (цена земельного участка не может превышать его кадастровую стоимость), аренды (арендная плата определяется в соответствии с методикой расчета арендной платы, установленной федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области создания ТОС-ЭР) или субаренды.

Возвращаясь к вопросу осуществления УК своих функций, можно отметить, что они не возникают в силу самого факта создания ТОС-ЭР. Так, в деле А73-

9880/2016, Арбитражный суд Хабаровского края определил, что даже вхождение земельного участка в ТОС-ЭР, на основании Приложения к Соглашению о создании территории опережающего социально-экономического развития, не дает права управляющей компании совершать в отношении него какие-либо «мероприятия» [10]. Оно возникает только после передачи земельного участка УК на каком-либо праве. Уполномоченным в отношении таких земельных участков (непереданных) остается тот государственный или муниципальный орган, которому земельный участок принадлежал до заключения Соглашения.

Каждый правовой режим можно определить как «степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений и льгот» [11, с. 244]. Правовой режим территорий социально-экономического развития создавался специально для раскрытия потенциала сложных, с точки зрения осуществления инвестиционной деятельности, территорий. Поэтому государство предоставило ряд преимуществ (льгот) лицам, осуществляющим там деятельность – «комплекс экономических и административных мер льготного характера» [12, с. 157].

Одной из таких мер является сокращенный срок рассмотрения заявлений о предоставлении земельных участков. В споре, рассмотренном Арбитражным судом Приморского края в 2016 году [13], заявитель (глава крестьянского (фермерского) хозяйства) обратилась в суд в связи с нарушением Департаментом земельных и имущественных отношений Приморского края сроков ответа на заявление о предоставлении земельного участка в собственность (бесплатно). В соответствии с пунктом 2.4 Административного регламента предоставления услуги «Приобретение земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности Приморского края, для осуществления фермерским хозяйством его деятельности», утвержденного приказом Департамента от 15.01.2014 №7, при предоставлении земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения срок предоставления услуги составляет 14 дней со дня поступления соответствующего заявления. Уполномоченный орган (Департамент) нарушил данный срок – истец ждал ответа более месяца.

Что касается самого предоставления земельных участков резидентам, то тут тоже существуют некоторые вопросы. Например, в вышеуказанном деле глава крестьянского (фермерского) хозяйства пыталась получить земельный участок для целей ведения деятельности бесплатно (однократно), как позволяет закон Приморского края.

«Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, помимо случаев, установленных федеральным законодательством, однократно бесплатно предоставляются в собственность граждан Российской Федерации, проживающих на территории Приморского края для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности гражданам, постоянно проживающим в муниципальном образовании» [14, ст. 10]. Как было установлено судом, истец имел право на получение в собственность участка по данному основанию. Кроме того, были определены требования, которые должен исполнить истец для получения данного земельного участка: 1) приобрести земельный участок на праве безвозмездного пользования; 2) пользоваться им в соответствии с разрешенным использованием; 3) срок безвозмездного пользования должен быть не менее пяти лет. Также необходима обязательная постановка на учет в качестве лица, имеющего право на получение земельного участка по

указанному основанию (порядок постановки законодательно не определен). Только после выполнения всех вышеперечисленных требований гражданин (или юридическое лицо) может претендовать на бесплатное получение земельного участка.

Административного регламента (процедуры) постановки граждан на учет нет. Однако позиция суда такова: если специального порядка учета граждан нет – это «не является препятствием» для реализации права заинтересованных лиц, и «рассмотрение соответствующего обращения таких лиц должно осуществляться уполномоченными органами в общем порядке» [5].

Несмотря на это, суд все же пришел к выводу о том, что Земельный кодекс Российской Федерации, принятый в соответствии с ним закон Приморского края «О регулировании земельных отношений в Приморском крае», Федеральный закон от «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» содержат нормы, которые в совокупности исключают однократное (бесплатное) получение земельного участка жителями Надеждинского района Приморского края в границах существующей ТОС-ЭР «Надеждинская», в связи с наличием специального законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность на данной территории.

Как можно заметить, проблемы, возникающие в ходе применения норм права, хорошо видны при анализе судебных решений, выносимых Арбитражными судами Дальневосточного Федерального округа, в частности – судами Приморского края.

На данный момент споров, связанных с землепользованием в ТОС-ЭР, а также выносимых судебных решений не так много. Согласно анализируемой судебной практике, споры в области землепользования возникают из гражданских и административных правоотношений, в связи с деятельностью юридических лиц – резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, а также не резидентов, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые осуществляют свою деятельность на созданных территориях с особым правовым режимом и желают получить статус резидента.

Несмотря на существующие недостатки, усматриваемые в правоприменительной практике, федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» стимулирует развитие Дальнего Востока, в частности – права землепользования. Резидентов ТОС-ЭР становится все больше, экономика региона и инфраструктура развиваются.

Судебная практика по данному вопросу только начинает свое становление, однако в ней можно отыскать проблемы, которые возникают у резидентов ТОС-ЭР и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в границах указанных территорий, без статуса резидента.

Неоднозначное толкование сроков, в течение которых уполномоченный государственный орган (Департаменты земельных и имущественных отношений) обязан отвечать на заявление лица о получении статуса резидента ТОС-ЭР – лишь первая проблема, которая встает на пути у будущих резидентов.

В отношении крестьянских (фермерских) хозяйств, по данным судебной практики, ситуация также неясна. С одной стороны, по законодательству Приморского края, они являются претендентами на бесплатное получение земельных участков на территории постоянного проживания (по месту жительства уча-

стников), с другой – закон «О территориях опережающего развития в РФ» ограничивает это право.

Даже правовое положение самих земельных участков на образованных ТОС-ЭР зависит от множества нескольких взаимосвязанных факторов: фактического расположения земельного участка, наличие его (его кадастрового номера) в списке кадастровых кварталов, которые входят в определенную ТОС-ЭР и документа о передаче участка управляющей компании на праве собственности или аренды. При этом, наличие первых двух указанных пунктов определяет применение либо неприменение к участку ФЗ «О территориях опережающего развития в РФ», а последний пункт принимается во внимание при разрешении вопроса о возможности управляющей компании осуществлять в отношении конкретного участка какие-либо действия.

Возникновение у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей спорных ситуаций и проблем, связанных с пробелами и противоречиями в правовом регулировании, некорректным толкованием нового законодательства тормозят развитие территорий опережающего социально-экономического развития. Их наличие порождает предубеждения и предвзятость к недавно появившемуся способу развития Дальнего Востока. Поэтому необходимо преодолевать проблемы, возникающие в ходе правоприменения, на законодательном уровне, обращая внимание на существующие распри.

Предложения по корректировке действующего законодательства:

1. Абзац 1 Пункта 2.4 Административного регламента департамента земельных и имущественных отношений Приморского края предоставления государственной услуги «Приобретение земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности Приморского края, для осуществления фермерским хозяйством его деятельности», утвержденного приказом Департамента земельных и имущественных отношений Приморского края от 15.01.2014 №7, после слова «предоставлении» добавить «либо отказе в предоставлении».

2. Оразить в Федеральном законе от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», законе Приморского края от 29 декабря 2003 года № 90-КЗ «О регулировании земельных отношений в Приморском крае» положения, касающиеся предоставления земель на ТОС-ЭР.

Для целей правильного применения закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» необходимо толковать все нормы буквально, соотнося с Земельным кодексом Российской Федерации как специальный закон с общим. Разъяснения, выдаваемые уполномоченными органами, содействовали бы правильному уяснению, толкованию и применению норм специального законодательства.

1. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/.

2. Потенко Л. И. Проблемы формирования территорий опережающего развития // Л.И. Потенко. Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики – Владивосток, 2014. – С. 99-106.

3. Территории опережающего развития /О территориях опережающего развития [Электронный ресурс] // АО «Корпорация развития Дальнего Востока». – Режим доступа: [\[http://old.erd.ru/\]](http://old.erd.ru/).

4. Восточный экономический форум /О Дальнем Востоке / ТОРы [Электронный ресурс] // Восточный экономический форум. – Режим доступа: [\[https://forumvostok.ru/about/asez/\]](https://forumvostok.ru/about/asez/).

5. О признании незаконным бездействия Департамента земельных и имущественных отношений Приморского края. Постановление от 6 июня 2017 года № А51-9349/2016 Арбитражного суда Приморского края [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [\[https://sudact.ru/arbitral/doc/4kxhQByBnfYb/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=№+А51-9349%2F2016&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&arbitral-participant=&_=1509353626815&snippet_pos=214#snippet\]](https://sudact.ru/arbitral/doc/4kxhQByBnfYb/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=№+А51-9349%2F2016&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&arbitral-participant=&_=1509353626815&snippet_pos=214#snippet).

6. О создании территории опережающего социально-экономического развития "Надеждинская. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2015 г. № 629 (ред. от 31.08.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [\[http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181689/\]](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181689/).

7. Земельный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 25 ноября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [\[http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/\]](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/).

8. Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и свободным портом Владивосток. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2015 г. № 432 (ред. от 02.08.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [\[http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179059/\]](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179059/).

9. О порядке передачи управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территорией опережающего социально-экономического развития, на праве собственности или аренды находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, зданий, строений и сооружений, расположенных на территории опережающего социально-экономического развития, и порядке распоряжения такими земельными участками, зданиями, строениями и сооружениями, а также объектами инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития. Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2015 г. № 390 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [\[http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178660/\]](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178660/).

10. О признании незаконным решения об отказе в утверждении схемы расположения земельного участка. Решение А73-9880/2016 Арбитражного суда Хабаровского края [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: [\http://sudact.ru/arbitral/doc/h1WyyMOIT7Hn/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9073-9880%2F2016&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-

region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&arbitral-participant=&_ =1509354190779&snippet_pos=12#snippet].

11. Алексеев С.С. Теория права. – 2-е изд., перераб. Т. 1-2. – М.: БЕК, 1995.

12. Тихонова А.В. Потенциал налоговых льгот для сельского хозяйства на территориях опережающего развития / А.В. Тихонова // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 6. – С. 155-162.

13. О признании незаконным бездействия Департамента земельных и имущественных отношений Приморского края. Решение А51-9349/2016 Арбитражного суда Приморского края [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: [http://sudact.ru/arbitral/doc/rZDkTaiIgfdU/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9051-9349%2F2016&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&arbitral-participant=&_ =1509354484126].

14. О регулировании земельных отношений в Приморском крае. Закон Приморского края от 29 декабря 2003 г. № 90-КЗ (ред. 09.10.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [<http://base.garant.ru/44705818/#friends>].

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ГОСТИНИЧНЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Е.А. Шарощенко

студент

Г.А. Гомилевская

преподаватель

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В статье проведен анализ подходов к применению метода управления гостиничным предприятием на основе разработки и внедрения гостиничных стандартов обслуживания. Рассмотрены факторы, влияющие на принятие решения об использовании стандартов на предприятии, виды подходов к разработке стандартов гостиничного обслуживания.

Ключевые слова и словосочетания: гостиничные стандарты, гостиничный менеджмент, качество гостиничных услуг, управление гостиничным персоналом

STANDARD OPERATION PROCEDURES FOR HOTEL'S RESOURCE MANAGEMENT

An analysis of methods of hotel's management using standard operation procedures. Methodology of process approach and described development factors for hotels is described. Methods developing of Standard operation procedures are considered.

Keywords: Standard operation procedures, hotel management, quality of hotel services, human resource management

Современное развитие гостиничного бизнеса определяется интенсивным повышением спроса и ростом конкуренции на рынке, что отражается на управлении гостиничным предприятием. Согласно данным Росстата динамика количества средств размещения на рынке Приморского края характеризуется неравномерностью роста, при этом в период 2010-2016 годы количество средств размещения увеличилось в три раза в сравнении с 2008 годом (рис. 1).

Повышение спроса на гостиничные услуги в Приморском крае в большей мере связано с развитием деловой активности и проведением событийных мероприятий в г. Владивостоке как делового и туристского центра края. Если в период 2011-2014 годы наблюдалось снижение притока гостей города, то после 2014 года наблюдается повышенный спрос (рис. 2).

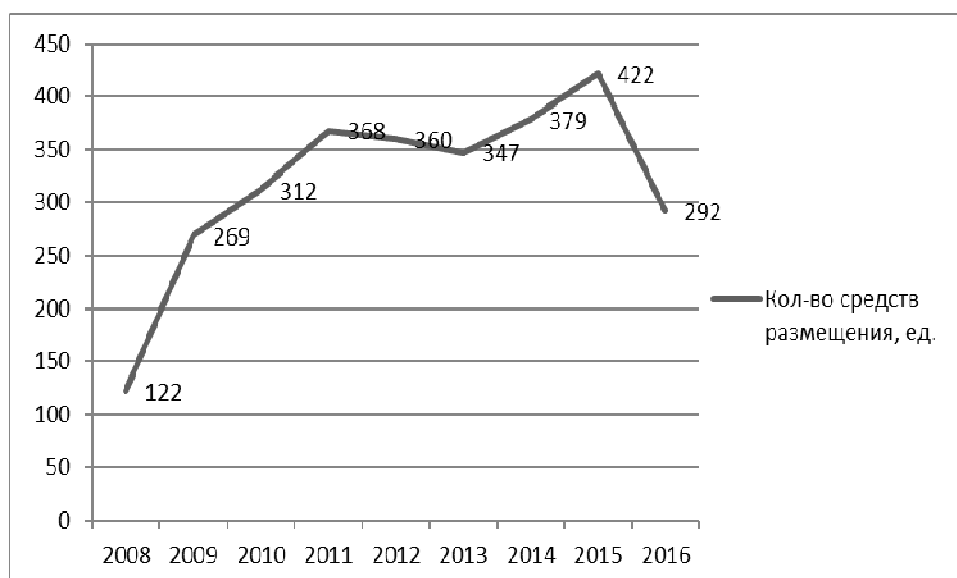

Рис. 1. Динамика количества средств размещения в Приморском крае в 2008-2016 гг.

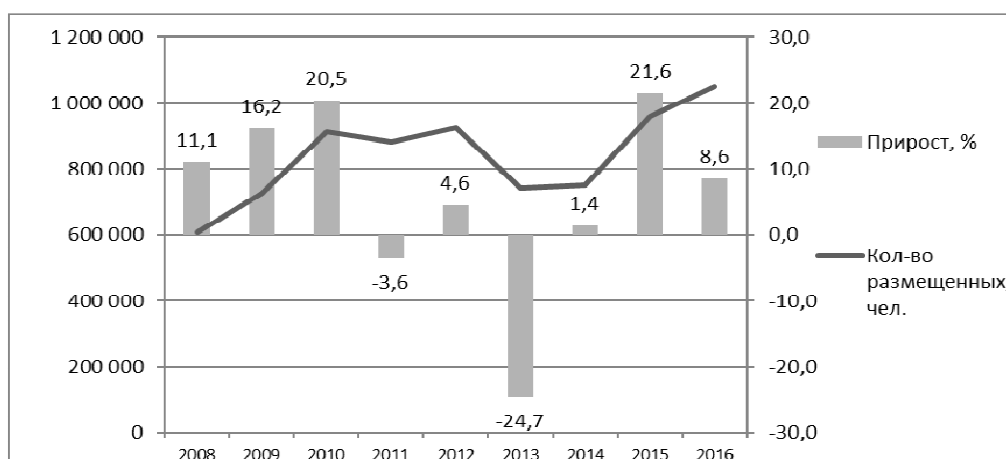

Рис. 2. Количество размещенных в коллективных средствах размещения Приморского края в 2008-2016 годы, динамика прироста количества размещенных в коллективных средствах размещения Приморского края в 2008-2016 гг.

Несмотря на неравномерный годовой спрос на гостиничные услуги, одной из задач предприятий стало повышение качества предоставляемых услуг, выработке механизмов контроля и управления процессами оказания гостиничных услуг. Особое место в гостиничном менеджменте занимает метод стандартизации гостиничных процессов, дающий понимание о движении всех видов ресурсов, выработке механизмов оптимизации процессов с целью упорядочения деятельности персонала всех позиций и уровней. Несмотря на то, что опыт стандартизации процессов имеет длительную историю и накопленный опыт внедрения стандартов обслуживания, данный метод не имеет широкого применения на гостиничных предприятиях г. Владивостока.

Рассматривая стандарты процессов гостиничного обслуживания, следует отметить, что в основе их разработки находится понятие качества гостиничного продукта. Для оценки качества гостиничной услуги следует учитывать свойства непосредственно качества:

- качество – нормируемая категория, имеющая закрепление в стандартах;
- сопоставление качества возможно только для однородных услуг;
- качество оценивается индивидуально, с точки зрения социально-экономических параметров потребителя и диктуемых ими личностных поведенческих установок [2].

Особенностью услуги коллективного средства размещения является то, что непосредственно услуга размещения включает в себя спектр включенных и сопутствующих услуг, а также дополнительных услуг, характерных для исследуемого коллективного средства размещения, его типа и вида. Таким образом, услуга коллективного средства размещения представляет собой комплекс услуг, обеспечивающих удовлетворение потребностей потребителя, а также конкурентоспособность данного предприятия на рынке. Данное свойство услуги определяется и сложностью характера производственных процессов, каждый из которых тесно взаимосвязан с другими и напрямую зависит от человеческого фактора: знаний, умений и навыков персонала, работающего на данном предприятии.

Сложность управления процессами в коллективных средствах размещения определяется не только разнородностью выполняемых действий, но и зависимостью результата от навыков и умений, понимания поставленных задач персоналом. Человеческий фактор выходит на первый план, который напрямую влияет на уровень оказываемых услуг, и может нивелировать уровень оснащения и материально-техническое обеспечение коллективного средства размещения.

Управленческий опыт становится основным конкурентным преимуществом, который определяется опытом работающего персонала, а также возможностями и условиями обучения и фиксации информации для дальнейшего ее использования в управлении. Говоря об управленческом опыте, необходимо сделать акцент на приобретении определенного стиля и фирменного подхода, который имеет каждое коллективное средство размещения. Наиболее четкие характеристики фирменного стиля управления имеют сетевые отели, которые в связи с масштабами ведения бизнеса решают задачу стандартизации процессов, позволяющую тиражировать найденные эффективные решения. Именно опыт сетевых отелей управления процессами стал основой для развития стандартизации и для самостоятельных коллективных средств размещения [3].

Мировые гостиничные сети имеют собственные нормативы и стандарты оснащения помещений, а также технологию и стандарты обслуживания, систему совершенствования профессионализма и повышения квалификации кадров. Стандартизация гостиничной услуги проявляется в унификации системы управления и подготовки персонала, обеспечивая адаптацию к условиям внешней среды для достижения планируемой эффективности и рентабельности участников сети. Однако в данной системе существуют и отрицательные последствия: стандартизация гостиничного продукта влечет «усреднение» гостиничного продукта, возникают трудности с эффективным контролем, что выражается в потере гибкости управления, неоперативности принятия решений [4]. Разработка и внедрение стандартов в коллективном средстве размещения является стратегической задачей предприятия, которая охватывает все стратегические действия:

обеспечение качества услуги, элементов обслуживания, снабжения, концепции продвижения услуг.

Основой для стандартизации непосредственного услуги коллективного средства размещения, включает следующие составляющие:

- поведение сотрудника;
- внешний вид сотрудника;
- беспокойство о качестве (точки контроля и получение обратной связи);
- доступность информации (в процессе коммуникации всех участников производства гостиничной услуги);
- контакты (полнота и целесообразность).

С другой стороны, гость воспринимает качество с точки зрения потребления оплаченной услуги, на который влияет ряд факторов (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, влияющие на восприятие качества обслуживания

Фактор	Характеристика фактора
Надежность	Способность выполнить обещанные услуги точно и основательно
Отзывчивость	Желание помочь потребителю и быстрое обслуживание
Компетентность	Обладание требуемыми навыками и знаниями, чтобы оказать услугу
Вежливость (обходительность)	Уважительность, внимательность, дружелюбие персонала
Доверие	Определяемое репутацией фирмы, ее честность, гарантиями серьезного отношения к гостям
Безопасность	Гости защищены от риска физического, морального, финансового урона
Доступность	Физический и психологический контакт с сотрудниками фирмы должен быть легким и приятным
Коммуникативность	Средство коллективного размещения информирует гостей об услугах на понятном им языке, адаптированном к особенностям целевой группы
Понимание	Лучше понять специфические потребности гостя и приспособиться к ним
Материальность (осязаемость)	Возможность увидеть оборудование, персонал, наличие информационных материалов

Технический и функциональный подход к определению качества предоставляемых услуг (определении категории средства коллективного размещения) в международной практике используется в разных странах в той или иной степени. В большинстве стран используется технический подход, который производится при простейшей процедуре оценки наличия или отсутствия характеристики услуги: т.е. твердо установленному процентному соотношению номеров с ванной или санузлом, наличием таких помещений, как, например, крытый бассейн, сауна; определенному соотношению между вместимостью коллективного средства размещения и численностью обслуживающего персонала и т.д.

Сторонники функционального подхода определения категории коллективного средства размещения (ряд сетевых отелей, Швейцарская Ассоциация владельцев гостиниц, Автомобильная Ассоциация Великобритании, на Филиппинах и др.) считают, что «динамические» факторы являются доминирующими, так

как они являются решающими оценки уровня обслуживания. Подходы содержат систему оценки персонала.

Следует отметить, что большинство стандартов, установленных государственными органами или профессиональными организациями, предъявляют базовые требования к планово-архитектурным решениям, инженерным коммуникациям, а также результатам отдельных производственных процессов. Стандартизация, направленная на упорядочение и системное управление производственными процессами, дает непосредственно предприятию возможность оценки экономической и управленческой эффективности. Поэтому целенаправленно разработанные стандарты сетевых отелей, самостоятельных коллективных средств размещения содержат более высокие требования, проработку критериев и требований к обслуживанию.

Рабочий стандарт обслуживания включает три блока информации:

Понятие сервиса включает в себя обязательное наличие и строгое соблюдение следующих стандартов:

- стандарт технологии обслуживания, который предполагает соблюдение установленной технологии обслуживания в номерном фонде гостиницы, ресторанах, барах, на стойке размещения. Это означает, что процедуры размещения гостей, уборки номеров, изготовления и подачи блюд и напитков и так далее должны быть четко прописаны и, что очень важно, хронометрированы;

- стандарты внешнего вида обслуживающего персонала. Обязательным требованием к обслуживающему персоналу является соблюдение стандартов внешнего вида. Внешний вид сотрудника несет в себе огромную смысловую нагрузку для гостя. Если сотрудник одет в опрятную униформу и аккуратно причесан, то гость будет чувствовать уважение к себе;

- стандарты поведения обслуживающего персонала. Подразумевается, что персонал должен быть достаточно профессионален и компетентен, чтобы четко, быстро и культурно обслуживать гостя [5].

Следует отметить, что стандартизация гостиничных процессов – это непрерывная работа, учитывающая коллективное участие, развитие технологий на предприятии, использовании новейших расходных средств. Повышение конкуренции неизбежно приводит к изменениям требований к организации бизнеса, что требует стандартизации всех производственных процессов. Изменения в уже созданных стандартах определяются оптимизацией использования всех видов ресурсов: трудовых, временных, материально-технических, финансовых, – что, в конечном счете, отражается на качестве оказываемых услуг, соответствии потребностям гостей и организации труда персонала.

1. Государственная статистика ЕМИСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/>

2. Всеобщий менеджмент качества / под ред. О.П. Глудкина. – М.: Специальная литература, 2013. – 516 с.

3. Смирнов М. [Электронный ресурс] / Индустрия гостеприимства. – URL: <http://www.new-hotel.ru/site/hotel-exploit/hotel-network>

4. Аль-Робаи Ааливи С. Карар Развитие международных гостиничных сетей // Журнал международного права и международных отношений. – № 2. – 2014. – С. 89-95.

5. Корнеев Н.В. Технологии гостиничной деятельности: учебник / Н.В. Корнеев, Ю.В. Кореева. – М.: Издательский центр «Академия», 2015. – 288 с.

EMPIRICAL STUDY ON THE ECONOMIC RELATIONSHIP BETWEEN HEILONGJIANG PROVINCE AND THE RUSSIAN FAR EAST

Zhang Chenyang

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: 491210410@qq.com; tell: 13323865890

Annotation: Due to the obvious economic dependence between Heilongjiang Province and the Far East of Russia, the author selects the inter-city economic linkages between Heilongjiang Province and the Russian Far East as the research object and makes an empirical analysis on the intensity of the economic links between Heilongjiang Province and Russia's Far East. The degree of economic integration in the sub-region is not high. The economic spatial structure of the transnational sub-regions in Heilongjiang and the Russian Far East has undergone a transformation from the polar nucleus to the point axis, and is gradually moving toward the common development of axes and axes co-driven by multi-core cities Network structure development. Therefore, Heilongjiang Province should promulgate the corresponding strategy of economic rejuvenation and continuously promote and strengthen the economic links between the two regions.

Key words and phrases: Heilongjiang province; Russia Far East; urban economic relations.

黑龙江省与俄远东地区城市经济联系强度实证研究

张晨阳

(哈尔滨商业大学 产业经济学 150028)

【摘要】黑龙江省地区与俄罗斯远东地区经济依存关系较为明显,故选取黑龙江省与俄罗斯远东地区城市间经济联系为研究对象,对该跨国次区域城市经济联系强度进行实证分析表明,黑龙江省与俄远东跨国次区域经济融合程度并不高,黑龙江省与俄远东跨国次区域经济空间结构经历了由极核式到点轴式的变化,正逐步朝着由多核心城市联合带动其他中心城市和轴线共同发展的网络式结构发展。因此,黑龙江省应当出台相应经济振兴策略不断促进加强两地区之间经济联系。

【关键词】黑龙江省; 俄远东地区; 城市经济联系

【作者简介】张晨阳(1991-)男,硕士研究生,研究方向:产业组织理论与政策

前言

2014年,中俄两国已发展为全面战略协作伙伴关系,2015年5月中俄两国元首共同签署了《中华人民共和国与俄罗斯联邦关于丝绸之路经济带建设和欧亚经济联盟建设对接合作的联合声明》,这一战略性突破不仅有利于两国实现政治经济利益融合,而且有利于带动沿线国家和地区共同繁荣与发展。从自然地理、经济地理与经济生态角度看,黑龙江省作为中俄相邻区域可以看作是一个具有内在经济依存关系的跨国经济区进行产业布局。鉴于重要的区位优势,做为参与中俄区域经济合作的前沿阵地,黑龙江省应以国家“一带一路”和俄罗斯远东大开发战略为契机,利用俄罗斯入世带来的良好机遇,利用两国的优惠政策,积极调整对俄贸易方式,促进黑龙江省对俄边境贸易的发展,以拉动黑龙江省及沿边地区的经济发展。

经过多年发展,中国黑龙江省与俄远东地区经济合作已经取得重要成果。据统计,2015年黑龙江省对俄进出口总额高达108.5亿美元,占全省进出口和全国对俄进出口总值51.7%和15.9%,合作领域

涵盖了贸易、能源、科技、农业、林业、金融业、旅游业等。尽管如此，目前两地区在经济发展方面仍然存在某些差距和矛盾，这形成了该跨国次区域资源与要素流动的限制与阻碍，影响了区域内城市间竞争与合作关系的协调发展，制约了黑龙江省与俄远东地区经济融合的进程。因此，只有客观地描述和评价该跨国次区域经济融合的发展状况及特征，才能有针对性地提出加快推动两地区经济融合的对策建议。所以本文选取黑龙江省与俄罗斯远东地区城市间经济联系为研究对象，实证分析该跨国次区域城市经济联系强度及空间结构变化，并提出适合黑龙江省经济振兴的促进策略。

一、核心城市经济联系强度实证分析

最早引用牛顿力学引力模型研究经济联系的地理学家，是 1929 年对零售业经济联系进行研究的 Reilly。此后，国外许多学者从区域经济学、城市地理学、经济地理学等角度对城市之间的空间流及城市相互作用模型加以研究。近年来，国内一些学者借鉴国外城市经济联系的相关理论，对中国局部区域的城市群或城市圈的主要经济联系方向进行了广泛研究，如王欣、吴殿廷、苗长虹（2006），刘承良、余瑞林（2007），顾朝林（2008），姜博、邓春玉、郭丽娟（2009），徐茜、罗守贵、金芙蓉（2010），李红锦（2011）等，这些成果大多基于城市人口数量、城市 GDP，地理距离等要素进行定量研究，并寻求不同程度的修正，以增加测算的准确性。引力模型的基本公式为：

$$F_{ij} = k \frac{M_i M_j}{d_{ij}^2} \quad (1)$$

在（1）式中 F_{ij} 代表两个城市之间的空间吸引力， M_i 和 M_j 分别表示城市 i 和城市 j 的“质量”， D_{ij} 表示两个城市之间的距离，k 为经济引力系数，通常为 1。

由于中心城市的空间经济联系基本上反映了整个区域的主要经济联系，因此通过研究黑龙江省和俄远东地区共 20 个主要中心城市间的空间经济联系，明确由两地区构成的跨国次区域城市经济联系的空间格局。考虑到黑龙江省与俄远东地区城市间经济联系的发展趋势，以及数据的可获取性和计算的简便性，除去 2015 年波动较大的数据样本，分别选取了 2006 年、2010 年、2014 年这三个时点的数据，时间跨越 7 年且时点分布均匀，可以反映黑龙江省与俄远东地区城市经济结构的变化特征。文章主要是利用引力模型，采用主成分分析法简化城市质量综合指标体系，最终根据模型测算出黑龙江省与俄远东地区城市间经济联系强度。

（一）指标选取和数据处理

在很多经济联系的研究中，城市质量用 GDP 来替代，还有的如孟德友、李红锦等使用 GDP 和人口量，有的使用工业产值、人口数、固定资产投资等。笔者认为单一指标存在较大缺陷，拟选择 GDP、全社会固定资产投资额、人均 GDP、人口数、外贸总额、对外贸易依存度、市区面积、客运总量、教育经费投入来评价城市质量。同时模型采用绝对距离，也就是地理空间上的距离代入模型进行分析。鉴于构建的城市质量指标体系比较复杂，本文采取主成分分析法对相关指标和数据进行处理。

先对原始数据进行标准化处理，以消除量纲和数量级对处理数据的影响。在此基础上利用 SPSS 软件的因子分析功能对数据进行标准化处理，得到特征值及方差贡献率矩阵。这里主要采用相关性矩阵对 9 个指标进行分析，发现大部分指标间相关系数都比较大，这表明各个指标间的相关性比较显著。而且，KMO 测度和 Barklett 球形分析得出，KMO 的值为 0.705，渐进卡方值为 312.612，自由度为 36，检验结果表明，这些变量各自不完全独立，它们之间存在线性相关性，适合做因子分析。对 9 个子因子采用主成分分析法，提取公共因子，以最大方差法对公共因子进行正交旋转，简化因子结构体系。通过正交旋转后，得到方差贡献率矩阵（见表 1）、因子载荷矩阵（见表 2）。

表 1 方差贡献率矩阵

成分	初始特征值			提取平方和载入			旋转平方和载入		
	合计	方差的%	累计%	合计	方差的%	累计%	合计	方差的%	累计%
1	4.412	49.025	49.025	4.412	49.025	49.025	3.795	42.169	42.169
2	1.769	19.652	68.677	1.769	19.652	68.677	1.642	18.250	60.419
3	1.353	15.037	83.715	1.353	15.037	83.715	1.524	16.932	77.351
4	0.836	9.294	93.009	0.836	9.294	93.009	1.409	15.658	93.009
5	0.304	3.378	96.387						
6	0.202	2.248	98.635						
7	0.058	0.646	99.281						
8	0.039	0.435	99.716						
9	0.026	0.284	100.000						

从表 2 可以看出，解释累计方差比例达到 90%以上的因子有 4 个，初始特征值累计方差贡献比例为 93.009%，旋转后提取因子的载荷平方和累计方差贡献率也达到了 93.009%，这意味着所有指标 93.009%的信息被浓缩在这四个因子当中。为此将黑龙江省与俄远东地区城市经济联系测算指标浓缩为 4 个公共因子。将提取的 4 个公共因子分别命名为 F1，F2，F3，F4。因子载荷矩阵如表 2 所示，在因子旋转基础上，根据 SPSS20.0 软件得到各评价指标的主成分分析结果，从而得到黑龙江省与俄远东地区城市质量评价因子得分系数。

表 2 因子载荷矩阵

成分	F1	F2	F3	F4
Z (X1)	0.961	0.205	-0.023	0.037
Z (X2)	0.988	-0.014	-0.020	0.066
Z (X3)	-0.040	0.029	-0.958	0.070
Z (X4)	0.244	0.919	0.028	-0.082
Z (X5)	0.854	0.473	0.137	-0.031
Z (X6)	0.678	-0.148	-0.067	0.629
Z (X7)	-0.054	0.011	0.030	0.969
Z (X8)	0.811	0.417	0.339	-0.095
Z (X9)	0.078	0.579	0.683	0.221

(二) 城市质量模型及计算

以 4 个公共因子作为变量，以每个公共因子的解释方差贡献率为权数，得出计算城市质量得分模型如下： $F=0.42169 \cdot F1+0.1825 \cdot F2+0.16932 \cdot F3+0.15658 \cdot F4$ 。上式中，F 为城市质量总分，F1，F2，F3，F4 为公共因子得分。通过以上城市质量得分模型，利用 SPSS 软件进行分析，可以得出 2006 年黑龙江省地区与俄远东地区 35 个城市质量的综合得分与排序（见表 3）。综合得分是反映城市之间综合实力相对值的相对值，故可能出现城市得分为负的情况。为此，本文采用加拿大数据挖掘专家 Micheline Kamber 的最小—最大规范化方法，将表 3 中综合得分 F 的数据进行转化，使全部城市质量得分为正值。转化计算公式如下：

$$V' = \frac{V - \min_A}{\max_A - \min_A} (N \max_A - N \min_A) + N \min_A \quad (2)$$

其中， V' 为新数据， V 为原数据， $\max_A$ 和 $\min_A$ 为原数据的最大值和最小值， $N \max_A$ 和 $N \min_A$ 为新数列的最大值和最小值。选取合适的映射区间，将确保新数据列全部为正值。为了维持原数据列的大小次序特征，这里选取与原数据列区间[-0.66, 1.54]长度相同的映射区间[1, 3.2]利用公式（2）进行线性变换，得到新的数据（如表 3 的综合质量指数所示）。

表 3 黑龙江省与俄远东地区城市综合质量指数（2006 年）

城市	综合得分	质量指数	排序
哈尔滨	1.40	3.06	1
牡丹江	0.54	2.20	2
黑河	0.37	2.03	3
齐齐哈尔	0.33	1.99	4
大庆	0.15	1.81	5
佳木斯	0.10	1.76	6
鸡西	-0.10	1.56	7
哈巴罗夫斯克	-0.23	1.43	8
符拉迪沃斯托克	-0.25	1.41	9
布拉戈维申斯克	-0.29	1.37	10
比罗比詹	-0.34	1.32	11
乌苏里斯克	-0.36	1.30	12
阿穆尔共青城	-0.37	1.29	13
堪察加彼得罗巴甫洛夫斯克	-0.38	1.28	14

纳霍德卡	-0.39	1.27	15
阿尔乔姆	-0.44	1.22	16
马加丹	-0.46	1.20	17
雅库茨克	-0.51	1.15	18
南萨哈林斯克	-0.53	1.13	19

（三）利用引力模型计算城市经济联系强度

模型所用到的城市之间距离为直线距离，通过 Google Earth 软件得出数据。运用 SPSS 软件对城市间距离数据进行标准化处理，再采用上述最小—最大规范化方法进行转化，得到最终标准化数据。

根据上文中引力模型公式（1），计算黑龙江省与俄罗斯远东地区 20 个主要中心城市间的经济联系强度值，具体结果见表 4 所示。

表 4 黑龙江省与俄罗斯远东地区城市间经济联系强度（2006 年）

城市	城市对外联系总量	城市联系均值	排序
哈尔滨	73.41	2.16	1
牡丹江	52.12	1.53	2
大庆	42.74	1.26	3
佳木斯	42.14	1.24	4
齐齐哈尔	42.11	1.24	5
黑河	35.56	1.05	6
鸡西	35.11	1.03	7
符拉迪沃斯托克	30.56	0.90	8
乌苏里斯克	28.95	0.85	9
阿尔乔姆	26.71	0.79	10
纳霍德卡	25.58	0.75	11
布拉戈维申斯克	24.88	0.73	12
比罗比詹	23.66	0.70	13
哈巴罗夫斯克	22.91	0.67	14
阿穆尔共青城	17.15	0.50	15
南萨哈林斯克	11.88	0.35	16
雅库茨克	10.38	0.31	17
马加丹	6.49	0.19	18
堪察加彼得罗巴甫洛夫斯克	6.17	0.18	19
阿纳德尔	2.60	0.08	20

为了反映两地区城市经济联系的总体发展水平，我们利用与上文相同的方法，分别计算了 2010、2014 年黑龙江省与俄罗斯远东地区城市经济联系强度值（此处不再赘述），然后将各年份 20 个城市间引力值分别求和得到各年份该跨国次区域城市经济联系的总强度值（如图 1 所示）。

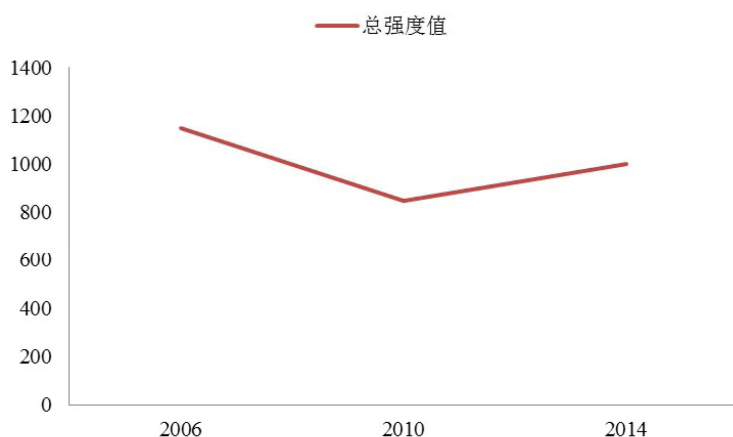

图1 黑龙江省与俄远东地区城市经济联系总强度值演变图

二、相关结论分析

（一）城市质量计算结果分析

就黑龙江省地区来看，哈尔滨主导该地区的经济发展，它的城市发展水平明显超过其他城市。其与大庆、牡丹江、齐齐哈尔的经济联系最强；就俄远东地区来看，哈巴罗夫斯克、符拉迪沃斯托克为两大核心，主导该地区的经济发展。分别以两大城市作为核心城市来看：以哈巴罗夫斯克为核心城市，其与比罗比詹、阿穆尔河畔共青城、布拉戈维申斯克的经济联系最为紧密；以符拉迪沃斯托克为核心城市，其与阿尔乔姆、乌苏里斯克、纳霍德卡的经济联系最为紧密。这就形成了分别以哈巴罗夫斯克、符拉迪沃斯托克为核心的大都市区。而勘察加彼得罗巴甫洛夫斯克、马加丹、雅库茨克、阿纳德尔等城市地处远东北部偏远地区，属于两大核心都市区的外围城市，与两大核心城市间的经济联系均比较弱。

将黑龙江省地区与俄远东地区作为一个整体区域来看，区域内各城市经济发展呈现不平衡状态，东北地区城市质量总体上高于远东地区城市质量。因而，在两地区经济合作过程中，东北地区城市明显要成为主导力量，远东地区城市则是重要的辅助力量，只有两地区城市通力合作，才能实现整个区域的经济一体化。

（二）城市经济联系均值分析

就黑龙江省地区来看，仍以哈尔滨为核心，城市经济空间相互作用依次向外降低。黑龙江省地区的要素基本汇集在哈尔滨，形成了以哈尔滨为中心向其他城市辐射发展的经济空间结构。就俄远东地区来看，其城市经济空间是以符拉迪沃斯托克、哈巴罗夫斯克为中心，向区内其他城市辐射。主要是以符拉迪沃斯托克为经济核心，以哈巴罗夫斯克为政治、文化核心，城市空间联系向外降低。俄远东地区的主要资金、技术、信息、人力等要素均集中在东南部地区，特别是汇聚在远东地区最重要的城市符拉迪沃斯托克，它形成了一个强大的经济发展辐射源。

就整个黑龙江省与俄远东地区来看，区域内各城市对外经济联系水平参差不齐，黑龙江省地区城市的对外经济联系水平总体上高于俄远东地区城市。为加快推进黑龙江省与俄远东地区的跨边界次区域经济合作，必须要充分发挥哈尔滨、牡丹江、大庆、符拉迪沃斯托克、哈巴罗夫斯克等几大城市的核心辐射作用，努力促进整个区域内各城市之间的经济交流与合作。

（三）城市经济联系总强度分析

图1大致反映出黑龙江省地区与俄远东地区城市空间经济联系强度的发展变化趋势。第一阶段是2001年到2006年，这一时期，在黑龙江省地区振兴战略和俄罗斯东部开发战略的同步实施下，两国边境地区合作蓬勃发展，黑龙江省与俄远东地区城市之间经济联系总强度值随之逐步加强。第二阶段是2006年到2010年，中俄两国制定地区发展规划并落实开发战略，但2008年国际金融危机对中俄两国经济产生了一定负面影响，导致中俄贸易额、相互投资和边境贸易下降，并致使黑龙江省地区与俄远东地区城市之间经济联系总强度值呈现出下滑趋势。第三阶段是2010年到2014年，中俄两国毗邻地区合作迈进实质性操作阶段，经济联系强度出现上升的趋势。尤其是2009年中俄正式批准《黑龙江

省地区与俄罗斯远东及东西伯利亚地区合作规划纲要（2009~2018年）》，为黑龙江省振兴战略与俄远东开发战略相互对接及地区合作的可持续发展注入新的活力。这一时期中俄主要合作区域由以边境地带为主向以毗邻地区为主不断扩展，随着投资合作规模不断扩大，中俄毗邻地区的区域经济日益朝着渗透融合的积极方向进展。2012年以来，在中俄两国政府大力支持和地方政府积极落实下，中俄毗邻地区合作继续向前推进，城市经济联系强度也将得到进一步提高。

三、启示与建议

从以上分析可见，目前黑龙江省与俄远东跨国次区域经济融合程度并不高，主要表现在：城市间经济联系水平还比较低；核心城市控制资源能力不断增强，各城市间经济联系发展不均衡。黑龙江省与俄远东跨国次区域经济空间结构经历了由极核式到点轴式的变化，正逐步朝着由多核心城市联合带动其他中心城市和轴线共同发展的网络式结构发展。同时，经济融合逐步深化的发展趋势也明显可见，主要是城市经济联系网络整体密度逐渐增大，各城市间经济联系趋于紧密，经济联系网络中的各个城市之间经济联系密度不断扩大，各城市间的产业互补性逐渐增加。因此，黑龙江省应当从几下方面将加强与俄远东地区的经济合作：

第一，借助国家“一带一路”战略，打造跨境贸易经济带。黑龙江省应当融入到东北地区对俄贸易的跨国次区域经济合作中，借助辽宁、吉林、黑龙江省以及俄远东地区的区域经济带，加快产业向点轴集中布局，发挥核心城市的增长极和辐射功能。

第二，完善市场机制，发挥市场自组织作用。在黑龙江省与俄远东地区的跨国次区域经济合作中，市场力量是合作的基本动力，企业是合作的重要行为主体。应努力构建资源共享的跨国次区域市场体系，突破行政壁垒，消除各类资源要素进入市场的障碍，完善跨国次区域经济圈内的市场服务网络，打通融资渠道，鼓励金融机构拓展境外业务，构建功能健全的金融市场体系以服务和支撑区域经济合作。

第三，发挥政府调控机制作用，克服市场机制和社会组织机制的缺陷。黑龙江省与俄远东地区的跨国次区域合作开发需要依靠政府作为主导力量，直接参与和推动中俄地区经济合作。从国家层面，中俄两国中央政府应该结合政治和经济利益，以长远的眼光研究制定长期战略合作总体规划；从地方层面，地方政府应该对接城市发展规划，统一研究跨国次区域内各层次、各领域合作的具体规划。相关部门应当努力构建政府管理创新体制，加强交通信息网络化建设和衔接，促进各城市间政策和规划衔接，不断为中俄的经济贸易合作增添助力。

【参考文献】

- [1] Peyrouse S, Raballand. Central Asia the New Silk Road Initiative's questionable economic rationality. *Eurasian Geography and Economics*. 2015 (4): 405-420
- [2] 刘彦君, 郭连成等. 我国东北与俄远东跨国次区域经济融合进程的社会网络分析[J]. 俄罗斯东欧中亚研究, 2015 (6): 84-91
- [3] 李向阳. 论海上丝绸之路的多元化合作机制[J]. 世界经济与政治, 2014 (11): 4-17
- [4] 胡仁霞. 黑龙江省与俄罗斯远东区域经济合作研究[M]. 北京: 社会科学文献出版社, 2014: 34
- [5] 李建民. 丝绸之路经济带、欧亚经济联盟与中俄合作[J]. 俄罗斯学刊, 2014 (5): 7-18

RESEARCH ON THE DEVELOPMENT OF CHINA-RUSSIA REGIONAL TRADE COOPERATION UNDER THE "ONE BELT AND ONE ROAD" INITIATIVE

Tao Ping

Professor, doctor, master tutor

Li Dongxu

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: 18745718857@163.com; tell: 18745718857

Annotation: Regional trade cooperation between China and Russia has been rising since 1992. Under the "One Belt And One Road" initiative, China and Russia trade cooperation should present a full range of new mode of development: transnational regional trade cooperation between China and Russia is the core of the "One Belt And One Road" initiative; constructing free trade area is the direction of integration. Northeast and northwest in China are still the main areas for practicing the cooperation between China and Russia. The strengthening of intercity linkage becomes an important trend of China-Russia regional trade cooperation. To construct cross-border transport economic belt and expand the development space of China-Russia regional trade cooperation; China-Russia strategic cooperation should emphasize common development and the overall interests of the country.

Key words and phrases: "One Belt And One Road" initiative, China and Russia, regional trade cooperation.

“一带一路”倡议条件下中俄区域贸易合作发展研究

陶萍 李东旭

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】自1992年至今,中俄区域贸易合作整体呈现上升态势。“一带一路”倡议条件下,中国与俄罗斯贸易合作应呈现全方位的新型的发展方式;中俄跨区域贸易合作是推进“一带一路”战略的核心力量;构建自由贸易区是一体化建设方向;中国东北与西北地区依然是实践中俄合作的主要区域;城市间联系的加强成为中俄区域贸易合作的重要趋势;构建跨境交通经济带,拓展中俄区域贸易合作的发展空间;中俄战略合作应更加强调共同发展和国家整体利益。

【关键词】“一带一路”倡议;中国与俄罗斯;区域贸易合作

【作者简介】陶萍(1963-)女,教授,博士,硕士生导师。研究方向:产业理论与政策、文化产业;

李东旭(1992-)男,2015级产业经济学专业研究生。研究方向:产业理论与政策。

一、中俄区域贸易合作发展历程

自1991年俄罗斯独立以来,中俄两国一直重视加强双边贸易合作,从发展历程看大致可分为四个阶段,如图1所示。

第一阶段,1992至1999年中俄双边贸易关系处在波动发展时期。其中,由于俄罗斯政府更替、社会政治经济动荡、贸易政策法规多变等因素,导致中俄双边贸易处于混乱无序的状态。

1992至1996年间中俄贸易合作处于自由发展阶段,1992至1993年中俄双边贸易增长较快,1993年两国贸易额高达76.73亿美元,同比增长30.88%,由于苏联解体致使俄罗斯国内商品生产明显下降,无法满足本国需求,而此时中国对易货贸易实行一系列优惠政策,极大地推动了中俄双边贸易迅速发展,使中国成为俄罗斯第二大贸易伙伴国。1994年,由于俄方大幅提高进口关税抑制了中国商品的出口,导致中俄贸易额开始下降,同比降幅达33.84%。1995至1996年中俄贸易额略有增长。尽管如此,由于双边贸易处在由易货贸易向现汇贸易过渡时期,双方企业的资金缺乏在一定程度上限制了中俄贸易水平。

1997至1999年间两国政府积极推动中俄经贸合作，双方决定建立战略协作伙伴关系，双边贸易关系加强，但由于两国大宗商品贸易水平仍然较低，加上经济体制转轨、金融危机等因素影响，1997至1998年中俄贸易额持续下降，到1998年仅为54.81亿美元。1999年中俄贸易额略有回调，同比增加4.36%。

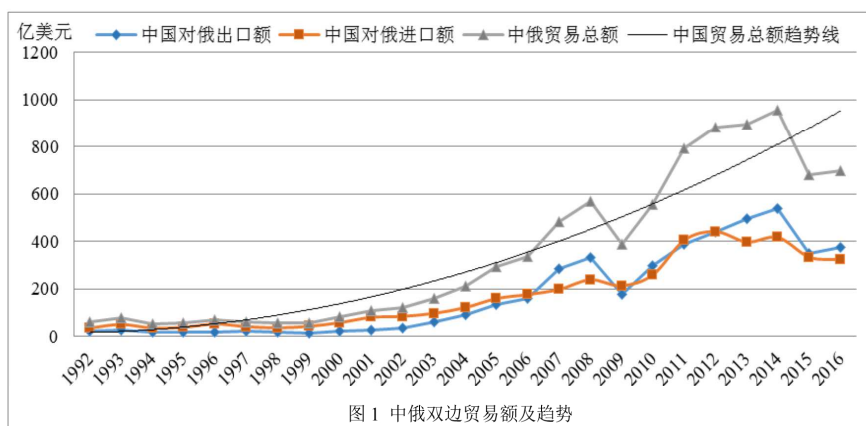

图1 中俄双边贸易额及趋势

数据来源：根据 UNCOMTRADE 数据整理得出。

第二阶段，2000至2008年中俄双边贸易关系处于快速稳定发展时期。中俄政治关系高水平发展促进了双边贸易稳步增长，2000至2008年间中俄双边贸易增长了约7倍，年均增长率达到28%，2000年《中俄政府间2001至2005年贸易协定》和2001年《中俄睦邻友好条约》的签署，为两国贸易合作创造了良好的贸易环境，中俄贸易持续高速增长。

2000年和2001年，中俄贸易额同比增长分别达到39.92%和33.31%，不仅超过了1993年的历史最高纪录，并首次突破100亿美元，2001年达到106.69亿美元。自普京执政以来，俄罗斯更加注重加强与东亚国家合作，推动了中俄贸易合作。2005年两国又签署了《中俄关于21世纪国际秩序的联合声明》和《关于2010年前中俄经贸合作纲要的备忘录》，将两国睦邻友好合作关系提升到新的高度。同年中俄贸易额提高到291.01亿美元，同比增幅37.1%。自2006年，中俄“国家年”深化了双方政治互信。2007年中俄贸易额高达482.18亿美元，并首次实现中国对俄贸易顺差。2008年中俄两国高层领导定期会晤再次助推中俄贸易额增长，同年双边贸易额已达到569.09亿美元。这一时期，中俄经贸合作发展势头良好且潜力巨大。

第三阶段，2009至2014年中俄双边贸易关系逐步恢复并日益增强。受2008年国际金融危机影响，2009年中俄双边贸易额大幅下滑至387.97亿美元，同比下降31.83%。同时中俄两国政府都积极采取反危机措施，继续加强政治互信和推进双边经贸合作以促进本国经济恢复增长。2010年《中俄关于全面深化战略协作伙伴关系联合声明》和2011年《中俄关于当前国际形势和重大国际问题的联合声明》的签订，进一步强化中俄双边关系。2010年以来，随着俄罗斯经济进入恢复发展时期，中俄双边贸易水平大幅回调。2010年中俄双边贸易额恢复至555.26亿美元，同比增长43.12%，到2014年中俄贸易额增长至952.95亿美元，其中，中国对俄出口额达到536.75亿美元，中国从俄进口额达到416.19亿美元，同比增长分别为8.24%和4.92%。

第四阶段，2015年至今中俄双边贸易关系发生波动。受国际大宗商品价格大幅下降和全球经济低迷的影响，2015年中俄贸易额大幅下降，贸易额680亿美元。2016年小幅回升，随着中俄两国经贸合作的进一步深化，必将推动双边经贸合作关系步入崭新阶段。

总体而言，自1992年至今中俄区域贸易整体呈上升态势。由于两国合作多为自然资源禀赋和人力资源禀赋为基础的互补性合作，其中中国主要依靠劳动力，俄罗斯主要依靠资源储备量，如果中俄两国比较优势消失，将导致互补贸易萎缩或断会，进而影响两国合作长期发展。因此，如何优化中俄贸易结构，在继续扩大互补型贸易的同时，进一步实现中俄产业战略性合作转变显得尤为重要。

二、中俄区域贸易合作的影响因素

（一）地缘政治因素

中俄两国地理位置邻近，拥有长达约4370公里的边境线，在东段和西段边境线上分布着多个贸易口岸，尤其是中国东北与俄远东地区还有相互连接的交通通道，为中俄区域贸易合作提供了极大的

便利。而稳定的政治环境和良好的政治关系又为中俄区域贸易合作提供了有力保障。尤其是 2013 年中国提出“一带一路”倡议来，得到了俄罗斯的积极响应，2015 年中俄元首共同签署了丝绸之路经济带与欧亚经济联盟对接合作的联合声明，这一战略性突破必将加快推进两国区域发展和区域经济一体化进程。

（二）经济利益因素

经济利益是中俄区域贸易合作的重要推动力。目前，中俄双边贸易和投资合作潜力仍未有效发挥，而且两国还存在经济利益不对称和不稳定性问题。从双边贸易来看，中俄商品贸易结构不平衡，机电产品、矿产品和纺织品及原料是贸易金额最高的三类产品，占中俄贸易总额的比重超过 60%，中俄技术贸易和服务贸易所占比重偏小。目前，由于中俄贸易以产业间贸易为主，主要进出口商品种类重叠度低，两国贸易水平极易受国际大宗商品市场影响，贸易的稳定性较差和可持续性不足。

（三）社会文化因素

社会文化的认同对中俄区域贸易合作有着重要影响。中俄两国都拥有深厚的历史文化积淀，但分属不同文明，社会制度和文化观念也各具特点。俄罗斯横跨欧亚大陆的特殊地理位置，使其兼受东西方两种文明的影响，这种文化具有复杂性的特点。中国几千年历史的农耕文明，造就了中庸、保守和稳定的文化价值取向。中国对外经济合作一直主张互利共赢，从不谋求霸主地位。在两种不同文明的熏陶下，中俄社会制度也有所差别，俄罗斯独立后采取激进方式发展自由市场经济，中国是稳步地发展独具特色的社会主义市场经济。中俄两国在社会文化方面的各种差异，决定了两国交往中不可避免地会出现隔阂、误解、猜疑甚至防范，这些问题累积起来将在很大程度上制约中俄区域贸易合作。

（四）制度因素

合理制度实施是中俄区域贸易合作的重要支撑。21 世纪以来，中俄两国不断规范贸易和投资制度，在贸易和投资等领域建立了高效的合作机制，这为两国的积极合作注入了新的动力。自 2012 年俄罗斯加入 WTO 以来，中俄双边贸易按照 WTO 框架体系下的规则与标准开展，在贸易规范化的前提下，两国贸易规模呈现扩大趋势。这表明制度安排对经济合作具有很大促进作用。在目前中俄共建“一带一路”的形势下，诸多大项目如能源、农业、科技、金融、市场一体化等重要领域的合作，尤其需要通过签署双边或多边性经济战略合作协议，为中俄经济战略合作提供有力的制度保障。

三、“一带一路”倡议下中俄区域贸易合作的发展方式

（一）中俄跨国区域贸易合作是推进“一带一路”倡议的核心力量

“一带一路”倡议具有跨区域的开放性特征，延伸和拓展的空间贯穿欧亚大陆，连接东亚经济圈和欧洲经济圈，甚至更广。中国和俄罗斯作为“一带一路”沿线的两个最大国家，两国的区域贸易合作是推进“一带一路”倡议的核心力量。中俄两国加强区域贸易合作，共同推进沿线交通经济带建设，是顺利实施“一带一路”倡议的有力保障。一方面，中俄两国互为战略支持，共同推进与沿线国家经济合作符合两国战略利益。对于中国来说，俄罗斯是沿线区域最为重要的大国，是中国最为重要的全面战略协作伙伴，中国获得俄罗斯的战略支持，有助于推进“一带一路”倡议的实施；对于俄罗斯来说，获得中国的战略支持，两国共同推进与沿线国家区域贸易合作可以强化其大国地位和国际影响力。另一方面，中俄两国加强经济合作是维护“一带一路”沿线广大发展中国家政治经济利益的重要力量。中俄两国同为联合国安理会常任理事国，两国经济实力和政治影响力都在世界上具有举足轻重地位，这意味着两国有能力在多边国际合作事务中担负起大国责任。因此，“一带一路”倡议的有效实施，需要中俄两国发挥核心作用，需要两国互为支持，通过优先加强中俄区域贸易合作，必将产生巨大的示范和带动效应，吸引和推进沿线国家和地区积极参与共建“一带一路”。

（二）构建自由贸易区是一体化建设方向

世界贸易组织（WTO）的多边贸易谈判机制一直是国际区域贸易合作的重要手段。近年来，乌拉圭回合谈判结束，多哈回合谈判停滞不前，多边贸易谈判机制进展缓慢，而地区贸易安排日益为世界所关注。地区贸易协定是两个及以上贸易伙伴通过相互协商谈判达成的互惠贸易协定，通常包括自由贸易协定、关税同盟及经济一体化协定。中国积极推进与亚太国家开展自由贸易协定谈判，并提出加快“丝绸之路经济带”沿线地区自贸区建设战略，同时俄罗斯与独联体国家相继建立了俄白哈关税同盟以及欧亚经济联盟。在对待地区贸易安排问题上两国的态度由平行而行向相向而行转变，这就是 2015 年中俄两国元首发表了丝绸之路经济带与欧亚经济联盟对接的联合声明。中国官方提出将启动与欧亚经济联盟经贸合作伙伴关系协定谈判，建立贸易便利化的制度安排，最终与欧亚经济联盟建立自贸区；俄罗斯则明确提出了欧亚经济联盟对所有邻国开放的发展战略，已有约 40 个国家表示希望与欧亚经济联盟建立自由贸易区。厦洽会将继续发挥国际投融资平台的作用，紧抓“一带一路”建设新机

遇，为“一带一路”沿线国家和地区搭建务实、高效的投资合作平台。因此，依托“一带一路”倡议，中俄共同推进和引领沿线国家开展和深化经济合作，积极主动与相关国家签订地区贸易协定，加快推进构建高标准的自由贸易区十分必要。

（三）中国东北与西北地区依然是实践中俄合作的主要区域

俄罗斯战略东移赋予“一带一路”更丰富的内涵，这使得中国东北地区与西北地区与俄罗斯西伯利亚及远东地区合作的战略价值凸显。俄罗斯战略东移受内在和外在两方面因素的联合推动。

从俄罗斯角度看，受经济利益因素影响，俄罗斯战略“东移”是俄区域经济协调发展的迫切需要。长期以来，俄罗斯经济发展重也一直在在欧洲部分，对东部地区经济开发明显不足。俄罗斯东部地区经济总体实力和发展速度都相对滞后于其他地区，俄东部地区的产业结构并未明显改善，俄政府仍然重点发展能源和原材料产业，以能源出口带动经济增长。这种落后的经济增长方式阻碍了东部地区产业结构调整升级，更使其难以融入全球产业价值链的高端。这显然不利于俄罗斯经济社会的可持续发展。因此受地缘因素的刚性影响，中国东北地区与西北地区将是中俄区域贸易合作的主要地区。

从中国角度看，受地缘因素影响，中国东北地区与俄罗斯远东地区及东西伯利亚地区毗邻，中国西北地区的新疆与俄罗斯西西伯利亚南部地区相连。中国东北三省及内蒙古东部地区与俄罗斯远东地区的经贸合作由来已久。无论是已建成的中俄原油管道，还是在建中的中俄天然气管道西线和东线，都是抵达到中国东北地区和西北地区，受地缘因素影响，中国东北与西北地区是实践中俄区域贸易合作的重要区域。

因此，中俄区域贸易合作近中期内的重点主要是“一带一路”框架下的跨国次区域贸易合作，实际上就是将区域贸易合作的范围确定在中国东北三省、内蒙古东部地区及以新疆为重点包括陕西、甘肃、青海、宁夏在内的西北地区与俄罗斯、蒙古、中亚等国家相关地区跨国区域贸易合作。

（四）城市间联系的加强成为中俄区域贸易合作的重要趋势

跨国区域贸易合作需要依托城市间合作展开，城市合作是中俄区域贸易合作的重要载体。因而，中俄相关区域内的城市联系，尤其是中也城市间及边境城市间联系的不断加强，成为中俄合作的重要趋势。目前，中国东北地区的哈尔滨、长春、沈阳、大连、黑河、牡丹江、佳木斯、巧春、满洲里等城市与俄远东地区的符拉迪沃斯托克、哈罗夫斯克、乌苏里斯克等城市及蒙古国东部主要城市，中国西北地区的乌鲁木齐、克拉玛依、石河子、库尔勒、哈密、西安、兰州、银川、西宁等与俄西西伯利亚地区的新西伯利亚、托木斯克、鄂木斯克、克麦罗沃、阿尔泰斯克、新库茨涅茨克等城市及中亚国家的阿拉木图等城市，这些城市之间关系融洽且多有贸易往来，是中俄联合推进的跨国次区域经贸、投资、社会文化等诸多领域合作重要平台。在“一带一路”倡议下，中俄与沿线国家相邻地区的城市间合作必将成为中俄区域贸易合作的重点和有力支撑。

（五）构建的跨境交通经济带拓展了中俄区域贸易合作的发展空间

跨境交通基础设施互联互通是“一带一路”沿线区域经济融合发展的基本条件。随着欧亚大陆经济联系日益紧密，加快完善跨境交通基础设施已成为各国的广泛共识。中俄加强交通基础设施建设，并与沿线国家共同构建跨境交通经济带，必将进一步加快沿线区域互联互通，构建互利共赢经济合作新局面，推进中俄区域贸易合作向更广范围、更深层次拓展。其一，跨境交通经济带能够加速沿线区域资源、商品、人员、资金、技术等顺畅和迅捷流动，中俄区域贸易合作将获得更多的生产要素和更加广阔的市场，贸易和投资合作的地域范围也将不仅仅局限于中俄区域贸易合作，而是扩展到了整个沿线区域，尤其是在中俄蒙中亚区域形成了中俄共同推进的跨国区域合作局面。其二，跨境交通经济带的发展将加速各国产业沿交通线大规模集聚和扩散，通过政府协调促进沿线区域产业政策和发展规划有效对接，合理整合区域产业并进行科学布局，开展产业互动合作，提升跨境交通经济带的整体产业竞争力。

（六）中俄战略合作应更加强调共同发展和国家整体利益。

战略性合作有助于提升两国产业内贸易水平和凝聚产业融合度，实现双方合作的可持续发展。“一带一路”倡议为中俄区域贸易合作提供了新的动力支撑，为中俄文化产业合作由互补合作向战略性合作转变提供了新的契机。“一带一路”倡议的开放性决定了中俄双方需要开展全方位的合作，本文基于“一带一路”倡议，对中俄区域贸易合作发展历程进行全面分析，进一步展望中俄贸易合作发展趋势：在“一带一路”倡议背景下，中俄两国应该抓住机遇、迎接挑战、取长补短、增进合作；通过构建自由贸易区引领沿线国家深化贸易合作；依托中国东北与西北地区为主要区域开展贸易合作；

中俄区域贸易合作的重点和有力支撑是加强沿线城市间合作；构建跨境交通经济带，拓展中俄区域贸易合作的发展空间，构建全方位的贸易合作体系，推动中俄贸易合作又好又快发展。

【参考文献】

- [1] 戴子刚，韩建友．“一带一路”倡议下的中俄经济合作:新趋势、挑战及应对[J]．国外社会科学，2017（3）：102-112
- [2] 周延丽．2020 年中俄贸易额实现 2000 亿美元目标分析[J]．东北亚学刊，2016（7）：33-37
- [3] 刘彦君．“一带一路”战略下中俄区域经济合作研究[D]．吉林：东北财经大学，2016：22，126-127
- [4] 刘少慧，尹建中．中俄两国贸易发展特点及对策分析[J]．对外经贸，2016（7）：44-46
- [5] 卢鑫，关国才．中俄贸易关系及对策研究[J]．农村经济与科技，2016（8）：79-98
- [6] 吕思铭．中俄服务贸易合作现状、发展潜力与对策分析[J]．对外经贸，2015（1）：17-18

RESEARCH ON THE DEVELOPMENT OF SERVICE TRADE BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Ling Ming

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: 2544103100@qq.com; tell: 17640264082

Annotation: With the rapid rise of modern service industry, the status of service trade in international economic and trade cooperation is becoming more and more prominent. At present, the trade cooperation between China and Russia mainly focuses on commodity trade, while the overall size of service trade is relatively small, the industry structure is narrow and the trade structure is not optimized enough. Therefore, it is necessary to deeply study the development status, cooperation basis and constraint factors of the trade between China and Russia in the service trade, so as to put forward useful policy Suggestions for the development of trade between China and Russia.

Key words and phrases: China, Russia, service trade, modern service industry.

中俄服务贸易发展研究

中俄服务贸易发展研究

李明

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】随着现代服务业的迅速崛起,服务贸易在一国开展国际经贸合作中的地位也日益凸显。目前,中俄两国之间的贸易合作主要以商品贸易为主,而服务贸易总体规模相对较小,行业结构范围狭窄,贸易结构优化程度不够。因此,有必要深入研究中俄两国服务贸易的发展现状、合作基础以及制约因素,从而为中俄两国服务贸易发展提出有益的政策建议。

【关键词】中国;俄罗斯;服务贸易;现代服务业

【作者简介】李明(1992-)男,硕士研究生,研究方向:服务贸易

前言

自20世纪以来,服务产业迅速崛起,与之相伴的是服务贸易的高速增长。目前,服务贸易已经成为各国开展国际经济合作的重要方式,在世界各国的经济发展当中的作用日益凸显。近年来,中俄两国的服务贸易呈现出高速增长的态势,在旅游业、运输业、能源输送业、劳务合作等传统服务贸易领域合作不断加深,并且在银行保险、计算机、通讯服务、咨询服务等新兴服务贸易领域合作也发展迅速。中俄服务贸易虽已成为中俄经贸发展的新增长点,但在合作规模和双边贸易总额的比重上远不及货物贸易的合作,这种情况与两国的经济规模并不相称。具体表现为:服务贸易总体规模偏小,服务贸易结构范围狭窄,服务贸易产业结构高度化不够等。新时期中俄两国服务贸易发展又呈现出不少新的特点,国际环境和国家政策的变化为中俄两国服务贸易发展创造了更广泛的合作基础。俄罗斯于2012年加入世贸组织,将带来俄方市场更大范围的开放,对中俄两国服务贸易领域合作产生显著的推动作用;中俄两国的政治关系正稳定地发展,政治互信的加强,这将为两国经贸合作提供更有力的保障;俄罗斯在基础设施建设、能源开发利用以及运输等方面的市场需求将为中国从事相关服务贸易的企业提供较为广阔的市场。针对当前迅速崛起的中俄服务贸易合作,本文系统地从中俄服务贸易发展现状、中俄服务贸易发展的合作基础及制约因素和中俄服务贸易发展的政策建议三个方面详细地对中俄服务贸易发展问题作深入研究。

一、中俄两国服务贸易发展现状

（一）中国服务贸易发展现状

近年来，随着全球经济增长放缓，中国经济增速下滑，货物贸易结构性矛盾越发突出，中国进入经济发展新常态。而中国服务贸易发展势头不减，服务贸易额占对外贸易总额比重逐年上升，服务贸易在拉动经济增长、促进产业结构优化升级等方面的作用愈加凸显。2009～2015年，中国服务贸易总额(不含政府服务)增长迅速，从2 868亿美元增长至7 130亿美元，服务贸易额占对外贸易总额的比重也由11.49%上升至15.4%。“十三五”期间中国将继续着力于转变经济增长方式和产业结构调整，服务业将成为发展重点，而服务贸易相对于传统货物贸易具有知识含量高、资本和技术密集、资源消耗少、基本不会产生环境污染及生态破坏等特点，大力发展服务贸易将有力促进中国对外贸易结构的优化升级。中国的服务贸易已经具备较为坚实的产业基础，据预测到2020年，中国服务贸易占对外贸易的比重有望超过20%。然而，中国服务贸易长期保持逆差，且差额逐年增大，已经成为中国服务贸易发展中不得不重视的问题。

（二）俄罗斯服务贸易发展现状

2008年国际金融危机爆发至今，全球货物贸易总量锐减，增速持续放缓，迟迟未走出危机的“阴霾”。在此背景下，大多数国家将竞争逐渐从货物贸易转移到服务贸易上，世界服务贸易正以空前的速度蓬勃发展。俄罗斯也意识到了依靠传统能源燃料出口的弊端和局限性，近年来开始加大对服务业的投资，贸易结构得到一定程度的优化。据WTO统计，2009年俄罗斯服务贸易额为1 018.02亿美元，2014年上升至1 838.15亿美元，俄罗斯服务贸易进出口额在世界排名也有一定程度的提高。尽管运输、旅游等传统服务部门在俄罗斯依然占据主导地位，但金融、信息、通讯等资本和技术密集型的服务部门出口额都有很大程度的提高，发展速度加快。在俄罗斯的主导下，由俄罗斯、白俄罗斯、哈萨克斯坦、亚美尼亚、吉尔吉斯斯坦组成的欧亚经济联盟于2015年正式启动，共同的关税政策及颇多的优惠条件势必会促进成员国之间开展贸易往来，从而带动各成员国运输、旅游、建筑、通信等服务部门的发展，为俄罗斯服务贸易提供了良好的发展机遇。

（三）中俄服务贸易合作现状

《中华人民共和国东北地区与俄罗斯联邦远东及东西伯利亚地区合作规划纲要》与俄罗斯《2025年前远东和贝加尔地区经济社会发展战略》的提出，为中俄双边服务贸易发展提供了良好契机，两国在旅游、科技、劳务合作、运输等方面合作均取得了显著成果。一是旅游合作方面。随着中俄旅游年的成功举办以及2014年7月中俄旅游合作会议的胜利召开，预计2015年哈尔滨将建成中俄旅游合作区，中俄双边旅游合作将得到进一步发展；二是科技合作方面。近年来，中俄两国合作建立了多个科技园区和高新技术产业开发区，在服务外包和学术交流等多领域开展了深入合作。面对西方的经济制裁，俄罗斯更加重视与中国的经贸合作特别是高科技领域合作。可以预见，未来两国将在航天、航空制造等高科技领域开展更多的合作项目；三是劳务合作方面。2000年，中俄两国签订了《中俄短期劳务协定》，但由于俄罗斯对外国劳务人员准入较严格，一直以来两国劳务合作规模并不大，截至2016年，俄罗斯登记在册的雇佣外国劳务人员共102.8万人，中国劳务仅不足7万人，在乌兹别克斯坦、塔吉克斯坦和乌克兰之后，位列第四位。

二、中俄服务贸易发展的合作基础

（一）政治互信高

中俄两国政治关系正稳步向前发展，两国领导人多次互访，全面建立了战略伙伴关系及有效的合作与磋商机制。自2001年中俄两国签署《中俄睦邻友好合作条约》开始，便为两国的经贸发展提供了政治上的体制保障。2007年，胡锦涛主席赴俄罗斯出席“中国年”开幕式，两国签署了多项重要政治文件及能源、运输及科技合作等共同文件。2015年5月，习近平主席出席俄罗斯卫国战争70周年红场阅兵；2015年9月，俄罗斯总统普京出席中国反法西斯战争70周年大阅兵。两国的政治互信不断增强，为两国服务贸易发展提供了体制保障。

（二）经济互补性优势明显

中俄两国经济发展在生产要素方面表现出了较强的互补性，这种经济互补性为两国服务贸易的进一步发展提供了可能。具体体现在自然资源方面、劳动力素质方面和科学技术方面等方面。

1. 自然资源互补。中国能源总量较为丰富，但由于人口基数大，人均占有资源量较小，石油、天然气、木材等资源日益短缺，并且对外依存度较高。而俄罗斯是世界上资源占有量最多的国家，这种生产要素方面的互补性为中俄两国在资源开发方面的合作奠定了深厚的基础。

2. 劳动力资源互补。从劳动力总量来看，中国人口众多，劳动力资源充足，而俄罗斯人口较少，劳动力资源匮乏；从劳动力层级结构来看，中国低层次劳动力资源富裕，而俄罗斯在高端人才方面更有优势。

3. 科学技术互补。两国也具备一定的互补性，俄罗斯在航空、军工领域、生物工程、纳米材料等方面具备明显优势，而中国在部分日用工业品、家电产品等领域已经非常成熟，两国在科学技术方面也存在一定的互补性。

（三）俄罗斯市场需求量大

俄罗斯出台了《2025年前远东和贝加尔地区经济社会发展战略》，《战略》中包括基础设施建设、能源开发等多项内容，这将为中俄两国在运输服务、建筑服务和劳务承包等服务贸易领域合作提供更好的机遇。俄罗斯旺盛的市场需求会为在俄罗斯从事服务贸易的中国企业提供广阔的发展机会。

（四）俄罗斯加入世贸组织推动了中俄服务贸易发展

根据《服务贸易总协定》和俄罗斯入世的相关承诺，俄罗斯必然会逐步开放运输、银行、通讯等相关服务市场，并按照“公平竞争原则”规范外商在俄罗斯开展各项服务贸易投资行为。也就是说，在承包工程招标过程中，中资企业可能获得与俄方企业平等竞争的机会，从而提高中资企业的中标率；中国对俄的劳务输出也将纳入正规；电信、保险、金融等相关服务行业的开放将大幅促进中国企业对俄开展服务贸易和服务贸易投资。

（五）“一带一路”倡议落实促进了中俄服务贸易发展

俄罗斯是“一带一路”的重要参与者，由丝绸之路经济带形成的三条西部走廊与俄罗斯的跨欧亚发展带对接，覆盖了区域基础设施的现代化，交通网络、供电设施以及通讯网络的发展，这将为俄罗斯服务贸易发展奠定良好的基础条件。

三、中俄服务贸易发展的制约因素

（一）俄罗斯对中国劳动力输出设置障碍

俄罗斯刚刚加入世贸组织，在自然人跨国转移方面仍存在较多障碍，这影响了中国对俄劳务输出开展服务贸易。具体体现在俄罗斯对中国赴俄务工人员数量限制较多，并设置诸多审批部门，审批手续复杂。

（二）中国决策部门对服务贸易领域的政策支持不足

欧美服务产业发达，其开展服务贸易的比例占世界范围内服务贸易总量较高。随着市场竞争压力的显现，部分服务业开始向发展中国家转移，出于加强自身服务业的需要，包括中国在内的大部分发展中国家均加强了与欧美国家的服务贸易合作。而俄罗斯近年的经济虽有起色，但其服务业整体水平不高，中俄经贸合作更多地体现在货物贸易领域。因此，中国决策部门更侧重于欧美国家开展服务贸易发展，而对俄罗斯服务贸易的政策支持不够，使得与俄罗斯在金融、通讯、文化服务等高附加值服务贸易领域的合作发展较慢。

（三）中国对俄劳务输出人员比较优势不明显

中国赴俄罗斯务工人员大部分从事建筑施工和农业等初级劳动，大多数是简单的体力劳动，比较优势不强。在当今时代，比较优势更多地体现在高技术的应用和劳动者自身的综合素质上。因此，中国应当加强对劳务人员技术水平和综合素质提高的培训，否则，将会影响到中国对俄输出劳务人员在俄罗斯市场的竞争优势。

（四）高端服务人才缺乏

高附加值服务业的发展往往是以高端服务行业人才为基础的，发展高附加值服务贸易需要服务业高端管理人才和技术应用型人才。目前中国对俄开展的服务贸易大多数还集中在劳动密集型产业，服务贸易方面的高端人才缺乏，尤其是在资本密集型和技术密集型产业方面的人才更加奇缺。

（五）服务贸易投资不足

服务贸易投资是拉动两国服务贸易发展的重要因素，中俄两国互相服务贸易投资规模较小，层次不高，对带动两国服务贸易发展作用有限。中国在俄罗斯不少能源投资项目进展缓慢。两国服务贸易投资发展程度不高，在很大程度上制约中俄间服务贸易发展。

四、推进中俄两国服务贸易发展的对策建议

（一）加强服务业基础建设

2. 劳动力资源互补。从劳动力总量来看，中国人口众多，劳动力资源充足，而俄罗斯人口较少，劳动力资源匮乏；从劳动力层级结构来看，中国低层次劳动力资源富裕，而俄罗斯在高端人才方面更有优势。

3. 科学技术互补。两国也具备一定的互补性，俄罗斯在航空、军工领域、生物工程、纳米材料等方面具备明显优势，而中国在部分日用工业品、家电产品等领域已经非常成熟，两国在科学技术方面也存在一定的互补性。

（三）俄罗斯市场需求量大

俄罗斯出台了《2025年前远东和贝加尔地区经济社会发展战略》，《战略》中包括基础设施建设、能源开发等多项内容，这将为中俄两国在运输服务、建筑服务和劳务承包等服务贸易领域合作提供更好的机遇。俄罗斯旺盛的市场需求会为在俄罗斯从事服务贸易的中国企业提供广阔的发展机会。

（四）俄罗斯加入世贸组织推动了中俄服务贸易发展

根据《服务贸易总协定》和俄罗斯入世的相关承诺，俄罗斯必然会逐步开放运输、银行、通讯等相关服务市场，并按照“公平竞争原则”规范外商在俄罗斯开展各项服务贸易投资行为。也就是说，在承包工程招标过程中，中资企业可能获得与俄方企业平等竞争的机会，从而提高中资企业的中标率；中国对俄的劳务输出也将纳入正规；电信、保险、金融等相关服务行业的开放将大幅促进中国企业对俄开展服务贸易和服务贸易投资。

（五）“一带一路”倡议落实促进了中俄服务贸易发展

俄罗斯是“一带一路”的重要参与者，由丝绸之路经济带形成的三条西部走廊与俄罗斯的跨欧亚发展带对接，覆盖了区域基础设施的现代化，交通网络、供电设施以及通讯网络的发展，这将为俄罗斯服务贸易发展奠定良好的基础条件。

三、中俄服务贸易发展的制约因素

（一）俄罗斯对中国劳动力输出设置障碍

俄罗斯刚刚加入世贸组织，在自然人跨国转移方面仍存在较多障碍，这影响了中国对俄劳务输出开展服务贸易。具体体现在俄罗斯对中国赴俄务工人员数量限制较多，并设置诸多审批部门，审批手续复杂。

（二）中国决策部门对服务贸易领域的政策支持不足

欧美服务产业发达，其开展服务贸易的比例占世界范围内服务贸易总量较高。随着市场竞争压力的显现，部分服务业开始向发展中国家转移，出于加强自身服务业的需要，包括中国在内的大部分发展中国家均加强了与欧美国家的服务贸易合作。而俄罗斯近年的经济虽有起色，但其服务业整体水平不高，中俄经贸合作更多地体现在货物贸易领域。因此，中国决策部门更侧重于欧美国家开展服务贸易发展，而对俄罗斯服务贸易的政策支持不够，使得与俄罗斯在金融、通讯、文化服务等高附加值服务贸易领域的合作发展较慢。

（三）中国对俄劳务输出人员比较优势不明显

中国赴俄罗斯务工人员大部分从事建筑施工和农业等初级劳动，大多数是简单的体力劳动，比较优势不强。在当今时代，比较优势更多地体现在高技术的应用和劳动者自身的综合素质上。因此，中国应当加强对劳务人员技术水平和综合素质提高的培训，否则，将会影响到中国对俄输出劳务人员在俄罗斯市场的竞争优势。

（四）高端服务人才缺乏

高附加值服务业的发展往往是以高端服务行业人才为基础的，发展高附加值服务贸易需要服务业高端管理人才和技术应用型人才。目前中国对俄开展的服务贸易大多数还集中在劳动密集型产业，服务贸易方面的高端人才缺乏，尤其是在资本密集型和技术密集型产业方面的人才更加奇缺。

（五）服务贸易投资不足

服务贸易投资是拉动两国服务贸易发展的重要因素，中俄两国互相服务贸易投资规模较小，层次不高，对带动两国服务贸易发展作用有限。中国在俄罗斯不少能源投资项目进展缓慢。两国服务贸易投资发展程度不高，在很大程度上制约中俄间服务贸易发展。

四、推进中俄两国服务贸易发展的对策建议

（一）加强服务业基础建设

改善服务贸易体制及政策法规、加强教育投入力度，培养服务贸易专业人才、促进中俄两国商品贸易与服务贸易协同发展，中国作为世界贸易大国，在货物贸易方面具有明显的优势，中俄间商品贸易的发展也要明显优于服务贸易发展，而实际上，商品贸易的发展能在一定程度上提高服务贸易的比较优势，二者相互存进。

（二）增强中俄各层面的交流合作

实现中俄服务贸易政府层面的合作、加强中俄服务行业组织和企业之间的交流合作、大力促进中俄两国文化的交流合作、在 WTO 多边贸易规则框架内推动中俄服务贸易发展，俄罗斯已于 2012 年正式加入 WTO，俄方诸多领域的开放为中俄两国服务贸易发展提供了良好的基础。根据《服务贸易总协定》，俄罗斯将逐步加大其运输、旅游、银行保险及通讯领域的开放力度，并按照 WTO 组织的自由贸易规则、公开透明规则来规范外商在其境内服务贸易领域的投资行为，这些都将成为扩大中俄服务贸易的重要基础。

（三）改善服务贸易结构

进一步挖掘传统服务业的合作潜力、加快发展现代服务业，不断推进中俄两国在金融方面的合作。金融业作为基础性高端服务业，是推动双方服务贸易发展的重要支撑。随着俄罗斯加入世贸组织，中俄双方在金融领域的合作将更加深入和规范，应充分开展两国在银行、保险领域的务实合作，建立双方金融合作的长效机制。

（四）着力推动重点项目建设

2009 年，中俄两国就《中国东北地区与俄罗斯远东及东西伯利亚地区合作规划纲要》形成合作协议，计划在铁路建设、公路建设、口岸建设、旅游合作等多个领域合作，形成了一百多个重大项目。推动这些基础设施重大项目的建设，必将大幅度地促进双方服务贸易的发展。

结束语

中俄两国服务贸易发展空间较大，尤其是在政治互信不断加强、经济互补性较强、国家政策支持力度大的背景下，两国都应当抓住机遇，着力扩大服务贸易规模、优化服务贸易结构、扩大服务业的相互投资，全面提升中俄两国服务贸易发展水平。

【参考文献】

- [1] 杨世明. 我国服务贸易发展相对滞后的内外因素及发展对策建议[J]. 商场现代化, 2015 (29) : 36~37
- [2] 陆南泉. 中俄关系现状与前景[J]. 新疆师范大学学报, 2015 (1) : 14
- [3] 尹媚靖. 中俄边境贸易发展现状、存在问题及对策建议[J]. 现代经济信息, 2014 (9) : 25~26
- [4] 吕思铭. 中俄服务贸易合作现状、发展潜力与对策分析[J]. 对外经贸, 2015 (1) : 17~18
- [5] 韩爽, 徐坡岭, 刘琳. 生产性服务业发展滞后对俄罗斯向后工业社会转型的影响[J]. 俄罗斯学刊, 2014 (5) : 45~46
- [6] 刘军梅. 俄罗斯对外贸易战略演进的理论逻辑与政策选择[J]. 经济社会体制比较, 2014 (2) : 31~32

E-COMMERCE IN HEILONGJIANG PROVINCE UNDER "THE BELT AND ROAD"

Liang Ying

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: 504552569@qq.com; tell: 13359856622

Annotation: "The Belt and Road" initiative to promote the rapid development of China's foreign trade, but also bring great opportunities for the development of cross-border E-commerce. At present, Heilongjiang province and Russia continue to extend the industrial chain, cross-border electricity trading mode, constantly optimize the logistics channel construction, accelerate the pace of cross-border positions and border positions to develop steadily, but there are also problems of simple transaction mode, the payment system is not perfect, the credit system is not perfect. Therefore, the objective analysis of the current situation of Sino Russian cross-border electricity needs and problems, so as to explore the Sino Russian cross-border business development path, to further cultivate and expand cross-border e-commerce trading mode, establish and perfect the payment system and improve the credit system etc

Key words and phrases: "the Belt and Road" initiative; Heilongjiang province; Russia; cross-border E-commerce.

“一带一路”倡议下黑龙江省对俄跨境电商发展中存在的 问题及解决对策

梁颖

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】“一带一路”倡议推动了中俄对外贸易的快速发展，也为跨境电商的发展带来重大机遇。目前，黑龙江省对俄跨境电商产业链不断延伸、交易模式不断优化、物流通道建设步伐加快、跨境仓和边境仓稳步发展，但也存在交易模式单一、支付体系不完善、信用体系不健全等问题。因此，亟需对中俄跨境电商的现状和存在问题进行客观地分析，从而探索出中俄跨境电商发展路径，进一步培育并壮大跨境电商交易模式、建立健全支付体系和完善信用体系等。

【关键词】“一带一路”倡议；黑龙江省；俄罗斯；跨境电商

【作者简介】梁颖（1991-）女，硕士研究生，研究方向：产业政策与产业经济管理

前言

2013年9月和10月，习近平主席先后提出了共同建设“丝绸之路经济带”和“21世纪海上丝绸之路”的重大倡议，并强调“一带一路”是中国开展国际合作的重大战略构想。“一带一路”是一条横跨亚欧大陆的经济大走廊，从地理位置上俄罗斯是“一带一路”建设的重点合作国家。“一带一路”倡议能够使沿线国家和地区在资源、产业以及文化等方面优势互补，能够有效地拓展贸易与投资空间。2015年3月，李克强总理首次提出“互联网+”行动计划，而跨境电商正是“互联网+外贸”的具体体现，以渠道和供给的增加引领贸易和投资的发展，促进国家间的生产分工协作，实现“一带一路”国家的资源共享和产品共享。2016年3月，中国将进一步完善促进外贸发展措施，推广增加跨境电商电子商务综合试验区至12个，加快推进“网上丝绸之路”建设。2017年3月，李克强总理提出要积极推进“一带一路”建设，构建沿线大通关机制。“一带一路”倡议下，跨境电商作为新的贸易增

长点得到了空前的发展，黑龙江省的跨境电商领域也有了极大的进步。据四川省电子商务大数据中心监测，2016年黑龙江省网络贸易额是19 945.78亿元，同比增长率13.67%；网络零售额148.08亿元，同比增长率23.45%；全省自建电子商务平台145家，其中跨境电子商务平台15家。黑龙江省在“一带一路”倡议视域下，积极培育外贸新动能，凭借与俄罗斯的特殊地理优势使得对俄跨境电商快速发展。

一、“一带一路”倡议下黑龙江省对俄跨境电商发展现状

（一）跨境电商产业链条不断延伸

《推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路经济带的愿景与行动》强调贸易畅通是“一带一路”建设的重点，沿线国家要着力推进投资贸易便利化，共建自由贸易区，改善边境口岸通关设施条件，推动贸易方式创新。在全省各级政府部门共同推动下，黑龙江省跨境电商发展环境日趋完善，跨境电商产业链也在不断延伸。截止2016年末，黑龙江省跨境电商平台有19个，跨境电商平台的业务范围不仅仅局限于商品销售，还涵盖了跨境电子商务产业链条的物流、支付、贸易撮合、通关和综合服务等业务范围。黑龙江省涌现了COME365商城、俄速通、中机网、东宁达速通、绥易通、俄品多、迈远索菲尔和哈尔滨银行“中俄跨境电商在线支付平台”等为代表的一批本土跨境平台群体。在大力培养本省跨境电商平台的同时，国内外跨境电商企业也纷纷来黑龙江省合作，共同建设跨境电商平台、跨境贸易撮合服务平台、跨境物流平台和跨境电子支付平台，推动跨境电子商务发展，完善了黑龙江省跨境电商产业链^[1]。

（二）跨境电商物流通道建设步伐加快

黑龙江省毗邻俄罗斯远东地区，为了促进对俄经贸合作的发展，近两年黑龙江省加快了对俄物流通道，尤其是对俄航空大通道的建设。2013年，在哈尔滨市的积极申请下，中国邮政集团公司设立了东北地区首个国际邮政互换局，使得哈尔滨对俄邮件包裹专项通道得以开通，由哈尔滨市发出的邮件包裹可以直接抵达俄罗斯的新西伯利亚和叶卡捷琳堡两个邮政出口对口城市，并以这两个城市为中转基点辐射全俄罗斯^[2]。哈尔滨市2013年底在全国率先开通了至俄罗斯叶卡捷琳堡的跨境电商小包（2kg以下）货运包机航线。2014年6月，中国首个对俄电子商务边境仓正式在哈尔滨市开仓运营。伴随着“一带一路”建设同俄罗斯欧亚经济联盟建设的对接，绥芬河口岸通过一系列改造，目前该口岸过客能力已从每年100万人次提升至每年600万人次，铁路过货能力由过去的不足1000万吨提升至每年3300万吨，促进了中俄两国跨境物流体系加速对接。自2013年至今，黑龙江省先后开辟了对俄跨境电商航空和陆路货运大通道及欧哈俄货运班列，充分利用黑龙江省地理优势积极建设跨境电商物流大通道。

（三）跨境电商海外仓、边境仓稳步发展

随着电子商务市场竞争日趋激烈，布局海外仓网络，建立境外营销、物流仓储和快递配送网络，提供营销推广、物流仓储、快递配送和售后服务等电子商务相关服务，成为建立全球化跨境电商商品销售渠道的必然要求。黑龙江通过开展俄罗斯海外仓和边境仓建设，有效提升了对俄跨境电商商品物流配送能力和商品展示、现场体验、售后服务等，降低了物流成本，提高了配送效率^[3]。截止目前，黑龙江省俄速通国际物流有限公司、黑龙中机电子商务有限责任公司、黑河市丰泰机电产品贸易有限公司、哈尔滨俄运通科贸有限公司、黑龙江远东会展服务有限公司等5家企业共在俄罗斯建立12个海外仓，海外仓投资总额3330万美元，总仓储面积14.6万平方米。在对俄边境仓建设方面，黑河市建立4个边境仓，实现交易额10.5亿元；绥芬河市建立2个边境仓，实现交易额3950万元。

（四）跨境电商支付方式增加

俄罗斯方面，目前现金仍是俄罗斯首选的支付方式，但银行卡、信用卡（VISA卡和万事达卡）在俄罗斯的用户量增大，基本每个俄罗斯人都拥有多张银行卡和至少一张信用卡。此外，俄罗斯国内运营商还提供Yandex Dengi、Qiw Wallet和Web Money等多种电子钱包支付方式，为中俄跨境电商支付提供了便利条件。俄罗斯主要的第三方支付工具有Webmoney、Yandex.Money、Qiw、RBK Money和Robokassa。俄罗斯人的在线支付意识增强，中俄跨境电商可选的支付方式不断增加。

中国方面，一是哈尔滨银行“中俄跨境电商在线支付平台”面向对俄跨境电商企业提供境外国际卡线上支付收单和俄罗斯境内电子钱包、支付终端机、移动支付业务，成为省内跨境电商企业有效利用的便捷的支付手段^[4]。二是绥芬河市引入易智付科技（北京）有限公司建设“绥易通”平台，面向绥芬河本地企业开展对俄跨境电商支付服务，降低费用率，为平台入驻商户提供了可靠支付保障。

二、“一带一路”倡议下黑龙江省对俄跨境电商发展存在的问题

（一）跨境电商交易模式单一

中俄跨境电商交易模式以 B2B 模式，这种模式以海外零售商为目标，具有交易量大、订单稳定等特点，因此在中俄跨境贸易中的占比较高，是双边电商贸易的主要模式，且市场份额持续增长，而 B2C 模式和 C2C 模式只占很少一部分。单一的 B2B 跨境电商模式瓶颈突出，难以适应分散个体消费者对跨境电商和跨境商品的客观要求及个性化消费需求，因此亟需推广中俄跨境电商交易模式，推动 B2C、C2C、B2B2C 及 M2C 等模式在俄罗斯的发展。

（二）跨境电商支付体系不健全

虽然中俄跨境电商的支付方式有所增加，但中俄跨境电商支付体系仍不健全，阻碍了中俄跨境支付发展的进程以及资金回流的速度。俄罗斯消费者首选的在线支付方式占比如图 1 所示。

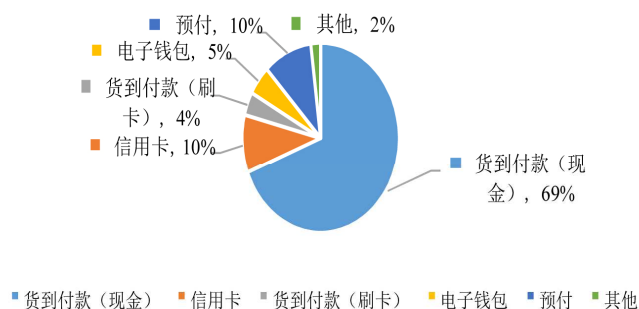

图 1 俄罗斯人首选的在线支付方式

由于俄罗斯对在线支付的不信任，货到付款的现金支付仍是首选，导致资金回笼周期过长，从下订单到最终将钱款转给电商企业长达 2~3 个月，增加了电商企业运营的困难。另外，俄罗斯的电子钱包支付局限性大，Webmoney 虽可支持 USD、RUB、EUR、BYR 等多货币支付，但商户申请 WebMoney 账户的周期较长。Qiwi Wallet 对收款金额有限制，每笔交易额不能超过 15000RUB，每日交易额不能超过 2 万美金，其初始收款手续费率稍高，一般在 4% 左右。RBK Money 目前只支持 RUB 一个币种，每笔交易不能超过 10 000 美金。综上所述，由于俄罗斯电子钱包支付结算程序不健全，缺少方便快捷的支付系统，并且都不支持人民币直接付款，同时，专门针对和支持中俄跨境电商在线支付的平台相对较少，严重的阻碍了中俄跨境电商的发展。

（三）跨境电商通关结汇和退税难

第一，通关时间较长致使大量包裹积压。俄罗斯海关按照常规进出关货量来配置人员和海关基础设施，其人员、设施及通关流程都难以满足大量涌入的境外小包裹。第二，存在灰色通关的弊端，导致入境货物没有合法的身份。在进口过程中，存在非法进口渠道以逃避海关监管，商品品质难以鉴别，损害了消费者权益。第三，俄罗斯海关缺少跨境货物安全解决机制和方案，货物安全难以保障，甚至时常出现大量货物灭失的现象。第四，多数出口货物为包裹，正常结汇退税难，导致销售货款通过灰色渠道回到国内现象严重。虽然国家针对跨境电商零售出口提出“清单核放、汇总申报”的通关模式，但该政策仅面向 B2C 企业，从事小额 B2B 的外贸中小企业仍面临通关困难的状况^[5]。

（四）跨境电商信用体系不完善

由于中俄跨境电商涉及的消费群体、消费文化和消费环境差别较大，容易导致信用危机，导致跨境电商投诉问题较多。根据俄罗斯《东西方数字新闻》调查显示，俄罗斯消费者对跨境网络购物的投诉最多。投诉最多的问题是电商企业在促销活动期间没有兑现承诺，很多折扣和优惠与现实不符，48~53% 的人称遭遇了这一问题。8~11% 的人则遇到了优惠券过期的问题，或者获取优惠券后不知道如何使用，还存在下单后卖家没货现象。在非促销期，主要集中在退货和网站问题方面。26% 的人在退货时遇到麻烦，即便实际收到商品与卖家的描述不符，很多消费者依然被要求支付退货的邮递费和其他费用。另外，消费者还遭遇网站的技术故障和错误问题，例如无法在网站上追踪订单状态等。16% 的投诉集中在支付方面，消费者通过支付系统支付的实际金额与网站上购买记录显示的金额不一致，跨境电商网站的货币兑换过程存在较大问题。10% 的消费者投诉称，跨境购物网站以及个人账户界面不断改版更新让很多人无所适从。

三、“一带一路”倡议下黑龙江省对俄跨境电商发展的对策

（一）培育多层次的跨境电子商务模式

黑龙江省跨境电商必须培育自营式模式、平台式模式、综合服务商模式、代购代销模式等多层次跨境电商模式，改变跨境电商模式单一的窘境。

自营式模式是指企业以标准化的要求，对其产品进行统一生产或采购、产品展示、在线交易、物流配送等品牌化的全流程行为。黑龙江省对俄跨境电商可以大力发展厂家—消费者个性定制的 M2C 模式、易损奢侈品 B2Q 质量控制、移动端私人定制 M2M 模式等。平台式模式又称信息中介模式，是通过集中买卖双方的信息，并提供给供应商或客户进行直接交易。最典型的是以阿里巴巴国际交易市场、环球资源网为代表的 B2B 模式。为了弥补 B2B 模式的瓶颈，黑龙江省必须开拓 B2B2C、B2C2C、B2S、B2G 等创新型模式，打造多层次跨境电商平台，提升竞争力^[6]。综合服务商模式主要为中小企业和个人卖家提供金融、通关、物流、退税、外汇等代理服务，一般由大型跨境电商企业建设，其代表有一达通、海通易达等。为了降低对俄跨境电商门槛，黑龙江省必须培育更深层次、更专业的综合服务平台，拓宽对俄跨境电商产业链，一站式解决外贸问题。代购代销模式是基于大众化的消费而产生的，随着人们对国外产品需求的提高，国外工作、留学和旅游的人群成为了国内买家的首选代理人，典型代表有洋码头专业买手、淘宝全球购等。黑龙江省可以充分利用地缘优势和对俄旅游产业优势，打造规模化、产业化的代购代销模式。

（二）健全中俄跨境电商支付体系

第一，政府层面，应该充分利用“一带一路”倡议的政策条件，推动俄罗斯央行与中国的交流合作，推动俄罗斯央行加入人民币跨境支付系统。目前，俄外贸银行已加入人民币跨境支付系统，这对于中俄跨境支付体系的完善具有重要意义。第二，鼓励中国银行、龙江银行及其他金融机构不断拓展金融服务领域，并在国内重点对俄口岸和俄罗斯重要城市设立分支机构，拓宽中俄跨境电商支付渠道。第三，黑龙江省应完善“中俄跨境电子商务在线支付平台”的金融服务功能，加强宣传推广，提升客户体验，从而提高俄罗斯对在线支付的信心，尽快解决俄罗斯消费者无法直接用卢布在中国境内电子商务平台实现网上支付，中国境内电子商务平台企业无法实时收取本币入账、结算成本过高、资金回收期长等问题，消除国内企业在对俄跨境电子商务上所面临的金融支付风险，打造全国卢布网上快速结算中心。第四，鼓励跨境电商企业和第三方支付企业与俄罗斯支付系统合作，开拓对俄支付业务，鼓励俄罗斯消费者参与跨境网上支付，同时，加强跨境网上支付流程的监管，提高消费者网上支付的客户体验，解决俄罗斯以现金支付为主的困境。

（三）完善中俄跨境电商通关服务体系

首先，加强跨境电商通关退税监管力度，海关总署要承担起跨境电商通关便利化和规范化的责任，从政府层面确保中俄跨境电商的产品顺利通关。其次，培育和引进提供专项服务或综合服务的对俄跨境电商第三方平台及服务企业，致力于交易服务、物流仓储、报关、检验检疫、退税和支付等。再次，加快建设黑龙江电子口岸和跨境电子商务通关服务平台，实现便利化的跨境电商通关。尽快启动黑龙江电子口岸建设工程，总结绥芬河对俄跨境电商通关服务体系建设的经验，在跨境电子商务试点城市推广，对跨境电子商务实行“清单核放、集中纳税、代扣代缴”通关模式。最后，基于“海关总署跨境电商通关服务平台”系统，打造覆盖全国的对俄跨境电子商务通关服务平台、公共服务平台和综合服务平台体系，将对俄跨境电商零售出口纳入外贸统计^[7]。

（四）完善中俄跨境电商信用体系

首先，中俄必须针对跨境电商出台一系列的信用监管制度，从制度方面奠定了信用体系的基础。其次，贯彻“一带一路”倡议的贸易畅通，规范跨境电商平台信用认证。跨境电商平台作为跨境电商交易的第三方平台，必须承担对买方和卖方的监管作用，对入驻的电商企业要严格审查进入资格，实行保证金制度，健全信用评价指标并建立信用评分及等级机制。最后，结合中俄跨境电子商务综合平台的建设，建立信用公共服务平台。“一带一路”倡议下中俄跨境电子商务综合平台稳步发展，可以在该平台上加入对俄信用服务载体及窗口，承载交易信用评价及查询、货运信息查询、商品信息查询、买卖双方主体识别、贸易咨询、法律及商务咨询等。

结束语

2015 年习近平主席提出习近平主席先后提出了共同建设“丝绸之路经济带”和“21 世纪海上丝绸之路”的重大倡议，并强调“一带一路”是中国开展国际合作的重大战略构想。“一带一路”倡议对于中国乃至世界都有积极地意义，黑龙江省必须在“一带一路”倡议视域下积极践行“互联网+”，充分利用“互联网+外贸”的新力量和新模式，而黑龙江省对俄跨境电商正是黑龙江省发展的新动

能，虽然现阶段仍有不足和问题，但在日后的经济发展中必定会发挥不可替代的作用，这将有利于黑龙江省对俄外贸的更好发展。

【参考文献】

- [1] 李建军. “一带一路”倡议下黑龙江省中俄跨境电子商务发展研究[J]. 商业经济, 2017 (1) : 57-58
- [2] 黄巍. 中俄跨境电子商务发展现状及对策建议[J]. 网络经济, 2016 (5) : 107-108
- [3] 吴彦艳. 中俄跨境电子商务发展现状及SWOT分析[J]. 对外经贸, 2016 (10) : 40-43
- [4] 刘家国, 刘巍, 刘潇琦, 赵金楼. 基于扎根理论方法的中俄跨境电子商务发展研究[J]. 中国软科学, 2015 (9) : 27-40
- [5] 李涛, 齐国, 王峰. 哈尔滨市对俄跨境电子商务发展研究[J]. 俄罗斯学刊, 2015 (3) : 21-30
- [6] 成榕. “一带一路”倡议视域下中俄跨境电商发展模式与路径研究文献综述及思路[J]. 财经界, 2016 (10) : 29-30
- [7] 陈晨. 中俄跨境电子商务发展研究[J]. 国际商贸, 2016 (9) : 91-92

THE RESEARCH OF RESTRICTIVE FACTORS AND COUNTERMEASURES OF DEVELOPING INTRA - INDUSTRY TRADE BETWEEN CHINA AND RUSSIA

Wang Qianqian

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: 1306668419@qq.com; tell: 15663812173

Annotation: According to the analysis of the current trade situation between China and Russia, the current bilateral trade between China and Russia is dominated by inter-industry trade and the intra-industry trade level is relatively low. There are many factors restricting the development of intra-industry trade between China and Russia: the complementarities of resources and industrial structure, the differences in economic development levels, the relatively low level of direct investment among each other and the institutional factors. In order to promote the development of intra-industry trade between China and Russia, the article gives some suggestions on accelerating industrial restructuring: actively promoting the establishment of a free trade zone between China and Russia, improving the domestic investment environment and related systems so as to improve the level of direct investment between the two countries.

Key words and phrases: China and Russia, Intra-industry trade, Industrial Structure.

中俄发展产业内贸易的制约因素及对策研究

王倩倩

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】从分析中俄两国贸易现状可知,目前中俄双边贸易主要以产业间贸易为主,产业内贸易水平较低。制约中俄产业内贸易发展的因素较多:两国资源和产业结构的互补性、经济发展水平的差异、相互之间较低的直接投资水平、制度因素等。为了促进中俄产业内贸易发展,文章从加快产业结构调整、积极倡导建设中俄自由贸易区、完善国内投资环境及相关制度以提高两国直接投资水平等方面给出了相关建议。

【关键词】中国与俄罗斯;产业内贸易;产业结构

【作者简介】王倩倩(1992-),女,硕士研究生,研究方向:产业经济理论与政策

一、中俄两国产业内贸易的发展状况

产业内贸易(Intra-Industry Trade)即一个经济体出口又进口某种同类产品的现象,是与产业间贸易方式有区别但功能相同的贸易行为,因此产业内贸易又被称作部门内贸易。这里的同类产品是指按国际产品标准分类统计法(Standard International Trade Classification, SITC)统计时,至少前3位数都相同的产品,也就是属于同类(Division)、同章(Chapter)、同组(Group)的产品既出现在一国的进口项目中,又出现在该国的出口项目中。而产业内贸易指数是用来测量一个产业的产业内贸易发展水平的指数,该指数选取的数据来源于同一类商品的出口额和进口额,当某产业存在这种互补性的贸易需求时,该指数就具有较好的测量性,越在高位的分类中越能现出该指数的可信度。G-L指数是目前最简单也是最常见的核算产业内贸易的指标,本文利用G-L指数测定公式计算中俄产业内贸易发展水平。其计算公式为:

$$B_i = 1 - |X_i - M_i| / (X_i + M_i) * 100\%$$
其中 X_i 和 M_i 分别表示第 i 类(种)商品的出口额和进口额。而产业内贸易综合指数G-L为:
$$B = \sum_{i=1}^n w_i B_i$$
其中 w 为各类(种)产品贸易权重 $(X_i + M_i) / (X + M)$, X 和 M 分别是出口总值和进口总值。

G-L指数将贸易总体划为产业间贸易和产业内贸易两个部分。G-L指数的取值在0~1之间,产业内贸易指数大于0.5则认为产品的贸易模式是以产业内贸易为主要形式的,反之则认为认为是以产业间贸易

易为主的。本文收集了 2007~2014 年的相关数据，通过对这些数据的整理和计算得出中俄产业内贸易综合指数，如表 1 所示。

表 1 2007~2015 年中俄产业内贸易综合指数

年份	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
G-L 值	0.18	0.20	0.31	0.25	0.21	0.17	0.16	0.18	0.22

数据来源：根据 UN-Comtrade 数据库相应数据计算整理。

从表 1 中可以看出中俄产业内贸易水平稳定但总体较低，产业内贸易综合指数都保持在 0.16~0.32 之间且都未超过 0.5，趋势比较平缓，长期没有突破性增长，反而从 2009 年开始，G-L 综合指数呈现逐渐下降的趋势，2013 年达到最低的 0.16。这说明中俄两国产业内贸易特征并不明显，近几年中俄双边贸易额的高速增长主要源于两国互补型的产业间贸易的发展，中国对俄出口以纺织和轻工产品为主，而俄罗斯对华出口则以资源性商品原油、木材类为主。这种以资源商品互补型的产业间贸易为主的贸易模式限制了中俄贸易向更深更广的方向发展，导致了中俄产业内贸易发展水平整体不高。

二、中俄两国发展产业内贸易的制约因素

全球范围内，产业内贸易已经成为发达国家之间，甚至发达国家和发展中国家之间贸易的主要方式。而中俄产业内贸易发展水平远低于中美、中日和中欧产业内贸易发展水平，甚至也低于中国和韩国、中国和东盟等国的产业内贸易发展水平。而制约中俄产业内贸易发展的因素是多种多样的，本文主要从以下四个方面对制约中俄产业内贸易的因素进行分析：中俄两国资源和产业结构的互补性、两国经济发展水平的差异、中俄相互之间较低的直接投资水平、制度因素。

（一）中俄两国资源和产业结构的互补性强

从现有要素禀赋和生产优势看，中国无疑是一个轻工业产品的生产和出口大国，俄罗斯则是资源性产品和军工产品的生产和出口大国。两国在许多领域存在着互补性，特别是在资源禀赋和产业结构方面。俄罗斯是世界上自然资源最富集的地区之一，并且种类多，储量大。其中森林覆盖面积、水力、天然气、铁的储量都位居世界第一位，石油、煤、铝等探明储量位居世界第二位，相对于稀少的人口，俄罗斯在人均资源量上具有巨大的优势，因此，俄罗斯在资源产品出口上是最具有比较优势的。而中国资源虽然也较丰富，但人均占有量少，随着经济发展，供求矛盾会进一步显现出来。据估计，到 2020 年中国各类矿产品的需求量将增加 1 倍以上，对多数矿产品的需求量甚至将超过美国而跃居世界第一位。从产业结构上看，俄罗斯由于受前苏联计划经济体制的影响，重工业比较发达，拥有良好的基础设施和工业基础，科技力量雄厚，劳动者素质较高，俄罗斯在产业结构调整中着重发展了军工产业，高科技和知识密集型产业，而轻工业、农业发展不够。而中国在积极发展高科技产业的同时，也从本国劳动力人数较多的国情出发发展了劳动密集型产业，中国向俄罗斯出口了大量劳动密集型农产品和轻工业产品，但中国重工业方面特别是军工产品和技术落后于俄罗斯。中俄产业结构上的互补也决定了两国产品的互补性。一般来说，贸易伙伴国之间的资源禀赋条件越相似，两国的需求偏好越相近则越有利于两国发生产业内贸易，基于中俄两国要素禀赋和产业结构上的互补性，两国消费偏好的相似性必然不会太高，因此互补性成为制约中俄产业内贸易的一个重要因素。

（二）中俄经济发展阶段不同

众所周知，中俄均属于经济转型国家，由于经济发展所走的路径不同，中俄两国经济转型所处的发展阶段也不一致。现在的中国经济正在开始二次工业化的步伐，新一轮投资重化工业浪潮的展开，显示中国开始进入重化工业时期。俄罗斯经济转轨则是在传统的计划经济模式发展潜力挖掘殆尽的情况下开始的，这时候的俄罗斯早已完成了工业化，面临的是如何解决后工业化转型的问题。俄罗斯经济学家 V·马乌指出：“后工业化社会与工业化社会的结构性不同在于，在 GDP 和就业人口中服务业的份额变得举足轻重。当代俄罗斯已经显示出这种发展趋势，但是应该赋予这种趋势更明确和有序的特征。转型战略应该针对服务业的加速发展，首先是高科技服务业。”中国将要发展的经济结构与俄罗斯已有的经济结构之间有着某种相似，中国的西部大开发战略和重振东北老工业基地计划都可以给俄罗斯的重化工业和机械工业带来许多机遇。但是按照产业内贸易理论，两国经济发展水平越相近，人均 GDP 越接近则产业内贸易的比重就越高，目前中俄两国有限的经济规模总量和经济发展阶段的差异不利于两国发展基于规模经济和产品多样化的产业内贸易，这成为中俄产业内贸易发展的又一个制约因素。

（三）相互之间直接投资水平不高

外商直接投资对推动产业内贸易的发展具有重要的作用，外商直接投资通过两种方式推动了产业内贸易的发展：一是以跨国公司为载体，通过水平一体化直接投资在国外建立专门生产某种水平差异产品的子公司，这种产品可与本国公司之间进行内部交易，从而增加了国家间的产业内贸易额；二是

基于母国与东道国各自拥有的比较优势不同，跨国公司利用东道国的要素禀赋，在东道国进行垂直型直接投资，建立从事产业链各环节生产的子公司，这样母公司与东道国子公司之间必然会进行属于同组产品的零部件或中间产品的垂直交易，由此扩大了全球范围内产业内贸易的规模。而调查数据显示，中俄两国对对方的直接投资水平都较低，如表 2、表 3 所示。

表 2 俄对华投资占中国利用外资总额的比重

年份	2011	2012	2013	2014	2015
中国利用外资总额（亿美元）	1176.98	1132.94	1187.21	1197.05	1262.67
俄对华直接投资（亿美元）	0.33	0.30	0.22	0.41	0.13
比重（%）	0.028	0.026	0.018	0.034	0.001

数据来源：中国统计年鉴（2012-2016）。

表 3 中国对俄投资占中国对外投资总额的比重

年份	2011	2012	2013	2014	2015
中国对外投资额（亿美元）	746.54	878.03	1078.44	1 231.20	1456.67
中国对俄投资额（亿美元）	7.21	7.89	10.21	6.34	29.60
比重（%）	0.96	0.89	0.94	0.56	2.03

数据来源：中国统计年鉴（2012-2016）。

中俄之间较低的相互直接投资水平对两国产业内贸易的发展形成了较大的制约。中俄两国直接投资水平不高的根本原因在于两国所处的经济发展阶段，都正处于一个资本吸收的阶段，还不具备大规模资本输出的能力，同时两国在吸收国外直接投资发展经济方面也是一种竞争关系。中国和俄罗斯在这方面有着先天的缺陷，而且缺乏统一对接的经贸往来制度保障，微观经济主体很难对未来有一个稳定的预期，所以对投资相对比较慎重，经济的内生动力所发挥的作用就十分有限。

（四）制度因素的制约

缺乏统一、健全的经贸制度既是制约中俄两国产业内贸易发展的直接因素又是其间接因素。一方面制度的不健全制约着中俄两国整体双边贸易的深入发展，自然包括产业内贸易；另一方面它又制约着两国的相互直接投资，从而间接阻碍了产业内贸易的发展。中俄之间的贸易往来虽然已经走过了二十多年的历程，但贸易结算、信贷、货物运输以及经贸信息共享等多层面的贸易服务体系尚未很好也建立起来，不能为两国企业创造良好的制度环境，严重阻碍着两国经贸关系健康、稳定和有序地发展。若中俄两国任何一方缺乏在发达市场经济条件下维持正常经济秩序的行业协调和管理机制，那么两国国内无序的贸易秩序通过贸易延伸到对方市场。例如在俄罗斯市场上中国纺织服装商家之间竞相削价，不仅损害了中国销售商，甚至生产厂家的利益，还会招致俄罗斯国内厂商的不满和投诉；而在中国市场上俄罗斯的钢铁生产企业也相互压价，以至于造成了中国对俄罗斯钢铁企业的反倾销。因此，在中俄经贸关系中制度因素也发挥着深远的影响。无论是两国产业内贸易中的问题，还是相互投资中的问题，深层次的原因都是制度的不健全和不完善。市场经济是在法制条件下由市场配置资源的经济运行模式，制度是否完善和稳定直接影响着微观经济主体的经济行为。

三、促进中俄两国产业内贸易发展的对策建议

（一）加快中俄双方产业结构调整

产业内分工是产业内贸易产生的必要条件，也对产业内贸易起着根本的推动作用。促进产业内分工有利于提高两国的产业水平，有利于提高两国的产业生产效率，产业内分工细化将为中俄的产业内贸易发展提供更多的契机，使中俄两国的贸易往来更加紧密。

（二）完善中俄两国贸易和投资制度

中俄两国在管理体制方面都存在着很多不符合国际惯例和市场经济要求的因素，这些因素困扰着中俄产业内贸易的发展。中俄两国应积极完善贸易立法，适时地调整两国建设管理体制，规范两国贸易秩序，降低两国相互投资的风险，提高中俄两国相互直接投资的水平，从而为两国产业内贸易的发展提供巨大的助推力量。

（三）积极倡导建立中俄自由贸易区

建立中俄自由贸易区，可以促进区域内的商品贸易及生产要素的自由流动、优化资源在中俄两国间的配置，扩大两国市场规模，从而进一步促进中俄两国产业内贸易的发展。为了推进中俄自由贸易区的建立，除了前文提到的双方应加快产业结构调整，促进产业内分工细化，还应做到以下几点：首先大力推进两国间的经济技术合作和相互投资。因为经济技术合作和贸易投资自由化、便利化是走向地区经济合作机制的两个车轮。其次，要推动以运输业为主的服务业的自由化进程。基于中俄两国的地缘优势，为配合贸易量的持续增加，应扩大口岸的过货能力，改革目前的铁路运输管理体制，一方

面缩短运输时间，另一方面降低运费，以便能吸引更多的货源到铁路运输上来。由于俄罗斯是世界上主要的油气输出国，因此管道运输服务业应提到日程中来。

【参考文献】

- [1] 王金亮. 中俄产业内贸易发展现状及趋势分析[J]. 求是学刊, 2010, 37 (1): 55-59
- [2] 蔡金阳, 朱子敬等. 中国和俄国产业内贸易问题研究[J]. 经济论坛, 2015 (12): 100-104
- [3] 岳花艳. 中俄两国产业内贸易发展趋势的实证研究[J]. 统计与决策, 2016, 20: 137-139
- [4] 郭力. 中俄产业内贸易结构分析[J]. 西伯利亚研究, 2014, 41 (5): 28-32
- [5] 刘少慧, 尹建中. 中俄两国贸易发展特点及对策分析[J]. 对外经贸, 2016, 7: 44-46

ON THE COMMODITY CIRCULATION BETWEEN HEILONGJIANG AND RUSSIA'S PRIMORSKY TERRITORY

Wang Jiawei

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: jiawei9076@yahoo.com; tell: +8613946123246

Annotation: Heilongjiang is a most important area for China to carry out the commodity circulation to the Russian Far East, the promotion of the flow capacity will be beneficial to strengthen the economic exchanges and trade between China and Russia, is conducive to expand the breadth and depth of the economic and trade cooperation between the two countries, and will also provide valuable experience for the other Chinese provinces to carry out the international circulation of commodities. Under the new environment of the economy, there are still some problems such as the commodity structure is unreasonable, lacking of the circulation subject for service, and the high cost for circulation in the commodity circulation between Heilongjiang and Russia Primorsky. To solve these problems above, this article suggest to improve the flow capacity between Heilongjiang and Russia Primorsky form the commodity classification, the circulation organization, and the structure of the supply chain, then suggest the countermeasures to improve the efficiency of the commodity between the two regions.

Key words and phrases: Heilongjiang, Russia Primorsky, commodity circulation.

黑龙江省与俄滨海边疆区商品流通研究

王嘉玮

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】黑龙江省是中国开展对俄远东地区商品流通的重要地区，流通能力的提升将有利于加强中国与俄罗斯的经贸往来，有利于拓展两国经贸合作的广度与深度，并为中国其他省份开展国际商品流通提供宝贵的经验。在经济新常态下，黑龙江省对俄滨海边疆区商品流通仍存在的商品结构不合理、缺少服务型流通主体，以及流通成本过高的问题。为解决这上述问题，文章从商品种类、流通主体、供应链结构等多方面提出提升黑龙江省与滨海边疆区的商品流通能力，进而提高区域间商品流通效率的对策。

【关键词】黑龙江省；滨海边疆区；商品流通

【作者简介】王嘉玮（1990-）女，硕士，研究方向：现代商品流通

前言

21 世纪以来，中俄双边政治互信不断升温，经贸合作不断加强。中俄两国贸易呈现快速稳定发展趋势，边境贸易总量和贸易金额不断提升。黑龙江省作为中国通往俄罗斯的重要桥梁，地处东北亚区域的地理核心地带，与俄罗斯远东地区有长达 3 000 多千米的边境线，同时还有 25 个对俄贸易口岸，以及 3 个对俄贸易发展区。其中，绥芬河市位于黑龙江省东南部，与滨海边疆区接壤，地处“东北亚经济圈”中心地带，被誉为连接东北亚和走向亚太地区的“黄金通道”。俄罗斯是绥芬河主要贸易合作伙伴，绥芬河对俄贸易额近年来始终占全国对俄贸易额的 1/10 左右，连续多年占黑龙江省的 1/4 以上，口岸过货量占黑龙江省的 80%以上。滨海边疆区位于俄远东联邦区最南部，东南临日本海，北接哈巴罗夫斯克边疆区，西面分别与中国和朝鲜接壤，是俄面向亚太地区国家的桥头堡，拥有举足轻重

的战略地位。滨海边疆区总面积 16.47 万平方公里，占远东联邦区总面积的 2.7%，其首府为符拉迪沃斯托克市。截至 2015 年，滨海边疆区人口总数为 193.35 万，占远东联邦区总人口的 31.1%。滨海边区地理位置优越，是远东地区的交通要道，拥有相对发达的运输体系，境内铁路网自北向南贯通，长达 1 628 公里，是西伯利亚大铁路终端所在地；路面公路全长 7 000 多公里；拥有海参崴海洋商贸港、东方港和纳霍德卡港等大型港口。与此同时，滨海边疆区经济发展水平在远东居前，2014 年，工业总产值同比增长 5%；农业总产值为 395.51 亿卢布，同比增长 13%，占远东地区的 27.1%；零售总额为 2 794.83 亿卢布，同比增长 4.7%，占远东地区的 27.1%；外贸总额为 114.86 亿美元，占远东地区的 29.5%。其中，进口 75.28 亿美元，占远东地区的 71.8%；出口 39.59 亿美元，占远东地区的 13.9%。中国黑龙江省与俄罗斯滨海边疆区凭借地缘优势，成为中俄商品流通的重要环节。本文将从商品流通角度，分析当前黑龙江省对俄滨海边疆区贸易中存在的问题，并提出相应的发展建议。

一、黑龙江省与滨海边疆区商品流通中存在的问题

中国是滨海边疆区最大的贸易合作伙伴，2016 年滨海边疆区与中国的贸易额占总进出口比重的 54%，韩国和日本分别占 17%和 11%。黑龙江省由于区位优势，是中国对滨海边疆区的重要流通节点。虽然黑龙江省与滨海边疆区的贸易发展逐年增加，但区域间商品流通过程中仍然存在一些问题。

（一）商品流通存在结构性失衡

2014 年，滨海边疆区进口商品中，排名前三的分别为交通工具、机械设备和机电设备。其中，交通工具占比 21.9%，机械设备占比 15.4%，机电设备占比 10.3%。出口商品中，矿物燃料占比 56%，鱼等水产品占比 23.3%，木材及其制品占比 9.6%。2016 年，机械设备和交通工具占总进口商品的 40%，食品和农业原料占比 22%；出口商品中食品和农业原料占比 41%，矿产品占比 35%，木材和木材制品占比 15%。

从国内看，2016 年黑龙江省对俄的商品流通中，进口商品以原油、木材、锯材、肥料、粮食、纸浆、铁矿及其精矿、煤炭、食用植物油和成品油等能源和原材料为主，占总进口额的 90%以上。而且同期黑龙江省进口商品中，原油占进口总额的 51%，机电产品和高技术产品呈上升趋势。另一方面，出口商品以服装、鞋帽、纺织品和干鲜水果蔬菜等为主，占黑龙江省对俄出口总量的 70%以上。在出口商品前十中，仅有钢材一项工业产品，占出口总额的 1.2%。而同期黑龙江省对外出口商品中机电产品和高技术产品占据前两位。

由此可以看出，黑龙江省出口的商品以低附加值劳动密集型商品为主，而滨海边疆区出口商品中以资源型商品为主。虽然，近年来中方对俄出口中机电商品比重逐渐升高，但是，出口商品结构升级依然较为缓慢。从长远看，不利于进一步加深黑龙江省与滨海边疆区边境商品流通。

（二）缺少服务型流通主体

随着国家间贸易往来的不断增加，以及流通模式的转型升级，区域间商品流通的价值创造过程也由传统的最终环节逐步向产业链上游延伸，由商品向服务转移。因此，新形势下黑龙江省与滨海边疆区的商品流通过程，对流通主体的服务能力也有了新的要求。

就黑龙江省与滨海边疆区的商品流通过程而言，在流通过程末端，商品的附加值仍然较低。目前，黑龙江省对俄贸易一般贸易额占对俄贸易总额的近 60%，加工贸易只占对俄贸易的约 5%，出口加工贸易数额较小，占出口贸易额比重较低，边境小额贸易也趋于下降，进口加工贸易形势也不是很乐观。但从服务业角度，随着收入水平的提高，中俄两国间的旅游人数日益增多。2016 年到访滨海边疆区的外国人共计 56 万人，其中，中国的游客人数达 37 万人，占总人数的 66%，比 2015 年多出三分之一。边境旅游与区域间商品流通相互促进，一方面，旅游人数的增加可以带动区域内消费和服务的发展，另一方面，产品种类的不断完善和服务水平的提高，也可以吸引区域内的游客。但当前，边境地区的流通主体仍然以传统的贸易方式为主，还没有形成以服务促进消费的新型盈利模式。

（三）流通成本较高

流通成本是商品流通效率的重要影响因素，降低区域间商品流通成本不仅可以增强中俄双方的贸易往来，还有助于扩大流通主体的辐射范围。流通成本较高也是黑龙江省与滨海边疆区商品流通过程的主要问题之一，其原因首先是交通运力不足，特别是俄方铁路货运换装能力和货物通过能力建设滞后。而且绥芬河公、铁路建设也仍需完善，目前仅有一条铁路和两条公路与俄罗斯相通，经过绥芬河至俄罗斯的铁路通过能力明显弱于绥芬河铁路换装能力，铁路通道已接近饱和状态。其次，黑龙江省运营服务主体发展滞后，有能力承担陆海联运经营人责任的企业不多，不能充分满足国际陆海联运的需求。当前，黑龙江省大多数的运输企业只是单纯从事国际运输，不熟悉国际货运代理业务。而国际货运代理企业只从事货代代理业务，并不熟悉国际运输业务。这导致国际物流运行不畅，不能实现运

作环节有效衔接，不能达到运输系统之间以及不同运输方式之间的高效转换和协调配合。最后，口岸的基础设施落后是当前边境商品流通成本面临的一大障碍因素。近年来，随着国际运输合作的拓展，黑龙江省陆路口岸通关效率逐渐得到改善。但是，黑龙江省以及俄方的部分交通基础设施和口岸基础设施还相对落后，难以满足过境货物运输的需要。配套设施的限制，一方面使得商品流通成本难以降低，另一方面，也使得流通周期过长，影响流通效率，进一步提高流通成本。

二、解决黑龙江省与滨海边疆区商品流通中现存问题的建议

（一）构建以服务为核心的流通主体

首先，位于流通过程末端的零售和批发环节，应加强配套的服务体系。对零售企业而言，为吸引国内消费者以及跨境旅游的国外游客，零售主体一方面应丰富商品的种类，提升商品的质量，另一方面，应增加服务水平，进而提升消费者的满意度，通过顾客价值的增加带动区域内消费。对批发主体而言，由于黑龙江省对滨海边疆区间的贸易以轻工业品和农产品为主，依据商品的特性，应提高批发市场的集散能力，打造国际化的商品集散中心，不仅可以满足当地消费者的消费需求，同时还可以提升区域间商品流通效率。

其次，对于流通过程上游的加工制造企业，应提升市场信息的获取能力，增强个性化产品创新，满足国内外的消费者需求。黑龙江省与滨海边疆区不仅贸易往来频繁，跨境旅游人数也较多，因此流通企业不仅要适应国内市场的需求，同时还需加强对国外市场的了解，因而，应有效的利用各种平台，增强信息的获取能力，实现区域间信息流的互通。

综上所述，流通主体为适应区域间商品流通环境和外部资源的变化，企业自身要积极加强服务创新，搭建起自身和外部资源有效对接和融合的服务机制。同时，还要注重商业模式的替代升级，逐步建立起服务优先的商业模式。将服务的质量与市场的需求有效联系起来，形成整体互动的新型盈利模式。

（二）打造国际化供应体系

供应链的国际化拓展是中国流通企业深度融合世界经济、建立全球性品牌的必经之路，也是供给侧结构性改革下消化库存、清除流通商品结构过剩、扩充优质供给来源的主要路径。因此，在黑龙江与滨海边疆区的商品流通过程中，首先，黑龙江省流通产业链上下游的相关产业，应实现流通领域的各产业链上下游有效延伸，形成供应链整体竞争优势。流通主体应以全球化供应链发展为目标，将拓宽市场和资本运营相结合，推动省内流通企业的国际性采购、分批销售，不断拓宽充分供给、优质供给的渠道与来源。其次，“一带一路”背景下，黑龙江省流通主体应打造国际品牌形象，树立品牌意识与契约精神，通过供给高质量商品和服务，塑造黑龙江省流通企业的品牌形象。将供给侧改革与“一带一路”有效结合，推动流通区域内各生产要素的自由、低成本流动，并与区域经济实现互补。与此同时，区域间应加强互动，促进流通产业转移和结构升级，打造国际化供应体系。

与此同时，为更好的进入滨海边疆区市场，避免区域间贸易摩擦，黑龙江省流通企业还可增强对滨海边疆区的直接投资。围绕流通相关领域，即加强在产业链上下游及其相关产业的投资，进而服务于全球供应链采购与分销战略目标和去产能、去库存的供给侧改革目标。

（三）推进资金流加速运转

推进边境人民币结算业务不仅仅有利于黑龙江省与滨海边疆区的商品流通，更加有助于中俄多个边境口岸的贸易往来。加快推进边境贸易人民币结算业务是促进中俄边境贸易发展、降低贸易成本、减少贸易波动的有效措施之一，但是长期以来边境贸易人民币结算业务一直没有进展。在中俄边境贸易中事实上形成了俄方出口是卖方市场，中方出口是买方市场，但俄罗斯卢布疲软，人民币坚挺，即出现俄方便产品软货币，中方软产品硬货币这样一种矛盾局面。当前，由于人民币在世界经济中的地位逐渐提升，特别是国际货币基金组织已将人民币纳入特别提款权货币篮子，人民币现已成为俄罗斯金融市场最受欢迎币种之一，这将大大降低边境贸易成本，减少贸易波动。双方金融服务业应加强合作，鼓励金融产品和服务创新，加快推进边境贸易人民币结算业务。

（四）借助电子商务平台提升信息流通速率

区域间商品流通应充分利用“互联网+”的技术优势，减少流通中间环节，提高信息的获取和流通能力，合理利用黑龙江省和滨海边疆区的资源优势。当前，黑龙江省对俄电子商务平台仍处于起步阶段，为进一步提升区域间流通效率，推动对俄跨境电子商务发展，首先要解决俄罗斯通关、退税、结汇、支付、征信和监管等方面的问题。应建立政府多部门协调合作的大型通关口岸，合理高效地办理对俄跨境电子商务所需的各种手续，帮助企业与俄罗斯国家和地区进行联系沟通。其次，应加大政府与流通企业联动，通过政府应积极引导和扶持跨境搭载电子商务的中小型企业，在行业准入、金融

信贷、财税支持和科技扶持等方面给予政策倾斜。再次，跨境电商物流的难点主要在境外，可以通过设立海外仓储提升物流管理水平。同时，可以实现商家线上管理，使其在商品流通过程中对货物拥有指令权并能及时更新库存状况，提升对供应链的控制能力。因此，应在黑龙江省和滨海边疆区境内建立物流仓储中心，中心之间建立紧密的合作和沟通机制，提高跨境电子商务便利性。同时，还应加快培育对俄跨境电子商务产业链。以哈尔滨为中心，建设对俄跨境电子商务示范区，设立区域采购配送中心、研发中心、物流运筹中心，逐步形成对俄跨境电子商务产业链。培育跨境电子商务全产业链条，加快黑龙江省跨境电子商务创新发展、跨越发展、积极推动跨境电子商务与黑龙江省优势产业深度融合，打造具有鲜明对俄特色的、面向全产业链的跨境电子商务产业基地。

（五）加强基础设施建设

为了降低商品流通成本，促进中国黑龙江省与俄罗斯滨海边疆区合作的进一步发展，首先，应加强口岸及交通运输基础设施建设，提高服务区域内商品运输的能力。从国家和黑龙江省的层面要以中俄两国政府批准的《中国东北地区与俄罗斯远东地区及东西伯利亚地区合作规划纲要》和近期签署的一系列合作协定为指导，着力推进中俄远东地区之间的公路、铁路、桥梁和电信等实现互联互通，积极推动绥芬河至符拉迪沃斯托克高速铁路纳入两国合作规划，共同构建大交通、大流通、大市场格局，形成双边运输通道和多边国际运输网络，突破地区发展与合作的瓶颈制约，为推动双方合作提供基础条件。从绥芬河市来看，要加速推进绥芬河铁路站场改造和绥芬河支线机场建设等工程；力争早日将宽轨轨接入绥芬河综合保税区、绥芬河边境经济合作区，努力建设联接亚欧的国际货物运输大通道，吸引生产要素向通道沿线聚集，构筑区域经济新的增长极，为黑龙江省提高与滨海边疆区商品流通提供平台。

与此同时，还应积极引进和培育综合性国际运输物流企业，培养物流管理专业人才，引导物流运输企业、货运代理企业向国际化、集约化、专业化、网络化方向发展。这些举措不仅有助于物流行业规范发展及托运人降低企业流通成本，也有利于黑龙江省进一步提高对外开放的质量和水平。与此同时，还应汇聚黑龙江省、俄罗斯滨海边疆区及东北亚各国的商品流通专家学者，开展商品流通等相关领域的科研合作，定期组织召开针对性研讨会，加强商品流通技术合作，实现信息及人才等资源的共享。

四、结束语

黑龙江省在“一带一路”建设中承担着对俄贸易桥头堡的重任，为全省对俄贸易提供了新的契机，带来了新的活力。在此背景下，黑龙江省与滨海边疆区凭借地缘优势成为了中俄商品流通的重要环节，与此同时，也面临着诸多困难和挑战。流通主体要始终以国内外市场需求为导向，不断提升区域内服务能力，运用现代过手段整合消费者需求信息，增强供应链的管理能力。提升区域间商品流通效率不仅仅有利于促进黑龙江省经济增长，同时也将进一步提高中俄两国间的贸易往来。随着商品流通能力的不断提升，中俄间的贸易往来也将不断优化。

【参考文献】

- [1] 翟立强，韩玉军，甄艳. 新常态下黑龙江省对俄经贸发展的策略选择[J]. 对外经贸，2017（3）：41-43
- [2] 张成立. 我国自俄进口贸易结构变化及趋势分析[J]. 国际经贸，2016（5）：23-25
- [3] 项义军，张金萍. 中俄区域经济合作战略对接的障碍与冲突[J]. 国际贸易，2016（1）：33-38
- [4] 马友军，梁雪秋. 扩大黑龙江省对俄经贸合作对策研究[J]. 对外经贸，2017（1）：47-55
- [5] 杨利军. 基于供应链优化的流通企业供给侧改革[J]. 中国流通经济，2016（4）：19-25
- [6] 谢莉娟. 互联网时代的流通组织重构[J]. 中国工业经济，2015（4）：44-56

BASED ON THE "THE BELT AND ROAD" INITIATIVE IN HEILONGJIANG PROVINCE UNDER THE RUSSIAN CROSS-BORDER E-COMMERCE DEVELOPMENT RESEARCH

Zhao Yanying

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: 1921064076@qq.com; tell: 13114932878

Annotation: In the promotion of "The Belt and Road" initiative and the Black Russian trade continued growth in the background, Heilongjiang province should seize this opportunity to develop cross-border e-commerce. Although the Black Russian e-commerce has made great progress, but also the lack of overall competitiveness of cross-border electricity supplier industry, the lack of professionals in cross-border electricity providers, electronic port and cross-border e-commerce customs service platform construction is slow, Black Russian cross-border logistics time-consuming and so on. To solve these problems, put forward the cultivation and introduction of Russian cross-border electronic commerce main body, pay attention to personnel training, strengthen the construction of the import and export customs clearance service platform and the relevant laws and regulations and logistics corridor construction countermeasures and suggestions, in order to promote the development of Black Russian cross-border e-commerce faster and better.

Key words and phrases: "The Belt and Road" initiative, Heilongjiang Province, Russia, Cross-border E-commerce.

“一带一路”倡议下黑龙江省对俄跨境电子商务发展研究

赵艳盈

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】在推进“一带一路”倡议与黑俄贸易持续增长的背景下，黑龙江省应抓住这一契机，大力发展跨境电子商务。虽然黑俄电子商务得到了长足发展，但也存跨境电商产业整体竞争力不足、跨境电商的专业人才缺乏、电子口岸和跨境电子商务通关服务平台建设较慢、黑俄跨境物流耗时长等问题。针对这些问题，提出了培育和引进对俄跨境电子商务主体、注重人才培养、加强进出口通关服务平台及相关法律法规建设以及物流通道建设等对策建议，以推进黑俄跨境电子商务更快更好的发展。

【关键词】“一带一路”倡议；黑龙江省；俄罗斯；跨境电子商务

【作者简介】赵艳盈（1990-）女，硕士，研究方向：现代流通理论与运行实践

前言

2017年5月14日至15日，中国在北京主办“一带一路”国际合作高峰论坛。高峰论坛期间及前夕，各国政府、地方、企业等达成一系列合作共识、重要举措及务实成果，中方对其中具有代表性的一些成果进行了梳理和汇总，形成高峰论坛成果清单。清单主要涵盖政策沟通、设施联通、贸易畅通、资金融通、民心相通5大类，共76大项、270多项具体成果。而跨境电子商务是黑龙江省促进对俄贸易发展和黑龙江省经济发展的一大动力。黑龙江省要融入“一带一路”的建设，大力发展跨境电子商务。据统计，2015年黑龙江省电子商务交易额突破2000亿元，达到2041亿元，同比增长26.7%，黑龙江省网络零售额达到104亿元，同比增长30.5%^[1]。因此黑龙江省有发展跨境电子商务的优势，但是也存在跨境电商整体竞争力不足等问题。本文是在阐述黑龙江省发展跨境电商的基础，分析黑俄发展跨境电子商务过程中存在的问题，并提出相应的解决对策。

一、黑龙江省发展对俄跨境电子商务的基础

（一）黑龙江省电子商务转型升级加快

黑龙江省传统对俄贸易企业电子商务转型升级步伐加快，涌现出一批具有代表性的对俄跨境电商平台及服务企业。2015年黑河丰泰机电产品贸易有限公司、黑龙江赛格国际贸易有限公司、哈尔滨郭煌禾光信息技术有限公司、黑河中机电子商务有限公司、黑河索凡科技有限公司实现跨境电商交易额分别为3.3亿元、1.8亿元、1.2亿元、0.8亿元、0.6亿元人民币（货值）。

（二）对俄跨境电商产业园区建设进展顺利

一是建成集办公、仓储、客服、分拣和监管于一体，总面积1.3万平方米的北方电商物流仓储发寄中心，为哈尔滨对俄跨境电商航空货运通道邮政小包提供了服务支撑；二是哈尔滨市规划在哈尔滨机场周边临空经济区建设60万平方米航空物流园区（其中30万平方米用于跨境电商物流基地建设），计划引入批发仓储企业和电商全产业链企业入驻，将哈尔滨打造成对俄商品批发零售集散地^[2]；三是绥芬河市建设的中俄电子商务产业园，包括电商创业大厦、中俄云仓、进出口商品体验中心、电商学院、电商家园五个功能区。目前，电商创业大厦已建成，实现百兆光纤入户，拟招引300家跨境电商企业入驻，打造中俄跨境电商产业基地。

（三）跨境电子商务物流通道发展迅速

一是对俄跨境电商航空货运通道初步打通。北方电子商务物流仓储发寄中心建成运营。哈尔滨国际邮件互换局北方电商物流仓储发寄中心的运营有效解决了国际邮件须经北京、上海、广州等设有国际邮件互换局的口岸向外转发，办理进出境邮递物品通关手续不便的问题，为通过国际邮件方式开展对俄跨境电商商品运输提供可靠支撑。二是对俄跨境电商物流仓储企业成长迅速。其一边境仓建设成效显著，为对俄跨境贸易电子商务提供物流服务。其二中俄云仓有序推进，为对俄跨境电商提供全方位服务。例如绥芬河市新一代供应链管理有限公司利用边境口岸优势发展对俄跨境电商业务。三是电子商务平台增多。在“一带一路”的政策推动下，2016年，黑龙江省建设跨境电商平台19个，涵盖了跨境电商产业链条的商品销售、物流、支付、贸易撮合和综合服务等业务范围。黑龙江与国内外跨境电商企业合作，共同建设了跨境贸易撮合服务平台、跨境物流平台、跨境支付平台。培育了365商城、中机网、迈远索菲尔、俄速通、东宁达俄通、绥易通、俄品多等一批本土跨境电商平台^[3]。

（四）“一带一路”的政策优势

2017年5月15日“一带一路”国际合作高峰论坛在北京雁栖湖国际会议中心举行圆桌峰会。来自30个国家的领导人和联合国、世界银行、国际货币基金组织负责人出席圆桌峰会，围绕“加强国际合作，共建‘一带一路’，实现共赢发展”的主题，就对接发展战略、推动互联互通、促进人文交流等议题交换意见，达成广泛共识，并通过了联合公报。这次峰会通过了，丝路基金新增资金1000亿元人民币；中国鼓励金融机构开展人民币海外基金业务，规模初步预计约3000亿元人民币，为“一带一路”提供资金支持；中国国家发展和改革委员会将设立中俄地区合作发展投资基金，总规模1000亿元人民币，首期100亿元人民币，推动中国东北地区与俄罗斯远东开发合作。“一带一路”代表一种新的经济形态，即充分发挥一带一路政策在生产要素配置中的优化和集成作用，形成更广泛的以一带一路为基础的经济发展新形态。在“一带一路”背景下，黑龙江省发展电子商务有更多的资金和政策优惠。黑龙江省应充分发挥中国—俄罗斯博览会大平台和主渠道作用，推动黑俄跨境电子商务产业快速发展，加快推进跨境贸易电子商务试点城市建设，创建开放的跨境电子商务综合服务平台，打造跨境电商物流基地，大力发展电子商务等现代化交易方式，建立口岸综合服务体系。

二、黑龙江省发展跨境电子商务存在的问题

（一）对俄跨境电商产业整体竞争力不足

俄罗斯电商市场虽然起步较晚，暂未出现垄断性电商平台，但Otto、ASOS、eBay、阿里巴巴全球速卖通、敦煌网、大龙网等国内外知名电商纷纷拓展俄罗斯市场，必将出现激烈竞争。目前，黑龙江省虽然涌现了Come36商城等为代表的一批对俄跨境电商平台，但对俄跨境电商平台在资金总量、市场推广等方面不占据优势，整体竞争力尚显不足，亟须加快发展，扩大俄罗斯电商市场占有率。

（二）跨境电商的专业人才缺乏

黑龙江省作为与俄毗邻的省份，有着多年的对俄经贸经验，同时也培养了一批中俄经贸人才。但是中俄跨境电商物流是近几年伴随着“互联网+流通”才新兴的领域，有别于传统中俄经贸，传统外贸人才培养模式已不适合现在跨境电商物流企业的人才选用标准，企业面临较大的跨境物流人才缺口。

（三）电子口岸和跨境电子商务通关服务平台建设较慢

电子口岸和跨境电子商务通关服务平台建设较慢，难以适应海关对跨境电子商务零售出口监管模式。随着对俄跨境贸易电子商务的发展，建设黑龙江省电子口岸和跨境电子商务通关服务平台已成为当务之急，将整个进出口环节实现同一平台监控管理（出口主要环节见图1）。跨境电子商务零售具有单个订单商品数量少、种类多、金额低等特点，随着《关于实施支持跨境电子商务零售出口有关政策的意见》《关于跨境电子商务零售出口税收政策的通知》等国家一系列政策出台，跨境电子商务零售环节中的报关、结汇、退税等需要电子口岸和跨境贸易电子商务服务平台作为支撑。

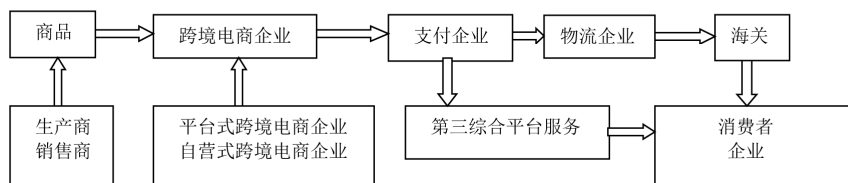

图1 对俄跨境电子商务出口主要环节

（四）中俄跨境物流耗时过长

中俄跨境电商运营过程中除了海关积压货品，物流运输也会导致货物时常被大量积压，其中主要原因是俄罗斯物流基础设施落后，网络不畅通，操作人员邮寄分检和投送技术不高，业务员处理激增包裹的能力和和经验严重不足，物流投递时效不稳定，收货时间波动很大，包裹有时7天送达，有时20天送达，物流投放耗时过长。

三、加快发展黑龙江省对俄跨境电子商务的对策建议

（一）培育和引进对俄跨境电子商务主体

提高对俄跨境电商产业整体竞争力，要从两个方面着手。一是积极引进国内外知名跨境电子商务平台。鼓励各地加大招商力度，引入国内知名跨境电商企业入驻，搭建对俄跨境贸易电商服务平台，开展对俄跨境贸易电子商务相关业务。对引入的国内知名跨境电商企业做好服务，充分发挥其在跨境电商领域经营理念、客户流量、大数据分析等方面的引领作用，带动黑龙江省跨境电子商务发展。二是鼓励传统对俄贸易企业应用国内知名第三方跨境电商平台开拓俄罗斯市场。面向电商服务企业和电商应用企业开展对俄跨境电子商务相关培训，拓展企业应用第三方对俄跨境贸易电商平台开展对俄贸易交流的能力，鼓励企业利用国内第三方跨境电商平台开展销售，实现转型发展，建立同国内知名第三方跨境电商平台的密切联系，不断降低企业应用第三方跨境电商平台的交易成本。从而提高黑龙江省跨境电商产业的整体竞争力。

（二）注重人才培养

目前黑龙江省多家电商物流企业已经认识到人才短缺的问题，正通过与优质高校一对一订单式培养的方式来改变眼前面临的处境，积极储备优质人才，以缓解企业在人力资源管理上的压力。俄速通物流企业在人才培养上已领先一步，与东北地区多所高校合作，通过中俄电商订制实验班、跨境电商创客活动来培养具有优秀跨境电商运营能力的人才，形成自己独特的阶梯式专业化人才培养体系。具体还可以通过高端人才引进，制定柔性引才办法，吸引高层次复合型人才；通过招商引资以及国内外大企业落地生根，集聚一批善经营具有市场开拓能力的优秀管理人才和企业创新发展过程中急需的高科技人才；通过校企联合培养的方式，共同培育跨境电子商务专业人才。

（三）加强进出口通关服务平台及相关法律法规建设

为了解决中俄进出口通关服务不畅通问题，黑龙江省应积极加强中俄通关服务平台建设。通过对俄电子商务服务平台的完善，跨境电商包裹通关时限从原来的3~5天压缩到15分钟左右，有效降低了对俄跨境电商企业运营成本，提高企业经营效率，完善了企业的经营规范，帮助其实现渠道畅通的目的，有效解决了外贸订单零散化导致的监管难题。建立健全相关法律法规，优化电子商务技术与服务体系，实现政府部门监管有理有据。

（四）加强物流通道建设

加强对俄跨境电商服务平台的建设，积极引进国内外知名跨境电商平台入驻黑龙江省对俄贸易领域，重点扶持一批知名跨境电商发展，充分发挥知名跨境电商在跨境电商领域的品牌效应、渠道优势

和引领示范作用，带动中俄跨境电子商务贸易的快速发展，不断扩大跨境电子商务物流通道，提升物流仓储服务能力。

结束语

总之，黑龙江省只有更加主动对接国家“一带一路”倡议，积极参与“丝绸之路”建设，推进基础设施互联互通，完善对外开放合作平台，打造跨境电子商务产业链和产业集聚带，推动人文领域交流合作，才能共创黑龙江省全面振兴新局面。

【参考文献】

- [1] 李建军，苏泯元，杨玉，杨芳．“一带一路”倡议下黑龙江省中俄跨境电子商务发展研究[J]．商业经济，2017（1）：1-2
- [2] 高玉海，安春生．对俄跨境电子商务战略合作研究——基于黑龙江省的典型调查[J]．西伯利亚研究，2017（2）：20-24
- [3] 刘洁．黑龙江省对俄跨境电商红红火火[N]．中华工商时报，2017，06．19（004）

RESEARCH ON THE PROBLEMS AND SOLUTIONS OF THE DEVELOPMENT OF BILATERAL TRADE BETWEEN CHINA AND RUSSIA

Yan Yubing

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: henryyan527@outlook.com; tell: +8618846056367

Annotation: China and Russia are each other's neighbors, and have had long-standing trade relations in history. Under the new backgrounds of the construction of the silk Road Economic Belt and Russia's accession to the WTO, this paper based on the present situation of trade between China and Russia in recent years, analyzed the existing problems in the development of trade between China and Russia. As a conclusion, this paper insisted that the bilateral trade should be optimized by improving the trade structure, strengthening cooperation to reduce friction and cultural exchanges, accelerating the currency swap agreement, promoting trade service quality and the domestic legal system, among other measures to promote the development of trade between China and Russia.

Key words and phrases: China and Russia, bilateral trade, trade structure.

中俄双边贸易发展中存在的问题及解决对策研究

闫玉兵

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】中俄互为邻国，在历史上一直有着长久的贸易往来关系。在共建丝绸之路经济带、俄罗斯加入 WTO 等中俄贸易新背景下，笔者以近些年来中俄贸易现状为基础，分析中俄贸易发展存在的问题，提出应通过改善贸易结构、强化合作减少摩擦、加快推进货币互换协议、提升贸易服务质量和加强文化交流及推进国内法制建设等措施来促进中俄贸易的发展。

【关键词】中国与俄罗斯；双边贸易；贸易结构

【作者简介】闫玉兵（1990-）男，硕士研究生，研究方向：产业经济理论与政策

前言

中国和俄罗斯是邻国，且中俄都是对方重要的贸易合作伙伴。近十年是中俄贸易的历史中持续增长时间最长，交易规模达到历史最高峰、贸易合作与交流最多、平均增长速度最快的时期。中国社科院副所长邢广程曾在 2014 发表文章指出，俄罗斯地处欧亚大陆腹地，欧亚大陆及周边地区的经济发展潜力还没有得到充分的发掘，因此中俄两国在双边贸易投资合作领域还有很大发展空间。朱子敬（2016）提出中俄贸易发展迅速但还有很大的潜力可挖；中俄贸易具有较强的互补性；中俄贸易产品的差异度和产业结构对中俄贸易具有较强的影响^[1]。Novopashina A（2013）指出中俄贸易基础良好，发展前景乐观。中国和俄罗斯市场正在发生许多变化，对方国内经济需求的变化对中俄贸易长久稳定增长具有重要意义。不可否认的是中俄贸易也存在服务体系发展不完善，两国银行习惯用第三国银行为资金转行，较少进行直接结算，贸易纠纷仲裁机制存在缺乏公正、不合理、效率低问题等许多问题。本文在阐述 1999 至 2016 年中俄主要贸易商品进出口情况的基础上，分析双边贸易发展存在的问题，进而提出推动双边贸易深入发展的解决方案。

一、中俄双边贸易发展现状

在中俄双方的贸易往来上，中国从 2011 年开始就是俄罗斯最大的贸易国。俄罗斯也成了中国主要贸易合作伙伴。中国和俄罗斯先后加入世界贸易组织之后，两个国家的国际贸易发展环境越来越有

利，有利的发展环境使得中国和俄罗斯在发展国际贸易方面能够走上一个新的发展方向。现阶段，中国政府提出了一带一路的发展战略，一定程度上也能促进中俄之间的贸易往来。中俄贸易的发展有一个明确的发展方向，注重发展双边自由贸易，使中、小企业均衡发展。

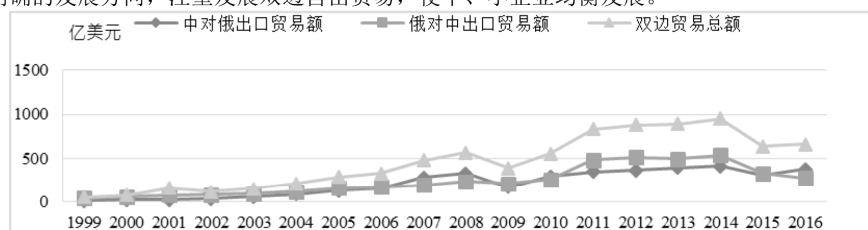

图 1 1999~2016 年中俄双边贸易量

通过图 1 我们可以看到两国的贸易规模在总趋势上是上升的。但是两国的贸易受国际因素影响程度都比较明显。2008 年国际金融危机冲击两国的双边贸易。2011 年俄罗斯加入 WTO，俄罗斯对中国贸易迅速增加。2012 年，中国提出一带一路的经济发展战略，使得两国贸易量出现上升。2015 年，俄罗斯受到西方国家的制裁导致国内经济下滑，使得国际贸易出现大的滑坡。同时可以看到中国对国际市场变化的反应比俄罗斯更敏感。政治经济趋势的变化，会直接影响到中俄贸易的发展。政治经济趋势恶化时，使中国对俄罗斯出口量大幅度的下降，但是，对常年出口自然资源密集型产品为主的俄罗斯来说，产生的影响不是很明显。

中国对俄贸易早期属于逆差，近来出现顺差。2007 年中国对俄罗斯贸易第一次出现顺差 88.1 亿美元，在 2009 年金融危机后又转为逆差 37.7 亿美元。此后中国对俄罗斯的出口日益增加，2013 年顺差额达到最高 350.5 亿美元。有统计数据显示，1992 至 2015 年之间中国对俄罗斯贸易的顺差 664.2 亿美元，逆差 476.46 亿美元，总体顺差 187.74 亿美元。这主要是由于中国出口结构发生优化，劳动密集产品转化为电子产品，俄罗斯正好相反，初期主要出口工业制成品到现在变为自然资源造成的。从开始到现在中俄贸易的质量一直提高，规模一直扩大，贸易结构也一直变化。

从总体上讲，俄罗斯对中出口的商品结构一直没有太多变化。高新技术产品在俄方对中国出口的商品中的比重较低且一直下降。在 2002 年到 2015 年的这段时间内俄方到中国出口的商品一直以资源密集型和原材料产品为主。根据 2016 年的数据，矿物燃料、石油、天然气及其产品，木材及木材制品等原材料产品依旧在俄对中出口的商品中占很大部分。中国对俄出口的商品结构却在不断优化升级。中国对俄罗斯出口的商品结构在改革开放前及改革开放初期以纺织、原材料及简单的轻工业品为主，改革开放后，工业制品类商品的比重在中国工业化水平提高后逐渐下降，电子类产品在工业化水平提高后在出口所占的比重在逐年上升。虽然经济危机、政治改革以及汇率变化使机电产品的出口在个别年份呈现出下滑趋势，但是机电产品在中国对俄罗斯出口贸易中所占份额总体呈上升。在中国对俄出口的方面，机电产品贸易额比重不仅增大，增长速度也较快外，新技术产品的出口额虽然比重较低但也在不断增加。由此可以推断出，随着中俄贸易结构的不断发展，中方对俄方的高新技术产品的出口额也会不断的提高。

二、中俄双边贸易发展中存在的问题

（一）两国贸易规模小且结构失衡

近年来，中俄两国贸易虽然增长加快，总量仍较小，中国长期处于入超地位。俄罗斯虽为中国临近大国贸易量却不如中国与日本、韩国、印度、越南等邻国。中俄两国进出口产品主要是一些低附加值的初级产品及原材料等。中方出口俄方的商品主要是服装、皮革、箱包、鞋等消费品。受俄方产业结构的影响，其出口商品结构中，燃料能源商品、金属及其制品、化工产品、原木及纸浆制品占了较大的比重。

据俄罗斯海关统计，2016 年，中俄双边货物进出口额为 661.1 亿美元，增长 4.0%。其中，俄罗斯对中国出口 280.2 亿美元，减少 2.0%，占俄罗斯出口总额的 9.8%；俄罗斯自中国进口 380.9 亿美元，增长 9.0%，占俄罗斯进口总额的 20.9%。俄方逆差 100.7 亿美元，增长 58.6%，中国为俄罗斯第二大出口市场和第一大进口来源地。2016 年，矿产品、木及制品和机电产品是俄罗斯对中国出口的主要产品，三类产品出口额分别占俄罗斯对中国出口总额的 68.3%、9.5%和 5.1%，出口额分别为 187.0 亿美元、25.9 亿美元和 13.9 亿美元，分别为减少 5.2%、增长 17.0%和减少 11.4%。2016 年，俄罗斯对华出口商品增长最快的是运输设备，增幅为 267.3%，其次为贵金属及制品，增幅为 125.4%。贱金属及制品降幅较多，下降 44.8%。俄罗斯自中国进口的主要商品为机电产品、纺织品及原料和贱金属及制品，2016 年进口额分别为 201.7 亿美元、30.6 亿美元和 25.6 亿美元，占俄罗斯自中国进口总额的

53.0%、8.0%和6.7%，分别为增长18.5%、减少1.6%和减少0.4%。活动物；动物产品的进口额增幅明显，增长14.8%。皮革制品；箱包的进口额降幅明显，下降13.2%。

中国对俄出口的商品结构近些有着逐步改善的趋势。但是，俄罗斯由于受自身产业结构的限制，对中出口则以原材料和资源类产品为主，新技术产品和机电产品的对中出口量在不断下降。

（二）俄方倾向贸易保护

在贸易结构的不平衡未改变的情况下，中俄贸易额却产生了截然相反的不平衡结果。贸易结构与贸易额的不平衡直接导致了俄方贸易保护主义的产生。俄方逐步采取了一些措施和宏观调控政策，保护其国内的相关产业。货物的跨国流动和贸易投资受各国经济贸易政策的影响最大。不适当或者一刀切的处理本国贸易失衡问题，不仅导致贸易摩擦，也不利于国内经济竞争力的提高。只有正确制定对外贸易政策可以保护本国市场、提高产品的竞争力、扩大产品的海外市场，使本国经济快速发展。

（三）汇率风险制约两国贸易发展

汇率波动影响外汇结算，也导致了汇率存在风险。因此货币兑换和外汇汇率问题会影响两个国家的跨国贸易以及国外投资。很多中俄双方的小贸易商青睐现钞结算就是因为银行间的贸易结算极有可能在汇率波动时带来经济损失。美元在国际结算过程中还是占主要地位，且目前美元在世界上大多数国家的外汇储备构成中占有很大比重。所以美元的汇率变动不仅仅会影响外贸企业的生产成本和利润，也会影响到国家间的贸易流向。汇率波动的影响因素不仅仅有国际收支、利率和通货膨胀率，政治方面也是一个很重要的因素。因为政治因素会增加外汇市场的不稳定性，汇率的风险大大增加。因此俄罗斯与中国必须共同面对外汇的风险问题。俄罗斯的经济受乌克兰危机和欧美国家经济制裁的影响遭受重创，卢布汇率大幅度波动，俄罗斯的对外贸易受到严重影响。中国是俄罗斯的最大贸易合作伙伴，因此卢布汇率波动无疑会对中俄的进出口贸易造成冲击。卢布贬值会使俄罗斯居民的购买力下降，导致中国对俄罗斯出口的轻工业品和纺织品等商品贸易的减少，同时的中国旅游等服务贸易业也会受到冲击。

（四）贸易管理制度不完善影响双边贸易

中俄双边贸易中，缺乏一个完善的服务体系。混乱的贸易秩序，中俄双方都难以对贸易市场进行规范化管理。例如：在一定历史阶段，中俄的民间贸易曾经对两国经贸合作起到了积极的作用，但是随着中俄贸易进程的加速，种种不规范的贸易方式所存在的弊端日益突显。甚至，这些弊端已经影响到了两国正常经贸合作关系。中俄两国贸易还缺乏一个执行力强的仲裁机构。当双边贸易出现问题的时候，难以在短时间内得到有效、合理、公平、公正的解决。在双边贸易中，银行直接结算和信用凭证项下的结算所占比例都很低。在俄罗斯方面，又存在着贸易政策的不稳定、政府相关工作人员腐败的问题。俄罗斯的高关税以及“灰色清关”也是中俄贸易服务体系不完善的表现。

（五）中俄两国文化差异影响双边贸易

中俄两国社会无论在政治、经济、社会等多领域都存在巨大的文化差异。中国社会信奉儒家文化，俄罗斯社会主要信奉基督教宗教文化。两国的思维方式和价值观存在极大的差异。人们的思维方式和价值观的差异是其所处的地区的文化差异造成的，价值观的差异会对国际贸易行为产生很大的影响。中俄两国的法律体系不相同的同时，但是都具有转型“特色”。俄罗斯现在沿用着大陆法系国家成文法的同时，不断强化其自身传统中的“特色”，吸收英美法系国家的做法，重判例的作用；而中国由于经济体制改革还在进行中，虽然法律体系已初步形成，但是为适应社会各领域新问题的不断出现还需要发展完善。

三、解决中俄双边贸易发展现存问题的对策

（一）改善贸易结构

深化和扩大两国在亚太地区的合作，已经成为新形势下中俄发展全面战略协作伙伴关系的优先内容。中俄关系提升为全面战略协作伙伴关系必将为两国加强在亚太地区的合作开辟广阔的前景，俄东部地区与亚太国家的经济依存度增加，同时，中国也能够振兴东北老工业基地。两国应在新时期深化经济合作，扩大贸易总额，推动本国经济增长。

中俄间要逐步扩大知识密集型 and 资本密集型高附加值产品的出口，从双方市场获取更多的比较利益。中俄机电制造业各有优长，互补性强，在航空航天、核能、动力设备、采矿设备、金属加工机床等方面具有较强的实力，中国在家电、电子、通讯、汽车等领域优势明显。双方可确定重点合作领域，推动实施若干个示范项目；同时，将机电产品贸易与技术转让和投资结合起来，带动联合生产加工合作，扩大共同利益，互利双赢。另外，俄罗斯科技力量雄厚，在世界上仅次于美国。目前，中国国内从欧美国家引进的技术，往往从生产线到图纸一应俱全，但是价格十分昂贵，如果从俄罗斯引进

技术，虽然不能直接产业化，需要企业二次开发，但价格较低，通过中俄企业的合作可以大大地降低中国引进技术的成本，俄罗斯很多科研机构经费不足，也想尽快把技术转出去，相对于欧美国家，对中国技术转让环境比较宽松。

（二）以强化合作减少贸易摩擦

两国贸易摩擦产生的表面上看是贸易保护主义政策、边境贸易结算不规范及质检标准差异，但深层原因还是在于两国贸易结构失衡。消除摩擦最有效的办法还是加强沟通，扩大合作领域。

首先，两国都应重视政府及民间的多种组织机构的广泛合作，强化合作共赢的理念。在中俄双边贸易交往过程中出现问题时，能够通过这些机构及时处理，保持畅通的沟通渠道。针对在边境对接的过程中，可能会出现铁路、管道、通信连接口标准等问题也应当由两国政府相关的机构直接进行业务沟通，制定统一的技术标准和规范。

其次，中俄双方可以进行更多领域的交流与合作，以使更多投资项目有更完善的展开，中俄双方也可以对经济开发区的建设和管理进行积极的探索和创新，改善中俄两国合作的方式和领域。鼓励发展新领域的合作是除了深化六大重点合作领域之外需要两国政府加大扶持力度的新合作方向，同样可以使两国的互补优势得到充分的发挥。资金、技术和工程结合的方式可以支持双方企业，对现有企业的投资方式及其他方式进行探索和发展，使两国企业在第三联合投资的可能性大大提高。为中俄两国领导人所提出的在 2020 年完成 2 000 亿美元的对俄投资目标的实现做出努力。

（三）推动贸易互换协议

1. 推进人民币国际化进程。针对中俄两国贸易发展过程中遇到的汇兑方面的问题，必须改变传统的以美元为中心的货币汇兑体系，提高人民币在外汇市场的地位。中国作为世界第二大经济实体，身已经具有强大的经济实力和雄厚的外汇储备，为与中国进行贸易的国家选择以人民币为中心进行贸易奠定了基础。人民币国际化进程为中俄两国的贸易和投资扫清了汇率大幅度浮动的障碍。因为对与中国进行贸易的许多国家来说，人民币的汇率比美元汇率更加的稳定。人民币离岸市场已在香港、台湾、新加坡、纽约、伦敦等地建立，人民币国际化的格局已经取得初步成效。在国际贸易结算中，人民币的自由兑换数量不断增加，在很大程度上降低了中俄两国企业的结算风险和外汇风险，为中俄的跨国企业的对外贸易和投资提供了强有力的支持。

2. 提高企业自身抵御外汇风险的能力。针对外汇风险，企业应采取多种措施进行防范：加强自身的账户管理、在贸易协议中增加货币保值条款、选择期货套期保证、合理应用远期外汇、调整资产和负债结构等。若能将上述措施增加到企业的决策系统当中，必然可以形成一套属于企业自身的风险防范与控制系统。

（四）提升政府部门的贸易服务水平

近年来，不够完善的贸易服务体系所出现的问题在中俄贸易取得新进展后变得更加明显。因此，中俄贸易的进一步发展需要解决贸易服务体系中存在的问题。中俄双方都需要改进贸易服务手段，提高服务效率。双方应根据双边贸易的特点提供优质的“一条龙”服务，为边境口岸地区的企业提供简便的手续和快捷的服务，制定完善的法律法规服务于各项贸易促进两国贸易关系持续发展。

（五）展开多层次文化交流

1. 建立官方文化交流学习机构。针对由于中俄两国文化差异可能引发的问题，通过建立官方的文化交流学习机构和文化平台加以解决。在交流与学习中培养一类用于处理国际贸易事务的高素质人才，达到最大限度地释放沿线国家的比较优势。在文化的交流中，促进各国之间的贸易流动，使之相互关联，而在国际贸易发展上取得更好的成就。

2. 鼓励各类非政府组织的商会交流与合作。市场经济条件下，国际贸易必须做好资源跨区域的配置，商会的作用正是这一过程的重要环节。通过民间商会在资源配置中的作用，促进经济的交流，为企业进入国际贸易提供帮助。在国际贸易的过程中，商会可以起到“中间人”和“协调员”的角色，在不同国家的企业建立联系搭线以及在贸易中出现问题时进行协调。而且，商会的交流和往来有利于国家和地区之间文化的学习和交流，够弥补企业对不同国家文化了解的不足。

3. 企业内部对员工进行文化培训。一个跨国企业中的人才素质如何，会影响到该企业能否在国际贸易中取得优势。因此，在国际企业进行贸易和投资的过程中，企业必须培养专业化的贸易人才，减少由于文化隔阂而产生的矛盾。

（六）完善贸易立法

为了应对国际贸易中遇到的法律阻力，两国之间要针对国际贸易立法方面进行沟通与协商。通过签署有关经贸和投资领域的双边条约，维护国际贸易的正常运行。

【参考文献】

- [1] 朱子敬. 中俄贸易的互补性及其影响因素研究[D]. 北京: 北京理工大学, 2016: 56
- [2] Novopashina A. . The Effect of the Border on Chinese Direct Investments: Evidence from Russian Border Regions[J]. Eurasia Border Review. 2013, 4 (2) : 37-55
- [3] 万永坤. “丝绸之路经济带”建设视域下的中俄贸易合作潜力分析[J]. 兰州大学学报(社会科学版), 2017 (2) : 139-145
- [4] 张红霞. 中俄贸易下滑原因和对策分析[J]. 改革与战略, 2017 (5) : 154-156
- [5] 刘岚, 时伟霞, 张亚菲. 中俄双边货物贸易互补性比较与评价[J]. 商业经济研究, 2015 (31) : 41-43
- [6] 贾浩杰. “中俄经贸关系的发展现状及对策[J]. 改革与战略, 2015 (10) : 175-180
- [7] 刘陶陶. 中俄贸易的竞争性与互补性研究[J]. 高校社科动态, 2014 (4) : 41-46
- [8] 张权威. 中俄贸易中的问题及对策[J]. 中外企业家, 2014 (36) : 37
- [9] 欧阳卉. 中俄双边贸易竞争性、互补性及其对策研究[J]. 商场现代化, 2013 (7) : 81-83
- [10] 刁莉, 汪杨. 中俄贸易合作与发展的特点与趋势[J]. 中国市场, 2011 (42) : 34-40
- [11] 李汉君. 当前中、俄贸易发展的问题与对策[J]. 特区经济, 2010 (10) : 79-81

ECONOMIC AND TRADE COOPERATION BETWEEN CHINA AND RUSSIA UNDER THE PERSPECTIVE OF THE SILK ROAD ECONOMIC BELT

Gao Jiaqi

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: 15663868168@163.com; tell: 15663868168

Annotation: The geographical proximity and development strategy of China and Russia are highly compatible. However, the long-term "political hotness and economic coldness" in bilateral relations have been underdeveloped and the potential for economic and trade cooperation has been underdeveloped. With the emergence of the crisis in Ukraine, the sanctions imposed by the West on Russia and the "One Belt and One Road," the Chinese economy has entered a new normal and other international and domestic situations, especially under the new background of the cooperation in the "Silk Road Economic Belt" and the Eurasian Economic Union, Sino-Russian economic and trade cooperation has been further enhanced by the requirements and opportunities. Nevertheless, after analyzing the status quo of the economic and trade cooperation between China and Russia in the new situation, it is found that there are still many problems in the economic and trade cooperation between China and Russia. In this regard, the article starts with the issue and puts forward targeted countermeasures and suggestions in light of the characteristics of the two countries' foreign trade in order to promote the sustained and healthy economic and trade development in China and Russia.

Key words and phrases: Silk Road Economic Belt, China, Russia, economic and trade cooperation.

丝绸之路经济带视角下中俄经贸合作对策研究

高茄棋

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】中俄地理相邻,发展战略高度契合,但双边关系长期“政热经冷”,经贸合作潜力释放不足。随着乌克兰危机爆发、西方对俄制裁以及中国经济进入新常态“一带一路”等国际国内新形势的出现,特别是在“丝绸之路经济带”与欧亚经济联盟对接合作的新背景下,中俄经贸合作有了进一步提升的要求和契机。尽管如此,在对新形势下中俄经贸合作的现状分析后发现,中俄经贸合作仍存在很多问题。对此,文章从问题入手,结合两国外贸的特点,提出有针对性的对策建议,以促进中俄经贸的持续健康发展。

【关键词】丝绸之路经济带;中国;俄罗斯;经贸合作

【作者简介】高茄棋(1992-)女,研究生,研究方向:产业组织理论与政策

前言

2013年9月,中国国家主席习近平以古丝绸之路丰富的历史人文内涵为底蕴,提出了“丝绸之路经济带”的战略构想。此战略构想提倡在世界经济全球化、区域经济一体化的国际背景下,中国、中亚5国及俄罗斯、欧洲、非洲等古丝绸之路沿线及周边国家通过加强各国间互联互通,以开放包容的区域合作新模式,打造一个横跨欧亚、连接东西两大经济圈的世界上最长最具发展潜力的经济大走廊,以寻找新的经济增长点,盘活全球经济。

俄罗斯横跨欧亚交通东西连接南北,是中国最大的陆邻国。从历史角度来看,中俄两国同为古丝绸之路的重要参与者和积极推动者^[1]。从现实战略角度来看,俄罗斯是丝绸之路经济带战略的重点覆

盖和畅通区域，是关乎丝绸之路“中国与中亚、俄罗斯经济一体化”能否顺利实行的核心一环，是中国在中亚乃至东北亚地区必须首先考虑的重量级合作伙伴，推动中俄经贸合作在丝绸之路经济带框架下的纵深发展既是历史赋予的机遇，也是双方全面战略合作伙伴关系提升的大势所趋。

一、中俄经贸合作发展现状

在全球经济体系中，欧美发达经济体正在试图构造 21 世纪新的全球贸易与投资规则体系。中俄两国则从各自国家的实际情况出发，试图探索新的国际合作模式，努力构筑多极化世界格局和多样化发展道路。中国在西向战略指引下，以丝绸之路经济带建设为依托，试图打造与俄罗斯、中亚国家、西亚国家和中东欧国家以及欧洲国家之间的陆上繁荣带。俄罗斯在东向战略指引下，以欧亚发展带和中俄合作为依托，正在逐步融入亚太合作。在全球政治经济格局大调整和大变化的进程中，中俄两国正在迎来新的历史性合作机遇。

受国际国内诸多因素影响，2013 年以来中俄经贸合作呈现出一些新情况、新变化。一方面，因乌克兰地缘政治危机、国际油价下行以及中国经济增长放缓、市场需求疲软等因素，中俄贸易出现大幅下降；另一方面，中俄在积极应对各自国内经济下行压力下，两国战略诉求日趋一致，利益契合点逐步增多，在能源、科技、农业、基础设施建设、金融等多领域合作方面成效显著^[2]。

（一）双边贸易呈暂时性萎缩态势

据俄罗斯经济发展部公布的数据显示，2015 年俄进出口贸易额 5 304 亿美元，同比下降 33.2% 其中，俄出口 3 459 亿美元，同比下降 31.1%；进口 1 845 亿美元，同比下降 36.7%；顺差 1 614 亿美元，比 2014 年减少 489 亿美元。中俄贸易在俄罗斯对外贸易负增长、中国外贸增速降低和世界经济放缓的国际背景下，2014 年却保持了“逆势上扬”态势。据中国海关统计数据显示，2014 年中俄双边贸易额增长 6.8%，达到创记录的 952.80 亿美元，高于两国各自外贸总体增幅，但与 2014 年 5 月中俄两国签署的《联合声明》中“2015 年前达到 1 000 亿美元”的目标仍有一定差距^[3]。2015 年以来，中俄关系不断提升和深化，两国经贸合作继续加强。但受乌克兰危机、国际油价下行以及中国经济新常态等因素持续困扰，中俄双边贸易出现较大幅度下滑，2015 年中俄双边贸易额为 680.70 亿美元，同比下降 28.6%，其中，中国对俄出口 348 亿美元，同比下降 35.2%；自俄进口 332.60 亿美元，同比下降 20%。但中俄双边贸易出现的波动性下降是暂时的、可控范围内的，并不意味着双边经贸合作将走向低谷，相反更应看到两国经济结构互补性强、合作面宽、市场空间广阔的基本格局没有改变，两国贸易实现长期稳定增长依然具备坚实基础，双边经贸合作仍旧前景广阔（见表 1）。

表 1 2013~2015 年中俄双边贸易情况

单位：亿美元

年份		2013		2014		2015	
		贸易额	增幅 (%)	贸易额	增幅 (%)	贸易额	增幅 (%)
俄罗斯	进出口额	8442.00	0.30	7 939.70	-5.70	5 304.00	-33.20
	进口额	3178.00	0.20	5 071.70	-5.80	1 845.00	-36.70
	出口额	5264.00	0.30	2 868.00	-8.90	3 459.00	-31.10
中国	进出口额	41600.00	7.60	43 030.40	3.40	38 828.40	-4.10
	进口额	19504.00	7.30	19 602.90	0.40	16 409.60	-7.60
	出口额	22096.00	7.90	23 427.50	6.10	22 418.80	-1.40
中俄贸易额		891.10	1.10	952.80	6.80	680.70	-28.60
中国对俄出口额		495.90	12.60	536.80	8.20	348.00	-35.20
中国对俄进口额		396.20	-10.10	416.00	4.90	332.60	-20.00

数据来源：中国海关总署网站数据、中国统计年鉴。

（二）务实合作取得突破性进展

一是能源方面，中俄两国不仅成功签署了《中俄东线天然气合作项目备忘录》和总价值 4 000 亿美元，合同期累计 30 年，年供应 380 亿立方米的《中俄东线供气购销合同》，还积极推进天然气西线管道合作，并分别于 2014 年 10 月、2015 年 6 月及 12 月商定，中国以 10 亿美元的资金购买俄罗斯“万科尔石油”公司 10% 的股份，中石化购买西布尔集团 20% 的股份，俄罗斯石油公司认购中国化工下属油气公司 30% 的股份。二是科技方面，2014 年 5 月中俄签署的《联合声明》中明确提出，要提高高新技术领域合作的效率，开展和平利用核能、民用航空、航天基础技术研究、空间对地观测、卫星导航、深空探测和载人航天等领域重点项目的合作^[4]。此后，“中俄丝路创新园”、“中俄苏霍伊商用飞机项目”、“中俄科技合作示范园”等系列新时期实体项目逐一推进。三是农业方面，中俄《农业合作备忘录》的签订、“俄罗斯远东农工产业发展基金”和“亚太粮食产业发展基金”的相继成立以

及高达 20 亿美元农业合作投资项目的签署等，表明中俄农业合作正向更高层次迈进，未来将有一大批大型农业合作项目提上日程^[5]。四是基础设施建设方面，中俄首座跨境铁路桥同江铁路桥、“北京—莫斯科”欧亚高速运输走廊（中国优先参与“莫斯科—喀山”高铁）、俄罗斯扎鲁比诺海港、跨勒拿河大桥等大型实体基建项目正稳步推进。五是金融方面，为简化中俄双边贸易程序，进一步促进中俄投资贸易便利化，2014 年 10 月中俄两国签订了为期 3 年的 1 500 亿元人民币兑 8 150 亿卢布的双边本币互换协议；同年 11 月，在亚太经合组织第二十二届领导人非正式会议上，两国又计划增加以人民币结算的贸易规模；2015 年 11 月中俄金融领域合作再次取得新突破，据俄罗斯《塔斯社》消息，俄罗斯央行已决定将人民币纳入其外汇储备。

二、中俄经贸合作面临的问题

（一）贸易规模小且贸易结构单一

相对于持续快速增长的中、俄对外贸易总额，尤其是中国对外贸易总额来说所占比例还很小，中俄之间的贸易总额远远低于中国与美国、日本之间的贸易额。2016 年中美贸易总额是中俄贸易总额的 7.47 倍，中日贸易总额是中俄贸易总额的 3.95 倍^[6]。这样的差距与两国互动密切、联系紧密的政治大国关系、中俄全面战略协作伙伴关系及两国在外交政策上以各自为优先发展方向的国际战略地位很不协调，两国合作的规模与实际潜力还远不相符。

中国对俄罗斯出口商品仍以劳动密集型产品为主，俄罗斯对中国出口商品也仍以资源密集型产品出口为主，高附加值的创新技术产品交易较小。除此之外，俄在轻工业品、农产品、矿产、金属、化工、皮革、电子等中国具备相对出口优势的产品领域存在关税高峰，在禽类、肉类等产品中实施对中国较低的关税配额，对木材、石油、矿产品等产品征收出口关税，对进口药品及企业实施苛刻政策，贸易壁垒依然存在，对中俄贸易构成了障碍。

（二）俄罗斯宏观经济不明朗、对俄投资风险加大

2014 年以来，国际地缘政治博弈日益升级，乌克兰危机持续发酵，欧美等国对俄制裁环环相扣，俄罗斯国内经济形势面临诸多严峻挑战，经济艰难前进。突出表现在：内生性增长动力逐步减弱、投资疲软、经济增长乏力、GDP 增长呈下滑态势等。据统计，受国际油价断崖式下跌影响，2014 年俄罗斯石油收入缩水 900 亿美元；在俄外商直接投资规模同比下降 70%，投资额仅为 190 亿美元，新增外商直接投资项目仅有 134 个，同比下降 39%；俄罗斯经济出现整体下滑，GDP 下降 3%，居民实际收入下降 6%，财政赤字为 50.5 亿美元，通货膨胀率 11.4%。受此影响，同期对外贸易也遭受重创，全年进出口贸易均出现下降，其中出口下降 3.8%，进口下降 8.9%。转至 2015 年，俄罗斯国内经济颓废态势继续。其中，GDP 增长-3.7%，通货膨胀率为 12.9%，达到 2008 年以来的最高值，居民实际收入下降 4%，外商直接投资额下降 92%，财政赤字为 250 亿美元。2015 年 11 月 5 日中国商务部公布《2015 年全年对外贸易形势预测》也显示，俄罗斯经济已陷入“滞胀”状态。在俄罗斯经济形势异常严峻的当下，对俄投资风险无疑会被加大。商务部 2015 年 12 月公布的数据显示，2015 年 1-11 月中国对俄罗斯直接投资下降 15.2%，这也是目前俄罗斯宏观经济不明朗、国内投资环境恶化的直接结果（见表 2）。

表 2 2013~2015 年俄罗斯经济发展情况			单位：亿美元
年份	2013	2014	2015
经济增长率（%）	1.30	-3.00	-3.70
居民实际收入增长率（%）	3.30	-6.00	-4.00
通货膨胀率（%）	6.50	11.40	12.90
进出口总额	8 442（0.30%）	7 939.7（-5.70%）	5 304（-33.20%）
出口额	5 264（0.30%）	5 071.7（-8.90%）	3 459（-31.10%）
进口额	3 178（0.20%）	2 868.0（-5.80%）	1 845（-36.70%）
石油出口额	1 737（4.00%）	1 538.8（-11.30%）	896（-41.80%）

数据来源：俄罗斯联邦海关署统计数据、俄罗斯联邦统计局，表中括号内数据为同比增幅。

（三）欧亚经济同盟与丝绸之路经济带融合困难

2015 年 1 月 1 日，由俄白哈关税同盟发展而来的欧亚经济联盟正式成立，日前，已拥有包含亚美尼亚和吉尔吉斯斯坦在内的五个成员国^[7]。该联盟旨在推动其成员国在商品、服务、资金和劳动力范围内的自由流通，最终建立一个统一的大市场，类似于欧盟的经济联盟。很明显，这和中国提出的具有开放性、包容性的“丝绸之路经济带”倡议不同，势必会导致二者在对接过程中面临诸如执行主体不匹配、重复谈判等一系列阻碍。此外，以美国为首的西方力量作为欧亚地区博弈的主要对手，是影响“一带一盟”对接的重要因素。西方学者始终对中俄两国围绕中亚地区的高水平战略合作不抱希望，认为这是“违背中俄两国本性的，特别是美国没有给予两国其他的选择”^[8]，且一贯致力于分化

中俄及欧亚各国间的关系，寻找并激化“一带一盟”规划中所存在的矛盾，阻止战略对接合作的推进。事实上，这是由于各行为主体对彼此实力、意图等缺乏认知和准确分析而导致的问题。

三、促进中俄经贸合作发展的对策建议

（一）继续推进中俄贸易结构的改善

近几年来，中国对俄贸易结构上已出现了部分优化和调整，但双方贸易结构问题远没有解决。这就需要中俄两国加强科技合作，实现科技兴贸。同时，依托中俄已建成的科技园区，经济开发区的共同项目促进双方科技合作与创新。加大服务贸易如医疗、教育、计算机信息、交通物流服务、旅游、餐饮、娱乐、维修等在双方贸易中的比重。在能源领域坚持发展与环保并举，同时以购买股权、共同参与开发对方能源项目等多种合作方式开展双方在石油、天然气、核能、电力、页岩气开发、稀土开发、水资源等领域的合作。

中俄农业合作是中俄经贸合作的重要部分，扩大农业合作，改善农产品贸易和农业生产投资条件，有利于促进两国的经贸合作。俄罗斯以及中亚各国都是农业自然条件优越的地区，粮食和棉花等土地密集型产品具有出口比较优势，而以劳动和资本集约型为主的加工食品、糖、油料、水果和反季节蔬菜较为紧缺。中国和中亚国家、俄罗斯在农业科技合作、市场需求等方面都存在很强的互补性。因此，中国应抓住与俄罗斯生产要素的比较优势，与俄罗斯的产业链与价值链进行有效对接，推进贸易结构的改革。

（二）密切关注俄罗斯国家形势变化并引导外贸企业做好相关准备

时下俄罗斯的经济预期较差，其所面临的内外形势依旧纷繁复杂。在新时期新的背景下，深化中俄经贸合作要密切关注俄罗斯国家形势变化，加强对俄经贸法规、政策的跟踪研究和宣传，针对当前存在的问题，及时引导外贸企业做好相关准备。一是加强与完善中俄经贸信息平台建设，畅通中俄经贸信息发布渠道，及时跟踪两国发展动态，全面解读中俄最新经贸政策，减少外贸企业对俄投资盲目性。二是结合当前中俄经贸合作的主要问题和现实需求，修订和完善相关经贸合作、技术贸易、投资等方面政策法规条例，进一步规范企业间经贸行为，以适应双边经贸的深层次发展需要。三是熟知和掌握俄罗斯的法律和WTO的相关规定，组织编发俄罗斯政策和法律法规简报以供政府、企业参考，确保对俄经贸合作的可行性和有效性，以俄罗斯的标准规范，提高中国企业出口产品质量和信誉，避免盲目性和不必要的损失。四是加大中俄贸易人才培养力度，着力培养懂俄语、精俄法、熟俄史、善谈判的专业复合型复合人才，有效规避中国对俄经贸合作中有关语言、文化、法律制度，特别是一些不成文的隐性风险。

（三）以建立自贸区形式推进丝绸之路经济带和欧亚经济联盟有效对接

切实围绕中俄利益交汇点，创新与培育中俄经贸合作发展新模式，着力推进丝绸之路经济带与欧亚经济联盟有效对接。新形势下中俄两国均面临摆脱各自国内经济发展困境，实现区域经济协调与可持续发展的诉求，经贸合作领域理应成为中俄两大战略对接工作重中之重。对此，在具体对接方案的选择上，可从俄罗斯与中亚两个不同视角以建立自由贸易区的形式逐步推进。

第一，以俄罗斯为切入点，通过建立中俄自由贸易区，实现中俄两大战略直接对接。尽管俄罗斯目前尚无同中国建立自由贸易区的意愿，但并不意味未来不会有，特别是在俄罗斯国内经济面临前所未有的困境背景下。对此，中国应紧抓这一历史时机，积极争取俄罗斯意愿，适时启动中俄自由贸易协定谈判进程，加快中俄利益共同体的形成，有效消除欧亚经济联盟对丝绸之路经济带的掣肘作用。具体可利用俄罗斯远东开发战略和中国向西开放契机，发挥中国黑龙江、内蒙古、新疆等地的区位优势，优先推进中国（黑龙江）—俄罗斯（远东）边境自由贸易区的建设，切实为双方经贸合作发展提供有效的制度保障，使两国经贸合作向更深层次拓展。

第二，以中亚五国为切入点，建立中国—中亚自由贸易区，并以此为跳板，实现中俄两大战略间接对接。不可否认，当前建立中俄自由贸易区的条件还不成熟。一方面，中俄自由贸易区建立的可行性还处在充分论证阶段，相反中国—中亚自由贸易区的可行性已被大量论证；另一方面，俄罗斯彻底消除对中国的疑虑尚需时日，就目前而言，俄罗斯不会也不愿意别国，特别是中国与其共同分享中亚地区的主导权。对此，中国可采用迂回战术，绕开与俄罗斯进行直接自由贸易。通过建立中国—中亚自由贸易区的形式，实现中国商品与服务在中亚市场无障碍流动，并通过中国商品中亚化方式，以欧亚经济联盟为跳板，进入俄罗斯市场，间接实现中俄两国自由贸易。

【参考文献】

- [1] 任宗哲, 白歆犁, 石英. 陕西蓝皮书丝绸之路经济带发展报告[M]. 北京: 社会科学文献出版社, 2014: 7
- [2] 简爱. 丝绸之路经济带视角下中俄经贸合作纵深发展路径研究[J]. 经济研究导刊, 2017 (14) : 135-137
- [3] 秦放鸣, 冀晓刚. 丝绸之路经济带建设与欧亚经济联盟对接合作研究[J]. 俄罗斯东欧中亚研究, 2015 (4) : 34-40
- [4] 何伦志. 东西协同 立足新疆 直面中亚 走向世界——对构建“丝绸之路经济带”战略的认知[J]. 新疆大学学报(哲学人文社会科学版), 2013 (6) : 4-8
- [5] 熊探然, 武友德, 彭邦文. 欧亚经济联盟对“丝绸之路经济带”战略认知及利益诉求分析[J]. 学术探索, 2016 (3) : 32-39
- [6] 刘清才, 支继超. 中国丝绸之路经济带与欧亚经济联盟的对接合作——基本架构和实施路径[J]. 东北亚论坛, 2016 (4) : 49-59
- [7] 修光雾, 石磊. 中俄农产品贸易及其比较优势、互补性演变趋势[J]. 华南农业大学学报(社会科学版), 2016 (15) : 110-122
- [8] 王树春, 万青松. 论新型中俄关系的未来走向: 结伴还是结盟? [J]. 当代亚太, 2013 (4) : 4-22, 154

THE PROBLEMS IN SINO-RUSSIAN AGRICULTURAL COOPERATION AND THE PATH OF DEEP COOPERATION

Zhang Jinping

Professor of department of international economics and trade;

Ji Yuge

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: 1173423948@qq.com; tell: 18800410893

Annotation: In the background of the global food crisis, the agricultural cooperation between China and Russia has been deepened and realizes multiple cooperation including trade, investment, technology and labor. At present, the agricultural cooperation still has many problems, such as small scale, narrow scope, low level and so on, to restrict the expansion of bilateral agricultural cooperation. Therefore, in order to further promote agricultural cooperation, the China should start from four aspects. First, we should strengthen the investment and technical cooperation on the basis of trade; Second, to improve the ability of deep processing of agriculture products; Third, to promote the whole industrial chain cooperation; Fourth, to increase the intra-industry trade.

Key words and phrases: China ; Russia ; agricultural cooperation.

中俄农业合作中存在的问题及深度合作实现路径

张金萍 冀昱格

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】在全球粮食安全问题日益严峻的背景下,中俄农业合作不断深化,从传统的贸易合作逐渐向贸易、投资、技术、劳务多重合作转变。目前中俄农业合作存在合作规模小、合作范围窄、合作层次低等问题,制约着双方农业合作的扩大。因此,为进一步推动中俄农业合作,必须在深化贸易合作基础上加强投资与技术合作、由种植与养殖为主转向农产品加工为主、由单一环节合作转向全产业链合作及促进产业间贸易向产业内贸易转变。

【关键词】中国;俄罗斯;农业合作

【作者简介】张金萍(1969-)女,博士、教授、硕士生导,研究方向:国际区域经济合作;

冀昱格(1993-)女,硕士研究生,研究方向:中俄农业合作。

【课题来源】:哈尔滨商业大学学科项目“现代服务业支撑龙江振兴发展研究”(hx2016001);

黑龙江省哲学社会科学专项项目(16JLD01)

前言

英国《经济学人》发布的《2016年全球粮食安全指数》显示,目前中俄两国仍属于“中等风险”国家。由于受到国际农产品市场波动、国际农业竞争方式改变、国内农业投入不足、农业基础设施建设落后、自然灾害等因素的影响,中俄两国都面临着不同程度的粮食安全问题。中俄双方拥有良好的农业合作条件:得天独厚的地缘优势可以为两国农产品进出口贸易和农产品加工合作提供有利条件;要素禀赋优势有助于实现两国农业资源的优化配置。因此,中俄加强农业合作,可以共同保障粮食安全。2017年7月,中俄农业部共同签署《中华人民共和国农业部和俄罗斯联邦农业部关于进一步加强农业合作的谅解备忘录》,决定继续深化双方在农业科技、农业投资贸易、动物卫生和植物疫病防控等领域的全方位务实合作。中俄两国政府对外农业合作政策的逐步完善,为进一步拓展两国农业合作空间创造良好的政策环境。目前中俄农业合作依然存在合作规模小、方式单一、层次低等问题,严重

制约着两国农业合作的进一步深化。本文在分析中俄农业合作存在问题及原因的基础上，以优化农业合作为目的农业生产潜力，提高各自应对国家粮食安全风险的能力。

一、中俄农业合作存在的问题

近年来，中俄农业发展战略的转变促使两国在农业领域的合作逐渐升温，但与双边政治合作相比，农业合作规模、质量并没有实现相应提升。

（一）合作规模小

基于中国商务部发布的最新数据，本文主要从农产品贸易和农业投资合作两个重点领域分析中俄农业合作规模。

1. 贸易规模小。2016年俄罗斯与中国货物进出口额达到661.1亿美元，中国成为俄罗斯第二大出口市场和第一大进口来源地，中俄贸易往来逐渐白热化，两国农产品贸易亦是如此。如表1所示，2016年中俄农产品贸易额达到39.12亿美元，较2015年（35.19亿美元）短暂下降后重新恢复增长，增幅达到22.60%，其中对俄出口19.21亿美元，同比增长6.7%；自俄进口19.91亿美元，同比增长15.90%。但从整体占比来看，中俄农产品贸易规模依然较小，2016年仅占中国农产品贸易总额的1.89%，其中对俄出口占中国农产品出口的2.57%；自俄进口占中国农产品进口的1.48%，这与目前中俄全面战略伙伴关系并不相符，双边农产品贸易潜力没有完全发挥出来。

表1 中俄农产品进出口变化情况 单位：亿美元

年份	进出口总额	占比（%）	对俄出口额	占比（%）	自俄进口额	占比（%）
2011	36.40	2.42	19.47	3.14	16.93	1.93
2012	34.94	2.36	19.40	3.24	15.54	1.80
2013	36.69	2.01	21.00	3.10	15.70	1.39
2014	38.51	1.98	23.01	3.13	15.50	1.33
2015	35.19	2.00	18.00	3.23	17.19	1.28
2016	39.12	1.89	19.21	2.57	19.91	1.48

数据来源：商务部《中国进出口月度统计报告》。

2. 投资规模小。如表2所示，2015年中国对俄农林牧渔业直接投资存量达到24.64亿美元，同比增长17.29%；投资流量达到3.47%，同比下降1.42%。中国对俄农业投资进程放缓，这是由于乌克兰危机以来，美国和欧盟国家通过经济、能源和军事手段制裁俄罗斯，造成俄罗斯经济下滑、本币贬值，国内投资环境恶化，中国企业对俄投资热情逐渐降低。但与2011年相比，中国对俄农业投资存量增长幅度达到178.62%，流量增长幅度达到136.05%，中俄农业投资合作程度正逐步加深。从中国对俄直接投资领域看，2015年中国对俄农林牧渔业投资仅占中国对俄投资总额（140.2亿美元）的17.57%，与两国采矿业（39.9%）、制造业（22.2%）投资合作相比还存在一定差距。中俄投资合作依然以传统优势产业为主，农业投资合作仍有待提升。

表2 中国对俄农林牧渔业直接投资存量、流量变化情况 单位：亿美元

年份	存量	占比（%）	流量	占比（%）
2011	8.84	23.49	1.47	20.53
2012	12.81	26.20	2.35	29.94
2013	16.82	22.18	4.00	39.14
2014	21.00	24.15	3.52	55.52
2015	24.63	17.57	3.47	11.72

数据来源：商务部《中国对外直接投资统计公报》。

（二）合作范围窄

目前，中俄农业合作主要以农业资源开发为主，通过租种土地、建立农业合作园区及农业科技园区等方式，发展粮食、豆类、蔬菜种植、畜牧养殖等。2015年东宁华信集团投资建设的中俄（滨海边疆区）现代农业产业合作区，成为第一个境外国家级农业产业园区，园区内共设有14个种植区，拥有耕地68000公顷（102万亩），并建造有猪、羊、牛养殖场，年产大豆、玉米、小麦等粮食8000吨，出栏生猪近万头。2017年7月，中国西伯利亚农业科技开发公司与俄方达成中俄农业产业园区合作计划，将在新西伯利亚地区种植20万亩马铃薯，并以马铃薯产业为重点，建立完备的中俄农业产业园区。中俄农业合作集中在产中环节，而理论上可以从产前（育种、肥料、机具）、产中（种植、养殖、采摘）、产后（农产品加工）、终端（商户、消费者）四个环节开展，产业链条的延伸有助于双方农业技术、劳务、投资及贸易合作规模的扩大，合作范围窄将限制中俄农业合作领域的拓宽和技术合作水平的提高。

（三）合作层次低

从国际贸易模式来看，中俄农产品贸易主要归因于双方在各自农业生产领域中所具有的要素禀赋优势，即俄罗斯拥有大量剩余耕地、丰富的水资源和庞大的森林储备；中国具有丰富的劳动力和适宜农作物生长的自然条件。如表 3、表 4 所示，2011~2016 年中国对俄农产品出口主要以番茄罐头、蘑菇罐头、苹果汁等经过初加工的蔬菜、水果为主，是俄罗斯市场所急需由于气候制约很难生产的一些农产品；进口主要是渔业和林业方面的产品，这是由于中国人口增加，森林资源越来越少，对原木等农产品的外向型需求日益增大，2014~2016 年中国对俄锯材、原木的进口量剧增，增幅高达 800%。中俄农产品贸易比较优势突出，在需求结构上具有很强的互补性，这是一种典型的产业间贸易。产业间贸易属于低层次的贸易模式，产品不存在规格、型号、质量的差异，消费者在产品同质条件下一般不存在偏好差异，在贸易所涉及的各个行业产业中不存在规模经济。另外，产业间贸易涉及的技术合作度不高，不利于中俄双方技术水平提升。

表 3 中国对俄重点出口大宗农产品情况

单位：万吨，亿美元

年份	番茄罐头		蘑菇罐头		苹果汁	
	数量	金额	数量	金额	数量	金额
2011	10.65	0.77	5.54	0.85	—	—
2012	9.46	0.69	4.45	0.64	5.48	1.04
2013	7.73	0.70	5.31	0.76	4.91	0.71
2014	8.33	0.97	4.91	0.75	5.70	0.81
2015	10.17	0.82	3.72	0.51	3.59	0.41
2016	9.96	0.68	4.05	0.65	5.07	0.51

数据来源：商务部《中国进出口月度统计报告》。

表 4 中国自俄重点进口大宗农产品情况

单位：万吨，亿美元

年份	冻鱼		锯材		原木	
	数量	金额	数量	金额	数量	金额
2011	97.92	15.37	0.61	13.21	1.41	21.15
2012	89.73	12.82	0.62	12.83	1.12	15.62
2013	93.95	13.03	0.70	13.62	1.03	14.08
2014	81.63	12.24	570.32	15.59	973.59	15.42
2015	81.03	11.00	701.46	17.78	921.57	12.81
2016	89.31	12.62	931.94	23.24	973.55	12.68

数据来源：商务部《中国进出口月度统计报告》。

二、中俄农业深度合作的实现路径

针对目前中俄农业合作存在的问题，本文主要站在中国视角，以扩大农业合作规模，提升农业合作层次为目标，对两国农业合作进行优化升级。

（一）在深化贸易合作基础上加强投资与技术合作

2017 年，俄罗斯转变农业发展战略，把“进口替代”改为“出口替代”，开始缩减国内肉制品、蔬菜、土豆等产品的进口量，把加强本国农产品“走出去”放在首要位置。蔬菜、瓜果等是中国对俄输出的主要农产品，占对俄农产品出口的 80%~90%，俄罗斯农业政策转变将会压缩中俄农产品贸易合作空间。《2016 年世界经济形势与展望》数据显示，2015 年俄罗斯经济增速出现严重衰退，年度下降幅度超过 3.0%。俄罗斯经济下滑导致国内农业发展资金短缺，2016 年俄罗斯农业部把吸引农业投资作为俄罗斯农业政策的优先发展方向。中俄进行投资合作不仅可以带动双方土地资源、劳务等生产要素的优化配置，还可以促进双方基础设施建设、农业生产技术进步等。因此，在这一背景下，中国应在巩固农产品贸易基础上，拓展对俄罗斯农业合作领域，将中国对俄罗斯农业投资与技术合作作为新增增长点，依托自然资源和技术开发，实现生产要素的跨国优化组合。首先，加快农业投资基金和农业发展基金等平台建设，为中国对俄农业项目合作提供助力，并鼓励大中型国有企业积极参与对俄投资合作，加大两国贸易规模；其次，逐渐加大在农业基础设施建设、生产资料供应、仓储物流等方面合作，建设农业产业园区及自贸区，提高中国对俄农业投资效率；第三，积极在经济作物种植、畜禽养

殖、有机肥料生产、环境保护等领域开展农业生物技术合作；第四，以大学为纽带进行农业人才交流，培养科研与应用相结合的复合型人才。通过逐步加大中俄农业投资、技术合作，改善农产品质量，优化进出口商品结构，缓解由俄方农业政策变动对中方对俄贸易合作产生的不利影响。

（二）由种植与养殖为主转向农产品加工为主

近年来，随着城市化进程加快和饮食结构改变，消费者对农产品的需求逐渐由吃得饱转向吃得好、吃得安全、吃得健康。以有机农产品为例，2015 年中国有机农产品市场消费约 400 亿元，同比增长 25%；俄罗斯有机农产品市场消费约 1 700 亿卢布，同比增长 13.33%，中俄有机农产品市场发展迅速。但两国有机农产品供应均不充足，俄罗斯国内水果、蔬菜、谷物等有机农产品 50% 以上需要进口；中国有机农产品常年缺货率也达到了 30%。因此，为满足消费者日益增加的对高品质农产品的需求，中国应逐渐升级对俄农业合作方式，由以劳动密集型为主的种、养合作转变为以技术密集型为主的农产品加工合作，将农业机械、生产技术、劳务等优势生产要素与俄远东地区丰富的土地资源和水资源相结合，在两国边境地区加快建立高标准的有机农产品种养基地和农产品深加工产业园区，发展大豆、玉米、稻谷等粮食品种的深加工，提高农产品附加值，且就地生产和农产品加工相结合的方式可以同时降低农产品生产成本、加工成本和运输成本。经过加工的农产品不但可以满足俄远东地区当地居民日常用粮需求，还可以满足中国东北及内陆地区对高端农产品的需求，同时出口到中俄以外的发达国家市场，如：日本、韩国及欧洲市场，可以拓展农产品国际市场，满足世界需求。

（三）由单一产业合作向全产业链合作转变

目前中俄农业合作大多集中在农产品种养、加工、物流三个环节，农业产业链条虽然得到纵向延伸，但忽视了产业链条的横向拓展，将导致生产者不能及时获取农产品市场的反馈信息，生产出符合消费者需求的产品，增加双方农业合作风险。如图 1 所示，“全产业链”是以消费者为导向，从产业链源头做起，通过种植与采购、养殖屠宰、食品加工、品牌推广、分销及物流等环节与产品体验中心、技术研发中心、健康指导中心等相结合，不断提高劳动生产率、土地产出率、资源利用率和农产品商品率的新型现代化农业发展模式，可以有效规避单一产业合作带来的农产品产销信息脱节风险。因此，中国应加快实现单一产业合作向全产业链合作转变，着力进行区域化布局，依靠地缘优势，推进中俄边境多功能农业产业园区建设，建立技术研发中心、健康养生指导站等科研中心，努力推行科技含量高、资源综合利用率高和效益高的集约化生产，把农业的产前、产中、产后各个环节有机地结合起来，形成完整的农业产业链条。另外，加快推进中俄双边跨境电子商务建设，延伸产业链条，打造“线上线下”产业链交流合作平台，实现农业信息共享，规避跨境农业合作产生的风险。

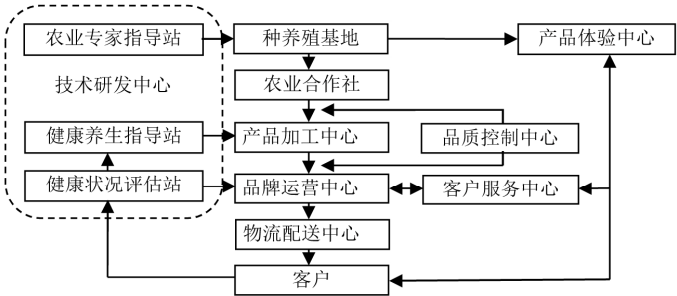

图 1 农业全产业链流程图

（四）促进产业间贸易向产业内贸易转变

产业内贸易是指同一产业内具有较为严密的生产替代或消费关系的双向贸易活动，主要存在于经济发展水平相似或相近的工业国家之间，代表了一种更高层次的国际贸易模式，有利于发挥规模效应，优化国内产业结构和贸易结构，是一种互利共赢和可持续的贸易模式。因此，中国应该在维持两国产业间贸易的基础上扩大农产品产业内贸易规模。首先，针对两国在鱼、甲壳及软体类动物及制品上存在的少量产业内贸易，中国应该加大对国内海洋资源的开发，增加对俄出口海洋产品种类，促进国内海洋产品加工企业向高附加值产业转型，提高产品质量，满足不同消费者的需求，以点带面，全面促进与提升两国整体农产品产业内贸易水平；其次，中国应该凭借在纸、纸板及木制家具等产品中具有明显优势，促进国内家具制造及其他木制品加工产业的发展，利用国内较高水平的生产工艺，对俄罗斯进口的木材进行初级加工和深加工形成家具等产业，生产出具有差异性的林产品，加快中俄垂直型产业内贸易的发展；第三，对国内农产品结构进行优化，将有效的资金、技术投放到大规模、高档次的农产品加工方面，运用产品项目增强粮食的生产能力，开发出具有明显优势的农产品品牌；

第四，积极培养新型农业经营主体，包括家庭农场、农业合作社和农业龙头企业等，把分散的、小规模的生产转化为集中的、大规模的农业生产，实现农产品生产的规模经济和差异化，为中俄发展农产品产业内贸易提供坚实的微观支持。

结束语

农业是中俄两国经济繁荣和人民富足的物质基础。在中俄致力于实现各自国家经济振兴的关键时期，双方应该抓住当前深化农业合作的难得机遇，优化两国农业合作方向，实现中俄农业贸易、投资、技术等多环节共同发展，提高农产品深加工能力，加大产业内贸易规模，实现全产业链合作，为维护国家粮食安全做出应有的贡献。

【参考文献】

- [1] 傅国华，吕卉．深化中俄农业合作，保障我国粮食安全[J]．理论探讨，2017（2）：89-92
- [2] 孙育新．“一带一路”背景下中俄农产品产业内贸易增长潜力分析[J]．中国农学通报，2016，32（26）：181-187
- [3] 许振宝，李哲敏．“一带一路”战略下中国与俄罗斯农业合作探析[J]．世界农业，2016（8）：192-196
- [4] 屈大磊．中俄农业经贸互补性合作的战略思路 and 对策研究[J]．农业经济，2016（3）：139-140
- [5] 于敏，姜明伦等．中俄农业合作新机遇及对策研究[J]．世界农业，2015（8）：4-9
- [6] 朱月季，高贵现等．中非农业合作模式研究[J]．经济纵横，2015（1）：114-118

ANALYSIS OF REGIONAL ECONOMIC EFFECT OF SINO-RUSSIAN HEILONGJIANG BRIDGE

Yin Xiaojuan

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: yinjust2xiao@163.com; tell: 18345063710

Annotation: *Heihe in China and Siberian regions in Russia have a long-standing trade relation. Due to the backwardness of border infrastructure construction, border trade between Heihe in China and Siberian regions in Russia take a limited role to promote regional economic development. The Sino-Russian Heilongjiang Bridge is an important project connecting the Russian Far East region and the Northeast China, and also an important construction project of China's Maritime Silk Road. During the construction period, the economic effect of the Sino Russian Heilongjiang Bridge is mainly caused by the increase of the national economic value and the increase of employment as the increase of investment. After the completion of the Heilongjiang Bridge, as an important point of junction in Chinese "Belt and Road", it mainly influence the regional industrial structure, the level of investment and the employment level through border trade.*

Key words and phrases: *Sino-Russian Heilongjiang bridge ; regional economic effect ; border trade*

中俄黑龙江大桥区域经济效应分析

尹小鹏

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】中国黑河和俄罗斯西伯利亚地区的贸易往来由来已久，但由于边境基础设施建设落后，导致黑河和俄罗斯西伯利亚地区的边境贸易往来对区域经济发展的促进作用有限。中俄黑龙江大桥是黑龙江地区连接俄罗斯远东地区的重要项目，也是中国海上丝绸之路的重要建设项目。在建设期，中俄黑龙江大桥经济效应主要是作为投资增加引起国民经济增加值增加和就业增长。建成以后，中俄黑龙江大桥作为中国“一带一路”的一个联结点，主要通过影响中国黑河和俄罗斯西伯利亚地区的边境贸易水平和范围来影响沿线区域的产业结构、投资水平和就业水平。

【关键词】中俄黑龙江大桥；区域经济效应；边境贸易

【作者简介】尹小鹏（1993-）女，硕士研究生，研究方向：数量经济学

前言

2015年3月28日，国家发展改革委、外交部、商务部联合发布了《推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动》。文件指出要推进构建北京—莫斯科欧亚高速运输走廊，建设向北开放的重要窗口。黑河作为重要的对俄口岸，是21世纪海上丝绸之路的一个重要中转点。为了积极响应和落实国家发展改革委的文件，黑龙江省在2016年发布了《黑龙江省十三五规划》，规划将“一轴两环一边”铁路网主骨架、“一圈一边多线”公路网建设确立为黑龙江省第十三个五年计划的基础设施建设目标之一。其中就包括中俄黑龙江（阿穆尔河）大桥的规划。“一带一路”基础设施建设一般涉及多个国家的利益博弈，相比国内的一般基础设施建设有着更加复杂的背景和更多的风险。若是主观做出建设决策，容易导致盲目开发建设或者限于地方经济财力而投资不足，从而造成社会资源浪费或者错失发展机会。因此，对“一带一路”的基础设施项目做出经济效应分析有利于中国政府在“一带一路”的建设中及时做出更加合理有效的决策。中俄黑龙江大桥建设的经济效应分为建设期经济效应和运营期经济效应。本文主要从建设期和运营期两个维度分析中俄黑龙江大桥区域经济效应。

一、中俄黑龙江大桥项目概述

中俄黑龙江大桥的地理位置特殊。起点位于中国黑龙江省黑河市，终点位于俄罗斯阿穆尔州布拉戈维申斯克市。东进可抵达俄罗斯远东人口稠密地区，西出可进入俄腹地和欧洲各国，南下可至中国内地、东南沿海、朝鲜半岛等地区。黑河中俄黑龙江大桥最早在 1988 年由中俄两国共同协议，但中俄黑龙江大桥的动工却经历了漫长的等待期。可喜的是，2016 年 12 月 24 日，中俄黑龙江（阿穆尔河）大桥开始动工。大桥预计将于 2019 年修成通车。中俄黑龙江大桥采用双向两车道二级公路标准建设，设计速度 80 公里/小时，大桥宽度 14.5 米，接线路基宽度 16 米。大桥设计融入绿色环保理念：基础采用钢筋混凝土扩头桩技术，为全国特大桥梁建设中首次采用，可减少基础的工程数量，降低工程造价；在冬季开工，基础及下部墩身采用冬季施工，在春季流冰期前完成墩身施工，避免了流冰对临时施工设施的破坏。中俄黑龙江大桥属于公共基础设施投资，在修建过程中，作为投资需求的增加，通过投资乘数作用引起投资期间的经济增加值成倍增加。建成以后，主要作为中国海上丝绸之路的一个中转点，与中国海上丝绸之路的其他中转点一起发挥协同作用。更好的实现中国同俄罗斯地区的经济贸易往来关系，从而带动沿线区域的经济发展水平。黑龙江省政府与阿穆尔州政府共同提出的成立中俄合资公司“贷款建桥、收费还贷”新模式，为中国界河桥梁的建设管理积累了宝贵经验。

二、中俄黑龙江大桥建设期的区域经济效应分析

中俄黑龙江大桥在建设期消耗大量的钢材、水泥、沥青、砂石、能源、劳动力以及大量的筑路机械作业。从投入产出分析表来看，中俄黑龙江大桥作为一项的投资增加，在修建过程中通过按照一定的比例消耗农业、工业、建筑业、运输邮电业、商业、饮食业和其他非物质生产部门等国民经济各部门的中间产品拉动了相关行业和部门的发展。这种经济拉动作用可以用经济增加值以及就业增加值来衡量。进一步来看，从这种拉动作用可细分为直接经济效益和间接经济效益。直接经济效益是指项目建设过程通过直接耗用的产品引起产品部门产值的增加；间接经济效益是指受产业关联因素的影响，中俄黑龙江大桥在建设期消耗中间产品通过多次迭代效应所引起的中间投入部门产值的增加值。

（一）经济增加值效应分析

中俄黑龙江大桥的修建，属于投资需求的增加。从国民经济等式来看，投资属于国民生产增加值的一部分。增加值的增加会引起国民经济各部门产出的增加。通过最终需求的增加直接引起的国民经济各部门总产值的增加属于投资需求的直接经济效应。具体来看，中俄黑龙江大桥在修建过程中，会耗费大量的水泥、钢板和石灰石等工业产品。因此中俄黑龙江大桥的修建可以看成是相应工业部门投资需求的增加。假设在一定的期间内区域社会的生产技术不变，那么这些工业品在生产过程中会按照一定的消耗系数消耗国民经济各部门的产品。因此工业品部门投资需求的增加将会对国民经济各部门的总产值都产生一定的促进作用。根据投资乘数理论，投资量的增长会引起区域经济增加值成倍的增长。这主要是因为经济系统通过多次迭代投资引起的。直接经济效应所带来的所带来的第一次生产耗费的增长。又会以递减的方式促进新一轮耗费的增长。通过一次次迭代耗费生产加总的结果就是间接经济消耗，也就是间接经济效应。由于大桥耗费主要是工业加工品和建筑服务，因此在大桥修建的过程中，金属制品部门、非金属矿物部门、能源相关部门、建筑服务业部门一般是受影响最深的部门。由此可见，大桥在建设期会增加当年第二产业的比重，改善第二产业的就业状况较显著。

（二）短期就业效应分析

中俄黑龙江大桥在建设期需要大量的劳动力，且劳动力的需求种类多，主要包括知识型人员、项目经验型人员和实作的程序型人员。因此在短期内可以为项目所在区域创造大量的就业岗位，可以改善沿线区域的就业情况。中俄黑龙江大桥在修建过程中需要大量的专业技术服务和建筑服务。因此，中俄黑龙江大桥在修建过程中直接促进了建筑部门和专业技术部门的就业水平。此外，中俄黑龙江大桥在建设过程中还需要大量物资及能源，这些物资和能源的生产过程同样需要大量劳动力的参与。因此中俄黑龙江大桥的建设通过对这些物资及能源的需求间接地促进了相应部门的就业水平。由上文的分析可知，这些部门主要包括金属制品部门、非金属矿物部门以及能源相关部门。因此在中俄黑龙江大桥的建设期间，势必会改善沿线区域相关部门的就业水平。

三、中俄黑龙江大桥建成以后的区域经济效益分析

中俄黑龙江大桥建成以后，通过降低运输成本和增加运输时间，将进一步扩大边境两市的贸易规模。贸易规模的改善将会对沿线区域的经济发展产生广泛而显著的影响。具体来看，中俄黑龙江大桥运营期的经济效应，主要包括边境贸易效应、产业结构调整效应以及投资效应。

（一）边境贸易效应分析

黑河口岸自 1987 年恢复开通以来，累计实现运输出入境旅客 1 752 万人次、进出口货物 731 万吨，是中俄边境线上过客能力最强的口岸。长期以来，受黑龙江春秋两季流冰期制约，黑河口岸全年货物运输有效时间只有 240 天左右。两地的贸易运输受气候条件影响，每年 3 个多月的流冰期间只能靠气垫船进行旅客运输，货物运输被迫暂停。中俄黑龙江大桥建成以后将克服边境地区的天气因素，改变黑河口岸季节性贸易的状况。中俄黑龙江大桥的建成对边境贸易的影响主要可以从两方面来看。一方面，中俄黑龙江大桥的建成将大大地延长黑河口岸的贸易时间，实现全年 365 天不间断的运输条件；另一方面，将减少过境的时间和成本。贸易时间的延长以及运输成本的降低都会对边境贸易产生一定的积极影响。根据黑龙江交通部门估计，到 2020 年，两岸间货物运输量将 309 万吨，比目前增长 10 倍，这必将开启两地公路互联互通发展的新篇章。而通过贸易规模的扩大又将引起的区域经济增长、投资集聚、就业增加，从而形成一个良性经济循环。

（二）产业结构调整效应分析

贸易规模的改善将会对沿线区域的经济产生广泛而显著的影响。由于中俄黑龙江大桥联通的是黑龙江黑河和俄罗斯布拉申斯克，所以可以预期这两座城市将直接受益于这座大桥。通过互通有无，可以降低社会生产成本，相当于降低了社会生产率，从而扩大了经济产值。在这个过程中，沿线区域的生产结构也会发生一定的调整。长期以来，中国东北地区的纺织业和农业生产水平较高，因此中国通过黑河口岸主要向俄罗斯出口一些轻工业产品和农产品，包括服装及衣着附件、鲜干果等。而农产品一般对运输条件的要求比较高，因此可以预见，大桥通车以后，鲜果蔬的贸易规模将会有较大幅度提升。而俄罗斯是资源大国，同时也是重工业大国，因此俄罗斯远东地区主要通过黑河口岸向中国出口原材料和生产资料，包括大豆、电力、原木和铁矿砂及其精矿等。生产资料的进口对中国的工业生产起到了一定的保障作用。过去的对俄贸易中，缺乏高附加值、高技术含量的货物，其中一个原因就是交通条件的限制。因此可以预见，中俄黑龙江大桥的建成将会对高附加值及高技术含量货物的贸易量有一定的影响。生产资料进口规模的扩大和高技术机械产品的引进，会在一定程度上重振中国东北地区重工业部门的经济产值。

中俄黑龙江大桥的建成对旅游业的发展也会有一定的促进作用。由于黑河和布拉申斯克的地理位置的接近，黑河一直是跨境旅游的热点城市。大桥的通车将进一步促进两地人民的交流，从而进一步扩大沿线城市旅游业的总产值。

（三）投资效应分析

一方面，区域交通条件的改善会吸引国内的资本投资。另一方面，区域交通条件的改善会进一步提升对俄投资合资规模和水平。黑河和布拉申斯克是中俄边境重要的贸易城市。但长期以来，黑河市和布拉申斯克的贸易一直处于中间人的状态。即国内通过黑河将商品运往俄罗斯，俄罗斯通过布拉申斯克将商品运到国内。这种贸易方式导致贸易产生的利润有限。造成这种贸易方式的主要原因是由于当地缺乏龙头企业。沿线交通设施的建设，相当于投资环境的改善。且依托沿线区域丰富的自然资源和廉价的劳动力，沿线区域的投资规模将会有较大的提升。

近几年，黑河对俄罗斯的经济技术合作范围和规模不断扩大，对俄直接投资由 2012 年 7 013 万美元增至 2016 年 8 375 万美元。黑河市对俄经济技术合作由最初的劳务合作、工程承包、森林采伐向资源能源等深层次、宽领域合作开发不断转变。相继开展了对俄购电、对俄购油、矿产开发、境外水泥粉磨站、建立境外 4S 店等一批重点对俄合作项目，合作领域向萨哈、涅区、雅库、克市等俄远东腹地城市延伸。油品储运与炼化综合体项目被确定为俄阿州超前发展经济区项目，别列佐夫卡年产 60 万吨水泥厂项目开始试投产，俄阿州别列佐夫卡石化建材加工园区和黑河北丰中俄阿穆尔农业（畜牧）产业园区被商务部列为在建境外园区。这些投资项目的建成需要运输大量的物资和设备。公路运输相对于水路运输可以减少运输过程中的转运成本和时间成本，减少物资损耗。因此中俄黑龙江公路大桥的建成，将进一步促进两国的技术交流和产能合作。

结束语

通过以上的分析可知，短期内，中俄黑龙江大桥的修建不仅会带来经济增长和促进就业。长期内，作为中国海上丝绸之路的一个重要节点，对中国黑龙江地区的俄罗斯西伯利亚地区的边境贸易有重大贡献。边境贸易水平和范围的扩大，又将进一步改善沿线区域的经济状况。沿线区域政府应该充分利用大桥的地缘优势，把中、俄等地的经济要素联系起来，增大进出口、转口贸易物流量、货值量，带动黑龙江地区和俄罗斯西伯利亚的经济开发，增大经济带沿线城市的吸引力、辐射力和牵动力。

【参考文献】

- [1] 赵娟, 林晓言. 京津城际铁路区域经济影响评价[J]. 铁道运输与经济, 2012 (1): 11-15
- [2] 谭运嘉, 李平, 王宏伟. 基于区域投入产出模型的大型建设项目区域经济影响评价——以白鹤滩水电站建设项目为例[J]. 工程研究-跨学科视野中的工程, 2013 (1): 23-34
- [3] 周君, 屠闻, 武浩峰. 高速铁路对区域经济的影响分析——以京津城际铁路为例[J]. 铁路工程造价管理, 2014 (5): 6-10
- [4] 贾艳慧, 王俊松. 港珠澳大桥建成后对珠江三角洲外向型经济的影响[J]. 广西社会科学, 2013 (9): 82-85
- [5] 冼超文. 港珠澳大桥对珠海市产业政策发展的影响及优化研究[D]. 长春: 吉林大学, 2014: 22-24
- [6] 林拓. 兴建杭州湾跨海大桥对宁波区域经济的影响[D]. 华东师范大学, 2014: 34-37
- [7] 王译. 收费公路对国民经济的影响及持续发展策略研究[D]. 西安: 长安大学, 2014: 48~50
- [8] 魏巍, 李强, 张士杰. 交通基础设施、产业聚集与经济增长——基于省级面板数据的经验研究[J]. 地域研究与开发. 2015 (2): 46~50
- [9] Amir Sasson, Torger Reve. Complementing clusters: a competitiveness rationale for infrastructure investments[J]. Competitiveness Review. 2015 (8): 46

RESEARCH ON THE ECONOMIC PERFORMANCE OF INNOVATION DRIVEN BY CHINA AND RUSSIA

Zhang Shoukai

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: 748452100@qq.com; tell: 18746615530

Annotation: Through quantitative analysis of the annual macro data of China and Russia's economic transition period, the paper compares the differences between the economic performance of the system innovation of the two countries, and reveals the existing advantages and disadvantages of the two countries' innovation driven development system. Empirical analysis between China and Russia innovation-driven development system innovation economic performance can be seen that: the overall process of China's institutional innovation ahead of Russia, but in areas such as the technical innovation of enterprise financing policies with Russia has certain gap. Therefore, a comprehensive understanding of China and Russia during the transition from planned economy to market economy system innovation content, rules, learn from each other in the process of institution innovation, experience and lessons, to further deepen the reform of the system innovation between China and Russia to provide the reference.

Key words and phrases: Heilongjiang Province; Russia Far East; urban economic relations.

中俄创新驱动发展下制度创新经济绩效研究

张寿凯

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】 论文通过量化分析中俄经济转型期的历年宏观数据,比较两国制度创新的经济绩效之间的差异,揭示两国当下创新驱动发展下制度创新存在的优势和不足。实证分析中俄创新驱动发展制度创新经济绩效可以看出:中国制度创新进程整体领先俄罗斯,但在技术创新企业融资的相关政策等领域与俄罗斯有一定差距。因此,全面了解中国与俄罗斯从计划经济向市场经济转型期间制度创新的内容、规律,互相吸取在制度创新过程中的经验和教训,将为进一步深化中俄两国制度创新改革提供参考。

【关键词】 中国与俄罗斯;创新驱动发展;制度创新;经济绩效

【作者简介】 张寿凯(1991-)男,硕士研究生,研究方向:宏观统计分析

前言

党的十八大明确提出要坚持走中国特色自主创新道路、实施创新驱动发展战略。在创新驱动发展过程中,技术创新推动经济增长的作用机理是由技术带动经济,在微观层面即通过技术创新提升产品的研发和设计水平、改进生产工艺、增加产品技术附加值,并通过创新产品的商业化和产业化实现经济绩效。在宏观层面是由技术创新引导产业升级与产业结构调整,进而带动经济结构调整并最终实现整个社会的经济增长。可以说,技术创新对于经济增长的绩效是直接的,制度创新对于经济增长起到的是间接作用。制度创新通过创新制度的具体表现形式即创新政策为技术创新从研发到创新产品的商业化和产业化的整个环节构建良好的制度环境,保证整个环节的顺利运行,并最终创造经济增长绩效。因此本文旨在从制度创新这一视角分析它的经济绩效。

一、中俄两国制度创新历程的比较

（一）中俄两国都经历了从计划经济向市场经济的转变

俄罗斯在前苏联时期，即从十月革命胜利到前苏联国家政权解体，一直奉行的是社会主义指令性的计划经济体制。苏联解体后，俄罗斯继承了前苏联的主要“遗产”，通过“休克疗法”式的改革，使俄罗斯放弃了前苏联原有的计划经济制度，颠覆性的开始了市场经济制度的转变。中国在 1949 年宣布成立之后直至 1978 年一直奉行的经济制度也是社会主义制度下的计划经济制度，并且中国的计划经济制度的制定是参照前苏联的指令性的计划经济制度，在前苏联的帮助下制定实施的，所以中国的计划经济制度的基础框架与前苏联的计划经济体制存在着较多相似。在中国经历了各种政治运动和计划经济前提下的经济制度改革之后，1978 年中国正式确立了经济体制改革战略目标，即走一条社会主义制度下的市场经济的道路。中俄两国在从计划经济向市场经济的转变过程中，很多的经济制度上的创新非常近似，虽然受两国各自具体国情的限制，最终的改革结果不尽相同，但是对于同种制度创新在不同国家实施绩效的比较是具有重要现实意义和指导意义的。

（二）中俄两国经济制度改革的困难和目标基本一致

中俄两国虽然具有各自不同的国情差异，但两国的经济制度改革动因是基本一致的。一部分研究中俄两国经济的学者认为，中俄两国的经济改革动因均是因为中国在“文化大革命”后经济倒退甚至崩溃，而俄罗斯也同样遭遇了计划经济时期的严重经济崩溃，所以中俄两国不约而同的选择了由计划经济向市场经济的转变。但从中俄两国的经济制度创新历程和相应的经济绩效来看，中国在“文化大革命期间”并没有出现经济发展数据的倒退或所谓的崩溃，而是依旧呈现了缓慢的经济增长状态。而俄罗斯在进行经济制度转变之前，也就是“休克疗法”之前也没有出现经济倒退的现象，反而是在进行“休克疗法”的激进式的改革期间和之后出现了经济倒退甚至于崩溃的现象。由此看来，认为中俄经济改革开始的动因是源于两国的经济崩溃的理论是站不住脚的。其实中俄两国经济体制改革的动因很明显，不是在经济指标上出现了倒退而想到需要改革，而是经济发展缓慢而需要改革，需要通过改变国家的经济制度，通过制度上的创新，实现加速经济发展，解放生产力的国家发展目标。

二、中俄两国创新政策经济绩效的实证分析

在比较分析中俄两国创新制度时，分析对象为创新制度的具体表现形式，即创新政策，因此在进行中俄两国创新制度绩效分析时，同样选择创新政策为对象来分析各创新政策与经济增长间的相关关系。本文分别选择了中国与俄罗斯研发经费占 GDP 比重（RD）、教育公共开支占 GDP 比重（Ed）、私营部门国内信贷比（Cr）、专利申请（IPR）、企业纳税项（CT）四个变量来分析其与国内生产总值（GDP）的相关关系。其中知识产权使用费占 GDP 比重（IPR）衡量政府研发投入的相关创新政策，教育公共开支占 GDP 比重衡量创新政策中教育领域的推进政策，知识产权使用费衡量对技术创新成果的产权保护政策，企业纳税项衡量税收政策，国内生产总值衡量经济增长状况。本文选择了中俄两国 2004~2014 间 11 年的数据作为样本，利用 E-views 进行分析，先得出相关系数矩阵，如表 1 和表 2 所示。

表 1 2004~2014 年中国创新政策变量与 GDP 相关系数

	GDP	Rd	Ed	Cr	IPR	Ct
GDP	1					
Rd	0.98	1				
Ed	0.95		1			
Cr	0.73			1		
IPR	0.99				1	
Ct	-0.81					1

表 2 2004~2014 年俄罗斯创新政策变量与 GDP 相关系数

	GDP	Rd	Ed	Cr	IPR	Ct
GDP	1					
Rd	0.37	1				
Ed	0.77		1			
Cr	0.94			1		
IPR	0.95				1	
Ct	-0.77					1

从表 1 和表 2 可看出各变量与 GDP 相关系数都较为显著，因此进一步做回归分析，拟合结果如表 3 所示。

从表 3 中的实证分析结果来看，在中国政府为推动技术创新而实施的创新政策中，衡量知识产权保护程度的变量知识产权使用费（IPR）对于 GDP 的相关系数最高，一方面说明在中国知识产权保护政策对于推动技术创新发展进而经济的增长起着重要作用，另一方面说明中国采取的保护知识产权的

相关政策的政策效果较为明显。除知识产权保护政策之外，根据相关系数的大小对 GDP 影响程度从高到低依次为教育公共开支占 GDP 比重（Ed），研发经费占 GDP 比重（RD）和私营部门国内信贷占 GDP 比重（Cr），可以直观看出中国的教育相关政策与国家对技术创新的资金投入政策对于经济增长的影响相当，并且作用效果高于企业技术创新融资相关政策的作用效果，即中国政府在企业技术创新融资领域相关创新政策的制定和实施绩效还有待提升。企业纳税项（CT）对 GDP 的相关系数为负值，说明税收项目越多、税收负担越重会导致企业尤其是技术创新企业的创新积极性越低，因此中国应该继续重视针对技术创新企业的税收优惠政策来推动企业技术创新活动的开展。

表 3 中俄创新政策变量与 GDP 回归拟合结果

	俄罗斯	中国
研发经费占 GDP 比重	$GDP=1.07RD-0.64$	$GDP=5.70RD-5.46$
教育公共开支占 GDP 比重	$GDP=0.92Ed-2.63$	$GDP=3.04Ed-6.99$
私营部门国内信贷比	$GDP=0.39Cr-1.92$	$GDP=0.12Cr-9.72$
知识产权使用费	$GDP=0.23IPR+5.95$	$GDP=0.51IPR-5.81$
纳税项	$GDP=0.21Ct+3.17$	$GDP=-0.12Ct+7.70$

在俄罗斯，创新政策中对于 GDP 影响最大的仍是知识产权使用费（IPR）即知识产权保护政策对于技术创新进而经济增长的推动作用较为明显。但是，从实证结果中可以看出，俄罗斯的私营部门国内信贷占 GDP 比重（Cr）与 GDP 的相关系数和知识产权使用费（IPR）与 GDP 的相关系数相当，说明在俄罗斯企业融资的相关政策在对技术创新进而经济增长的作用也较为明显。其次是教育公共开支占 GDP 比重（Ed）所衡量的教育领域相关政策对于经济增长的促进作用也较为突出，但是作用效果不如以上两个因素。在对经济增长起正向作用的各因素中，衡量政府研发资金投入相关创新政策的研发经费占 GDP 比重（RD）与 GDP 的相关系数相对较低，说明俄罗斯在该领域的创新政策制定和实施方面还具有较大的提升空间。与中国相同，税收数量过多、税收负担过重会阻碍俄罗斯技术创新进而经济的增长。

三、中俄制度创新绩效简评

由于在对中俄两国制度创新对象创新制度的具体表现形式即创新政策进行实证分析时所选取的政策变量具有对称性，因此可以根据实证结果对中俄两国制度创新绩效进行直观的比较分析。

1. 对于中俄两国来说，知识产权保护相关领域的创新制度对于两国经济增长的推动作用都最为显著。一方面说明知识产权保护政策对于保护技术创新主体的创新成果所有权、保障创新主体的创新收益、提升创新主体技术创新积极性方面作用明显，这对技术创新的发展进而经济的增长起到了重要的推动作用；另一方面也说明中俄两国都认识到知识产权保护相关政策的重要性，并在该领域加大了相关创新政策的研究、制定和实施，且取得了显著效果。同时，比较中俄两国在知识产权保护领域的创新政策，可以看出中国在该方面绩效更高，说明中国政府对于知识产权保护相关领域的制度创新重视程度更高，制度创新绩效也更好。鉴于知识产权保护政策对于推动技术创新进而促进经济增长的重要作用，中俄两国应进一步加大力度来制定和完善知识产权保护的相关政策，进一步提高制度创新绩效。

2. 在创新政策中的教育推进政策领域，中国相关政策对经济增长的影响作用仅次于知识产权保护政策，可见中国对于通过大力发展教育、制定和实施教育推进政策、培养高素质人才来提升技术水平和技术创新能力进而推动经济增长的路径的重视程度和作用效果都很明显。虽然俄罗斯政府在大力发展教育以提升教育推进政策实施绩效方面也做出很多努力，但与中国相比还具有一定差距，应在该领域继续加强教育推进政策的研究制定和实施绩效。

3. 在政府对于研发活动的资金投入等相关创新政策领域，俄罗斯与中国的差距较为明显。政府对于研发活动的资金投入是目前国际上主要也是主流的创新政策推进方法，它通过政府将预算一部分用于支持和推动技术创新开展的资金投入，来推动技术创新活动的开展和相关政策的运行。与中国相比，俄罗斯政府对于研发活动的资金投入与 GDP 相关性较小，说明该创新政策在俄罗斯实施绩效远低于中国，因此俄罗斯应加大政府在研发活动的资金投入，并通过该途径推动技术创新发展和经济增长。

4. 在技术创新企业融资的相关政策领域，俄罗斯的制度创新绩效要优于中国。众所周知，技术创新具有不确定和外部性等特点，加之技术创新尤其是高新技术创新周期较长，所需资金较多，所以对于企业尤其是中小企业来说技术创新风险较高。较高的技术创新风险决定了融资渠道对于保障企业技术创新活动的顺利开展是十分重要的。高风险的技术创新可以为企业带来创新和技术垄断收益，但是较高的风险也使企业融资难度增加，这个矛盾无法得以解决会严重影响技术创新绩效，因此政府应通过制度创新来制定和实施创新政策并由此拓宽企业的技术创新融资渠道，目前最为主流的政策为风险投资政策。实证结果从计量分析的角度说明中国在为企业尤其是中小企业技术创新提供融资渠道的相关创新政策绩效低于俄罗斯，应进一步加大该领域的制度创新力度。

5. 税收优惠政策尤其是对技术创新企业的税收优惠政策对于技术创新的推动作用也是十分重要的。从实证结果中可以看出,税收项目越多、税负越重会大大降低企业的技术创新积极性,从而阻碍经济增长。与俄罗斯相比,中国在针对企业技术创新税收优惠政策方面的绩效较低,应进一步细化针对不同技术创新主体的税收优惠政策,提升税收优惠政策的导向性和前瞻性,从而提高政策实施效果和效率并进一步优化在该领域的制度创新绩效。

四、结论与启示

1. 发展创新经济,制度创新和技术创新应并驾齐驱。技术创新对于发展创新经济固然重要,但同时也不能忽略制度创新对于技术创新发展的重要作用。前文提到,如果将创新经济比作一辆汽车,那么技术创新就是这辆汽车最重要的部分一发动机,而制度创新可以看作维护发动机正常运转的润滑油,是否存在润滑油、润滑油的质量如何都直接影响着发动机能否运转以及运转效率。制度创新也是如此,虽然它不直接对创新经济的发展起作用,但是却是维护和协调技术创新活动正常开展的关键因素,是推动创新经济顺利进行的重要部分。只有创新制度得以不断的完善和改进,对创新环境加以改善,对创新方向加以引导,对与技术创新有关的软件和硬件加以建设和健全,才能使技术创新活动蓬勃开展。对于中国和俄罗斯来说,在创新制度的设计和制定背景以及理念上都有很多相似之处。比如,中国和俄罗斯在转型初期,经济水平和技术水平都与发达国家有着很大差距,在技术水平的提升和技术创新的推进中都起步较晚,需要对国外先进技术进行引进和模仿,当然,与技术创新密切相关的制度创新也有许多需要改进和完善的地方,需要借鉴发达国家的先进经验;两国仍处于从计划经济向市场经济的转型时期,尤其在市场调节资源优化配置的能力还有待提高。

2. 发展创新经济,使之成为经济转型的长期战略和最终目标。发展创新经济这不仅是中国和俄罗斯的必然选择,也可成为其他发展中国家和新兴经济体的参考和借鉴。像乌克兰、波兰等东欧中亚同样处于经济转型的国家,长期依赖资源经济或者传统的粗放型经济的经济发展方式造成了经济增长不可持续等严重后果,使增长愈加粗放化,产品附加值提升有限,与发达国家在技术水平的差距增加。造成这种情况的原因与中国和俄罗斯相似,因此他们可以依照本国国情,在借鉴中国和俄罗斯转型模式和途径的基础上发展适合自身的创新经济发展之路。此外,像印度、巴西这些新兴经济体,他们的创新能力与中国相近,同样也在致力于国家创新体系的建立和本国创新经济的发展,而中国和俄罗斯发展创新经济的路径可以为其提供有价值的参考和借鉴。

【参考文献】

- [1] 曹志鹏. 创新驱动发展模式下我国科技资源配置效率[J]. 公共管理, 2014 (8): 144
- [2] 赵传君. 中俄经济转轨与经济发展比较研究[M]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2007: 11
- [3] 崔鹏. 中俄制度创新的经济绩效比较研究[D]. 长春: 吉林大学, 2015: 30
- [4] 许倩倩. 中俄创新发展及其绩效比较[D]. 上海: 复旦大学, 2014: 99
- [5] 林跃勤. 中俄经济转型与经济增长比较研究[J]. 江苏社会科学, 2008 (8): 73
- [6] 卢现祥, 朱巧玲. 新制度经济学[M]. 北京: 北京大学出版社, 2007: 125
- [7] 侯铁建. 俄罗斯经济追赶与制度变迁[M]. 北京: 中国经济出版社, 2009: 29
- [8] 刘文革, 朱兴龙. 后转轨时期俄罗斯经济改革战略调整与“北京共识”[J]. 经济学动态, 2005 (5): 68-72

RESEARCH OF HEILONGJIANG PROVINCE AND RUSSIA'S BORDER TRADE LOGISTICS DEVELOPMENT

Wang Xuotong

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: 1043949938@qq.com; tell: 18846065459

Annotation: At present, Heilongjiang province actively carries out the construction of China-Mongolia-Russia economic corridor, and strengthens border trade cooperation with Russia, the conditions, such as rich in mineral, characteristics goods and the favorable terrain adjacent to each other have promoted the development of Heilongjiang province and Russia's border trade and logistics. By studying the current situation of Heilongjiang province and Russia's border trade logistics, and using SWOT analysis method to analyze the advantages, disadvantages, opportunities and threats of border trade logistics between the two sides in terms of geographical environment and transportation infrastructure, then based on this, put forward corresponding countermeasures to solve the bottleneck in Heilongjiang province and Russia's border trade logistics development, such as strengthening the construction of border logistics infrastructure, constructing the industrial structure of modern logistics, improving the service ability of logistics enterprises and port and so on, in order to promote the rapid development of Heilongjiang province and Russia's border trade logistics.

Key words and phrases: Heilongjiang province, Russia, border trade logistics.

黑龙江省对俄边贸物流发展研究

王雪彤

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】当前,黑龙江省积极进行“中蒙俄经济走廊”建设,加强与俄罗斯边贸合作,双方丰富的矿物质资源和具有地域特色的商品,再加上互邻的有利地势,促进了黑龙江省对俄边贸与物流的发展。通过研究黑龙江省对俄边贸物流的发展现状,并运用SWOT分析方法,对双方在地理环境、运输基础设施等方面开展边境贸易物流的优势、劣势、机会、威胁分析,并以此为基础对解决黑龙江省对俄边境贸易物流发展中产生的瓶颈提出相应的对策,如加强边境物流基础设施建设、建构现代物流的产业结构、提高物流企业及口岸的服务能力等,以促进黑龙江省对俄边贸物流的快速发展。

【关键词】黑龙江省;俄罗斯;边贸物流

【作者简介】王雪彤(1993-)女,硕士,研究方向:产业经济学

前言

在国家“一带一路”倡议发展背景下,黑龙江省积极进行“中蒙俄经济走廊”建设,与俄罗斯之间的贸易、物流规模不断扩大,并逐渐形成以对俄开放为重点的开放新格局。2017年上半年,黑龙江省对俄罗斯进出口总值达361.9亿元人民币,对俄出口总值同比增长13.8%,对俄进口总值同比增长36.8%,对俄贸易快速发展。其中贸易增长的很大一部分是依靠边境贸易,而在边境贸易发展中物流起到了至关重要的作用,提升边境口岸物流的发展与服务水平,促进对俄边贸快速发展显得尤为重要^[1]。在黑龙江省对俄贸易中,充分利用黑龙江省与俄罗斯沿边地区的比较优势,完善边境地区物流建设与发展,推动黑龙江省与俄经贸合作的战略升级,提高相邻地区的综合竞争力,成为加快黑龙江省与俄经贸发展的重要方面之一。本文通过研究黑龙江省口岸发展现状、黑龙江省对俄边境国际运输走廊建设等对黑龙江省对俄边贸物流的发展现状进行分析。运用SWOT分析方法,对双方进行边贸物流

发展的优势、劣势、机会、威胁进行分析。在此结果的基础上对黑龙江省对俄边贸物流提出针对性的发展对策，如应加强边境物流基础设施建设、建构现代物流的产业结构、提高物流企业及口岸的服务能力、培养新型物流人才、加强政府支持等。

一、黑龙江省对俄边贸物流发展现状

（一）黑龙江省边境口岸发展现状

俄罗斯与亚洲的联系很大程度上是通过中国联系的，与中国接壤的边境线为4 314公里。俄罗斯与中国四省份接壤，双方在边境一共有口岸22个，其中黑龙江省就有15个，分布于黑龙江省东部的乌苏里江和北部的黑龙江流域，共涉及14个边境的市县，在这当中，黑河、密山、同江、绥芬河、虎林、东宁、饶河、抚远共8个边境口岸的贸易额占全省贸易额的95%。黑龙江省与俄罗斯之间的界江有2 300千米，一共有27个开放口岸，除上文所说的15个边境口岸外，其余分布于嫩江流域和松花江流域6个市县的是内陆、内河或航空口岸。边境口岸的快速发展极大的为黑龙江省对俄边贸物流提供了便捷，进一步为黑龙江省对俄边贸的发展塑造了良好的环境。

（二）黑龙江省对俄边境国际运输走廊建设

黑龙江省对俄跨境基础设施全方位推进，东宁跨境公路大桥、黑瞎子岛陆路口岸、俄罗斯滨海1号国际通道及符拉迪沃斯托克港口的建设获得阶段性成果，形成跨境综合运输网^[2]。中俄铁路东部物流大通道把中国东北地区与俄罗斯西伯利亚大铁路相连，为中国地区及俄罗斯地区提供了方便的跨境物流运输。而且东部大通道运输比全程海运运输或者海水联运运输节省50%的时间，只占空运成本的25%。2014年省委省政府全面规划铁路建设，黑龙江省铁路体系逐渐完善，如开通哈俄铁路集装箱国际货运班列，加速对俄贸易发展。2014年2月27日，中俄同江铁路大桥开工，这是一条全新的国际铁路，并在2017年俄方一侧全面开工建设，计划于2018年6月通车。同江铁路大桥是关键的物流枢纽，大桥建成后，可打通同江口岸和西伯利亚大铁路，将扩大黑龙江省和俄罗斯远东地区的交流合作。

近几年来黑龙江省加大对俄边贸物流基础设施建设的投资力度，如加快铁路集装箱中心站等项目建设。“哈绥符釜”集装箱陆海联运通道打通，极大的扩大了内贸货物跨境运输规模，并将东北亚经济区经俄罗斯远东港口群-绥芬河-哈尔滨与哈欧班列贯通，形成欧亚高速运输走廊。在航空运输上，也在逐渐加快边境区域航空运输网络建设，完善航班网络结构，增加航班航线，建设外贝加尔斯克机场，发展卡达拉机场，同时改造克拉斯诺卡姆斯克机场。当前，哈尔滨-叶卡捷琳堡货运包机、哈尔滨-新西伯利亚、哈尔滨-叶卡捷琳堡客货混载线路已较完善，哈尔滨已逐渐强化其空中枢纽地位^[3]。完善航空结构后，运输体系将更加完善。2016年底，中俄界河黑龙江上首座跨境公路大桥-黑河-布拉戈维申斯克黑龙江（阿穆尔河）大桥开始修建。大桥预计于2019年通车，这会形成新的国际公路大通道，让中俄直接互通互联，为“一带一路”中蒙俄经济走廊建设增加关键的跨境基础设施。另一方面俄速通、绥易通等多个跨境电商迅速发展，俄罗斯也兴建了多个海外仓，为跨境电商的快速发展提供便利^[4]。

二、黑龙江省对俄边贸物流发展SWOT分析

通过借助SWOT分析法研究黑龙江省与俄边贸物流发展中面临的内外部环境，能更加科学合理的为制定黑龙江省与俄罗斯边贸物流发展的切实可行的支持政策提供依据。

（一）黑龙江省对俄边贸物流发展的优势分析

1. 历史悠久。黑龙江省与俄罗斯毗邻，贸易往来历史悠久，可以追溯到17世纪中叶沙俄东侵时期，近代的交流更是频繁与深入，涉及经济、文化，科技各个方面，进一步拓展了边境贸易发展。
2. 政策支持力度大。2011年出台的中俄绥芬河互市贸易区免税8 000元政策进一步推动了中俄贸易的发展。黑龙江省由于地理位置优越，有着更多的优惠政策。如黑龙江省与俄罗斯有多个贸易口岸，并且形成了中俄经贸带，为双方边境贸易交流与合作提供了更大的发展空间。
3. 口岸通道建设日益完善。黑龙江省与俄物流体系日益完善，边境物流发展水平不断提高。在哈牡绥（东）对俄经贸产业带上，有五个国家一级口岸。其中，哈尔滨港是全国最大内河港之一，哈尔滨机场开通了通往俄罗斯的多条航线，运输方式齐全，形成了立体交通网络，具有很强的辐射能力。牡丹江市所辖口岸，拥有完善的基础设施，其中，东宁口岸是全省公路口岸中过货量最多的口岸；牡丹江机场是全省第二大国际航空港；绥芬河口岸年过货能力1 200万吨，有全省唯一的铁路口岸，设有南、北两个站场，开通两列国际客运专列；绥芬河公路口岸实行6天12小时工作制，开行27对国际旅客班车，完善的口岸通道建设，促进了对俄边贸的快速发展。

4. 产业结构和商品结构互补性强。黑龙江省制造业相对发达，向俄罗斯大量出口制成品。同时俄罗斯还向中国进口纺织品、机电产品等。除此之外，俄罗斯也向中国进口大量的家具玩具、鞋靴、伞等轻工产品。俄远东地区自然资源丰富，有着 3.16 亿公顷的森林面积，298 亿吨煤炭，44 亿吨铁矿石，14 万立方米天然气，96 亿吨石油。而且拥有大量铜、银、锌、铅等金属资源，向中国出口大量的矿产品等初级产品^[5]。可见资源上的互补性成为双方物流及经贸合作的优势条件^[6]。从表 1 中可清晰的看出，黑龙江省与俄罗斯远东地区资源与经济互补性较强。

表 1 黑龙江省与俄资源与经济互补情况

	黑龙江省	俄罗斯远东地区
资源结构	耕地草地、煤炭、劳动力	煤油、石油、天然气、森林、黑色及有色金属、水资源
技术结构	食品加工、农业耕种、机电	核电、军工、渔业、能源开发、电力
产业结构	石油化工、机械、农业、钢铁、农产品加工	煤炭、石油与天然气开采、电力、冶金、森工、建材
进出口商品结构	出口：电子信息、饮食、服务、食品、机电产品、农畜、轻工产品	出口：石油、天然气、煤炭、木材、海产品、矿物、金属
	进口：工业原料、化肥、钢材、木材、机械设备	进口：日用品、食品

（二）黑龙江省对俄边贸物流发展的劣势分析

1. 高寒气候影响物流发展。高寒地带的地理位置和没有形成较为成熟的产业链条都会影响黑龙江省对俄边贸的发展。高寒气候使得黑龙江省漠河、黑河等水运口岸和俄罗斯阿尔山等水运口岸冬天很难正常运营。而且在冬季公路口岸路况严峻，会出现翻浆和冰冻等现象。

2. 现代物流理念落后。近年来，黑龙江省物流产业发展迅速，但与物流发达国家相比物流理念还是落后。部分企业仍采取物流自营的方式运输货物，这样不仅增加企业的物流成本，而且导致了第三方物流的市场需求不足，很大程度上限制了物流业的发展。

3. 缺乏现代物流企业。黑龙江省对俄边贸的发展，货物运输量越来越大，小规模物流企业实力薄弱，功能单一，并且成本高、效率低，远远不能匹配货运量需求，极大的影响了边贸物流的发展。

4. 物流管理人才紧缺。目前，黑龙江省可以适应物流跨行业、跨地域、系统性特点的懂得现代物流管理的人才较少，懂得现代物流管理和信息技术的复合型人员比较缺乏。

（三）黑龙江省对俄边贸物流发展的机会分析

1. 中国与俄罗斯积极促进全面战略伙伴关系。中国与俄罗斯的关系达到前所未有的高度，两国高层也经常互相访问，政治互信和战略合作逐渐加强，经济贸易往来和合作持续推进。

2. 中俄贸易持续增长，为对俄边贸物流发展提供了新的发展机遇。从表 2 中可以看出黑龙江省对俄贸易发展总体呈现上升趋势，虽然 2015 年较去年有所下降，但其占中俄贸易总额在增加；2017 年上半年进出口总额就达到 361.9 亿元人民币。同时，中国与俄罗斯在能源、高科技、金融、跨境基础设施、森林资源开发、农业开发、航空制造和人文领域合作蓬勃发展，尤其近年来针对双方边境地区的物流基础设施建设正不断加强，这为黑龙江省对俄边贸物流提供了发展机会。

表 2 黑龙江省对俄罗斯进出口情况

	2011 年	2012 年	2013 年	2014 年	2015 年
进出口贸易额（亿美元）	189.90	213.10	223.60	232.80	108.50
同比增加（%）	154.00	12.22	5.80	4.10	-53.39
占中俄贸易总额（%）	24.00	24.17	25.10	24.40	25.50

数据来源：黑龙江省统计局 <http://www.hlj.stats.gov.cn>。

3. 中俄双边信息系统和物流终端形成。信息技术是发展物流的关键所在，因为边境贸易物流涉及行业和部门很多，信息来源复杂。只有畅通物流信息系统或物流公共信息平台才能使边贸物流信息交换与集成化管理成为可能。黑龙江省与俄罗斯建立了交通交流机制和例会制度，通过相互交换信息，为推进边境口岸运输物流一体化奠定了基础。另外中俄边贸网、黑龙江省物流公共信息平台等物流信息公共平台都为黑龙江省对俄边贸物流提供支撑。

（四）黑龙江省对俄边贸物流发展的威胁分析

1. 俄罗斯政策多变并设置贸易障碍。从 2005 年起，规定 16 种产品必须有出口许可证才能出口，大幅提高关税税率，征收品种达到 476 类。为了限制商品的出口，提高关税的同时，并制定贸易壁

垒，歧视性的关税政策严重限制了中俄贸易的发展，在一定程度上也加大了黑龙江省企业从事对俄罗斯进出口贸易的风险^[7]。

2. 俄罗斯投资环境有待改善。俄罗斯法律程序繁琐，在商品质量标准方面与中国还有较大差异，贸易摩擦风险增大，并且对外政策的不确定性也对发展构成威胁^[8]。

3. 在远东地区面临日、韩企业激烈竞争。由于黑龙江省对俄贸易出口商品结构单一，且多为低附加值产品，随着俄购买力的不断增强，收入的不断增多，日、韩发挥其资金和技术优势正在抢占俄远东市场，黑龙江省许多企业失去了俄罗斯高新技术产品市场。

三、黑龙江省对俄边贸物流发展的主要思路

通过对黑龙江省与俄边贸物流发展现状的分析以及 SWOT 分析，可以有针对性的制定出黑龙江省对俄边贸物流发展的对策，如加强物流基础设施建设、建构现代物流产业结构、提高物流企业及口岸服务能力、培养新型物流人才、加强政府对边贸物流市场发展的支持等，更好的完善对俄边贸物流建设，实现对俄边贸的快速发展。

（一）加强边境物流基础设施建设

近年来，黑龙江省政府重视物流业的发展，尤其对俄边境地区着力建设了一些铁路、公路、物流园区且效果显著。但与物流发达的国家或地区相比，黑龙江省对俄边境物流设施还有待完善，信息系统相对落后，致使交通运输与物资流通相分离。信息不对称或者是信息落后严重影响物流业的发展，所以应该吸收国内外信息建设方面的经验，引进先进技术装备，提高信息化程度，逐渐完善物流信息系统。加快边境地区交通基础设施建设，推动打通对俄陆海联运、江海联运国际物流大通道，促进双方交通及物流的对接和协调，拓开现代物流参与、融合对俄边贸物流的大环境、与其合作、交流、发展的新领域^[9]。

（二）建构现代物流产业结构

1. 发展第三方物流。第三方物流的发展水平很大程度上影响了物流的现代化程度，是一个地区物流现代化程度的标志之一。与物流发达地区比，黑龙江省物流业虽有所发展但还是相对薄弱。对于第三方物流来说基础设施、信息系统都是非常重要的基础，而黑龙江省在这些方面还很不健全。因此黑龙江省要积极发展物流装备制造业，加大改造的力度，提高物流装备水平，打造一个适合第三方物流发展的外界环境。

2. 打造物流企业联盟。利用互联网技术，在物流网络化的基础上整合资源，联盟物流企业。打破各地区间的封闭性，加强各地区间的联系，打造物流产业区域一体化，各区域间形成联动机制。边境物流应增强其传统优势和现代物流的融汇贯通力度，建造和边境物流发展相适应的物流产业结构和发展体系，促进边贸物流产业的现代化发展。

（三）提高物流企业及口岸服务能力

随着对俄边贸的快速发展，黑龙江省物流企业也应与时俱进，提高服务范围和服务水平。首先企业制定行之有效的决策机制，加强内部管理工作。其次要做好边贸市场调查，整理信息回馈，及时了解边贸物流市场的新发展方向。并且企业应及时预测物流业的发展方向，但不能局限于本地区的发展，出口增加将大大促进物流业的发展。物流行业过程涵盖较多，包括仓储、加工、包装、装卸、运输等。拓展增值服务，不仅可以完善服务体系，还可以提高企业的竞争力。完善物流企业以及口岸的服务能力，能使传统的边境口岸提供全面化、多层次的综合物流服务。

（四）培养新型物流人才

随着边贸物流业的快速发展，领域内对专业人才的需求也在不断增加，所以应注重培养和引进物流行业的专业人才，加强对物流高素质人才的储备与培养。黑龙江省物流专业性人才比较匮乏，各级政府应该充分利用高校优势，鼓励物流方面的项目研究，培养高端的复合型物流人才，制定优惠政策，吸引国外优秀物流人才到黑龙江省发展。

（五）加强政府对边贸物流市场发展的支持

在国家提倡建设现代化物流产业发展大环境下，黑龙江省应根据发展形势努力促进边境物流业的快速发展。物流产业应综合生产、消费、对俄贸易的所有关键环节，建设商业贸易物流平台，完善信息网络，建设物流园区，加大投资力度，为边境地区物流业的发展创造基础设施。同时各级政府要整合各种商品的物流供应链，这样物流联盟才能更好的发挥作用。黑龙江省政府应制定相关法律法规，规范物流业的发展，制定专业化标准，促进边境贸易与物流业和谐、联动发展。另一方面，要加强对

边贸物流市场的监管力度，市场的不安全会对经济带来影响，政府要适当地监管边贸市场，杜绝无序和不正当竞争，保障对俄边贸市场稳定健康地发展。

结束语

经过几十年的发展，黑龙江省与俄边贸及边贸物流发展到空前高度，黑龙江省与俄罗斯战略合作关系进一步加强，为双边贸易及边贸物流带来新的发展契机。黑龙江省积极地完善对俄边贸物流体系建设，力争为边贸发展提供良好的基础环境。但通过分析目前的内外部环境，也看到了其中的一些发展劣势，针对发展中存在的不足，结合实际情况，充分利用当前发展优势与机会，提出相应的发展措施，可以进一步强化边贸物流的桥梁作用，促进黑龙江省对俄边贸物流的快速发展及“中蒙俄经济走廊”建设的顺利进行，使黑龙江省对俄边贸发展到新的历史高度。

【参考文献】

- [1] 陆南泉. 中国与俄罗斯远东地区经贸合作战略分析[J]. 学习与探索, 2013 (2) : 92-97
- [2] 费伟伟. 喜看龙江起新涛[N]. 人民日报, 2014-11-16 (21)
- [3] 刘福义. 打造功能强大运行高效的综合服务平台[J]. 通信管理与技术, 2015 (1) : 25-26
- [4] 夏巧慧. 中俄跨境电商物流[J]. 进出口经理人, 2014 (8) : 86-88
- [5] 张悦, 李姝. 中俄边境贸易互补性分析[J]. 商场现代化, 2017 (1) : 15-16
- [6] 程亦军. 对促进中俄边境地区经贸合作的几点政策建议[J]. 西伯利亚研究, 2011 (5) : 9-11
- [7] 尹媚靖. 中俄边境贸易发展现状、存在问题及对策建议[J]. 现代经济信息, 2014 (9) : 175-176
- [8] 瓦·米赫耶夫, 维·什维德科, 谢·卢科宁. 俄罗斯需要应对中国对俄政策新元素[J]. 俄罗斯学刊, 2016 (2) : 77-82
- [9] 拉林, 马特维耶夫. 俄罗斯如何看待欧亚经济联盟与丝绸之路经济带对接[J]. 欧亚经济, 2016 (2) : 18-26

THE GEO-ECONOMICS ANALYSIS OF SINO-RUSSIAN INTERNATIONAL PRODUCTION CAPACITY COOPERATION

Zhou Yixin

PhD student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail:xyz1102966@163.com

Annotation: International production capacity cooperation is an important means for China to promote the construction of "One Belt And One Road", which is an important means of "One Belt And One Road" initiative and "Eurasian economic union". China and Russia use their comparative advantages to make great achievements in international production capacity cooperation. From the perspective of geo-economics, analysis the risks and economic foundation between China and Russia, get the following conclusions: First, infrastructure and conditions of the production factor endowment decided to cooperation, complementary industrial development decision power and source of cooperation; Second, the stability of economic and trade relations has become an important guarantee for cooperation. At the same time, the short-term impact and long-term impact of international political and economic emergencies should be flexible. Thirdly, cultural and ideological differences are unignorable potential bearish factors.

Key words and phrases: China and Russia, international capacity cooperation, geo-economics.

中俄国际产能合作的地缘经济分析

周宜昕

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】国际产能合作是中国推进“一带一路”建设的重要抓手，是“一带一路”倡议与“欧亚经济联盟”对接的重要手段。中国与俄罗斯利用各自比较优势，在国际产能合作方面大有作为。从地缘经济学角度，分析中俄国际产能合作的地缘经济基础和地缘经济风险，并提出未来两国合作需要继续深化的几个方面：第一，生产要素禀赋决定合作的基础和条件，产业发展互补性决定合作的动力和源泉；第二，经贸关系的稳定性成为合作的重要保障，同时，要灵活应变国际政治经济突发事件带来的短期冲击和长期影响；第三，文化及意识形态差异性是不可忽视的潜在利空因素。

【关键词】中国和俄罗斯；国际产能合作；地缘经济

【作者简介】周宜昕（1986-）男，博士研究生，研究方向：国际经济合作

【基金项目】哈尔滨商业大学 2017 年研究生创新科研资金项目（YJSCX2017-396HSD）

前言

2015 年 5 月，中国国务院下发了《关于推进国际产能和装备制造合作的指导意见》，中国推进国际产能合作和装备制造合作在当前及今后一段时期内，成为“一带一路”建设强有力的助推器^[1]。中国经过改革开放三十多年的迅速发展，在工业制造领域，积累丰富的经验。特别是在能源化工、基础设施建设和装备制造等领域取得了世界领先地位。并且，中国拥有世界第一人才储备，高水平技术人员和产业工人群体庞大。同时，中国拥有大量外汇储备，对外投资的金融支持持续而稳定。俄罗斯在重工业和军工业方面具有不可比拟的优势，在装备制造尤其航空和卫星领域，俄罗斯具有很强的技术和经验积累，但其轻、重工业结构相对失衡、资本相对匮乏。两国可以利用彼此比较优势，开展国际产能合作，特别是在机电产品、农用器械、工程机械等通用类装备以及交通运输，工程建设等方面。

地缘经济是地缘政治的延伸和发展, 地缘经济的发展主要还是以一国的区位优势、自然条件、国家的幅员形态为依托, 两个或多个在位置或空间范围上具有优势的地域单元, 以比较利益来展开经济合作^[2]。同时, 地缘经济的发展不受控于地理范围的控制, 一国可以运用自身所拥有的地缘要素作为条件来同世界上的任何国家进行经济互动以谋求国家利益, 这里主要强调的是用经济因素作为纽带所形成的新的地域范围^[3]。根据次区域国际经济一体化理论, 中国和俄罗斯是地理位置相邻的国家, 具有地缘优势。在地缘经济大背景下, 相邻国家极易成为区域经济合作的重点对象。中国和俄罗斯具备建立国际产能合作的地缘经济条件, 而两国的产能合作将成为未来经济与贸易合作的新典范。

一、中俄国际产能合作的地缘经济基础

地缘经济基础性因素是国家间开展经济合作的必要条件, 本身具有高度的自然属性。中俄国际产能合作的地缘经济基础分析从地理区位、生产要素禀赋和产业发展互补性三个角度出发, 综合考察中国和俄罗斯在国际产能合作方面各自的比较优势。

(一) 地理区位紧密性是两国合作的天然优势

地理区位是地缘关系的本质属性, 具有长期稳定性, 几乎不可变更。地理区位可以理解为政治属性当中的国界概念, 也可理解为自然属性当中的地域地貌概念。同时, 相互接壤的国家通常在地域地貌方面具有一致性, 并且自然属性永不变更。俄罗斯与中国一衣带水, 两国拥有 4 374 公里的漫长边境线。在与中国接壤的地区中, 俄罗斯远东地区无疑最为重要。俄罗斯远东 616.9 万平方公里的土地上分布着 9 个联邦行政区, 面积相当于中国陆地领土面积的三分之二, 这片辽阔广袤的土地上只有区区 630 万人口, 地广人稀却经济长期发展较为滞后。中国东北地区 (吉林省, 黑龙江省和内蒙古东部) 与俄罗斯远东地区接壤, 但双边经济发展水平差距较大。地理区位为中国东北地区与俄罗斯远东地区的国际产能合作提供了得天独厚的地缘环境。

(二) 互补的生产要素禀赋决定两国合作的稳定性

地缘经济分析中的生产要素禀赋包括自然资源、资本、人力与技术资源等。生产要素禀赋是地缘经济关系的核心影响要素, 是国家间开展双边或多边合作的稳定基石。考察中国与俄罗斯, 两国在生产要素禀赋分布上具有一定互补性。俄罗斯拥有丰富的森林资源和油气资源。其森林覆盖率为 45.2%, 是世界上森林资源第一大国。根据英国 BP (英国石油公司) 发布的 2016 年世界能源统计年鉴, 俄罗斯 2016 年保持了世界最大的原油天然气出口国地位, 其出口油气分别占国际原油、天然气出口总量的 13.2% 和 18.9%。中国森林面积小, 数量少, 森林资源十分匮乏。同时, 中国油气资源储量较少, 大量需要进口。另据中国海关数据显示, 2016 年从俄罗斯进口的原油总量为 5 238 万吨, 占总进口量的 13.75%, 较上年增加 23.44%, 为全年进口第一大来源国。但同时, 俄罗斯近几年受困于全球油价下跌的影响, 石油和天然气带来的财富锐减, 并且卢布贬值, 资产大量缩水。远东地区人口又不断往欧洲部分迁徙, 人力资源短缺。可以看出, 俄罗斯拥有大量自然资源的同时, 缺乏开发的资金和人力资源。在此方面, 中国可以提供持续稳定的资金支持, 而且与俄罗斯远东地区接壤的中国东北地区, 拥有丰富的劳动力资源, 无论是生产工人还是农业开发者, 中国与俄罗斯在生产要素禀赋方面可以实现资源互补。

(三) 产业发展融合决定两国合作的长期性

一国产业结构及其产业国际竞争力决定该国经济发展方式、经济增长动力及其在国际竞争中的地位。在地缘经济分析中, 除了地理位置这一天然连接以外, 国与国的紧密联系就是靠“产业”。随着全球经济一体化趋势逐步加强, 产业发展中你中有我, 我中有你的现象比比皆是。彼此利用各自比较优势, 在产业链的构造过程中, 贡献自己“长板优势”, 做大做强整体产业。所以, 国家间产业发展的对接与互补性, 在一定程度上, 促进彼此地缘政治经济关系的“亲近感”, 容易在产业经济发展方面, 成为“同盟”, 是保持长期经济合作的动力来源。

中俄两国在产业发展水平方面具有比较明显的优劣势互补性和对接性。俄罗斯 GDP 的 60% 贡献来源于能源及原材料, 能源驱动型的发展模式长期主导俄罗斯经济发展方向, 造成经济结构失衡和经济发展前景的不确定性^[4]。中国产业发展门类齐全, 特别在交通、建筑、核电开发、装备制造和金融投资等领域, 走在了世界前列。然而, 中国高端制造业不强, 传统产能过剩现象较为突出。俄罗斯需要中国在基础设施建设, 工业制造, 能源开发利用环节给予合作。同时, 中国也急需通过上述国际产能合作与输出, 缓解国内产能过剩压力, 保障能源利用稳定性与安全性, 优化制造业产业链分工与布局, 推动上下游产业链和关联产业协调发展。产业发展的互补性, 促成中俄两国结成紧密的政治与经济伙伴关系。

二、中俄国际产能合作的地缘经济风险

地缘经济风险会直接影响国际经济合作的顺利展开，其产生受多方因素影响。中俄国际产能合作的地缘经济风险主要从双边经贸关系、国际政治经济的突发事件、文化和意识形态三个方面展开论述。

（一）中俄双边增长不稳定且规模偏小

经贸关系是地缘经济关系的稳定器。中俄现互为全面战略协作伙伴关系，但两国经贸合作发展程度与稳定的政治关系并不匹配。没有良好的经贸关系做基础，中俄国际产能合作就存在一定经贸风险^[5]。

第一，双边货物贸易总额增长不稳定。如表1所示，从2009年至2015年，双边货物贸易总额起落落，自2014年实现952多亿美元的历史高位后，2015年双边贸易额下降约30%，降为680多亿美元。并且，在2009年、2011年和2012年中国对俄贸易出现逆差后，剩余年份均呈现顺差状况。货物贸易占中俄两国贸易量的绝对比重，基本反映了两国贸易发展状况。通过分析可以看出，两国货物贸易增长不稳定，且变化幅度较大。

表1 2009~2015年中国与俄罗斯双边货物贸易情况 单位：亿美元

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
对俄罗斯出口	175.14	296.12	389.03	440.57	495.91	536.75	348.10
从俄罗斯进口	212.83	259.14	403.63	441.38	396.68	416.19	332.17
进出口差额	-37.69	36.98	-14.60	-0.82	99.23	120.56	15.93
贸易总额	387.97	555.26	792.66	881.95	892.59	952.95	680.27

资料来源：根据 UN Comtrade 数据库。

第二，双边贸易总额规模偏小。如表2所示，自2007年至2015年，中国与俄罗斯贸易总额8年间只增加了1.41倍，对俄贸易占中国对外贸易总额从2.21%下降到1.72%，远远落后于对欧盟和美国的贸易额，与对印度和巴西的1.8%相当。当然，不可否认的是对俄贸易发展不良有外界因素（国际金融危机、油价下跌和卢布贬值等）的重要影响，但是，我们应该清醒地认识到，中俄经贸关系长期以来发展状态并不好。这就为中俄开展国际产能合作埋下隐患，没有前期良好的经贸交往做铺垫，国际产能合作存在较大变数。

表2 2007~2015年中国对主要国家（地区）贸易情况对比 单位：亿美元

	双边贸易额		增长倍数	占本国对外贸易额比重 (%)		占中国对外贸易额比重 (%)	
	2007	2015	2007~2015	2007	2015	2007	2015
俄罗斯	481.67	680.66	1.41	10.34	12.93	2.21	1.72
欧盟	3 577.09	5 647.57	1.58	9.72	14.46	16.43	14.35
美国	3 021.05	5 582.83	1.85	9.71	14.94	13.92	14.13
日本	2 359.81	2 786.63	1.18	17.72	21.94	10.88	7.02
印度	341.44	716.25	2.10	9.47	10.97	1.64	1.86
巴西	233.79	715.83	3.06	8.34	19.72	1.13	1.84

资料来源：中国商务部国别（地区）贸易报告，由作者计算整理。

（二）国际政治经济的突发事件

国际间政治经济危机的爆发，在中短期内会对地缘局部区域造成重大影响，国家及地区间的平衡政治及经济关系会被打破。迫使一些国家结成此次危机事件影响下的同盟关系，而与另一方同盟又形成对立关系。2008年席卷全球的金融危机时至今日仍在影响世界经济的发展，首当其冲直接削减全球贸易额。在此背景下，以美国总统特朗普为代表的“逆全球化”思潮逐渐抬头。从俄罗斯方面看，2013年爆发的乌克兰政治危机，使俄罗斯国际形象遭受重创，以美国和欧盟为首的西方国家及国际组织对俄罗斯实行政治孤立及经济制裁。加上国际油价下跌等多重因素影响下，卢布大幅贬值。可以说俄罗斯经济在2013年后面临内外夹击的局面。但是，对欧美制裁的影响俄罗斯人认为微乎其微，不足以改变俄罗斯经济发展基本面。可是，不可否认的是卢布大幅贬值对边境贸易企业产生较大经营压力。卢布大幅贬值将使中方企业接受卢布作为结算货币的意愿降低，他们或被迫提高价格以转嫁成本或转而选择使用人民币或美元作为结算货币，而这对于俄罗斯企业来说在短期内都是难以接受的。此外，卢布贬值也会造成中国对俄出口产品价格上升，影响俄罗斯消费者对于中国商品和服务的支付购买能力，从而造成中国对俄罗斯整体出口下降。

中俄贸易在受到冲击的同时，也为中国企业带来较多机遇^[6]。欧美对俄罗斯经济制裁将会恶化俄罗斯同这些国家的经贸关系，从而为中国企业发展对俄经贸关系，加强同俄罗斯国际产能合作提供了机会。

（三）文化与意识形态的统一与冲突

近代以来所形成的国际文化体系，实际是西方国家建立以西方为中心的世界经济体系的过程中，有意识构造起来的一套完全有利于他们的文化^[7]。而意识形态冲突就是一种政治化了的文明冲突，比如宗教冲突、政治信仰冲突等，如果意识形态冲突处理不好，就会转为国家间势力范围的冲突。可以看出，文化与意识形态对地缘经济影响明显。

在苏联解体后，俄罗斯受到以自由、民主主义为代表的西方思潮控制，然而，其本身又具有一定矛盾性，以前苏联为主的社会主义及中央政治集权的意识形态并没有完全抹去。这就决定俄罗斯在地缘经济关系中，具有一定两面性和特殊性。中国在坚守自身文化及意识形态的道路上，也在不断改变自身战略，寻求突破，与世界建立“和而不同”的价值观。中俄两国高层近年来建立了紧密、互信的政治关系，为两国开展国际产能合作确定了主基调。但不可否认的是，两国民间互信缺乏，民间交流相比较少，关系冷淡。在俄罗斯远东地区还存在“中国威胁论”，“中国扩张论”，“中国商业移民”等宣传，远东地区各级政府对国际产能合作积极性不高。这为中俄两国建立全方位、深层次的国际产能合作关系带来阻碍。

三、未来中俄深化合作应注意的几个问题

中俄两国互为全面战略协作伙伴，同时俄罗斯作为中国最为重要的邻国，中国企业的海外投资与国际经济合作首先应该想到的就是俄罗斯。从地缘经济角度对中俄国际产能合作的基础及存在的风险展开分析，有利于从多角度审视中俄国际产能合作的现实状况。

1. 利用各自要素禀赋和产业优势，做大做强优势产业，进一步夯实中俄国际产能合作的基础。两国利用各自具有比较优势的产业，开展跨国合作，强强联合，重构全球价值链。中国过剩的优势产能得到化解，同时盘活俄罗斯缺乏资金支持的优势产能，特别是有助于开发远东地区，带动当地经济发展和提高就业率。

2. 继续强化中俄紧密的经贸关系，使之成为中俄国际产能合作的重要保障，同时，要灵活应变对国际经济突发事件带来的短期冲击和长期影响。只有经贸关系的稳定发展，才能排除彼此企业开展国际投资的疑虑。同时，两国政府在应对国际经济突发事件上，要继续加强沟通与合作，尤其是国际金融危机仍在持续影响国际市场，人民币与卢布的结算汇率保持稳定是企业开展国际产能合作最为关注的问题。

3. 加强文化沟通，深化民间交流。文化及意识形态的冲突短期内很难改变，中国秉持“和而不同”的理念，寻找发展合作最大公约数，这要求中国企业在俄罗斯的投资项目一定遵守当地法律，行为方式和风俗习惯。同时，中国教育及文化系统相关部门企业继续加大“文化走出去”步伐，弘扬中国传统文化，培养民间好感，特别是对俄罗斯青少年的影响。只有政府、企业和人民共同努力，沟通民心，逐步改变俄罗斯部分企业和人民对中国的消极态度，才能确保中俄国际产能合作落到实处。

【参考文献】

- [1] 曲凤杰. 从群马模式中突围，构筑新雁群模式——通过国际产能合作建立中国主导的区域产业分工体系[J]. 国际贸易, 2017 (2): 26~30
- [2] 韩银安. 地缘经济学与中国地缘经济战略[M]. 北京: 世界知识出版社, 2011: 35
- [3] 韩银安. 地缘经济与地缘政治刍议[J]. 国际关系学院学报, 2005 (2): 9~13
- [4] 张述存. 境外资源开发与国际产能合作转型升级研究——基于全球产业链的视角[J]. 山东社会科学, 2016 (7): 135~141
- [5] 姜振军. 中俄共同建设“一带一路”与双边经贸合作研究[J]. 俄罗斯东欧中亚研究, 2015 (4): 41~47
- [6] 陈继勇, 蒋艳萍, 王保双. “一带一路”倡议与中国参与国际产能合作[J]. 学习与实践, 2017 (1): 5~12
- [7] 关永强, 张丽. 从文化、意识形态到制文化权: 广义虚拟经济理论的政治经济学解读 (II) [J]. 广义虚拟经济研究, 2013 (4): 24~30

RESEARCH ON SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL COOPERATION BETWEEN HEILONGJIANG PROVINCE AND RUSSIA

Xiang Yijun

Professor of department of international economics and trade;

Zhou Jiannan

Master of 2 courses, the department of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: 1025728071@qq.com; tell: +18845784517

Annotation : With the close relationship between China and Russia, the economic and trade cooperation environment between China and Russia is perfect, and Heilongjiang as an important base for economic exchanges between China and Russia, needs to be further developed in terms of scientific and technological cooperation with Russia. In the background of the globalization of science and technology, occupying a space for one person in the field of high-tech industries, has become the lifeline of maintaining national sovereignty and economic security is, therefore, need to "The Belt and Road" initiative, a thorough study of the present situation of Heilongjiang province and Russia cooperation in science and technology development, pointed out that the understanding, system and practical operational problems; through the analysis of the problem, put forward the corresponding countermeasures and suggestions; finally to mobilize the enthusiasm of enterprises to participate in scientific and technological cooperation, enhance the level of high-tech products trade, promote scientific and technological cooperation form diversified methods to achieve Heilongjiang strategic upgrade of technical cooperation with Russia.

Key words and phrases: Heilongjiang Province, Russia, Scientific and Technological Cooperation.

黑龙江省对俄罗斯科技合作研究

项义军 周建男

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】随着中俄关系密切,中俄经贸合作环境完善,黑龙江省作为中国与俄罗斯经济往来的重要基地,在对俄科技合作方面需向更深层次发展。在科技全球化背景下,能否在高新技术产业领域占有一席之地,已成为维护国家主权和经济安全的命脉所在,因此,需在“一带一路”倡议下,深入研究黑龙江省对俄科技合作发展现状,指出认识上、体制上以及现实操作上的问题;通过对问题的分析,提出相应的对策和建议;最终通过调动企业参与科技合作的积极性,加强高科技产品贸易水平,促进科技合作形式多元化等方法实现黑龙江对俄科技合作战略升级。

【关键词】黑龙江省;俄罗斯;科技合作

【作者简介】项义军(1966-)男,经济学院院长,教授,研究方向:国际贸易理论与政策;

周建男(1994-)女,2016级硕士研究生,研究方向:国际贸易理论与政策。

【课题来源】哈尔滨商业大学学科项目“现代服务业支撑龙江振兴发展研究”(hx2016001);
黑龙江省哲学社会科学专项项目(16JLD01)

前言

科学技术作为对世界经济和社会生活产生巨大而深刻影响的因素,对生产力水平的提高和社会经济的发展均起着至关重要的作用。黑龙江省与俄罗斯的科技合作有得天独厚的地缘优势、人缘优势,以及较强科技合作基础。并且近年来,两国领导人高度重视中国东北和俄罗斯远东地区的地方合作,并逐步采取有效措施从国家层面加以推动。在此背景下,中俄科技合作逐渐向全方位、多层次、多渠道

道发展，并在更加务实的状态下不断有所创新。中俄全面战略协作伙伴关系的健康发展，为深化双边科技合作提供了重要前提和基础；两国双边科技合作的实现也为充实两国全面战略协作伙伴关系提供了不可或缺的内涵和支撑，由此可见，科技合作在经贸合作中占有重要地位，因此，在大规模进行技术创新能力建设的情况下，黑龙江省需大力发展对俄科技合作，这将有助于调节黑龙江省和俄罗斯产业结构和技术局面，最终实现两个国家经济稳步增长的“双赢”格局。只有中俄两国政治互信，利益互惠，共同发展，才能为黑龙江省对俄科技合作带来新机遇。

一、黑龙江省对俄科技合作的现状

在中俄互为主要战略合作伙伴的大背景下，黑龙江省对俄科技合作发展迅速，黑龙江省省内部分科研机构与俄罗斯的研究院所和高校进行交流研讨，为黑龙江省对俄科技合作的发展做出有力贡献，通过对黑龙江省对俄林业经贸合作发展现状的深入剖析，深层次的了解双方合作的现有情况，并对这些情况进行系统性的研究与分析，以便于发现科技合作中存在的问题。

（一）航天领域科技合作状况

1. 高校引进专家及技术。俄罗斯与黑龙江在航空航天领域的密切合作主要是依托于两国的专业院校，例如哈尔滨工业大学引进了 70 余名高层次俄罗斯专家，获得了巡航导弹的全套设计图纸和技术软件，还得到了从西方国家得不到的载人飞船设计、轨道空间站技术、登月技术、小卫星技术，以及一些对国防建设具有重大意义的尖端技术。

2. 黑龙江省制定对俄跨境产业专项发展规划。黑龙江省致力于通过辟建中俄航空航天产业合作园，推动俄罗斯大型客机、大型运输机、重型直升机、轻型航空器在黑龙江省组装生产或生产部分配件，打造中俄航空航天合作研发制造基地，为黑龙江省对俄科技合作的发展增砖加瓦。

（二）工业领域科技合作状况

黑龙江省作为中国首屈一指的重工业省份，与俄罗斯科技合作中大力发展工业已成为主流趋势。单就黑龙江省对俄工业的发展状况而言，包括技术引进，专家访问，技术中心建立等多种方式，其中黑龙江省对俄工业合作技术中心已从俄罗斯等独联体国家引进了近千个各类高新技术，引进专家 160 多人（院士 42 人次），其中一些世界领先、填补国内空白的高新技术项目已经在黑龙江省及国内开始产业化，初见成效，取得了可喜的成果，合作范围涵盖面广，其中包括超纯特种电子气体制备产业化、防锈耐磨的 VMX-玄武岩聚合物涂料、新型吸音橡胶材料、空泡洗船新技术等，还有一些其他工业领域的科学技术同样陆续投入了生产，充实了黑龙江省对俄工业科技合作的内容，促进了其发展。

（三）医药领域科技合作状况

1. 专业医科学院间的合作。医药领域科技合作的发展离不开黑龙江省与俄罗斯主要院校的合作，以哈尔滨医科大学为首，其寄生虫教研室与俄罗斯符拉迪沃斯托克国立医科大学呼吸内科合作研究肺吸虫病，共同编写出约 20 万字的专著，为中俄两方在肺呼吸虫领域的研究做出了巨大的贡献。与此同时，其他医学院校也与俄罗斯在医药领域中存在密切合作。。

2. 医药企业间的合作。除了专业医科学院间的合作外，企业间的合作也占据了很大的比重，而企业间的合作目标不仅仅只是研究，会更加注重药物的实际功效，例如哈尔滨医药集团与莫斯科生物制品康采恩签署了科技合作协议，引进重组人 a-b2 干扰素技术，并在乙肝、丙肝和部分肿瘤等疾病产生明显效果，与此同时，哈尔滨医药集团还从俄罗斯引进了重组人促进红细胞生成素（EPO），并对现在已有的俄罗斯工艺进行了改良和创新，力争将其变成完整工艺，以便于黑龙江省医药领域的发展。

（四）农业领域科技合作状况

1. 黑龙江省农业发展研究态势良好。黑龙江省是中国的农业大省，农业发展程度，现代化程度相较于其他省份更高，并且拥有一批完善的系统的科研团队，全省目前共有农业科研机构 91 家、专业技术人员 3 万多人，专业院校包括东北农业大学，黑龙江八一农垦大学和黑龙江省农业科学院等。而俄罗斯有 310 个农业科研机构，9.4 万名专业技术人员，农业实力雄厚，科研实力很强。

2. 俄罗斯远东地区重视农业创新。俄罗斯远东地区作为俄罗斯的重要农业区，是大豆，玉米和马铃薯的主要生产和供应地，针对大豆的科研更为深入，并且注重农业领域的科技创新，为黑龙江省对俄罗斯农业技术合作提供了强有力的支撑。

二、黑龙江省对俄科技合作中存在的问题

从宏观角度分析，政府管理机构与制度上出现混乱，国际合作支持经费存在不足，从政治与经济两个层面影响着合作的发展；从微观角度分析，企业认识不足，信息交流不畅，合作形式单一的现象

严重。这些问题致使黑龙江省在对俄科技合作中相较于其他省份虽然拥有地理优势和人文优势，但是目前黑龙江省未能充分发挥优势，将对俄科技合作发展壮大到应有的程度。

（一）对中俄科技合作的必要性和可能性缺乏足够的认识

近年来，由于黑龙江省省内企业对俄罗斯的科技发展及实力估计不足，很多企业认为俄罗斯科技落后于西方国家。黑龙江省一些部门和单位虽然大力开展并推进对俄科技合作，但是企业的积极性仍低于对发达国家如美国、日本、西欧等国的积极性，并且多数企业受到外界因素影响，认为俄罗斯经济环境恶劣，秩序混乱，投资风险大，在经济利益的驱使下，企业往往将公司的视野放在商品贸易上，对大型科技合作项目不涉足。俄方许多单位反映，黑龙江省一些单位前去谈判签约，走后却再无回应，使对方对合作失去信任，这对今后的科技合作是个障碍。由于许多企业主观意识上存在不了解，不信任，直接导致黑龙江省对俄科技合作受到了影响。

（二）黑龙江省科技合作产品附加值受限

黑龙江省轻工业产业基础薄弱，重工业也不强，大都处于加工制造的初级阶段，产业链过短，科技附加值不高，对地方带动作用有限，在如此形势下，科技合作的发展将受到限制。出口商品仅有亚麻坯布、锯材、松子仁等加工环节少、工序简单的资源型产品和处于产业链低端的初级产品，而俄罗斯市场需要量较大的家电、轻纺、服装、日用百货等产品，黑龙江省几乎不生产，货源全部由南方省份提供，这将直接限制黑龙江省经贸合作的发展。并且黑龙江省对俄科技合作未得到足够重视，企业将精力主要投入在低产值的贸易商品上，在科技方面投入积极性不高。黑龙江省目前仅有一个绥芬河综合保税区，但该地区地域位于远东尽头，发展空间有限。

（三）科技合作形式单一

中俄科技合作的主要方式是通过传统的成套设备进出口和外来科技人员的入驻，其他形式相对较少，且专业人员也仅限于俄罗斯科学院系统高水平的科学家，高等院校的教授、博士，航天、航空等大企业设计局的专家和技术人员，而科技合作的领域涉及化工、机械、物理、能源、空间、新工艺、仪器等多种领域，由于合作形式单一，不能够满足各种状况和多种科技需求，直接制约了科技合作的发展。

（四）科技合作管理体制混乱

黑龙江省科技合作虽然起步较早，但是宏观管理分散，许多事情缺乏必要的支持和协调。当有些不错的合作项目出现时，由于没有相应机构组织实施，致使机会流失，一些基础性的工作无人负责，并且管理机构没有认真地考虑对俄科技合作的长远规划和发展战略。宏观管理上的状况造成各基层单位彼此隔绝，分散作战的局面，使黑龙江省的对俄科技合作很难提高规模和档次，也很难在国内外造成声势和影响，效率低，时效性差等多种因素，造成无法形成对俄科技合作快速发展的大局面。

（五）中国政府投入国际科技合作经费短缺

从中国政府投入国际科技合作经费的现状来看，由于受到 R&D（研究与发展）总体投入规模和强度的制约，国际科技合作经费短缺的问题愈演愈烈。政府间科技合作协议项目大多由各部门执行，黑龙江省的情况与国家总体情况相同。一般情况下，各部门从试验费或科研经费中挤出很少量的经费作为中方的投入，无法保障协议合作目标的实现，致使很多情况下，是因中方经费短缺，最终导致协议项目执行受阻。由于俄罗斯的技术未必一定符合中国情况，因此存在风险，需要足够的风险投资基金进行规避，而当前俄罗斯的资金短缺，双方科技合作受到双方经费的制约，将导致合作停滞甚至失败。

表 1 各国政府科技合作经费占其政府研发总经费的比例

国家	美国	德国	日本	韩国	中国
政府科技合作经费占其政府研发中经费比例（%）	2.74	2.84	3.59	4.29	2.07

数据来源：根据“2017 年科技部工作会议”整理。

（六）信息交流不畅

在贸易往来与经济合作过程中，信息的对称性和透明化变得愈加重要，了解对方需求和满足对方需求是开展双方科技合作的前提条件，由此可见，在黑龙江省对俄科技合作的信息交流中存在以下一些问题：首先，信息源层次较低，信息的提供不够稳定。黑龙江省不少单位通过出访等方式与俄方一些科研机构建立了合作关系，但总的来看，这些俄方合作伙伴的层次较低，实力较弱，且缺乏相互交流的稳定性 and 长期性。其次，信息的传递具有较大的盲目性，相互间缺乏必要的了解。对于黑龙江省

一些单位来说,就具体的合作项目而言,俄方能提供什么清单、以什么方式提供、能提供到什么程度等情况调查不够;俄方亦不清楚我方的需求,往往缺乏针对性。

三、促进黑龙江省对俄科技合作的对策

针对黑龙江省对俄科技合作过程中产生的问题,有建设性的提出相应的解决对策,有助于企业及政府制定相关政策及管理措施发展科技合作,最终实现科技进步,经济发展。

(一) 调动企业参与科技合作的积极性

通过政府制定相关措施,拉动和鼓励黑龙江省内科研机构 and 高校开展对俄科技合作,争取使企业、科研院所、科研部门建立长期稳定的合作关系。要进一步调动黑龙江省企业参与对俄科技合作的积极性,针对企业在发展中遇到的技术难题,帮助企业收集信息,寻找合作伙伴。对合作伙伴的选择,既要注意到莫斯科、圣彼得堡、新西伯利亚等俄罗斯的科技中心,也不应忽视与黑龙江省相邻的西伯利亚及远东地区;既要注意到在需求技术上的合作,也不应忽视在中国国内成熟适用技术的引进。同时,还应根据俄罗斯的特点采取灵活多样的合作方式,从多个层面上开展双方的科技合作。

(二) 提高高科技产品贸易水平

高科技产品贸易受俄罗斯需求影响较大,黑龙江省的轻工产品和高科技产品又处于劣势地位,因此,加强科技引进与科技创新,是黑龙江省现阶段发展不可逾越的一部分。在此情况下,充分利用国家“一带一路”、黑龙江省“龙江丝路带”政策、东北老工业基地扶持政策、沿边开发开放政策,完善贸易服务投资机制,健全跨境要素市场,创造优良的对俄科技产业合作环境,将高科技产业进行规模化和转型升级,最终实现全方位、宽领域、高水平的对俄合作产业链。

(三) 促进科技合作形式多元化

中俄科技合作除了传统的成套设备进出口和外来科技人员的入驻外,还应采用技术许可、技术转让、技术服务、合作生产、合作创新等多种形式,在多层面上开展两国技术贸易。在已有的合作方式的基础上,今后双方的合作方式应更多地转向合作研究、合作开发、共建科技中心、共建科技园等。在合作主体上可采取政府协调引导型、民间先导型和企业主导型等;在合作内容上,不仅仅局限于双方的科技需求,还应向更深层次,更具代表性的领域发展,并且应大胆借鉴以往俄罗斯与西方发达国家的科技合作经验,如建立合营企业等有效的合作方式,将合作形式多元化、多样化。

(四) 完善科技合作管理体制

政府应对合作伙伴的排列顺序进行相应调整并重新进行定位,在保证与美、欧、日等发达国家科技合作的同时,也不应忽略与俄罗斯的合作,特别是在引进俄罗斯优势技术和关键技术方面。为促进黑龙江省对俄科技合作的发展,政府应在相应的管理工作上加大力度。首先,应在充分准备的基础上,召开全省对俄科技合作工作研讨会,广泛征求各方面的意见和建议,其次,明确各部门职责,保证其相互配合,统一管理和协调全省对俄科技合作工作。

(五) 设立高科技合作风险基金

高新技术产品实现其产业化和市场化的周期一般较长,需要经过种子期、创建期、成长期、扩张期和成熟期5个阶段,也就是说,高新技术产业在带来高效益的同时,还具有高投入和高风险的特点。俄罗斯经济状况不佳,难以为科技成果的转化投入所需资金,这就导致虽然有成果但是不能转化为实用性较强产业。因此,需要通过政府的支持,采取市场运作方式,建立省区一级的对俄科技合作风险基金,着重支持俄科技成果产业化工作。同时,注意发挥黑龙江省内大型企业集团风险投资有限公司的作用,通过沟通,建立适合中俄科技合作的项目以缓解资金短缺的问题。

(六) 建立科技合作的信息平台

多渠道地开辟信息源,及时准确地掌握相关信息,是开展对俄科技合作的前提条件之一。在信息交流方面,除继续发挥政府有关部门的主导作用外,还应广泛发动全省各类驻俄机构、企业及留学人员,加强与俄方科技界的联系,特别要注意充分利用黑龙江省科研机构与高校人员与俄方科技人员的师生、同事、朋友等关系,做好信息收集工作,并且支持哈尔滨工业大学中俄人才交流和科研合作基地、黑龙江中俄船舶与海洋技术合作中心等建设,依托哈尔滨科技创新城、中俄科技合作及产业化中心等平台,加强中俄高水平科研人才交流,推进研发成果产业化进程。

结束语

党的十八大以来,习近平同志把创新摆在国家发展全局的核心位置,高度重视科技创新,围绕实施创新驱动发展战略、加快推进以科技创新为核心的全面创新,提出一系列新思想、新论断、新要求

求。科学技术是推动现代生产力发展中的重要因素和重要力量，因此，重视黑龙江省对俄科技合作不仅能促进黑龙江省和俄罗斯科技的发展，而且能促进中俄双方整体经济的发展。虽然现在仍存在部分阻碍发展的现象和问题，但可以相信，通过调动企业参与科技合作的积极性，加强高科技产品贸易水平，促进科技合作形式多元化等方法能够有效解决以上问题，最终实现黑龙江省对俄科技合作的大幅度进步和充分发展。

【参考文献】

- [1] 吴建南，杨若愚．中国与“一带一路”国家的科技合作态势研究[J]．科学与科学技术管理，2016（1）：52-55
- [2] 牟洪波．黑龙江省对俄科技合作路径与工业转型升级研究[J]．知与行，2017（2）：121-125
- [3] 刘珣．黑龙江省对俄科技合作现状研究——基于哈尔滨国际科技成果展览会[J]．对外经贸，2017（2）：54-56
- [4] 王金亮．略论黑龙江省在中俄经贸合作中的地位和影响[J]．对外经贸，2015（4）：28-30
- [5] 王春生．影响黑龙江对俄科技合作因素研究[J]．现代工业经济和信息化，2015（14）：10-12
- [6] 冯春萍．中俄科技合作可持续发展对策思路研究[J]．世界地理研究，2014（4）：62-66
- [7] 索伶俐．黑龙江省对俄经贸合作转型升级研究[J]．西伯利亚研究，2013（3）：48-52
- [8] 宋兆杰，曾晓娟．“一带一路”背景下的中俄科技合作研究[J]．管理观察，2016（35）：16-19

STUDY ON THE OPTIMIZATION OF SINO RUSSIAN RESOURCES ALLOCATION

Guo Zhen

Professor of department of international economics and trade;

Qu Xinran

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: guozhenhrb@163.com; valerie65218@sina.cn; tell: +8618846456320

Annotation: New backgrounds, the development strategy driven by innovation and regional economic cooperation strategies, have been improving the level of the Sino Russian strategic cooperative partnership, but there is still the problem that resources are allocated irrationally, which is restricting the deepening of Sino Russian economic and trade cooperation. See the Sino Russian trade structure and bilateral direct investments as starting points to consider current problems of distribution of resources, and then explore effective methods to improve the level of Sino Russian innovative economic cooperation.

Key words and phrases: China, Russia, allocation of resources.

中俄资源配置优化问题研究

郭振 曲辛然

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】中国“一带一路”建设与欧亚经济联盟建设的对接使中俄战略合作伙伴关系得到强化,由于中俄双方仍存在资源配置不合理的问题,制约着中俄经贸合作的进一步深化,以中俄贸易结构、双边直接投资结构为切入点分析,发现新形势下中俄存在资源在贸易分工中较集中、对外直接投资的行业结构有待优化的问题,从中俄战略对接、科技合作、贸易结算等方面探寻有效的解决对策,实现中俄双方互利共赢。

【关键词】中国;俄罗斯;资源配置

【作者简介】郭振(1954-)男,教授,研究方向:国际经济合作研究;

曲辛然(1994-)女,硕士研究生,研究方向:国际经济合作研究

前言

进入经济“新常态”以来,中国部分产业产能过剩问题逐渐凸显,对外贸易中劳动力禀赋比较优势逐渐下降,经济全面协调发展面临结构调整、产业升级等新问题。中共十八大明确提出构建开放型经济新体制。俄罗斯长期来以丰裕的能源等自然资源禀赋形成的比较优势参与国际分工,依靠石油、天然气等能源资源出口支撑经济高速增长。进出口贸易结构单一已经成为俄罗斯经济转轨以来经济发展中最突出的问题,特别是在乌克兰危机以来,国内外资源配置不合理所表现出来的对外贸易结构与国内产业结构失衡的状况已经成为俄罗斯经济发展严峻的矛盾。中俄互为政治上和经济上最有影响力的邻国,双方之间在经济贸易合作方面有着巨大的潜力和市场,2015年5月习近平主席访俄期间,双方签署了《关于丝绸之路经济带建设与欧亚经济联盟建设对接合作的联合声明》,当前的中俄战略合作伙伴关系已在高水平运行,研究中俄双方资源配置存在的问题、创新中俄经济合作新路径,实现资源优化配置,符合当前两国深化开放型经济发展、推动欧亚地区经济一体化的共同利益诉求。将优势资源整合聚集到战略目标上,力求在重点领域合作上取得重大突破,促进资源高效配置和综合集成是两国实现与维护自身利益的客观需要。本文将劳动力、资本等传统资源要素作为研究对象,通过

中俄贸易结构、双边投资结构分析中俄两国资源配置存在的问题，并以此提出中俄资源优化配置的策略。

一、中俄资源配置存在的问题

中俄在积极应对各自国内经济发展面临的问题前提下，两国区域经济合作空间得到进一步拓展，利益契合点逐步增多，通过创新合作领域、合作方式等获得持续发展新动力有共同诉求。新形势下，在能源、农业、基础设施建设、智能制造等多领域合作方面有很大发展空间。但通过双边贸易结构、投资结构来看，两国的资源配置在新一轮开放型经济发展背景下存在一定问题。

（一）资源在贸易分工中配置较集中

根据联合国贸易统计数据库显示，中俄 2011 年至 2014 年贸易额总量上保持快速增长趋势，双边贸易额从 882 亿美元增长至 953 亿美元，在俄罗斯对外贸易负增长、中国外贸增速降低和世界经济放缓的国际背景下，体现了中俄关系不断提升和深化，两国经贸合作不断加强。但受乌克兰危机、国际油价下行以及中国经济新常态等因素持续困扰，中俄双边贸易出现较大幅度下滑，2015 年中俄双边贸易额为 680 亿美元，同比下降 28.6%，2016 年双边贸易额为 696 亿美元，同比增长 2.3%，反映出中俄双边贸易出现的波动性下降是暂时的、可控范围内的，并不意味着双边经贸合作将走向低谷，相反更应看到两国资源互补、经济合作上的发展空间。

通过联合国贸易统计数据库按商品分类的中俄贸易数据，可以分析中俄进出口商品结构状况及其反映的要素分配，进而研究资源禀赋的配置效率。

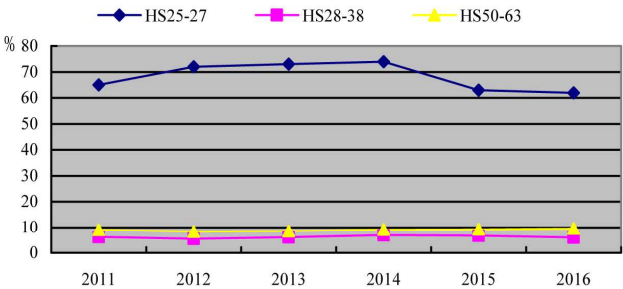

图 1 不同要素密集型商品贸易额在中国对俄罗斯进口中占比走势图

数据来源：根据联合国贸易统计数据库整理得出。

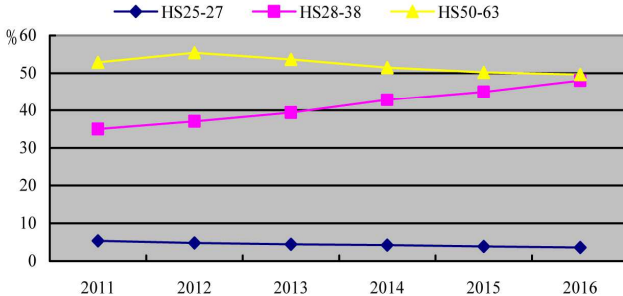

图 2 不同要素密集型商品贸易额在中国对俄罗斯出口中占比走势图

数据来源：根据联合国贸易统计数据库整理得出。

目前，中俄两国双边贸易的产品主要是劳动密集型加工工业制成品、农产品以及能源矿产上。如图 1 所示，中国对俄罗斯进口商品中矿产品等能源类商品贸易额占比（HS25-27）¹持续占据首位，2011 至 2016 年对俄进口能源占总进口贸易额比重年均达 68%。但贸易额在波动中有所下降，由 264.67 亿美元降至 200.14 亿美元。中国对俄罗斯进口中技术密集型产品（HS28-38）所占比重较小，

¹ HS 编码是世界海关组织制定的用于国际贸易的商品分类标准，采用六位数编码，商品编码前两位表示“章”，中间两位代表“目”，后两位构成“子目”。按商品原材料属性或按用途、性能划分将国际贸易中全部商品划分为 22 类，98 章。

无明显波动。中国对俄罗斯出口商品中，工业制成品占主导地位且出口额逐渐增长，由 2011 年 84.29 亿美元增长至 2016 年 162.92 亿美元。如图 2 所示，其中劳动密集型制成品（HS50-63）占主要部分，劳动密集型产品一直是中国对外贸易中的一个优势，在以往的中俄经济贸易中，也一直作为中国向俄罗斯出口的主要产品，但随着中国意识到劳动密集型产品正在逐渐失去市场竞争力，优化出口产品已经成为中国对外贸易中的重要策略，资本、技术密集型制成品（HS28-38）出口的比重占中国对俄贸易总额的比例越来越高，由 35% 增长至 48%。值得注意的是，中国对俄罗斯高端技术产品贸易持续顺差，俄罗斯新能源、高新技术等优势资源并未在中俄贸易中充分发挥出其比较优势，但随着中俄双边贸易合作领域的优化升级，中俄高新技术产品贸易差额将逐渐缩小。

从近年来中俄贸易商品结构及其变化上来看，中国对俄罗斯出口主要是工业制成品，俄对中出口主要是能源资源，由于中俄在要素禀赋上存在明显的互补关系，通过贸易进行的资源配置流向较集中、结构较为单一，使得一旦资源供给、需求出现变动或国际行情有较大变化，资源流动不稳定性会增加。同时，虽然技术密集型产品贸易量有所增加，但在双边贸易中比重仍然不符合双方新时期创新驱动发展要求。

影响中俄贸易资源配置的主要因素重点在对外贸易发展战略和产业政策对接两方面。发展战略上，自乌克兰危机后，欧盟、美国与俄罗斯关系不断恶化，欧盟意在减少对俄罗斯能源的依赖，加大对其制裁。俄罗斯也被迫重新反思“西向”能源战略，寻找新的能源出口市场，通过多元化促进俄罗斯对外能源输出的安全性，特别是加强同中国方面的能源合作，这对推动中俄能源合作具有积极影响。而长期以来中国在劳动力资源优势下缺乏技术创新的动力，对外贸易发展方式亟待转变，中俄技术资源的互动合作需要加强。政策对接上，中俄两国近年来不断探索战略合作的领域，致力于改善中俄两国的贸易结构，提高双方产品附加值以及高新技术产品的贸易比重。但两国战略性新兴产业究竟该如何融合、政策如何对接，如何处理中俄资源优化配置过程的成本付出与利益分配问题仍是一大难题。

（二）对外直接投资的资源配置行业结构有待优化

国际直接投资是资本要素跨国流动的主要表现形式，与国际贸易存在着较强的互补关系。一国要提高对外贸易水平，实现贸易结构的优化升级，在一定程度上需要通过国际直接投资来完成。一国在利用外商投资时，一方面可增加资本积累，弥补国内资本要素不足；另一方面也可通过对先进技术、管理经验等无形资产的积累优化本国的产业结构，提高资源利用效率。

表 1 中国对俄罗斯直接投资按行业存量占比表

行业	存量占比（%）				
	2011	2012	2013	2014	2015
农、林、牧、渔	23.50	26.20	22.20	24.10	17.60
房地产业	16.10	11.20	7.30	6.50	2.60
采矿业	15.60	15.50	10.70	9.20	39.90
租赁和商务服务	14.50	18.30	11.40	11.30	9.40
批发和零售	11.90	4.90	3.60	4.30	3.00
制造业	9.50	12.50	35.10	31.60	22.20
金融业	2.20	2.80	3.50	8.80	1.60
建筑业	5.40	6.90	5.00	3.20	2.20
居民服务及其他	0.70	0.60	0.50	0.40	0.80
软件及信息技术	-	0.40	0.20	0.20	0.30
交通、仓储、邮政	0.40	0.30	0.30	0.30	0.20
科研及技术服务	0.30	0.20	0.10	0.10	0.10
其他行业	0.20	0.20	0.10	-	0.10

数据来源：2012-2016 年《中国对外统计公报》。

中俄两国间双边直接投资规模较小，水平较低，这成为制约中俄深化经济合作、优化资源配置的一个重要影响因素。近年来，在中俄两国政府的支持下，中俄投资合作虽然取得了较快发展，但投资的行业结构有待优化，中国向俄罗斯主要投资领域包括农林牧渔业、采矿业、制造业等；俄罗斯在中国的投资领域以石油、天然气、电力、交通运输业为主，双边资本流向领域层次较低、科技含量不高。如表 1 所示，从 2011 至 2015 年中国对俄直接投资的行业存量占比来看，以木材采伐和农业种植为主的农林牧渔业，由于中俄两国农业互补性较强，对这一领域的投资保持较大比重，年均投资存量比重保持在 20% 以上。其次，制造业和采矿业一直是中国企业投资较多的行业，尤其是采矿业，国际油价下跌使俄罗斯经济形势恶化，为走出低迷、减轻对欧洲市场的依赖，俄罗斯在能源领域积极推动与中国的经济合作，签署了《中俄东线天然气合作项目备忘录》、《中俄东线供气购销合同》等，2015 年采矿业投资存量迅速增长，占 39.9%。再次，由于 2008 年国际金融危机的冲击，以及 2014 年依赖乌克兰危机持续发酵，欧美等国对俄制裁环环相扣，俄罗斯国内经济形势面临诸多严峻挑战，经济环境不明朗，表现出内生性增长动力逐步减弱、投资疲软、通货膨胀等不利于外商投资的情况，2015 年

房地产业、建筑业、金融业投资存量所占比重分别下滑至 2.6%、2.2%和 1.6%。除此之外，中国企业对俄直接投资还涉及租赁和商务服务业、批发和零售业等领域，随着俄罗斯经济下滑、居民实际收入减少，租赁和商务服务业以及批发和零售业投资存量也呈下降趋势。

值得注意的是，科研、信息技术等科技领域直接投资存量一直处在低位，资本要素在行业分配中层次较低，无法切实推动相关产业技术进步及生产效率提高，导致双方的投资利用效率不高。导致这一问题的原因从俄罗斯来看是其对本国的战略性技术资源有一定投资限制，加之当下国内经济形势严峻，对俄各行业投资风险都被加大；从中国来看是创新不足，产业结构面临优化升级，高科技产业技术创新起步较晚。各方面因素导致中俄技术资源交流平台利用不足，双边技术投资规模小。

二、优化中俄资源配置的对策

深化战略合作，优化资源配置已经成为中俄两国提高双边合作水平的关键所在。中俄经济合作不能只停留在以矿产能源和粗加工制品为主的初级资源配置层面，必须就双方共同关心的高新科技、新能源、智能制造等领域展开深层次合作。

（一）推进丝绸之路经济带和欧亚经济联盟战略有效对接

中俄贸易、投资结构的改善，资源的优化配置依赖于坚实的战略合作平台，中俄技术创新资源、传统比较优势资源的良性互动需要双方对接相关领域战略性新兴产业政策来引导。俄罗斯以欧亚经济联盟为依托的东移战略与中国以“一带一路”经济带建设的向西向北战略对接的时机逐渐成熟，中俄需要切实考虑两国客观需要，积极化解双方的担忧，利用和协调好中俄两国间资源的差异性，并结合各自国内的经济水平与技术创新能力，积极朝着提高资本、技术密集型产品贸易比重的实质性合作迈进。中俄可以尝试以建立自由贸易区的形式逐步推进战略对接，两国应紧抓双方新形势下的历史时机，积极争取双方核心利益的契合点，适时启动中俄自由贸易协定谈判进程，加快中俄利益共同体的形成，有效减少欧亚经济联盟与丝绸之路经济带之间的阻碍，为中俄双方实现国内外资源优化配置提供新思路、新路径，提供一个深化双边经济合作的平台。具体可利用俄罗斯远东开发战略和中国沿边开放契机，发挥中国黑龙江、内蒙古等地的区位优势与边境贸易优势，优先推进中国（黑龙江）—俄罗斯（远东）边境自由贸易区的建设。同时，丝绸之路经济带与欧亚经济联盟的有效对接将涉及基础设施建设、能源、科技、金融等诸多具体领域，中俄可通过举办相关国际学术论坛，发挥两国各领域专家才能，为战略对接提供人才资源。

（二）加强俄远东与中国东北地区的科技创新合作

中国东北地区地理位置独特，和俄罗斯远东地区相邻，区域合作有良好基础，联系日趋紧密，中俄双方国家战略为中国东北地区与俄罗斯区域合作发展提供了有利契机与平台：2009 年俄罗斯批准了《俄罗斯联邦远东地区及东西伯利亚地区规划纲要（2009—2018 年）》，其中明确将中国东北地区作为互动合作优先方向之一；2016 年中国出台了《国务院关于进一步实施东北老工业基地振兴战略的若干意见》，其中特别强调要加快推进中国东北地区与俄远东地区合作规划的签订与实施。深化中国东北地区与俄罗斯远东的科技创新合作，是解决两国区域发展瓶颈并保持可持续发展的合理选择，是优化中俄资源配置的重要切入点，也是两国提高双边经济合作水平的重点。

中俄经济发展的重点是发展高新技术与用高新技术改造升级传统制造业两个方面。东北地区与俄罗斯远东以能源合作为龙头的东部油气开发和管线建设等项目都在加快进行，电力、煤炭合作也深入开展，基础设施领域的建设也开始起步。中俄优化能源合作，要以高新技术改造能源领域，加大能源深加工比例，提高能源要素利用效率。要重视共同投资与技术开发，协调东北地区与俄远东能源上下游产业合作，要重视在能源领域合作模式的创新，诸如在技术和设备研发、融资方式和渠道等方面的创新，以优化中俄能源资源配置。加强技术创新合作的平台支持，鼓励东北地区加强与俄远东科研院所、高技术企业的合作力度。中俄可以建立区域科技合作协调机制和科技合作园区，通过联合承担科研项目、实施科研规划等方式加强中俄两国科技交流。加大东北地区对俄罗斯高新技术及绿色技术的引进与创新投入，提高技术改造与创新能力，依托工业基础与地缘优势，借助高新技术推进对传统产业的技术改造，扩大双边技术投资规模。

（三）推进人民币在中俄贸易和投资中使用

中俄贸易、投资结构的升级及资源的优化配置需要深化金融合作，需要以推进人民币在中俄贸易和投资中使用为重点，改善投资环境，引导资本高水平流动。利用金融合作政策导向，可以引导俄对发展迅速的第三产业进行直接投资、中国对俄罗斯基础雄厚的高新技术产业进行投资，拓展双边投资方向。中俄可以加大双方金融机构的贷款扶持力度，拓展双边投资领域。通过搭建跨境金融服务网络，加强双方金融治理和金融监管务实合作。乌克兰危机后，欧美对俄罗斯的金融制裁使人民币跨境

融资迎来利好，但要避免卢布波动带来的金融风险，中国可以加强顶层设计，加快推进人民币—卢布互换协议进程和支付体系建设，完善人民币与卢布汇率直接交易机制，鼓励边贸企业主动使用人民币结算，推进人民币在中俄贸易和投资中的使用，提高资本在资源配置中的流动性。中俄可以鼓励有实力的长期从事经贸投资的企业牵头成立双边投资基金，该基金可以吸收国家政策性银行、其他投资机构、大型企业入股。可以此基金为基础，引导资本要素流向高层次领域。

【参考文献】

- [1] 刘向东，张焕波．抓住机遇扩大中俄贸易、投资和科技合作[C]．中国智库经济观察（2014年下半年），2015：205-210
- [2] 石泽．俄罗斯东部开发：中俄合作的视角[J]．国际问题研究，2017（1）：23-32
- [3] 崔凯，周静言．俄罗斯贸易结构与产业结构错位现象分析[J]．延边大学学报（社会科学版），2016，49（4）：38-43
- [4] 向洁，何伦志，闫海龙．中俄经贸合作现状、问题及其思考[J]．商业研究，2016（8）：99-106
- [5] 王爽，郑立新．浅析中俄经济合作的新趋势[J]．中国集体经济，2016（12）：167-168
- [6] 周韩英．中俄双边贸易商品结构分析及对策建议[D]．海口：海南大学，2016：45-53
- [7] 戚文海，王哲．俄罗斯创新驱动发展的国家治理机制评价[J]．欧亚经济，2017（2）：13-23

FEASIBILITY STUDY ON ESTABLISHING SINO-RUSSIAN FTA

Xiang Yijun

Professor of department of international economics and trade;

Han Xueyao

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: xyj6060@126.com; hanxueyao93@126.com; tell: 13206582530

Annotation: As the two important members of the world economic arena, China and Russia have carried out a series of cooperation in recent years with various advantages and common development aspirations. Accelerating the construction of Sino-Russian FTA is an important part of promoting the strategic partnership of cooperation between China and Russia, and is also the objective condition for ensuring the economic security of China and Russia under the current international political security pattern. As Russia and the United States and other western countries on the issue of Ukraine intensified the game, Russia will further strengthen the cooperation with China in the economy, the possibility of FTA construction in China and Russia is increasing

Key words and phrases: China, Russia, FTA

中俄建立 FTA 的可行性研究

项义军 韩雪瑶

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】作为世界经济舞台中的两大重要的成员,中俄两国近年来凭借着各种优势和共同的发展愿望进行了一系列合作。加快中俄 FTA 的建设,是提升中俄战略协作伙伴关系的重要内容,也是当前国际政治安全格局下确保中俄两国经济安全的客观条件。随着俄罗斯与美国等西方国家在乌克兰问题上的博弈加剧,俄罗斯在经济上将进一步强化与中国的合作,中俄加快 FTA 建设的可能性加大。

【关键词】中国; 俄罗斯; FTA

【作者简介】项义军(1966-)男,经济学院院长,教授,研究方向:国际贸易理论与政策、产业经济理论与政策;

韩雪瑶(1993-)女,硕士研究生,研究方向:国际贸易理论与政策

【课题来源】:哈尔滨商业大学学科项目“现代服务业支撑龙江振兴发展研究”(hx2016001),黑龙江省哲学社会科学专项项目(16JLD01)

前言

在经济一体化、区域经济合作趋势逐渐加强的当今世界,自由贸易区是最灵活有效的经贸合作形式,并逐渐成为全球贸易自由化的一大亮点和世界各国广泛参与区域经济合作的重要形式,世界上的各个国家,无论发达国家还是发展中国家纷纷参与其中,在合作中谋求发展。中俄两国作为长期以来合作关系密切的两个大国,其全面战略协作伙伴关系,不仅具有双边意义,而且具有全球意义,在保障地区稳定乃至世界安全上发挥着重要作用。深化经贸合作是中俄战略协作伙伴关系的重要内容,是新形势下中俄平等互利、相互支持、共同繁荣的需要。中俄开展大规模经济合作已经成为当前中俄关系发展的重要任务,推进中俄 FTA 建设,有利于中俄经贸关系全方位发展,是实现中俄两国经济互利共赢的重要途径。

一、中俄建立 FTA 的战略意义

2012 年 9 月 5 日,APEC 符拉迪沃斯托克峰会召开前夕,普京指出:“全面走向亚太地区是俄罗斯未来成功贸易以及西伯利亚地区和远东地区发展的重要保证。”俄罗斯经济发展战略东移是未来相

当长的一段时间内，俄罗斯政府工作的重中之重。中国北部地区与俄罗斯内路相连，而且中俄两国之间的政治问题已不再是中俄两国的主要矛盾，进入 21 世纪以来，中俄加强两国之间的经济贸易合作，两国之间的贸易额翻了十番。适逢全球经济进入一体化，以及区域经济一体化的高峰时期，中俄两国之间更应该顺应潮流，进一步缔结良好的友好合作关系，发挥各自的比较优势，进一步推进中俄自由贸易区的建设。

（一）中俄战略协作伙伴关系发展的需要

中俄全面战略协作伙伴关系，不仅具有双边意义，而且具有全球意义，在保障地区稳定乃至世界安全上发挥着重要作用。2014 年 2 月以来，俄罗斯在乌克兰问题上与美国等西方国家严重对立，世界安全局势面临严峻挑战。在这种情况下，进一步提升中俄战略协作伙伴关系具有重要战略意义。

推进中俄自由贸易区建设，是中俄两国平等信任、相互支持的体现，也是提升中俄战略协作伙伴关系需要。由于与西方国家关系紧张，俄罗斯面临制裁的时间与影响无法预料，俄罗斯在能源输出走向、对外经贸合作等方面将更加倚重中国，为中俄紧密型经贸合作关系发展提供了广阔的空间。

（二）全面提高中俄经贸合作水平的需要

当前中俄两国政治关系不断发展，为其他领域的合作提供了政治保证和制度前提。但与政治关系相比，中俄两国经济合作还有待进一步提升，两国经济合作潜力很大，须下大力气加以挖掘，加强务实合作已成为当前中俄关系发展的重要战略任务。

推进中俄自由贸易区建设，有利于中俄经贸关系全方位发展。在经济合作领域，中俄除传统合作项目外，目前还积极开展航空制造等高科技领域联合研制、联合生产等大项目合作。2014 年 2 月，中俄第一座跨黑龙江铁路桥同江大桥已经正式开工。2015 年，在俄罗斯整体对外贸易份额中，中国占据了 12%，较 2014 年的 11.3% 有所上涨，中国从俄罗斯进口主要大宗商品（以原油、铁矿石为主）的规模保持着两位数的增长。另外，中俄两国的投资合作始终保持着增长趋势，在能源、航空航天、高铁、基础设施建设等方面都有着全面进展，两国合作显著加强。在今后的发展中，中俄大规模投资与服务贸易合作将成为重要方向，自由贸易区建设是必备的基本条件。

二、中俄建立 FTA 的有利因素

中俄两国顺应时代的潮流，正在积极地构建中俄 FTA，致力于取消关税，使商品的进出口将更加灵活，为两国贸易打造前所未有的优良的贸易环境。在构建中俄 FTA 的过程中，立足于两国的基本现状，使中俄 FTA 建设趋向成熟。

（一）经济迅速发展

一个国家的经济增长在很大程度上能够带动贸易发展，中俄两个国家经济的发展也会给中俄双边自由贸易区的建立提供强大的动力。在俄罗斯方面，自从其完成经济转轨之后，加之俄罗斯国内的一些经济政策（如《俄联邦社会经济长期发展基本方向》等）相继出台，近 20 年内俄罗斯经济始终保持着增长趋势，2016 年俄罗斯的国内生产总值达到 1.33 万亿美元，国内的生产和消费水平也有所提高。从中国方面来看，近些年来，中国成为世界上发展最快的国家之一，经济增长速度大幅超过全球平均水平，2016 年国内生产总值达到 11 万亿美元，增长率 6.7%。两国经济的稳步增长，显然已为中俄双边自由贸易区的建立打造了完善的经济构架。

（二）经贸合作广泛

随着中俄两国沟通交流的频率与质量的提高，在两国政府的扶持与发展下，中俄两国在贸易领域的合作范围不断扩大，中俄两国的贸易额从 1992 到 2016 年间增长了十几倍。在双方的共同努力下，两国贸易规模开始逐渐扩大，相互投资得到了长足的发展，中俄两国投资规模由小及大、项目层次由低及高，合作项目的专业化程度也越来越深化，企业投资方式由合资转向独资。中俄两国的相互投资地区和经营范围也逐渐扩大，中国对俄的投资地区从莫斯科等发展较好的中心城市向西伯利亚、俄罗斯远东地区扩展，目前，俄罗斯政府在远东地区设立了 14 个经济特区，在各个方面为投资者提供优惠政策，大大吸引了中国的投资者，在俄罗斯的投资领域从服装、纺织品逐步扩展到机械、房地产、服务等行业，而俄罗斯在中国的投资区域从边境的黑龙江、内蒙古逐渐向东部沿海地区扩展，投资领域从工业制品、核电、能源领域逐渐发展到交通、高科技等行业。中俄两国在技术和劳务领域的合作也取得了较大的进展，如今高铁项目、天然气东西线项目，正在以高效率、高质量的标准建设着；核能、大飞机项目也在深度商谈中，一旦双方达成共识，将会对两国下一步的合作形成有效支撑。

（三）边境贸易发展良好

经 1982 年国务院批准恢复与原苏联远东地区的边境贸易以来，对俄边境贸易总额不断增长。但是由于受到 2008 年世界金融危机的影响，2009 年中俄边境贸易进出口总额明显下降。2010 年，经过中俄双边政府的政策支持，黑龙江省作为中俄边境贸易的代表省份，对俄进出口贸易总额持续上升。在 2014 年黑龙江省对俄边境贸易总额达到历史最高，占据全国首位。但是在 2015 年，受到中国国内经济下行压力加大、国际市场原油价格下降还有俄罗斯卢布贬值的影响，黑龙江省对俄进出口贸易额出现近年来最大幅度下降。2016 年，黑龙江省为了推动对俄边境贸易的发展，扩大黑龙江省对俄贸易规模，打造对俄经贸合作升级版，努力构建贸易先导、投资主导、产业支撑、通道顺畅、互利共赢的对俄经贸合作新格局，实现全省对俄贸易增长 5%，对俄投资增长 2%。

中俄在边境地区合作建立各类经济特区与边境贸易。中俄在边境地区合作建立经贸合作综合体、互市贸易区、工业与科技开发园区及中方建立综合保税区等各类经济特区，已经开始了自由贸易的局部试验，为建立中俄 FTA 搭建了良好的平台

（四）贸易结构互补

中国对俄出口的产品大多以劳动力密集型产品为主，例如纺织品、原材料、服装等生产附加值较低的产品，俄罗斯出口到中国的产品以资源密集型为主，例如矿产品、化工产品、能源产品等，尽管近年来两个国家的贸易结构有些许变化。

表 1 中俄进出口商品结构变化

年份	俄罗斯对中国出口的主要产品	中国对俄罗斯出口的主要产品
2002	石油、石油产品及原料、木及木制品、其他运输设备、钢材	服装制品、鞋靴等轻工产品、杂项制品、电信及设备制品、纺织物制品
2006	矿产品、钢材、木及木制品、肥料、有机化学品	机电制品、核反应堆、鞋靴等轻工产品、玩具及运动制品、塑料及制品
2009	矿产品、木及木制品、贱金属类矿物及其制品、化工类产品、机电类产品	机电类产品、纺织品及其原料、鞋靴及伞等轻工产品、贱金属类矿物及其制品、家具类、玩具类产品及其他制品
2014	矿产品、木及木制品、化工产品、机电产品、动物产品及制品	机电类产品、纺织品及其原料、贱金属类产品及其制品、家具类、玩具类及杂项制品、塑料及其制品

资料来源：商务部国别报告—俄罗斯。

（五）双向投资规模扩大

中国企业与俄罗斯企业间的双向投资规模逐年增大，投资项目越来越广泛，投资金额不断增加，2016 年中国与俄罗斯双边投资额仅为 140.2 亿美元，仍有着较大的发展空间。中国企业对俄罗斯的投资，从行业分布来说，主要集中在房地产开发、采矿、农林渔业、服务业以及建筑业，从事贸易、餐饮服务、资源开采及加工、建筑项目承包等；从地区分布来说，分布较为集中，主要集中在远东及边疆地区，投资水平较低，规范化程度较差，抵抗风险能力较弱。

俄罗斯企业对中国的投资水平也很低，且近年来增长较缓慢，多属于中国企业在俄的回报投资，主要集中在建筑和交通运输等行业，产品主要远销俄罗斯市场，投资区域也较为集中在中国的东北地区。

在双方合作过的大部分项目中，无论是厂房还是设备，或是技术等都是由俄罗斯提供的，而中国提供的多是实物和资金投资。两国在高新技术领域的深层次合作投资项目不多，但随着“一带一路”倡议的实施，中俄两国将会在更多领域进行双向投资，深化双方的投资合作，推动两国经济更好的发展。

（六）“一带一路”倡议支持

“一带一路”倡议提出后，中俄两国贸易往来迅速发展。中方在基础设施建设方面为俄罗斯提供人力及财力支持，俄方在高新技术产业发展方面为中国提供技术指导，双方互利互惠，经贸发展呈上升态势，对中俄自贸区的建设起到极大的推动作用。而中俄自贸区建成后对两国带来的利益不仅仅是经济方面的，在政治、军事等方面的合作也将有重大推动作用，有助于中俄两国全面合作，互助分工，调整产业结构，加速整个东北亚地区的一体化进程。“一带一路”倡议为中俄经济发展带来巨大的机遇，“一带一路”倡议之所以能够发展起来并长期持续下去，是因为其不仅是为中国的发展考虑，而且能带动相关参与国共同繁荣发展。由于新的“丝绸之路经济带”贯穿整个欧亚大陆，亚太及欧盟经济团体均处于其中，俄罗斯也是“丝绸之路经济带”的重要参与国，“一带一路”倡议下的各项政策将对其经济、政治、文化等诸方面带来不可估量的有利影响。

1. 交通运输。“一带一路”倡议具体包括以下几条线路：新亚欧陆桥经济带（西北方向）、中蒙俄经济带（东北方向）、中国—南亚—西亚经济带（西南方向）、海上丝绸之路经济带（南路）。其

中，中蒙俄经济带（东北方向）是中俄自由贸易区向蒙古国的扩展，中俄 FTA 连接东三省，向东可以抵达中国绥芬河、俄罗斯海参崴出海口，向西到俄罗斯赤塔通过老亚欧大陆桥抵达欧洲。

2. 产业合作。在产业合作方面，中俄在石油管道、高科技等产业方面进行了卓有成效的合作，为中俄自由贸易区的建设打下良好的基础。

3. 金融合作。亚投行成立将弥补现有世界金融体系在亚洲基础设施建设投资上的缺口，并将会有良好的发展前景。金砖国家开发银行主要资助金砖国家以及其他发展中国家的基础设施建设，对金砖国家具有非常重要的战略意义。亚投行与金砖银行的设立有利于中俄在金融领域的合作，有利于促进中俄 FTA 的建设。

4. 双边贸易。黑龙江省理由毗邻俄罗斯，可进行陆海联运等特殊地理优势，出台了构建中俄蒙经济走廊“黑龙江陆海丝绸之路经济带”发展规划，其主要内容被纳入国家“一带一路”倡议中。目前，“龙江丝路带”已取得一系列阶段性成果，它以哈尔滨为中心，以大（连）哈（尔滨）佳（木斯）同（江）、绥满、哈黑、沿边铁路四条干线和俄罗斯西伯利亚、贝阿铁路形成的“黑龙江通道”为依托，建设连接亚欧的国际货物运输大通道，吸引生产要素向通道沿线聚集，发展境内外对俄产业园区，构建外向型产业体系，为扩大中国与俄欧、东北亚合作提供了重要平台，为国家“一带一路”建设提供了重要支撑。

结束语

中俄 FTA 的建设是世界经济发展的必然趋势，无论从政治、经济、投资还是国家政策支持方面都对两国建立 FTA 有着相当大的优势，中俄 FTA 的建设能够促进两国的经贸合作，减少合作中的阻碍机遇贸易摩擦，带动两国经济贸易合作向着更加规范化的方向发展，从而不断取得新的突破与飞跃。

【参考文献】

- [1] 安兆祯. 建立中俄自由贸易区的可行性研究[J]. 西伯利亚研究, 2014 (6) : 11-15
- [2] 王明昊. “一带一路”背景下中俄蒙自由贸易区建设构想研究[J]. 经济纵横, 2016 (8) : 72-76
- [3] 李思远. “一带一路”背景下中俄自由贸易区建设的可行性与效应研究[D]. 广州: 广东财经大学, 2016: 17
- [4] 刘少慧, 尹建中. 中俄两国贸易发展特点及对策分析[J]. 对外经贸, 2016 (7) : 44-46
- [5] 吴清. 在“一带一路”战略的基础上建立中俄自贸区的探讨[J]. 经济师, 2017 (5) : 71-73
- [6] 展丽. 建立中俄自由贸易区的相关研究[J]. 中国商贸, 2014 (26) : 123-124

COMPARATIVE STUDY OF INNOVATION BETWEEN CHINA AND RUSSIA

Yang Jiankang

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: 243482675@qq.com

Annotation: Innovation is an important engine of economic growth in a country or region, and both China and Russia are implementing the strategy of innovation driven development. Based on the understanding of the development of the economic system innovation in China and Russia, this article compares and analyzes the present situation of the innovation level between China and Russia. Under the background of innovation driven development, this article looks forward to strengthening the strategic relationship between China and Russia in "co innovation of scientific and technological cooperation partners".

Key words and phrases: China and Russia, innovation, cooperation.

中国与俄罗斯创新水平比较研究

杨建康

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】创新是一国或地区经济增长的重要引擎，中俄两国都在实施着创新驱动发展战略。本文基于对中俄经济制度创新历程发展的认识，比较分析了中俄创新水平现状，并在创新驱动发展的全球化背景下，对加强中俄“做共同创新的科技合作伙伴”战略关系进行展望。

【关键词】中国与俄罗斯；创新水平；比较研究

【作者简介】杨建康（1991-）男，硕士研究生，研究方向：数量经济学

前言

创新是一国或地区经济增长的重要引擎，特别是在世界经济不景气的情况下，经济走出低谷，必须依靠创新^[1-2]。在2014年在夏季达沃斯论坛上，李克强总理提出了“大众创业、万众创新”来引领中国经济发展。随后“双创”被写入次年的政府工作报告和列入国务院常务会议，并受到全国各地的热烈关注与积极响应，开启了以“双创”、“互联网+”以及中国制造2025为代表的创新驱动发展战略模式。在2008年制定的《俄罗斯联邦2020年前创新发展战略》报告中，俄罗斯提出雄心勃勃未来长期发展目标，指出实现这些目标唯一可能的手段是过渡到面向社会的创新型经济发展模式^[3]，这标志着俄罗斯联邦第一次确立了国家创新发展战略。因此，中俄两国目前都在为实现国家经济转型、进一步发展而采取创新战略，中俄彼此间的创新战略具有巨大而深远的合作空间。为了实现中俄间更加可持续、系统地发展，寻找新的合作增长点，本文以比较中俄创新发展和创新水平为重点，希望为发展中俄间创新驱动协同合作，打造中俄间深度、长期的创新战略伙伴关系提供参考。

一、中俄经济制度创新历程

经济基础决定上层建筑，而制度创新与国家的经济存在着密切的联系。在分析目前中俄两国创新发展现状时，中俄的经济制度创新是其主要的基础。以产权理论、交易费用理论、企业理论、制度变迁理论等为代表的现代制度创新理论，有效地说明了经济制度创新在一个国家或地区经济发展、创新活力方面发挥的巨大作用^[4]。因此本部分主要比较中俄经济制度创新历程，基于历史的角度比较分析中国、俄罗斯联邦的创新发展历程。

（一）中国经济制度创新历程

改革开放以来，中国先后经历了 1978 年以后的“草根创业”经济制度、1992 年以后的体制内“精英”下海创业创新经济制度和上世纪末开始的以互联网新经济为特征的创业经济制度共三次经济制度创新浪潮，这三次经济制度的改革使中国的经济社会取得了巨大飞跃^[5]。在新的发展阶段，需要我们适应新常态、把握新常态、引领新常态。在 2014 年在夏季达沃斯论坛上，李克强总理提出了“大众创业、万众创新”来引领中国经济发展。随后“双创”被写入次年的政府工作报告和列入国务院常务会议，并受到全国各地的热烈关注与积极响应，标志着中国进入第四次创业浪潮，开启了以“双创”、“互联网+”以及中国制造 2025 为代表的创新驱动发展战略模式。

（二）俄罗斯经济制度创新历程

自苏联解体后，俄罗斯联邦先后经历了两次经济转型：一、20 世纪 90 年代由计划经济向市场经济转型，这次改革措施包括全面放开价格自由化、紧缩的财政货币政策、大规模的产权私有化改革、加速推行改革开放政策、经济结构非军事化等，确立了市场经济制度，取得了一定的效果，但也付出了巨大的代价；二、受到 2008 年全球金融危机前后大环境的重大影响，俄罗斯联邦意识到自身过度资源的出口，抵御外界风险较弱，开始了从原料依赖型的经济发展方式向创新驱动发展的新的经济增长方式转变的经济改革，在普京“拨乱反正”取得巨大成效的基础上，2008 年 2 月 8 日，普京提出了“俄罗斯联邦 2020 年的发展”战略，第一次确立了国家创新发展战略，目的在于将俄罗斯联邦的经济发展方向转向创新驱动发展^[6]。随后，俄罗斯联邦政府制定了《俄罗斯联邦 2020 年前社会经济长期发展构想》、《俄罗斯联邦建设国际金融中心构想》、《俄罗斯联邦社会经济超前发展区法》、《符拉迪沃斯托克自由港法》和《远东土地分配法》等，接连抛出政策红利，数字经济也被列入俄罗斯 2025 年前的主要战略发展方向目录，使俄罗斯联邦继续深化创新战略发展。

二、中俄创新水平现状比较

由以上分析可以看出，中俄对创新驱动发展制定了众多经济制度，为国家创新发展做出了巨大努力，接下来分析目前中俄的创新水平。

全球创业观察（Global Entrepreneurship Monitor）认为经济发展主要受要素、效率和创新驱动^[7]。本文也将从这三个方面展开。人口是发展中最重要因素，既是执行经济发展的主体也是经济发展的服务对象。人口年龄结构往往可以反映出社会未来发展的走势，并且人口年龄结构往往会反映一个社会所处的发展状态。选择 2015 年中俄人口年龄数据来比较中俄间的人口结构现状。由图 1 可以看出，中俄两国的人口年龄结构相似，65 岁及以上人口在总人口中的比例均超过了 7%，均进入了老龄化社会。两国的时代背景与发展状态具有相似性。

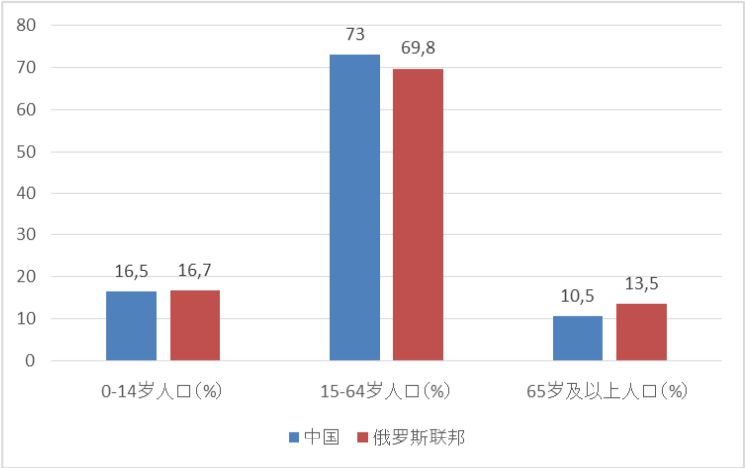

图 1 2015 年中俄人口年龄结构

数据来源：国家统计局和俄罗斯联邦统计局。

表 1 中俄的 PCT 的申请量

指标	2016 年		2015 年	
	依据所在地	依据国籍	依据所在地	依据国籍
中国	44473	43168	31045	29839

数据来源：WIPO (http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_901_2017.pdf)。

专利的申请往往可以反映一个国家的科技发展情况。根据表 1 可以看出，在专利合作协定 (Patent Cooperation Treaty, PCT) 框架下，中国 2016 年和 2015 年的 PCT 的申请量均远远多于俄罗斯。相对于 2015 年，2016 年中国的 PCT 的申请量有了巨大的增量，然而 2016 年俄罗斯依据国籍的 PCT 的申请量却出现了下降。整体来看，中俄的专利申请在近些年呈现上升趋势，这反映出中俄的科学技术创新发展前景乐观。

全球创新指数 (GII) 报告由康奈尔大学、欧洲工商管理学院出版，与世界知识产权组织制定，GII 报告的核心由一个排名世界经济体的创新能力和成果组成。在过去的十年中，其在全球中已经确立了自己作为一个领先的创新参考。本文基于全球创新指数以及相关指标来探讨中俄的科学技术创新现状。

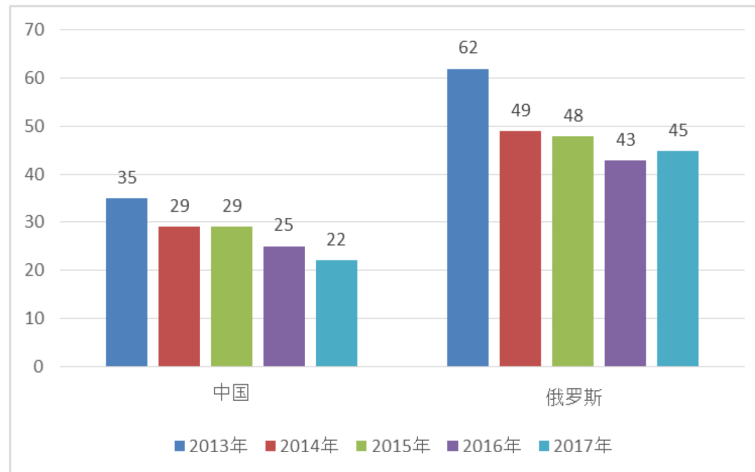

图2 中俄全球创新指数 (Global Innovation Index) 在全球的排名

数据来源：全球创新指数 (<https://www.globalinnovationindex.org/home>)。

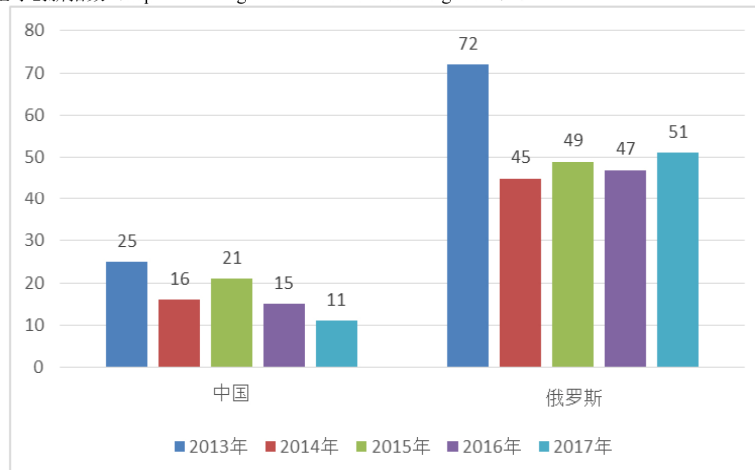

图3 中俄创新产出分项指数 (Innovation Output Sub-Index) 在全球的排名

数据来源：全球创新指数 (<https://www.globalinnovationindex.org/home>)。

全球创新指数 (GII 得分) 是输入和输出的子指标的简单平均。从图 2 中可以看出，中俄两国在全球的创新度排名呈现上升趋势，尤其是在 2014 年的国际排名中，中国上升了 6 个名额，俄罗斯上升了 13 个名额，因此在 2014 年中俄两国的创新驱动发展呈现同时井喷状态，实现了巨大飞跃。然而在接下来的几年里中俄两国在全球的创新排名在缓慢上升，并且在 2017 年排名中，俄罗斯的创新排名却呈现了下降趋势。因此，中俄两国在全球创新驱动背景下，其创新驱动的方向或方法急需去挖掘以适应两国在国际上的举重若轻的地位。

创新产出分项指数由知识和技术产出（Knowledge&technologyoutputs）、创造性的产出（Creativeoutputs）两方面计算而成。从图3中可以看出，虽然中俄两国在全球排名创新产出方面有很大差别，但是中俄两国在创新产出方面也具有相似处，均在2014年的全球排名中有了巨大提升、在2015年的全球排名中出现下降。2015年之后，中国的创新产出（其指数排名为21）得到了逐步提升，然而俄罗斯的创新产出（其指数排名为49）呈现波动趋势，并在2017年全球排名中（其指数排名为51）又出现了下降。因此，根据创新产出指数，近几年来中国的创新产出正在逐步提升，俄罗斯的创新产出排名徘徊不前。

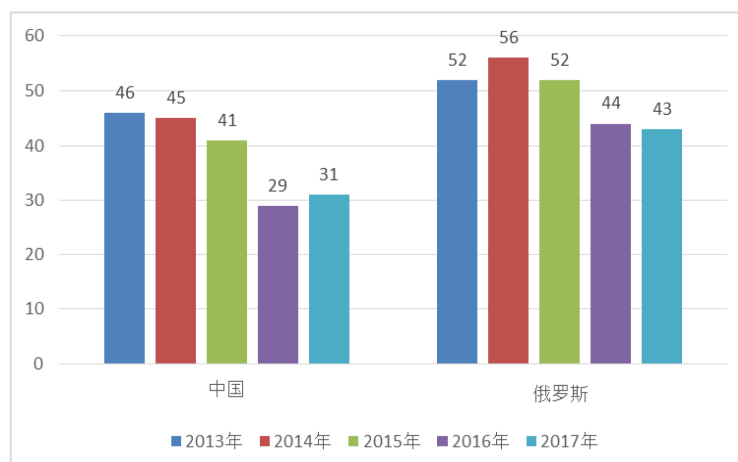

图4 中俄创新投入分项指数（InnovationInputSub-Index）在全球的排名
数据来源：全球创新指数（<https://www.globalinnovationindex.org/home>）。

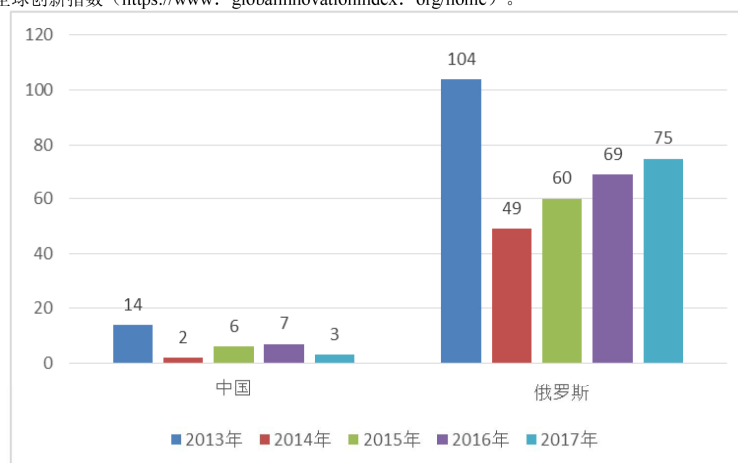

图5 中俄创新效率（InnovationEfficiencyRatio）在全球的排名
数据来源：全球创新指数（<https://www.globalinnovationindex.org/home>）。

创新投入分项指数由机构（Institutions）、人力资本与研究（Humancapital&research）、基础设施（Infrastructure）、市场成熟度（Marketsophistication）、商业成熟度（Businesssophistication）五个方面计算成。从图4中可以看出，中国的创新投入在全球的排名在近几年呈现上升趋势，特别是在2016年的排名中（其排名为29）有了巨大飞跃，这反映出相对于其它国家，中国在2015年和2016年对创新投入的加大，然而在2017年的创新投入的排名中（其排名为31）却出现了下降。俄罗斯的创新投入在全球的排名中2014年（其排名为56）出现了下降，在接下来的几年里呈现逐步提升的状态，在2017年的报告排名为43。这反映出俄罗斯在近些年对科技创新投入持续增加。

创新效率比是输出分类指数与输入分类指数的比率。从图5中可以看出，中俄间的创新效率在全球的排名中差别特别大，例如在2017年的排名中，中国的排名为3而俄罗斯的排名为75。中国在全球的创新效率在2014年为最高，达到了第二名，虽然在随后的两年里出现了下降，然而在2017年的

排名中又得到了提高,达到了第三名。俄罗斯在2014年的排名中为49,达到了近几年最好的状态,随后却呈现恶化状态,到2017年在全球的排名中为75,这反映出俄罗斯近几年的创新效率相对于其它国家呈现不容乐观状态,这应该引起俄罗斯政府部门的关注并深究其中的原因。

综合分析可以看出,目前中俄两国所处的经济、社会发展状态具有相似性,虽然两国的科技发明在近些年均呈现上升趋势,但是在专利申请方面,中国远远多于俄罗斯;在全球的创新排名中,中国也较俄罗斯靠前,但都呈现上升趋势,这反映出中俄两国的创新驱动政策在发挥越来越大的作用。其中,中国虽然在全球排名中其创新指数的排名较差,但是其创新效率排名却是很靠前,例如在2017年其创新指数的排名为22,创新效率排名为2,因此这反映出中国创新效率的优越性,其创新驱动的前景广阔、有很大的上升空间。然而俄罗斯的创新效率较其创新指数较差,例如在2017年其创新指数的排名为45,创新效率排名为75,因此俄罗斯的创新效率问题较突出,如果加大对其效率的改进,相信俄罗斯的创新指数在全球的排名也会得到巨大提升。

三、未来中俄创新合作的展望

根据以上的分析,中俄两国的专利申请量和创新指数在全球排名差距较大,但是俄罗斯的科技技术实力的雄厚是无法否认的。俄罗斯继承了苏联70%的科技水平实力,在核能、航天、军工等尖端技术领域一直保持着领先地位,具有政局相对稳定等一系列创新驱动发展的优势^[8]。截止到2016年,苏联或俄罗斯共有23位诺贝尔奖获得者,而中国只有1位,俄罗斯的科技不容小觑。俄罗斯联邦目前拥有85万人的强大、高素质的科研队伍,仅次于美国,而且俄罗斯联邦工业设计研究门类齐全、体系完备,与工业生产部门联系密切,具有特别强的创新能力。新中国成立后,俄罗斯或者说是苏联对中国初期的科学技术发展和创新的帮助产生的巨大作用是毋庸置疑的,目前中国的很多科研单位、教育机构等仍然受“苏式”影响,因此中俄间的科技创新驱动协同发展具有一定的渊源和基础。

2013年3月22日,中国国家主席习近平和俄罗斯总统普京签署《中华人民共和国和俄罗斯联邦关于合作共赢、深化全面战略协作伙伴关系的联合声明》,这标志着中俄关系进入“前所未有的高水平”。2015年5月8日,中俄两国共同签署了《中华人民共和国与俄罗斯联邦关于丝绸之路经济带建设和欧亚经济联盟建设对接合作的联合声明》,这标志着二者对接合作的开始。2016年6月,中国科技部和俄罗斯联邦经济发展部签署了《关于在创新领域开展合作的谅解备忘录》,这标志着中俄在创新领域的对话机制正式启动,顺应了中俄创新驱动发展的需要。2017年6月13~14日,“首届中俄创新对话”在北京召开,这次活动关注中俄在创新政策与机制、创新战略与规划、中小微型企业创业发展、科技金融等方面的战略对话,有效推动了两国的科技园区、创新发展机构、创业孵化器、科技型中小微企业、风险投资机构等方面创新创业领域的务实合作^[9]。2017年6月15日,第四届中俄机械制造和技术创新合作论坛在哈尔滨成功举办,在会上,各专家探讨了中俄两国的经贸合作新模式,彼此优势产业融合的新路径,经贸合作的新增长点。2017年7月4日,两国元首签署了《中华人民共和国和俄罗斯联邦关于进一步深化全面战略协作伙伴关系的联合声明》。俄联邦总统驻远东地区全权代表尤里·特鲁特涅夫在第3届远东经济论坛筹备委员会会议上称,在远东地区要建立17个发展区,为14个投资项目提供基础设施保障,远东地区已新成立35家企业,2017年年底,还有50家企业投入运营。目前,哈尔滨、深圳、叶卡捷琳堡、莫斯科中俄联合创新中心建设也在逐步推进中。因此可以看出,中俄两国正在加大对科技创新的投入和战略布局,并且有意加大中国东北地区和俄罗斯远东地区间的经贸合作。中俄间的创新合作方式正呈现灵活多样化发展,为以后的产业发展持续有效地合作奠定了基础,增强了两国间的科学技术水平和综合国力。

因此,在目前全球创新驱动发展的新经济、新形式下,中俄两国企业应以“中俄创新对话”为契机,依托互联网等信息平台,为企业间的合作提供研发、生产、管理等全产业链支持,加强中俄“做共同创新的科技合作伙伴”战略关系。

【参考文献】

- [1] VanStelA, CarreeM, ThurikR. The effect of entrepreneurial activity on nation economic growth [J]. Small Business Economics. 2005, 24 (3): 311~321
- [2] WennekersSander, VanWennekersAndre, ThurikRoy, et al. Nascent entrepreneurship and the level of economic development[J]. Small Business Economics. 2005, 24 (3): 293~309
- [3] 拉丽莎·斯米尔诺娃, 钟建平. 走向多层次外交的中国和俄罗斯——科学、教育与创新合作[J]. 俄罗斯学刊, 2016 (6): 69~75
- [4] 崔鹏. 中俄制度创新的经济绩效比较研究[D]. 长春: 吉林大学, 2014: 32~33
- [5] 辜胜阻, 李睿. 大众创业万众创新要激发多元主体活力[J]. 求是, 2015 (16): 28~30
- [6] 李新. 对俄罗斯经济两次转型的认识[J]. 俄罗斯学刊, 2014, 4 (1): 34~47

- [7]罗晖,李慷,邓大胜等.中国“大众创业、万众创新”监测指标研究[J].全球科技经济瞭望,2016(1):17~30
- [8]龙云安,杨子强,陈国庆,胡能贵.构建中—俄高端产业联合创新路径与机制研究[J].科学管理研究,2017(1):116~119
- [9]张梦然.“首届中俄创新对话”聚焦中小微企业[N].科技日报,2017,06,14(2)

RESEARCH ON THE EXISTING PROBLEMS AND SOLUTIONS IN SINO RUSSIAN COOPERATION IN RUNNING SCHOOLS

Wang Tao

Professor of the department of statistics;

Liang Shuyu

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: 1203119028@qq.com; 810452853@qq.com; tell: +79024868425

Annotation: Foreign cooperation in running schools has become one of the important ways of internationalization of higher education. Because of the similarity and complementarities of education between China and Russia, Sino Russian cooperation in running schools has been paid more and more attention by the governments and universities of the two countries. According to the analysis of issues related to Sino Russia cooperative education and the existence of deficiencies, put forward their own views on how to strengthen the cooperation of project management, to further clarify the ideas, improve the management efficiency, the Sino Russian cooperation is represent the general trend.

Key words and phrases: China, Russia, Cooperative education.

中俄合作办学中存在的问题及解决对策研究

王涛 梁姝玉

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】 对外合作办学已经成为高等教育国际化的重要途径之一。由于中俄两国的教育有着众多的相似性和互补性，中俄合作办学日益受到两国政府和高校的重视。针对中俄合作办学的相关问题及存在的不足之处进行分析，对如何加强合作办学项目的管理工作提出自己的见解，有利于进一步明确工作思路，提高管理效益，中俄合作办学是大势所趋。

【关键词】 中国；俄罗斯；合作办学

【作者简介】 王涛（1961-）男，教授，硕士生导师，研究方向：数量经济学；梁姝玉（1994-）女，硕士研究生，研究方向：数量经济学

前言

随着中国改革开放的深入发展，国际教育合作与交流呈不断扩大趋势，中国正在融入教育国际化的潮流之中。由于中俄两国的教育有着众多的相似性以及互补性，近些年中俄合作办学日益受到两国政府和高校的重视。日前，中国已有五十多所高等院校和科研机构与俄罗斯有关院校及其他机构建立了直接合作关系，进行学术及人员交流。立足于中国高校在面对合作办学时面临的困难与挑战，积极探索问题的解决对策，为合作办学事业添砖加瓦，为中国培养具有国际视野的优秀人才奠定了坚实的基础。以黑龙江省高校视角面对中俄合作办学所面临的机遇与挫折，提出一系列可能或即将出现的问题，并针对性的提出解决对策，希望有关部门能够及时采纳，并将合作办学事业越办越好，为祖国培养更多的优秀人才。

一、中俄合作办学现状

（一）中俄合作办学的法律基础

中国与俄罗斯的教育和文化合作始于1992年，近二十年取得的成绩有目共睹。中国于2001年12月11日加入世界贸易组织（WTO），俄罗斯至今尚未成为世界贸易组织的正式成员，所以，中俄之间教育文化的交流合作是在联合国教科文组织的框架体系内，以国家间的双边条约作为合作的法律基础。构成法律基础的条约最基本的是1992年12月28日签署的《中华人民共和国政府和俄罗斯联邦政府文化合作协定》。依据此协定，又先后签署了《中华人民共和国政府和俄罗斯联邦政府关于相互承

认学历、学位证书的协议》（1995.06.26）、《中华人民共和国政府和俄罗斯联邦政府关于在俄罗斯联邦学习汉语和在中华人民共和国学习俄语的协议》（2005.11.03），而2006年11月9日在北京签署的《中华人民共和国教育部和俄罗斯联邦教育科学部教育合作协议》对合作办学的发展起到直接的推动作用。协议规定双方将努力创造条件促进教育领域长期和建设性交流关系的发展，双方将在以下五个方面进行合作：（1）互换留学人员，包括大学生、研究生和教学科研工作者；（2）支持教育机构间开展直接合作；（3）深化两国汉语和俄语教学方面的合作；（4）参加促进人文、自然科学和工科教育发展的合作计划和项目；（5）建立信息网和数据库，交换关于对方国家教育改革以及教育体系组织结构方面的信息。依据上述协议或协定，两国国内的办学主体（如中国的大学、国家汉办等）通过具体协议的方式进行教育合作。

（二）合作办学的层次及模式

1. 学历教育的办学层次及模式

现有的办学层次主要有三种：一是本科层次，如天津外国语学院与俄罗斯远东大学和国立伏尔加格勒师范大学、黑龙江大学与俄罗斯远东大学、黑龙江科技学院与俄罗斯国立远东科技大学、哈尔滨师范大学与俄罗斯哈巴罗夫斯克师范大学和国立普希金语言学院等；二是本硕连读层次，如天津外国语学院与俄罗斯国立赫尔岑师范大学等；三是研究生层次，2002年5月，北京大学—俄罗斯莫斯科大学联合研究生院成立，黑龙江大学也获国家教育部批准与俄罗斯远东大学联办研究生院，为中俄两国高层次人才培养提供了平台。与层次培养相关，合作办学的模式也显得丰富多彩，先后出现了3+1模式（3年在国内学习，1年在国外进修，毕业只获国内文凭）；2+2模式（2年在国内学习，2年在国外学习，毕业获国内和国外两个文凭）；4+2模式（4年在国内学习，2年在国外学习，毕业获国内的本科、国外的硕士文凭）^[1]。东北农业大学实行2.5+2.5模式，河南大学实行1+4模式等。双方相互承认学分（学习成绩），完成学业，经考试合格，并通过论文答辩，可同时获得所在院校的本科毕业证、学士学位证和相应的硕士研究生的毕业证书和学位证书。

2. 非学历教育的办学模式

孔子学院是特殊的合作办学模式，中国孔子学院总部按照《孔子学院章程》的规定作为全球孔子学院的最高管理机构。境外的孔子学院都是其分支机构，主要采用中外合作的形式开办。孔子学院并非一般意义上的大学，而是推广汉语文化的教育和文化交流机构，是一个非营利性的社会公益机构，中国通过提供管理和教学人员以及教材课程等各种资源支持，为各国孔子学院服务，并通过孔子学院为各国学习汉语和中国文化的人士提供支持和帮助。

（三）合作办学的教学管理系统

教学工作是高等学校的中心工作，教学管理是高校管理的主要内容，是对教学工作进行计划、组织和控制的活动。

在合作办学的教学管理视阈下，我们应当关注几个主要的问题：一是两个国家合作主体的教学管理机构在所依据的制度是相对独立的。特别是采用所谓N+X办学模式的合作项目，合作办学主体的教学管理机构依据协议及本国的法律、政策和制度以及标准实施管理，一定意义上讲，这个系统是相对独立的，同时又是依据合作主体的协议内容进行合作。合作是一种标准和内容的有效对接，对接过程中因诸多的具体问题也会出现矛盾和分歧，一般情况下双方都要本着识大体、顾大局的精神，积极进行协调和取得谅解，保证项目的顺利进行。二是所引进的专业、课程、师资以及校本师资、生源质量等管理是合作办学实践中的难点问题，需要有效安排、整合教学目标和教学内容，具体落实教学时间和教科书及参考书，而且教学管理需要与全校的教学管理工作融合起来。三是要确立入学标准，建立规范的标准体系和选拔程序，特别是学生的语言水平标准的确立，合作办学的办学模式决定教学语言的选择必然是双语教学（汉语普通话和俄语），在目前情况下，我们通行的做法是先进行语言培训，待学生通过语言关后，转入相应的专业学习。而且俄罗斯的合作主体对学生语言水平有明确的要求。

（四）注意维护国家主权，实施有限度的开放

在国家间协议的框架下，中俄政府做出的教育服务贸易承诺把握了教育主权与开放教育市场相互关系的合理选择，既要大胆借鉴国外教育发展的有益经验，学习先进的教学理念、教学模式、教学内容和教学方法，加速本国紧缺人才的培养，同时也要维护国家基本的政治、经济、文化利益，维护国家对教育的领导和控制权^[2]。

中国政府在加入世界贸易组织的过程中最大限度地保证了自己教育系统的自主性，中国加入WTO的教育服务承诺中对于高等教育作出了有限开放市场的承诺，只能以合作办学方式进行，不能独立在中国境内向中国公民提供教育服务，在中国境内的中外合作办学必须遵守《中外合作办学条例》的规定。中国在对外教育合作上坚持独立自主、互利互惠的原则，目前，中国与外国进行教育合作，签署

教育合作协议和学历互认协议,很少和区域性的国际组织签订协议,是在协商和共同意愿以及相互尊重的前提下,签署双边协议。这一点与俄罗斯不同。

在多元文化背景下,面临全球化与民族化(本土化)冲突挑战的俄罗斯认为一体化、同质化和标准化是共性的力量。同时,俄罗斯力图保留自己的文化和教育的民族性,在标准化和传统之间的冲突方面,选择实现国家现代化与国际关系的协调性,俄罗斯将努力保持并维护自己的民族传统,保证俄罗斯学术流派和方法的完整性。

二、中俄合作办学中存在的问题

中俄合作办学成为中国教育对外交流与合作的一种新形式,成为加快培养社会主义现代化建设事业急需的各类人才的新途径。从总体上来看,中俄合作办学的发展趋势是健康平稳的。因为合作办学的历史不是很长,我们双方都在边学习,边改进,边积累经验。由于中俄国家体制、教育体制和教育思想理念的差异,在中俄合作办学中还存在一些不可忽视的问题。

(一) 合作办学的法律法规不完善

中俄合作办学是国家间的主权行为,合作除了依据国家间或政府间的协议以外,各国的合作主体和在一个国家内的办学行为必须符合该国家国内法的规定。

2003年3月1日,国务院颁布了《中华人民共和国中外合作办学条例》,并于当年9月1日起施行;2004年6月,教育部发布了《中华人民共和国中外合作办学条例实施办法》,并于当年7月1日起施行;上述行政法规和部门规章层级的规范合作办学的法律文件,为合作办学的国内行为提供了基本的法律依据。

2006年2月7日,教育部发布了《教育部关于当前中外合作办学若干问题的意见》(教外综[2006]5号文件)。该文件的出台,使合作办学的发展得以进一步规范化,并且可操作的程度进一步提高,为中国中外合作办学的规范化发展创造了适宜的管理环境。由于中外合作办学涉及国与国之间的关系和利益,所以一旦发生争议,仅用一方的法律法规无法解决问题。对于中俄合作办学来说,历史相对较短,双方的法律法规都还不十分健全、完善,合作办学中矛盾不断,随着双方合作办学规模和范围的不断扩大,这种冲突和矛盾将会日益显现^[3]。

(二) 课程体系衔接不恰当

课程体系是人才培养的关键。由于中俄合作办学人才培养目标的特殊性,因此,需要在课程设置上把国外的培养标准同中国的教育特色结合起来。但是,在中俄合作办学的课程设置中,存在着语言类课程与专业课程、中方课程与外方课程的衔接问题。在课程设置上存在着语言类课程所占比重较大,专业课程相对弱化的现象,而且一些专业课程设置相对简单,这样培养出来的学生是外语人才,而不是国际化专业人才。如何将中方课程与俄方课程协调统一起来,将影响学生综合能力的培养和合作办学目标的实现。

(三) 内部教学管理的缺失

在一些合作办学项目中,一些管理人员身兼学术和行政管理双重角色,学术和行政的权力关系比较模糊,实践中很容易导致学术权力处于弱势,从而影响合作办学教学质量的提高,甚至引起与学术实力和学术意识较强的合作方在教育管理理念上的冲突。

部分教育主管部门和高校管理者对于中俄合作办学的专业设置是否与本地区经济和市场的需求相吻合、教育资源的引进是否与学校的学科建设及自身发展相适应、合作伙伴是否在引进学科和专业上具备优势等方面重视不足。语言类专业及经济管理类过多,理工科较少,即便专业门类多,在招生人数上也有很大差距。从学科建设角度来看,中外合作办学项目根据本校特色设立的特色专业较少,致使本校教育资源得不到优化;从长远来看,这种专业过于集中的状况,对于中国人才市场专业结构匹配也是不利的。

目前,中俄合作办学机构中大多数治理结构不完善、不健全,重大问题的决策具有很大的盲目性和随意性,日常工作的运行也缺乏及时有效的管理和监督。由于合作国之间教育标准、教育体制的不同,使得合作的某一方面出现不能如愿履约的现象;还由于某些合作院校单纯注重追求经济效益,违背合作规则运行,出现教育合作短期行为等等。长此以往,不仅会扰乱教育市场,更会影响教育国际化的健康发展。

建设能精通俄语的高质量的教师队伍是一个亟须解决的问题。虽然我们已开展多层次的教师互访,但去国外进修学习的教师人数不多,大多数教师仍缺乏国际化教育的理念和专门知识,同时外语水平不高,不能适应双语教学的要求,不能完全达到培养国际化人才的要求,从而使教学质量受到不同程度的影响。

三、推进中俄合作办学的对策

提升中俄合作办学水平，需要做好方方面面的工作，但最重要的是教学管理工作。因此，教学管理不只是单纯的行政管理，而是兼有行政管理和学术管理双重职能的综合管理，必须构建与其相适应的教学管理机构体系和管理模式，提高管理效率。

（一）加强教学质量的管理

1. 遵循教学规律创新管理理念。高校教师的职责主要不在于“教”，而在于指导学生“学”，不仅要满足学生“学会”，更要引导学生“会学”，这是由“教”的启发学生善于学习、勤于思考、勇于创造的最终目的决定的。为此，我们必须注重把握教学内容的时代性、知识传授的简约性、所学知识的间接性、学生发展的多样性和师生影响的双向性。

2. 运用教学制度规范管理过程。加强从教学研究到备课、上课、听课、评课、作业批改、考试考核以及思想活动等一系列教学环节管理，力求每一个环节的高效益。不论是新教师讲课，还是老教师讲新课，都要坚持试讲、检查教案、听课评课、学生测评等教学管理制度，尤其是教授和院系领导要加强对教学工作的检查指导，不断促进教学质量的提高。

3. 坚持教学原则，提高管理效益。教师在教学中要努力使知识传授与能力培养相协调，智力发展与心理发展相协调，思维训练与操作训练相协调，深入与浅出相协调。如教学中从培养学生的动手能力出发，加强实践教学基地的建设，增加实践课教学，改革考核方法，把笔试、口试和实训相结合，注重提高学生的综合素质。

（二）加强两国教师间的交流和学习

合作主体在与俄罗斯高校合作办学中，应认真按照“条例”和“实施办法”依法办学，重视组织对俄教师之间的交流和学习。黑龙江黑河学院积极举办有利于学校发展的国际专题学术会议，增强相互间的交流：举办中俄大学生艺术节，互设俄语和汉语中心，在布拉戈维申斯克国立师范大学设立孔子学院，参加每两年举办的“中国东北地区与俄罗斯远东、西伯利亚地区大学校长论坛”，参与俄罗斯教育研究的科研课题，在引进先进教材等课程资源的同时，引进合作方专家、学者和教师来校进行交流和讲学等等，提高了教育教学和科研水平。

（三）移植改造俄罗斯具有优势的教育资源

俄罗斯的一些重点院校在基础理论教学和学生动手能力的培养方面具有丰富的经验，各院校应加强中俄合作办学的规划、组织与实施，紧密结合学校自身的专业特点和专业优势，积极寻求拓宽合作办学的新领域，在新技术、新材料和生命科学等领域以及机械、电子、材料、西医等学科，加强合作的比重。中俄双方在考虑到对方教育国情的基础上共同制定出教学大纲和教学计划，认真组织实施，并不断调整、充实新的专业知识，使课程结构、教学体系更加合理化、科学化、规范化，保证学生的质量，提高学校的信誉。

（四）提升教学管理人员的管理素质

教学管理人员首先应当具备参与教学管理所必要的专业知识和能力，在完成日常管理的过程中，不断积累经验，发现问题，通过解决问题来不断完善教学管理制度。到俄罗斯进修的不只是教师，还应有教学管理人员。教学管理人员应对俄罗斯的教学管理过程和文化历史背景有所了解，应该不断吸取新知识，提高决策水平和管理水平，为适应时代发展和教育改革的需要而不断更新、充实自己。经常保持和学生以及外方合作者的沟通，认真对待各种反馈意见。特别是和合作方的定期交流沟通，将各种反馈意见和教学条件、教学人员变化情况及时通报合作方。

（五）充分研究解读和正确适用相关法律规范

教育国际化背景下的合作办学行为是规范化的法律行为，充分了解、深入研究解读和正确适用相关法律规范是必要的。目前，规范中外合作办学的法律法规主要有《中华人民共和国教育法》、《中华人民共和国高等教育法》、《中华人民共和国中外合作办学条例》、《中华人民共和国中外合作办学条例实施办法》等法律法规。另外，也需要熟悉教育部配套的规范性文件。在合作办学的初期主要是合作方的选择以及合作协议的签订，作为中方合作方必须熟知中国的相关条例以及合作办学的报批手续，特别在外方对中方有关规定不熟悉的情况下要做好解释工作，同样对俄罗斯联邦或地区的法律法规也要有所了解，避免在正式签署的合作协议中出现与现行法律相抵触的条款。

结束语

中俄合作办学是大势所趋，只要我们坚持“以质量求生存，以特色求发展”的办学方针，坚持“俄语+专业+现代技能”的办学模式，一定会共同培养出越来越多的复合型、实用型、外向型俄语人才。同时，需要指出的是在学习和借鉴对方高等教育先进模式时，必须基于本国的历史文化和国情，这是中俄高等教育事业国际化的基石。

【参考文献】

- [1] 丛喜权.宗希云. 中俄合作办学项目研究与思考[J]. 世界教育信息, 2015 (362): 55-58
- [2] 冯长银.严琰. 中外高校合作办学财会人才培养模式探索[J]. 中国管理信息化, 2016 (8): 246-247
- [3] 宋丽荣.王书武. 中俄合作办学策略思考[N]. 黑河学院学报, 2010 (1): 85-88
- [4] 周宝玲.解媛媛. 中外跨学科合作办学培养复合型人才的效果考察[N]. 长春教育学院学报, 2015 (2): 55-56
- [5] 仇华飞, 方雅静. 中国周边外交中的软实力战略[J]. 国际观察, 2015 (3): 55-69
- [6] 邵进, 刘云飞. 中美高校本科课程体系的比较研究[J]. 中国大学教学, 2015 (9): 19-23
- [7] 黄孟芳.卢山冰.余淑秀. 以“欧亚经济联盟”为标志的独联体经济一体化发展对“一带一路”建设的启示[J]. 人文杂志, 2015 (1): 36-44
- [8] 刘振民. 构建以合作共赢为核心的东亚伙伴关系[J]. 国际问题研究, 2015 (2): 12-15
- [9] 钟秉林. 教育国际化: 中国高校机遇在哪里? [J]. 亚太教育, 2015 (8): 104
- [10] 邢广程. 中俄关系: 构建新型国际关系的成功实践[J]. 当代世界, 2015 (5): 6-10

THE PROBLEMS AND CAUSE ANALYSIS OF THE SUPPLY LEVEL OF INTERNATIONAL FREIGHT CHANNEL IN HEILONGJIANG PROVINCE

Zhang Jinping

Professor of department of international economics and trade;

Bai Fangfang

Master graduate student, school of economics

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: nemo0805@126.com; 15645078511@163.com; tell: +18814513802

Annotation: Unimpeded channel is the premise of developing international freight transportation. As the longest province on the eastern border of China, the international freight passage in Heilongjiang Province, after years of construction and development, has provided a powerful hardware support for its foreign trade development. With the continuous expansion of the scale of foreign trade and the adjustment of the mode of trade, the problems in the supply of international freight corridors in Heilongjiang Province have become increasingly prominent. Issues such as irrational port layout and inappropriate organizational forms are in urgent need of solution. Through in-depth analysis of the problems existing in the supply of international freight passage in Heilongjiang Province and its causes, it will provide the basis for further improving the international freight passage in Heilongjiang Province.

Key words and phrases: Heilongjiang province, international cargo passage, supply situation.

黑龙江省国际货运通道供给层面 存在的问题及成因分析

张金萍 白芳芳

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】通道畅通是发展国际货运的前提,作为中国东部边境线最长的省份,黑龙江省国际货运通道经过多年建设与发展,为其对外贸易发展提供了有力的硬件支撑。伴随着对外贸易规模持续扩大和贸易方式的调整,黑龙江省国际货运通道供给方面的问题日益凸显,口岸布局不合理、组织形式不恰当等问题亟待解决。通过深入分析黑龙江省国际货运通道供给层面存在的问题及成因将进一步完善黑龙江省国际货运通道提供依据。

【关键词】黑龙江省;国际货运通道;供给情况

【作者简介】张金萍(1969-)女,博士、教授、硕士生导师,研究方向:国际区域经济合作;

白芳芳(1995-)女,硕士研究生,研究方向:中俄经贸合作

【课题来源】:哈尔滨商业大学学科项目“现代服务业支撑龙江振兴发展研究”(hx2016001),黑龙江省哲学社会科学专项项目(16JLD01)

前言

黑龙江省位于中国东北部,其西接内蒙古自治区,南部与吉林省接壤,东部和北部以乌苏里江、黑龙江为界河与俄罗斯为邻,两国水路边界长度约为2 981公里,且邻近朝鲜、日本和韩国三国,是亚洲与太平洋地区陆路通往俄罗斯和欧洲地区的必经之路。黑龙江省以其优越的地理位置成为中国与沿边国家重要的连接点,作为东北亚区域贸易“中转站”,黑龙江省国际货运通道可以延伸到日本、韩国、俄罗斯远东地区及欧洲地区,是中国“一带一路”倡议中经东北亚、俄罗斯远东地区到欧洲地区的重要参与者。同时,在2015年提出的“六廊”合作框架中,“中蒙俄经济走廊”的第二条线路是从东北地区的大连、沈阳、长春、哈尔滨、满洲里到俄罗斯的赤塔,黑龙江省国际货运通道在此条路线中发挥了重要的作用^[1]。黑龙江省国际货运通道建设对实施“一带一路”倡议和建设“中蒙俄经济

走廊”具有重要战略意义。限于篇幅，本文在阐述黑龙江省国际货运通道供给情况基础上，深入分析目前黑龙江省国际货运通道存在的问题及成因，为优化黑龙江省国际货运通道提供理论依据。

一、黑龙江省国际货运通道供给情况分析

本文将分别从对外贸易口岸区位分布、对接周边国家的国际货运通道布局与通行能力、省内国际货运通道布局与通行能力三个方面，对黑龙江省国际货运通道的供给情况进行分析，为深入研究黑龙江省国际货运通道存在的问题及改进对策提供依据。

（一）黑龙江省对外贸易口岸区位分布

黑龙江省作为中俄边界省份，在“一带一路”和“中蒙俄经济走廊”战略的推动下，对外贸易口岸基础设施建设不断完善发展，获批的国家级口岸不断增加。截止至2016年，黑龙江省共有25个国家一级口岸，其中水运口岸有15个（哈尔滨、佳木斯、绥滨、桦川、萝北、孙吴、富锦、同江、逊克、抚远、饶河、嘉荫、漠河、黑河、呼玛），公路口岸4个（密山、虎林、东宁、绥芬河），航空口岸4个（哈尔滨、佳木斯、牡丹江、齐齐哈尔），铁路口岸2个（绥芬河、哈尔滨）。这些国家一级开放口岸中有15个为中俄两国政府确认的边境口岸，分布于黑龙江省北部界河黑龙江和东部界河乌苏里江流域14个边境市县；有10个为内河、内陆及航空口岸，分布于松花江和嫩江流域6个市县。目前黑龙江省已经形成了东部口岸以绥芬河口岸为核心，中部口岸以黑河口岸为核心，以哈尔滨为中心，以绥芬河、东宁、黑河、同江等口岸城市为重点的对俄边境口岸布局。

（二）对接周边国家的国际货运通道布局与通行能力

目前，黑龙江省已经形成了形式多样、布局结构合理、通行能力较强的国际货运通道，为黑龙江省对外经贸合作向深层次、宽领域拓展打下了坚实的基础。

1. 国际铁路货运通道布局与通行能力。中俄货运通道是黑龙江省国际货运通道最重要的组成部分，其中，铁路货运是中俄货运中最主要的货运方式。俄罗斯作为黑龙江省国际铁路货运通道主要的对接国家，近年来其铁路货运通道逐渐发展完善，在俄罗斯的货运通道布局中占有重要的地位。截止至2010年，俄罗斯的铁路总里程达到128 000公里，运营里程超过86 000公里，其中电气化铁路里程达到43 033公里，居世界首位。铁路是俄罗斯最主要的交通运输方式之一，承担了俄罗斯国内约43%的货运量和约40%的客运量。如图1所示，俄罗斯的铁路运输线路主要集中在西部的欧洲地区以及南部的中亚地区，形成以莫斯科为中心呈放射状的铁路运输网。这与中俄铁路货运通道布局是相吻合的，俄西伯利亚大铁路正是起自莫斯科雅罗斯拉夫火车站，通过绥满铁路过境通道、东北港口至同江铁路大桥过境通道以及沿边铁路过境通道等3条铁路干线与黑龙江省相连。其中，绥满铁路过境通道连接的西伯利亚大铁路年输送能力达到5 500万吨以上，承担着中俄两国60%以上的陆上运输任务。

图1 俄罗斯铁路布局

2. 国际公路货运通道布局与通行能力。截至到2017年初，黑龙江省已开通了67条国际客货公路运输通道。其中，对俄罗斯远东地区的57条国际客货运输线路中，有客运线路29条、货运线路28条，与黑河、东宁、同江等8个口岸形成的运输路线相互串联，形成了以哈尔滨为中心，以黑河、绥芬河等口岸为重点的连接省内外、辐射周边国家的放射型、贯通南北、连接东西的高速公路网络。2016年，哈尔滨全年共完成货物运输总量12 265万吨，其中公路货物运输量为10 535万吨，占比约为86%，为实现黑龙江省对俄互联互通打下了坚实的基础。

3. 国际江河联运货运通道布局与通行能力。黑龙江省沿边水运口岸主要包括哈尔滨、同江、饶河、抚远、嘉荫、黑河、漠河等口岸城市，其中，哈尔滨口岸是中国东北内河最大的陆水换装枢纽港，属于季节性生产口岸，年货运能力达到324万吨。黑龙江省利用水运口岸的地理优势，现已开通

11条国际水上运输通道。黑龙江省水上运输通道是以哈尔滨、佳木斯等水运港口为枢纽，黑河、抚远等港口为节点，黑龙江、松花江和乌苏里江航道等重要水路运输通道构成的江河联运通道。

4. 国际航空货运通道布局与通行能力。目前，黑龙江省形成以哈尔滨为中心，以黑河等口岸机场为节点的航空网络布局。哈尔滨市、牡丹江市、齐齐哈尔市、佳木斯市四个口岸城市已经开通了哈尔滨—莫斯科、哈尔滨—叶卡捷琳堡、齐齐哈尔—布拉戈维申斯克、牡丹江—海参崴、佳木斯—哈巴罗夫斯克等多条国际客货运航线^[2]。截止至2016年，哈尔滨航空口岸出入境人员为84.31万人次，出入境航班为6634架次，同比分别增长5.53%和4.97%，均创历史新高。

（三）省内货运通道布局与通行能力

省内货运通道的通行能力和运输效率是国际货运通道通行的基础，完善省内货运通道基础设施建设和输送网络才能将货物安全高效、合理地输送到国内外货运通道，保证国际货运通道的正常运行。黑龙江省内货运通道分为以铁路、公路、水运和航空等主要运输方式的四种货运通道。

1. 省内铁路货运通道布局与通行能力。黑龙江省以铁路和公路为主要运输方式，在围绕“中蒙俄经济走廊”建设省内铁路货运通道布局规划中，黑龙江省构筑了以哈尔滨市为枢纽，以绥满铁路、大连至同江铁路、哈黑铁路为主通道，以沿边铁路为外环线，面向俄罗斯的扇形放射铁路网。截至2016年12月底，黑龙江省铁路总货运量为9338.9万吨，货物周转量为606.3亿吨公里，同比分别增长5.3%和2.1%^[3]。

2. 省内公路货运通道布局与通行能力。目前，黑龙江省内主要的公路干线有伊哈高速、绥满高速、国道同三公路集贤至佳木斯段、国道鹤大公路牡丹江至宁安段等，其中GZ10和GZ15两条国道主干道以及G111等6条国道经过黑龙江省。黑龙江省现已新建高速公路2990公里、一级和二级公路4420公里、农村公路17604公里，建设7个客货运枢纽、21个公路客运站、81个农村客运综合服务站和100个停靠站。这些公路通道以及客货运枢纽的建设完善，为省内客货的正常运输提供了重要的保障。

3. 省内水路货运通道布局与通行能力。目前，黑龙江省已经形成了以北部黑龙江、中部松花江、东部乌苏里江为骨干，以哈尔滨、佳木斯、黑河等为枢纽贯穿全境的水路运输网络。黑龙江省内共有河流1700多条，其中，河流长度在100千米以上的有70多条，通航里程为5495公里。截至2016年，黑龙江省水运累计完成货运量1130.2万吨，比上年同期下降9.2%，降幅同比扩大7.9个百分点；货物运输周转量73004.1万吨公里，比上年同期下降10.2%。黑龙江省内通航河流以松花江、黑龙江（最北部航线）、乌苏里江（中俄界河航线）等为主，全省共17个港口以及135个码头，年通货能力达到1517万吨。

4. 省内航空货运通道布局与通行能力。经过多年建设，黑龙江省已经形成了以哈尔滨为中心、辐射全国重要城市，延伸俄罗斯、日本、韩国等周边国家和欧美主要国家的空中交通网络。截至2016年，黑龙江机场集团完成运输起降150208架次，同比增长8.6%；全年完成货邮吞吐量13万吨，货物周转量2.7亿吨公里，同比分别增长6.6%和17.4%。此外，2016年哈尔滨机场共运营国内、国际航线205条（其中国内176条，国际直达航线25条，地区航线4条），比2015年新增了30条；通航点达到114个，比2015年新增了18个^[4]。

二、黑龙江省国际货运通道存在的问题

完善黑龙江省国际货运通道基础设施建设和互联互通网络建设是黑龙江省内外货物正常运输的重要保障。通过对黑龙江省货运通道布局以及通行能力进行分析可以发现，黑龙江省国际货运通道仍然存在通道总体布局不合理、组织形式不恰当、基础设施不完善以及运行效率滞后等问题。

（一）国际货运通道总体布局不合理

黑龙江省国际货运通道总体布局不合理，存在进出口货物以及人员向重点口岸靠拢现象，造成各口岸客货运量配置失衡，这不仅降低了物流效率，而且使黑龙江省国际货运通道无法充分发挥整体作用。黑龙江省现有国家一级开放口岸黑河、哈尔滨、佳木斯、漠河、同江等共25个。其中，重点口岸城市绥芬河、东宁、黑河以及同江等承担了全省80%左右的货运量，而其他口岸的过货量很少，导致绥芬河——满洲里货运通道运输压力较大且运输密度集中，而哈尔滨至同江、哈尔滨至黑河货运通道过货量少。进出口货物和出入境人员多集中于绥芬河、满洲里等重点口岸，其他城市口岸无法完全发挥优势，如中部通道的黑河、逊克以及东部的同江、抚远连接日本及汉堡的路程，时间和成本较绥芬河相比更短更低。因此，合理布局国际货运口岸和连接口岸的货运通道，既可以缓解重要口岸的运输压力，也可以提高其他口岸的运输能力以及运输效率。

（二）国际货运通道组织形式不恰当

黑龙江省国际货运通道主要分为东、中、西三个部分，其国际货运通道组织形式不恰当主要体现在货运量主要集中于东、西部通道口岸，而中部通道口岸货物吞吐量较低。截至 2015 年，东部通道口岸如牡丹江、同江、绥芬河、东宁四个口岸年货运量达到全省货运量的 34.5%，西部通道口岸的大庆、齐齐哈尔口岸年货运量达到全省口岸货运量的 63.2%，而中部口岸货运量极少。口岸连接线路规划不合理造成黑龙江省货物运输线路多数局限于几大固定港口连接的运输通道，运输效率较低，装运压力较大，而其余口岸利用率低，过货量少。黑龙江省国际货运通道组织形式缺乏整体明确的规划，组成形式不恰当，影响了整个路网发挥运输作用，进而降低了黑龙江省国际货运通道的运行效率。

（三）国际货运通道基础设施不完善

目前，黑龙江省基本形成了连接对俄、日、韩、欧洲等地区的国际货物运输通道，但多数跨国物流通道基础设施陈旧，功能不完善。例如，虎林、同江等地道路年久失修，通行能力较差；俄方口岸装卸及运输效率低，增加货运成本；俄罗斯远东地区口岸设施普遍比较陈旧，部分桥梁道路为木质结构，无法通过大吨位货物。由于与黑龙江省相连接的对方国家口岸的通道容量与口岸换装能力不配套，导致哈尔滨——绥芬河等热线货运通道不畅通，易发生货物滞留和交通堵塞情况。此外，黑龙江省一些临江口岸面临河道疏浚等问题，例如，饶河口岸由于没有界河大桥，只能依靠春夏秋冬靠班轮运输，而冬季依靠浮箱固冰方式运输，交通运输能力不足，大大降低了运行效率。

（四）国际货运通道运行效率低

目前，影响黑龙江省国际货运通道有效运行的主要原因是通关程序繁琐以及缺乏复合型专业人才。具体来说，由于中俄两国在海关制度方面存在意见分歧导致通关手续繁琐、耗时长、费用高，大大降低了通道运行效率。例如，俄罗斯不承认中国汽车的标准体系及认证，中国向俄罗斯出口的汽车在国内认证后还需经俄罗斯官方指定机构重新认证，但认证时间长、认证费用高、认证的有效期限短，这不仅严重地影响了通关效率，也增加了通关成本。同时，黑龙江省对俄贸易中，俄方在海关操作方面缺少复合型人才，而现代物流配置模式以及货物配送方式高度依赖现代信息技术，复合型人才短缺使得物流系统无法更新升级，限制了货物通行效率和通关服务质量。

三、黑龙江省国际货运通道现存问题的成因分析

黑龙江省国际货运通道存在问题的成因很复杂，其中，类似中俄铁路轨距不同造成的运输效率下降是不可能从根本上解决的问题，而调整口岸与通道布局涉及的利益方较多，也不可能短期内实施，因此，本文将分析的重点放在制约黑龙江省国际货运通道效率提高的软性因素方面。

（一）道路运输管理制度不健全

道路运输管理制度不完善和缺乏协调机制是造成黑龙江省国际货运通道运行效率和货物运输能力低下的主要原因之一。由于中俄两国之间缺乏明确的过境货物运输协定，所有过境货物需要在过境国家海关办理进关或出关手续，延长了通关时间，降低了通关效率。虽然在 2015 年 2 月国务院印发的《落实“三互”推进大通关建设改革方案》，提出 2020 年有效建立跨部门、跨区域的内陆沿海沿边大通关协作机制，优化通关手续^[5]，但目前大通关协作机制尚未建立，造成事实上的重复验关，无法实现一体化通关，既降低了通行效率，也增加了通行成本。

（二）货运通道节点对接转换能力存在差异

黑龙江省国际货运通道节点对接转换能力存在差异的主要原因体现在两方面：一是黑龙江省国际货运通道的实际承载力未达到设计承载力。在铁路运输方面，俄罗斯远东铁路运输的主要固定资产的破损程度已经达到 70%，造成铁路的实际通行能力低；在公路运输方面，俄罗斯远东地区的石子路占公路总运营里程的 34%，且公路桥梁多为木质结构，不能保证大吨位交通工具的通过；在水路运输方面，中俄双方水运受季节影响较大，在冰封期只能采用浮箱固冰通道，口岸通行能力有限，无法保证定期发货以及按时到货。二是口岸基础设施建设滞后导致节点通行能力存在差异。目前，黑龙江省大多数口岸条件简陋、功能不完善，存在口岸换装能力设施不配套、换装系统不健全、基础设施建设缺乏统筹规划等问题，大大降低了口岸的通关速度及过货量。

（三）货运通道物流标准化和信息化程度低

目前，黑龙江省国际货运通道存在通关手续繁琐、耗时长、运行效率低等问题主要是由货运通道物流标准化和信息化程度较低造成的。物流标准化要求货物包装、运输、仓储、流通加工及配送等各个环节能够高效衔接和运转，但黑龙江省国际货运通道物流体系被人为地分割为许多环节，各个环节不能很好地衔接和协调，专业化程度低，增加了货物在运输过程中的装卸费用和中转损失，加上物流运输企业之间没有做到信息互通共享，造成物流效率不高，降低了黑龙江省国际货运通道的运行效

率。黑龙江省边境口岸运输管理系统应用现代化信息技术还不充分，主要体现在边境口岸业务办公自动化程度较低，现有业务管理系统功能分散，口岸办公服务场所少，机械化作业能力差，难以实现口岸资源共享，不能达到运输系统之间以及不同运输方式的高效转换和协调配合^[6]。

（四）政府相关部门管理不到位

在管理国际货运通道的过程中，黑龙江省政府部门存在政出多门、管理规范化程度低等问题，这是造成口岸货运量低以及口岸配置失衡的重要原因之一。具体来说，国际货运通道的发展离不开整体完善的基础配套设施和服务体系，特别是交通运输和物流仓储等基础设施的完善，但政府通常更注重对重要口岸的基础设施建设而忽略对通行能力较差口岸的建设和规范管理，这导致整体物流体系运行效率低下^[7]。此外，口岸地交通运输管理部门对运输企业车辆无“道路运输运用证”、欠缴各种运输费用的监管不到位，对国家及部门法规、规章的宣传不到位，对全省出入境车辆的运输代理、货物仓储的管理不规范等也是阻碍黑龙江省贸易发展的重要原因之一^[8]。

【参考文献】

- [1] 武中凯，吴志方．关于构建中俄铁路东部国际大通道研究[J]．铁道运输与经济，2014，36（9）：8-9
- [2] 袁嘉奕，张金萍．黑龙江省对俄罗斯货运通道布局及存在的问题[J]．对外经贸，2016（4）：9
- [3] 张亚男．优化黑龙江省国际货运通道研究[D]．哈尔滨：哈尔滨商业大学，2017：11
- [4] 樊鸿禄．“一带一路”建设背景下哈尔滨市国际货运大通道建设的产业支撑问题研究[J]．对外经贸，2015（12）：34-36
- [5] 张金萍，袁嘉奕．黑龙江省陆海丝绸之路经济带货运通道建设障碍及成因[J]．哈尔滨商业大学学报（社会科学版），2015（5）：85-86
- [6] 朱永浩．中俄铁路运输通道发展现状及存在的问题[J]．俄罗斯学刊，2015（1）：45-46
- [7] 范英．黑龙江省实施“一带一路”战略的思考[J]．经济视角，2016（1）：94-98
- [8] 沈岐智．黑龙江省国际物流道路运输发展研究[D]．哈尔滨：哈尔滨工业大学，2008：28

STUDY ON THE DEVELOPMENT OF HEILONGJIANG'S MAIN BORDER PORTS TO RUSSIA FROM THE PERSPECTIVE OF "LONGJIANG SILK ROAD ECONOMIC BELT"

Yan Nan

Lecturer of department of international economics and trade;

Harbin University of Commerce, China, Harbin

E-mail: 83599686@qq.com; tell:13936425516

Annotation: The construction of "Longjiang Silk Road Economic Belt" is to carry out "The Belt and Road" strategy. Heilongjiang province is the core area of Northeast Asia. It is the window of economic and trade activities to Russia. Under the background of "Longjiang Silk Road Economic Belt" construction, analyzing the current situation of the development of Heilongjiang province's main border ports to Russia, finding out the problems in the development of border ports. Putting forward the corresponding countermeasures, in order to improving the opening degree of Heilongjiang's border ports with Russia, to achieve sound and rapid coordinated development of Heilongjiang's border ports.

Key words and phrases: Heilongjiang province, border port, Longjiang Silk Road Economic Belt.

“龙江丝路带”视角下黑龙江省 对俄主要边境口岸发展研究

燕楠

(哈尔滨商业大学 哈尔滨 150028)

【摘要】“龙江丝路带”建设是对中国“一带一路”战略的贯彻性实施，黑龙江省是东北亚地区的核心区域，是对俄经贸活动的窗口，在“龙江丝路带”建设背景下分析黑龙江省对俄主要边境口岸发展的现状，找出边境口岸发展过程中存在的问题，并提出相应的对策，以提高黑龙江省对俄边境口岸的对外开放程度，实现黑龙江省边境口岸又好又快的发展。

【关键词】黑龙江省；边境口岸；龙江丝路带；

【作者简介】燕楠（1986-）女，讲师，硕士，研究方向：中俄经贸合作

【基金项目】2017年度黑龙江省普通高等学校青年创新人才培养计划；

哈尔滨商业大学学科项目“现代服务业支撑龙江振兴发展研究”（hx2016001）。

前言

2013年国家主席习近平同志提出了“丝绸之路经济带”和“21世纪海上丝绸之路”（简称“一带一路”）的历史性构想，这一伟大构想成为中国新形势、新常态下对外开放的重大战略选择。龙江陆海丝绸之路经济带（简称“龙江丝路带”）全面整合海陆空三方面的资源，是对“一带一路”战略的创新性贯彻实施。2014年乌克兰危机爆发后，在西方国家的制裁下，俄罗斯经历了经济上的重创，因此加快开发远东地区、扩大与亚太国家的经济合作成为俄罗斯恢复经济发展的必然选择。在此背景下，深化中俄经贸合作将会在一定程度上促进整个亚洲和东欧地区的政治稳定和经济发展，而黑龙江省作为对俄经贸合作的重点省份，连续多年占全国对俄贸易比重持续增高，因此，基于“龙江丝路带”的建设背景下分析黑龙江省边境口岸的发展符合中俄两国的长远利益。

一、黑龙江省主要边境口岸发展现状

黑龙江省位于祖国北部边陲，对俄经济辐射面积超过400万平方公里，与资源富集著称的外贝加尔边疆区、阿穆尔州接壤，发展对俄贸易具有“一地对两州”得天独厚的地缘和资源优势。改革开放

以来，随着中俄经贸合作和边境旅游的逐步发展，黑龙江省获准对外开放的国家一类口岸，由最初的1个增加到25个，成为中国对外开放一类口岸最多的省份之一。其中，水运口岸包括哈尔滨、佳木斯、桦川、绥滨、富锦、同江、抚远、饶河、萝北、嘉荫、逊克、孙吴、黑河、呼玛、漠河等15个，公路口岸有东宁、绥芬河、密山、虎林4个口岸，航空口岸有哈尔滨、齐齐哈尔、牡丹江、佳木斯4个，铁路口岸包括绥芬河火车站、和哈尔滨内陆港2个。在上述25个开放口岸中，其中有17个是黑龙江省对俄边境开放口岸。据黑龙江省国民经济和社会发展统计公报数据显示，2016年黑龙江省对俄进出口额为31.7亿美元，下降18.6%，对俄贸易比重为55.6%，同比增长3.9%。在黑龙江省边境口岸中，绥芬河口岸、黑河口岸、抚远口岸和同江口岸是对俄主要经贸口岸，因此主要分析上述口岸的现状，从中找出共性问题。

（一）绥芬河口岸现状分析

绥芬河口岸是“龙江丝路带”的主要沿线口岸，得天独厚的地理优势促进了绥芬河对俄贸易和投资的发展，绥芬河口岸发展贸易的同时以贸易带动旅游，以旅游促进贸易，二者相辅相成，较为全面地提高了对俄经贸合作的层次，打造了对俄经贸合作示范区。如表1所示，从2007~2016年绥芬河对俄贸易规模的变化看，除了2015年的贸易额下降之外，绥芬河口岸进出口总额与对俄贸易额每年都在快速上升，对俄贸易规模呈不断扩大趋势，且绥芬河口岸对俄贸易额均占对外贸易总额的40%以上。2016年，绥芬河对俄贸易额实现18.5亿美元，同比增长11.3%，其中边境小额贸易额12.4亿美元，增长0.6%，占对外贸易总额38.2%。如表2所示，2016年绥芬河主要出口商品有服装及衣着附件、农副产品、纺织纱线织物及制品、机电产品、鞋类等，主要进口产品有原油、肥料、原木、成品油等。绥芬河口岸主要出口附加值不高的工业制成品及农副产品，主要进口原材料，由此可见，绥芬河口岸对俄商品结构具有一定的互补性。

2016年4月“哈绥符釜”陆海联运大通道正式开通，实现了中俄韩货物联运的常态化，成为“一带一路”倡议、“龙江丝路带”建设在东亚地区的重要践行，打通了中国东北地区新的出海口，将加强东北地区经济的发展和周边国家的经济联系起到桥梁作用。以铁路运输为主体，以陆海联运为链接的区域性贸易中心城市已经建立，绥芬河的国际陆港地位更加突出；随着绥芬河口岸运能由1300万吨提升至3850万吨，绥芬河真正成为全省乃至全国通洋达海、连接欧亚大通道上的重要枢纽。

表1 2007~2016年绥芬河口岸对俄贸易规模

单位：万美元

年份	进出口额	对俄贸易额	占比(%)
2007	464 000	382 000	82.3
2008	582 000	354 000	60.8
2009	350 900	188 000	53.6
2010	605 000	265 000	43.8
2011	700 000	318 000	45.4
2012	852 000	408 000	47.9
2013	834 000	401 000	48.1
2014	759 000	342 000	45.1
2015	352 000	166 000	47.2
2016	325 000	185 000	57.0

数据来源：2007~2016年《黑龙江商务年鉴》。

表2 2016年绥芬河市对俄进出口商品结构

单位：万美元

商品名称	进出口额	出口额	进口额
服装	37043	37043	-
农副产品	19307	19307	-
机电产品	14022	14022	-
纺织纱线	12081	12081	-
鞋类	6725	6725	-
灯具	5926	5926	-
鲜、干果	5449	5449	-
蔬菜	5344	5344	-
旅行用品	5253	5253	-
原油	133178	-	133178
肥料	46875	-	46875
原木	39811	-	39811
铁矿砂	34316	-	34316
锯材	17948	-	17948
煤	14049	-	14049
纸浆	8859	-	8859
纸及纸板	2509	-	2509
成品油	903	-	903

小计	376269	-	298448
其他	24441.14	19792.03	4649
合计	400710.14	97613.01	303097

数据来源：《2016年黑龙江省商务年鉴》。

（二）黑河口岸分析

黑河口岸与俄罗斯阿穆尔州首府布拉戈维申斯克市隔江相望，是中俄边界线上唯一相对的城市，并且黑河口岸是中俄边境最早开展边境旅游和边民互市贸易的口岸，作为沿边开放带的重要口岸，黑河在对俄贸易上具有明显的地缘优势。如表三所示，2007~2016年黑河口岸对俄贸易规模发展波动较大，2016年，黑河市进出口总额6.1亿美元，同比下降23.2%，其中进口额为3.2亿美元，同比下降3.2%；出口2.9亿美元，同比下降37.6%。从贸易方式来分析，边境小额贸易3.9亿美元，增长28.6%；一般贸易为0.5亿美元，下降81.3%，其中对俄贸易5.8亿美元，同比下降14.8%。黑河口岸自俄进口商品主要为能源类产品和农副产品，出口商品主要是机电产品、服装和农副产品，近年来，汽车出口开始崭露头角，但仍然处于起步阶段。总体看黑河口岸对俄进出口商品结构较为单一且大部分为低附加值的资源性产品和农产品，这也反映了黑河地区工业基础薄弱，难以支撑工业产品出口的状况。

表3 2007~2016年黑河口岸对俄贸易规模

单位：万美元

年份	对俄贸易额	同比%	进出口总额	对俄贸易比重%
2007	129311	-	236494	54.67
2008	180002	39.2	290179	62.05
2009	54133	-69.9	188739	28.68
2010	53133	-1.8	285511	18.60
2011	138147	160.0	328388	42.07
2012	192202	39.1	380644	50.49
2013	217381	13.1	419375	51.83
2014	123511	-39.7	178094	68.32
2015	58255	-55.5	79146	72.64
2016	58000	-14.8	61000	95.08

数据来源：黑河市国民经济和社会发展统计公报 2007~2016。

（三）抚远口岸分析

抚远口岸位于乌苏里江、黑龙江交汇的三角地带，1992年5月成为一类口岸，1993年2月正式开通，是中国最东部的口岸，也是黑龙江省对俄主要边境口岸之一。抚远港为天然深水良港，码头可同时停泊3艘3000吨级驳船，抚远口岸基础及配套设施基本可以满足目前货运量的需要，拥有查验单位办公大楼3280平方米、现场联检大厅2560平方米。2015年，抚远县进出口额6.03亿美元，同比增长9.7%；其中出口额为5.38亿美元，增长6.8%；进口额为0.65亿美元，增长41.8%。抚远口岸货运量为7.7万吨，同比增长87.8%；口岸客运量8.5万人/次，同比下降44.8%。抚远口岸是出口型口岸，出口贸易额占进出口总额90%左右，主要出口到俄罗斯。在进出口品种上，进口主要有木材、废旧物资；出口主要有服装鞋帽、轻工产品、五金家电、建筑材料、农用机械、粮食、蔬菜水果等。截至2016年底，抚远口岸已累计出入境旅客225万人，进出口货物145万吨，出入境船舶5.4万艘，对外贸易总额累计实现58亿美元。

（四）同江口岸分析

同江口岸是“龙江丝路带”建设的主要沿线地，同江地理位置优越，与俄罗斯下列宁斯阔耶口岸仅一江之隔，口岸的交通体系四通八达，有完善的水运、公路和铁路运输网络。浮箱固冰通道的建成使同江与下列宁斯阔耶之间的货物运输只需5分钟，实现了同江口岸真正意义上的四季通关。同江是黑龙江省水运第一大港，边境贸易第二大口岸，同江口岸分为东、西两个作业区，港口年吞吐能力达460万吨，日旅客查验能力达2000人次以上。同时，同江中俄铁路大桥于2014年2月26日开工建设，如大桥建成将形成一条南连东三省，辐射全国，北接俄罗斯远东地区，辐射俄罗斯腹地的国际联运货物铁路大通道，同江口岸的年过货能力可达到2100万吨。同江铁路大桥的建立将连通中国东北铁路网和俄罗斯西伯利亚铁路网，成为中国第三条对俄铁路运输大通道，这也是一条新的亚欧运输大通道，将于2017年年底正式完工。

二、黑龙江省主要边境口岸发展存在的问题

尽管黑龙江省沿边口岸建设已初具规模，但由于其边境口岸地理位置偏远，边境口岸发展不协调，政府支持力度不够等，使得黑龙江省边境口岸存在一些问题。

（一）黑龙江省对俄边境口岸发展不平衡

黑龙江省对俄边境口岸发展不平衡，在现状的分析中，只有绥芬河口岸、黑河口岸发展的较好，其他口岸的综合发展有待提高。虽然国家将部分口岸的级别调高，但是目前硬件设施相对落后的情况却未能改善，特别是一些二类口岸的设施老化和超期服役等现象普遍存在，影响了口岸的实际通过能力。口岸通过能力不足影响了黑龙江省对俄边贸发展的进程，限制了两国货物贸易的发展，日渐成为了中俄经贸发展的瓶颈问题。针对这种情况，进一步缓解通道压力，更好地发挥边境口岸作用，是加快中俄边境经济贸易发展的重要条件。

（二）黑龙江省沿边口岸缺乏完善的配套产业体系

沿边开放口岸跨境经济合作区不仅需要发展好主要的对外合作产业，而且需要配套建立金融服务、商业服务、会展经济、仓储物流等产业体系。而黑龙江省沿边开放口岸缺乏与对外合作产业相配套的产业体系，这严重的制约了中俄双方跨境经济合作的有效开展。比如，沿边口岸地区的银行服务体系滞后，口岸地区中俄货币现钞兑换主要以民间兑换为主，这对于跨境经济合作中资金安全问题产生严重威胁。例如，绥芬河市产业布局畸形，农业基础薄弱，工业化程度低，绥芬河的第三产业在缺乏第一产业、第二产业的有力支持下，绝大部分为贸易“旅游”酒店等传统服务业，缺少含金量较高的现代服务业，难以持续健康发展。其次，边境地区缺乏较完善的仓储物流产业体系，跨境国际快递业务较少和派送范围不够广阔，这严重的阻碍了中俄双方跨境经济合作的迅速发展。

（三）中俄两国政府协调有待加强

中俄两国对深化区域合作存在目标及认识上存在差异，突出表现为中方对口岸开通和运营持积极态度，俄方对此冷淡。据边境口岸负责人员介绍，由于俄罗斯远东地区人口稀少，消费能力有限，许多黑龙江省口岸地区对应的是俄罗斯相对落后的地区，俄方因此对口岸的开通没有太迫切的需求，积极性不高。据了解，俄罗斯联邦政府对其出口的资源类商品严格控制、审查，收费也繁多，也在一定程度上制约了地方政府与中方交易的积极性。中方着眼于两国之间的战略合作伙伴关系的不断深化与完善，注重的是合作的长远发展，从宏观上看，是为了更好的适应复杂多变的国际局势，在世界动荡中相互信任、相互支持；从微观上看，则是考虑则期望能更好的促进双方经济发展，拉动地方经济快速增长。

（四）绥芬河保税区的作用不显著

在众多口岸中，绥芬河是发展最为顺利的，从进出口货运量、客运量等各项指标考察，均为黑龙江省首列。然而，据调研发现，绥芬河其发展空间有限，特别是工业用地严重不足，制约了经济社会发展和对外开放。综合保税区只能批复 1.8 平方公里，是全国面积最小的综合保税区。很多项目因为土地问题推进速度缓慢，甚至无法实现黑龙江省提出的“出口抓加工，进口抓落地”的战略。

（五）黑龙江省对俄边境口岸贸易通道建设不畅

黑龙江省主要公路口岸由于运力有限，限制了口岸的过货量，目前黑龙江省很多边境口岸基础设施建设陈旧，相应的配套设施根本无法满足大通关的需要。黑龙江省对俄边境口岸公路运输设施完备，但是缺乏运用现代电子进出口货物管理的机制，使其货物运输效率低下。同时，没有建立完善的口岸建设规划，口岸基础设施建设不完善，严重制约了边境口岸公路运输口岸物流的发展进程。黑龙江省对俄边境口岸大多处于温带地区，由于地理位置的制约，一般口岸的通航能力较低。例如，抚远口岸全年开关时间仅为 170~180 天，口岸处于“半年闲”的形式，对俄贸易和旅游只能在明水期进行，导致招商引资困难，口岸经济发展缓慢，因此，口岸的“半年闲”状态严重制约了边境口岸贸易量的发展。

三、解决黑龙江省对俄边境口岸现存问题的对策

黑龙江省对俄边境口岸的发展存在着一些问题，针对这些问题，黑龙江省应当促进双方的交流合作，改变现有的经济发展模式，改革口岸建设措施，让黑龙江省对俄边境口岸更好、更快的发展起来。

（一）加强政策引导并促进边境口岸协调快速发展

中俄两国资源和市场互补性强，双方贸易互补性明显的行业是能源、林下资源、矿产和工业产品制造等行业。俄远东及西伯利亚地区资源丰富，蕴藏着全俄 80%以上矿物资源，木材蓄积量 750 亿立方米。市场需求依存度高，60%以上轻工产品依靠外部市场。促进边境口岸地区的经济发展，政府要为边境口岸地区的发展提供有利的条件，制定相关的政策措施支持发展口岸经济。政府相关部门应该加快对黑龙江省对俄边境口岸的基础设施建设，满足货物进出口在边境口岸进行报关、中转、报检、仓储等需要。完善口岸的基础设施建设有利于提高生产资料和商品的流通率，此外还可以解决边境口

岸地区的就业问题,促进经济的全面发展。黑龙江省口岸实现常态化通关,就会打通我区连接欧亚大陆的贸易大通道,必将成为全省在东北亚区域经济圈中对俄贸易、人员流动、物资集散、信息传递的又一重要渠道,有利于进一步加快中俄经贸合作转型升级步伐。加快黑龙江沿边口岸的建设进程可以带动黑龙江省延边经济的发展,全力贯彻“龙江丝路带”战略的贯彻实施。

（二）改革对俄贸易方式并调整黑龙江省产业发展结构

从黑龙江省对俄贸易方式看,一般贸易、边境贸易及加工贸易等主要贸易方式的进出口保持稳定增长。在自俄进口贸易结构方面,应扩大黑龙江省应加大边境贸易和加工贸易方式的比重,促进黑龙江省对俄贸易的发展。大力发展加工贸易,打破单一的贸易模式,努力提高各个领域的高新技术产品的出口份额。黑龙江省应增加高科技含量、高附加值商品的进出口比重,进一步优化外贸企业的贸易结构,拓展贸易空间,打破传统的单一贸易发展方式,科学合理的推进黑龙江省对俄贸易发展方式的转型升级。同时,黑龙江省对俄贸易的产业结构布局不合理,第一产业、第二产业所占比重极小,第三产业发展中,绝大部分集中到传统服务业,缺少含金量较高的现代服务业,因此,黑龙江省应大力调整产业结构,加强第一产业、第二产业的基础作用,提升第三产业产品的技术含量了附加值,才能使黑龙江省对俄边境贸易更加健康的发展。

（三）完善出口加工区、综合保税区的功能

目前已有的边贸口岸中,很多口岸都存在着设备、设施老旧,基础设施不完备,交通条件较差的问题。因此,出口加工保税区应围绕着现有口岸进行优先建设,以此带动两国边贸口岸硬件设施的全面升级。通过对保税加工区建设的基础投资,进一步带动口岸地区的经济发展。同时,要加强现有路网的维护和建设力度,保证在全年均可实现区内货物的自由流转,避免再出现当前的季节性,间断性的交通联系,切实提高货物的流通能力。着重加强和升级绥芬河综合保税区信息系统,同时逐步推进大庆、佳木斯等地区综合保税区的申报建设工作,为国内中小企业走出去提供理想的平台。审时度势,加强对地区投资合作的政策扶持和改善地区投资环境,支持有实力的境内企业对外进行投资,在商品贸易过程中带动劳动力、资本的流出,可以有效地解决中国就业难的问题。因而,应加强科研力度,拓展新的旅游方式和形式,将旅游产业与其他产业接轨。旅游促进贸易发展,不仅有利于为边境口岸城市创造投资合作机遇,对于文化的传播也具有深远的意义。

（四）大力建设对俄电子商务平台

黑龙江省对俄外贸企业应该顺应经济和贸易发展的趋势,开展对俄电子服务和运营平台,利用好边境口岸城市及地区的地理位置优势。在现有的电子商务平台的基础上,如阿里巴巴速卖通、e-bay等,借助其电子平台的吸引力,发挥边境口岸的地缘优势,加快进出口商品在物流、仓储、报关、报检的速度,弥补其不足。目前,黑龙江省对俄电子商务运营和管理平台的建设有了一定的进程,黑龙江赛格国际贸易有限公司作为黑龙江省对俄开展电子商务的先导者,建立了专门针对俄罗斯网民和企业的大型电子商务平台,随之“俄速通”平台也相继出现,为黑龙江省外贸企业对俄开展电子商务活动提供了平台。虽然黑龙江省对俄第三方电子商务平台已经初现规模,但尚未形成规模效应。因而,口岸外贸企业应认识并发挥电子商务在外贸活动中的影响,加快对俄电子商务平台的建设进程,为外贸企业获得更多的商机和利润,促进了黑龙江省对俄边境口岸的运转,加快了边境口岸的建设。

【参考文献】

- [1] 戴鸿丽. 我国东北边境对俄口岸城市经济发展制约因素分析[J]. 改革与战略, 2016 (1) : 142-147
- [2] 项义军, 张金萍. 中俄区域经济合作战略对接的障碍与冲突[J]. 国际贸易, 2016 (1) : 33-38
- [3] 于立新, 裴莹. 中国“一带一路”战略布局思考[J]. 国际贸易, 2016 (1) : 27-32
- [4] 马友君. 黑龙江省推进对俄开放战略升级研究[J]. 西伯利亚研究, 2012 (2) : 22-28
- [5] 李靖宇, 冯笑凝. 绥芬河市在中俄两国边境口岸市场对接中的主体功能地位[J]. 俄罗斯中亚东欧市场, 2010 (1) : 26-35
- [6] 董锐. 中俄贸易互补性实证分析[J]. 东北亚论坛, 2010 (3) : 51-57

Научное издание

РОССИЯ И КИТАЙ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

ВЫЗОВЫ ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ

Материалы Третьего международного
магистерского форума
(13 сентября 2017 года)

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

多极世界格局条件下中俄在教育 and 科学领域所面对的挑战

第三节中俄研究生论坛学术论文集

2017年9月13日

俄罗斯，符拉迪沃斯托克市

Компьютерная верстка М.А. Портновой

Подписано в печать 28.12.2017. Формат 70×100/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,19.
Тираж 300 (1–100) экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано в множительном участке ВГУЭС
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41